

АНТИЧНОЕ
ХРИСТИАНСТВО

ИЗРЕЧЕНИЯ
ЕГИПЕТСКИХ
ОТЦОВ

СЕРИЯ

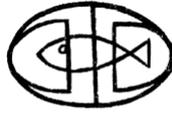
АНТИЧНОЕ
ХРИСТИАНСТВО

ИСТОЧНИКИ

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
2001

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕГИПЕТСКИХ ОТЦОВ

Памятники литературы на коптском языке

Введение, перевод с коптского и комментарии
А. И. Еланской

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
2001

ББК Э373.2
УДК 281.93
И 39

И 39 Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской. — СПб.: Алетейя, 2001. — 377 с. — (Античное христианство. Источники)
ISBN 5-89329-353-3

Книга впервые знакомит русского читателя с литературой христианского Египта (так называемой коптской), история которой охватывает несколько веков, начиная с IV века. Литература коптов сосуществовала с общей для всего Ближнего Востока греческой христианской литературой; главные ее жанры — легенды, апокрифы, дидактические сочинения. В книге представлены образцы этих произведений, во введении дается краткий очерк истории коптов и их литературы.

ISBN 5-89329-353-3

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2001 г.
© Еланская А. И., введение, перевод на русский язык, комментарии, 2001 г.

КОПТЫ И ИХ ЛИТЕРАТУРА

Настоящая книга имеет целью познакомить читателя с образцами египетской литературы на коптском языке. Сам термин «копты» восходит к арабскому названию жителей Египта, которое, в свою очередь, является передачей греческого слова Αἰγυπτίος, «египтянин». После арабского завоевания так стали называть египтян-христиан в отличие от египтян, принявших ислам. Сделавшись арабоязычными, египтяне-христиане сами стали называть себя коптами, а свой природный язык — коптским. Когда в Европе в середине XVII в. началось изучение коптского языка, термины «копты» и «коптский язык» вошли в научный обиход.

Таким образом, копты — это египтяне-христиане. Коптская литература возникла фактически на пустом месте. Приняв христианство, египтяне разрывали связи со своим языческим прошлым и со своей прошлой культурой.

История коптов — это, в основном, история религиозной борьбы, как между правительством и церковью, так и внутри церкви. Сами копты делят свою историю до арабского завоевания Египта на три периода: борьба против языческих императоров, борьба против арианских императоров, борьба против халкедонских императоров, — а начинают ее с появления в Египте христианства.

С тех пор как после завоевания Александра Македонского Египет стал частью эллинистического мира, греческая культура пышно расцвела на египетской почве, вобрав в себя местные элементы и создав за века греческого господства одну из самых блестящих и своеобразных ветвей эллинистической культуры. В I веке столица Египта Александрия, второй по величине город античного мира с населением в миллион человек, была, наряду с Римом, культурным центром империи и, разумеется, культурным центром римского Египта. Если, как говорится в Деяниях Апостолов, «афиняне... ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое», то александрийцы ничуть не уступали в любознательности афинянам. Умственная жизнь в Александрии кипела ключом. Счастливое сочетание разнородных факторов создало питательную среду для развития духовной деятельности. Синкретизм древней египетской и греческой языческой религии, греческая литература, философия, наука, Музей со знаменитой Библиотекой, различные секты, общины, постоянный контакт с Сирией и Палестиной, можно сказать, взаимный обмен религиозно-философскими течениями — и ко всему этому появившееся в I в. христианство.

Проникновение христианства в Египет связано с легендой о евангелисте Марке. Как гласит предание, апостолы и ученики Иисуса разошлись в разные страны для проповеди христианского вероучения. Согласно Клименту Александрийскому, Фоме выпал жребий идти в Парфию, Иоанну — в Малую Азию, Андрею — в Скифию, то есть в земли, расположенные к северу от Черного и Каспийского морей. Евангелист Марк был послан в Египет и, как пишет Евсевий, «проповедав там написанное им Евангелие, основал церкви в самой Александрии». Марк был учеником апостола Петра, находился при нем в Риме (он упомянут Петром в Первом Послании) и составил Евангелие по его рассказам. Петр одобрил это Евангелие для чтения в церквях. Как сообщает Папий, «Марк, истолкователь Петра, с точностью написал все, что запомнил, хотя и не держался порядка слов и деяний Христовых, потому что сам не слушал Господа и не сопутствовал Ему».

В Деяниях Марка, составленных на греческом языке в двух версиях и переведенных на многие языки, в том числе и на коптский (отрывок из одной коптской рукописи Деяний Марка хранится в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), повествуется о том, что после того, как Марк основал христианские общины в Александрии и назначил епископа, трех пресвитеров, семь диаконов и одиннадцать других лиц для отправления культа, он удалился в Пентаполис, а через два года вернулся в Александрию. Во время празднования Пасхи, день которой совпал с праздником Сераписа, язычники напали на Марка, терзали его и окровавленным бросили в темницу. На следующее утро он скончался и был погребен в восточной части города, называемой Буколия. Там была воздвигнута церковь, и там же погребались и епископы, преемники Марка. Разрушенная с годами, церковь была вновь построена в XIX в., но уже без прежнего величия. Вот как описывает ее Порфирий Успенский, побывавший там в 1845 г.:

«В правом приделе копты показывают гроб евангелиста у восточной стены алтарной. Гроб состоит из четырех беломраморных досок. На нем нет никаких украшений и письмен. Копты знают, что в гробе нет мощей и что они увезены. В сей церкви, направо, находится подземельная усыпальница коптских архиепископов. Копты говорят, что там похоронены 73 архиерея. Вместо иконостаса — узорчатая перегородка без пиллястров, без колонн. По правую и левую сторону царских дверей два малые четверугольные задвижные окошка для пропуска света в алтарь. Иконы поставлены весьма высоко; их очень мало, и те — дурной, старой живописи. Церковь мала и убога. По виду и архитектуре — новейшего произведения. Но около нее валяются мраморные и гранитные колонны (развалины прежней церкви — А. Е.). Церковь находится среди большого огорода».

Население Александрии состояло в основном из трех групп — египтян, греков и евреев. Первые христианские общины также возникли из представителей этих групп, причем и понимание учения, и обряды не отличались единством. В молодой церкви с еще не устоявшимися догмами переплетались и сталкивались самые разные течения, возникали ереси, создавались легенды, образовывались секты, разгоралась полемика. Зачатки христианского вероучения требовали дальнейшего развития. Возникла масса вопросов, которые нужно было разрешить и в теоретическом, и в практическом плане, поскольку следовало заложить основы церковной иерархии, богослужения, об-

рядности и т. п. Египетская церковь находилась в самой гуще событий, а центром, естественно, была Александрия.

Во II в. в Александрии возникла Огласительная школа, получившая мировую известность и прославленная своими великими деятелями — Климентом Александрийским и Оригеном. Школа была основана одним из древних епископов. Это было духовное училище, Дидаскалия, в которойставляли в христианском вероучении оглашенных, т. е. готовящихся к обряду крещения. Дидаскалия достигла расцвета к концу века, когда помощником ее главы Пантена стал Климент, возглавивший ее после кончины Пантена, около 200 г.

Тит Флавий Климент родился около 150 г. в языческой семье, получил широкое философское и литературное образование. Приняв христианство, он много путешествовал по Италии, Сирии, Палестине, пока, наконец, не обосновался в Александрии, где получил сан пресвитера. Глубокий знаток языческой литературы, гностического и христианского учения, он создал много произведений, получивших большую известность. Главными его трудами были «Строматы» («пестрые ковры», нечто вроде богословско-литературной мозаики), состоящие из 7 книг, и «Педагог». Первый труд был в основном теоретическим, второй имел воспитательно-нравственную цель. С точки зрения ортодоксального христианства в трудах Климента заметно влияние гностицизма, в особенности в учении о Логосе, Божественном Слове, которого он не отождествляет полностью с Сыном Божьим.

Во время гонения при Септимию Севере в 202 г. Дидаскалия была закрыта, Климент уехал из Египта и вскоре поселился в Малой Азии у епископа Александра, который ранее был учеником Пантена и самого Климента. Там тоже разразилось гонение, Александр был брошен в тюрьму, и Климент стал управлять церковью вместо него. Скончался он около 215 г. В Александрии после отъезда Климента некому было принять на себя должность оглашателя. Епископ Димитрий вверил управление Дидаскалией восемнадцатилетнему юноше Оригену.

Ориген родился в 185 или 186 г. в христианской семье. Его отец Леонид во время вышеупомянутого гонения Севера был брошен в тюрьму и вскоре обезглавлен. Ориген получил хорошее образование под руководством отца и в Дидаскалии у Климента. После кончины отца он продолжал самостоятельно заниматься и вскоре мог преподавать. В 203 г., когда Дидаскалия была вновь открыта, ему было поручено управлять ею. При возобновившихся гонениях многие ученики Оригена погибли мученической смертью. Сам Ориген действовал так смело, что постоянно подвергался смертельной опасности. Всюду, где он бывал, к нему стекалось множество «оглашаемых»; из-за преследований язычников ему приходилось переходить из дома в дом. Чтобы полностью отдаться своей миссии, он отказался от преподавания словесных наук и таким образом лишился единственного заработка. Чтобы добыть пропитание, он продал за ежедневную ренту в четыре обола свою библиотеку, как пишет Евсевий, «все бывшие у него и с такой любовью изученные им списки древний сочинений... Он переносил холод и наготу и достиг высшей бедности... Многие годы он хаживал босой... многие также годы отказывался от вина и от всего, кроме необходимой пищи, до того, что наконец крайне расстроил и повредил свою грудь». Будучи оглашателем, он должен был готовить к принятию крещения и мужчин, и женщин,

и чтобы не дать повода язычникам к лишней клевете на христиан, оскopil себя. Когда об этом узнал епископ Димитрий, он оставил Оригена во главе школы, но священнический сан был Оригену уже недоступен. Однако когда во время разгрома Александрии войсками Каракаллы в 216 г. Ориген был вынужден бежать в Палестину и укрылся у епископов Феоктиста Кесарийского и Александра Иерусалимского, они убедили его проповедовать в церквях, на что имел право только священник. Недовольный нарушением Димитрий вытребовал Оригена обратно в Александрию.

В это время учеником Оригена стал богатый человек Амвросий, который предоставил в распоряжение учителя стенографов и переписчиков. Произведения Оригена распространялись и пользовались все большей славой. Вызванный в 230 г. в Афины для борьбы с еретиками, он во время проезда через Палестину был посвящен в сан пресвитера вышеупомянутыми епископами Феоктистом и Александром. Когда Ориген вернулся в Египет, Димитрий отстранил его из-за незаконного посвящения от заведования школой, а соборы, созванные в 231 и 232 гг. для обсуждения его учения и посвящения в сан, постановили запретить ему преподавание, лишить сана и выслать из Александрии. Однако слава Оригена не померкла. Под покровительством своих друзей, палестинских епископов, он стал работать в школе в Кесарии, и вскоре она приобрела широкую известность. Как пишет Евсевий, к Оригену «стекались слушатели не только из жителей той страны, но бесчисленное множество учеников, оставляя свою родину, приходили и из отдаленных областей». У него искали разрешения затруднительных богословских вопросов, ему писали письма епископы, его произведения и письма распространялись по всему Востоку. Когда в 250 г. при императоре Деции разразилось новое гонение, Ориген был брошен в тюрьму, где в течение многих дней подвергался мучительным пыткам. Он не был казнен, но здоровье его было окончательно подорвано. В 254 или 255 г. он скончался в г. Тире.

Александрия была колыбелью египетского христианства, но уже к концу II в. новое учение распространилось по всему Египту. Идеи христианства легко завоевывали народные массы. Однако обстановка, в которой это происходило, была иного рода, чем в Александрии и других крупных городах Египта. В стране значительно резче выступал антагонизм между греческой верхушкой и египетским населением — и социальный, и языковой; теперь к этому прибавился антагонизм религиозный. Крестьяне и ремесленники, как правило, плохо знали греческий и не владели греческой грамотой. Администраторы, чиновники, крупные землевладельцы были преимущественно греческого происхождения, а если и египтянами, то принадлежали к тому же классу угнетателей. Новым учением они не интересовались, тем более что оно постоянно преследовалось правительством. Атмосфера в провинции была иной, чем насыщенная духовная атмосфера в Александрии. Здесь христианство побеждало, так сказать, не теоретически, а практически. Его идеи находили путь к сердцам простых людей прежде всего как духовно-нравственные, как духовная помощь в тяжелой юдоли. А жизнь их действительно была тяжелой.

Когда Египет при Октавиане Августе стал римской провинцией положение в нем греков не поколебалось. Август, желая сохранить Египет для себя лично как колоссальную доходную статью, дававшую императору боль-

шую экономическую силу, даже запрещал знатным римлянам посещать Египет без своего разрешения. Он выступил в качестве преемника Птолемея, сохранив существовавший бюрократический аппарат. Греки по-прежнему господствовали в Египте, но власть Рима всей тяжестью легла на эксплуатируемые слои населения. С самого включения в состав Римской империи Египет рассматривался как источник дохода. В I в. Рим получал от Египта в месяц больше дохода, чем давала за год вся Иудея. Налоги росли и умножались; существовало более 450 разного рода налогов и поборов. Бюрократический аппарат, и без того огромный, все увеличивался, усиливая гнет и репрессии в попытках выжать больше доходов из нищавшего населения. Документы сохранили немало свидетельств о зверских расправах с неспособными налогоплательщиками. Правительственные вооруженные отряды совершали настоящие набеги. При этом иногда уничтожались даже каналы — часть животворной сети, питавшей почву Египта. Мелкие землевладельцы разорялись, увеличивалось крупное частное землевладение; его рост особенно наблюдается в III в.

В такой обстановке возрастала притягательная сила идей христианства. Людей привлекала не только и не столько надежда на воздаяние в жизни будущей за тяготы, перенесенные на земле, но и возможность идейного объединения, взаимной поддержки, ощущение своего морального превосходства над угнетателями. Несмотря на жестокие гонения, продолжавшиеся и в начале IV в., к этому времени в Египте было более миллиона христиан.

Гонения следовали почти непрерывно, с небольшими промежутками относительного спокойствия. Деций задался целью в корне истребить христианство. Указ его требовал от всех христиан продемонстрировать приверженность языческому культу совершением в присутствии специальной комиссии языческого обряда, после чего комиссия выдавала удостоверение. Отказывавшихся заключали в темницу, морили голодом и жаждой, пытали, и если все же не удавалось их принудить, казнили, отрубая голову, сжигая на костре, бросая на съедение диким зверям. После смерти Деция его преемник Галл издал новый указ, требуя повторных жертвоприношений. При новом гонении жестокие кары стали вызывать ропот даже среди язычников.

Валериан, сменивший Галла, первое время оставлял христиан в покое. В 257 г. он издал указ, в котором христианскому духовенству предписывалось совершить жертвоприношение, но отказ карался только ссылкой. По этому указу александрийский патриарх Дионисий вместе с некоторыми священнослужителями был сослан в Ливию. Через год последовал новый указ, повелевавший немедленно казнить всех священнослужителей; знатных лиц, отказавшихся от жертвоприношения, лишать званий и конфисковать их имущество, а если они будут продолжать упорствовать, казнить; знатных женщин ссылать, конфисковав имущество; служителей в императорских поместьях заковать в кандалы и сделать рабами. После Валериана престол занял его сын Галлиен, имя которого как соправителя стояло рядом с именем отца на указах о преследовании христиан. Но Галлиен прекратил гонения и даже возвратил христианам отобранные у них церкви и усыпальницы.

В продолжении последующих четырех с лишним десятилетий христианство не преследовалось. В начале IV в. разразилось самое длительное и самое жестокое гонение, вошедшее в историю как «великое гонение». В конце своего царствования император Диоклетиан под влиянием своего соправ-

теля кесаря Галерия издал ряд указов против христиан. В начале 303 г. к стенам общественных зданий был прибит эдикт, в котором требовалось разрушить церкви, сжечь священные книги. Один христианин сорвал эдикт, за что был сожжен. Вскоре в императорском дворце в Никомидии вспыхнул пожар. Галерий обвинил в поджоге христиан, а те обвиняли его, говоря, что таким образом он хочет навлечь на них гнев императора. Диоклетиан подверг испытанию всех обитателей дворца. Отказавшиеся совершить жертвоприношение, даже женщины, были сожжены или утоплены. Последовал новый ряд эдиктов, повелевающих всем совершить жертвоприношение.

Евсевий описывает подвиги египтян-мучеников в Тире. «Видя их, кто не изумился бы при взгляде на неисчислимое множество бичей и на твердость в этом случае дивных поистине поборников богопочтения, а вслед за бичеванием при взгляде на их борьбу с кровожадными зверями, на нападения пантер, разного рода медведей, диких кабанов, разъяренных огнем и железом, и на дивную непоколебимость этих героев».

Далее Евсевий переходит к описанию гонений в самом Египте. «Таков был подвиг египтян, явивших себя поборниками благочестия в Тире. Но надобно удивляться и тем из них, которые пострадали дома, на родине. Здесь тысячи мужей, вместе с женами и детьми, презрев кратковременную жизнь, подвергались за учение Спасителя нашего различным родам смерти. Одни, после скоблений, колесований, самых тяжких бичей и тысячи прочих различных пыток, о которых и слышать страшно, предаваемы были огню... Но выше всякого описания — пытки и страдания, перенесенные мучениками в Фиваиде... Все тело их терзали черепками, пока они не испускали последнего дыхания; женщин же привязывали за одну ногу и посредством каких-то орудий поднимали вверх... Других умерщвляли, привязывая к деревьям и древесным сучьям, а именно, стянув вместе посредством каких-то орудий два наиболее крепких древесных сука, мучители прикрепляли к тому и другому из них голени мучеников, а потом давали сучьям прийти в естественное положение... Все это производилось не несколько дней и не в течение какого-нибудь краткого времени, но в продолжение целых годов... В иной раз за один день приходилось до ста убитых мужей с самыми ранними младенцами и женами... Мы сами были в тех местах и видели многих, которые вдруг, в один день претерпели либо отсечение головы, либо казнь огнем, так что и смертоносное железо притуплялось, ослабело и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга».

В 305 г. Диоклетиан и его соправитель Максимиан отреклись от престола. Императорами и августами стали Констанций, муж приемной дочери Максимиана (впоследствии получивший прозвание «Хлор»), и Галерий, который назначил августом Севера, а цезарем — своего племянника Максимиана, поручив ему управление диоцезом Востока. В следующем году Констанций скончался, и его сын Константин (Великий) был возведен войском в императоры. Галерий не хотел его признавать, но в это время Максимиан вновь заявил притязания на императорский престол, а его сына Максенция войско провозгласило императором. И Галерий, ища союзника, признал Константина цезарем, впоследствии же и августом. В 307 г. Севера сменил Лициний, а Максимиана войско тоже провозгласило августом.

Попытка Максимиана вернуть себе императорский престол окончилась неудачей: войско изменило ему, и он в 310 г. покончил с собой. В 311 г.

Галерий тяжело заболел и, убедившись, что молитвы богам не приносят ему облегчения, издал эдикт, в котором христианам разрешалось следовать своей религии, с тем, однако, чтобы они молились своему Богу о здравии императора. Максимиин, ярый сторонник язычества, не обнародовал эдикт Галерия, но вынужден был оповестить городские власти о том, что христиане не должны подвергаться гонениям. Вскоре Галерий умер, и Максимиин сразу же возобновил преследования христиан. Константин в письмах к нему пытался вступаться за них, но Максимиин с этим не считался. Прокатилась волна новых жестокостей. В Египте было казнено несколько епископов, в том числе и Петр Александрийский. «Ненавистник добра Максимиин,— писал Евсевий,— в короткое время причинил нам столь много зла, что это последнее, возбужденное им гонение казалось нам гораздо тяжелее первого».

В 312 г. вспыхнула война между Константином и Максенцием, окончившаяся поражением последнего. Во время бегства он утонул в Тибре. В следующем году Максимиин предпринял поход против Лициния, но потерпел поражение и обратился в бегство. Подобно Галерию, он, оказавшись в безвыходном положении, решил привлечь на свою сторону христиан и издал эдикт, дарующий им свободу. В то же время он отдал приказ убить языческих жрецов, доверившись благоприятным предсказаниям которых начал роковую для себя войну. Положение его было безнадежно, и он, подобно Максимиину, покончил с собой. В этом же году Лициний, от своего имени и имени Константина, издал эдикт, «даровав христианам и всем прочим людям свободу исповедовать какую угодно религию», как говорилось в эдикте. Он также предписывал возвратить церкви все ее здания и имущество, независимо от того, находятся ли они в собственности казны или частных лиц.

Итак, в Римской империи было теперь два императора: на Западе — Константин, на Востоке — Лициний. После победы над Максенцием Константин, включив в свое войско солдат Максенция, отправился в Галлию для борьбы с германцами. Лициний же после победы над Максимином выступил против Константина, однако потерпел поражение, после чего между ним и Константином было заключено перемирие, длившееся восемь лет. В 321 г. Лициний возобновил гонения на христиан. Это еще больше расшатало непрочный мир между ним и Константином. Когда во Фракию, которая была под властью Лициния, вторглись варвары, Константин, находившийся в Фессалониках, устремился против них и дал им отпор. Проникновение Константина на территорию, подвластную Лицинию, послужило последнему поводом для возобновления войны, в которой он потерпел поражение. В 323 г. он был сослан в Фессалоники, а в 324 г. по требованию войска казнен. Константин стал единодержавным императором.

Первый же эдикт, который издал Константин, возвращал христианам отобранные у них права и имущество. Во втором эдикте Константин открыто объявил себя христианином, объяснил свои победы помощью, оказанной свыше, и выразил желание, чтобы его подданные обратились в христианство, но заявил, что принуждать к этому не будет и каждый может отправлять культ своим божествам.

Все гонения, особенно «великое гонение», оставили глубокий след в сознании и памяти египтян. Достаточно сказать, что копты стали вести

летоисчисление по «эре Диоклетяна», иначе «эре мучеников», с 284 г., года восшествия Диоклетяна на престол.

* * *

Египет был родиной монашества. Спасаясь от гонений и желая спасти свою душу подвижничеством, некоторые египтяне уходили в пустыню и поселялись там как отшельники. Предельно ограничив свои потребности и став практически независимым от общества, отшельник выпадал из сферы юрисдикции администрации. Хотя отшельники заботились только о спасении своей души, сам факт их подвижнического существования производил большое впечатление и способствовал популярности христианских идей.

Первым отшельником был Павел Фивейский (234—347). В 15 лет он остался сиротой и наследником большого состояния, жил вместе с замужней сестрой. Во время гонений Деция он в 250 г. укрылся в деревне, но, поскольку его зять, желая овладеть его имуществом, собирался донести на него властям, бежал в Аравийские горы, где набрел на грот, около которого был источник и росли пальмы. Там он поселился и жил до конца своих дней. В 270 г. его посетил Антоний Великий. Афанасий Александрийский, патриарх, посещал и его, и Антония, обители которых находились неподалеку друг от друга. Антоний и похоронил Павла. Впоследствии там возник монастырь, современный Дейр эль-Каддис-Булус («Монастырь св. Павла»).

Знаменитый св. Антоний Великий (250—356) родился в деревне Кома на западном берегу Нила (в совр. мухафазе — губернаторстве — Бени-Суэйф), в семье коптов. Оставшись двадцати лет после смерти родителей, он роздал свое имущество, поселился недалеко от соседней деревни и стал вести аскетический образ жизни под началом старца. Через некоторое время он оставил его и поселился в гробнице, высеченной в скале в Ливийских горах, где занимался ручной работой и изучением Священного Писания. В 285 г. он перешел на восточный берег Нила и обосновался в пещере в местности Пирпир, в Аравийской пустыни, вблизи Меймуна (около совр. Атфиха), где впоследствии был основан монастырь Дейр эль-Меймун. Появились в Египте и другие отшельники, и многие из них приходили к Антонию за духовным наставлением; некоторые селились поблизости от него. Афанасий Великий сообщает, что в 305 г. Антоний произнес проповедь об аскетизме, в которой можно видеть первое изложение монашеских правил. В 311 г. во время гонений Максимиана Антоний посетил Александрию, где ободрял христиан и появлялся в самых опасных местах, но полиция его не трогала. Затем он возвратился в Пирпир, где жил с двумя учениками, Макафием и Амафой. Слава его настолько возросла, что, ища уединения, он решил удалиться оттуда и, присоединившись к каравану кочевников, через три дня прибыл к горам Кульзум, протянувшимся вдоль побережья Красного моря. Там он поселился в маленьком пальмовом оазисе, где впоследствии возник монастырь его имени, современный Дейр эль-Каддис-Антвай («Монастырь св. Антония», на широте г. Биба). Здесь для своего пропитания он возделывал небольшое поле, иногда ходил в Пирпир навещать своих двух учеников, но с 312 г. остался в своей кульзумской обители и в 340 г. разрешил ученикам переселиться к нему. Афанасий Александрийский навещал Антония и жившего неподалеку Павла Фивейского. Зная, ка-

кое воздействие на народ оказывает слово знаменитого анакорета, Афанасий в 335 г. призвал Антония в Александрию для обличения ариан. Скончался Антоний 105 лет от роду. Он запретил ученикам указывать место своего погребения, не желая, чтобы оно стало местом поклонения. Афанасию он завещал плащ и подстилку, которые тот некогда ему подарил.

С официальным признанием христианства при Константине Великом начался новый этап в истории монашества — появились монашеские общины. Общины были двух типов. Первый — колонии анакоретов, живших в одиночестве или небольшими группами неподалеку друг от друга. По субботам и воскресеньям они собирались на богослужение в церковь, которая была духовным центром колонии. Такие колонии возникли в Нитрийской и Скитской пустыне около 320 г. Другой тип монашеских общин — монастыри, киновии, строго организованные общежительные учреждения со своим хозяйственным укладом, административной иерархической системой управления, распределением обязанностей, регламентируемым образом жизни. Они представляли собой комплекс зданий — церковь и помещения для бытовых и хозяйственных нужд, обнесенные мощной, настоящей крепостной стеной, которая защищала монастырь от постоянных набегов кочевых племен.

Первый в мире монастырь, Табеннеси, был основан Пахомом Великим (292—348) в 320 г. в Верхнем Египте, на правом берегу Нила, немного западнее современного г. Дишна. Вскоре монастырь уже не мог вместить всех желающих, и Пахом основал второй монастырь, Пбою. Впоследствии возник еще ряд пахомьянских монастырей. Пахом написал первый монастырский устав, которым руководствовались не только египетские монастыри, но и монастыри, возникшие в Эфиопии, Сирии, Палестине, Месопотамии, а затем в Риме и Галлии.

Самой яркой и значительной фигурой в истории египетского монашества был Шенуте (333—451), настоятель Белого монастыря (западнее г. Сохаг) с 383 г., преемник на этом посту своего дяди Пжюля, который основал монастырь в 341 г. Шенуте значительно перестроил и расширил Белый монастырь. Подобно тому, как вокруг монастыря Пахома вырос ряд монастырей, признававших его главенство, так и вокруг Белого монастыря появились другие, подчиненные Шенуте, в том числе женский. В монастырях Шенуте был принят устав на основе пахомьянского, но более строгий. Часто применялись телесные наказания, что однажды даже привело к смертельному исходу. Многие из дошедших до нас произведений Шенуте касаются распорядка монастырской жизни, благодаря чему можно представить ее довольно подробно.

В монастырях были пекарни, кухни, столовые, больницы, спальни, отдельные кельи и рабочие помещения. Рядовые монахи, «братья», жили группами в «домах», каждым из которых управлял так называемый «человек дома». Старцы, почтенные монахи, жили в отдельных кельях. Монахи занимались земледелием (огородничество, разведение тростника и пальм как материала для плетения), скотоводством, ремеслом (плетение и ткачество), строительными и земляными работами (рытье каналов и уход за ними, рытье колодцев). В монастырях переписывали книги — как для собственных нужд, так и по заказам со стороны. Были в монастыре и наемные работники на жалованье — плотники, слесари, врачи. Монахи нанимались также за часть урожая жать хлеб на крестьянских полях.

В пекарнях и кухнях готовили пищу, которая строго нормировалась. Хлебные порции взвешивали на весах. Нормировалась и вода. Во всем была строгая экономия. Дрова должны были расходоваться по норме, разжигать огонь для отопления разрешалось только в больницах, столовых и рабочих помещениях. Пища и одежда у всех были одинаковы. Особое питание и дополнительную воду получали только те, кто трудился на тяжелых работах — жнецы, пекари и некоторые другие, кормили этих людей отдельно. Остальные ели в общей трапезной в строго определенное время. Больным не отказывали ни в чем и по их просьбе кормили самой лучшей пищей в любое время, «даже в великий пост, даже ночью». Во время великого поста монахи вообще не ели вареной пищи, но для больных ее варили. Старикам, «если они сами не пожелают», можно было не соблюдать постов. Спали монахи на плетеных циновках, слабым разрешалось стелить овчину и подушку.

Вся жизнь монастыря была строго расписана. К молитве, работе, еде, сну призывали стуком специальной колотушки (колокольного звона в египетских монастырях нет). Даже во время богослужения по этому сигналу преклоняли колена и вновь вставали.

Многие не выдерживали строгостей монашеской жизни и уходили обратно в мир. Но гораздо больше людей поступало в монастыри, которые росли и умножались. В Нитрийской пустыне к середине IV в. было около 20 тысяч монахов, и император Валент, задумав пополнить ряды армии за счет монастырей, мобилизовал пять тысяч монахов.

После официального признания христианства положение народных масс в Египте не улучшилось. Многие крестьяне, измученные притеснениями, бежали в монастыри. С самого начала коптские монастыри стали в оппозицию к официальной церкви. Пахом запрещал своим монахам принимать духовный сан, чтобы сохранить независимость от епископов. Монастыри были не только убежищем для притесняемых, но и активными борцами с административной и землевладельцами. С этой борьбой была неразрывно связана борьба против язычества, которую вели в IV в. коптские монастыри, поскольку эксплуататорская верхушка оставалась еще в своей массе языческой.

Монастыри стали центрами народной египетской культуры. Уже Пахом требовал, чтобы монахи учились грамоте. Монастыри были и центрами книжного производства, и крупнейшими книгохранилищами, и главными очагами создания оригинальной коптской литературы. Эту роль они сохраняли и в течение нескольких веков после арабского завоевания.

Монастыри поддерживали живой контакт с окружающим населением — экономический и культурный. Не только монахи обучались в монастырях грамоте. При монастырях создавались школы для обучения населения. Велся оживленный торговый обмен. Во время набегов кочевников население ближайших деревень укрывалось в монастырях.

* * *

Прямым следствием гонений в церкви стал раскол, возникший из-за вопроса о возвращении отступников в ее лоно. Вопрос этот задавали еще в эпоху гонений. Во время правления Максенция, оттеснившего Галерия от

Рима и поддерживавшего хорошие отношения с Константином, христиан не преследовали, и масса отступников пожелала вновь приобщиться к церкви. Они желали быть принятыми без всяких условий, тогда как папа Маркелл, избранный в 308 г., требовал от них покаяния. Возникла смута, и Максендий отправил Маркелла в изгнание. Смута продолжалась в течение нескольких лет. Что касается Египта, то примерно в то же время и здесь возникли волнения по этому поводу.

Петр Александрийский был склонен к милосердию по отношению к отступникам. В каноническом послании 306 года условия для принятия отступников были сравнительно мягкими, и это вызвало противодействие со стороны ригористов. Епископ Ликопольский Мелетий возглавил оппозицию. Когда гонения возобновились, Петр и некоторые епископы скрылись, другие были посажены в темницу. Между тем, Мелетий странствовал по Египту, пропагандируя свои взгляды и возбуждая волнения, осуждая послание Петра и рукополагая новых епископов вместо тех, что находились в темнице или в изгнании. Его поведение резко осудили томящиеся в александрийской темнице четыре епископа, которые послали ему суровое письмо. Вскоре они погибли, а Мелетий явился в Александрию, где приобрел двух помощников, Исидора и Ария. Они указали ему, где скрываются заместители Петра, и Мелетий сместил последних, назначив на их место других. Узнав об этом, Петр, в свою очередь, отлучил Мелетия, который вскоре был арестован и сослан в рудники Фэно. Но и в среду христиан-каторжан он умудрился внести раздор. Те разделились на партии, споря друг с другом и проклиная друг друга.

В 311 г. Петр Александрийский был арестован и казнен. Когда солдаты должны были вывести его из темницы на казнь, собралась огромная толпа народа, чтобы этому воспрепятствовать. Опасаясь кровавых столкновений и гибели людей, Петр посоветовал солдатам сделать пролом в стене с другой стороны и вывести его тайком от народа. Так и было сделано, и Петра казнили. В коптской церкви этот семнадцатый александрийский патриарх, Петр I, получал титул «последнего мученика».

После окончания гонений преемникам Петра были возвращены церкви, а мелетяне отделились, назвав себя «церковью мучеников». Среди них находился и Арий, будущий основатель арианства, крупнейшего еретического течения в христианской церкви. Он был отлучен Петром Александрийским, несмотря на заступничество Ахиллы и Александра, ставших один за другим преемниками Петра на патриаршем престоле.

Арий был пресвитером церкви в Бавкалии, районе Александрии, и прослыл аскетом. В 318 г., когда патриархом был Александр, занявший престол после смерти Ахиллы в 313 г., Арий выступил со своим учением, главной идеей которого было то, что Сын Божий не вечен и не единосущен Отцу. Только Бог вечен, все остальные — твари, и Сын, Логос, Слово, был сотворен Богом из ничего, а не из божественной сущности. Бог усыновил его, предназначив ему стать Спасителем. Логос является душой в воплощенном Христе, который, в свою очередь, сотворил Духа Святого. Арий вел энергичную пропаганду своего учения, сочинял песни, выпустил сборник «Пир». Он приобрел много сторонников в Египте и за его пределами, среди которых был даже Евсевий Кесарийский. Александр осудил учение Ария и собрал египетских епископов для обсуждения этого вопроса. Их было около

ста, и только двое оказались на стороне Ария. Эти двое, сам Арий, а также шесть александрийских пресвитеров и шесть диаконов были низложены. Они покинули Египет и прибыли в Кесарню, где во главе церкви стоял Евсевий. Он рассылал послания к епископам в поддержку Ария. На соборе, созванном сторонниками Ария в Вифинии, Евсевий объявил, что отлученные должны быть вновь приняты в лоно церкви, и требовал от Александра отменить отлучение, но тот отказался. Все же Арий со своими сторонниками вернулся в Египет. В Александрии возникла смута, начались стычки между сторонниками и противниками Ария.

Император Константин, считавший спор чисто богословским, написал письмо, в котором, обращаясь к Александру и Арию, призывал их к согласию и миру. Посланник императора, доставивший письмо в Египет, убедился, что о мире не может быть и речи. Тогда Константин решил созвать собор.

В 325 г. на собор в Никею съехалось более 300 епископов. Собор подтвердил приговор, вынесенный Александром, и провозгласил Символ веры, в котором заявлялось, что Сын не сотворен и единосущен Отцу. На соборе был рассмотрен и вопрос о мелетианском расколе. Признав Мелетия виновным, собор решил оставить мелетианский клир при исполнении обязанностей, слив его с клиром Александра, а самому Мелетию сохранить звание епископа, воспретив ему пастырскую деятельность. На Никейском соборе Александр присутствовал в сопровождении своего диакона Афанасия, будущего св. Афанасия Великого, который произнес речь, оказавшую на собравшихся большое впечатление.

Афанасий (295—373) родился в языческой семье, получил греческое образование, но обучался также у александрийских духовных наставников и посещал в пустыне св. Антония. Был сначала чтецом, затем диаконом у Александра. После смерти последнего в 328 г. стал александрийским патриархом. Его продолжительное пастырство было насыщено борьбой с мелетианами и арианами, интриги которых навлекали на него императорский гнев. Пять раз Афанасию приходилось отправляться в изгнание.

После Никейского собора мелетяне присоединились к церкви Александра, но Афанасий, став патриархом, поставил для принятия их в церковное общение условия, показавшиеся им слишком жесткими. В императорской резиденции Никоидии был епископ Евсевий, друг и покровитель Ария. Сосланный после Никейского собора Арий в 328 г. вернул себе расположение императора и добился того, что Константин потребовал от Афанасия принять в церковное общение всех желающих, угрожая ему в противном случае высылкой из Александрии. Афанасий покинул Александрию, отправив императору оправдательное письмо. Но мелетяне обрушились на Афанасия с обвинениями, что он якобы наложил на египтян оброк в виде льняных стихарей, что по его приказанию была разбита чаша в церкви в Марее, что он послал деньги человеку, злоумышляющему против императора. Константин пригласил к себе Афанасия для объяснений. Последнему удалось оправдаться, и он возвратился в Александрию. Затем Константин вызвал и Ария. Тот представил императору исповедание своей веры, которое подправил таким образом, чтобы оно не вступало в явное противоречие с никейским Символом веры. Константин решил, что теперь возможно воссоединение ариан с александрийской церковью, но Афанасий наотрез отказал в этом.

Тогда вновь выступили мелетиане с лживыми обвинениями. Спрятав мелетианского епископа Арсения в одном монастыре, они заявили, что Афанасий отрезал ему руку, а затем умертвил. По этому делу был объявлен собор в Кесарии, который, однако, не состоялся, так как Афанасию удалось открыть убежище Арсения, и тот письменно просил прощения. Мелетианский епископ Иоанн Архаф внешне примирился с Афанасием и был приглашен императором ко двору. Он воспользовался этим, завязав знакомства и вступив с арианами в союз против Афанасия. Императору была подана мысль, что пора покончить с распрями в Египте и созвать собор для решения вопроса.

В 335 г. в Тире был созван собор, и Афанасий был вытребован на него. Все враждебно настроенные епископы объединились против Афанасия. Обнаружив, что хорошего здесь ждать нечего, он отправился в Константинополь к императору. Собор, между тем, низложил Афанасия, запретил ему пребывание в Египте и принял в общение мелетианского епископа Иоанна и других мелетианских епископов. Решение собора было направлено императору, александрийской церкви и всем епископам. Затем собор переехал в Иерусалим на празднование освящения храма Гроба Господня, воздвигнутого Константином. Там же на заседании собора был принят в общение Арий со своими сторонниками, и постановление об этом было отправлено епископам и александрийской церкви.

Между тем, в Константинополе император, выслушав жалобу Афанасия, вызвал членов собора. Противники Афанасия, в том числе Евсевий Кесарийский, обвинили его в том, что он якобы хотел помешать подвозу хлеба из Египта в Константинополь. Для Константина это был вопрос особой важности, и он, не желая выслушивать оправданий Афанасия, сослал его в Галлию, в Трир, а Арий остался при дворе. Согласно постановлению собора его можно было теперь принять в лоно церкви, и император предложил совершить акт принятия константинопольскому епископу Александру, который сам был против этого. Однако в 336 г. Арий умер, а в следующем году скончался и Константин.

Сыновья Константина решили вернуть всех сосланных епископов. Старший, Константин II, освободил Афанасия, в особом послании известив александрийскую церковь, что он выполняет таким образом волю покойного отца. В 338 г. Афанасий вернулся в Александрию и был с восторгом принят паствой. Второй сын Константина, Констанций, получивший при разделе восточную часть империи — Фракию, Азию, Константинополь и Египет, был сторонником ариан. Александрийские ариане начали борьбу против Афанасия. Они повезли в Рим к папе Юлию протоколы Тирского собора, чтобы доказать, что пребывание Афанасия на патриаршем престоле незаконно, поскольку он был низложен. Афанасий со своей стороны послал в Рим соборное послание от имени египетских епископов. Ариане просили папу созвать собор. Тем временем враг Афанасия Евсевий Никомидийский (Евсевия Кесарийского уже не было в живых) со своими сторонниками из свиты Констанция рукоположил в сан александрийского патриарха каппадокийца Григория, который прибыл в Египет в 339 г. Назначение нового патриарха без избрания его епископами в Александрии вызвало возмущение христиан. В церквях там служили пресвитеры Афанасия, теперь же Григорий с отрядом полицейских стал отбирать церкви и арестовывать сторонников

Афанасия. Начались народные волнения. Тогда Афанасий, находившийся в то время в одной из церквей, чтобы избежать смуты, удалился из Александрии и отправился к папе в Рим, куда прибыло также множество низложенных и изгнанных восточных епископов. На соборе в 340 г. папа Юлий объявил Афанасия свободным от обвинений.

В этом же году в борьбе между западными императорами, Константином II и Константином, первый был убит, и Константин стал во главе всей Западной империи. Как и папа Юлий, Константин был против ариан, которым покровительствовал Констанций. К Константу в Трир из Антиохии арианами было послано посольство с новым вариантом Символа веры, в котором говорилось о рождении Сына от Отца «прежде всех веков» и осуждался прежний арианский догмат, что «было время, когда Его не было». Главное же — отрицание арианами единосущности Сына Отцу — было обойдено молчанием. Константин договорился с Констанцием о созыве собора, который и состоялся в 343 г. в Сардах (совр. София). Афанасий участвовал в нем, но восточные епископы, которые считали его низложенным, покинули собор и разослали послания своим приверженцам, в том числе Григорию в Александрию. Собор продолжался без них, западные епископы рассмотрели на нем множество жалоб пострадавших от ариан. Был вынесен ряд постановлений о низложении и отлучении, в том числе и Григория, и подтвержден никейский Символ веры. В 345 г. Григорий скончался, и Константин обратился к Констанцию с предложением возвратить престол Афанасию, на что Констанций дал согласие. Афанасий отправился из Аквилы, где он тогда находился, в Рим проститься с папой Юлием, и тот вручил ему послание к духовенству и мирянам Александрии. По дороге в Египет Афанасий заехал в Антиохию и просил Констанция об очной ставке с обвинителями, но император ему отказал.

По пути Афанасий встречал много сочувствующих. Иерусалимский епископ созвал 16 епископов для его чествования, и они тоже вручили ему послание к египетским епископам и мирянам. Афанасий вступал в Египет в торжественной обстановке. По приказу Констанция чиновникам было велено уничтожить в документах все, что там было против Афанасия и его сторонников. Чиновники выезжали навстречу Афанасию за сто миль. Когда он вступил в Александрию, народ ликовал.

В 350 г. в ходе военного бунта, поднятого комитом Магнецием, Константин был убит. Враги Афанасия ободрились; стали поговаривать о возврате к постановлению Тирского собора и низложении Афанасия, но Констанций считал такую спешку неприличной и даже написал Афанасию, что он, во исполнение воли своего покойного брата, будет покровительствовать ему. Между тем, козни противников Афанасия не прекращались; его обвиняли даже в сговоре с Магнецием. В 352 г. папа Юлий скончался, и новый папа Либерий стал получать от некоторых восточных и египетских епископов письма с обвинениями против Афанасия, но оставлял их без внимания. В 353 г. к нему прибыло посольство от египетских епископов и александрийского духовенства во главе с епископом Тмуна Серапием, которое привезло заявление восьмидесяти епископов в пользу Афанасия. Папа обратился к императору с просьбой созвать собор. Собор был созван в 355 г. в Милане, и там, по легенде, Констанций, возражая сторонникам Афанасия, произнес: «Моя воля — вот канон!». Он отправил к Афанасию своего нота-

рия Диогена с советом удалиться. Афанасий, ссылаясь на имевшиеся у него императорские письма, заявил, что сделает это только по формальному приказу императора. Тогда тот послал в Александрию войско, и в то время как в церкви Феоны, главной церкви Александрии, Афанасий совершал богослужение, в нее ворвались солдаты. Многие из присутствовавших там девственников были убиты и изнасилованы, людей убивали, давили, топтали. Афанасий оставался на кафедре. Преданным монахам и мирянам удалось вывести его. Но цель была достигнута: ведь добивались не ареста, а удаления Афанасия. Он укрылся в пустыне у монахов.

В 357 г. патриарший престол в Александрии занял избранник императора, арианин Георгий Каппадокийский. Арианство насаждалось всюду силой. Многих епископов изгоняли и заключали в темницу. Подчиненное Георгию войско под командованием манихея Севастяна жестоко преследовало сторонников Афанасия. Из девяноста египетских епископов шестнадцать были изгнаны, тридцать бежали. Сторонников Афанасия из александрийского духовенства сослали на каторгу, в рудник в Фэно, как это делали с христианами во время гонения Максимиана. В городе были запрещены любые собрания, а также собрания христиан на кладбищах за городом. Участников этих собраний, мужчин и женщин, избивали, пытали огнем, заставляя возгласить хвалу Арию и Георгию, многих убивали, сослали. Георгий, бывший конокрад, пустился в спекуляции, присваивал себе соляные копи, солеварни, взял на себя распоряжение добычей папируса. В 358 г. александрийцы восстали против него, и он бежал. Но оставался Севастян, и когда сторонники Афанасия пытались вернуть себе церкви, он снова их отбирал.

Между тем, Афанасий продолжал скрываться у монахов в пустыне. Шесть лет полиция безуспешно его разыскивала. Народ был на его стороне. Находясь в изгнании, Афанасий написал ряд трактатов против ариан, Аполлогию, которую послал Констанцию, и составил жизнеописание своего друга, св. Антония, который в то время скончался.

В 361 г. императорское войско в Галлии, во главе которого стоял двоюродный брат Констанция Юлиан, провозгласило его августом, и он отправился походом на восток. Константин двинулся ему навстречу, но тяжело заболел и умер. Юлиан стал правителем и восточной части империи. Он объявил себя защитником язычества, велел открыть языческие храмы и совершать жертвоприношения. В историю он вошел как Юлиан Отступник.

Когда Константин пошел навстречу Юлиану, Георгий вернулся в Александрию. Но как только префект объявил александрийцам о коячине Констанция, народ поднялся против Георгия. Он был заключен в темницу и через месяц, во время нового восстания, убит.

Во дворец императора в Константинополе были призваны представители всех христианских толков, и им было объявлено, что христианство как официальная религия отменяется, но что государство не запрещает никакой толк. Римский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330—400), язычник, сторонник политики Юлиана, объяснял эту тактику императора тем, что тот считал, что «не было зверей более страшных, чем христиане по отношению друг к другу». Ту же цель преследовала отмена всех ссылок, к которым приговаривали церковные соборы. Возвращение опальных епископов должно было привести к смутам, поскольку их кафедры были заняты. По распоряжению Юлиана епископы, возвратившиеся из изгнания, занять

прежнюю должность не могли. Но в Александрии ко времени прибытия туда Афанасия кафедра оказалась свободной, и он стал исполнять свои обязанности. Разгневанный этим Юлиан велел изгнать его из Александрии, а вскоре — и из Египта. Афанасий скрылся в пустыне. Юлиан запретил христианам преподавательскую деятельность, по отношению к ним чинились беззакония, у них отбиралось имущество. Когда они жаловались, Юлиан издевательски отвечал: «В вашем законе говорится: Кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Без имущества вам легче войти в царство небесное». В августе 363 г. Юлиан был убит в сражении.

Преемник Юлиана, Флавий Иовиан, был христианином. Он вызвал Афанасия к себе в Антиохию и встретил его с большим почетом. Затем Афанасий вернулся в Александрию, а Флавий в феврале 364 г. умер по пути в Константинополь, и императором стал офицер его охраны Валентиниан. Он сделал соправителем своего брата Валента, поручив ему управление Востоком. Подобно Константу и Констанцию, Валентиниан стал на сторону никейцев, а Валент — на сторону ариан. Валент издал эдикт, направленный против епископов, изгнанных при Констанции и занявших теперь свои кафедры. Афанасию вновь пришлось покинуть Александрию. В течение четырех месяцев он скрывался в гробнице своего отца. Но популярность его в народе настолько возросла, что император был вынужден уступить настойчивому требованию населения Александрии и восстановить Афанасия в должности. Закончилось его последнее изгнание, и до самой смерти 2 мая 373 г. он оставался на своем престоле.

После смерти Афанасия клир избрал архиепископом его брата Петра. Василий Великий (329—378), архиепископ Кесарии Каппадокийской, один из крупнейших деятелей восточной церкви, и римский папа Дамас тотчас признали Петра. Однако Валент желал, чтобы кафедру занял глава александрийских ариан Лукий. По приказу последнего полиция во главе с префектом в сопровождении толпы ариан ворвалась в церковь Феоны, и вновь в ней, как и 17 лет назад, разыгрались сцены насилия и убийства. Деваственниц насиловали, влачили обнаженными по улицам города, убивали. Лукий занял кафедру. Начались преследования недовольных среди священнослужителей и мирян. Их арестовывали, ссылали в рудники. В рудник в Фэно был сосла даже посланник папы, прибывший в Александрию, чтобы поздравить Петра по случаю избрания. Все восточные кафедры при Валенте были отданы арианам. Его эмиссар в Египте Магн низложил одиннадцать епископов и выслал их в Палестину. Некоторые из них отправились в Антиохию к императору с жалобой, но тот велел сослать их в Неокесарию — область на севере Малой Азии. Петр бежал в Рим к папе Дамасу.

По декрету Валента монахи были признаны военнообязанными. В монастыри Нитрийской пустыни была послана военная экспедиция с целью захвата монахов. Проводниками солдат стали арианские священники. В результате было схвачено пять тысяч монахов.

Между тем, во Фракии вспыхнуло восстание вестготов, которые поселились там около 376 г., отесненные гуннами. Предоставив вестготам убежище во Фракии, Валент обещал снабжать их пропитанием, но римская администрация не заботилась об этом, и терзаемые голодом поселенцы восстали. Военные действия приняли настолько серьезный оборот, что Валенту самому пришлось отправиться на войну. То ли предчувствуя опасность, то ли из

суеверия он отдал приказ о возвращении из ссылки всех священнослужителей. 9 августа 378 г. в битве с готами римская армия потерпела жестокое поражение, а Валент таинственным образом исчез. Ходили слухи, что его перенесли в хижину, чтобы перевязать раны, а хижина сгорела. Во всяком случае, тело его найдено не было. Император Западной империи Грациан, горячий сторонник православия, подтвердил указ Валента о возвращении священников. Петр поспешил вернуться в Александрию. Едва он там появился, как вспыхнуло народное восстание против ариан, и Лукий был изгнан.

Грациан провозгласил одного из своих военачальников, Феодосия, августом и поручил ему управление Восточной империей; это был будущий Феодосий Великий (379—395). В начале 380 г. он принял крещение от епископа Ахолия, приверженца никейского Символа веры. 27 февраля Феодосий издал эдикт, который предписывал всем исповедовать религию, «которую апостол Петр некогда преподавал римлянам, и которой в настоящее время держатся папа Дамас и Петр, епископ александрийский, муж апостольской святости». Все прочие объявлялись еретиками.

После кончины Петра в 380 г. александрийским патриархом был избран Тимофей. В том же году на соборе в Константинополе было осуждено учение константинопольского патриарха Македония, полуарианина, отрицавшего божественность Святого Духа. Тимофей, по отзыву Созомена, был душой этого собора. Преемником Тимофея в 385 г. стал Феофил. При нем произошла знаменитая осада Серапеума, которую, в частности, описал Георг Эберс в своем романе «Сестры».

В Александрии стоял бывший языческий храм, при императоре Констанции перестроенный для арианского богослужения. Феофил занялся перedelкой его в православный храм. При этом были обнаружены предметы языческого культа, в том числе дарственные приношения за исцеление в виде изображений разных частей тела, в том числе непристойных. Для обличения язычников Феофил велел пронести изображения по городу. Это вызвало мятеж язычников. Во время уличного боя они были оттеснены и забаррикадировались в Серапеуме, храме Сераписа, в котором находилась гигантская статуя этого бога, как передают, чудо искусства. Этот огромный храм вместе с подсобными строениями стоял на искусственном холме, и к нему вела лестница в сто ступеней. Язычники совершали временами вылазки и захватывали христиан, которых пытками принуждали к отречению; некоторые при этом погибали. О происходящем уведомили императора Феодосия, который не стал карать мятежников, но велел уничтожить культ Сераписа, и статуя была уничтожена.

Преемником Тимофея в 412 г. стал его племянник, Кирилл I Великий. Он приобрел такой авторитет и такую власть, что враги прозвали его «фараоном». Он стал организатором третьего вселенского собора, созванного по поводу несторианской ереси, и председательствовал на нем. Вместе с ним на соборе был и упомянутый выше архимандрит Шенуте, виднейший деятель коптского христианства.

Константинопольский патриарх Несторий утверждал, что Сын Божий только обитал в человеке Иисусе Христе, почему Деву Марию следует называть не Богородицей, а Христородницей. Несторий рассылал свои письма по египетским монастырям. Призыву Кирилла вернуться к православию

Несторий не внял, и тогда Кирилл обратился с посланиями к императору Феодосию II (408—450), его супруге Евдокии, его сестре Пульхерии и к папе Селестину I. По велению императора в 431 г. был созван собор в Эфесе, городе, в котором прошли последние годы жизни Девы Марии. Собор утвердил 12 анафематизм, представленных Кириллом, осудил Нестория и вместо него избрал константинопольским патриархом Максимиана.

После Кирилла александрийским патриархом стал Диоскор (444—451), о котором говорили, что «одни фараон наследовал другому». Он председательствовал на новом Эфесском соборе, созванном в 449 г. Поводом к собору послужило следующее. Константинопольский патриарх Флавян созвал в 448 г. поместный собор по поводу обвинения в ереси епископом Евсевием архимандрита одного из монастырей близ Константинополя Евтихия. Последний, ссылаясь на Кирилла и Афанасия, утверждал, что во Христе было два естества, божеское и человеческое, «до соединения», а после соединения и воплощения «уже не два естества, а одно», иными словами, в Иисусе Христе после соединения человеческое естество было поглощено божественным, которое имело только видимый человеческий образ. Таким образом, тело Христа не было единосущным телу людей. Признание одного, божественного естества во Христе,— основа монофизитства, вероучения, которого до сего дня придерживается коптская церковь.

Собор обвинил Евтихия в «смешении и слиянии» и лишил его сана. Однако египетское и вообще восточное монашество в массе своей оказалось на стороне Евтихия. По инициативе Диоскора был созван вселенский собор, в котором участвовало всего 138 человек. Хотя на соборе присутствовали представители папы Льва I, патриархи Константинополя, Антиохии и Иерусалима, сила была на стороне Диоскора. Он отверг предложения о постановке вероисповедального вопроса, и дело свелось к оправданию Евтихия и обвинению его сторонников. Папа Лев I был отлучен. Решение было принято под явным давлением Диоскора, который угрожал даже военным вмешательством. В историю православной церкви этот собор вошел как «разбойничий».

В 450 г. скончался Феодосий II, который поддерживал Диоскора, и на престол вступил Маркиан, сторонник папы Льва. В 451 г. был созван новый вселенский собор. Местом его проведения была назначена Никея, но поскольку туда стеклось множество сторонников Диоскора, главным образом, монахов, Маркиан велел перенести собор в Халкедон. Диоскор на собор не явился и после троекратного приглашения был изложен за неявку и за отлучение папы Льва. Главная цель — изложение Диоскора — была достигнута, а обвинить его в еретических взглядах опасались, потому что у него было много сторонников на Востоке, особенно в Египте и среди монашества. В поддержку решений Халкедонского собора император издал в следующем году эдикт, который под страхом изгнания, лишения сана и звания запрещал всякие публичные диспуты о вере. Против монофизитов были приняты строгие меры: им запретили собрания, организацию монастырей; они лишались права завещания и наследования; их книги сжигались, распространителям книг грозила конфискация имущества и ссылка. Преследование монофизитов вызвало на Востоке массовое недовольство. В Палестине вспыхнуло народное восстание, зачинщиком которого стал египетский

монах Феодосий во главе десяти тысяч монахов. Иерусалимский епископ Ювенал был изгнан, и Феодосий занял его место.

В Египте смещение Диоскора вызвало бурю протеста. Египтяне отказались принять присланного вместо него патриарха Протерия. Кончина Диоскора в 454 г. не изменила ситуации, волнения продолжались. Протерий был водворен военной силой, и губернатор принял для подавления мятежа жесткие меры. Но в 457 г. священник Тимофей Элур и диакон Петр Монг с восставшими ворвались в церковь, где Протерий пребывал под охраной, и убили его, а Элура избрали патриархом. По приказу императора Льва I (457—474) он был, однако, сослан.

В 474 г. императором стал Зенон, вскоре свергнутый узурпатором Василиском, приверженцем монофизитства. Тимофей Элур вернулся из ссылки и был с триумфом встречен в Александрии. Василиск издал эдикт, в котором осуждалось постановление Халкедонского собора, а монофизитство было объявлено государственной религией. Через два года Василиск был смещен Зеноном и сослан. В том же году скончался Тимофей Элур, и патриархом был избран его сподвижник Петр Монг, Петр III.

Своим восстановлением на престоле Зенон был обязан православной, диофизитской партии. Но в Сирии, Палестине, Египте монофизиты были в большинстве и одерживали верх. По совету константинопольского патриарха Акакия император, желая примирить противоборствующие стороны, издал в 482 г. «Энотик», акт, в котором утверждалось истинное человечество и истинная божественность Христа, со ссылкой на решения первых трех вселенских соборов, но выражения «одно естество» и «два естества» намеренно не употреблялись. Этот акт вызвал недовольство и диофизитов, и монофизитов. В результате примирения не получилось, и к двум противоборствующим партиям добавилась третья — средняя. Папа Лев отлучил Акакия от церкви. В ответ Акакий изъял имя папы из епископских диптихов (списков поминовения) восточной церкви. В результате восточная церковь на 35 лет отделилась от западной. В Египте «Энотик» был принят, но истолкован в монофизитском смысле.

Юстин I (518—527) возобновил преследование монофизитства и насаждение православия, сначала в Антиохии, откуда был изгнан и бежал в Египет монофизитский патриарх Север. Тимофей III, занявший патриарший престол в Александрии в 518 г., в 521 г. был по велению Юстина сослан. Народ безуспешно пытался помешать солдатам исполнить императорский приказ. Многие из сопротивлявшихся были убиты. Пробыв в ссылке три года, Тимофей вновь занял престол, на котором оставался до своей кончины в 536 г., уже в царствование Юстиниана (527—565). Преемником Тимофея стал Феодосий. Император предложил ему принять халкедонскую доктрину, но тот отказался, и император приказал изгнать его. Феодосий бежал в Верхний Египет. Александрийским патриархом решено было сделать Павла, настоятеля монастыря Табениеси, и константинопольский патриарх посвящал его. Но когда Павел прибыл в Александрию, народ назвал его Иудой-предателем и восстал против него. Павел обратился за помощью к императору и, получив необходимые полномочия, на год закрыл все монофизитские египетские церкви. Тогда александрийцы построили две новые церкви на окраине города.

Юстиниан запретил всем «еретикам» не только занимать государственные и военные должности, но и деятельность в области свободных профессий, таких как адвокатура или преподавание, «чтобы не вводить души в заблуждение». Им запрещалось также свидетельствовать в судах и наследовать имущество. Это было жестоким экономическим притеснением. Фактически большинство монофизитов обрекалось на нищету, и при этом они были обязаны платить прежние налоги. Многие вынуждены были бежать в пустыню, скрываться в монастырях.

После кончины Павла патриархом Александрии по приказу Юстиниана был назначен Аполлинарий, наделенный также и губернаторскими полномочиями. Он явился в церковь с военным отрядом и в своей вступительной проповеди угрожал монофизитам расправой. В ответ раздались крики и полетели камни. Тогда и началась обещанная расправа. После убийств в церкви преследования монофизитов продолжались. Общее число жертв достигло двухсот тысяч, внешнее спокойствие было восстановлено силой. Почти везде епископами были поставлены диофизиты. Монофизитские епископы не могли открыто появляться в Александрии. Избранному ими патриарху Петру IV (576—578) пришлось скрываться в церкви в девяти милях от Александрии, но и оттуда он вскоре был вынужден бежать в монастырь в Табуре. Когда Петр скончался, его преемником стал Дамнан, который пробыл в этом монастыре все последующие 27 лет своей жизни.

В 578 г. императором стал Юстин II. Он хотел предоставить монофизитам свободу, но константинопольский патриарх отговорил его. Преемник Юстина II Тиверий снова склонился к легализации монофизитства. Преследование монофизитов прекратилось. Установилось некоторое равновесие между партиями, но терпимость византийского правительства не могла снять напряжения полностью.

С 619 по 629 г. Египет находился под властью персов. К этому времени почти все его население стало монофизитским, и персы рассматривали эту религию как официальную, а халкедонское учение, напротив, преследовалось. Когда император Ираклий отвоевал Египет у персов, александрийским патриархом по его приказу был назначен диофизит Кир, впоследствии названный арабами аль-Мукавкасом. Совместив в своем лице церковную и губернаторскую власть, он стал преследовать монофизитов. Монофизитскому патриарху Вениамину пришлось скрываться в монастырях. По всему Египту Ираклий поставил диофизитских епископов.

В 640—641 гг. военачальник арабского халифа Омара Амр ибн аль-Ас завоевал Египет. Патриарх Вениамин возвратился в Александрию, и преследование монофизитов прекратилось. Для мусульман-арабов все христиане были просто «неверными».

* * *

Когда во II в. н. э. в Египте распространилось христианство, возникла необходимость в переводе Писания с греческого на египетский язык. Тогдашнее египетское письмо, демотическое, требовало долгого обучения, а для успешной пропаганды нового вероучения в народе необходимо было максимально облегчить ее средства. К тому же ее следовало вести на живом разговорном языке, даже на основных его диалектах, в то время как демо-

тическое письмо и соответствующий литературный язык были связаны с древней языческой традицией, оторваны от живого языка масс. И сам характер этого письма, приспособленного к традиционной передаче египетских слов и неспособного точно передавать звучание, делал его неприемлемым для записи христианских текстов. При неизбежном заимствовании новых терминов нужно было записывать их таким образом, чтобы читающий мог достаточно точно воспроизвести их в речи. Для этой цели подходило алфавитное письмо, и первые переводчики Писания создали новую систему египетского письма, взяв за основу греческий алфавит и дополнив его знаками для обозначения звуков египетского языка, которые отсутствовали в греческом, стилизовав при этом демотические знаки в духе греческого алфавита. Попытки записать египетский текст греческими буквами делались и раньше, например, в магических текстах, где требовалось точно отразить звучание. Самые ранние попытки восходят к III в. до н. э. Но в каждом случае пишущий пользовался более или менее индивидуальным алфавитом. Первые переводчики Писания выработали единый алфавит, который и называется коптским.

Мы не знаем имен этих переводчиков, к тому же первые переводы дошли до нас в более поздних списках, но по косвенным данным мы можем судить о времени их создания. Так, по свидетельству Иринея, относящемуся примерно к 180 г., число «30» в гностической генеалогии эонов (о них см. в разделе «Из гностических сочинений») соответствует числу букв алфавита. Этим алфавитом может быть только коптский, точнее, алфавит саидского диалекта (основных диалектов было пять: саидский, ахмимский, субахмимский, бохайрский и файюмский), который состоял из 24 греческих букв и 6 египетских. По-видимому, перевод Писания был начат именно тогда. Св. Антоний, родившийся в 250 г., в свои отроческие годы слушал в церкви чтение Нового Завета. Поскольку он не знал греческого, то ясно, что чтение происходило на египетском, коптском языке. Евангелие от Иоанна на субахмимском диалекте, дошедшее до нас в рукописи III в., было, очевидно, уже переводом с саидского, на что указывает анализ текста. Части Ветхого и Нового Завета на саидском диалекте сохранились в рукописи, которая датируется примерно 300—320 г.

Просветительно-культурная роль первых переводчиков Священного Писания огромна. Их главная и неопценная заслуга состоит в том, что они дали народу удобное и простое письмо, доступное для изучения любому. Впервые за тысячелетия египетский народ получил возможность овладеть грамотой — и он воспользовался этой возможностью. Как показывают исследования, процент грамотности среди низших слоев населения был очень высок. К VIII в. число грамотных коптов достигало 40—50 %. Это доказывают не только статистические выкладки, но и сами свидетели — массы черепков и обломков камней, «острака», сохранивших нам переписку простых людей Египта. Если учесть, что до нас дошла ничтожная доля этих писем, приходится только удивляться, какой оживленной была эта переписка. Грамотных женщин тоже было немало. Попадались среди них даже специалисты-каллиграфы.

Другой важной заслугой первых переводчиков Писания было то, что своими переводами они создали определенную литературную норму, расчистив тем самым путь для развития новой, коптской литературы.

письменность — источник для развития народной культуры и ее опору. Когда же в Египте возникли монастыри, они стали центрами этой культуры.

Говорить о коптской литературе в настоящий момент трудно потому, что из-за непрерывных гонений то язычников, то мусульман на христиан, а христиан разного толка друг на друга слишком многое в ней было бесследно уничтожено (не сохранилось, например, переводов сочинений Оригена), многое разорвано в клочья, многое укрыто. Укрытое время от времени находится, разорванное удается кропотливым трудом филологов воссоединить, идентифицировать иной раз мельчайшие фрагменты древних рукописей. Огромная заслуга коптской филологии состоит в том, что за последние два столетия она все же сумела собрать то, что на протяжении веков старались уничтожить, сумела даже атрибутировать известным авторам эпохи раннего христианства сочинения, не сохранившиеся на языке оригинала. Тем не менее, несмотря на эти успехи, репертуар коптской литературы, как переводной, так и оригинальной, известен нам далеко не полностью — каждый год приносит в этой области новые открытия.

Но уже из того, что дошло до нас, видно, как велик был объем переводной коптской литературы и какой активной была переводческая деятельность в Египте в до-халкедонский период (т. е. до Халкедонского собора 451 года, до отделения коптской церкви от вселенской, кафолической церкви). Коптская интеллигенция немало потрудились для того, чтобы держать свой народ в курсе основных движений богословской и философской мысли того времени. Можно перечислить десятки авторов, произведения которых были переведены тогда на коптский язык. Упомянем только самый древний из известных нам переводов, а именно перевод гомилий Мелитона Сардского конца II — начала III в. Следует также иметь в виду, что еще в IV в. в обиходе официальной церкви наряду с коптским использовался греческий язык, и церковные документы, например, послания александрийских патриархов, составлялись, как правило, на греческом языке, а в монастырях переводились на коптский.

До нас дошло также немало переводов гностических и манихейских сочинений. После легализации христианства гностицизм и манихейство подверглись со стороны церкви гонениям, и именно поэтому многие из переводов сохранились. Зарытые когда-то в песок во времена преследований, два значительных собрания текстов были найдены в 30—40-х годах нашего века.

Разумеется, переводческая деятельность шла рука об руку с оригинальным литературным творчеством. Первым автором, писавшим на коптском языке, был Иеракас (III век). Это известно благодаря Епифанию Кипрскому (315—403), который упоминает, что Иеракас составлял комментарии и писал трактаты на «египетском», то есть коптском языке. Но ничего из работ Иеракаса не сохранилось.

Первые оригинальные коптские произведения, дошедшие до нас, принадлежат перу Пахома Великого (ум. 346), основателя древнейших монастырей. Создание учреждений нового, не известного до сих пор типа, требовало уставов и правил — организационной основы коптских монастырей. Пахому неизбежно приходилось выступать с проповедями, поучениями, посланиями.

В Европе его произведения в переводе на латинский стали известны уже с V в.

Классиком коптской литературы является Шенуте (св. Синуфий в русских святцах), настоятель Белого монастыря, одного из древнейших монастырей в Верхнем Египте. Крупный общественный деятель, он оставил богатое литературное наследие. Его деятельность была чрезвычайно разнообразна. Помимо управления монастырем и другими подчиненными ему монашескими общинами, он заступался за бедняков, выступал против злоупотреблений помещиков, боролся с язычеством, укрывал в своем монастыре во время набегов кочевников жителей ближайших селений. Он писал и проносил проповеди, поучения. Их составление диктовалось насущными потребностями его деятельности. Все его произведения — и проповеди, и послания, и даже правила монастырского общежития — это обращение к слушателям. Ораторский талант, великолепное владение словом оказывали сильнейшее воздействие на его аудиторию. Для последующих поколений коптских писателей он остался непревзойденным образцом.

Большую роль в истории коптской литературы сыграло отшельничество. Жития и изречения пустынников, частью переведенные с греческого, частью созданные на коптском языке, занимают среди коптских литературных произведений одно из видных мест. Самостоятельную ценность в них представляет фон описываемых событий, воспроизводящий повседневную жизнь египтян, социальные и экономические стороны действительности. Назначение житий достаточно утилитарно — их целью было духовное наставление. Но поучительный элемент в них переплетается со сказочным. Их герои живут в пустыне, населенной демонами, которые способны принимать самые разные облики. Эти люди творят чудеса, им повинуются силы природы и дикие звери, их посещают ангелы. Но нравственного совершенства, необходимого для того, чтобы обрести такую чудесную силу, они достигают самым жестоким умерщвлением плоти и смирением духа.

Так возник жанр патерика, получивший большую популярность и широкое распространение в христианских литературах Востока.

Долгая мрачная эпоха гонений нашла широкое отражение в коптской литературе. Рассказы о подвигах мучеников занимают в ней, если говорить об объеме, пожалуй, первое место. Эта эпоха выдвинула героев, стойкостью которых восторгался народ. В большинстве этих легенд много сверхъестественного, чудесного, но эти позднейшие наслоения связаны с сознательным и бессознательным стремлением как можно лучше прославить мученика. Немалую роль здесь сыграла и свойственная египтянам любовь к чудесному. Даже житие Шенуте (перевод которого здесь публикуется), составленное его учеником, живым свидетелем большинства описываемых им событий, содержит немало фантастических элементов.

Сходным образом возникали легенды о святых из устных и из письменных источников. Рассказы очевидцев, передававшиеся из уст в уста, обрастали фантастическими подробностями еще до того, как их успевали записать. Существовали и письменные свидетельства. Это были греческие тексты, иногда почти документальные, восходящие к протоколам допросов, которые впоследствии переводились на коптский язык и вместе с устными преданиями служили основой для последующей обработки, создания «эпического» жанра коптских мартириев. Так, греческий оригинал известных ранее лишь в латин-

ском переводе актов Филеаса и Филоромуса был обнаружен в папирусе Бодмер XX. Судил Филеаса Клодий Кулькиан, префект Египта в 302—307 гг., фигурирующий во многих коптских мучениках. В отличие от «эпических» мучеников, где сцена суда сводилась к диалогу между судьей и судимым, в данном тексте судебный процесс фиксируется чуть ли не с протокольной точностью, выступают адвокаты, отмечается, например, что это пятое слушание дела. Греческая рукопись по палеографическим данным датируется первой половиной IV в. В коптском мученике св. Колуфа, содержащем фантастические элементы, сцена суда по манере записи приближается к протокольной. Судил Колуфа в 304/305 г. префект Ариан, частый персонаж мучеников.

Мученики нередко объединялись в циклы, в которых отдельные произведения были связаны между собой общими действующими лицами и событиями. Пожалуй, самый значительный среди них — цикл, к которому относятся публикуемый здесь мученики св. Виктора. Так, стратилат Роман, отец Виктора, действует в мучениках Макария Антиохийского, папы Дидима, Анатолия Персидского, Апауле и Птелеме и других. На основании произведений этого цикла воссоздана генеалогия семьи, к которой принадлежит Виктор. Родственниками последнего оказываются известные святые-мученики Феодор Восточный, Клавдий Антиохийский, Макарий Антиохийский и другие.

В большинстве своем эти произведения были анонимными, однако имелись и авторские. Самый известный из авторов таких произведений — Юлий Акфакский, и сам погибший как мученик. Не исключено, что ему, как знаменитому писателю, авторство иной раз приписывалось — явление, весьма распространенное в коптской литературе.

K IV—V вв. относятся сочинения церковно-исторического содержания. С греческого на коптский переводились соборные постановления, списки участников соборов, но особенно охотно — повествования о соборах, которые дополнялись, переделывались и служили толчком к созданию рассказов о коптских религиозных деятелях. Так, например, Беса, преемник Шенуте на посту настоятеля Белого Монастыря, рассказывает о подвигах Шенуте на Эфесском соборе 431-го года, на который тот ездил с патриархом Кириллом. Обратный путь, согласно этому рассказу, Шенуте проделал... над морем по воздуху. Героем целой эпопеи стал Диоскор, преемник Кирилла, который председательствовал на Эфесском соборе 449-го года и добился, хотя всего лишь на два года, вселенского торжества монофизитского вероучения, признающего в Христе одну божественную природу. Сосланный впоследствии императором Маркианом, он обрел в глазах египтян ореол мученичества.

Существовало немало легенд, связанных с историческими и псевдоисторическими личностями, например, легенды о Евдоксии, об Иларии, переводы которых публикуются ниже. К своему историческому прошлому копты обратились в «Романе о Камбизе», от которого, к сожалению, уцелела лишь небольшая часть. Он интересен тем, что связан с исконной египетской литературной традицией. С греческого на коптский был переведен «Роман об Александре».

Со времен арабского завоевания до нас дошло большое историческое сочинение — «Хроника» Иоанна, епископа города Никву, но оно сохранилось только в эфиопском переводе с коптского.

После арабского завоевания в истории коптской литературы начался новый период. Дидактические цели отодвигаются на второй план. Литература не только поучает, но и развлекает. В ходу много сказок, загадок, возникает поэзия, впервые в истории египетской литературы появляется рифмованный стих. Интересный памятник — легенда об Археллите — дошел до нас как в прозаическом, так и в стихотворном варианте. Первый из них восходит, возможно, к греческому прообразу, зато поэма — чисто коптское творение. Герой ее — монах, который дал обет не видеть женского лица и потому отказывается повидаться со своей матерью. Беседа между ними, ведущаяся через запертую дверь, разработана как песенная драма: каждая реплика пелась на определенный мотив, и диалог перемежался хорами. Исполнены глубокого чувства мольбы матери и ее плач по сыну, который умер, не выдержав душевной борьбы. В песенно-драматической форме — пение чередуется с речитативом — изложена и сказка о двух египетских батраках, Феодосии и Дионисии, из которых один становится императором, а другой — архиепископом. Было создано много песен на библейские сюжеты.

Когда коптский язык был вытеснен из практического употребления арабским (этот процесс завершился в начале II тысячелетия), он остался языком богослужения, причем первенство перешло от саидского, верхнеегипетского диалекта к бохайрскому, нижеегипетскому, поскольку центры коптской патриархии находились в Нижнем Египте (в Александрии, затем в Каире). Бохайрский изучали в духовных и вообще в образованных кругах, подобно церковно-славянскому в России.

Последним памятником литературы на саидском диалекте была поэма «Триадон» (XIV в.), в которой саидский текст сопровождался арабским переводом. Автор призывает читателей хранить традиции своей культуры, изучать родной язык. Но саидский диалект становится все более трудным для понимания. Множество саидских произведений переводятся на бохайрский. На бохайрском диалекте создаются и поэтические произведения, преимущественно гимны в честь святых. Самым крупным поэтическим циклом была «Теотокия», гимны, посвященные Богородице, которые восходили к греческим и сирийским прообразам. Некоторые оды представляют собой переработку различных мест Писания. Как правило, это сочинения литургического характера и особыми художественными достоинствами они не отличаются.

Говоря о коптской литературе, следует упомянуть также научную и магическую литературу. Первая представлена главным образом медицинской литературой, но это, так сказать, народная медицина, назначение которой — чисто прикладное. Рецепты часто сопровождаются магическими заклинаниями и действиями. Медицинские справочники были в народе популярны, и к счастливым обладателям таковых — а рукописные книги были очень дорогими — обращались с просьбой одолжить их. Астрономия, как и медицина, носила прикладной характер — альманахи, таблицы положения звезд, расчеты для солнечных часов.

С греческого были переведены «Физиолог», написанный в III в. в Александрии, и трактат Елифания Кипрского «О самоцветах» (IV в.). В этих произведениях сведения из естественной истории соединяются с их толкованием в христианско-аллегорическом духе.

Знаменитый трактат Гореполлона об иероглифике, «Тайны египетских письмен», написанный, по-видимому, в конце IV в. и дошедший до нас в греческом переводе, пользовался у египтян и греков большим успехом. Очевидно, под его влиянием апа Себа в V—VI вв. написал сочинение о тайнах греческих букв, придавая их написанию мистико-аллегорический смысл.

Магическая литература коптов, как и медицинская,— непосредственное продолжение древнеегипетской. Коптские магические тексты очень близки к демотическим. Заклинания разрастаются порой в целые мифы. Они имеют разнообразное назначение — погубить врага, вызвать любовь у любимой. Сохранилось даже заклинание против злой собаки.

К началу II тысячелетия относится возникновение коптской филологии. Вытеснение коптского языка арабским вызвало необходимость перевода богослужебных и иных коптских текстов на арабский язык. В богослужебных книгах коптский текст сопровождался арабским переводом. Переводческая деятельность нуждалась в пособиях. Появился специальный жанр лествиц (*scalae*)— словарей с грамматическими очерками на арабском языке. В середине XIII в. Иоанн Саманнудский писал: «Так как коптский язык исчез из разговора, отцы уже составили лествицу, в которой собрали весь язык, все его имена и глаголы, чтобы дать пособие для перевода». Это были не словари в современном понимании слова, а своеобразное сочетание словарей с энциклопедией. Словарный материал в них разбивался на темы: вселенная, растительный и животный мир, Египет и т. п. Составлялись и грамматики коптского языка на арабском, причем их авторы находились под влиянием арабских лингвистов. Эта работа, в основном проводившаяся в первой половине II тысячелетия, не заглохла и впоследствии, и на рубеже XVIII—XIX вв. она смыкается с научной коптологией. Последним сочинением, составленным в традициях коптской филологии, можно считать грамматику Туки епископа г. Туха, напечатанную в 1778 г. на латинском языке.

Коптская литература входит в обширный ареал восточных христианских литератур, включающий в себя, помимо нее, литературы на греческом, сирийском, эфиопском, нубийском, армянском, грузинском, славянском, арабском языках. Эти литературы группируются вокруг греческой литературы, поскольку в основе значительной части их репертуара лежат произведения греческих авторов. Восточные христианские литературы влияли друг на друга и благодаря переводам, переработкам, заимствованиям обогащали друг друга. Через переводы с коптского как оригинальных коптских произведений, так и переведенных на коптский греческих, сирийских, обогатились в немалой степени христианская арабская и особенно эфиопская литература.

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕГИПЕТСКИХ ОТЦОВ

«Изречения египетских отцов» — *Aprophthegmata Patrum Aegyptiorum* — знаменитое сочинение, созданное в Египте во второй половине IV — первой половине V в. на греческом языке, которое представляет собой собрание изречений египетских пустынников и рассказов об их деяниях. Чрезвычайно популярное (наряду с «Лавсаиком» Палладия, созданным в начале V в.), оно было широко распространено и переведено на многие языки, в том числе латинский, славянский, сирийский. Существуют две основные греческие версии: алфавитная, где материал расположен по именам отцов в алфавитном порядке, и тематическая, изложенная по главам, каждая из которых объединяет рассказы и изречения на определенную тему. Последняя версия богаче, поскольку включает в себя материалы, касающиеся безымянных деятелей.

Хотя сочинение имело назидательную цель, успеху его в свое время способствовало также и то, что многие истории привлекали слушателей и читателей своим занимательным сюжетом. Для нас они ценны тем, что дают обильный материал для изучения быта, нравов и мировоззрения египтян той поры. Плод труда разных собирателей, «Изречения» не отличаются единством даже в теоретических установках. Некоторые положения не совпадают, а то и противоречат друг другу.

Коптская рукопись, перевод которой здесь публикуется, содержит перевод (на саудский диалект) тематической версии «Изречений». Она является самой древней из дошедших до нас рукописей (в том числе греческих) этого сочинения. По палеографическим данным она датируется IX в.

Рукопись сохранилась не полностью, и части ее разбросаны по музеям и библиотекам Неаполя, Вены, Лондона, Парижа и Венеции. Она была издана Шэном (*M. Chaîne, Le manuscrit de la version copte en dialecte sahidique des «Aprophthegmata Patrum»*. Каир, 1960), по этому изданию и сделан наш перевод. При этом мы отчасти восполняем пробелы в этом издании благодаря тому, что в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве хранится пять листов из этой же уникальной рукописи (см. нашу публикацию в «Палестинском сборнике», вып. 28).

При ссылках на греческий текст «Апофтегм» мы имеем в виду алфавитную версию, изданную Минем (J.—P. Migne. *Patrologia graeca*, 65. Париж, 1864). Две дошедшие до нас греческие рукописи тематической версии, хранившиеся в Москве в Синодальном собрании, не изданы, но существует перевод одной из них (частично дополненный из второй) на русский язык («Древний Патерик, изложенный по главам». Перевод с греческого. 3-е изд., М., 1899; в ссылках — Патерик). Мы пользуемся им для дополнений и вставок в не полностью сохранившиеся коптские апофтегмы. Эти вставки даются в круглых скобках, без специальных указаний. Прочие дополнения, не из Патерика, указываются в сносках. При ссылке на латинский текст имеется в виду перевод, сделанный в VI в. римскими диаконами Пелагием и Иоанном и изданный Минем (J.—P. Migne. *Patrologia latina*, 73. Париж, 1879; в ссылках обозначается как ПИ).

В дополнение переведены также рассказы о Макарии Великом, или Египетском, выборка которых из алфавитной версии «Изречений» в переводе на бохайрский диалект содержится в коптской рукописи, хранящейся в Ватикане и изданной Амелино (E. Amélineau, *Histoire des monastères de la Basse—Égypte*. Париж, 1894, с. 203—234). Там всего 34 апофтегмы, из которых здесь дается перевод двадцати шести (№№ 300—325), поскольку остальные восемь в тематической версии есть.

1. (Один старец рассказывал, что некий брат желал удалиться в пустыню, но ему не позволяла родная мать. Он не оставлял своего намерения,) говоря: «Я хочу спасти мою душу». Она же старалась удержать его, (но) не смогла. После этого она отпустила его. Когда он пошел и сделался монахом, он впал в нерадение и проводил свою жизнь дурно. Случилось же, когда его мать умерла, спустя некоторое время и он заболел великой болезнью, так что случилось ему, в экстазе, быть повлеченным на суд, и он нашел свою мать там, вместе с судимыми. Она, увидев его, изумилась и сказала ему: «Что это, мой сын, что ты пришел тоже в это место, чтобы и тебя судили? Где твои слова, сказанные тобой: „Я хочу спасти мою душу“?». Он устыдился того, что услышал, и стоял опечаленный, не смея ничего сказать ей в оправдание. По определению же Бога человеколюбца случилось, что он исцелился от болезни после того, как видел (видение). Он покался в своем сердце с тех пор, как это посещение было ему от Бога. Он стал затворником после этого и сидел, направив помыслы на свое спасение и оплакивая то, что он совершил сначала в нерадении. Сокрушение его было таково, что многие уговаривали его успокоиться, чтобы он не повредил (себе таким) обилием слез. Он же не хотел утешиться, говоря: «Если я не мог вынести укора моей матери, как я вынесу позор в день суда перед Христом и всеми Его ангелами?».

2. Говорил некий старец: «Если бы души людей могли умереть от страха после воскресения и при пришествии Бога, мир бы умер от ужаса и трепета. Каково видеть небеса разверзающимися, и Бога, являющимся в гневе и ярости с бесчисленным множеством ангельских воинств, чтобы все человечество видело это? Поэтому надлежит нам думать так, как если бы мы должны были давать отчет Богу ежедневно, потому что от нас потребуют ответа за то, что мы сделали в течение жизни».

3. Некий брат спросил одного старца: «Мой отец, почему мое сердце жестко и не боится Бога?». Сказал старец: «Я думаю, что если человек заключит в своем сердце порицание

(себе), он приобретет страх Божий». Сказал брат ему: «Что есть порицание?». Сказал старец: «Чтобы человек порицал свою душу во всяком деле, говоря ей: «Помни, что неизбежно нам предстать пред Богом» и говоря еще: «Что мне до людей?». Если кто-либо будет следовать этому, придет к нему страх Божий».

4. Говорил апа Поймен: «Некий брат сказал апе Паэсе: „Что мне делать с моим сердцем, ибо оно жестко и я не боюсь Бога?“. Он сказал ему: «Ступай и пристань к брату, боящемуся Бога, и благодаря (бого)боязни этого (брата) ты тоже убоишься Бога».

5. Некий человек спросил одного старца: «Почему, когда я сижу в моем жилище, мое сердце бродит повсюду?». Ответил ему старец: «Потому что больны твои чувства внешние: зрение, слух, обоняние, речь. Если же ты направишь их деятельность на чистоту, то чувства внутренние будут в покое и здравии».

6. Некий человек спросил одного старца: «Почему я сижу в моем жилище и падаю духом?». Он ответил ему: «Потому что ты еще не постиг ни покой, на который мы надеемся, ни муку будущую. Если бы ты постиг это твердо, и если бы твое жилище было полно червей, так что они доходили бы до твоей шеи, ты бы оставался в них, и терпел их, и не падал духом».

7. Некий старец увидел одного человека смеющимся и сказал (ему: «Пред небом и землею мы должны отдать Богу отчет во всей своей жизни — и ты смеешься!»).

8. (Апа Иперехий сказал: «Как лев страшен) для диких ослов, таков и монах превосходный для помыслов похотливых».

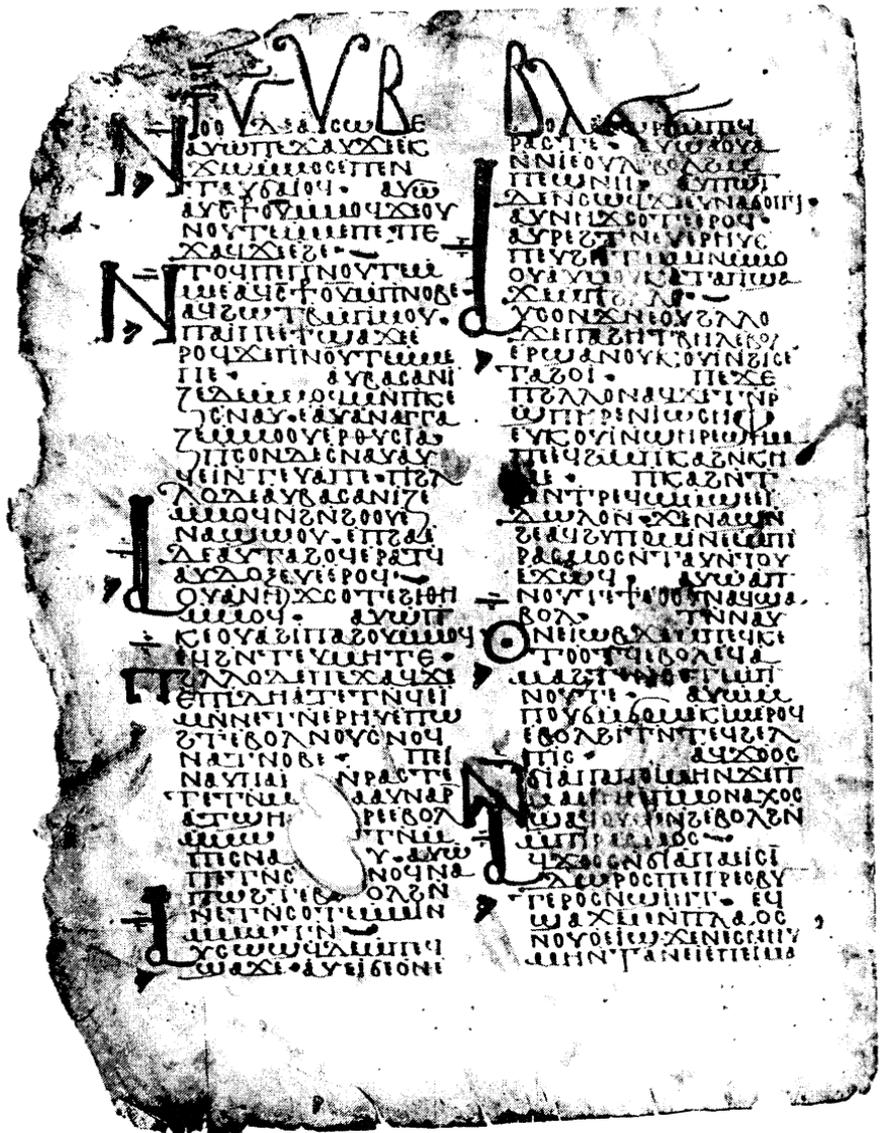
9. Он говорил еще: «Пост — узда монаха, борющегося с грехом. Кто сбрасывает ее, тот жеребец женонестовый».

10. Он говорил еще: «Тело иссушенное монаха извлекает душу из бездны низменной и иссушает наслаждение посредством поста».

11. Он говорил еще: «Монах целомудренный увенчан на земле, и на небесах он увенчан перед Богом».

12. Он говорил еще: «Монах, не сдерживающий своего языка, особенно во время гнева, такой монах не возобладает ни над какой страстью никогда».

13. Он говорил еще: «Не произноси никакого слова дурного из твоих уст, ибо виноградная лоза не производит терния».

1. «Изречения египетских отцов». Страница из рукописи ГМИИ 1.1.6.649

14. Он говорил еще: «Хорошо есть мясо и пить вино, но не снедать плоть твоих братьев злословием».

15. Он говорил еще: «Змий соблазнил Еву, так что она была изгнана из рая. Тот, кто оговаривает своего брата, подобен этому (змю), ибо губит душу слушающего и свою также не спасает».

16. Праздник был однажды в Скиту¹, и дали чашу вина одному старцу. Он сказал: «Уберите от меня эту смерть». Когда же прочие, ядущие вместе с ним, увидели (это), они не приняли (вина).

17. Принесли еще меру вина нового, чтобы дали его братьям по чаше каждому. Один из братьев взбежал на беседку — он убежал от этого (т. е. от раздачи вина) — и тотчас рухнула беседка. Пришли же посмотреть (что случилось) из-за шума, который произошел, нашли брата поверженным на земле и стали стыдить его, говоря: «Ты тщеславен, хорошо, что это случилось с тобой». Старец же защитил его, говоря: «Оставьте моего сына, ибо благое дело он совершил. Как жив Господь, да не отстроят эту беседку в мое время, чтобы мир весь знал, что беседка рухнула в Скиту из-за чаши вина».

18. Некий брат был охвачен гневом на одного человека. Он стал на молитву и просил о даровании долготерпения к своему брату и о миновании искушения без следа. И тотчас увидел дым, исходящий из его рта. Когда же это случилось, он перестал гневаться.

19. Отправился однажды пресвитер Скита к архиепископу александрийскому. Когда он возвратился в Скит, спросили его братья: «Что это за город?». Он сказал им: «Поистине, мои братья, я не видел лица ни одного человека, кроме архиепископа». Они же, услышав это, укрепились благодаря (этому) слову, чтобы остерегаться развлечения для глаз.

20. Говорил некий старец: «Дьявол обычно усиливает недостатки монаха. Если привычка пребывает с ним долгое время, она крепнет и становится сильной, как природное свойство. Особенно (подвержены этому) те, кто наиболее беспечен. Кушанья, которые ты находишь приятными для утробы — не давай их ей, особенно будучи здоровым, и того, что ты будешь желать, не ешь этого. Но ешь то, что Бог послал тебе, и благодаря Его во всякое время. Мы приобрели хлеба монахов и весь их покой, дело же монахов не выполнили. Скажи себе самому: „Брат, приобрети себе печать Христа, а именно смирение“».

21. Один из старцев пошел к другому старцу, и тот сказал своему ученику: «Приготовь нам немного чечевицы», и тот приготовил ее. Он сказал: «Размочи хлебы нам»², и тот размочил их. Они же пребывали, говоря о духовных делах весь день и всю ночь. (Старец говорит опять ученику своему: «Чадо, сварь нам немного чечевицы». «Я вчера еще сварил», — отвечал ученик. И вставши, они начали есть).

22. (Рассказывали об апе Агафоне, что он с учениками довольно долго занимался строением кельи. Выстроивши келью, они перешли в нее жить. Но в первую же неделю апа Агафон увидел здесь что-то бесполезное для себя и сказал ученикам своим: «Встаньте, пойдем отселе!». Ученики сильно смутились и сказали: «Если у тебя было твердое намерение перейти отселе, то для чего мы понесли такой труд, строив келью? И люди соблазняются нами и станут говорить: „Вот эти непостоянные опять перешли на другое место!“». Видя их малодушие, апа говорит им: «Пусть некоторые соблазняются, но другие получат назидание и скажут о нас: „Блаженны они, ибо ради Бога переселились и всё презрели“». Тогда ученики поверглись на землю и умоляли его, доколе не получили позволения) идти вместе с ним.

23. Сказал апа Евагрий: «Некий брат имел у себя только одно Евангелие, но и это продал и раздал полученные за него деньги нуждающимся, говоря: „Это есть Слово, которое говорит³ мне: „Продайте ваше имение и раздайте нищим“».

24. Апа Феодор Фермейский приобрел три хорошие книги. Он пришел к апе Макарию и сказал ему: «У меня есть три хорошие книги. И я получаю от них пользу, и братья также берут их и получают пользу. Скажи мне, что надлежит мне сделать?». Ответил старец: «Хорошо дело⁴, но нестяжание лучше всего». Когда же он услышал это, он пошел, продал их, получил за них деньги и раздал их нуждающимся.

25. Говорили об апе Иоанне Персианине, что из-за величия его добродетелей он достиг великого простодушия⁵. Он же пребывал в Аравии Египетской. Он взял однажды взаймы олокоттин⁶ у одного из братьев и купил на него льняных ниток, чтобы ткать из них. Другой брат пришел к нему и сказал ему: «Отец мой, подари мне немного ниток, я сделаю себе малый левитон⁷». И он дал ему, радуясь. Другой же еще пришел, прося и говоря: «Дай мне ниток, я сделаю себе левитон⁸». И он дал и этому. Таким же образом другие просили его, и он давал им в простоте душевной, радуясь. И, наконец, пришел владелец олокоттина, желая получить его. Он сказал ему: «Я пойду и принесу тебе», и он не знал, откуда принесет его. Он встал, чтобы пойти к апе Иакову, ведающему милостыней⁹,

и попросить его, чтобы он дал ему олокоттин, чтобы он отдал его брату. И идя, он нашел олокоттин, лежащий на земле, и не поднял его, даже не прикоснулся к нему, но сотворил молитву и вернулся в свою келью. Снова пришел брат и докучал ему из-за олокоттина. Он сказал: «Да, да, я позабочусь об этом». Пошел снова старец и нашел олокоттин на земле, на его (прежнем) месте. И снова он сотворил молитву и вернулся в свою келью. Брат же опять стал докучать ему, и он сказал: «Я принесу его тебе на этот раз». И он снова встал, пошел к тому месту, сотворил молитву и взял его. Он пошел к апе Иакову и сказал ему: «Апа, идя к тебе, я нашел олокоттин на дороге. Сделай милость, объяви в монастыре¹⁰, не обронил ли его кто-нибудь, и если ты найдешь владельца, я отдам ему». Пошел старец и в течение трех дней объявлял в монастыре, и не нашел никого, кто потерял номисму. Тогда сказал старец апе Иакову: «Если никто из братьев не потерял ее, я дам ее такому-то брату, ибо я должен ему, и я пришел, чтобы взять ее у тебя как милостыню и отдать как свой долг, я же нашел этот (олокоттин) на дороге». Удивился апа Иаков, что он не поднял его тотчас с земли, хотя он был должен его, чтобы отдать владельцу.

Если кто-либо придет, желая одолжить какие-либо вещи, он не даст ему (сам), но скажет: «Иди и возьми себе, что тебе нужно». И если принесут их обратно, он скажет: «Положи их на место». Если же не принесут их, он и не спросит, и не скажет тому, кто взял их, кроме одного раза¹¹.

26. Говорили некоторые из наших отцов, что пришел однажды некий брат, носящий малый куколь¹², в церковь, которая в Келлиях¹³, к апе Исааку. И прогнал его старец, говоря: «Это место принадлежит монахам, ты же мирянин и не можешь пребывать в этом месте».

27. Говорил апа Исаак: «Наши отцы и апа Памбо носили одежды рваные, в лохмотьях, и одежды пальмовые¹⁴, вы же теперь носите одежды дорогие. Ступайте из этого места, вы его погубили».

Когда они собирались на жатву, он сказал им: «Я не намереваюсь снова давать вам заповеди, ибо вы не соблюдаете (их)».

28. Он еще говорил: «Апа Памбо говорил: „Так надлежит монаху носить свои одежды, чтобы выбросить свой хитон из кельи на три дня, и если никто не найдет его стоящим того, чтобы его унести, тогда пусть он носит его“».

29. Говорил апа Касиан: «Один из сенаторов, оставив свое имущество, раздал его бедным и удержал немного для себя на свои нужды, не желая жить в совершенном отречении смирения

сердца. Этот же — сказал ему одно слово Василий, тот, который (ныне) среди святых, говоря: „Сенаторство ты потерял, и монашества ты не обрел“».

30. Один из братьев спросил апу Пастамона: «Что мне делать, ибо мне мучительно продавать работу моих рук». Ответил старец и сказал: «И апа Джиджои, и прочие продают работу своих рук. Это не вредно. Когда ты собираешься продавать, скажи цену один раз с превышением. Если же ты захочешь спустить немного цену — это в твоей власти. Таким образом ты обретешь покой». Сказал брат ему: «Если есть у меня необходимое мне, хочешь ли ты, чтобы я занимался ручной работой?» Ответил старец: «Если бы даже у тебя было все, не бросай ручной работы. То, что ты можешь делать, делай, только без смятения».

31. Некий брат попросил апу Сарапiona: «Скажи слово мне». Сказал старец ему: «Что я скажу тебе? Что ты забрал достояния бедняков, вдов и сирот и поместил их в шкаф», ибо он увидел шкаф¹⁵, полный книг.

32. Спросили блаженную Синклитику: «Совершенным ли благом является нестяжание?». Она ответила: «Благо весьма совершенное для тех, у кого есть сила (в рукописи ошибочно «нет силы») (перенести это), ибо те, которые вынесли это — они страдают плотью, в душе же у них радость. Ибо как одежды жесткие, которые колотят и стирают, превращают силой в белые, таким же образом душа твердая укрепляется весьма через добровольную нищету».

33. Говорил апа Иперехий: «Сокровище монаха — не приобретать ничего материального. Затворишь и копи себе (сокровище) на небесах, ибо непреходящ (там) покой вовеки».

34. Был некто из святых, называемый Филагрий, живущий в Иерусалиме (в греческом: «в пустыне Иерусалимской») и работающий тяжело, чтобы добыть себе пропитание. Когда он стоял на торгу, чтобы продать изделия своих рук, вдруг он нашел кошель, в котором десять сотен¹⁶ олоколлинов. Он стоял на своем месте, говоря (себе): «Тот, кто потерял его, обязательно придет». И вот этот (человек) пришел, плача. Взял же его старец, отвел в сторону и отдал ему. Этот же удержал его (т. е. старца), желая дать часть ему. Старец же не захотел взять. Тогда тот стал кричать, говоря: «Придите, посмотрите на человека Божьего, что он сделал!». Старец же убежал потихоньку и вышел из города, чтобы не узнали, что он сделал, и не прославляли его.

35. Некий брат спросил одного старца: «Как мне спастись?». Он же снял свой левитон, препоясал чресла, распростер в воздухе руки и сказал: «Так надлежит быть монаху, чтобы он совлек с себя материю мира и распял себя в своих подвигах».

36. Просили одного старца, чтобы он взял деньги на свои нужды. Он же не захотел взять, поскольку работа его рук удовлетворяла его нужды. Когда продолжали упрашивать его: «Возьми их хотя бы для нужд бедных», ответил старец: «Это двойной стыд: что я не нуждаюсь, (а) взял, и дать не принадлежащее мне нуждающимся, чтобы получить пустую славу».

37. Пришли однажды несколько греков, чтобы раздать милостыню, в (город) Острацины¹⁷ и спросили экономов¹⁸, кто нуждается. Те привели их к одному увечному¹⁹ человеку, чтобы они дали ему. Он же не захотел взять, говоря: «Вот эту малую толику пальмовых ветвей я изготавливаю (т. е. изделия из них), и они удовлетворяют мои нужды». Затем они привели их к одной вдове с детьми. Откликнулась (им) ее дочь изнутри, за дверь, ибо она была нагой. Ее же мать ушла на работу, ибо была прачкой. Они предлагали ей одежду и деньги, но она не взяла их, говоря: «Моя мать пришла и сказала: „Мужайся, моя дочь, Бог распорядился в отношении меня, я нашла работу сегодня, у нас есть пропитание“». И когда ее мать снова пришла, они уговаривали ее, чтобы она взяла. Она же не захотела, говоря: «У меня есть мой покровитель, то есть Бог, а вы хотите отнять Его у меня». Они же услышали ее веру и восславили Бога.

38. Некий знатный человек пришел в Скит из чужих краев с большими деньгами и просил пресвитера, чтобы он раздал их братьям. Сказал пресвитер ему: «Братья не нуждаются». И когда тот особенно настаивал, он поставил корзину, в которой были золотые монеты, у дверей церкви. И сказал братьям пресвитер: «Кто нуждается, пусть берет». И никто из них не приблизился к ним, иные даже не взглянули на них. Сказал пресвитер тому, кто принес их: «Бог принял от тебя твою милостыню. Иди и раздай ее бедным». Он же получил (тем самым) большую (духовную) пользу и ушел.

39. Некто принес деньги одному старцу, говоря: «Возьми эти (деньги), помести их у себя на свои нужды, потому что ты состарился и болен», — ибо его снедала болезнь²⁰. Он же сказал: «После шестидесяти лет ты пришел, чтобы отнять у меня моего кормильца? Все это долгое время я в этой болезни и не нуждался ни в чем, ибо Бог снабжает меня тем, в чем я нуждаюсь, и питает меня». И он не стал брать.

40. Говорили старцы об одном садовнике, что он работает и раздаст весь (плод) своего труда в качестве милостыни, оставляя себе только то, в чем он нуждается. В конце концов же сатана заронил в его сердце помышление, говоря: «Собери немного денег себе, чтобы, когда ты состаришься или заболеешь, не нуждаться ни в чем». Он собрал себе кувшин денег²¹. Случилось же с ним, что он заболел: заболела у него нога великой болезнью. И он израсходовал деньги на врачей, и не получил никакого облегчения. Наконец пришел к нему один искусный (букв. «великий») врач и сказал ему: «Если я не отрежу твою ногу, все твое тело сгниет». И он решился (дать врачу) отрезать свою ногу пилой. (Ночью же, пришед в самого себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с вздыханием: «Помяни, Господи, дела мои прежние, которые совершил я, трудясь в саду своем и доставляя потребное братьям!»). Когда он произнес это, предстал ему ангел Господень и сказал: «Где деньги, которые собрал ты? И где надежда, которую ты хранил?». Тогда, рассудив, он сказал: «Согрешил, Господи, прости мне! Отныне я ничего подобного не буду делать». Тогда ангел коснулся ноги его, и он тотчас исцелел. И, встав утром, пошел в поле работать. Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу, и ему говорят: «Он утром ушел в поле работать». Тогда врач, изумившись, пошел в поле, где работал он, и, увидев его, копающего землю, прославил Бога, даровавшего ему исцеление).

41. (Говорил) апа Вениамин своим ученикам: «Ходите путем царя²², и отсчитывайте мили²³, и не будьте праздными».

42. Говорил апа Бесарион: «Я провел сорок ночей среди терния, стоя, и не спал».

43. Некий брат в Келлиях, сидя один, смущался душой. Он же пошел к апе Феодору Фермейскому и рассказал ему. Сказал старец ему: «Ступай и смири твое сердце, и пребывай с прочими, повинуйся им». Он же пошел и пребывал с некоторыми в монастыре. Он возвратился опять, пришел к старцу и сказал: «Я не успокоился и живя с людьми». Сказал старец ему: «Если ты не был покоен один, ни пребывая с другими, ты не успокоишься. Почему ты ушел (из мира), чтобы стать монахом? Не для того ли, чтобы переносить скорби? Скажи мне, сколько лет, как ты принял схиму?». Он сказал: «Вот уже восемь лет». Сказал старец ему: «Поистине, вот уже семьдесят лет, как я стал монахом, и я не находил ни дня покоя, а ты хочешь успокоиться за восемь лет».

44. Один из братьев спросил его однажды: «Апа, если нечто страшное случится вдруг, ты испугаешься?». Сказал старец ему: «Если небо упадет на землю, Феодор не испугается». Ибо

он (т. е. брат) просил Господа, чтобы Он избавил его от боязливости²⁴.

45. Говорили об апе Феодоре и апе Лукиане Энатонских²⁵, что они провели пятьдесят лет, смеясь над своими помыслами и говоря: «Когда пройдет зима, мы переселимся из этого места». Когда же наступало лето, они говорили: «Когда пройдет лето, мы переселимся из этого места». И таким образом провели наши незабвенные отцы все время.

46. Говорил апа Поймен об апе Иоанне Колове, что он молился Богу, и Он избавил его от борений, и он стал беспечален. Он пошел и сказал одному старцу: «Я вижу, что я спокоен и нет борений у меня». Сказал старец ему: «Ступай, моли Бога, чтобы борения пришли к тебе, ибо через борения душа совершенствуется». И когда борение восстало на него, он не стал снова молиться, чтобы удалить его, но говорил: «Господи, да дашь Ты мне, чтобы я был стоек в борении».

47. Пошел апа Макарий Великий к апе Антонию. И когда он постучал в дверь, тот вышел к нему и сказал ему: «Ты кто?». Он же ответил, говоря: «Я Макарий». И тот затворил дверь, вошел внутрь и оставил его (снаружи). Когда (же) он увидел его терпение, отворил ему и радостно приветствовал его, говоря: «Вот уже долгое время я желаю увидеть тебя, ибо я слышал о тебе». И он принял его человеколюбиво и упокоил его, ибо он перенес большое утомление. Когда наступил вечер, апа Антоний намочил себе немного пальмовых ветвей. Сказал апа Макарий ему: «Позволь мне, чтобы я намочил и себе». Он сказал: «Намочи», и тот приготовил большую связку ветвей и намочил ее. Они сидели и говорили о достижении пользы душе с вечернего времени, и плели их, и веревка спускалась в пещеру через отверстие. Вошел утром (в пещеру) блаженный апа Антоний, увидел величину веревки апы Макария, подивился и облобызал руки апы Макария, говоря: «Великая сила изошла из этих рук!».

48. Пошел однажды из Скита в Теренуте²⁶ старец апа Макарий и вошел в одно маленькое помещение²⁷, и лег. Были же там тела мертвые, принадлежащие язычникам²⁸. Он взял одно и положил себе под голову как подушку. Когда же демоны увидели, как он храбр, позавидовали ему и захотели его устроить. Они закричали женским голосом: «Такая-то, иди с нами в баню!». Другой же из демонов отозвался из-под него (т. е. будто говорит труп, подложенный апой Макарием под голову): «На мне чужой, я не могу идти!». Старец не устршился, но смело ударил по трупу, говоря: «Вставай и иди, если можешь!»²⁹. Когда это услышали демоны, они возопили великим

голосом: «Ты победил нас!». И они убежали с великим позором.

49. Говорил апа Матой: «Я предпочитаю работу легкую и продолжительную работе тяжелой, которая делается быстро и скоро кончается».

50. Говорили об апе Мелитоне, что он жил некогда со своими двумя учениками в пределах Персиды. И вышли двое юношей, братья по плоти, чтобы охотиться по своему обыкновению. Они растянули сети (на расстояние) около сорока миль, чтобы все, что они найдут в сети, поймать и убить копьями. Они же поймали старца и его двух учеников. Они увидели, что он оброс волосами и страшен видом, и очень удивились. Они сказали ему: «Ты человек или дух, скажи нам». Он сказал им: «Я грешный человек. Я пришел оплакивать свои грехи и поклоняться Иисусу Христу, Сыну Бога живого». Они сказали: «Нет богов, кроме солнца, огня и воды, — ибо они им поклонялись, — ступай и принеси им жертву». Он же сказал: «Вы заблуждаетесь, ибо они суть творения. Я прошу вас, чтобы вы обратились к Богу истинному и познали Его. Ибо это Он сотворил их и (все) остальное». Они засмеялись и сказали: «Ты говоришь о том, которого осудили и распяли, что это Бог истинный?». Он сказал: «Да! Он — Бог истинный, распявший грех и умертвивший смерть. Это о Нем я говорю, что Он Бог истинный». Они же мучили его и двух (его учеников), принуждая их принести жертву. Обоим братьям они снесли голову, старца же мучили много дней. В конце концов они поставили его и стреляли в него из лука. Один стрелял спереди, а другой — сзади, причем он был в середине. Старец сказал: «Поскольку вы решили пролить неповинную кровь, в этот самый час завтра ваша мать лишится вас обоих, и ваша кровь прольется от ваших собственных стрел». Они же пренебрегли его словом. Они снова вышли охотиться на другой день, и один олень вырвался из сети. Они побежали за ним, чтобы поймать его, выстрелили в него, поразили друг друга в сердце и умерли, согласно слову старца.

51. Один брат спросил некоего старца³⁰: «Мое сердце слабеет, если (даже) небольшое утруждение постигает меня». Сказал старец ему: «Мы дивимся Иосифу, бывшему (еще) совсем юным в земле египетской, земле идолопоклонства, каким образом он устоял против искушений, которым был подвергнут, и Бог дал наконец ему славу. Мы видим также Иова, что он не перестал сохранять страх Божий, и не смогли (искушения) поколебать его упования».

52. Говорил апа Поймен: «Отличительный признак монаха проявляется в искушениях».

53. Говорил апа Исидор, пресвитер Скита, беседа однажды с народом: «Братья! Мы пришли в это место не (для труда ли)? А ныне здесь уже нет труда. Потому, взяв милоть³¹ свою, пойду я туда, где есть труд, и там найду покой»).

54. (Еще (блаженная Синклитика) говорила: «Когда болезнь тяготит нас, не надобно скорбеть нам о том, что по немощи и болезни тела мы не можем стоять на молитве и воспевать псалмы устами. Ибо все это служит к истреблению похотений, а и пост, и земные поклоны для побеждения) гнусных наслаждений предписаны нам. Если же болезнь делает их (т. е. похоти) бессильными пред нами — излишне говорить об этом. Почему же я говорю, что излишне говорить об этом? Ибо как сильное лекарство подавляет в теле болезнь, (так) страдание, прекращающее грех, дано нам. И это есть великий подвиг терпения для тебя в болезнях и благодарности в песнопениях, чтобы воссылать их Богу. (Лишаемся ли мы очей?) Да не будем мы переносить это тяжело, ибо мы отторгли от себя органы ненасытности, но мы видим славу Бога, как в зеркале, глазом сердца внутренним, даже если лишили нас глаза тела наружного. Если мы оглохнем, да будем мы благодарны, что лишились слуха суетного. Мы потеряли способность владеть руками — у нас есть те (руки), которые внутри, готовые противоборствовать врагу. Если болезнь овладеет всем нашим телом — напротив, для человека внутреннего здравие возрастает весьма»).

55. Она говорила еще: «В мире те, которые остерегаются (совершить преступление), не ввергаются в темницу, они соблюдают себя, чтобы не согрешить. Мы же из-за наших грехов да ввергаем самих себя в заключение, чтобы благодаря добровольному нашему приговору мы избавились от кар грядущих. Постясь, не оправдывайся (в уклонении от поста) болезнями, ибо и другие, которые не постятся, впадают в такие же болезни. Ты начал делать доброе — не отступай, ибо (это) враг препятствует тебе, ибо он уничтожен твоим терпением. Ибо и те, которые начали плавание, сначала присоединяются к ветру попутному и распускают свой парус. Потом ветер противный встречает их, но корабельщики не выбрасывают груз из-за сильного ветра, который обрушился на них, но постоят немного и продолжают плыть и бороться с волной, которая обрушилась на них. Таким образом и мы, если ветер жестокий нападет на нас, прострем крест вместо паруса и совершим плавание без страха»).

56. Говорили о блаженной Саре девственнице, что она провела шестьдесят лет, живя над рекой, и не сходила ни разу посмотреть на реку.

57. Говорил апа Иперехий: «Гимн духовный и (аскетическое) упражнение постоянное ослабляют нам борения, грядущие на нас».

58. Он говорил еще: «Надлежит нам, чтобы мы вооружили себя от искушений, ибо они грядут, и когда они придут, найдут нас бодрствующими, и мы получим славу».

59. Говорил некий старец: «Когда искушение находит на человека, мучения умножаются ему повсюду, чтобы он упал духом и возроптал». И говорил таким образом старец: «Был некий брат в Келлиях, на которого нашло искушение, и если кто-либо видел его, не желал (ни) говорить с ним, ни впустить его в свою келью, и когда он нуждался в хлебе, никто не давал ему в долг. И когда он приходил с жатвы, не приглашали его в собрание, как (был) обычай приглашать на трапезу любви³². Однажды он пришел с жатвы в жару³³, и не было у него хлеба в его келье, и при всем том он благодарил Бога. Бог же увидел его терпение и отъял от него искушение. (И вот тотчас в дверь его стучится кто-то, ведший из Египта³⁴ верблюда, навьюченного хлебом. Тогда брат начал плакать и говорить: «Господи, ужели я недостоин и малой скорби?» И братия, как скоро прошло его искушение, стали принимать его в свои кельи и собрания и успокаивали его)».

60. (Один старец пребывал в пустыне, имея расстояние от воды в две мили. Однажды, пошедши почерпнуть воды, впал он в уныние и сказал: «Какая польза в таком большом труде? Пойду и поселюсь у воды». Когда же он сказал это, обернулся и увидел, что некто следует за ним и считает следы его ног. Он спрашивает: «Ты кто?». Он же сказал: «Я ангел Господень, я послан сосчитать следы твоих ног и воздать тебе награду». Услышав это, старец успокоился и возрадовался. Он переселился еще на пять миль дальше в глубь пустыни.

61. Старцы говорили: «Если искушение восстало на тебя в том месте, где ты находишься, не оставляй твоего места во время искушения. Иначе в том месте, куда ты пойдешь, — ты найдешь то, из-за чего бежал. Но терпи, пока искушение пройдет, чтобы твое переселение было без соблазна и во время мирное, чтобы твое переселение не было мукой тем, которые останутся в месте том».

62. Некий брат не имел покоя в монастыре. Много раз он приходил в гнев. Он сказал себе: «Я пойду и буду пребывать один, стану анахоретом, и когда я не буду иметь ни с кем дела, я успокоюсь, и страсть (гнева) оставит меня». Он ушел и поселился один в пещере. Один раз он наполнял свой кувшин водой, поставил его на землю, и он тотчас опрокинулся. Разгне-

вавшись, он схватил его и разбил. Он пришел в себя, понял, что демон борется с ним, и сказал: «Вот опять — я живу анахоретом один и гневаюсь! Пойду в монастырь, ибо необходимо бороться с ним (т. е. с демоном) во всяком месте и терпеливо ждать помощи Божьей.» Он повернулся и пошел в свое (прежнее) место.

63. Некий брат спросил одного старца: «Что мне делать, мой отец, поскольку я не выполняю никакого монашеского дела, но пребываю в беспечности, ем, пью, покоюсь и пребываю в помыслах нечистых, в смятении великом, переходя от одного дела к другому и от помысла к помыслу». Сказал старец ему: «Сиди в своей келье. Что сможешь делать, делай без смятения. Я хочу и малого дела, которое ты делаешь теперь в твоей келье, как эти великие дела, которые совершал апа Антоний в пустыне, и я верю, что тот, кто пребывает в своей келье ради Бога и блюдет свою совесть, будет находиться сам в месте апы Антония³⁵».

64. Спросили одного старца: «Каким образом не соблазнится брат ревностный, если увидит некоторых, возвращающихся в мир?». Он сказал им: «Если он представит собак, которые охотятся на зайцев, и как одна из них усмотрит зайца, (то,) видя его, гонится за ним. Другие же видят ту, которая гонится, и бегут за ней, и бегут только с ней (т. е. бегут только потому, что бежит эта собака). В конце концов же перестают бежать и возвращаются назад. Та же, которая увидела его, продолжает бежать и не перестает (ни) из-за утомления, ни из-за тех, которые возвратились назад, не заботясь ни о терниях, ни о колючих кустах, пробегая среди них. Таким образом ищущий Господа Иисуса Христа, стремясь к кресту непрестанно, преодолевает все соблазны, которые встретятся нам, пока не достигнет Распятого».

65. Говорил некий старец: («Как дерево, часто пересаживаемое, не может приносить плода, так и монах, переходящий с места на место, не может принести плода»).

66. (Некогда в киновии (один) брат впал в грех. В тех местах был отшельник, который долгое время никуда не выходил. Апа киновии пошел к сему отшельнику и рассказал ему о падшем брате. «Изгоните его», — сказал отшельник. Брат, будучи изгнан из киновии, от сильной скорби заключился в пещеру и плакал в ней. Случилось там проходить братьям к апе Поймену. Они услышали его плачущего. Вошедши в пещеру, нашли его в великой скорби). Они упрашивали его, чтобы взять его к старцу, и он не хотел, говоря: «В этом месте я умру». Они пришли к апе Поймену и сообщили ему об этом. Он попросил их пойти, говоря: «Скажите ему: „Апа Поймен зовет тебя“».

Пришел к нему брат, и старец увидел его сокрушенным и измученным. Он встал, приветствовал его целованием, горячо радуясь ему и просил его, чтобы он поел. Апа Поймен же послал одного из братьев к отшельнику, говоря: «Я хочу видеть тебя. Вот уже много лет я слышу о твоих деяниях, но из-за нашей взаимной лени мы не встречались друг с другом. Теперь же Бог хочет, и появился предлог, потрудись (прийти) в это место, и мы увидим друг друга». Он же выходил из своей кельи, но когда услышал (это), сказал: «Если бы Бог не внушил старцу, он бы не послал их ко мне». Он встал и пришел к нему. Они в радости приветствовали друг друга целованием. Он сел. Сказал ему апа Поймен: «Есть два человека, пребывающих в некоем месте. Они оба имеют мертвецов. Один же оставил своего мертвеца, пошел и оплакивал принадлежащего другому». Услышал (это) старец и был поражен (этим) словом. И он вспомнил то, что сделал, и сказал: «Поймен вверху на небе, я же внизу на земле».

67. Некий брат спросил апу Поймена, говоря: «Что мне делать, ибо когда я сажу (в келье), я прихожу в уныние». Сказал старец ему: «Не презирай никого, ни осуждай, ни оговаривай, и Бог даст (тебе покой), и твое сидение будет невозмутимым».

68. Был некогда совет в Скиту, и говорили наши отцы о грехах одного брата. Апа Пиор же молчал. Наконец он встал, вышел, взял мешок, наполнил его песком и понес его на спине. Он взял также маленькую корзину, насыпал немного песку в нее и понес ее перед собой. Когда же спросили братья: «Что это?», — он сказал: «Этот мешок, в котором много песку,— мои собственные грехи, поскольку они многочисленны. И я оставил их позади себя, чтобы не терзаться ими и не плакать. Вот эти немногочисленные передо мной принадлежат моему брату, о них я сокрушаюсь и осуждаю его. Не следует поступать таким образом, но, напротив, эти мои (грехи) я должен поместить перед собой и скорбеть о них и просить Бога о них: „Отпусти мне!“». Когда же услышали это братья, сказали: «Поистине, это путь спасения!».

69. Говорил апа Папнута: «Случилось со мной, что, идя по дороге, я заблудился в тумане и очутился в одном селении. Я увидел некоторых, непотребствующих друг с другом³⁶. Я встал и помолился Богу о моих грехах. И вот пришел ангел с мечом в руке и сказал мне: „Папнута, всякий, осуждающий своих братьев, падет от этого (меча). Ты же не осуждал, но смирился перед Богом, поэтому твое имя в книге жизни“».

70. Говорил один старец: «Не осуждай развратников, (даже) если ты (сам) целомудрен. Если ты осудил, ты сам преступил

закон. Ибо Тот, Кто сказал: „Не прелюбодействуй“³⁷, Он сказал также: „Не судите“³⁸.

71. Некий пресвитер ходил к одному отшельнику, совершая для него приношение Святых Тайн. Некто пришел к отшельнику, осуждая пресвитера перед ним. Когда же он (т. е. пресвитер) пришел к нему по своему обыкновению, чтобы совершить приношение, соблазнился отшельник и не открыл ему. Пресвитер ушел. И вот (был глас от Бога, говорящий отшельнику: «Люди взяли суд Мой!»). Отшельник пришел как бы в испуг и видит кладезь золотой, и бадью золотую, и веревку золотую, и воду весьма хорошую, видит и некоего прокаженного, черпающего и наливающего. Он, томясь жаждою, не хотел пить, потому что черпал прокаженный. И вот опять был глас к нему: «Почему ты не пьешь от воды сей? Какую вино имеет черпающий? Он только черпает и наливает». Когда пришел в себя отшельник и размыслил о смысле видения, призвал пресвитера и просил его по-прежнему совершать для него приношение Святых Тайн).

72. (Говорили об апе Агафоне: пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать его, не рассердится ли он, спрашивают его:) «Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты развратник и гордец». Он же ответил: «Это так». И они сказали ему: «Ты Агафон, болтун и клеветник?». Он сказал: «Я». И они сказали ему: «Ты — Агафон-еретик?». Он ответил: «Я не еретик». И они попросили его (объяснить), говоря: «Почему все это мы говорили тебе, и ты принял, этого же слова не перенес?» Он сказал им: «Первые (проки) я сам признаю за собой, ибо это польза для моей души. Еретик же отлучен от Бога». Они услышали, и подивились его суждению, и ушли, и получили назидание.

73. Спросили апу Агафона: «Что важнее: труды тела или соблюдение внутреннего (т. е. помыслов, душевных качеств)?». Он сказал: «Тело подобно дереву. Ведь труд тела — это листва, соблюдение же внутреннего³⁹ — это плод. Поскольку, согласно Писанию, „всякое дерево, которое не принесет плода доброго, срубят и бросят в огонь“⁴⁰, ясно, что мы прилагаем всякое старание к дереву, чтобы получить его плод, а именно соблюдение сердца. Нужна также и тень, а именно листья и их красота, которые суть труды тела».

74. Мудрым человеком был апа Агафон в своем суждении, и не ленился в отношении своего тела, и знал меру во всем — и в ручной работе, и в своей пище, и в своей одежде.

75. Этот апа Агафон был однажды на совете по какому-то делу в Скиту. И он (т. е. совет) принял решение. В конце же

он вошел и сказал: «Вы не решили этого дела хорошо». Они сказали ему: «Кто ты вообще, что говоришь (таким образом)?» Он сказал: «Я сын человеческого, ибо написано: „Если воистину вы говорите правду, судите праведно, сыны человеческие“».

76. Говорил апа Агафон: «Если гневливый (даже) воскресит мертвого, никакой человек не примет его⁴¹ из-за его гневливости».

77. Пришли однажды к апе Ахилле (*букв.* «Апахиллас»⁴²) три старца. Об одном из них шла дурная слава (*букв.* «у одного из них было презренное имя⁴³»). Сказал один из них старцу (*т. е.* апе Ахилле): «Изготовь мне сеть, чтобы я имел память о тебе в моем жилище⁴⁴». Он же сказал: «Мне недосуг». Сказал ему другой, тот, о котором шла дурная слава: «Изготовь мне сеть, чтобы я имел что-либо от твоих рук». Он ответил ему: «Я изготовлю ее тебе». Спросили его наедине два старца: «Как же так? Мы просили тебя: „Изготовь ее нам“, — и ты не захотел сделать ее. Этот же — ты сказал ему: „Я изготовлю ее тебе“». Сказал старец им: «Я сказал вам: „Я не изготовлю ее“, — и вы не опечалились, поскольку мне недосуг. Этот же, если я не изготовлю ее ему, скажет: „Он слышал о моем грехе и не захотел изготовить ее“. И тотчас разорвет связь между нами. Но я оживил его душу, чтобы он „не был поглощен печалью“»⁴⁵.

78. Некий брат спросил апу Макария: «Как мне спастись?» Сказал старец ему: «Будь как труп и не считайся ни с презрением людей, ни с их уважением»⁴⁶.

79. Говорили об одном из старцев, что он провел пятьдесят лет и не ел хлеба, не пил воды поспешно⁴⁷. Он говорил, что умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. Пришел к нему апа Авраам и сказал ему: «Ты сказал это слово?». Он сказал: «Да». Сказал апа Авраам ему: «Если ты войдешь в твою келью и найдешь женщину на твоей циновке, сможешь ли ты не считать, что это женщина?». Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим помыслом, чтобы не коснуться ее». Сказал апа Авраам ему: «Итак, ты не умертвил страсть, но она еще жива, (только) обуздана. И еще: если ты идешь по дороге и видишь камни и черепки, среди которых золото, может ли твое сердце почесть его таким же, как они?». Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим помыслом, чтобы не взять его». Сказал старик ему: «Вот опять-таки страсть жива, но обуздана». Сказал еще апа Авраам: «Вот ты услышал о двух братьях, что один любит и славит тебя, другой же ненавидит тебя и злословит. Если они придут к тебе, примешь ли ты их к себе обоих с одним помыслом?» Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим сердцем, чтобы сделать добро ненавидящему меня, как (и)

любящему меня». Сказал ему апа Авраам: «Так что живы страсти, но они обузданы у святых».

80. Говорил один из наших отцов: «Был некий старец в Келлиях трудолюбивый, носивший одежду из рогожи (букв. «циновку»)»⁴⁸. Он пришел однажды к апе Амоне. Увидел его старец одетым в рогожу и сказал ему: «Она не принесет тебе никакой пользы». И тот спросил его: «Три помысла смущают меня: или чтобы я блуждал в пустыне, или чтобы я отправился на чужбину, (в) место, где никто не будет знать меня, или чтобы я заключился в келью и не видел никого и ел (раз) в два дня». Сказал ему апа Амона: «Ничего в этих трех не полезно тебе, но сиди в своей келье, ешь понемногу ежедневно и имей слово мытаря в твоём сердце во всякое время, и ты сможешь спастись».

81. Говорил апа Даниил: «Насколько тело процветает, душа, напротив, слабеет, и насколько тело слабеет, душа процветает».

82. Говорили в Скиту об апе Данииле, что когда пришли варвары, братья убежали. И сказал старец: «Если Бог печется обо мне, для чего (иначе) я живу?» Он прошел среди варваров, и они не увидели его. Сказал старец: «Бог позаботился обо мне, и я не умер. Ты же (здесь, очевидно, обращение Даниила к самому себе) соверши теперь человеческое и беги, как и другие отцы».

83. Говорил апа Даниил: «В то время, когда апа Арсений был в Скиту, был там некий монах, который воровал вещи старцев. Апа Арсений, желая принести пользу его душе, взял его в свою келью и сказал ему: «Все вещи, какие ты хочешь, я дам тебе, только не воруй». И он дал ему все необходимое. Он же ушел и опять воровал. Старцы, когда увидели, что он не перестал воровать, изгнали его, говоря: «Если есть брат, которого нашли имеющим порок слабости, надлежит стоять за этого (брата), чтобы он укрепился. Если же он ворует, и проучили его, и он не перестал, надлежит изгнать его, потому что свою душу он губит, и всех, кто в монастыре, он смущает».

84. В начале (деятельности) апы Евагрия он пришел к одному старцу и сказал ему: «Апа, скажи слово мне, как мне спастись?» Он сказал ему: «Если ты хочешь спастись, не презирай (никого), и если ты придешь к кому-либо, не говори первым, пока он не спросит тебя». Он был поражен (этим) словом, повергся перед ним (говоря): «Прости мне, поистине я прочел множество книг и не знал мудрости». И он получил (духовную) пользу, и ушел.

85. (Апа Исаак Фивейский говорил братьям: «Не носите сюда детей), ибо опустели четыре церкви Скита из-за детей».

86. Спросил однажды апа Лонгин апу Лукия о трех помыслах, говоря: «Я хочу странствовать». Сказал апа Лукий ему: «Если ты пойдешь в любое место, но не удержишь своего языка, ты не странник». Сказал он ему еще: «Я хочу поститься по два (дня)». Сказал апа Лукий ему: «Сказал Исаия пророк: „Если ты склоняешь свою шею подобно кольцу, не будет назван пост постом угодным“⁴⁹. Но лучше обуздай помыслы дурные». Сказал он еще в третий раз: «Я хочу бежать от людей». Сказал он ему: «Если (прежде не научишься жить хорошо с людьми, то) даже если будешь один, ты не сможешь направить себя хорошо».

87. Апа Макарий говорил: «Если мы будем помнить зло, пришедшее на нас от людей, мы погибнем и лишимся силы помнить о Боге. Если же мы будем помнить зло от демонов, мы будем незапятнанными, и они не смогут уязвить нас».

88. Говорил апа Матой: «Сатана не знает, какова страсть, которой побеждается душа. Он сеет, но не знает, пожнет ли. Некоторых (он улавливает) из-за блуда, некоторых — из-за злословия и некоторых — из-за прочих страстей. Страсть же, к которой он видит душу склонной, он доставляет ей».

89. Говорили об апе Нитире, ученике апы Силуана, что во время, когда он сидел в своей келье на горе Синай⁵⁰, он в меру удовлетворял нужду тела. Когда же он стал епископом в Фаране⁵¹, он связал себя строгим образом жизни. И сказал его ученик ему: «Апа, когда ты (был) в пустыне, ты не утруждаешь себя таким образом».

Сказал старец ему: «Место то — пустыня, покой и нищета там. Я хотел управлять там моим телом, чтобы не стать бесильным, и не заболеть и не выпрашивать того, чего у меня нет. Теперь же — мир это, и нет причины (поступать как прежде): если бы я и заболел в этом месте, есть кому принять меня к себе; (я утруждаю себя,) чтобы не погубить моего монашества».

90. Некий брат спросил апу Поймена: «Я хочу оставить (это) место, но я в беспокойстве». Сказал старец ему: «Из-за какого дела?». Сказал брат: «Вот я слышал слова об одном из братьев, и это не приносит мне пользы». Сказал старец ему: «Истинны ли эти (слова), которые ты слышал?». Сказал брат ему: «Да, мой отец, ибо и брат, который сказал мне, верен». Сказал старец ему: «Неверен он, ибо если бы он был верен, он не сказал бы эти (слова) тебе. Ибо услышал Бог голос жителей Содомы и не поверил, пока не увидел Своими глазами». Сказал брат ему: «Я сам видел моими глазами». Услышал же (это) старец, взглянул на землю, поднял маленький сучок и сказал ему: «Что это?». Сказал брат: «Сучок это». Взглянул

еще старец на крышу кельи и сказал: «Что это?». Сказал брат: «Бревно это». Сказал старец ему: «Положи в твое сердце, что твои грехи, принадлежащие тебе,— это бревно, принадлежащие же твоему брату — это малый сучок»⁵². Когда услышал эти (слова) апа Джиджой, (подивился и сказал: «Чем ублажу тебя, апа Поймен? Камень драгоценный — слова твои, исполненные благодати и всякой славы»).

91. Говорил один из старцев: «Когда вначале мы собирались вместе и говорили о (душевной) пользе, то составляли круги и восходили) на небо. Теперь же, когда мы собираемся друг с другом, мы впадаем в злословие, и каждый тащит ближнего своего в бездну».

92. Говорил один старец: «Если человек внутренний бодрствует, то возможно ему соблести и внешнего. Если этого нет, да будем мы блюсти наш язык от всякого зла изо всех сил».

93. Он говорил еще: «Это необходимо для дела духовного, ибо ради этого мы пришли сюда. Ибо тому, кто учит устами, не совершая (этого) дела, грозит опасность».

94. Другой из наших отцов говорил: «Необходимо человеку давать себе внутреннюю работу. Если он занят работой Божьей, враг приходит к нему раз за разом, но не находит в нем места. Если же он будет захвачен в плен врагом, Дух Божий приходит к нему раз за разом, но, если он не даст места ему из-за зла, Он удаляется».

95. Некий брат спросил одного старца: «Скажи слово мне, каким образом мне спастись?». Сказал он: «Да делаем мы дело понемногу со старанием, и мы спасемся».

96. Пришли в Скит монахи из Египта⁵³ и, увидев, что старцы в великом голоде из-за подвижничества (т. е. оголодав после длительного воздержания от пищи) ели усердно, соблазнились. Когда же пресвитер узнал об этом, то, желая исцелить их (от соблазна), он возвестил народу в церкви, говоря: «Поститесь и усильте ваше подвижничество и ваш образ жизни, братья! Сюда пришли египтяне». Хотели же египтяне уйти, но были задержаны. Когда они пропостились первый день, они проголодались. Их заставили, однако, поститься два (дня). Те, которые в Скиту, провели (постясь) неделю всю. Когда наступила суббота, египтяне сели есть со старцами. Египтяне ели, производя смятение (букв. «в смятении», т. е. набросились на еду, производя беспорядок). Один из старцев удержал руку одного из них, говоря: «Ешь чинно, как монах». Он же оттолкнул его руку, говоря: «Пусти меня, апа, потому что я умираю! Вот (уже) неделя, как я не ел вареного!». Сказал он им: «Если

вы так ослабели из-за того, что постились два дня, то почему вы соблазнились о братьях, которые всегда совершают таким образом свое подвижничество?». И они покаялись, и получили назидание от их подвижничества, и пошли (домой) в радости.

97. Некий брат принял схиму и тотчас удалился (в келью), говоря: «Я отшельник». Услышали же старцы, пошли, вывели его и заставили его обходить кельи братьев, каясь и говоря: «Простите меня, я не отшельник, но я человек грешный и но-вичок».

98. Сказали старцы: «Если ты увидишь юношу, восходящего на небо по своему собственному желанию, схвати его за ногу и стащи на землю, ибо это ему не полезно».

99. Некий брат говорил одному великому старцу: «Мне хочется, апа, найти старца по сердцу и умереть с ним». Сказал старец ему: «Хорошо ты ищешь!». Он был уверен, что это так, но не знал мысли старца. Когда старец увидел, что он думает, будто сказал хорошо, он сказал ему: «Если ты найдешь старца по твоему желанию, захочешь остаться с ним?» Он сказал: «Да, конечно!». Сказал старец: «Не для того, чтобы ты следовал воле старца, но (чтобы он следовал твоей воле — и тогда ты успокоишься?». Понял брат и, принося раскаяние, говорил: «Прости меня, что я много вознесся. Я, ничего не знающий, думал, что хорошо говорю»).

100. (Говорили об апе Амое, что, когда ходил он в церковь, он не позволял своему ученику идти подле себя, но поодаль. И когда ученик подходил спросить его о помыслах, то, как скоро давал ответ ему апа, тотчас отдалял его, говоря: «Я для того не позволяю тебе быть подле меня, чтобы) когда мы говорим слово ради пользы (духовной), мы не говорили слов посторонних посреди (назидательной речи)». Потому же он не позволял ему задерживаться подле него. Когда же он подходил спросить его о слове, он следовал за ним.

101. Говорил апа Амой апе Шою: «В каком образе ты видишь меня?». Сказал он ему: «Я вижу тебя, мой отец, как ангела». В конце же сказал он ему: «Каким образом ты видишь меня?». Он сказал: «Как сатану, и слово доброе, которое ты говоришь мне, подобно мечу (направленному) в меня».

102. Сказал апа Салонис: «Если человек не скажет в своем сердце: „Я один существую и Бог“, он не найдет в мире покоя».

103. Он говорил еще: «Если человек захочет, то не успеет наступить вечер, как он будет в мере Божественной».

104. Апа Висарион сказал, умирая: «Надлежит монаху быть всему глазом (т. е. он должен быть весь — глаз), как херувимы и серафимы».

105. Шел однажды апа Даниил с апой Амоем. Сказал апа Амой: «Когда же мы сядем в келье?». Сказал ему апа Даниил: «Разве кто-то отнял у нас Бога? Бог — в келье, Бог — и снаружи».

106. Говорил еще апа Евагрий: «Большое дело — молитва без посторонних мыслей».

107. Он еще говорил: «Помни всегда о твоём исходе из тела и не забывай о муке вечной, и грех не поселится в твоей душе».

108. Говорил апа Феодор Энатонский: «Если Бог зачтет нам наше небрежение молитвой и уловки, которые бывают, когда мы поем псалмы, мы не сможем спастись».

109. Говорил апа Феона: «Из-за того, как наше сердце занято созерцанием Бога, мы пленяемся страстями плоти».

110. Некоторые из братьев испытывали однажды апу Иоанна Колова, потому что он не позволял своему помыслу говорить о вещах, принадлежащих этому миру, и сказали они ему: «Мы благодарим Бога: небо даровало свои дожди в этом году многократно, и финиковые пальмы наполнились и пустят отростки, и братья найдут себе работу». Сказал им апа Иоанн: «Подобным образом и Дух Святой: (сердца) обновляются и пускают отростки в страхе Божьем».

111. Говорили еще о нем, что он сплел веревку на две корзины для одной корзины и не заметил — так его помысел был занят созерцанием.

112. Говорил апа Иоанн Колов: «Я подобен человеку, что сидит под деревом и видит многих зверей и пресмыкающихся, приближающихся к нему. Когда он не может одолеть их, он поспешно влезает на дерево и спасается. Таким же образом и я сижу в моей келье и вижу злые помыслы, окружающие меня. И если я не одолеваю их, я спешу прибегнуть к Богу молитвой и спасаюсь от врага».

113. Был один трудолюбивый старец в Скиту, который утрудил себя телесно, но был рассеянным в своих помыслах. Он пришел к апе Иоанну Колову и спросил его о забывчивости. И услышал слово от него и вернулся в свою келью, но забыл, что апа Иоанн сказал ему. Он пошел снова спросить его

и услышал слово от него. Он вернулся в свою келью и снова забыл слово. И таким образом многократно (отходя, терял слышанное по своей забывчивости. После сего, еще встретившись со старцем, сказал: «Знаешь, апа, я опять забыл, что ты мне говорил. Но чтобы не беспокоить тебя, я не приходил». Апа Иоанн сказал ему: «Поди, зажги светильник». И он зажег. И сказал ему еще: «Принеси другие светильники и зажги от него». Он сделал так. И говорит апа Иоанн старцу: «Неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него возжигают другие светильники?». Тот отвечает: «Нет». Старец на это сказал: «Так и Иоанн. Хотя бы весь Скит ходил ко мне, не воспрепятствовал бы мне в благодати Божьей. Потому, когда хочешь, приходи, нисколько не рассуждая». И вот за терпение обоих Бог освободил старца от забывчивости. Таково было делание скитян — ободрять искушаемых и делать себе принуждения, чтобы приносить друг другу пользу).

114. (Некто спросил апу Петра, ученика апы Лота, говоря: «Когда я сижу в келье, то душа моя покойна, но если приходит ко мне брат и начинает говорить мне посторонние слова, то душа моя возмущается». Петр отвечает ему: «Ключ твой отпирает дверь твою». Брат говорит ему: «Что значит это слово?». Апа отвечает: «Если кто приходит к тебе, ты говоришь ему: „Как ты живешь? Откуда пришел? Как живут братья? Имеют ли общение с тобою?“. И тогда ты не отпираешь ли дверь брату и не слушаешь ли то, чего не хочешь?». Тот говорит: «Да, это так. И что же сделать, если придет брат?». Старец отвечает: «Плач всему научает, где же нет плача, там невозможно уберечься»). Сказал он ему: «Когда я в келье, плач со мной. Если же кто-нибудь приходит ко мне или я вышел из моей кельи, я не нахожу его». Сказал он ему: «Он не подчинялся тебе никогда, но это как бы в долг». Сказал он ему: «Что значит это слово?». Сказал он: «Если человек потрудится в каком-либо деле во (всю) свою силу, он найдет его в любое время, когда возьмет нужду в нем».

115. Когда апа Силуан жил на горе Синайской, пошел его ученик Захария на служение (и) (сказал ему: «Спусти воду и полей сад». Он же, вышед, закрыл лицо свое куколом и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат и, увидя его издали, подумал про себя: «Что он делает?». Потом, подошедши, брат говорит ему: «Апа! Скажи мне, для чего ты закрыл лицо свое куколом и так поливал сад?». Старец отвечает: «Для того, чадо, чтобы глаза мои не видели деревьев и ум мой не отвлекался ими от делания Божия»).

116. Говорила еще (святая Синклитика): «Нет у нас в этом месте беззаботности, ибо сказало Писание: „Тот, кто стоит, пусть смотрит, чтобы он не упал“⁵⁴. Мы плаваем в неизвест-

ности, ибо эта жизнь — море, сказано нам псалмопевцем Давидом⁵⁵. Но (в море то находятся подводные камни, то исполнено оно бывает большими животными, то сохраняет тишину. Мы думаем о себе, что плаваем в тихой части моря, а мирские — в опасных. Мы плаваем днем, руководимые солнцем правды, а они блуждают в ночи неведения. Но часто и мирскому, в буре и опасности находящемуся, когда он возопиет и будет бодрствовать, возможно спасти свой корабль, а нам, сущим в тишине, случается идти ко дну от нерадения, когда мы оставляем кормило правды»).

117. (Некто идольский жрец пришел в Скит и ночевал у) одного из старцев. Он увидел его образ жизни и сказал ему: «Вы не видите ничего от вашего Бога?». Сказал он: «Нет». Сказал жрец: «Мы малые служения творим, и тайны открываются нам, а вы творите великие труды, ночные бдения, и подвижничества, и уединение, и вы говорите: „Нет никакого помысла злого в нашем сердце“. Что же отделяет вас от вашего Бога, что Он не открывает вам Своих тайн?». Когда же услышали наши отцы, подивились и сказали: «Злые помыслы воистину отделяют нас от Бога».

118. Говорили, что в горе апы Антония жили семь братьев, и во время (созревания) фиников каждый из них (по очереди) отпугивал птиц. Был же там один старец. Когда он сторожил в свой день, он кричал: «Удалитесь, помыслы внутренние злые, удалитесь и птицы внешние!».

119. Некий брат в Келлиях размочил свои ветви, и во время, когда он садился плести, его помыслы говорят ему: «Иди к такому-то старцу». Он думает про себя: «Спустя немного дней я пойду». И опять они говорят: «Если он умрет, что ты будешь делать?». «И к тому же,— говорит он (себе),— очень жарко». И опять он говорит про себя: «Не время сейчас». И снова он думает про себя: «Когда ты будешь резать тростник, время будет». Он же ответил (себе): «Закончу (эти) ветви и тогда пойду». И опять он говорит себе самому: «Но хорош воздух сегодня». И тотчас он встал, оставил ветви размоченными, взял свою милоть и пошел. Был же еще некий старец прозорливый в соседстве с ним. И увидев его спешащим, он закричал ему, говоря: «Пленник, иди сюда!». И когда он подошел, сказал ему старец: «Возвратись в твою келью быстрее». И тогда брат сказал ему о борении всех помыслов, которые приходили в его сердце. Когда он вернулся в свою келью, он повергся и покаялся, причем возопили великим голосом демоны, говоря: «Вы победили нас, о монахи!» И циновка под ним была подобна огню горящему, и они стали дымом, и ушли... И он узнал (что это) их дело и их зло.

120. Говорили еще об одном старце, что он умирал в Скиту, и братья окружили его ложе. Они укладывали его, и обряжали, и очень о нем плакали. Он же вдруг открыл глаза и засмеялся, потом снова засмеялся, после чего сделал то же самое — засмеялся в третий раз. И тотчас спросили его братья, говоря: «Скажи нам, апа, почему мы плачем, а ты, напротив, смеешься?». Он ответил и сказал им: «Я смеюсь потому, что вы все боитесь смерти. А во второй раз я засмеялся потому, (что вы не готовы. В третий же раз — потому, что от труда отхожу в покой». И тотчас старец предал дух свой Господу).

121. (Был некий монах, имея мирского брата убогого, и если что выработывал, подавал ему). Брат же, когда тот давал ему, становился еще беднее. Пошел брат и рассказал об этом одному из старцев. Сказал старец ему: «Если ты хочешь послушать меня, не давай ему больше, но скажи ему: „Мой брат, во время, когда я имел, я давал тебе. Ты же теперь то, что добудешь твоей работой, принеси мне“. И то, что он принесет, возьми у него. И где ты узнаешь, что есть странник или бедный старец, отдай это ему и попроси их, чтобы они помолились за него». Пошел брат и сделал так. Когда пришел его брат мирской, он сказал ему так, как говорил старец, и он ушел опечаленный. И вот в первый день он взял из огорода овощей съедобных и принес ему. Взял их его брат, и отдал старцам, и попросил, чтобы они помолились за него, и получил благословение, и вернулся в свой дом. После этого опять он принес овощи вареные и три хлеба. Взял их опять брат и сделал, как в первый раз, и получил благословение, и возвратился. Он пришел после этого в третий раз и принес масла, и вино, и масло. Когда же увидел брат, удивился, и пригласил братьев бедных, и упокоил их. Сказал он своему брату: «Не нуждаешься ли ты в немногих хлебах?». Он сказал: «Нет, мой брат, ибо во время, когда я нуждался и брал что-либо у тебя, я словно бы брал огонь в мой дом, и он пожирал его. Во время же, когда я не брал ничего у тебя, у меня стало много всего, Бог благословил меня». Пошел брат и сообщил старцу все, что произошло, и сказал старец: «Ты не знаешь, что дело монаха — огонь; всякое место, в которое он приходит, он сжигает. Этот же более получил пользу себе, чтобы давать милостыню от собственных трудов, и он получил молитвы святых, и таким образом он будет благословенным».

122. Говорил один старец: «Есть некто, делающий много добра, и лукавый (заставляет его тщательно заниматься мелочами), чтобы он погубил воздаяние за большие благодеяния, которые он сотворил. Ибо когда я жил,— сказал он,— однажды в Пемдже (*греч.* Оксиринх) у одного пресвитера, творящего милостыни, пришла к нему вдовица, прося у него немного зерна. Сказал он ей: «Иди и принеси меру⁵⁷, и я отмерю тебе». Она

же принесла ее, и он проверил (меру), говоря: «Велика эта мера», покачав ее своей рукой, и пристыдил вдовицу. Когда же вдовица ушла, я сказал ему: «Мой отец пресвитер, ты продал зерно вдовице?». Он же сказал: «Нет». Сказал я ему: «Если ты даешь ей милостыню, почему ты проверил меру и пристыдил вдовицу?».

123. Один старец жил в киновии с братом. Старец же давал хлеб всякому, кто приходил. Когда брат увидел, что происходит, сказал он старцу: «Дай мне мою часть из хлебов, а со своей частью поступай, как хочешь». Старец разделил хлебы себе и брату и снова продолжал творить милостыню из своей части. Многие приходили к старцу, услышав, что он дает всякому. Увидел Бог его сердечное усердие и благословил его хлебы. Брат же съел свои хлебы и сказал старцу: «Так как у меня мало хлебов, возьми меня к себе в общение». Сказал ему старец: «Как ты хочешь, так я сделаю». И опять они стали жить вместе. Когда же настало время, пришли нуждающиеся получить милостыню. Случилось опять однажды, что вошел брат и увидел, что хлебов мало. Пришел же один бедный брат. Сказал старец: «Дай ему хлебов». Он сказал: «Ничего нет, апа!». Сказал старец ему: «Войди и посмотри». Брат вошел и нашел хлебницу, полную доверху. Когда он увидел это, он убоился. Он дал бедному брату, и познал веру и добродетель старца, и воздал славу Богу.

124. (Некий мирянин был весьма благочестив и пришел к апе Поймену. Были же и многие иные братья, желающие наставления старца. Апа Поймен сказал мирянину: «Скажи братьям слово». Мирянин говорит: «Я ли скажу, я ли, окаянный?». Но, вынужденный, сказал много: «Я не знал ничего, но слышал следующую притчу великого старца. Некто призвал своего друга, говоря:) („Царь прислал за мной)⁵⁸ спешно, и я хочу видеть царя. Проводи меня туда“. Сказал он ему: „Я пойду с тобой до половины дороги“. И сказал он другому другу: „Проводи меня к царю“. Сказал он ему: „Я пойду с тобой до дворца“. Сказал он другому другу: „Проводи меня к царю“. Сказал он ему: „Я провожу тебя прямо к царю и буду говорить за тебя (т. е. „в твою защиту“). Сказали они ему: «Разъясни нам эту притчу». И сказал он: «Первое — это подвижничество, которое ведет нас до половины дороги, второе — целомудрие, которое достигает до неба, третье — милосердие, которое приводит прямо к Богу».

125. Говорили старцы: «Бог ничего так не требует от новоначальных монахов, как послушания».

126. У одного старца-отшельника был прислужник, живущий в деревне. Случилось однажды, что он замедлил прийти к стар-

цу по его обыкновению. Старец же испытывал недостаток во всем и в работе ручной, которая была у него в келье, и скорбел, что нет у него ни работы, чтобы делать (ее), ни пищи. И сказал он своему ученику: «Не хочешь ли ты пойти и позвать того, кто прислуживает нам?». Он сказал: «То, что ты велишь, я сделаю». И снова старец не осмелился послать ученика. Когда же они скорбели, что прислуживающий не пришел к ним, сказал старец брату: «Не хочешь ли ты пойти в деревню?». Сказал брат: «То, что ты велишь, я сделаю». Боялся брат идти в деревню из-за соблазна и все же, чтобы не ослушаться своего отца, решил идти. Сказал он ему: «Ступай, и я верю в Бога всего (существующего), что Он защитит тебя от всякого искушения». Он помолился и отослал его. Когда же он вошел в деревню, он вошел в место, в котором (жил) служитель, и нашел, что он вместе со всеми его людьми вне деревни из-за поминовения, кроме одной его дочери. Когда же он постучал в дверь, она ответила и отворила ему. Он спросил ее об отце. Она же просила его (войти) и потянула его внутрь. Он отказывался. Когда же она схватила его насильно, и одолела его, и втащила внутрь, он понял тогда, что она тащит его для осквернения, вздохнул и возопил: «Господи, в сей час спаси меня ради молитв моего отца!». И когда он сказал это, тотчас нашел себя у реки по пути в монастырь, и (таким образом) был возвращен незапятнанным к его отцу.

127. Два брата по плоти пошли в некий монастырь. Один из них — подвижник, другой — послушен весьма. Если отец скажет ему: «Сделай такое-то дело», он сделает его, (скажет:) «Ешь себе утром», он ест. Он приобрел в монастыре славу благодаря своему послушанию. Его же брат подвижник был побуждаем (завистью) к нему. Сказал он себе: «Я испытаю его и увижу, послушен ли он». Он направил свой путь к его отцу и сказал: «Пошли моего брата со мной, и мы пойдем в такое-то место». И отец отпустил его. Взял его подвижник (с собой), желая испытать его. Он спустился к реке. Были же в месте том крокодилы многочисленные. И он сказал ему: «Сойди в реку и переправься». Тот же пошел. Пришли крокодилы, лизали его тело и не кусали его совсем. Когда же увидел (это) подвижник, сказал: «Выйди на берег». По пути они находят тело, лежащее на дороге. И сказал подвижник: «Если у тебя есть ветхая одежда, набросим на него». Сказал тот, у которого было послушание: «Лучше помолимся за него, может быть, он воскреснет». И они стали на молитву. В то время, как они молились, (мертвый воскрес. И похвалился подвижник, говоря: «Ради моего подвижничества воскрес мертвый»). Но Бог открыл все отцу монастыря — и то, что он искал брата своего крокодилами, и (как) воскрес мертвый. И когда подвижник пришел в монастырь, апа говорит ему: «Зачем ты так поступил с бра-

том своим, искусивши его? И вот ради послушания его воскрес мертвый»).

128. (Апа Макарий рассказывал о себе, говоря: «Когда я был молод и жил в келье в Египте, взяли меня и сделали клириком при церкви в селении. Не желая быть клириком, я убежал в другое место. Приходил ко мне благочестивый мирянин, брал мое рукоделие и служил мне. Случилось же по искушению дьявольскому одной девице в селении пасть. Когда она зачала во чреве, спрашивали ее: „Кто виновник сего?“. Она же отвечала: „Отшельник“. Тогда, вышедши из селения, взяли меня, навесили на шею мою сажею очерненных горшков и ушков от посуды,) обходили со мной улицы все селения и били меня, говоря: „Этот монах лишил девственности нашу дочь, бейте его!“ И они били меня. Еще немного и я бы умер. И сказал один, сжалившись: „Доколе мы будем бить этого нездешнего монаха?“. Прислуживающий же мне следовал за мной позади, стыдясь, ибо срамили его, говоря: „Разве это отшельник, о котором ты свидетельствуешь? Смотри, что он сделал!“ Сказали же ее родители: „Мы не отпустим его, пока он не представит поручителя за себя, что он будет кормить ее“. Я сказал прислуживающему мне, и он поручился за меня. Я пошел в мою келью и все корзины, которые нашел, отдал ему, говоря: „Продай их, дай (деньги) моей жене, чтобы она питалась“. И я говорил в своей мысли: „Макарий, вот ты нашел жену себе, нужно тебе побольше работать, чтобы питать ее“. И я работал ночью и днем, посылая ей. Когда же пришло (время), когда несчастная должна была родить, она продолжала мучиться и не рождала. Говорили же: „Что это (значит)?“. Она сказала: „Я знаю, потому что я оклеветала отшельника и оболгала его, а он не сделал мне ничего, но это (сделал) такой-то юноша“. Пришел прислуживающий мне, говоря: „Женщина не могла родить, пока не призналась: «Отшельник не имел дела со мной, но я оболгала его», и вот все селение хочет прийти в это место, чтобы покаяться“. Я же, когда услышал это, чтобы не досаждали мне люди, встал и пришел в это место, в Скит. Вот причина, из-за которой я пришел сюда».

129. Апа Макарий шел однажды вокруг болота⁵⁹, неся пальмовые ветви, и вот дьявол встретил его на пути, держа серп в руке. Он хотел ударить его (серпом), но не смог и сказал ему: «Великое насилие я терплю от тебя, потому что нет силы у меня против тебя. Ибо вот вещи все, которые ты делаешь, я делаю тоже. Ты постишься днями, я же не ем вообще. Ты совершаешь ночные бдения (*букв.* «ночь бдительную») много раз, я же не сплю никогда. В одном ты сильнее меня». Сказал апа Макарий: «Что это?». Он сказал: «Это твое смирение. Я не могу смириться никогда, поэтому я бессилен против тебя».

130. Отправился однажды апа Матой из Храитху в области Габалонские⁶⁰. Был с ним его брат. Епископ же удержал его (т. е. Матоя) и сделал пресвитером. Когда же они ели вместе, сказал епископ ему: «Прости меня, мой отец, я знаю, что ты не хочешь (этого), но, чтобы я получил благословение от тебя, я дерзнул сделать это». Сказал ему старец со смирением: «(Мой) помысел желает немногого, но о том я скорблю, что расстанусь с моим братом, который со мной, ибо я не смогу выстоять, творя все молитвы». Сказал епископ ему: «Если ты знаешь, что он достоин, я рукоположу его». Сказал ему апа Матой: «Достойн ли он, я не знаю, одно я знаю — что я недостойн его». Он же рукоположил и этого. И они упокоились оба, не приступив к жертвеннику совершения Евхаристии. Говорил же старец (умирая): «Я верую в Бога, что, может быть, нет на мне большого преступления из-за рукоположения, потому что я не совершил Евхаристии, ибо (рукоположение должны принимать люди беспорочные)».

131. (Был спрошен братом) апа Поймен: «Каким образом надлежит мне быть в месте, в котором я живу?» Сказал старец ему: «Имей образ мыслей временно пребывающего человека в месте всяком, чтобы ты не стремился выдвинуть твое слово вперед, и ты успокоишься».

132. Он говорил еще: «Когда человек повергается перед Богом, (то) не оценивать себя и пренебрегать своими желаниями — таковы деяния монаха».

133. Он говорил еще: «Не оценивай себя сам, но присоединись к кому-либо, кто поступал хорошо».

134. Некий брат спросил его: «Надлежит ли мне обращать внимание на что-либо, когда я сижу в келье?» Сказал он ему: «Я, пока я человек, нахожусь в грязи глубокой по шею, и отягощен бременем, и взываю: „Боже, помилуй меня!“».

135. Он говорил еще: «Некий брат спросил апу Аллония: „Что есть презрение (к себе)?“ Сказал старец: «Это значит помещать себя ниже животных и знать, что тех не презирают».

136. Он говорил еще: «Однажды сидели, вкушая, старцы, и стоял, прислуживая, он с апой Аллонием. Увидя же его (прислуживающим), они похвалили его. Он ничего им не ответил. Сказал же один ему: «Почему ты не отвечаешь старцам, хвалящим тебя?». Сказал ему апа Аллоний: «Если я отвечу им, ты сочтешь, будто я обрадовался похвале, будто я принимаю ее себе».

137. Он говорил еще: «Земля, о которой Господь повелел, чтобы приносить жертву на ней, есть смирение сердечное».

138. Говорил еще старец: «Если человек будет соблюдать свой чин, он не смутится».

139. Говорил апа Иосиф: «Когда мы сидели с апой Пойменом, он назвал апой Агафона, и мы сказали ему: „Юноша это, почему ты называешь его апой?“ И сказал апа Поймен: „Его уста называли его апой“ (т. е. его слова так мудры, что он достоин называться апой)».

140. Говорили об апе Поймене, что он не хотел никогда отзывать о слове какого-либо старца, но, напротив, он более хвалил их слово, чем собственное.

141. Пришел однажды в Скит блаженный апа Феофил, архиепископ. Собрались братья и сказали апе Памбо: «Скажи одно слово папе⁶¹, чтобы он получил пользу». Сказал им старец: «Если он не получит пользы от нашего молчания, то если мы будем говорить, он тоже не получит пользы».

142. Говорил один брат верный: «Мы пошли, семеро братьев-отшельников, к апе Джиджою, живущему на острове Клисма⁶². Мы попросили его, чтобы он сказал нам слово. И сказал он: „Простите меня, я — человек невежественный, но я ходил к апе Хору и апе Хатрэ. Апа Хор был болен восемнадцать лет. И я простерся перед ними (говоря): «Скажите слово мне». Сказал апа Хор мне: „Что есть у меня сказать тебе? Ступай, то, что ты видишь, делай (т. е. если увидишь, что нужно что-то сделать, делай). Бог принадлежит не тому, кто любит (иметь) много, но тому, кто принуждает себя во всем“. Апа Хор и апа Хатрэ были из одной области. Великий мир был между ними обоими, пока они не вышли из тела, ибо велико было послушание апы Хатрэ и велико смирение апы Хора. Я провел несколько дней у них, наблюдая за ними, и видел великое чудо, которое сотворил апа Хатрэ. Один (человек) принес им маленькую рыбу, и захотел апа Хатрэ приготовить ее апе Хору. Он же держал нож, разрезая рыбу, и позвал его апа Хор: „Хатрэ, Хатрэ!“ И апа Хатрэ оставил нож в середине рыбы и, не разрезав остальное, пошел к нему. И я удивился его великому послушанию, потому что он не сказал: „Потерпи, пока я не разрежу рыбу“. Я сказал апе Хатрэ: „Где ты обрел это великое послушание?“ Сказал он мне: „Не мое это, но принадлежащее старцу“. И он взял меня в место (нахождения) старца, говоря: „Иди, и ты увидишь послушание“. И он сварил немного рыбы, и испортил ее намеренно, и поднес ее старцу. Он ел, не говоря (ничего). И сказал ему апа Хатрэ: „Хороша она?“ Сказал он: „Очень хороша“. После этого он принес ему

немного очень хорошей рыбы и сказал ему: „Я испортил её, старец“. Он же ответил: „Да, немного испортил“. И сказал мне апа Хатрэ: „Ты видел, что послушание принадлежит старцу“. И я ушел от них, и то, что я видел, храню по мере сил“».

143. Это рассказал апа Джиджой. Один из нас попросил его: „Сделай милость, скажи нам слово и ты“. Сказал он: „Унижая себя сознательно, ты исполнишь Писание“. Сказал ему другой из нас: „Что есть странствование, мой отец?“. Сказал он: „Молчание это, и говори (себе) в месте всяком, куда ты пойдешь: «Нет у меня дела, это есть странствование“.

144. Пошел некий брат к апе Джиджою в гору апы Антония⁶³, и когда они разговаривали, он сказал апе Джиджою: «Теперь ты еще не достиг меры апы Антония, апа?». Сказал он: «Если бы у меня был (хоть) один помысел апы Антония, я бы весь стал огнем. Однако я видел одного человека, у которого есть сила вынести единственный его помысел, (хотя и) с трудом».

145. Спросил его еще брат: «Мучил ли сатана древних таким же образом?» Сказал ему апа Джиджой: «Он мучит более теперь, его время приблизилось, поэтому он мятется».

146. Другие пошли к нему, чтобы услышать слово от него, и он не сказал им ничего, но сказал: «Простите меня». Когда они увидели его корзины, сказали они Аврааму, его ученику: «Что вы делаете с этими корзинами?» Сказал он: «Мы рассылаем их туда и сюда». Услышал же старец и сказал: «И Джиджой кормится оттуда и отсюда». Они же услышали (это), получили немалую пользу и пошли в радости, наставленные его смирением.

147. Некий брат спросил апу Джиджоя: «Я вижу, что мой помысел пребывает в Боге». Сказал старец ему: «Не великое дело, чтобы твой помысел пребывал в Боге. Великое же увидеть, что ты ниже всякой твари, ибо это ведет и к утруждению тела; это — дела сердечного смирения».

148. Говорила блаженная Синклитика: «Как невозможно построить корабль без гвоздя, так невозможно спастись без сердечного смирения».

149. Говорил апа Иперехий: «Древо жизни, стремящееся в высоту, есть смирение сердечное».

150. Он говорил еще: «Уподобься мытарю, чтобы ты не был презрен с фарисеями. Избери себе кротость Моисея, чтобы ты превратил твое сердце, как скалу, в источники водные».

151. Говорил апа Хорсиэсе: «Кирпич глиняный (т. е. сырец), если положат его в основание (здания) близ реки, не выдержит (и) одного дня. Обожженный же остается, как камень. Таким же образом человек, имеющий мирской помысел, не обожженный страхом Божиим, если возвысится до величия, гибнет. Ибо многочисленны искушения таковых, в особенности когда они пребывают среди людей. Хорошо, чтобы человек знал свою меру, чтобы он бежал от бремени величия. Те же, кто тверд в вере, непоколебимы».

152. О святом Иосифе если кто-либо захочет говорить, он скажет: «Не земной это человек, потому что он был искушаем многими искушениями, и в какой стране! В месте, в котором нет и следа служения Богу. Но был с ним Бог его отцов, и Он спас его от мук. И теперь он со своими отцами в царстве небесном. Мы же, познав нашу собственную меру, да подвизаемся, ибо (и) при всем этом едва ли сможем избежать суда Божьего».

153. Один старец-отшельник жил уединенно в пустыне, и сказал он в себе: «Я исполнился добродетели». И он помолился Богу, говоря: «Чего недостает мне, чтобы я сделал?». Захотел же Бог смирить его помысел и сказал ему: «Ступай к такому-то архимандриту и то, что он скажет тебе, делай». Бог же открыл архимандриту, говоря: «Вот такой-то отшельник идет к тебе. Дай ему бич и заставь пасти свиней». Пришел же старец, постучал в дверь и вошел к апе собрания. Они приветствовали друг друга, сели, и сказал отшельник: «Что мне делать, чтобы я спасся?». Сказал ему архимандрит: «То, что я скажу тебе, ты сделаешь?». Он сказал: «Да». Он сказал ему: «Возьми этот бич и паси свиней». Те же, которые знали его, увидели его пасущим свиней и говорили: «Посмотрите на этого великого отшельника, ум которого помутился, и демон в нем, и он пасет свиней». Увидел же Бог его смирение, что он терпел таким образом насмешку людей, и отослал его назад.

154. Некий человек, будучи одержимым демоном, и мучимый весьма, и испускающий пену, ударил одного монаха из старцев в щеку. Старец тотчас обратил к нему и другую. Демон же не мог вынести жара смирения и вышел из него.

155. Говорил один старец: «Если помысел это высокомерный, и он входит тебе внутрь, проверь свои помыслы, соблюдал ли ты заповеди, любил ли твоих врагов, радовался ли славе твоих врагов и печалился об их нужде, считал ли себя рабом бесполезным и грешным более всех. И при этом да не думаешь ты о величии, как будто ты все превзошел, зная, что эта мысль губит все».

156. Говорил один старец: «Не позволяй твоему сердцу говорить против твоего брата, говоря: „Насколько я более бдителен, чем он“, и еще: „Я подвижник более, чем он“, и „Я умнее его“. Но покоряйся духу нищеты ради Христа и приобрети себе любовь нелицемерную, чтобы ты не дал волю гордыне духа, которая в тебе, ибо написано: „Тот, который стоит, да смотрит, чтобы не упасть“⁶⁴, и будь посолен солью Христа».

157. Говорил один старец: «Тот, кого почитают выше его достоинства или который хвалится собой, получает великий вред. Тот, кому не воздают славу от людей, получает славу на небесах».

158. Некий брат спросил одного старца: «Хорошо ли много каяться?». Сказал старец: «Мы видим Иисуса сына Навина, что когда он повергся на свое лицо, Бог явился ему».

159. Спросили одного старца: «Почему демоны борются с нами так (по-разному)?». Сказал старец: «Потому что мы отбросили наше оружие: нетщеславие, и смирение, и нестяжательство, и терпение».

160. Некий брат спросил одного старца: «Апа, если брат принесет мне слова (сказанные кем-либо) снаружи, хочешь, чтобы я сказал ему: „Не приноси их мне“?». Сказал старец ему: «Нет». Сказал брат ему: «Почему?». Сказал старец: «Потому что и мы сами не могли соблюдать того, чтобы не говорить ближнему: „Не делай этого“, и не сумели делать это». Сказал брат ему: «Что же надлежит делать?». Сказал старец: «Когда мы хотим молчать, этот образ (действия) достаточен для ближнего».

161. Спросили одного старца: «Что есть смирение?». Сказал он: «Если твой брат согрешит против тебя, а ты простишь ему прежде, чем он покается».

162. Говорил один старец: «В искушении всяком не обвиняй человека, но обвиняй себя самого, говоря: „Это случилось со мной за мои грехи“».

163. Говорил один старец: «Я никогда не преступал моего чина, чтобы взойти на высоту, и, будучи низринутым в унижение, не смущался. Вся моя забота — молить Бога, чтобы Он избавил меня от ветхого человека».

164. Некий брат спросил одного старца: «Что есть смирение сердечное?». Сказал старец ему: «Чтобы ты делал добро тем, кто делает тебе зло». Сказал брат ему: «Если кто-либо не

достигнет этой меры, что ему делать?». Сказал старец: «Пусть он изберет себе молчание».

165. Некий брат спросил одного старца: «Скажи слово спасения мне, апа! Хотя ты и говоришь его, мы его не соблюдаем, потому что наша земля — земля засоленная»⁶⁵.

166. Некий брат спросил одного старца: «Каково дело странствования?». Сказал он ему: «Я знаю одного брата странствующего, который находился в собрании, когда совершалась трапеза любви. Он сел за стол, чтобы есть с братьями. Сказали же некоторые: „Кто это такой?“. Они схватили его и заставили встать, говоря: „Вставай и уходи“. Он встал и ушел. Другие же опечалились (происшедшим) и позвали его. После этого один спросил его: „Что пришло тебе на сердце, когда прогнали тебя и опять ввели?“. Сказал он: „Я положил в моем сердце, (что) надлежит мне быть собакой; она, когда ее прогоняют, уходит, когда ее зовут, приходит“».

167. Некие люди пришли в Фиваиду к одному старцу, имея при себе одержимого демоном, чтобы он исцелил его. Старец же, которого они очень упрашивали, сказал демону: «Выйди из творения Божьего!». Сказал демон старцу: «Я выйду, но я спрошу тебя об одном слове: кто суть козлища и кто овцы?». Сказал старец: «Козлища — я это, овец же Бог знает». Когда демон услышал эти (слова), он сказал: «Ради твоего смирения я выйду».

168. Был в предместьях Константинополя один монах-египтянин при Феодосии царе⁶⁶. Царь же, идя по той дороге, оставил людей, пришел один, постучал к монаху. И он узнал, кто это, но принял его как одного из войска. Когда же они вошли внутрь, (то) помолились и сели. Начал царь расспрашивать его, говоря: «Наши отцы, которые в Египте, что делают?». Он сказал: «Они молятся все за твое здравие», и сказал ему, чтобы он вкусил немного хлеба. Он дал ему немного растительного масла и соли. Он поел. И он дал ему воды. Он выпил. Сказал же ему царь: «Ты знаешь, кто я?». Он сказал: «Бог знает тебя». Тогда он сказал: «Я — Феодосий царь». И тотчас поклонился ему старец. Сказал ему царь: «Блаженны вы, что беззаботны в этом мире! Поистине, с тех пор как я родился в царском достоинстве, я не вкушал ни хлеба, ни воды (с таким удовольствием), как сегодня, и не знал, что они так сладостны». С того дня стал прославлять его царь. Старец же встал, и бежал, и вернулся в Египет.

169. Говорили старцы: «Если нет борения на нас, тем более мы смиряемся, ибо Бог видит нашу слабость и охраняет нас.

Если же мы возносимся, Он отнимает Свою защиту от нас, и мы погибаем».

170. Дьявол принял образ ангела света, явился одному из братьев и сказал ему: «Я Гавриил, я послан к тебе». Сказал он ему: «Очевидно, ты послан к другому из братьев, ибо я недостойн». Он же тотчас сделался невидимым.

171. Говорили старцы: «Хотя бы воистину ангел явился тебе, не принимай его, но смирись и скажи: „Я недостойн видеть ангела, потому что жил в грехах“».

172. Говорили об одном из старцев, что он сидел в своей келье, подвизаясь, и увидел демонов воочию, и высмеял их. Дьявол же увидел себя побежденным старцем, и пришел, и явился ему, говоря: «Я — Христос». Увидев его, старец закрыл глаза. Сказал ему дьявол: «Почему ты закрыл глаза? Я — Христос!». Сказал же старец: «Я не хочу видеть Христа в этом месте». Услышал эти (слова) дьявол и сделался невидимым.

173. Демоны говорили другому старцу, желая соблазнить его: «Ты хочешь видеть Христа?». Он сказал им: «Анафема вам и тому, о ком вы говорите, что это Христос! Мой Христос, в Которого я верую,— Тот, Который сказал: „Если кто скажет вам: «Вот Христос в этом месте» или «(в) том», не верьте“⁶⁷». И тотчас они сделались невидимыми.

174. Говорили о другом старце, что он провел семьдесят недель, постясь, и вкушал один раз в неделю, причем он просил об одном слове Писания, но Бог не открыл ему. Сказал же он в себе: «Я предпринял великий труд и не получил никакой пользы. Пойду тогда к брату и спрошу его». Когда же он запирает дверь, чтобы идти, был послан к нему ангел Господа, говорящий: «Эти семьдесят недель, что ты постился, не приблизили тебя к Богу. Когда же ты смирился, чтобы пойти к твоему брату, я был послан сказать тебе (это) слово». И он удовлетворил его относительно (этого) слова и отошел от него.

175. Говорили наши отцы об одном, что он просил Бога семь лет о некоем даре, и Он даровал его. Услышал об этом один старец и опечалился весьма. Сказал он: «Великий это труд! Ступай и проведи другие семь лет, моля Бога, чтобы Он отнял у тебя дар, ибо это тебе не полезно». Он пошел и сделал так, так что дар снова был у него отнят.

176. Говорил один старец: «Если кто в страхе Божьем и в смиреннии прикажет ближнему совершить какое-либо дело, то слово, исходящее от Бога, заставит брата подчиниться и сде-

лать его. Если же кто захочет приказать кому-либо без страха Божьего, но повелительно, как желающий властвовать над ним, Бог, видящий (сокровенное сердца, не даст ему услышать или исполнить. Ибо явно есть дело, бывающее от Бога, и явно бывающее по человеческой власти. Дело Божье смиренно, с утешением, а дело по власти — со страхом и смущением — оно от лукавого»).

177. (Брат спросил некоего старца, говоря: «Скажи мне одно дело, чтобы я сохранил его) (и жил через него». И сказал старец:)⁶⁸ «Если ты сможешь вынести поругание над тобой, великое дело это, выше всех добродетелей».

178. Говорил один старец: «Тот, кто вынесет поругание и насмешку, может спастись».

179. Говорил один старец: «Не допускай себе знакомства с нгумном⁶⁹ и не ходи к нему много раз, ибо от этого ты обреть дерзновение, поскольку пожелаешь и сам начальствовать».

180. Некий брат был в монастыре, и возводили на него всю тяготу братьев, так что он постоянно обвинял себя сам, вплоть до блуда. Некоторые из братьев не знали его дела, и один обвинял его, говоря: «Этот совершает много грехов и не работает». Отец же, зная его дело, сказал братьям: «Я желаю одной циновки с его смирением сердечным более всех ваших (делаемых) в гордости. А если хотите подтверждения от Бога, смотрите!». Он принес их работы и циновку брата, зажег огонь и бросил их все в него. Они сгорели все, кроме циновки брата. Братья, увидев это, устрашились и поклонились брату, принося ему покаяние, и стали относиться к нему как к отцу.

181. Спросили одного старца: «Каким образом некоторые говорят: „Мы видим явление ангелов“?». Сказал он им: «Благо в особенности тому, кто во всякое время будет видеть собственные грехи».

182. Некий брат был обижен на брата. Тот, услышав об этом, пришел и поклонился ему. Он же не открыл ему дверь. Тот пошел к старцу и рассказал ему об (этом). Ответил старец: «Смотри, может быть, есть помысел в твоём сердце, будто ты порицаешь твоего брата, что на нем грех, обвиняя его одного за это, поэтому его сердце не согласилось открыть дверь. Однако вот что я говорю тебе: хотя бы он согрешил перед тобой, но ступай и положи в твоё сердце, что ты согрешил против него, и сочти его выше себя, тогда Бог убедит его сердце, и он помирится с тобой». И старец рассказал ему о подобном деле, говоря: «Были два благочестивых брата-мирянина. Они решили вместе уйти и сделаться монахами. И, увлекаемые

рвением, по слову Евангелия, не понимая, оскопили себя ради царства небесного. Когда же об этом услышал архиепископ, он отлучил их. Они же, думая, что сотворили благое дело, вознегодовали на него, говоря: „Мы сделали себя евнухами ради царства небесного, а ты отлучил нас! Пойдем и пожалуемся на него епископу Иерусалима“. И они пошли и рассказали ему все. Сказал им и архиепископ: „Я тоже отлучаю вас“. Они опечалились, и пошли в Антиохию к архиепископу, и рассказали ему эти вещи. Но и этот отлучил их. Они сказали опять: „Пойдем в Рим к патриарху, и тот рассудит нас с ними всеми“. Они пошли к великому архиепископу Рима и сказали ему, что архиепископы сделали им. „Мы пришли,— сказали они,— к тебе, потому что ты глава всех“. Сказал и он им: „Я тоже отлучаю вас, вы отлучены“. Тогда они пришли оба в недоумение, говоря: „Каждый из них угождает другому, потому что они встречаются друг с другом на соборах, но пойдем к святому Божьему Епифану, епископу Кипра, потому что он пророк и не будет лицепрятен“. Когда они приблизились к его городу, ему было открыто о них, и он послал им (навстречу и сказал: „Не входите в град сей“. Тогда они, придешши в себя, сказали: „Поистине мы согрешили. Так зачем же мы оправдываем самих себя, будто они несправедливо отлучили нас, когда также (решил) и сей пророк, ибо Бог открыл ему о нас“. И много обвиняли себя за то, что сделали. Тогда сердцеведец Бог, зная, что они поистине обвиняли себя, открыл об этом апе Епифанию. Пославши за ними, он привел их к себе и, утешивши, принял в общение и написал архиепископу Александрийскому так: „Прими чад твоих, ибо они искренно раскаялись“». Старец же сказал: «Вот это-то и есть исцеление человека, и сего хочет Бог от человека, чтобы человек грех свой возлагал на себя и просил Бога». Брат, услышавши сие, поступил по слову старца и, пошедши, постучал в двери брата. Тот же, как только почувствовал его вне, первый принес пред ним раскаяние и тотчас отворил двери. Они от души обняли друг друга, и был у них мир великий).

183. (Случилось однажды апе Памбо идти с братьями по стране Египетской и, видя некоторых мирян) сидящими, сказал он им: «Встаньте и приветствуйте монахов, чтобы вы получили благословение, ибо они говорят с Богом во всякое время, и их уста святы».

184. Говорили об апе Папноте, что он не любил пить вино. Идя однажды, он набрел на разбойничью шайку и нашел их пьющими. Узнал же его тот, который был главарем, и, зная, что он не пьет вина, увидел, что он в великом изнурении, и наполнил чашу вином, причем меч был в его руке, и сказал старцу: «Если не выпьешь, я убью тебя». Знал же старец, что он желает исполнить заповедь Божью, и, желая принести ему поль-

зу, взял и выпил (вино). Главарь разбойничий покаялся, говоря: «Прости меня, мой отец, что я принудил тебя». Сказал ему старец: «Я верую Богу, что Он сотворит тебе милосердие в этой жизни и грядущей». Сказал ему начальник разбойников: «Я верую Богу, что отныне я никому не сделаю зла». Старец же приобрел себе шайку всю, потому что отказался от своей воли ради Бога.

185. Говорил апа Иперехий: «Спасай ближнего твоего от греха всей силой, без поругания, ибо Бог не отвергает тех, кто обращается к Нему. Не помещай в твое сердце злое и лукавое слово против твоего брата, чтобы ты мог говорить: „Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам“⁷⁰».

186. Один подвижник увидел некоего одержимого, который не мог поститься. (Движимый) любовью Божьей, не ища своей пользы, но пользы другого, он помолился, чтобы демон оставил того и вошел в него. И тот стал свободным от мучения. И таким образом Бог услышал его. Вместо этого (человека) демон обременил подвижника. Он длит весьма посты и молитвы и увеличивал подвижничество. Ради же его любви Бог спустя немного дней изгнал из него демона.

187. Были два брата в келье. Один из них, старец, просил юношу: «Будем жить друг с другом». Он же сказал: «Я грешник и не могу жить с тобой, апа». Старец просил его: «Да, ты можешь». Старец же был чист и не желал слышать, что есть монах, в котором помысел блудный. Сказал брат: «Подождем неделю и (затем) еще поговорим (об этом)». Пришел старец (через неделю), и брат, желая испытать его, сказал ему: «Я впал в великое искушение в эту неделю, мой отец, ибо я пошел для служения в деревню и пал с женщиной». Сказал старец: «Есть покаяние?». Сказал брат: «Да». Сказал старец: «Я понесу с тобой половину греха». Сказал брат: «Мы сможем жить друг с другом». И они пребывали друг с другом, пока не умерли.

188. Говорил один старец: «Если кто попросит у тебя какую-либо вещь и ты не принудишь себя дать ее охотно, пусть твой помысел будет склонен к тому, чтобы дать то, что ты дашь, согласно тому, как написано: „Если кто принудит тебя (идти) одну милю, иди с ним две“⁷¹, а именно, если кто попросит у тебя какую-либо вещь, дай ее от всего твоего сердца и твоей души».

189. Говорили об одном из братьев, что он изготовлял корзины и приделывал к ним ручки. Он же услышал, как его сосед говорит: «Что мне делать, потому что скоро продавать, а у меня нет ручек, чтобы приделать к моим корзинам». Он же пошел, отвязал ручки, которые он приделал к своим корзинам,

и принес их брату, (говоря): «Вот у меня есть лишние, возьми их и приделай к твоим корзинам». И он (таким образом) дал делу своего брата продвинуться, а свое оставил.

190. Говорили об одном старце в Скиту, что он был болен и захотел съесть немного свежего хлеба. Услышал (об этом) один из братьев-подвижников, взял свою милоть, наполненную сухими хлебами, пошел в Египет⁷², обменял их и принес старцу. Он увидел их (еще) теплыми и подивился. Старец не хотел есть (их), говоря: «Кровь это этого брата». И просили его старцы, говоря: «Ради Господа, ешь, чтобы жертва брата не была напрасной». И когда они уговорили его, он поел.

191. Некий брат спросил одного старца: «Есть два брата. Один уединяется в своей келье, постясь шесть (дней в неделю) и утруждая себя весьма, другой же служит больному. Дело кого из них более угодно Богу?». Сказал ему старец: «Если тот, который постится шесть (дней), подвесит себя за ноздри, он (все равно) не сможет сравниться с тем, который служит больному».

192. Один из братьев спросил одного старца: «Каким образом некоторые изнуряют себя в (своем) образе жизни и (все же) не получают благодати, как древние?». Сказал старец ему: «В то время была любовь, и каждый влек ближнего своего вывсь. Теперь же, когда любовь охладела, каждый влечет ближнего своего вниз. Из-за этого мы и не получаем благодати».

193. Пошли однажды три брата на жатву и взяли себе шестьдесят агур⁷³. Один из них в первый же день заболел и вернулся в свою келью. И сказал один из двух своему соседу: «Брат, ты видел, что брат заболел. Принудь твой помысел немного, и я тоже немного, и мы верим, что его молитвами мы сожнем (и) его долю». Когда работа закончилась, они пришли получить плату и позвали брата, говоря: «Иди, получи свою долю из платы». Он же сказал им: «Какая плата? Я не жал». Они сказали: «Но твоими молитвами жатва была нам. Иди, получи твою плату». Тогда большой спор случился между ними, этот говорил: «Я не смогу взять», эти же не переставали (настаивать), говоря: «Непременно он должен взять». Они пошли, чтобы их рассудил главный старец. Сказал ему брат: «Мы пошли втроем, чтобы жать. Когда мы пришли на поле, я в первый же день заболел, и вернулся в мою келью, и не провел ни одного дня в жатве, а братья заставляли меня взять плату, которую я не заработал». Сказали братья: «Мы пошли на жатву втроем, и взяли шестьдесят агур, и если бы мы были втроем, то сжали бы их с трудом. Молитвами же брата мы сжали (все это) вдвоем. Мы говорим ему: „Иди и получи твою плату“, а он не хочет». Старец, когда услышал эти (слова), по-

дивился и сказал: «Стучите (в било), пусть соберутся все братья». Когда они собрались, сказал он им: «Придите, братья, и выслушайте суд праведный». И старец рассказал им обо всем деле. Брат был отослан, чтобы он рассчитался, чтобы получить свою долю платы. Брат же пошел, плача и сокрушаясь.

194. Говорил один старец: «Обычай наших отцов — посещать новоначальных монахов (*букв.* «растения новые», «молодые посадки»), приходящих, чтобы пребывать в одиночестве по своему желанию, (проверяя), в каком состоянии они находятся, чтобы не был искушен кто-либо из них демонами, повредившись умом. Если же находили кого-либо из них, что он повредился, доставляли его в церковь, ставили сосуд для омыwania ног и молились за страждущего, и все братья омывали свои ноги, и поливали его (этой) водой, и тотчас исцелялся брат.

195. Были два брата много лет в одном месте и никогда не спорили друг с другом. (Сказал же один другому: «Сделаем и мы распрю, как другие люди». Он, отвечая, сказал брату: «Не знаю, какая бывает распря». Он сказал ему: «Вот я кладу кирпич посредине и говорю: „Он мой“, а ты говоришь: „Нет, мой“. Это и будет началом». И сделали так. И говорит один из них: «Это мой». Другой же сказал: «Нет, мой». И сказал первый: «Да, да, он твой, возьми и ступай». И разошлись, и не могли вступить в распрю между собою). И они пребывали в мире до дня их кончины⁷⁴.

196. Некий брат спросил одного старца: «Если я вижу брата, о котором я слышал, что он совершил грех, мне неприятно принять его в свой дом. Если же я вижу брата доброго, я принимаю его, радуясь». Сказал старец: «Если ты делаешь малое добро доброму, то делай и другому⁷⁵, ибо он больной».

197. Говорил один старец: «Я не любил никогда дела, которое будет полезно мне и вредно моему брату, ибо у меня та надежда, что польза моего брата — дело плодотворное для меня».

198. Когда некий брат прислуживал одному больному старцу, случилось, что он стал разлагаться телом и выделять влагу, (дурно) пахнущую. Помысел брата сказал ему: «Беги, ибо ты не можешь вынести этого запаха и вони». Брат же взял кувшин, налил в него воду, которой омывал язвы больного, и, когда почувствует жажду, пьет ее. И помысел говорил ему: «Не беги, но и не пей этой смрадной воды». Брат страдал и упорно продолжал пить воду омовения и прислуживать старцу. Бог же увидел страдание и любовь брата и превратил воду омовения в воду чистую, а старца исцелил.

199. Было открыто апе Антонию в пустыне: «Есть некто, подобный тебе, в городе, врач по своему ремеслу, который отдает свой избыток нуждающимся и проводит весь день, воспевая Святую Троицу с ангелами».

200. Некий брат пришел к келье апы Арсения в Скиту. Он заглянул в окно и увидел старца всего огненным. Брат же был достоин видеть. И когда он постучал, вышел старец, и увидел брата в изумлении, и сказал ему: «Ты долго стучался? Не видел ли ты чего-либо?». Брат же сказал: «Нет». И он поговорил с ним и отпустил его.

201. Говорил апа Даниил, ученик апы Арсения: «Говорил нам апа Арсений, как бы говоря о ком-то другом: „Один из старцев сидел в своей келье“. — Скорее же, это (был) он (сам), о ком он говорил.— „Глас же был к нему: «Иди, я покажу тебе дела людей». Он же встал, вышел, и он (т. е. глас) привел его в некое место и показал ему некоего эфиопа, рубящего дрова. И он приготовил большую ношу. Он же попробовал поднять ее, но не смог нести. И вместо того, чтобы убавить ее, он, напротив, пошел, нарубил еще дров и положил их на ношу. И он делал это много раз. Он же (т. е. глас) пошел еще вперед и показал ему некоего человека, который стоял у колодца, набирая воду. Он наливал ее в разбитый сосуд, и вода снова возвращалась в колодец. И он сказал ему: «Иди, я покажу тебе еще другое». Вот он увидел храм, и вот два человека, сидящих на конях и несущих бревно позади, каждый напротив другого, причем их лица смотрят друг на друга (т. е. головы повернуты друг к другу), причем они желают войти во врата и не могут, потому что бревно позади них, и каждый не уступает, чтобы не оказаться позади другого, чтобы внести бревно прямо (т. е. направленным одним концом прямо во врата), из-за этого они и оставались у врат. «Это,— сказал он,— те, которые несут иго как бы ради праведности, пребывая в гордости, и они не смирялись, чтобы наставить (себя) на смиренный путь Христа, оставшись вне царства небесного. Эфиоп, рубящий дрова,— это человек, пребывающий в грехах многочисленных и вместо покаяния желаящий еще беззаконий на свои беззакония. Тот, кто набирает воду, выливая ее (обратно), — это человек, который творит и добрые дела, и поскольку у него есть примешивание дурное, он погубил и свои добрые дела. Всякому человеку надлежит бодрствовать в делах, чтобы не трудиться напрасно“».

202. Говорил еще апа Даниил: «Наш отец апа Арсений говорил об одном (человеке) в Скиту, что он (был) весьма великий делами, будучи простым в вере, и он заблуждался по

невежеству и говорил: „Хлеб, который мы принимаем в месте (алтаря), он — не тело Христа по природе, но Его образ“. Услышали же два старца, что он сказал это слово, и, зная, что велик он в жизни, поняли, что он говорит это в простоте и невежестве. И они пришли к нему и сказали ему: „Апа, мы слышали об одном слове неверном, что один сказал, что хлеб, который мы принимаем, будто он — не истинное тело Христа, но Его образ“. Старец сказал: „Я сказал это“. Они же убеждали его, говоря: „Нет, не настаивай на этом, апа, но, как католическая церковь говорит, веруй, что хлеб, который мы принимаем, есть истинное тело Христа, а не образ, и эта чаша есть Его кровь поистине, а не образно. Но как вначале, взяв персть от земли, Он сотворил человека по Своему образу, и никто не может сказать, что это не образ Бога, хотя это непостижимость непознаваемая, таким же образом и хлеб, о котором Он сказал: «Это тело Мое», мы веруем, что поистине это тело Христа“. Сказал старец: „Если вы не убедите меня делом, я не соглашусь“. Они сказали: „Помолимся Богу на этой неделе об этом таинстве, и мы верим, что Бог откроет его нам“. Старец принял (это) слово себе в радости и молился Богу, говоря: „Господи, Ты знаешь, что я не неверный по злоумышлению, но чтобы я не заблуждался в неверии и неведении, открой мне, Господи Иисусе Христе!“ Старцы также пошли в свои кельи и молились Богу, говоря: „Иисусе Христе, да откроешь Ты этому старцу это таинство, чтобы он уверовал и не повредил своему труду!“ Бог же услышал их всех. Когда неделя закончилась, они пришли в церковь в воскресенье, сели втроем особо на одну циновку, старец же был посредине между ними. Открылись их глаза внутренние, и когда был возложен хлеб на трапезу святую, он явился (им) трем как младенец. И когда пресвитер протянул руку, чтобы взять хлеб, чтобы разделить его, вот ангел сошел с небес, в руке которого нож, и заклал младенца, и пролил его кровь в чашу. Когда же пресвитер делил хлеб на куски, ангел тоже разделял младенца на малые части. И когда они направили свой путь, чтобы принять от Святых Тайн, взял старец себе кусок, залитый кровью, и, увидев (это), устранился и возопил: „Верую, Господи, что хлеб — Твое тело, а чаша — Твоя кровь!“ И тотчас плоть, которая была в его руке, сделалась хлебом, согласно славе таинства, и он вложил его в рот и принял, благодаря Бога. Сказали ему старцы: «Бог знает природу людей, что не могут они есть плоть сырую, поэтому Он делает Свое тело хлебом, а Свою кровь — вином для тех, кто принимает его с верой“. И они возблагодарили Бога за то, что произошло, что Он не допустил старцу повредить своему труду, и в радости пошли втроем в свои кельи».

203. Тот же апа Даниил рассказывал об одном старце великом, который жил в пределах Египта и говорил в простоте,

что Мелхиседек есть Христос, Сын Божий. И сообщили блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому о нем, и он послал за ним. Зная, что старец — чудотворец, потому что все, о чем он просит, Бог открывает ему, и что он говорит (это) слово по простоте, он спросил его мудро таким образом: «Наш отец, я обращаюсь к тебе с просьбой, поскольку мой помысел говорит, что Мелхиседек есть Сын Божий, и еще другой помысел приходит ко мне, что нет, не Он это, но святой человек Божий. Поскольку я сомневаюсь в этом, я послал за тобой, чтобы ты помолился Богу и Он открыл тебе это». Старец, полагаясь на свое обыкновение, сказал прямо: «Дай мне три дня, и я помолюсь Господу и скажу тебе, кто это». Он же пошел, помолился Богу об этом и спустя три дня пришел к архиепископу, говоря: «Мелхиседек есть человек». Сказал архиепископ ему: «Каким образом ты узнал?». Он сказал: «Бог открыл мне дело всех патриархов, причем каждый из них прошел (передо мной), от Адама до Мелхиседека, и ангел сказал мне: „Этот есть Мелхиседек“, и будь уверен, что это так». Он же пошел, проповедуя от себя, что Мелхиседек — человек, и возрадовался весьма блаженный Кирилл.

204. Блаженный Ефрем, будучи (еще) отроком, видел сон или видение, что лоза виноградная выросла из его языка и разрослась, и наполнила всю землю под небом, причем хорош был ее плод весьма, и прилетали птицы, вкушали от ее плода, и то, что они съедали от (плода) лозы, она производила еще более.

205. Еще и другой из святых во сне видел чины ангельские, сходящие с неба по повелению Бога, в руках которых были книги, то есть свиток, исписанный внутри и снаружи, причем они говорили друг другу: «Кто достоин того, чтобы работать с этим?». Одни говорили: «Это такой-то», другой же: «Это такой-то». Отвечали же они, говоря: «Поистине, благи они и святы, праведны они, однако невозможно вручить им это». Они называли имена еще многих святых. Наконец они сказали: «Никто не сможет работать с этим, кроме Ефрема». Увидел же старец, который видел видение, что они дали книгу Ефрему, и он встал утром и нашел Ефрема поучающим, и слушал его как источник, изливающийся ввысь из его уст. И старец, который видел видение, понял, что те (слова), которые исходят из его уст, принадлежат Духу Святому.

206. Говорили об апе Зеноне, что он жил в Скиту и вышел⁷⁶ из своей кельи, чтобы идти к болоту⁷⁷, и заблудился, и провел три дня и три ночи, блуждая. И когда он изнурился (вконец), он упал на землю, чтобы умереть. И вот некий отрок предстал перед ним, хлеб в руке которого и сосуд с водой, говоря ему: «Встань и ешь». Он же встал и помолился, думая,

что это воображение. И он сказал ему: «Хорошо ты сделал». И снова он помолился второй раз, и третий, и он сказал ему: «Хорошо ты сделал». Он встал, взял и ел. И сказал он ему: «При всем, что ты исходил, ты недалек от твоей кельи, но встань и следуй за мной». И тотчас он очутился у своей кельи. Сказал ему старец: «Пойдем помолимся». Когда же старец вошел, тотчас тот стал невидимым.

207. Говорил апа Иоанн: «Один из старцев увидел в экстазе, что вот три монаха, стоящие у берега моря, и был глас к ним с другого берега, говоря: „Возьмите себе крылья огненные и придите ко мне“. И двое взяли крылья и полетели, пока не достигли другого берега. Один же остался позади них, плача и крича. Наконец были даны ему тоже крылья, не огненные, но слабые, бессильные, и он летел с трудом, опускаясь и поднимаясь, и с большим мучением прибыл на берег. Таков же образ этого поколения: если и получают они крылья, то не огненные, а бессильные и слабые».

208. Апа Макарий жил в великой пустыне, причем он был один отшельником в месте том. Ниже от него была другая пустыня, в которой было много братьев. Старец же наблюдал дорогу и увидел сатану, идущего в одежде человека. И он проходил мимо него, причем будто стихарь надет на нем, и была одежда его вся в дырах, и в каждой дыре висел сосуд. Сказал ему великий старец: «Куда ты идешь?». Сказал он: «Я иду проведать братьев». Сказал старец ему: «А что ты делаешь с этими сосудами?». Сказал он: «Пробы это, чтобы братья попробовали их, чтобы, если одно не понравится, я дал другое, если и это другое не понравится, чтобы я дал еще одно, может быть одно из них и понравится». Сказав эти слова, он ушел. Старец же наблюдал дорогу, пока тот не возвратился. (И когда увидел его старец, сказал ему: «Будь здоров») ⁷⁸. Он сказал: «Какое уж мое здоровье!». Сказал старец ему: «Почему?». Сказал он: «Потому что они все взъярились на меня и ни один не терпел меня». Сказал старец ему: «Разве нет у тебя ни одного приятеля?». Он сказал: «Да, один брат из них есть у меня. Тот слушается меня и когда видит меня, приходит, как слуга». Сказал старец ему: «Как его имя?». Он сказал: «Феопемпт». Когда же он сказал эти (слова), он ушел. Встал апа Макарий и пошел в пустыню наружную. Когда же услышали братья, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу ему. И каждый приготовился, говоря: «Может быть, войдет старец и будет жить у меня?». Он же спросил: «Кого зовут Феопемптом в этой горе?». И когда он нашел его, вошел в его келью. Он же принял его, радуясь. Когда они начали говорить друг с другом, сказал старец ему: «Как твои дела, брат?». Он сказал: «Успешны твоими молитвами». Сказал старец: «Разве помысел не борется с тобой?». Он сказал: «Теперь у меня все успешно».

ибо он стыдился сказать. Сказал он ему: «Вот уже много лет я подвигаюсь, и каждый славит меня, а меня, старика, мучает дух блуда». Ответил Феопемпт: «Поверь мне, мой отец, что он мучит меня тоже». Старец применил (таким образом) уловку и сказал еще и о других помыслах: «Они мучат меня», так что заставил его признаться в своих помыслах. Затем сказал он ему: «Каким образом ты постишься?». Он сказал: «Я пощусь до девятого часа⁷⁹». Сказал старец ему: «Постись до вечера и подвизайся, и произноси те места, которые ты знаешь наизусть из Евангелий и других Писаний, и если помысел придет к тебе, не смотри вниз, но всегда смотри вверх, и тотчас Бог поможет тебе». Старец наставил брата и ушел в свою пустыню. И вновь, наблюдая, он увидел диавола того. Сказал он ему: «Куда ты идешь?». Сказал он: «Я иду проведать братьев». И он ушел. Когда же он возвращался, сказал ему святой: «Как поживают братья?». Он сказал: «Плохо». Сказал старец ему: «Почему?». Сказал он: «Они все яростны, и еще большее зло то, что и один, который у меня был послушным, будучи приятелем мне, не знаю, каким образом, возненавидел меня, и этот тоже не слушается меня, но взъярился на меня более всех. И я поклонялся, что не приближусь к ним снова, разве только спустя какое-то время». И когда он сказал эти (слова), он ушел и оставил старца, и святой вошел в свою келью.

209. Говорили об апе Макарии, что, желая утешить братьев, сказал он: «Пришел в это место однажды отрок, одержимый демоном, со своей матерью. И он сказал своей матери: „Вставай, пойдем из этого места“. Она же сказала: „У меня нет сил идти“. Сказал ей отрок: „Я понесу тебя“. И я подивился хитрости демона, как он хотел прогнать их из этого места».

210. Он говорил еще братьям о запусении Скита, говоря: «Когда вы увидите келью, выстроенную у болота⁸⁰, знайте, что запусение Скита приблизилось. Когда вы увидите деревья,— (оно) у порога келий. Когда вы увидите отроков, удалитесь с вашими милотями и уносите их с собой».

211. Был сражаем апа Моисей блудом однажды в Пётре и был мучим весьма, так что не мог терпеть и оставаться в келье. Он пошел и сказал апе Исидору. И уговаривал его старец, чтобы он вернулся в свою келью, а он не хотел, говоря: «Я не могу, мой отец». Он же взял его, взошел с ним на кровлю и сказал ему: «Смотри на запад». И он посмотрел и увидел сонм демонов волнующихся, мятущихся, как бы борющихся. Сказал еще ему апа Исидор: «Посмотри на восток». И он посмотрел и увидел сонмы бесчисленные, славные (ангелов). Сказал апа Исидор: «Эти посылаются святым от Господа, чтобы помочь им. Те же, которые на западе, борются против нас. Многочисленны же (более) те, которые с нами». И таким образом возбла-

годарил апа Моисей Бога, ободрился и возвратился в свою келью.

212. Говорил апа Моисей в Скиту: «Если мы будем блюсти заповеди наших отцов, я клянусь вам пред Богом, что варвары⁸¹ не придут в это место. Если же не будем блюсти, монастырь будет разрушен».

213. Братья сидели перед ним однажды, и он сказал им: «Вот варвары придут в Скит сегодня. Вставайте и бегите». Они же сказали ему: «(А) ты не побежишь?». Сказал он им: «Все годы эти я ожидаю нынешнего дня, чтобы исполнилось слово Христа, говорящего: „Все, взявшие меч, и падут от меча“⁸²». Сказали они ему: «И мы тоже не побегим, но умрем с тобой». Он сказал им: «Мне нет (до этого) дела. Каждый пусть смотрит, как ему поступить». Было их семеро братьев, и он сказал им: «Вот варвары приблизились к воротам». Они вошли и убили их. Один же из них испугался и зашел за плетения (очевидно, за кипы сложенных циновок). И он увидел семь венцов, сходящих с неба, которыми были увенчаны (эти) семеро.

214. Говорили об апе Силуане, что он хотел однажды идти в Сирию, и сказал ему его ученик Марк: «Мой отец, я не хочу оставаться в этом месте, и тебя также, апа, я не пушу идти, но останься в этом месте еще три дня». И на третий день они упокоились.

215. Говорил апа Иоанн, который был изгнан Маркианом:⁸³ «Мы пришли однажды к апе Поймену из Сирии и хотели спросить его о закоснелости сердца. Старец же не знал греческого языка, и не было там переводчика. Старец увидел нас огорченными и стал говорить по-гречески, говоря: „Природа воды мягка, а камень тверд. Сосуд висит над камнем, капая вниз на него. Таким же образом слово Божье мягко, а наше сердце твердо. Когда человек много раз слышит слово Божье, оно заставляет сердце открыться, чтобы убоиться Его“».

216. Говорил апа Поймен: «Написано: „Как олень пребывает у источников водных, таким же образом и моя душа прибегает к Тебе, Боже“⁸⁴. Поскольку олени, пребывающие в пустыне, поедают змей,⁸⁵ и, когда яд жжет их сердце, поднимаются к водам, и, напившись, прохлаждаются от змеиного яда. Таким же образом монахи, пребывающие в пустыне, палимы ядом демонов лукавых, (но,) любя субботу и воскресенье, стремятся взойти к источнику водному, который есть плоть и кровь Господа, чтобы очиститься от всякой горечи лукавого».

217. Некий брат спросил его: «Что такое: „Не воздавай злом за зло никому“⁸⁶?». Сказал ему апа Поймен: «Эта страсть

имеет четыре вида. Первый — от сердца, второй — от лица, третий — от языка, четвертый — делать зло за зло, которое сделали тебе. Если ты сможешь очистить свое сердце, печаль не отразится на твоём лице. А если она отразилась на лице, берегись, чтобы не допустить ей перебраться на язык. Если (же) ты и произнесешь слово, скорее воздержись, чтобы не воздать злом за зло».

218. Блаженный Павел Простый, ученик апы Антония, рассказал нашим отцам о следующем деле: что он пришел в один монастырь, чтобы посетить братьев и принести им пользу. После того, как они поговорили друг с другом, они вошли в церковь Божью свершить положенную службу. Сказал же апа Павел: «Я смотрел на каждого из входящих, каковы души, которые входят». У него была такая благодать от Бога видеть каждого, каков он, как мы видим лицо друг друга. У всех, кто входил, лица были ясные, и они были радостны своим видом, причем ангел каждого радовался о нем, но он увидел одного темного, все тело которого было мрачным, причем демоны окружали его, держа со всех сторон, и таща к себе, и надевая узду на лицо его. Его святой ангел следовал за ним в отдалении, опечаленный весьма. Павел заплакал и бил себя рукой в грудь много раз, и сидел у церкви, и плакал о том, что открылось ему таким образом. Те же, кто видел удивительное дело старца и изменение его состояния из-за (этого) человека, и плач, и скорбь, смутились. И они просили его, уговаривая, чтобы он сказал им о том, что видел, боясь, не видел ли он недостатки их всех, раз он так поступает. Они попросили его, чтобы он пошел с ними к службе. Он же отгонял их от себя и отказывался перестать (плакать). Он сидел снаружи, молчал и плакал весьма над тем, о ком открылось ему. Спустя некоторое время была закончена служба, и они вышли все. И снова следил Павел за каждым, зная, каким он вошел. Он увидел того, которого видел сначала темным и мрачным, и тело его все светилось, когда он выходил из церкви, и лицо было светлым. Демоны в отдалении следовали за ним, ангел же святой, приставший к нему, радовался и веселился о человеке весьма, и ликовал. Павел же вскопчил в радости, восклицая, благословляя Бога, говоря: «О, человеколюбие неизреченное Бога и Его благодать! О, Его милосердие святое и Его благодать безмерная!». Он побежал, взшел на высокую лестницу и возгласил громким голосом: «Придите и узрите дела Божьи, что страшны они и достойны всякого удивления⁸⁷! Придите и узрите Того, кто хочет, чтобы все люди жили и вошли в разум истины! Придите, и повергнемся, и поклонимся Ему,⁸⁹ и скажем Ему: „Ты один можешь отпускать грехи!“». Побежали все с рвением, чтобы услышать те (слова), которые он говорит. И собрались все. Заговорил с ними Павел, говоря о том, что открылось ему перед вхождением в церковь и что произошло во время, когда выхо-

дили. Они просили человека того, чтобы он рассказал им о том, что произошло с ним, согласно тому, как Бог даровал ему великую перемену. Человек же, изблеченный Павлом перед всеми явно, не скрыл ничего из своих дел, говоря: „Я человек грешный и жил в блуде долгое время и донныне. Я вошел теперь в святую церковь Божью и услышал (слова) святого Исаии читаемые, вернее же, Бога, говорящего в нем: „Омойтесь, очиститесь, снимите лукавства от ваших сердец перед Моими очами, научитесь творить добро, ищите суда. И если ваши грехи как багряные, Я убелю их как снег, и если вы захотите и послушаете меня, блага земли вкусите“.⁹⁰ Я сказал (себе): „Я грешник, прочитано это место из пророка ради меня, скорее же, этим Бог говорит со мной“. Я опечалился в моей душе весьма и воздохнул в моем сердце. Я сказал пред Богом: „Ты — мой Боже, Который пришел в мир спасти грешников, то, что Ты обещал грешникам, сверши на деле для меня, недостойного грешника. Ибо вот отныне я даю слово Тебе и ручаюсь Тебе всем моим сердцем, свидетельствуя Тебе, что я более не буду творить этого дела злого, но отрекаюсь от всех преступлений и отныне буду служить Тебе с чистой совестью. Сегодня же, о Господи, я повергаюсь пред Тобой“. С этими обетами я вышел из церкви и рассудил в моей душе отныне не творить зла пред очами Бога». Они же все, когда услышали эти (слова), воскликнули громким голосом перед Богом, говоря: «Как велики Твои дела, Господи, Ты сотворил их все премудростью!»⁹¹. Поскольку мы познали, о христиане, из святых Писаний и чистых откровений, насколько велика благодать Бога к тем, что прибегает к Нему в чистоте сердечной, и что первые грехи, которые они сотворили, очищаются покаянием, и еще, что обетования, которые Он обещал, Он даст вместе со всеми благами, не осуждая никого за первые грехи, не будем же мы, нет, отчаиваться о нашем спасении. Ибо как Он обещал через Исаию пророка запятнанных грехом омыть и убелить как шерсть белую и снег, так же Он даст нам блага Иерусалима небесного, так же Он говорит через пророка святого Иезекииля, уверяя нас с клятвой не погубить нас: «Я жив, Я,— сказал Господь. — Я не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и жил».

219. Один (из отцов) рассказывал, говоря: «Когда клирики приносят святые дары (в Скиту), орел слетает на просфору, и никто, кроме клириков, не видит его. В некий день один брат попросил диакона об одной вещи, и сказал тот: „Мне недосуг“. Когда же они пошли на приношение даров, не слетел орел по обычаю. И сказал пресвитер диакону: „Что это такое? Не слетел орел по обычаю. Или дело во мне, или в тебе. Отступи же, чтобы я увидел, что он не сошел из-за тебя. Если нет, то из-за меня“. (И когда отступил диакон, тотчас сошел орел). Сказал пресвитер диакону: „Скажи мне, что ты сделал?“. Он

же сказал: „Я не сознаю, что я согрешил, кроме брата: он пришел ко мне и попросил об одной вещи, и я сказал ему: „Мне недосуг“. Сказал пресвитер ему: „Итак, он не сошел из-за тебя, потому что брат огорчен из-за тебя“. Диакон же пошел и покался брату».

220. Пришел однажды апа Захария, ученик апы Силуана, к нему и нашел его в экстазе, причем его руки простерты были к небу. И он затворил дверь, и ушел. Он приходил еще во время шестого и девятого часа и находил его снова в том же положении. Когда наступило время десятого часа, он постучал к нему и вошел, и нашел его отдыхающим. И сказал он ему: «Что с тобой сегодня, мой отец?». Он же сказал: «Мой сын, сегодня я болен». Он же обхватил его ноги, говоря: «Я не оставлю тебя, если ты не расскажешь мне, что видел». Сказал старец ему: «Я был восхищен на небо и видел славу Божью, и я стоял там до сих пор и отпущен теперь».

221. Говорила святая Синклитика: «Будем мудры, как змеи, и чисты, как голуби, будем пронизательны к ловушкам и колебаниям помыслов, ибо Он сказал: „Будьте (мудры), как змеи“⁹², чтобы мы не забыли о нападениях и хитрости диавола, ибо подобное подобным быстро узнается. Чистый же, как голуби, являет чистоту деяния».

222. Один каялся однажды и перестал. Случилось же тотчас так, что он упал на камень и поранил ногу, она источила кровь, и он ослабел и отдал свою душу. Пришли же демоны, препятствуя его душе подняться на небо. Сказал им ангел: «Посмотрите на камень, и вы увидите его кровь, которую он пролил ради Господа». И когда это было сказано, освободилась душа.

223. Один (из отцов) говорил: «Сидели однажды старцы, говоря о душеполезном, был же один из них ясновидцем. Он увидел ангелов, славящих и воспевающих их. Когда же другие речи явились среди (них), удалились ангелы, и свиньи явились среди них, полные зловония, и грязнили их. Когда они снова стали говорить о (душе)полезном, пришли снова ангелы и славили их».

224. Говорил один старец: «Написано: „За третье и за четвертое нечестие Тира Я не отвращусь от него“⁹³. И мысль осенила его, и он сказал себе: «Третье — совершать его (т. е. нечестие) на деле, четвертое — убеждать другого, чтобы он совершил его».

225. Говорили об одном великом старце в Скиту, что во время, когда братья строят (келью), он выходит, радуясь, и кла-

дет основание, и не удаляется, пока не закончат ее. Он же вышел однажды строить келью и очень опечалился. И сказали братья: «Почему ты печален и грустишь, апа?». Он же сказал: «Мои дети, это место опустеет, ибо я видел огонь, наполняющий Скит, и братья взяли пальмовые ветви и ударяли его, и погасили его. (И опять загорелся, и опять братья, взявши пальмовые ветви и ударяя ими, угасили его). И он загорелся в третий раз и наполнил Скит весь, и не могли погасить его. Поэтому я печален и грущу».

226. Говорил один старец: «Написано: „Праведник возвысится, как пальма“.⁹⁴ Слово же (это) означает высоту добрых деяний и их сладость, и что сердцевина одна в пальме, внутренность которой вся белая. Она же подобна праведнику, что имеет сердце одно перед Богом, которое смотрит на Него одного, имея свет веры, ибо труд весь праведника — в его сердце, иглы же, которые колят,— борения против диавола».

227. Говорил один старец: «Соманитянка приняла к себе Елисея⁹⁵, потому что не было у нее дружбы ни с каким человеком. Говорят, что соманитянка является образом души, Елисей же — образ Духа Святого. Во всякое время, когда душа удалится от забот мира и его смятений, Дух Бога посещает ее, и тогда душа, которая бесплодна, может родить святые содания».

228. Другой из отцов говорил: «Глаза свињи имеют их природу от сотворения их, чтобы смотреть на землю во всякое время неизбежно, причем она вообще не может смотреть на небо. Таков образ души, услаждающейся страстью. Если она оступилась однажды в любовь к наслаждениям и в грязь, ей трудно поднять глаза свои к Богу или озаботиться о каком-либо деле, достойном Бога».

229. Был один великий старец из ясновидцев. Он свидетельствовал уверенно: «Силу, которую я видел над купелью⁹⁶ стоящей, я видел ее над облачением монашеским во время, когда кто-либо принимает схиму».

230. Один старец получил дар видеть происходящее, и сказал он: «Я видел некоего брата в одном монастыре, находящегося в келье, размышляя⁹⁷, и вот демон стал снаружи двери кельи. Когда брат размышлял, он не мог войти внутрь кельи. Когда же он перестал размышлять, вошел внутрь демон».

231. Рассказывали об одном старце, что он молился, чтобы ему видеть демонов, и было открыто ему: «Тебе нет нужды видеть их». Старец же просил, говоря: «Господи, Ты можешь защитить меня Твоей благодатью». И Бог открыл его глаза, и

он увидел, что они подобно пчелам кружатся вокруг человека, скрежеща зубами на него, а ангел Божий отгоняет их.

232. Говорил один из наших отцов, что было два брата, находящихся вблизи него. Один — чужестранец, другой — местный. Чужестранец был немного нерадив, египтянин же ревностен чрезвычайно. Случилось же, что чужестранец упокоился, и старец увидел сонм ангелов, ведущих его душу. И когда он достиг неба, чтобы войти, о нем возник спор. Глас же был слышен: «Ясно, что он нерадив, но ради его странничества открой-те ему». После этого упокоился также местный, и пришла вся его родня, и старец увидел, что нет ангелов нигде. Он подивился и пал на свое лицо, говоря пред Богом: «Каким образом этот чужестранец получил славу такую, хотя он был нерадив, а этот ревностен и не получил ничего такого?». Глас же сошел к нему, говоря: «Этот ревностный, когда умирал, открыл глаза, увидел своих родителей, и его сердце утешилось. Чужестранец же, хотя и был нерадив, но он не увидел никого из своих близких, и вздыхал, и плакал. Бог сжалился над его воздыханием, потому что Он милосерден по Своей природе, и Он забыл его нерадение ради его воздыхания, и послал к нему Своих ангелов утешить его».

233. Говорил один старец, что был некий отшельник в пустыне Тилоджа⁹⁸, которому прислуживал мирянин верный. Был же в городе один богатый и нечестивый человек. Случилось, что этот (человек) умер, и весь город с епископом провожал его, и светильники несли перед ним. Вышел же по обычаю прислуживающий отшельнику, чтобы взять хлеба для него, и (вернувшись) нашел его пожраным гиеной. И он пал на свое лицо пред Господом, говоря: «Я не встану, пока Ты не поведаешь мне, что это (значит). Тот получает великую славу, будучи нечестивым, этот же, будучи Тебе слугой день и ночь, умер таким образом?». Пришел ангел и сказал ему: «Нечестивец этот совершил одно маленькое доброе дело, и он получил воздаяние за него здесь, чтобы не иметь покоя там. Отшельник же, будучи человеком, украшенным всяческими добродетелями, имел один малый грех, поэтому он получил свое воздаяние здесь, чтобы он был найден чистым во всем пред Богом в иной жизни». И он ободрился и пошел, славя Бога за Его суды, потому что истинны они.

234. Наши святые отцы Скита пророчествовали о последнем поколении, говоря: «Что мы делаем?». Ответил один из них, великий своей жизнью, имя которого апа Исхирион, говоря: «Мы блюли заповеди Бога». И сказали ему: «Грядущие после нас что сделают?». Сказал он: «Они достигнут половины нашего дела». И сказали они: «А те, которые грядут после них?». Сказал он: «У тех нет никакого дела, искушение же грядет на

них, (но) те, которых найдут чистыми в этом искушении, больше нас и наших отцов».

235. Некоторые монахи вышли из своих келий, собрались в одном месте и завели речь о подвижничестве и служении Богу, и что надлежит угождать Богу. Когда же они говорили об этом, явились два ангела перед некоторыми старцами среди них, держа в руках наплечья, причем они воздавали славу каждому, кто говорит о царстве Божьем (осеняя их наплечьями). И умолчали те, кто видел это видение. Назавтра они собрались в том месте и завели речь об одном из братьев, который согрешил, и злословили о нем. Явилась же старцам первым свинья, исполненная зловония (и) вся нечистая. Те же, кто видел откровение, когда поняли происходящий грех, сказали братьям о славе от ангелов и об образе свиньи.

236. Говорили наши отцы: «Надлежит каждому считать на себе самом грех ближнего его, чтобы он молился за него, пока он не обратится к Богу, (будучи) в страдании вместе с ним, и чтобы он радовался вместе с ним, когда он перестанет страдать, поскольку все люди носят одно тело, и душа одна, так что он мучается за него, чтобы и его однажды не постигло мучение, ибо написано: „Мы — одно тело во Христе“⁹⁹, и еще: «Множество уверовавших были с одним сердцем и одной душой»¹⁰⁰, и объятие церкви открывается этому (человеку)».

237. Рассказывал один из старцев: «Есть одна девственница, которая состарилась, преуспевая в страхе Божьем. Я спросил ее об образе ее отшельничества. Она вздохнула и сказала: „Я, о друг, была дочерью одного человека, который был целомудренным и кротким по своему характеру, но бессильным и больным в теле. Он прожил долгое время в одиночестве, потому что многие из тех, кто был в селении, не могли посещать его много раз, усердно трудясь на своем поле, исполняя (там) свою работу. Когда он поправляется от болезни, он приносит плоды своего поля по справедливости. Большую же часть своей жизни он проводил на ложе больным и молчал все время, так что те, кто не знал его, говорили, что он немой. Была у меня также мать, далекая от всего этого, будучи распушенной более всех ее людей (родственников?) и односельчан. Она же говорила с каждым, причем она затрагивала всех, так что говорили, что все ее тело — язык, и ссорилась со всеми. Она проводила время в питье вина с людьми грубыми, с которыми она пила. Она была внутренне как блудница, в великом зле. У нас было много (денег), но их нам не хватало, ибо мой отец будучи больным дал ей управлять хозяйством. При этом она творила своим телом всяческий блуд, так что мало кто из юношей того селения избегал ее разврата. Ее тело не знало болезни, но было здорово до дня ее смерти. Случилось же с моим от-

цом, что он был болен, мучаясь долгое время, пока не умер. И небо взволновалось тогда, (были) дождь, и молнии, и гром, причем поднялся сильный ветер, была ни ночь, ни день, дождь не прекращался три дня. Мой отец пробыл три дня на своем ложе без погребения, так что люди того селения качали головой, потому что из-за долгой болезни все его забыли и говорили: „Это — враг Божий, земля не принимает его, чтобы похоронить“. Но чтобы его тело не разложилось и не воспрепятствовало нам войти в дом, потому что была непогода и лил дождь, как только мы смогли, мы похоронили его. Моя же мать стала вести себя с великим бесстыдством. Она еще больше предавала свое тело горьким блудодеяниям и жила в скверне и распущенности. Я же, будучи еще маленькой, отреклась от этих дел. Когда она умерла, еще бы немного — и меня бы погребли вместе с ней, как я думала, потому что устроили ей с великим усердием пышное погребение, так что (можно было бы) подумать, что погребут с ней и (небо). После того, как она умерла, я вышла из детского возраста, и во мне пробудились телесные страсти. Случилось во время вечернее, что я задумалась и стала размышлять, какую жизнь я себе изберу. Мой отец жил в кротости, и целомудрии, и скромности доброй, но я думала и о другом, что не было никаких благ в жизни моего отца, что он провел ее в болезнях и мучениях, так что зачах и умер в страдании, и даже земля не захотела принять его тела. Если он хорош пред Богом в такой жизни, почему же он принял все эти муки? Но, сказала я, разве не хороша жизнь моей матери, чтобы и я предалась блуду, и нечистоте, и скверне моего тела? Ибо моя мать не упускала никакого дела дурного, чтобы не сделать его, пребывая всегда здоровой, причем она отошла от этой жизни спокойной. Буду же поступать, как моя мать, ибо хорошо не отвергать дел, которые мы видели, уверовав, что мы знаем их ясно. И я, несчастная, решила жить дурной жизнью. Когда же наступила ночь, сон охватил меня и отяготил меня. Тотчас некто стал надо мной, великий телом, устрашающий лицом, и он возбуждал во мне страх своим видом, причем гнев был в его лице, и его голос был суровым, и он спросил меня: „Скажи мне, о ты, каковы помыслы твоего сердца?“ В страхе перед его лицом и его видом я не осмелилась смотреть на него. Он же вскричал громким голосом, повелевая мне, чтобы я говорила о решениях, которые я приняла в моем сердце. Я в страхе ответила и, зная все мои помыслы, (все же) сказала: „Я не знаю ничего“. Он же напомнил мне, хотя я отпиралась, и сказал обо всех вещах, о которых я размышляла в своем сердце. Я стала умолять и просить, чтобы он удостоил меня прощения за то, что я думала. Он сказал мне: „Иди, и ты увидишь обоих, твоего отца и твою мать. Жизнь, которую хочешь, избери себе на этот раз“. Он схватил меня за руку, и повлек, и привел меня на большое поле, где были сады многочисленные и деревья всех видов, и его красоту невозможно описать.

Он привел меня в место святое, и там встретил меня мой отец. Он обнял меня и поцеловал, говоря: „Моя дочь, пребывай в благих делах“. Я обхватила его, умоляя, чтобы он оставил меня у себя. Он же сказал: „Сейчас это невозможно. Если ты будешь следовать моими путями по собственному желанию, ты будешь доставлена в это место без промедления“. Поскольку я просила его, чтобы мне остаться с ним сразу, приведший повлек меня, схватив (за руку, говоря): „Иди, и ты увидишь твою мать, горящую в пламени, чтобы ты поняла, какова жизнь добрая и полезная, чтобы избрать ее себе“. Он поставил меня на некий темный и мрачный дом, наполненный скрежетом зубовым и смятением. Он указал мне на огненную печь, которая вся пылала и бурлила, причем на ней стояли некие устрашающие существа. Я посмотрела вниз и увидела в печи мою мать, погруженную по шею, скрежещущую зубами, которые стучали друг о друга, и пламя жгло ее, и многочисленные черви пожирали ее. Когда она увидела меня, она возопила с плачем, взывая ко мне: „Моя дочь, горе мне за мои дела, горе за мои поступки, что я забыла целомудрие, являя дела разврата и блуда, и не верила, что меня будут мучить, и считала, что пьянство и скверна не будут мне мучением. Из-за немногих наслаждений приняла я эти муки, я — в мучении за малое удовольствие, в котором некогда пребывала, терпя такое осуждение. За пренебрежение, которое я выказывала Богу, какое мучительное воздаяние получаю я за него! Постигли меня все муки бесконечные. Теперь же время, чтобы ты помогла мне, моя дочь. Вспомни молоко, которым я тебя вскормила. Теперь сделай (мне) добро, если я сделала тебе когда-либо какое-то добро. Сжалась надо мной, твоей матерью, сжигаемой пламенем, пожираемой им. Сжалась надо мной, терзаемой такими терзаниями. Умилосердись надо мной, моя дочь, дай мне руку твою и извлеки меня отсюда!“. Я же не сделала этого из-за тех, кто стоял в месте том. Вновь она вскричала, плача: „Моя дочь, помоги мне и не пренебреги слезами твоей матери, помяни (мои) муки и не пренебреги мною, чтобы я погибла в пламени геенны!“. У меня из-за ее слез и ее голоса сердце заболело человеческим состраданием, и я закричала, стеная. Пробудились же те, кто был в доме, и зажгли огонь, ища причину стонов. Я рассказала им то, что было мне открыто. И благодаря несказанному человеколюбию Бога я решилась пребывать в одном помысле, избрав себе жить жизнью моего отца, потому что каковы кары, положенные тем, которые избрали себе жить плохо». Блаженная девственница та сказала эти (слова) о том, что видела в видении. Она творила великое благо, говоря (т. е. тем, что говорила): «(Творящие) дела злые и дела нечистые окажутся в великих мучениях. Поэтому еще в наших замыслах да изберем мы себе быть лучшими, чтобы обрести возможность стать блаженными».

238. Старец тот рассказывал и об одном епископе, чтобы еще более мы приобрели через того (епископа) твердое намерение быть спасенными. Рассказывали нам об одном епископе, который был до нас, что он (сам) рассказывал, что две верующие женщины, будучи благородными, не жили в целомудрии. Епископ впал в огорчение из-за тех, кто сообщил ему о них. Подозревая же (и) о других это, ища утешения (у) Бога, он отправился туда, молясь, чтобы узнать правду и истину, и это было ему (дано). Ибо после того, как приняли святое и страшное причастие те, кто приходил к (приобщению) Святых Тайн, он видел их души из их лиц, каким грехам каждый подвержен. Он видел лица грешников как угли. Некоторых из них он видел, причем их лица пылали, а глаза были красны и полны крови, у других же лица светились, и одежды были белы. Остальные, когда принимали от тела Господня, пылали и горели, некоторые были подобны свету, входящему в их рот и заставляющему все их тело светиться. Некоторые из них избирали себе жизнь монашескую, а эти были в жизни супружеской. Потом, сказал он, и женщины пришли принять (причастие), причем он давал им (его), чтобы узнать, каковы они в их душе. И он увидел таким образом и их — черными, красными. Среди них пришли те две женщины, о которых говорили у епископа и о которых епископ предавался молитве. И он увидел их подходящими, чтобы принять от Святых Тайн Христовых, причем их лица светились, и они были почтенны, и их одежды были белы, и когда они приняли от Святых Тайн Христовых, они стали как бы сияющим светом. Когда он снова склонился для молитвы пред Богом, чтобы понять то, что было открыто по его молитве, как открылся их образ, предстал пред ним ангел Божий и повелел ему спрашивать о каждом. Епископ святой тотчас (спросил) о тех двух женщинах: «Действительно ли существует дурное, что было сказано о них, или это ложь?». Ангел сказал ему: «Правдивы слова все, которые были сказаны о них». Епископ сказал ангелу: «Каким же образом, когда они приняли от таинства Христова, они стали таковы, что их лица светились, и одежда была белой, и их путь излучал великий свет?». Ответил ангел: «Потому что они осудили те (дела), которые совершали, и удалились от них в слезах и воздыханиях, дав слово при (принятии) Тайн творить милосердие бедным. И они приняли Святые (Тайны) хорошо, дав обет не впадать (снова в эти дурные дела), если они получают прощение их прежних грехов, и они получили его. Потому святое преобразование произошло с ними, что им отпущена вина их грехов. Они же спасены после этого (пребывая) в целомудрии, и праведности, и благочестии». Епископ подивился и сказал: «Не из-за преобразования женщин я удивляюсь, ибо это случалось много раз, но (из-за) дарования Бога, Который не налагает на них кары во время греха, но еще и удостаивает их великой милости». Ответил ангел: «Ты удивляешься этому справедливо, ибо ты — человек. Наш же

Господь, (Господь) всех нас, благ и человеколюбив. Всех, кто оставит грех и поклонится Ему, раскрывая все свое сердце,— Он не только не предаст Своей каре и Своему гневу, (но) и отклоняет его от них и удостаивает их славы. Ибо так Бог возлюбил мир, что Своего Сына единородного отдал¹⁰¹ за них.¹⁰² Тот же, Который избрал Себе добровольно умереть за них, притом еще бывших (его) врагами, гораздо более избирает их, чтобы сделать Себе домочадцами, если они сами осудят совершенные ими грехи. Он отменяет им кары и дает вкусить благ, которые будут у него уготованы. Знай же, что никакой грех не превзойдет человеколюбия Божьего, но только чтобы человек (сам) загладил свои прежние грехи покаянием. Ибо человеколюбив Бог, зная слабость людей, и силу страсти, и силу диавола, и его злодеяние, и людям, которые впадают в грех, но каются, Он прощает как детям. И Он долготерпелив, ожидая от них дел добрых. Ибо если они осудят себя и пребудут молящими его, в Своей благости Он сострадает им как немощным и тотчас отменяет кары и дарует им блага, уготованные праведникам». Ответил же епископ и сказал ангелу: «Скажи мне еще о преображении их лиц, прошу тебя, в каком грехе каждый находится, чтобы я понял и это, и не блуждал в неведении». Ангел Господний сказал ему: «Те, лицо которых светло, радостны, живут в целомудрии, и чистоте, и праведности, сострадательны и милосердны. Те же, у которых лица черны,— рабы блуда и скверны, и прочей нечистоты, и наслаждения. Являющие же цвет кровавый, красные, живут в злобе и неправде». И еще сказал ему ангел: «Помоги им теперь, если желаешь их спасения, ибо дано тебе по твоим молитвам, чтобы ты видел и знал грехи тех, которых ты поучаешь, чтобы они научились твоими поучениями и твоими молитвами, чтобы ты заставил их через покаяние стать избранными Того, кто отдал Себя за них, умерев и воскреснув, Иисуса Христа, нашего Господа. Всякую силу и усердие, какое есть у тебя пред Христом, яви в заботе о них, чтобы они обратились от своих грехов к Богу, убеждая их, что тот, кто не покается, повинен в грехе, однако чтобы они не отчаялись в своем спасении, ибо это (поучение) им, чтобы они покаяться и обратились к Богу, чтобы они приобрели спасение своей душе и вкушение благ будущих. Тебе же великая награда будет, поскольку ты уподобился твоему Господу, Тому, Кто сошел с небес и ходил по земле ради спасения людей».

· 239. Некий брат спросил одного старца: «Имя спасет или дело?». Сказал старец ему: «Я знаю одного брата. Однажды, когда он молился, пришло ему на ум: „Хочу видеть душу праведника и душу грешника, выходящие из тела“. Бог же не захотел огорчить его в его желании. Когда он сидел в своей келье, вбежал к нему волк, схватил его за одежды и потащил (за собой). Встал старец и последовал за ним. Когда же

(волк) приблизился к одному городу, он убежал и оставил его близ одного монастыря. Был там один человек, о котором шла слава, что это великий отшельник. Он же был болен, ожидая своего часа. Брат посмотрел и увидел множество свечей и лампад, которые были приготовлены (для него), и весь город плакал, говоря: „Боже, он дает нам хлеб и воду, весь наш город спасается благодаря ему. Если с ним что-либо случится, мы умрем тоже!“ Час же смерти приблизился, и брат увидел посланца адского (*букв.* «жителя Тартара преисподней») с огненным трезубцем в руке и услышал глас, говорящий: „Как эта душа не дала покоя Мне (ни) на один час, не дай ей никакого покоя, извлекая ее из тела“. Он опустил трезубец огненный в его сердце, около часа терзая его, и вынул душу. После этого брат вошел в город и нашел одного странника, лежащего больным, причем никто из людей не смотрел за ним. Брат сидел при нем один день. Во время, когда тот умирал, брат увидел Михаила и Гавриила, пришедших, чтобы взять его душу. Один сел справа от него, а другой — слева. Они уговаривали душу, чтобы она вышла из тела, она же не хотела выйти. Сказал Михаил Гавриилу: „Возьми эту душу и пойдем“. Сказал Гавриил ему: „Бог сказал: «Не мучьте ее, чтобы взять насильно». Я не могу взять ее силой“. Воззвал Михаил, говоря: „Боже, что Ты желаешь сделать этой душе, ибо она не хочет выходить?“ Глас же был к нему: „Вот я пошлю Давида с кифарой и всех певцов Иерусалима, чтобы она услышала их сладкое пение и вышла“. И тотчас сошли они все, окружили ее и запели душе. Она вышла, села на руку Михаила и была вознесена в радости».

240. Говорили об одном старце, что он вошел в город, чтобы продать корзины. Он сел случайно в преддверии дома одного богача, который умирал. Сидя (там), старец взглянул и увидел черных коней и тех, которые сидели на них, причем они были черны и устрашающи, и огненные жезлы были в руке каждого. Они достигли преддверия дома, оставили коней возле дома и вошли спешно. Больной увидел их, ужаснулся и возопил громким голосом, говоря: «Господи, помоги!». Ответили те, которые пришли за ним, говоря: «Во время, когда солнце закатилось для тебя, ты ищешь Бога. Почему ты не искал Бога раньше? Теперь же нет у тебя (ни) доли, ни надежды, ни молитвы».

241. Говорил один старец: «Три вещи почтенны у монахов, к ним надлежит нам направить наш путь в страхе, и трепете, и радости духовной: причастие Тайнам Святым, трапеза братьев и лохань для омовения ног».

242. Он привел еще пример такого рода, говоря: «Был великий старец-ясновидец, и случилось ему вкушать со множест-

вом братьев. Когда они ели, посмотрел духом старец и увидел тех, кто сидел за трапезой: некоторых едящими мед, некоторых — хлеб, некоторых — нечистоты. И он подивился в себе и помолился Богу, говоря: «Господи, открой мне эту тайну, потому что перед ними положены одинаковые кушанья, когда же они ели, они явились преображенными: некоторые едящими мед, некоторые — хлеб, некоторые — нечистоты». Глас же был к нему свыше, говоря: «Которые едят мед — это те, кто сидит за трапезой в страхе, и трепете, и радости духовной и молится непрестанно, причем их молитвы поднимаются как благоухание пред Богом, поэтому они едят мед. Которые едят хлеб — это те, кто благодарит Бога за этот (хлеб) от благ Бога, Который даровал их нам. Которые же едят нечистоты — это те, кто недоволен ворчит, говоря: „Это хорошо, а это плохо“». Не следует так (поступать), но напротив, (следует) воздавать славу Богу и воссылать к Господу благословения, чтобы исполнилось в нас предреченное: „Что бы вы ни делали, все делайте во славу Божью“».

О наших отцах святых, творящих знамения и чудеса

243. Говорил апа Дул, ученик апы Висариона: «Когда мы шли у моря, я почувствовал жажду и сказал апе Висариону: „Мой отец, я очень хочу пить“. Старец же помолился и сказал мне: „Пей себе из моря“. И вода стала сладкой (т. е. пресной). Я напился и взял немного воды в сосуд, который был в моей руке, говоря (себе): „Может быть, я захочу пить снова“. Старец же, увидев это, сказал мне: „Зачем ты набрал воды?“. Сказал я: „Прости меня, но если мне захочется пить в другом месте?“. Сказал старец мне: „Бог в этом месте, Он же Бог и в другом месте“».

244. В другой раз другая нужда постигла его. Он помолился и перешел реку, называемую «Цвет золотой, гранат»¹⁰³, ступая по воде, пока не достиг берега. Я же изумился, поклонился ему (и спросил): «Что ты чувствуешь, когда идешь по воде?». Сказал старец: «Я чувствую, что вода доходит до лодыжек, ниже же она тверда».

245. В другой еще раз, когда мы шли к другому старцу, солнце собиралось зайти, и старец помолился, говоря: «Молю тебя, Господи, пусть солнце стоит, пока я не достигну Твоего раба», и было так.

246. Пришел однажды в Скит некто, одержимый демоном, и мы молились за него в церкви, и демон не вышел, потому что он был очень упорный. И сказали клирики: «Что нам делать с этим демоном? Никто не сможет изгнать его, кроме апы Висариона, но если мы попросим его об этом, он не придет

в церковь. Сделаем следующее: (обычно) он приходит в церковь первым, заставим же больного пойти и сесть на его место, и когда он войдет, станем на молитву, и скажем ему: „Апа, разбуди этого брата“». И они сделали так. Утром, когда пришел старец, они стали на молитву и сказали ему: «Разбуди этого брата тоже». Сказал он ему: «Встань и выйди». И тотчас демон бежал из него, и человек тотчас исцелился.

247. Говорили старцы апе Илии в Египте об апе Агафоне: «Брат добрый это». Сказал им старец: «Хорош он по своему поколению». Сказали они ему: «А сравнительно с древними каков он?». Ответил он и сказал им: «Я сказал вам: „Хорош он для своего поколения“, ибо, что касается древних, я видел одного человека в Скиту, который мог остановить солнце на небе, как Иисус сын Наве (т. е. Навин)». И когда они услышали это, изумились весьма и восславили Бога.

248. Одна женщина, в груди которой была болезнь, называемая раком, услышала об апе Лонгине и искала встречи с ним, а жил он в Энатоне (города) Ракоте¹⁰⁴, удаленном на шесть миль. Женщина отправилась его искать. Случилось так, что она нашла его собирающим топливо на берегу моря. Сказала она ему: «Апа, где раб Божий Лонгин?». Она не знала, что это он. Он сказал: «Что ты хочешь от этого обманщика? Не ходи к нему, потому что он — обманщик. Что с тобой случилось?». Женщина рассказала ему о своей болезни. Старец же перекрестил больное место и сказал ей: «Ступай, да исцелит тебя Господь, ибо Лонгин не сможет принести тебе пользы». Она пошла, веруя в слово, и тотчас исцелилась. После этого она рассказала об этом и указала приметы старца. И ей сообщили, что он — апа Лонгин.

249. Привели к нему одного одержимого демоном. Он сказал: «Я не могу (ничего) вам сделать, ступайте к апе Зенону». (Апа Зенон стал на молитву и начал теснить демона, изгоняя его)¹⁰⁵. Демон же вскричал: «Ты думаешь, выхожу ради тебя? Это апа Лонгин там молится и гонит меня. Я боюсь его молитв, иначе бы я не дал (и) ответа тебе».

250. Говорили об апе Макарии Великом, что он вышел из Скита, неся много корзин. Он утомился, сел и помолился, говоря: «Боже, Ты знаешь, что нет сил у меня». И тотчас очутился у реки.

251. Был один (человек) в Египте, у которого был сын расслабленный. Он принес его, положил у кельи апы Макария, и оставил его плачущего у двери, и отошел поодаль. Старец посмотрел, увидел маленького плачущего мальчика и сказал ему: «Кто принес тебя сюда?» Он сказал: «Мой отец. Он при-

нес меня, бросил меня (здесь) и ушел». Сказал старец ему: «Встань, беги и найди его». И он тотчас исцелился, встал и нашел своего отца. И они отправились в свой дом, радуясь.

252. Говорил апа Джиджой: «В то время, когда я был в Скиту с апой Макарием, мы пошли с ним (на поле) и жали. И вдова, собирающая колоски позади нас, плакала, не переставая. Старец же позвал хозяина поля и сказал ему: „Почему эта старица плачет?“. Сказал он ему: „Когда ее муж был еще жив, он получил от одного человека вещи в залог. Он же умер внезапно, без слов, и не сказал, куда он положил его (т. е. залог). Когда же тот, кто заложил, захотел забрать принадлежащее ему, она не нашла его. Он хочет взять ее вместе с детьми, чтобы сделать их своими рабами“. Старец сказал ему: «Скажи ей, пусть она придет в место, где мы отдыхаем в жару». Когда же она пришла, сказал старец ей: «Почему ты плачешь все время?». Сказала она ему: «Мой муж умер, взяв залог (у) одного (человека), и не сказал, умирая, куда положил его». Сказал он ей: «Ступай и покажи нам, где ты похоронила его». И он взял братьев, и пошел с ней. Когда они пришли на место, сказал старец ей: «Ступай в свой дом». И они помолились. Позвал старец мертвого, говоря: «Такой-то, куда ты положил вещи этого человека?». Он ответил: «Они лежат в доме под ножкой моей кровати». Сказал старец ему: «Покойся же до дня воскресения». Увидели братья (это чудо и) пали к его ногам. Сказал старец: «Это произошло не ради меня, ибо я — ничто, но Бог свершил это дело ради вдовы и сирот. Велико (дело), что Бог любит безгрешную душу и все, что она просит, она получит». Он пришел и сказал вдове, где лежит залог. Она взяла его, отдала хозяину и стала свободной вместе со своими детьми. И те, кто услышал (об этом), воздали славу Богу».

253. Говорили еще об апе Макарии, что однажды в пустыне он нашел череп. Он тронул его своим посохом, и он заговорил. Сказал старец ему: «Ты кто?». Сказал он ему: «Я жрец эллинов, которые были в этом месте, а ты Макарий Духоносец. Во всякое время, когда ты жалеешь тех, кто в муках, бывает им немного покоя». Сказал апа Макарий ему: «Какой это покой?». Сказал он: «Как небо отдалено от земли, таким же образом огонь под нами и над нами, причем мы стоим в середине огня, и невозможно, чтобы один видел лицо своего соседа, но спина обращена к спине. Во время же, когда ты молишься за нас, каждый видит частично лицо своего соседа». Старец услышал и сказал: «Горе дню, в который родился человек, если это является покоем от мук!». Сказал старец ему: «Нет ли муки хуже этой?». Сказал череп ему: «Великие муки ниже нас». Сказал старец ему: «Кто в них?». Сказал он ему: «Мы не знали Бога, милосердны к нам немного, (а) те, кто знал Бога, и отрек-

ся от Него, и не выполнял Его воли, они ниже нас». После этого старец взял череп, закопал его в землю, оставил его и ушел.

254. Говорили об одном старце в Скиту, что он пошел на жатву. Братья пошли тоже. По пути они наткнулись на убитого и остановились возле него. Другие же пришли и схватили их как убийц (этого) человека. В то время, как они говорили эти (слова): «Вы убили человека», подошел старец, держа посох в руке. Когда братья увидели его, они подбежали к нему, плача и говоря: «Помоги нам, наш отец!». И они сообщили ему дело. Он тронул своим посохом мертвого и сказал: «Эти братья убили тебя?». Сказал мертвый: «Нет». Сказал старец ему: «Что ты сделал?». Сказал он: «Мы разбойники, мы подрались друг с другом, они убили меня и ушли». Изумились же люди весьма ¹⁰⁶ этому чуду, совершенному им.

255. Когда апа Милисий проходил однажды, идя из одного места, он увидел некоего монаха, схваченного как совершившего убийство. Приблизился к нему старец, спросил его и, когда узнал, что оклеветали его, сказал держащим его: «Где человек, которого убили?». И они указали ему. Он же приблизился к нему и сказал им: «Молитесь все!». И когда он простер свои руки к Богу, встал убитый. И сказал он ему перед всеми: «Скажи нам, кто убил тебя?». Он сказал: «Я вошел в церковь и дал деньги пресвитеру, он же напал на меня, убил меня и принес меня в монастырь великого человека. Я прошу вас взять деньги и дать их моим детям». И сказал ему старец: «Ступай и покойся, пока не придет Господь и не воскресит тебя». И тотчас он упокоился.

256. Шли однажды к апе Поймену несколько старцев. Был же там один человек, у сына которого лицо кознями (дьявола) было обращено назад ¹⁰⁷. Когда его отец увидел множество старцев из наших отцов, он вынес своего сына из монастыря, положил его, сел и заплакал о нем. Случилось, что один из старцев вышел по делу и увидел его. Сказал он ему: «Человек, почему ты плачешь?». Сказал он: «Я — родственник апы Поймена, и вот искушение постигло этого маленького мальчика, и мы хотим взять его к старцу и боимся, ибо он не желает видеть нас, и теперь, если он узнает, что я здесь, он пошлет и прогонит меня. Я увидел вас и осмелился прийти сюда. Теперь же, если хочешь, окажи милость нам, возьми мальчика внутрь и помолись за него». Взял его внутрь старец и поступил мудро, что не взял его сразу к апе Поймену, но начал говорить им, начиная с младших братьев, говоря: «Перекрести этого мальчика». Он сделал так для того, чтобы перекрестили его все друг за другом. В конце он поднес его к апе Поймену. Он не захотел, чтобы он приблизился к нему. Они же просили его, говоря: «Наш отец, как сделали все братья, сделай и ты». И

он вздохнул, стал и помолился, говоря: «Боже, исцели Твое создание, чтобы не господствовал над ним враг». И, перекрестив его, он отдал его (исцеленным) отцу.

257. Говорил один из наших отцов об одном (человеке), а именно об апе Павле, что он происходит из Нижнего Египта, живя, однако, в Фиваиде¹⁰⁸, (и) что он берет (вот) так своими руками змей, и рогатых змей, и скорпионов и разрывает их пополам. Братья же поклонились ему, говоря: «Скажи нам, какое делание ты совершил, что получил эту благодать?». Он сказал: «Простите мне, мои отцы, если кто-либо приобретет себе чистоту, всякая вещь покорится ему, как Адаму во время, когда он был в раю, пока не преступил заповеди».

258. Во время Юлиана Нечестивого (т. е. Отступника)¹⁰⁹, когда он пошел в Персию, он послал одного демона на запад, чтобы тот принес ему срочно вести. Когда же демон достиг мест, в которых был один монах, он оставался там десять дней, не двигаясь и не мог идти вперед, потому что монах ни днем, ни ночью не переставал молиться. Возвратился демон к тому, кто его послал, не сделав никакого дела. Он сказал ему: «Почему ты задержался?». Ответил ему демон: «Я задержался и не сделал никакого дела, ибо я провел десять дней, сидя и сторожа, когда Публий монах перестанет молиться, чтобы мне пройти. Он же не перестал, и я не смог пройти, и возвратился, ничего не сделав». Тогда вознегодовал Нечестивый Юлиан, говоря: «Когда я вернусь, свершу мой суд над ним!». Но через несколько дней его закололи, он умер попечением Бога, и тотчас один из епархов, что был с ним, пошел, продал все вещи, которые были у него, раздал их бедным, пришел к (тому) старцу и стал у него монахом.

259. Один мирянин однажды пошел со своим сыном к апе Джиджю, находящемуся в горе апы Антония. И его сын умер у него по дороге. Он же не смутился, но принес его к старцу с верой и повергся со своим сыном, как будто они кланяются старцу, чтобы он благословил их. И встал отец, положил своего сына к ногам старца и вышел из кельи. Старец, думая, что он простерт перед ним, кланяясь, сказал ему: «Встань и выйди», ибо он не знал, что тот умер. И тотчас он встал и вышел. Его отец, увидев, изумился и вошел, и повергся перед старцем, и рассказал ему об (этом) деле. Услышал (это) старец и опечалился, ибо он не желал сделать таким образом. Его же ученик запретил им: «Не говорите этого никому, пока старец жив».

260. Авраам, ученик апы Джиджю, был искушаем однажды диаволом. И встал старец, простер свои руки к небу, говоря: «Боже, хочешь Ты или не хочешь, я не отстану от Тебя, пока Ты не исцелишь его». И тотчас он исцелился.

261. Был некий старец, живший у Иордана отшельником. (Как-то) в жаркий день он вошел в пещеру и нашел там льва. Тот начал скрежетать на него зубами и зарычал. Сказал старец ему: «Почему ты сердишься? Здесь есть место для меня и есть для тебя. Если же не хочешь быть со мной, встань и выйди». Лев не мог выдержать и вышел.

262. Говорили об апе Агафоне, что он был однажды в пустыне в пещере, причем был в ней большой дракон. Змей подобрался, чтобы двинуться и удалиться. Сказал апа Агафон ему: «Если ты выйдешь, я не останусь в ней». Змей остановился и не пошел. Была в той пустыне смоковница. Они выходили вместе. Апа Агафон провел черту на смоковнице, поделив ее между собой и им, чтобы змей ел с (одной) стороны смоковницы, а старец — с другой. Кончив есть, они возвращались в пещеру вдвоем.

263. Один старец Скита пришел однажды в Теренуте. И в месте, в котором он был, принесли ему немного вина из-за труда подвижничества. Некоторые услышали о нем и привели к нему бесноватого. Начал же демон проклинать старца, говоря: «Винопийца тот, к кому привели меня». Старец же, смиренный сердцем, не хотел изгонять его, но из-за поношений сказал: «Я верую в Бога, что не успею я выпить эту чашу как ты выйдешь». Когда старец начал пить, он возопил, говоря: «Ты жжешь меня!». И не успел еще старец выпить чашу, как вышел демон по благодати нашего Бога.

264. Один из наших отцов послал своего ученика набрать воды. Колодец был очень далеко от кельи, он же забыл взять с собой веревку. Когда он пришел к колодцу, то вспомнил, что не принес с собой веревку. Он сотворил молитву и воззвал, говоря: «Колодец, мой отец говорит мне: „Наполни кувшин водой“». И тотчас вода поднялась. Брат наполнил сосуд, и вода снова опустилась на место.

О различном из жизни, исполненной добродетели, наших отцов святых

265. Говорил апа Дул: «Мы пошли однажды в пустыню, я и мой отец Висарион. Мы пришли к одной пещере и вошли внутрь, и нашли (там) брата сидящего, плетущего веревку. Он не поднял своего лица взглянуть на нас, и не ответил нам. Сказал старец мне: „Выйдем, может быть, брат не расположен говорить с нами“. Мы вышли из места того и пошли в Сиут, чтобы идти к апе Иоанну. И когда мы возвращались, пришли снова к той пещере, в которой видели брата. И сказал старец: „Войдем к нему, может быть, Бог расположил его сердце гово-

рить с нами“. И когда мы вошли, мы нашли его скончавшимся. Сказал старец мне: „Пойдем, мой брат, и возьмем его тело, ибо Бог послал нас сюда ради этого“. Готовя же его похоронить, мы обнаружили, что это женщина по природе. Старец подивился и сказал: „И женщины боролись с сатаной и повергали его в пустыне силой креста, а мы (и) в городах ведем себя недостойно“. И мы воздали славу Богу, Который укрепляет всякого, кто любит Его, и ушли из того места».

266. Говорил апа Дидим: «Рассказывал апа Макарий: „Когда я жил однажды в Скиту, пришли двое юношей-странников. У одного была борода, у другого же борода (только) начинала (расти). Они пришли ко мне, говоря: «Где келья апы Макария?». Я сказал: «Что вам нужно от него?» Они сказали: «Мы слышали о нем и о Ските и пришли повидать его». Сказал я им: «Это я». Они поклонились мне, говоря: «Мы хотим пребывать здесь». Я же видел, что у них тело изнеженное, как если б (они были) из богатых людей. Сказал я им: «Невозможно вам остаться здесь». Старший сказал мне: «Если нам невозможно остаться здесь, мы пойдем в другое место». Сказал я в своем помысле: «Почему мне не дать возможность им, чтобы они не соблазнились о нас? Труд заставит их самих убежать». И я сказал им: «Если вы можете, идите, сделайте себе келью». Они сказали: «Научи нас только, и мы сделаем ее». Старец дал им топор и корзину, наполненную одним хлебом и солью. Он указал им скалу и сказал: «Вырубите отсюда камень, принесите деревьев с болота и сделайте себе жилище». Я думал, что они убегут из-за труда. Они же спросили: «Какую работу делают в этом месте?». Сказал я им: «Обычно делают веревку». Я взял пальмовых ветвей с болота и показал им начало (плетения) веревки и как плести (из них корзины). Сказал я им: «Изготовьте корзины, дайте их сторожам, и они принесут вам хлеб». Я же удалился. Они делали все работы, какие я сказал им, в терпении и не пришли ко мне в другой раз. Спустя же три года я пребыл в борении со своим помыслом, говоря (себе): «Каково дело этих, потому что они не пришли спросить меня о помысле. Те, которые далеко, приходят ко мне, эти же близко, а не приходят ни ко мне, ни к кому другому, но ходят только в церковь, молча принимая от Тайн Святых». Я помолился и постился неделю, чтобы Бог наставил меня о их работе. Я встал, чтобы пойти к ним и увидеть, как они поживают. И когда я постучал, они открыли мне молча, приветствовали меня, и, помолившись, я сел. Старший сделал знак младшему, чтобы тот вышел, сел и плел веревку, не говоря (ничего). Во время же девятого часа он постучал, младший вошел, приготовил немного еды и поставил стол, причем старший сделал ему знак, и он положил на него три маленьких хлеба и стал молча. Я сказал: «Встанем и поедим», мы встали и поели.

Он принес сосуд воды, и мы выпили. Когда же настал вечер, сказали они мне: «Ты пойдешь?». Сказал я: «Нет, я лягу». Они положили мне циновку в стороне, а себе — в своей стороне. Они сняли пояса и аналавы¹¹⁰, улеглись друг с другом и покоились на одной циновке передо мной. Когда же они покоились, я помолился Богу, чтобы Он открыл мне их дело. И кровля раскрылась, свет возник как в полдень, они же не видели света. И когда они подумали, что я сплю, старший толкнул младшего, они встали, опоясались и простерли руки к небу. Я видел их, они же меня не видели. И я увидел демонов, слетающих на младшего, как мухи, одни садились ему на рот, другие — на глаза. И я увидел ангела Господня, с огненным мечом в руке, который ограждал его и отгонял от него демонов. К старшему же они не могли приблизиться. Когда настало утро, они легли. Я же сделал вид, что проснулся. Старший сказал мне одно слово: «Хочешь, чтобы мы произнесли двенадцать псалмов?». Сказал я: «Да». И младший произнес пять псалмов по шесть стихов и одно аллилуйя. И при каждом стихе факел огненный исходил из его рта и восходил к небу. Старший тоже делал таким образом. Когда он открывал свой рот для воспевания, из его рта исходила как бы большая огненная черта, достигающая неба. Я же произнес немного наизусть. И я вышел от них, говоря: «Молитесь за меня». Они поклонились мне молча. И я узнал (таким образом), что старший совершенен, с младшим же еще борется враг. Спустя несколько дней старший брат упокоился, спустя же три дня упокоился и младший¹¹¹. И когда пришли к апе Макарию старцы, он взял их в их келью, говоря: „Пойдемте посмотрим мартирион юных странников“.

267. Апа Сарapiон увидел некую блудницу и сказал: «Я приду к тебе вечером, приготовься». И когда он пришел к ней, он сказал ей: «Подожди немного, у меня есть правило, пока я не выполню его». Она сказала: «Хорошо, мой отец». Он же начал петь с первого псалма, пока не завершил сто пятьдесят псалмов и при каждой паузе (т. е. по окончании каждого псалма) совершал три коленопреклонения. Она же пребывала, молясь в страхе и трепете, позади него. Он продолжал молиться за нее, чтобы она спаслась, и Бог услышал его. Женщина пала к его ногам, плача и говоря: «Сделай милость, мой отец, возьми меня туда, где бы я спаслась, ибо Бог послал тебя для этого». И он взял ее в монастырь дев. Сказал он матери монастыря: «Возьми эту сестру и не возлагай на нее ярма или заповеди, но как она хочет, пусть делает, оставь ее во Господе». И спустя немного дней сказала она: «Я грешница, я хочу есть раз в день». Спустя еще некоторое время сказала она: «Я хочу есть один раз в неделю». Потом еще сказала она: «Поскольку я сотворила много грехов, заприте меня в келье, и то, что я буду есть, давайте мне в окно вместе с ручной работой».

И сделали так, и она угодила Богу. Упокоилась же она в месте том во Господе.

268. Двое из наших отцов просили Господа, чтобы Он дал им ответ, какова мера, которой они достигли. И глас был им, говоря: «В таком-то селении Египта есть мирянин, имя которого Евхарист, и его жена, которая зовется Марией. (Это) те, меры которых вы не достигли». Они же встали оба и пришли в селение. Они искали и нашли дом (этого) человека и его жены. И сказали они ей: «Где твой муж?». Она сказала им: «Пастух это, пасущий овец». Она приняла их в дом. Когда же настал вечер, пришел с овцами Евхарист и, увидев старцев, поставил им стол и принес воды для омовения ног. Старцы сказали ему: «Мы не станем ничего есть, если ты не скажешь нам, чем ты занимаешься. Евхарист сказал в смирении сердца: «Я пастух, а это моя жена». Старцы продолжали его спрашивать, но он не хотел ничего им сказать. Они сказали: «Бог послал нас к тебе». Услышав это, он испугался и сказал им: «Эти овцы достались нам от наших родителей, и тот (доход), который Бог определит нам от них, мы делим на три части: одну часть — бедным, другую — странникам, третью тратим на себя. С тех пор, как я взял мою жену, мы не осквернились, ни я, ни она, но остаемся девственными, и каждый из нас спит сам по себе, причем на ночь каждый из нас надевает мешок, а днем — одежду. И доныне никто из людей не знает об этом». Когда услышали они это, удивились и ушли из места того.

269. Пришел однажды в гору Хосм¹¹² апа Макарий Египетский из Скита в день приношения апы Памбо, и старцы просили его сказать слово братьям. Он же сказал им: «Я, когда еще не стал монахом, сидел однажды в моей келье в Ските, и мои помыслы беспокоили меня: „Пойди в пустыню и посмотри, что ты увидишь там“. И я продолжал бороться со своим помыслом пять лет, говоря: „Может быть, от демонов эти помыслы“. Когда же помысл продолжился, я пошел в пустыню и нашел болотистое место, в середине которого остров. И пришли звери, которые в пустыне, чтобы там напиться. Я же увидел среди них двух человек нагих, и мое тело застыло от страха, ибо я подумал, что это духи. Они же, когда увидели мой испуг, сказали мне: „Не бойся, мы тоже люди“. Сказал я им: „Откуда вы и каким образом пришли в эту пустыню?“. Сказали они мне: „Мы из монастыря; согласившись друг с другом, мы вышли в эту пустыню вот уже сорок лет. Один (из нас) — египтянин, другой — ливиец“. И они спросили меня: „Мир каков? Вода приходит ли еще в свое время¹¹³ и мир изобилен ли еще, как прежде?“. Сказал я им: „Да“. И я спросил их: „Как мне стать монахом?“. И сказали они мне: „Если человек не оставит все вещи, которые в мире, он не сможет стать монахом“. Сказал я им: „Я слаб и невозможно мне быть, как вы (букв. «ва-

шим образом»)“. Сказали они мне: „Если невозможно тебе быть, как мы, сиди в своей келье и плачь о своих грехах“. Я спросил их: „Когда зима бывает, не мерзнете ли вы, и когда жара бывает, не опалается ли ваше тело?“. Они сказали: „Бог так нами распорядился, что мы не мерзнем зимой и не опалеемся летом“. Поэтому я сказал вам, что я еще не был монахом, но я видел монахов. Простите мне, братья».

270. Говорили об апе Симеоне Сирийце, что он провел более шестидесяти лет, стоя на столпе, причем не ел ничего из пищи людей, так что люди не знали, каким образом он жив. Те же, кто был вокруг него, усомнившись, подумали о нем, что, может быть, это дух. И, собравшись, двенадцать епископов помолились Богу, чтобы узнать о нем. Случилось же так, что когда они постились вокруг него и молились, святой апа Симеон заговорил с ними: «Я человек тоже, как всякий», но они, истязая себя подвигом, не поверили ему. Один из них, непорочный в своей жизни, увидел, что он стоит около него на вершине столпа. И вот ангел пришел с востока, в руке которого была пища ангельская. И когда он дал (ее) святому апе Симеону, он дал от той же пищи и другому, который с ним. И он свидетельствовал: «Невозможно мне вкусить ничего из пищи людей, пока я не умру, из-за силы пищи той». Когда же они убедились и узнали, что он — человек Божий, тогда и все уверовали в него благодаря гласу двенадцати епископов. И пребывали, молясь, у столпа постоянно, пока он не завершил свой подвиг во Христе. И он свидетельствовал всем, кто приходил к нему, чтобы они покаялись и посредством дел добрых обратились к Богу. Когда же он завершил свой жизненный путь, множество чудес произошло от его святого тела, как и в дни, когда он был жив. Было множество исцелившихся через него и много весьма обратившихся к Богу из язычников и еретиков.

271. Говорили об одном (человеке) из Египта, имя которого Бане и который жил в горе Хуор¹¹⁴, что он провел восемнадцать лет стоя. Он был в келье запертой, в которой вообще не было света. Был же маленький двор у двери кельи. Он не ел (ничего) из пищи людей и не ложился вообще, пока не завершил свой жизненный путь. Его прежняя жизнь была такова. Он был благочестивым монахом и большим подвижником. Правители его нома боялись его из-за его жизни, устрашающей их великим благочестием. Они упростили его, чтобы он взял у них деньги и раздал нуждающимся. Он шел таким образом, проходя по городам и селениям, раздавая деньги нуждающимся. У него было намерение такого рода: когда он покинет свой монастырь для раздачи милостыни, (то) если случится ему провести десять дней в этом служении, пока он не завершит его, он не будет ни есть, ни пить, пока не возвратится в свой монастырь, совершив подвижничество. Он пребывал в этом об-

разе жизни, пока не приблизился к старости. После этого он затворился один и вел тот образ жизни, о котором мы уже говорили. Он стоял, пока кости его ног не стали сухими, так что уподобились оленьим. Его ученик упросил его однажды, чтобы он вынул ему жребий. Он сказал ему: «Ступай на гору и принеси три маленьких камня». Он принес их, понимая, что это жребий. Он (т. е. Бане) научил его им (т. е. их значению). Была же в его дворе полная чаша воды. Он сказал «Брось их в нее». (И) Господь свидетель, что один из камней поплыл, подобно тому, как пророк заставил плыть по воде железо.¹¹⁵

272. Когда братья спрашивали старца апу Авраама об образе жизни апы Бане, он говорил им: «Местопребывание Бане не было с какой-либо плотью (т. е. он был один)». Свидетельствовали еще о том, что он проводил сорок дней (т. е. Великий пост)¹¹⁶ без трех дней. И эти три дня не (были) ему в тягость, но он (таким образом) смирялся, чтобы не равнять себя со святыми.

273. Апа Бане спросил однажды апу Авраама, говоря: «Человек, подобный Адаму в раю, нуждается ли (в том), чтобы советоваться с кем-либо?». Он сказал ему: «Да, Бане, ибо если бы Адам посоветовался с ангелами: „Отведать ли мне от (этого) древа?“, они бы сказали ему: „Нет“».

274. Пресвитер, который был при нем, нашел его удрученным и спросил его: «Почему ты так расстроен?». Он сказал ему: «Благополучие земли прекратилось сегодня». Сказал он ему: «Что случилось, мой отец?». Сказал он ему: «Феодосий царь умер сегодня».¹¹⁷ Выйдя же от него, он записал день тот. И случилось, когда привезли письма на юг, день, который он назвал ему, совпал с письмами (т. е. с тем, который был упомянут в письмах), которые привезли.

275. Когда он приступал к еде, он становился у стены и ел свой хлеб. И работал он стоя. Когда же он собирался спать, он сгибался, опираясь грудью на стенку, которую построил себе для (этого) употребления. Отцы и братья навещали его по воскресеньям. Собираясь войти к нему, они спрашивали: «Наш отец, довольно ли теперь твое сердце более, чем во время, когда ты питал многочисленных бедных»? Он же, блаженный апа Бане, свидетельствовал им, говоря: «Вся моя жизнь, пока я не затворился для уединения, будь то подвиг или милостыня, кажется мне теперь развратом по сравнению с тем, что со мной (сейчас)».

276. Случилось однажды, что старцы пришли к апе Аврааму, пророку страны. Они спросили его об апе Бане, говоря: «Мы говорили с апой Бане (в рукописи ошибочно «Авраамом») о его затворничестве, и он говорил с нами таким великим словом: он

считает все подвиги и милостыни, которые он сотворил ранее, подобными разврату». Ответил старец святой апа Авраам, говоря им: «Хорошо он сказал». Старцы же опечалились из-за своей собственной жизни, потому что они таковы. Сказал им старец апа Авраам: «Почему вы печалитесь? Ибо если апа Бане будет творить милостыню, разве он накормит селение, или город, или страну? Теперь же Бане может воздеть две свои руки — и роса избобилия падает на весь мир. Он может также упросить Бога, чтобы Он отпустил грехи всему этому поколению». Услышав это, они возрадовались, что у них есть заступник, чтобы молиться за них.

277. Другой еще был в том же месте, по имени Даниил, который был выдающимся деятелем и знал наизусть все Писание, Новый и Ветхий Завет, и все каноны, и сочинения епископов. Было у него такое намерение: не говорить вообще, кроме самой крайней нужды. Его память и его усердие были чудом, причем он очень бережно и терпеливо относился к каждому из слов, которые он говорил с большой тщательностью. Свидетельствовали о нем, что, когда он трудился над Иеремией пророком, он усомнился в одном слове и продолжал мучиться, желая узнать его, чтобы оно не осталось без произнесения. Тогда пророк ответил ему: «Я сказал таким-то образом». Свидетельствовали еще о нем, что он ежедневно произносил наизусть десять тысяч стихов. Если он прервет немного сон и пробудится, он обнаруживает, что продолжает чтение далее, ибо благодаря избытку великого усердия его натурой стало, как сказано в Песне Песней: «Я сплю, а сердце мое бдит».¹¹⁸

278. Говорили об апе Ниране, что он был чрезвычайно осмотрителен в своих словах и разумным в своей превосходной жизни. Шестьдесят лет (бывая) в церкви в собрании, он не видел никогда ни ее кровельных балок, ни капителей ее колонн. Он же бывал в собрании в ней два раза ежедневно. Об этом мы не знали, пока он не умер. Его сожитель в Боге сообщил нам об этом.

279. Говорили об апе Диоскоре, что он прежде был писцом, записывающим пшеницу. И когда он стал монахом, если люди говорят ему: «Ты великий человек», он отвечает им: «У этого я украл однажды мешок, у того взял корзину», (говоря) так откровенно, ибо действуя таким образом он разрушает пустую славу.

280. Говорили еще, что он сказал: «Три милости дал мне Бог: глаз добрый, пребывание в келье, страдание тела».

281. Что касается его одежды, то была у него одежда из дерюги, и куколь дерюжный, и еще одна одежда из дерюги, со-

гласно Евангелию ¹¹⁹. Если кто-либо попросит его, он дает одну и оставляет другую. И еще о его пище — он не вкушает ничего, кроме хлеба, соли и воды. О его обыкновении спать — он не кладет под себя ни циновки, ни шкуры, ни вообще ничего такого, но ложится прямо на землю. Как мы слышали, он вообще не держал масла (для светильника) в своей келье (т. е. никогда не пользовался светом).

282. Еще одно дивное дело произошло с ним, когда он направил свой путь к Богу, чтобы служить Ему. Его внутренности источали кровь из-за подвижничества его тела, и ноги были разъедены болезнью ¹²⁰, и он не лечил их вообще и не сообщал о них людям, но покрывал их кусками ткани, пока Господь не упокоил его. Его ученик сказал ему однажды: «Приготовь немного вареного кардамона ¹²¹», (но) он его не послушал.

283. Был один писец, у которого была всего одна подушка, которую он клал под себя и сидел на ней. Он не был привязан к таким вещам и не заботился о них (т. е. о комфорте). Но когда он пишет книгу какому-либо человеку, он дает ее ему, а тот дает (взамен) ему хлеб, и он принимает, и какую-либо другую вещь, в которой он нуждается. Если его оставляют в покое (т. е. без работы), он не печалится и никому не надоедает. Если какой-либо брат приходит в гору, он вводит его и показывает ему хлебную корзину, говоря: «Не ленись, это наши общие (хлебы)», чтобы Бог сделал брата также умеренным.

284. Однажды некий мирянин принял монашескую схиму. Он пришел к нему, говоря: «Дай мне хлебов». Он ввел его (в келью, подвел) к хлебной корзине и вынимал ему (хлебы), но брат не говорил: «Довольно», а старец решил в своем сердце: «Пока он не скажет: „Довольно“, я не остановлюсь», и хлебы кончились, не считая небольшого (остатка). Наконец он сказал: «Довольно», и старец остановился.

285. Один брат пришел к нему однажды, говоря: «Я не нашел двери, чтобы приделать к моему жилищу». Сказал он ему: «Отдели себе эту». Брат отделил дверь от входа (его) кельи, забрал ее и ушел. Старец же повесил себе циновку, пока не изготовил дверь из пальмовых ветвей и не приделал ее.

286. Другое еще дело дивное произошло через него. Когда пресвитер монастыря приходил навестить его, и (когда) он ходил к нему, то много раз он говорил ему: «Не допускай, чтобы женщина вошла в монастырь». Сказал он (т. е. пресвитер): «Никакая не вошла». Сказал ему старец: «Есть одна теперь». Пресвитер вышел, проверил дело и нашел, что это правда.

287. Были у него два хитона из дерюги: хороший отложен, а плохой на нем. Один странник попросил у него, и он отдал хороший, а плохой оставил (себе).¹²² Пресвитер спросил его: «Почему ты не отдал плохой и не оставил тот, чтобы ходить в нем в собрание?». Сказал он ему: «Разве дашь плохой Иисусу?». ¹²³

288. Говорили еще о нем, что однажды пришли варвары на восток, он же жил в пустыне. Они пришли к нему в его келью, причем у него был другой брат. Старец спрятал брата. Они спросили его: «Есть здесь человек?». Сказал он: «Нет». Тогда они обыскали (келью), нашли его и привели обоих к главарю. Сказал он им: «Если вы слышали, что мы пришли, почему вы не убежали?». Апа Диоскор протянул свою шею, говоря: «Если вы убьете его, убейте сначала меня». Сказали они ему: «Мы не убьем тебя и не убьем того, но отныне уходите, когда услышите, что мы пришли. Ступайте себе». И они отпустили их. Когда же настала ночь, они (т. е. разбойники) вышли и пришли к нему, и принесли ему нож — ибо они отобрали его — и прочее из его вещей, и отдали их назад.

289. Однажды он приобрел себе хорошее покрывало. Брат пришел к нему, лег на его место и покрылся покрывалом. Оно понравилось ему, и он сказал ему: «Где ты нашел это (покрывало), чтобы (и) мне получить такое?». Он молчал до утра. Старец дал покрывало из овечьей шкуры брату, когда тот собирался идти, и сказал: «Моя кожа грубая». ¹²⁴ Сказал он: «Малó (мне) покрывало, которое я дал тебе, я же найду себе другое», и отпустил его.

290. Он был смертельно болен, провел много дней больным, и не позволял никому приготовить себе (хоть) немного, и не клал ничего под себя. Но когда он приблизился к смерти, взяли две циновки и положили их одна на другую, пока он не скончается. Тогда он взял их и выбросил, говоря: «Ступайте в мир!» ¹²⁵.

291. Говорили об апе Хоре, что он никогда не лгал, не клялся, не проклинал никого, вообще не говорил без необходимости.

292. Апа Джиджой жил в горе апы Антония ¹²⁶ один, причем тот, что прислуживал ему, медлил прийти к нему, и вплоть до десяти месяцев он не видел (ни одного) человека. Идя по горе, он нашел некоего фаранита, ¹²⁷ подстерегающего горных животных, чтобы их поймать. И сказал ему старец: «Откуда ты идешь, и сколько времени ты уже в этом месте?». Он сказал: «Поистине, мой отец, вот уже одиннадцать месяцев я в этой горе и . . . » . . .

293. . . . (никого не было в) пещере, кроме нее одной, лежащей большой. И сказала она: «Уже тридцать восемь лет я в этой пещере, питаюсь растениями и будучи рабой Христа. До сего дня я не видела (ни одного) человека, ибо Бог послал вас, чтобы вы погребли мое тело». И когда она сказала это, она упокоилась. Старцы же восславили Бога, и погребли ее тело, и удалились.

294. Говорили об одном отшельнике, что он вышел в пустыню, имея (на себе) только левитон,¹²⁸ и шел три дня. Он поднялся на скалу, и был луг на ней, и человек, ходящий среди зверей. И он (т. е. отшельник) спрятался, пока тот не спустился, чтобы поймать его. Старец тот был нагой и не мог выносить запаха людей. И . . . Брат побежал за ним, крича: «Я бегу за тобой ради Бога, остановись!». Он же обернулся назад и сказал: «Я тоже убегаю от тебя ради Бога». Наконец он сбросил левитон и погнался за ним (нагим). Когда тот увидел, что он снял свои одежды и опять погнался за ним, он остановился, и, когда он приблизился к нему, сказал: «Когда ты сбросил с себя материю мира, я тоже остановился для тебя». Тот попросил его: «Мой отец, наставь меня, каким образом я спасусь?». Он сказал: «Беги от людей и молчи, и ты спасешься».

295. Беседовал один отшельник с братьями, которые в Элиме,¹²⁹ месте, где семьдесят финиковых пальм и где Моисею угодно было остановиться с народом, когда они вышли из Египта. И он говорил им таким образом: «Я задумал однажды пойти в пустыню внутреннюю (в надежде), что, может быть, найду кого-нибудь другого, кто еще глубже в пустыне (букв. «внутри меня», т. е. во внутренней пустыне еще глубже), раба нашего Господа Иисуса Христа. Я шел четыре дня и нашел пещеру. Я заглянул внутрь и увидел сидящего человека. И я постучал по обычаю монахов, чтобы он вышел и приветствовал меня, но он не пошевелился, ибо он упокоился. Я не стал ждать, но вошел и взял его за плечо, и тотчас он распался и превратился в прах. Я взглянул еще и увидел висящую безрукавку. Я взял и ее, но и она распалась и превратилась в ничто. Недоумеая в своем сердце, я вышел, и пошел в пустыню, и нашел другую пещеру и следы людские. Я обрадовался и вошел в пещеру. Я постучал опять, но никто мне не ответил. Я вошел внутрь и не нашел там никого. Я стал снаружи пещеры, говоря: «Обязательно раб Божий придет в это место». Когда же день приблизился к закату, я увидел идущих антилоп и раба Божьего с ними, нагого, причем его волосы покрывали его срам. Когда он приблизился ко мне, он подумал, что я — дух. Он стал на молитву, ибо много раз искушаем был духами. Я же сказал ему: «Я человек, раб Божий, взгляни на мои следы на земле и пощупай меня, что я — плоть и кровь». После того, как он ска-

зал: «Аминь», он посмотрел на меня и утешился. Он взял меня в пещеру. . .».

296. . . . Чтобы он был таким, что глаза его опускаются к земле, а душа постоянно пребывает на небе. Чтобы он удалялся от споров, и был послушен благу, и был трудящимся, работая своими руками, и помнил о своем конце, и радовался во всякое время в надежде. Надлежит также ему, чтобы он непрестанно пребывал в молитве, и благодарил за все, и был терпеливым в муке, и был смиренным перед всеми, и берег свое сердце со всей бережностью от всякой нечистой мысли, и ненавидел гордость, ту, которую Бог ненавидит, и был рассудительным во всем, и отвращал свои глаза от тела, и всегда жил в воздержании с твердостью, и питался, как нищий, и собирал себе сокровище на небе заповедью милосердия, и носил нищенскую одежду, и судил себя ежедневно за то, что он сделал сегодня, и не вмешивался ни в какое дело жизни (т. е. мирское), и не поступал согласно жизни беспечных и распущенных, но, напротив, ревностно подражал жизни его святых отцов, и был с теми, которые проявляют добродетели, не завидовал ничему,¹³⁰ сострадал тем, кто пал, и печалился о них весьма, чтобы не унижал тех, кто отвратился от греха, и не насмехался над ними. Надлежит же еще ему, чтобы он унижал себя самого, и исповедовал свои грехи перед Богом и людьми, поучал невежественных, ободрял малодушных, служил больным, омывал ноги святым, радел о странноприимстве и братолюбии, был в мире со своими людьми дома¹³¹ в вере и удалялся от еретиков и их слов.

Кто совершает это, тот — монах.

297. Апа Илия Скитский говорил: «Когда я пришел в Скит, я попросил апу Иеракса: «Возьми меня к себе сыном, чтобы я учился у тебя». Сказал он мне, испытывая меня: «Ты будешь слушаться меня в том, что я тебе скажу?». Сказал я ему: «Да, конечно!». И он зажег огонь и сказал мне, испытывая меня: «Если ты хочешь, чтобы я взял тебя к себе, и если будешь слушаться меня, положи твою руку в огонь». И я положил мою руку в огонь и держал ее, пока она не источила влагу. Если бы он не схватил ее и не вынул, я бы не вынул ее». И он показал нам знак (т. е. след ожога), который на его руке.

298. Спросили апу Илию: «Чем мы спасемся в это время?». ¹³² Сказал он: «Мы спасемся неуважением к себе».

299. Говорили об одном брате, что он пришел к одному старцу и сказал ему: «Я хочу маленькое жилище». Сказал старец ему: «Сядь в этом месте, я пойду и поищу его». Брат сел в месте, в котором он оставил его одного. Пошел старец и провёл три года снаружи, а спустя три года вернулся и нашел

брата там, где он оставил его. Не ушел брат жить в другое место. Изумился старец весьма его . . .

300. Некоторые старцы спросили апу Макария Египетского: «Ешь ли ты или постишься, твое тело остается сухим. Сказал старец им: «Палку, которой ворошат ветви в огне, огонь пожирает постоянно. Точно так же, если человек очищает свое сердце в страхе Божьем, страх Божий пожирает его кости».

301. Говорил апа Папнута, ученик апы Макария: «Старец говорил: „Мальчиком я пас коров вместе с другими мальчиками. Они пошли воровать огурцы, и один, что упал позади них, я подобрал и съел. Когда я вспомню об этом, сижу и плачу“».

302. Апа Поймен просил (со) многими поклонами апу Макария, говоря: «Скажи мне слово». И когда старец ответил, сказал он ему: «Дело, которое ты ищешь, прошло теперь у монахов».

303. Говорили об апе Макарии Египетском, что, если он встречался с братьями за трапезой, он поставил себе правилом: если будет (подано) вино, то взамен одной (выпитой им) чаши он проводил день без питья воды. Они же, братья, для подкрепления давали ему вино. Старец пил с радостью, чтобы (потом) мучить себя. Его ученик, зная об этом, говорил им: «Ради Бога, не давайте ему вина, иначе придется ему наказывать себя в келье». И когда братья узнали об этом, они (больше) не давали ему.

304. Говорили об апе Макарии, что, когда услышал о нем Агафоник, епарх Антиохии, что он совершил такие великие чудеса и великие дары исцеления благодаря нашему Господу Иисусу Христу, то он послал к нему свою дочь, в которой был нечистый дух, чтобы он помолился за нее. И по благодати Божьей, которая в нем, когда он помолился за нее, она тотчас исцелилась. И он отослал ее в мире к родителям. Когда же увидели ее отец и мать исцеление, которое Христос совершил с их дочерью по молитвам и молениям святого старца апы Макария, они возблагодарили нашего Господа Иисуса Христа.

305. Говорили об апе Макарии Египетском, что он поднялся однажды из Скита на гору Пернудж¹³³ и, приблизившись к месту, сказал своему ученику: «Пройди немного вперед». И когда он прошел вперед, он встретил эллина. Это был жрец Падала,¹³⁴ несущий большую вязанку дров. И он бежал. И брат закричал ему и позвал, говоря: «Эй ты, демон, куда ты бежишь?». Повернувшись, он (бросил вязанку и) пошел к нему. Он нанес удары ему и оставил его полумертвым. И, подняв дрова, побежал снова. И пройдя немного вперед, встретил его

апа Макарий и сказал ему: «Привет тебе, привет, трудолюбец!». Удивившись, он подошел к нему и сказал ему: «Что доброго ты увидел во мне, что почтил приветствием?». Сказал старец ему: «Я увидел тебя утруждающимся, (но) ты не знаешь, что ты утруждал себя впустую». Он сказал ему: «Я был тронут (твоим) приветствием, и я знаю, что ты служишь великому Богу. Другой же злой монах, который встретил меня, оскорбил меня, и я избил его до смерти». А старец знал, что это был его ученик. Жрец, обхватив его ноги, сказал ему: «Я не отпущу тебя, если ты не сделаешь меня монахом!». Они поднялись к месту, где находился брат, и отнесли его в церковь горы. И, увидев жреца, они изумились. Они крестили его и сделали монахом. И множество эллинов сделались монахами из-за него.

306. Говорил апа Макарий: «Злое слово иных добрых делает злыми, и точно так же доброе слово иных злых делает добрыми».

307. Говорили еще о нем, что если какой-либо брат приходил к нему в страхе, как к святому и великому старцу, он не говорил ему ни слова. Если же кто-то из братьев говорил ему, посрамляя его: «Мой отец, не ты ли — погонщик верблюдов, ворующий селитру и продающий ее? Не били ли тебя сторожа?», если кто-то говорил с ним такими словами, он разговаривал с ним с радостью о том, о чем его спросят.

308. Апа Макарий Великий, (когда) отпустил церковь (т. е. закончил богослужение) в Скиту, говорил братьям: «Бегите, братья!». Сказал один старец ему: «Куда мы побежим далее этой пустыни?». И, приложив свой палец к устам, он сказал: «Вот бегство», то есть молчание.

309. Говорил апа Папнуге, ученик апы Макария: «Я просил старца: „Мой отец, скажи мне слово“. Сказал он мне: „Не делай зла никому и не осуждай никого, и ты спасешься“».

310. Апа Моисей говорил апе Макарию: «Я хочу затвориться, братья не дают мне». Сказал апа Макарий ему: «Я вижу твою мягкую природу, невозможно тебе отказать брату. Если же ты поистине хочешь затвориться, послушай меня, уходи к скале, и ты затворишься». И когда он сделал так, он успокоился.

311. Говорил апа Макарий: «Если ты наказываешь кого-либо и (при этом) гнев движет тобой, ты поддался страсти, ибо ты никого не спасаешь и губишь себя самого».

312. Он говорил еще: «Несомненно, тот, кто стремится к дружбе с людьми, отдалил себя от дружбы с Богом, ибо на-

писано: «Горе вам, если все люди будут говорить вам: „Хорошо!“»¹³⁵.

313. Он говорил еще: «Я думаю так: если вы будете действовать для угождения людей, они сами осудят вас за отсутствие страха (Божьего), если же вы будете ревнителями справедливости, то даже если они (и) пострадают, совесть не сделает их слепыми к тому, что (сделано) по-божески».

314. Я слышал, что старцы горы Пернудж послали однажды к апе Макарию Великому в Скит, прося его и говоря ему: «Чтобы весь (наш) народ не приходил к тебе, мы просим тебя прийти к нам, чтобы мы увидели тебя, пока ты не отошел еще к Господу». Когда он пришел к горе, собрался к нему весь народ. Попросили его старцы: «Скажи слово братьям». Он же, заплавав, сказал: «Будем плакать о нас (самих), братья! И пусть наши глаза проливают слезы, пока мы еще не отошли в место, где наши слезы будут жечь наше тело». И, заплавав, все пали на их лицо, говоря: «Молись за нас, наш отец!».

315. Говорили об апе Макарии Великом, что он был богом на земле, как написано, ибо как Бог покрывает мир, так апа Макарий покрывал недостатки, которые он видел, как если бы не видел их, и те, о которых он слышал, как если бы не слышал о них.

316. Некоторые старцы спросили апу Макария, говоря: «Как надлежит молиться?». Сказал старец им: «Не следует говорить много слов, но воздевать свои руки к Богу и говорить: «Господи, как Ты хочешь и как Тебе угодно, руководи мной!». Если скорбь у тебя, да скажешь ты: «Господи, помоги мне!». И Он, знающий полезное, умиласердится над нами по Своему состраданию и Своему человеколюбию».

317. Говорил апа Джиджой об апе Макарии: «Один брат посетил его однажды и увидел силу Бога, ходящую с ним. Сказал старец: «О, плач человека о грехах! Ибо он возносит его на добродетели такой высоты». И сказал он брату также: «Поверь мне, что если бы ты знал Того, Кто с тобою, ты бы не боялся ничего в мире».

318. Апа Макарий с апой Памбо однажды шли по горе, и апа Памбо взял руки апы Макария и поцеловал их, говоря: «Сила придет из этих малых рук». Сказал апа Макарий ему: «Принудь себя к молчанию, мой брат Памбо, чтобы твое слово не обрело власть (т. е. чтобы оно не сбылось)».

319. Говорили об апе Макарии Великом, что однажды он был в одном монастыре. Если братья делали одну циновку еже-

дневно, то он — одну в три дня. И когда братья увидели это, они сказали папе¹³⁶: «Если этот чужой брат не будет делать циновку ежедневно, то мы не допустим его быть с нами». И когда папа пошел к его келье, желая сказать ему (об этом), он стал у кельи и услышал, что он при каждом ударе орудия¹³⁷ становится на молитву и свершает три поклона. И тотчас папа возвратился, говоря: «Принесите мне циновку апы Макария». И когда ее принесли, он взял ее и бросил в печь пекаря. И спустя долгое время, пока топили печь и он стоял, (ожидая) чтобы он (т. е. пекарь?) выгреб печь, он увидел, что ничего не сгорело в циновке, пребывающей в огне. И сказал папа братьям: «Ручная работа без подвижничества — ничто».

320. Говорили об одном брате, что однажды он впал в Скиту в искушение. Он пошел и сообщил апе Макарию Александрийскому об этом искушении. И старец связал его узами подвига, чтобы он покаялся и не открывал своей двери до какого-то времени. Когда же пошел брат (и заперся в своей келье), его стало тревожить искушение, и он оказался в опасности, и не смог исполнить заповеди уз апы Макария. И, теснимый двумя борениями, он поднялся и пошел в место другого апы Макария, Египетского. Он сообщил ему о прегрешении, которое произошло у него, и об узах апы Макария Александрийского, которые он не может выполнить. И старец утешил его и подкрепил его, говоря: «Ступай, мой сын, то, что возможно тебе, делай, опояшся, чтобы не совершить греха того никогда, и это есть твое покаяние». И сказал брат ему: «Что мне делать, ибо я смущаюсь из-за уз заповеди апы Макария». Сказал старец ему: «Узы этой заповеди связывают не тебя, но они связали апу Макария». Когда же услышал апа Макарий Александрийский, что старец сказал брату: «Узы связали апу Макария», он поднялся и поспешил на болото,¹³⁸ решив оставаться там, не встречаясь с людьми, пока не исполнит заповеди согласно сроку, который он дал брату. И он оставался много дней в болоте, так что его тело распухло от комаров. Услышал также апа Макарий Египетский, что старец убежал на болото из-за (его) слова. Поднялся другой (апа Макарий, т. е. Египетский) и пришел на болото, ища его, пока не нашел. Увидев же его, сказал он ему: «Добрый старец, я ведь сказал (это) слово ради подкрепления брата, ты же, услышав, подобно деве доброй убежал во внутренний покой. Встань же, мой отец, и вернись в твою келью». Он же говорил ему: «Прости меня, согласно слову, которое вышло из твоих уст, поскольку (это) слово дошло до меня, пока я не завершу число дней уз, которые я наложил на брата, я не уйду». Видя, что он твердо стоит на своем, он убеждал его: «Не так, но встань, иди со мной, и я научу тебя, что надлежит тебе делать». Когда же он был убежден таким образом, он поднялся, вышел с ним, и он (т. е. Макарий Египетский) говорил с ним по своему обыкновению. Сказал он ему: «Ступай,

проведи этот год, вкушая пищу один раз в неделю». Это не были узы, которые он наложил на него, но и до того, как (это) слово было (произнесено), это было образом жизни апы Макария Александрийского — есть один раз в неделю.

321. Говорил апа Макарий: «Тот, кто будет наполнять утробу свою хлебом и водой, дает ключ от своего дома грабителям».

322. . . . И потом опять, когда он посетил его, он услышал его плачущим и зывающим: «Иисусе, Иисусе! Если Твои уши не слышат, как я зываю к Тебе день и ночь, чтобы Ты сжалился надо мной и умилосердился надо мной из-за моих грехов, я все равно не устану молить Тебя».

323. Говорили об апе Макарии Великом, что он провел три года, пребывая в гробнице, в которой был какой-то мертвец. И спустя три года, когда он захотел оставить (это) место, стал мертвец у двери, говоря: «Я не отпущу тебя, мой отец». И сказал старец ему: «Почему?». Сказал мертвец ему: «Пока ты не пришел в эту гробницу, я пребывал в великих страданиях и скорбях. Когда же ты вошел сюда и был (здесь), ради тебя дали мне покой. Я боюсь, что, если я отпущу тебя, они снова возьмут меня к себе назад». В то время, как мертвец стоял у двери гробницы, был глас: «Отпусти человека Божьего, ибо если бы не нашли праведных поступков у тебя, чтобы тебе получить милость за них, то Бог не вложил бы в сердце Своего раба провести три года в этой гробнице, чтобы милость была тебе благодаря ему».

324. Говорили об апе Макарии, что он был на болоте, собирая пальмовые ветви. И когда он кончил собирать их и сложил, желая перевязать, к нему подошел демон в облике монаха, имея разгневанный и грозный вид. Сказал он ему: «Макарий, не связывай пальмы, пока не дашь мне мою долю». И сказал старец ему: «Иди, то, что ты хочешь, возьми себе». И сказал демон ему: «Раздели их, дай одну часть мне, а одну часть возьми себе». И старец разделил их и сделал одну часть больше другой. Сказал он демону: «Возьми то, что ты хочешь, из этих двух». И сказал демон ему: «Нет, ты понес труд, сначала ты возьми себе долю, которую ты хочешь». Старец взял малую долю, и тотчас демон возопил: «О, сила на твоей стороне, Макарий! Ибо я побеждал многих, но ты победил меня!». И сказал старец ему: «Ты кто?». И сказал демон ему: «Я — демон корыстолюбия». И когда старец сотворил молитву, демон стал невидим.

325. Говорили еще о нем, что когда апа Макарий молился однажды в своей келье, глас был к нему, говоря: «Макарий, ты

еще не достиг меры двух женщин в таком-то селении». Поднявшись утром, старец взял свой пальмовый посох и пустился в путь. Когда же он достиг селения, ангел шел с ним, направляя его к дому. Когда он постучал в дверь, ему открыли. Узнав, что это апа Макарий, они поклонились ему до земли и приняли к себе с радостью. Сказал старец им: «Ради вас я вынес тяготы моего путешествия, из пустыни пришел сюда. Скажите мне, чем вы занимаетесь?» Они же, желая скрыть, сказали ему: «О каком занятии ты спрашиваешь нас, запятнанных?» Поклонившись, старец сказал им: «Не таитесь от меня, потому что меня послал Бог». Испугавшись, они открылись ему, говоря: «Прости нас, наш отец, мы — чужие друг другу по миру, по соглашению же мы сделались двумя сестрами плотскими. Уже пятнадцать лет (как) мы пребываем в этом доме, и не знаем, чтобы мы спорили друг с другом или чтобы одна сказала слово праздное своей подруге, но мы всегда в мире и единомыслии. Пришло же нам на ум, чтобы мы оставили наших мужей и перешли к жизни девственной, и мы много раз просили об этом наших мужей, но они не соглашались отпустить нас. Поскольку же мы не достигли этой цели, мы установили между нами и Богом завет, чтобы до нашей смерти мы не говорили (ни) слова мирского нашими устами, но чтобы мы всегда помышляли о Боге и Его святых, постоянно занимаясь молитвами, и постами, и милосердием». Когда же услышал это апа Макарий, сказал он: «Поистине, это не имя монаха, ни мирянина, ни девы, ни жены с мужем, но выбор правый, который ищет Бог, и Он дает Свой Дух Святой им всем». И, получив пользу, старец возвратился в свою келью, всплескивая руками и говоря: «В отличие от этих мирян, я не сотворил мира с моим братом».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Знаменитый древний монастырь, вернее, комплекс монастырей в Нитрийской пустыне, *Шибт*, греч. Σητις (произносилось «Скитис»), откуда русское «Скит».

² Свежий хлеб, как правило, отшельники не употребляли. Он запасался на долгий срок, иногда на несколько месяцев, в виде сухарей (ср. № 123). Только в монастырях, где бывали хлебопекарни, монахи могли употреблять свежий хлеб.

³ Т. е. само Евангелие является Словом, которое говорит это. Вариант несколько сокращен. В *Патерике* говорится: «Я продал слово Писания, которое сказало мне...».

⁴ Здесь, в коптском тексте, — единственное число, т. е. данное дело хорошо. В греческом и латинском — множественное число, т. е. подобные (или вообще добрые) дела хороши, ср. *Патерик*: «Хороши такие дела».

⁵ Наречное дополнение при глаголе (*εχραι*) имеет значение и «вверх», и «вниз». Этимологически это два разных слова, которые в саидском диалекте пишутся одинаково. Греческий оригинал показывает, что здесь — второе значение, «опустился», в смысле достижения глубины, ср. *Патерик*: «достиг глубочайшей невинности и простоты».

⁶ Олокооттин был равен половине номисмы (солида), золотой монеты в 4,55 г. В греческом — «золотой». Далее отождествляется с номисмой.

⁷ Монашеская одежда, льняной хитон.

⁸ В греческом в этом случае — *λεντιον*, латинское *linteum*, полотно или любое изделие из него.

⁹ Διακονία (греч.), букв. «служба». В раннехристианскую эпоху — служба, ведающая распределением объединенного имущества христианских общин. В церковной и монастырской администрации — ведающая церковным и монастырским имуществом, распределением пособий, раздачей милостыни. Обязанности эти обычно возлагались на «экономов».

¹⁰ Коптское слово *тоу*, «гора», имеет также значение «монастырь».

В греческом стоит *εὐορεία*, ср. в *Патерике* «окрестность». Коптский переводчик, употребляя слово *тоу*, имел в виду именно монастырь (не строение, а местность, в которой жили монахи, каждый отдельно в своей келье), поскольку Иоанн говорит далее: «Если никто из братьев не потерял ее», т. е. потерять в этой местности монету мог только монах.

¹¹ В греческом тексте стоит «ничего не говорил ему», ср. *Патерик*: «и не напоминал ему о том». Однако добавление в коптском тексте сделано с полным основанием: подобное правило существовало. Так, на вопрос одного из братьев, можно ли напоминать должнику о долге, апа Поймен ответил: «Спроси его (только) один раз» (ПГ, 364, 169).

¹² Одежда малого пострижения, когда еще не даны монашеские обеты.

¹³ Знаменитый в древности монастырь в Нитрийской пустыне, впоследствии оставленный и заброшенный. В 1964 г. обнаружен и идентифицирован Гиймоном. С тех пор там ведутся раскопки.

¹⁴ Разнообразные плетеные изделия из пальмовых ветвей (в сущности, листьев) были чрезвычайно распространены, и изготовление их было основным видом труда отшельников. Из пальм могли делать даже монашескую одежду, хотя как знак крайней бедности и непритязательности.

¹⁵ Буквально «окно». В монастырях для хранения книг в помещениях, предназначенных для библиотеки, закладывались окна, и в оконных нишах делались полки.

¹⁶ Здесь и далее в переводе сохраняется коптская манера счета — на сотни и на десятки тысяч; счет на тысячи был неупотребителен и встречается в виде исключения в переводах под влиянием оригинала.

¹⁷ Город на северном побережье Синайского п-ова, совр. Эль-Филуснат (в 40 км западнее Эль-Ариша), где находилась резиденция епископа.

¹⁸ В латинском — «эконом церкви», в *Патерике* — «приставник». Поскольку город был резиденцией епископа, имеется в виду епископальная церковь. В круг обязанностей экономов входила и раздача милостыни. Ср. прим. 9.

¹⁹ До публикации настоящего текста (Палестинский сборник, вып. 28, 1986, с. 128—152) значение данного коптского слова не было выяснено. Теперь ясно, что этим словом копты переводили термин «прокаженный», «увечный», ср. в *Патерике* «изувеченный».

²⁰ Очевидно, проказа, ср. предыдущее примечание.

²¹ Глиняные кувшины в Египте использовались для хранения различных ценностей, денег и даже книг (во всяком случае, так часто прятали их в тайниках, закапывая в песок, см. «Рукописная книга в культуре народов Востока», кн. 1, М., 1987, с. 74—75; ср. также ниже, с. 229). Существовала и денежная единица «кувшин»: так, в одном папирусном документе виноградики покупают за 100 «кувшиннов».

²² Т. е. ходите прямой дорогой. Царские дороги — дороги в Римской империи, на которых мнлн отмечались столбиками.

²³ Римская мля — 1,48 км.

²⁴ В *Патерике* текст был понят иначе — будто Феодор молил об этом Бога: «... Феодор и тогда не устрашится». Ибо он молил Бога, чтобы ему освободиться от боязливости; поэтому тот и спросил его о сем²⁵. Однако в греческом стоит следующее: «Ибо он просил Бога, чтобы быть избавленным от боязливости. Поэтому и спросил его». Ясно, что речь идет о брате.

²⁵ Монастырь недалеко от Александрии, копт. *Хенатон*, араб. *Дейр эль-Ханатун*, греч. Ἐννατον.

²⁶ Город на западе Дельты, греч. Τερωνούβις. Огромный некрополь этого города Ком Абу Биллу продолжают раскапывать.

²⁷ Имеется в виду одно из помещений вышеупомянутого некрополя — храм или гробница. В греческих рукописях — τόπος, «место», как здесь в коптском, и ἱερόν, «храм», «капнище».

²⁸ Мумии в саркофагах, скорее всего, картонажных.

²⁹ В некоторых греческих рукописях прибавлено «во тьму».

³⁰ В греческом тексте — апу Поймена.

³¹ Овечья или козья шкура.

³² ἀγάπη (греч.), букв. «любовь», особый духовный праздник, «трапеза любви».

³³ «В жару», букв. «летом», но имеется в виду именно жара, ср. в латинском тексте *per cauita*. «С жатвы» отсутствует в коптском, но есть в латинском (*de messura*) и в *Патерике*: «с жатвы», жара там не упоминается.

³⁴ См. «Житие Шенуте», прим. 15.

³⁵ Т. е. в раю.

³⁶ Греч. ομιλούντας ἀλλήλους, в некоторых рукописях прибавлено αἰσχρῶς, что в *Патерике* переводится «срамно говоривших». Однако основ-

ное значение глагола *ομιλεω* — «общаться», а «говорить» — одно из вторичных. Из текста ясно, что речь идет о половых сношениях.

³⁷ Матфей, 5, 27.

³⁸ Матфей, 7, 1.

³⁹ Иное выражение в том же значении, что и выше: там букв. «те, которые внутри», здесь — «принадлежащие/относящиеся к внутренней стороне».

⁴⁰ Матфей, 3, 10.

⁴¹ Греч. «не будет угоден Богу».

⁴² Часто встречающееся в коптских именах слияние титула с именем.

⁴³ Слово *ραν*, «нимя», может иметь значение «слава», «репутация», но обычно в положительном смысле, ср. русское «он создал себе нимя». Здесь

необычное употребление в отрицательном значении. Греч. *φίμῃ κακή*.

⁴⁴ Коптский переводчик, по-видимому, сделал пропуск, соединив две просьбы двух старцев в одну. В греческом тексте первый старец просто просит сделать сеть, второй прибавляет: «чтобы мы имели память о тебе в монастыре», греч. *εἰς τὴν μονήν*, лат. *in monasterio nostro*. Слово *μονή*, «жилище/обитель», в данном контексте относится к монастырю, но поскольку в коптском переводе перед ним стоит притяжательный артикль «моя», здесь имеется в виду жилище старца (если он монах — келья).

⁴⁵ 2 Коринфянам, 2, 7.

⁴⁶ Вариант сильно сокращен. Макарий посылает брата в гробницу, веля ему поносить лежащих там мертвецов. Те, разумеется, ничего ему не отвечают. Во второй раз Макарий посылает брата восхвалять их, тот возвращается с тем же результатом. Только в таком контексте становятся понятными слова «будь, как трупы».

⁴⁷ Греч. «ни вкушая хлеба, ни пня вина быстро (*ταχύ*)», лат. «ни вкушая хлеба, ни пня воды легко (охотно, с удовольствием: *facile*). Коптское *хем учэле* имеет значение только «быстро», «поспешно», буквальный перевод «*ταχύ*». Возможно, здесь следует понимать *ταχύ/facile* как «вволю», поскольку в подобных случаях речь идет о насыщении пищей или об утолении жажды не досыта.

⁴⁸ См. прим. 14.

⁴⁹ Исаия, 58, 5.

⁵⁰ Совр. гора Катерин в южной части Синайского полуострова, на которой расположен город Санкт-Катерин.

⁵¹ Древний город на Синайском полуострове, находившийся в 40 км к востоку от совр. города Вади-Фейран. Греч. *Φαράν*, араб. *Фāран*.

⁵² Ср. Матфей, 7, 3—5; Лука, 6, 41—42.

⁵³ См. прим. 34. Так Макарий Египетский, живший в Скиту, вспоминал о том, как он жил «в келье в Египте» (№ 128). Здесь эти «монахи из Египта» называются также «египтянами».

⁵⁴ 1 Коринфянам, 10, 12.

⁵⁵ Псалом 103, 25.

⁵⁶ Т. е. в том месте в горах на берегу Красного моря, где ранее жил св. Антоний. В V в. там был основан монастырь в его память, теперь Дейр-эль-Каддис-Антван.

⁵⁷ *Ойпе*, мерка для жидкости и сыпучих тел, сосуд. Термин означает также и меру (ср. прим. 21). Существовала большая и малая *ойпе*. В арабском термин заимствован как *ва́ба*, равняется $\frac{1}{8}$ *ард́бба*, в свою очередь равному 197,75 л, т. е. составляет 33 л. Возможно, такой была «большая ойпе». В нашем тексте это мерка, вмещающая, разумеется, гораздо меньше зерна, если пресвитер мог ее взвесить в руке; кроме того, термин мог употребляться и просто как слово «мерка» для разных по объему мер.

⁵⁸ Ввиду того, что текст *Патерики* не состыковывается непосредственно с коптским, в данной скобке приводится дополнение по подобному рассказу из «Изречений греческих философов» (W. Till, Griechische Philosophen bei den Kopten.—“Mélanges Maspéro”, II. Каир, 1934, с. 169).

⁵⁹ Пoblзости от Скита была заболоченная местность с пресной водой (не с соленой, как в находящихся также в Вади Натрун озерах, где добывался натрон), где по берегам росли пальмы, листья которых монахи собирали для изготовления плетеных изделий.

⁶⁰ В одних рукописях так, в других — «Магдалонские». Габалон/Магдол — город на юго-запад от Пелусия, совр. Эль-Бург. Храйтху — Raithu, город на юге Синайского п-ова, на побережье Красного моря, совр. Гибейль.

⁶¹ Почетный титул архиепископов, епископов, греч. *πάλας*. Ниже, в № 319, так именуют настоятеля.

⁶² Клисма — город на месте совр. Суэца. Что касается «острова Климас», то это, по-видимому, не остров в полном смысле слова, а мыс вблизи Климсы.

⁶³ См. прим. 56.

⁶⁴ I Коринфянам, 10, 12.

⁶⁵ Т. е. их души — бесплодная земля, в которой не может прорасти доброе семя (слово спасения). Этот эпитет встречается у Шенуте, который называет «землей засоленной и сухой» мир вне монастыря, осуждая монаха, который убежал, променяв таким образом плодородную, полезную для души «почву» монастыря на бесплодную. Сочинение сохранилось в нескольких рукописях, лист одной из них, где есть данное место, — ГМИИ I.1.6.707.

⁶⁶ Очевидно, Феодосий II (408—450).

⁶⁷ Матфей, 24, 23.

⁶⁸ В *Патерике* эта и следующая апофтегма объединены в одну и приводится только одно высказывание старца, которое здесь в № 178. Поэтому для состыкования начала апофтегмы по *Патерике* с коптским текстом здесь пришлось прибегнуть к латинскому.

⁶⁹ В коптском — *игемон*, явная ошибка. Едва ли монах мог «много раз» ходить запросто к губернатору. Ясно, что речь идет о настоятеле монастыря.

⁷⁰ Матфей, 6, 12.

⁷¹ Матфей, 5, 41.

⁷² См. прим. 34 и 53.

⁷³ *Стибхе*, мера площади (поля), греч. *ἀρουρα*, около 0,2 га.

⁷⁴ В коптском эта апофтегма сокращена до двух фраз. История восстанавливается по *Патерике*, в котором, однако, нет последней фразы, имеющейся в коптском.

⁷⁵ В *Патерике*: «то вдвое должен сделать брату другому».

⁷⁶ В греческом — «ночью».

⁷⁷ См. прим. 59.

⁷⁸ Фраза, пропущенная в коптском, восполняется по греческому тексту. ⁷⁹ То есть примерно до 3 часов дня, см. «Апокриф пророка Иеремина», прим. 20.

⁸⁰ См. прим. 59.

⁸¹ См. «Житие Шенуте», прим. 29.

⁸² Матфей, 26, 52.

⁸³ Император Маркиан (450—457).

⁸⁴ Псалом 41, 2.

⁸⁵ Согласно античной традиции, олени убивают и поедают змей, даже выгоняя их из нор дыханием ноздрей (так Теофраст, Плиний, Плутарх, Элиан и др.). Египетский писатель Гораполлон, автор «Иероглифики», напротив, излагает прямо противоположную версию, по-видимому, исконно египетскую, что олени боятся змей и убегают от них. Таким образом, это место представляет интерес, поскольку здесь излагается античная, а не египетская теория.

⁸⁶ 1 Петра, 3, 9; 1 Фессалоникийцам, 5, 15.

⁸⁷ Псалом 45, 9.

⁸⁸ 1 Тимофею, 2, 4.

⁸⁹ Псалом 94, 6.

⁹⁰ Исаия, 1, 16—19.

⁹¹ Псалом 103, 24.

⁹² Матфей, 10, 16.

⁹³ Амос, 1, 9.

⁹⁴ Псалом 91, 13.

⁹⁵ 4 Царств, 4, 25.

⁹⁶ Букв. «над крещением»; возможно, βαπτισμα употреблено вместо

βαπτιστήριον («купель»).

⁹⁷ Т. е. направляя мысли на божественное, погружаясь в духовное, молясь, занимаясь медитацией. Глагол может также означать «читать», в этом случае — читать Писание.

⁹⁸ Город, который был расположен на левом берегу Нила, севернее Ираклеополя, Нилополь (или Никополь, но не Никополь/Рамла под Александрией).

⁹⁹ Римлянам, 12, 5.

¹⁰⁰ Деяния, 4, 32.

¹⁰¹ Иоанн, 3, 16.

¹⁰² К собирательным существительным (здесь — *космос*) в коптском могли относиться местоимения как единственного, так и множественного числа (иногда даже к одному и тому же такому существительному относились местоимения и единственного числа, и множественного).

¹⁰³ Χρυσόροσος, «текущий золотом» («золототекущий») — эпитет Нила. Коптский переводчик усмотрел во втором элементе слова не производное от глагола ρεω, «течь», а существительное ροσ, «гранат».

¹⁰⁴ Т. е. в Энатоне Александрийском (Ракоте — Александрия), см. прим. 25.

¹⁰⁵ В коптском ошибочно «Когда же молился апа Зенон, демон теснил его (т. е. одержимого) особенно. Он гнал старца». Вместо этого дается вставка из *Патерика*.

¹⁰⁶ Между этим словом и следующим вставлена фраза из совершенно другого текста.

¹⁰⁷ В латинском *per operationem diaboli* — «действием дьявола» (ПИ, 1002).

¹⁰⁸ Глагол *шбпе* имеет основное значение «быть», но поскольку Фиванда — в Верхнем Египте, перевод Шэна «живя в области нижней Египта и обитая в Фиванде» невозможен. Ясно, что здесь глагол означает «происходить», что соответствует и греческому оригиналу.

¹⁰⁹ Император Юлиан (361—363), пытавшийся возродить язычество и борющийся с христианством.

¹¹⁰ Ἀναλαβος, наплечник, часть монашеской одежды.

¹¹¹ Место погребения мученика, часовня на месте погребения.

¹¹² Χοσμ — «натрон». «Гора Хосм» — гора в Нитрийской пустыне, греч.

ὄρος τῆς Νιτριάς, «гора Нитрия».

¹¹³ Т. е. нильское половодье, от высоты которого зависел урожай.

¹¹⁴ Т. е. монастырь Хуор, на левом берегу Нила, севернее совр. Эль-

Ашмувейна, где теперь находится необитаемый монастырь *Дейр Абү Фәнн* (араб.), имени упомянутого здесь Банае.

¹¹⁵ 4 Царств, 6, 5—6.

¹¹⁶ Великий пост, 49 дней, копты для краткости называли «сорок дней».

¹¹⁷ 450 г., см. прим. 66.

¹¹⁸ Песнь Песней, 5, 2.

¹¹⁹ Ср. Лука, 3, 11.

¹²⁰ Термин означает гангрену или рак.

¹²¹ См. W. Till, Die Arzneykunde der Kopten. Berlin, 1951, с. 89, № 129.

¹²² Ср. Лука, 3, 11.

¹²³ Ср. Матфей, 25, 40—45; Иоанн, 13, 20.

¹²⁴ В изложении диалога не ясно, кто говорит, и какое значение имеют слова «моя кожа грубая». То ли речь идет о коже самого человека, то ли о кожаной подстилке, тем более, что это слово может означать и шкуру, т. е. подстилку из шкуры.

¹²⁵ Букв. «Ищите мира». Очевидно, старец хотел сказать, что если они — сторонники такого «комфорта», им следует быть в миру, а не быть монахами.

¹²⁶ См. прим. 56.

¹²⁷ Житель г. Фарана (см. прим. 51).

¹²⁸ См. прим. 7.

¹²⁹ См. Исход, 15, 27; Числа, 33, 9. Город на Синайском п-ове километрах в десяти от берега Красного моря и примерно в двадцати километрах севернее совр. г. Таля.

¹³⁰ Испорченное место, *тхлони*. К сожалению, фотографии текста не даны. По предположению Лемма, это искаженная форма греческого глагола «завидовать», которая в коптском должна быть передана как *фтхони*. Можно предположить также, что первая буква — не θ, а 0 (черточка могла появиться случайно), и здесь латинский глагол «возражать/перечить» в форме *орропи*.

¹³¹ Издатель переводит слово как *les familiers*. В монастырях жилища монахов делились на «дома» (если речь идет о киновни, но не о кельях отшельников), над каждым из которых был поставлен «домоправитель», именуемый букв. «человек домашний» (ср. «Житие Шенуте», прим. 34). Поскольку здесь множественное число, по-видимому, имеются в виду сожители по «дому».

¹³² Т. е. при существующем падении нравов, ср. рассказ № 234, где говорится о таком ухудшении в каждом последующем поколении, или № 302: «дело, которое ты ищешь (т. е. праведная жизнь, ведущая к спасению), прошло теперь у монахов».

¹³³ Гора к югу от Скита, где добывался натрон. Там также был монастырь (см. № 314).

¹³⁴ Неизвестное имя. В рукописях *Падалас* и *Паталас*. В греческой алфавитной версии оно отсутствует («некоего жреца эллинов»), как и в латинском переводе («некоего жреца идолов», ПИ, 783, 127).

¹³⁵ Ср. Лука, 6, 26.

¹³⁶ См. прим. 61.

¹³⁷ Слово обозначает какое-то режущее орудие.

¹³⁸ См. прим. 59.

ЖИТИЕ ШЕНУТЕ, СОСТАВЛЕННОЕ БЕСОЙ

Шенуте, крупный религиозный и общественный деятель в Верхнем Египте (о нем см. ниже, во введении к его трудам), скончался в 451 г. Преемником его на посту настоятеля Белого монастыря стал его ученик, архимандрит Беса (в русской передаче с греческого — Виса). Согласно преданию, после кончины Шенуте жители Ткоу (Кау эль-Кебир, греч. Антеуполь, напротив г. Тима), Шмина (г. Ахмим) и Псой (Эль-Манша, греч. Птолемеида) собрались в Белом монастыре, чтобы утешать Бесу, и просили его рассказать о жизни Шенуте.

Жизнеописание, составленное Бесой, не является последовательным изложением биографии Шенуте. Это собрание рассказов о разных событиях, часто расцвеченных фантастическими вымыслами. Примером может служить рассказ о вторжении в монастырь демонов (№ 73): этот случай описан самим Шенуте в более реалистическом тоне.

*Сочинение Бесы сохранилось в полном виде на бохайрском диалекте; эта рукопись находится в Ватиканской библиотеке; три листа из другого кодекса, содержащего также это сочинение, хранятся в Лейпцигском университете. Перевод дается по изданию: I. Leipoldt, *Sinuthii archimandritae vita et opera omnia. — Corpus scriptorum christianorum orientalium, t. 41. Scriptores coptici. Textus. Series 2, t. 2, Parisiis, 1906.**

1. Некоторые из сил и чудес, которые Бог совершил через нашего отца святого, пророка апу Шенуте, пресвитера и архимандрита, и которые описал святой апа Беса, его ученик. Слава Богу и польза всем, кто услышит их и воздаст славу Богу, во времена все, в особенности же (в) день его святой памяти, 7 число месяца эпепа.¹ В мире Божьем. Аминь.

2. Я начну говорить о силах и чудесах, которые совершил Бог через нашего блаженного отца святого апу Шенуте, а я видел собственными глазами, я, Беса, его ученик, вместе с другими еще (чудесами), которые наш отец святой апа Шенуте рассказал мне своими устами и в которых нет ничего ложного. О некоторых из них я расскажу вам.

Придите, и мы откроем вам силы и чудеса, которые Бог совершил через моего отца-старца. Ибо уже много дней я страдаю и трепещу, боясь направить мой путь в деяния чудесные моего отца апы Шенуте, потому что я немощен и неискусен в слове, чтобы мне не утонуть в безмерности вод из-за того, что я не умею плавать. Ибо я должник в великом долге, но работодатель не беспокоится о своих делах. Мой отец апа Шенуте, обладатель памяти доброй, тот, которому мы празднуем сегодня, достоин того, чтобы сказать о его благих деяниях, аскетических подвигах и образе жизни, и о его добродетелях, достойных изумления, и о великих необычайных знамениях, которые произошли через него, подобных знамениям святых пророков и апостолов Господних.

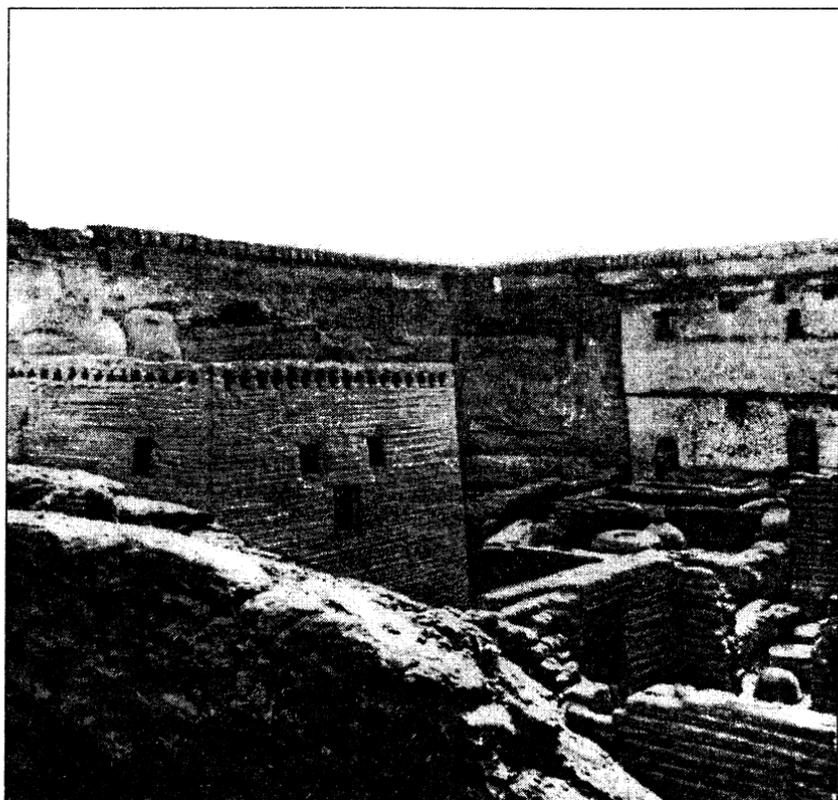
3. Было одно селение, а именно Шеналолет в области города Шмина², и жили в нем праведные родители нашего благословенного отца. Отец апы Шенуте был земледельцем, и было у него несколько овец, и он давал их пастуху, чтобы он пас их в поле. Пастух же сказал отцу апы Шенуте: «Дай мальчика Шенуте мне, чтобы он смотрел за овцами вместе с мной, и я положу ему за это немного из моего жалованья». (А) тогда мальчик Шенуте начинал подрастать в милости Божьей, которая была на нем, и становился все краше. Сказала мать мальчика Шенуте пастуху: «Вот я дам тебе моего сына, но присылай

его ко мне каждый вечер, потому что он — единственный сын у меня, и я благодарю Бога за него днем и ночью». И сказал пастух им: «Я буду присылать его к вам ежедневно, пока еще солнце не село». С этих пор пастух взял мальчика Шенуте, и пас овец вместе с ним, и, когда наступал вечер, посылал мальчика Шенуте в селение к его родителям.

4. Он же, апа Шенуте, ходил к колодцу, который был недалеко от селения, и был месяц тебе в дни те, и обычно он простирали руки и молился, причем вода доходила ему до шеи. И когда наступал рассвет, мать мальчика и его отец ссорились с пастухом, говоря: «Почему ты не послал нашего сына к нам вечером? Ибо мы боимся, чтобы что-либо плохое не случилось с ним». Тогда пастух говорил его родителям: «Поистине, я посылаю его к вам вечером ежедневно». В один из дней пастух пошел за мальчиком Шенуте, пока тот не достиг колодца. Была же смоковница у колодца. Тогда мальчик спустился в воду и молился Богу, причем руки его были простерты к небу. Пастух следовал за ним и спрятался за смоковницей, чтобы посмотреть, что мальчик будет делать. И пастух свидетельствовал, говоря: «Я увидел, что десять пальцев мальчика стали подобны десяти огненным светильникам. И, как обычно, я возвратился и пошел к своим овцам. Когда же наступило утро, — сказал он, — пришел его отец и спорил со мной опять, говоря: «Почему ты не отослал моего сына ко мне вечером?». Сказал я ему: «Забери своего сына к себе, потому что я недостоин того, чтобы он был под моим началом». И его отец взял его в свой дом». Это — то, что говорил пастух, засвидетельствовав это нам.

5. Спустя же десять дней случилось вот что: его отец взял его к святому апе Пжолю³, чтобы он получил от него благословение. Когда они были еще на расстоянии одной мили от места святого апы Пжоля,⁴ у того случайно оказались начальники города Шмина, которых он поучал тем (вещам), которые полезны их душам. Сказал святой апа Пжоль людям, которые сидели у него: «Вставайте, пойдем навстречу архимандриту». Встал святой апа Пжоль и другие люди, которые сидели у него, и вышли. Когда же дошел до апы Шенуте апа Пжоль, он взял руку апы Шенуте и положил ее на свою голову, говоря: «Благослови меня, мой отец архимандрит». И они вошли и сели.

6. Тогда был некий человек, сидящий у апы Пжоля, в котором был дух нечистый. И когда мальчик увидел духа, который в этом человеке, он протянул руку, взял маленький топор и принялся бить демона, который (был) в человеке. И возопил дух злой, говоря: «Я бегу от тебя, о Шенуте, потому что поистине, когда я увидел тебя, пламя пожрало меня». И тотчас дух удалился из человека, и он исцелился, и воздал славу Богу

2. Красный монастырь. Юго-западный угол

благому. Сказал апа Пжоль мальчику Шенуте: «Останься, пока не придет время, мой сын».

7. Случилось после этого, что апа Пжоль говорил с отцом апы Шенуте, говоря: «Пусть мальчик останется у меня на неделю, и ты придешь за ним». Ибо мать апы Шенуте — сестра апы Пжоля, дети (одного) отца и (одной) матери.

8. Когда же наступил вечер того дня, апа Пжоль лег в одном месте отдельно, а мальчика Шенуте он поместил там же отдельно. Апа Пжоль возвел свои гласы к небу и увидел ангела Господа бдящим над мальчиком Шенуте, который спал. И сказал апе Пжолю: «Когда ты поднимешься утром, схиму, что найдешь на себе, надень на мальчика Шенуте. Это схима Илии Фесвитянина,⁵ которую Господь Иисус пошлет тебе, чтобы ты надел ее на него, ибо поистине он будет человеком праведным и избранным, и никто не встанет после него во всех странах подобный ему. Он построит монастырь и будет утешением и защитой всех, кто придет к нему в монастырь, и его церковь будет пребывающей (целые) поколения». Апа Пжоль поднялся утром, снял схиму, которую нашел на себе, позвал апу Шенуте, и, возложив на него схиму, сделал его монахом, и оставил его у себя.

9. Спустя несколько дней, будучи вместе, святой апа Пжоль с юношей Шенуте вышли, идя друг с другом, и апа Пшой из монастыря Псоу⁶ шел с ними. Он тоже был святым человеком, ходящим во Господе. И пока они шли все трое, апа Пжоль, апа Шенуте и апа Пшой, глас был к ним с неба, говоря: «Поставлен Шенуте архимандритом всего мира сегодня». Сказал апа Пжоль апе Пшою: «Мой брат Пшой, ты тоже слышал сейчас глас, сошедший с неба?». Сказал апа Пшой апе Пжолю: «Да». И когда они согласились друг с другом в том, что услышали, сказала апа Пжоль апе Пшою: «Давай спросим мальчика Шенуте тоже». И когда они спросили его: «Ты слышал сейчас глас, который сошел с неба?», — он сказал: «Да». Сказал апа Пжоль ему: «Что ты слышал?». Сказал апа Шенуте апе Пжолю без всякой лжи: «Я слышал: „Поставлен Шенуте архимандритом всего мира сегодня“». Апа Пжоль и апа Пшой подивились ему весьма и воздали славу Богу, говоря: «Поистине он будет совершенным всецело».

10. Святой апа Шенуте, когда принял схиму ангельскую, которая сошла к нему с неба, предался уединению во многих великих утруждениях, и во многих ночных бдениях, и в постах, которым несть числа. Ибо он не ел весь день до вечера, пока солнце не сядет. И опять-таки он не ел досыта, но всей его пищей были хлеб и соль. Тело его иссохло, а кожа пристала к костям, так что он истоньшился весьма. И вся его жизнь и

цель была подобна (жизни) Илии Фесвитянина, вожатого Израиля.

11. Он был наставником всех, не только детей, но и старцев, будучи ревностным в своих делах в течение всей своей жизни. Он носил (в себе) Христа, пребывая в изучении Писаний, так что его слава и его поучения были сладостны в устах каждого, как мед, и в сердце тех, кто желал возлюбить жизнь вечную. И он говорил множество толкований и слов, полных святых заповедей, и составил уставы монахов и послания разящие, и они (были) страхом и утешением душ людских. В них всех он говорил своими устами, в которых нет лжи: «Я не говорил ни одного слова от себя, если Христос не вкладывал его в меня».

12. Он прекрасно украшал свою жизнь свершением монашеских дел в великих аскетических подвигах и многих (благих) поступках. Ибо он молился двенадцать раз в день, кладя 24 поклона каждый раз. Ночью же он вообще не спал, пока не взойдет заря. После этого он ненадолго засыпал ради тела, чтобы не ослабеть. Много раз не ел он от субботы до субботы. Он проводил сорокадневный пост и Пасху святую не вкушая хлеба, но его пищей были овощи и размоченное зерно, так что его тело весьма иссохло. И плач был сладок для него подобно меду, так что его глаза запали вглубь подобно отверстиям чаш и потемнели из-за обильных слез, которые постоянно текли из его глаз подобно воде. И Бог был с ним во все его дни.

13. Пребывая в своем монастыре, он видел множество грехов, совершаемых во всем мире. О приходящих к нему — он знал их помыслы и все, что они делают, и молился за них всех, чтобы они спаслись и обрели милосердие на судилище Христа.

14. Случилось в один из дней, что пришел один человек к моему отцу пророку апе Шенуте, причисленный к селению Псенхоут⁷ в области города Псой. Этот (человек) пришел в великой печали, стная, и послал к моему отцу апе Шенуте, говоря: «Я хочу получить благословение от тебя, о мой отец святой, может быть, милосердие Бога снизойдет на меня вместе с твоими святыми молитвами, и Бог отпустит мне грехи, потому что они весьма многочисленны». И сообщили пророку святому апе Шенуте все, что сказал человек. Мой отец сказал тому, кто говорил с ним: «Ступай, скажи человеку, который пришел: „Если ты послушаешь меня в том, что я скажу тебе, то увидишь меня, если же не послушаешь, то не увидишь моего лица“». И сказал человек: «Я послушаю тебя, мой господин отец, во всех делах, которые ты прикажешь мне». Святой же апа Шенуте сказал: «Введите его ко мне».

15. Когда он вошел к моему отцу, он повергся и поклонился ему. Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Скажи твой грех перед

всеми, чтобы ты пошел в место, в которое ты пойдешь». Сказал человек ему: «Случилось со мной однажды, что, когда я сидел у гумна моего селения, некий человек прошел мимо меня, причем кошель (был) на его шее. И я увидел богатство явное (? букв. «дар открытый») на его шее. И человек взобрался на свое животное и погнал его. Я же поднял свой меч, побежал за ним, убил его и тотчас стал шарить в кошеле, который был на его шее, думая, что найду в нем много золота, и заберу его, и буду наслаждаться им много дней. (И всего лишь) один тримисий⁸ нашел я в нем! Тогда я вырыл яму в земле, похоронил его и пришел к тебе в это место, мой отец святой. Теперь же укажи мне, что я должен сделать, чтобы Господь смилостивился надо мной и отпустил мне грехи». Отец праведный и пророк апа Шенуте сказал ему: «Не оставайся в этом месте, но встань скорее, ступай в город Шмин. Ты найдешь дука приплывшим на юг по реке, причем объявляют перед ним.⁹ И приведут к нему разбойников, которые ограбили одного знатного человека в городе Шмине. И он очень разгневаается на них. Ступай и примкни к (этим) разбойникам. И они скажут дуку: «Он вместе с нами». И дук спросит тебя: «Правда это?». Скажи ему: «Правда». И он убьет тебя вместе с ними. Тогда ты войдешь в вечную жизнь Бога».

16. И тотчас отправился человек, сделал таким образом, как сказал ему святой. И дук отрубил ему голову вместе с разбойниками. И милосердие Божье снизошло на него согласно тому, как мой отец указал ему.

17. Случилось однажды, что святой Кирилл¹⁰ послал за моим отцом апой Шенуте пророком и за апой Виктором архимандритом из-за Нестория нечестивого.¹¹ И когда они вошли в город царства, наш праведный отец апа Шенуте вошел и во дворце царя нашел брошенное пшеничное зерно. Он поднял его и положил в карман своей кожаной сумки до времени, пока он не вернулся в свой монастырь.

18. Когда же царь отпустил их, чтобы они шли в свои места, мой отец апа Шенуте пришел, чтобы взойти на корабль вместе с нашими святыми отцами аввой Кириллом архиепископом и апой Виктором архимандритом. Служители сказали ему: «Ты не можешь взойти вместе с архиепископом», ибо они не знали его. Мой отец сказал им: «Если нет, пусть воля Господня свершится». Тогда он отошел недалеко в сторону, он и его ученик, ходящий с ним, стал и помолился, говоря: «Мой Господь Иисус Христос, как мне возвратиться в мой монастырь?». Едва он стал обдумывать это, вот облако сошло с неба и подняло его (вместе) с учеником, восхитило его ввысь и полетело с ним.

19. Когда же они достигли моря, взглянул вверх авва Кирилл архиепископ, и увидел моего отца апу Шенуте в середине облака вместе со своим учеником, и воскликнул, говоря: «Благослови нас, наш отец святой, новый Илия!». Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Помяни меня, о мой отец святой». И таким образом облако летело с ним и принесло его в его монастырь.

20. Было же время лета в те дни, и братья мололи хлеб. Он взял зерно пшеничное, которое подобрал, выходя из дворца царя, и бросил его на жернов. И великое благословение Господа снизошло на жернов, и не могли его остановить (так как оно непрестанно мололо муку из этого зерна), и братья роптали из-за того, что они трудятся (изо всех сил) и не могут его остановить. Мой отец святой апа Шенуте направил свой путь к жернову, положил свою пальмовую ветвь на него и сказал: «Я сказал тебе, о жернов, остановись!» И тотчас он остановился по слову моего отца пророка праведного апы Шенуте, поистине человека Божьего, деяния которого обладали силой, подобно (деяниям) древних пророков и апостолов. Бесчисленны были его благие деяния и чудеса, которые он творил по милости Духа Святого, Который был в нем всегда.

21. Случилось затем, что архиепископ святой Кирилл прибыл в свой город, и послал за апой Шенуте, и спросил его: «Сколько дней ты был, поднявшись на облако, пока не достиг твоего монастыря?». Сказал мой отец апа Шенуте архиепископу: «Прости меня, мой отец святой, я недостоин таких дел». Сказал авва Кирилл ему: «Заклинаю тебя молитвами святых, чтобы ты сообщил мне, что с тобой произошло!». Мой отец сказал ему со смирением: «Поскольку ты заклял меня, я прибыл в монастырь в день, в который мы говорили друг с другом, когда ты был на корабле, а я на облаке, я присоединился к братьям вечером того дня». И изумился этому архиепископ святой Кирилл и апа Виктор архимандрит, и они воздали славу Богу, Который один творит чудеса в святых Своих, тех, что вершат Его волю и чьи сердца полагаются на Него. После чего он вышел от архиепископа и пришел в свой монастырь.

22. Случилось однажды, что сидел наш отец апа Шенуте на вершине скалы, он и наш Господь Иисус Христос, беседа друг с другом. Тогда сказал мой отец пророк Ему: «Мой Господь, я хочу увидеть корабль приплывшим в это место». И сказал Господь ему: «Я не огорчу тебя, о Мой избранник Шенуте». И Он отошел от него.

23. Спустя же немного место наполнилось водой по велению Творца Бога, и Он заставил корабль плыть по водному потоку, который возник, и Он, Господь, (был) главным корабельщиком, а ангелы — другими корабельщиками. Он плыл, пока не достиг

святого апы Шенуте, который стоял и молился. И сказал Господь моему отцу апе Шенуте: «Хватай веревку!». Он же протянул руку, схватил веревку, но не мог привязать ее. Тогда он направил свой путь к верхушке скалы, которая нависала. Он схватил ее указательным и большим пальцем, и она тотчас протаяла насквозь, как воск от огня, и он продернул веревку в камень, и он (т. е. камень) схватил ее. И остался тот камень пронзенным до сего дня в вечное знамение на поколения поколений.

24. Случилось однажды, что (братья) трудились над колодецем, копая его, в монастыре. Тогда диавол злоумыслил против них, желая обрушить его на работников, трудившихся над ним. Один же из братьев, стоящих у постройки, побежал и сообщил апе Шенуте. И он поднялся, взял свою пальмовую ветвь, пришел к колодцу, протянул пальмовую ветвь и воткнул ее в стену колодца. И тотчас она укоренилась, пустила вверх листья и грозди финиковые, и работники ели от ее плода, а колодец сделался непоколебимым на дни дней.

25. Случилось еще в некий день, когда наш Спаситель сидел с моим отцом апой Шенуте, беседа с ним, вошел я, Беса, его ученик, желая встретиться с ним. И тотчас Спаситель исчез. Когда же я вошел, я принял благословение от моего отца. После этого я спросил его: «Мой отец святой, кто этот, беседующий с тобой, который, когда я вошел, удалился?». Сказал мой отец пророк мне: «Господь Иисус Христос это, Который удалился от меня теперь, говорящий мне таинства». Сказал я ему: «Я хотел (бы) тоже увидеть Его, и чтобы Он благословил меня». Сказал мой отец мне: «Ты не сможешь увидеть Его, потому что ты (еще) мальчик». Сказал я ему: «Я — грешник, мой отец святой». Сказал он мне: «Нет, но ты малодушен». Сказал я ему опять, плача: «Мой отец, прошу тебя, пусть твое милосердие осенит меня, чтобы я тоже удостоился видеть Его». Сказал мой отец мне: «Когда завтра будет около шести часов, войди, и ты найдешь меня сидящим с Ним. Смотри (только), не говори ни-него».

26. Случилось же назавтра, что я пришел по приказанию моего отца и постучал дверной колотушкой, чтобы войти и получить благословение. И тотчас Господь удалился. Я же заплакал, что, видимо, я недостойн видеть Господа во плоти. Мой отец сказал мне: «Он утешит твое сердце, мой сын Беса, и даст тебе услышать голос Его сладостный». И, будучи недостойн, я услышал Его говорящим с моим отцом один раз и получил милость от Него на все дни моей жизни.

27. Случилось однажды, что был великий голод, и люди области Шмина и жители области Псой пришли к моему отцу, чтобы он наплатил их. Мой отец давал им хлеб, пока хлеба не

3. Христос и Шенуте. Рисунок из коптской рукописи № 604 Библиотеки Пирпонта Моргана (Нью-Йорк)

истощились, и брат, приставленный к хранилищу хлеба, пришел к нашему отцу апе Шенуте и сказал ему: «Мой отец, благословение было на хлебах. Что ты будешь делать с толпами, пришедшими к нам, и с братьями?». Ответил мой отец, говоря мне и раздающему хлеба: «Ступайте, возьмите остаток хлебов и маленькие куски, размочите их и дайте людям, чтобы они поели».

28. Мы пошли по его слову, взяли их и не оставили ничего, и принесли их к нему. И сказал он нам: «Помолитесь Богу, и Он снизошлет Свое благословение, чтобы вы поели все». Мы не хотели послушаться, но вышли, и когда наступило время, мы пошли, чтобы открыть дверь хранилища хлеба. Благословение Бога излилось на нас из двери хранилища хлеба, и таким образом люди поели, и насытились, и воздали славу Богу и нашему отцу.

29. Случилось однажды, что пекари сердились из-за золы, которую они выносили. Наш отец узнал (об этом) и сказал им: «Сколько печей там?». Сказали они ему: «Одиннадцать». Сказал мой отец им: «Ступайте, — и всю золу, которую вы носите из десяти печей, бросайте в ту (печь), которая в середине, я верю в Бога и молитвы святых, что она не наполнится никогда». И когда они сделали по его слову, поистине зола вся, которую они берут из десяти печей, — они наваливают ее в нее, и она не наполнилась за все дни.

30. Во время же, пока еще не была построена церковь, наш Господь Иисус Христос явился нашему отцу апе Шенуте и сказал ему: «Поднимись и наметь место для (строительства) церкви и фундамента обители и построй монастырь во имя Мое и твое». Сказал мой отец апа Шенуте Господу: «Мой Господь, где я найду что-либо, чтобы расхотать на монастырь и построить его?». Сказал Спаситель ему: «Поднимись, ступай себе в место, которое в пустыне. То, что найдешь на дороге, возьми себе и расхотуй из этого на монастырь. Может быть, ты думаешь, что это деяние диавола? Нет, но это способ для того, чтобы ты построил церковь и обитель по воле Моей, Господа. Я сказал».

31. Тогда поднялся наш отец, пошел в пустыню внутреннюю¹² и молился там всю ночь. Когда же он пришел, выходя из пустыни гор, он нашел маленький кошелек, который был примерно в пядь длиной. Он протянул руку, взял его и пришел в обитель.

32. И после этого наш Господь Иисус пришел к нашему отцу. Они пошли вместе и наметили место для фундамента монастыря. Затем мой отец нанял рабочих и мастеров, и каменщиков, и плотников. Они строили церковь и завершили ее, при-

чем Господь помогал им во всех их делах и во всякой вещи, в которой они нуждались.

33. Случилось однажды, что пришел некий человек к нашему отцу пророку. Он был жителем Пемдже,¹³ причем было у него 120 олокоттинов¹⁴. И еще один шел с ним, его товарищ. И сказал человек своему товарищу: «Я хочу дать малое благословение (т. е. пожертвование) в монастырь апы Шенуте, чтобы они раздали их (т. е. деньги) как милостыню во спасение моей души. Однако я не дам их, пока не узнаю, раздаст великий человек их как милостыню или нет».

34. И он отдал золотые другому брату (т. е. своему товарищу), идущему с ним, и он носил одежды не по своему положению (т. е. богач, желавший сделать пожертвование, нарочно облачился в бедную одежду). Он направил свой путь в обитель, пришел к моему отцу пророку апе Шенуте и сказал ему так: «Мой отец святой, прошу тебя, сотвори милосердие, дай мне малую милостыню, до 20 олокоттинов, чтобы я отдал их заимодавцу, иначе он выгонит меня из моего дома и заберет его у меня». Сказал мой отец ему: «Это не место для шуток, мой сын. Может быть, ты хочешь еще 20 олокоттинов, чтобы ты приложил их к 120, которые ты принес, желая создать (большую) сумму?». Тогда позвал брата-монаха мой отец и сказал ему: «Ступай на такую-то дорогу в поле. Ты найдешь (там) человека сидящего, который причесывает волосы на голове и (держит) в руке кувшин с водой. Скажи ему: «Сказал твой товарищ: «Как я сказал тебе: „Сиди в этом месте, пока я испытаю великого человека, раздаст ли он (золотые) как милостыню или нет“, теперь же поднимайся и приходи».

35. И брат-монах вышел в поле, как мой отец приказал ему, нашел человека и сказал ему слова, которые мой отец сказал ему. Человек же, который пришел к моему отцу, стоял, изумляясь. Тогда он возопил, говоря: «Поистине я узнал сегодня, что пророк есть в этой обители, как я увидел своими глазами!». И после этого он отдал золотые моему отцу пророку апе Шенуте. И они помолились и ушли вдвоем от него с миром, воздавая славу Богу и святым Его.

36. Случилось однажды, что один человек пришел к жителю страны внешней.¹⁵ Тот же пришел к нашему отцу. Он был в одном селении, а именно Коментни,¹⁶ услышал о чудесах нашего отца праведного апы Шенуте и пришел получить у него благословение. Ответил ему мой отец, говоря так: «Как я благословлю тебя, когда ты совершил великий грех?» Ответил человек и сказал моему отцу апе Шенуте: «Я не знаю греха, который я совершил, ибо я — христианин и верю в Бога Небесного с моего детства». Сказал мой отец ему: «Не помнишь ли ты

день, когда ты наелся, напился и лег в твоём доме? Когда же ты лежал, диавол-враг совратил тебя, и ты поднялся, схватил свой меч, вышел, нашел некую женщину и рассек ей чрево мечом». Ответил человек и сказал: «Поистине, мой отец святой, истина это слово. Разве нет прощения человеку грешному, если он покается?». Ответил мой отец пророк и сказал ему: «Да, покаяние существует. Если ты выдержишь наказание, которое я определю тебе, Бог простит тебя, потому что Бог не хочет смерти грешника, но чтобы он отвратился от своих путей злых, и творил благо, и жил».

37. Тотчас же, едва услышав эти слова от нашего отца, человек сбрил волосы на голове, и надел святую схиму, и был монахом отличным до дня своей кончины, подвизаясь усердно.

38. (На) третий день, когда он стал монахом, он наполнил кувшин водой, и мой отец пошел с ним в пустыню внутреннюю, удаленную от обители на 13 миль. И он поместил его в пещеру внутри скалы, в размер его роста вдоль и поперек (букв. «образуа окружность»). Вход же в пещеру был открыт вверх, как окно.

39. Мой отец апа Шенуте ходил к нему еженедельно, и посещал его, и давал ему благословение в субботу и воскресенье, и приносил маленький кувшин воды и маленький хлебец для недельного пропитания.

40. Когда же исполнился год с тех пор, как он стал монахом, мой отец пророк пришел и сказал ему: «Что случилось с тобой? Сообщи мне». Ответил человек, говоря ему: «Случилось со мной минувшей ночью на рассвете, что я увидел себя, причем мое тело содрогалось мучительно, так что я сказал (бы), что вытянули все сухожилия из моего тела, и я пришел в замешательство, думая, что скоро умру. И после этого (некий) образ вышел из моего тела, зловонный весьма, как гной трупа, и вошел в щель скалы, подобно струе дыма, и вышел, и удалился. Я же впал в забытие до времени, когда ты позвал меня». Ответил пророк святой апе Шенуте и сказал ему: «Укрепишь (духом) сегодня, спасение постигло тебя, и Господь отпустил тебе твой грех». После этого мой отец взял его и привел в обитель к братьям.

41. Я же, Беса, ученик святого старца, направил свой путь к моему отцу и сказал ему: «Разве тот, кого ты привел к нам, — не житель внешней страны?». Сказал он мне: «Да». Сказал я ему: «А где он был все эти дни?». Ответил мой отец: «Злой зверь ранил его, и я взял его к врачувателю. Он исцелил его, и здравие пришло к нему». И воздавал славу Богу брат во все его дни.

42. Случилось однажды, что некий человек пришел к нему, житель города Шмина, крупный торговец, очень богатый. Однако грабители ограбили его дом и не оставили ему ничего, и этот (человек) пришел к моему отцу, взывая и говоря: «Мой господин-отец, помоги мне, потому что опустошили мой дом и совсем ничего мне не оставили». Ответил мой отец апа Шенуте и сказал ему: «Поднимись и ступай на север в город Сиут¹⁷, и ты найдешь трех человек, сидящих снаружи у городских ворот, и один из них чешет волосы на голове. Скажи ему: «Сказал Шенуте: „Приходи ко мне, чтобы я поговорил с тобой об этом деле“», и будет говорить с тобой человек».

43. И получил благословение торговец, и вышел, и пошел на север в город Сиут. И он нашел людей, сидящих у городских ворот, как мой отец сказал ему, причем один из них чесал волосы на голове. И сказал ему торговый человек: «Друг, сказал человек Божий апа Шенуте: „Приходи ко мне, чтобы я поговорил с тобой, и я сообщу тебе об этом деле“». Сказал человек ему: «Поистине, вот уже много дней, как я хочу повидать этого святого и получить от него благословение».

44. Тогда они поднялись и пошли вместе. Они пришли к святому апе Шенуте и получили благословение от него. И он сказал им: «Посидите немного и отдохните».

45. После этого мой отец заговорил с человеком, за которым посылал, тем, что ограбил дом торговца, говоря ему (наедине): «Мой сын, ступай и отдай человеку вещи, которые ты взял воровски, и я заставлю, чтобы он отдал тебе кое-что из них». Сказал человек ему в страхе: «Мой отец святой, я не один взял их». Сказал мой отец ему: «Я знаю сам, мой сын». Сказал человек моему отцу: «Если он не скажет никому ни слова, то я возьму его (с собой) и отдам ему вещи целыми, как они были все».

46. Тогда мой отец позвал торгового человека. Он заставил его поклясться ему: «Я не открою дела до дня моей смерти». И таким образом он взял его (с собой) и отдал ему его вещи такими, какими они были, как велел наш отец апа Шенуте. И торговец дал ему малую часть из своих вещей и отпустил его.

47. После этого торговец опять возвратился к нашему отцу пророку и получил от него благословение. Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Мой сын, вот ты хочешь отправиться в город Ракоте. Сделай милость, когда ты придешь, купи первую продажную вещь, которую ты встретишь, и принеси мне, и то, за что ты ее купишь, я отдам тебе, если ты возвратишься ко мне по воле Божьей».

48. Когда же торговый человек достиг Хереу, ¹⁸ направляясь в Ракоте, он тотчас, как поднялся на судно, нашел человека, у которого (была) серебряная трапеза благословения. И человек (этот), у которого она была, украл ее в одной из обителей нашего отца апы Шенуте, человека набожного. И когда торговец увидел трапезу, то сказал про себя: «Если я куплю эту серебряную трапезу и отнесу ее великому человеку Божьему, стыд не отпустит меня, если я и возьму что-либо у него (в уплату), потому что он умилосердился надо мной и указал мне мои вещи и заставил отдать их мне. Я не куплю ее, чтобы не тратить (деньги) на не принадлежащее мне». ¹⁹

49. И когда он вошел в город Ракоте, он снова встретил человека, у которого была трапеза, и не купил ее. Спустя еще два дня он встретил человека, снова предлагавшего всем трапезу, и опять не купил ее. Когда же торговый человек распродал свой товар, он вышел к реке, чтобы взойти на судно. И снова пришел человек с трапезой, и он не купил ее опять.

50. Один же из корабельщиков, что был на корабле, на который взошел торговец, купил ее, отдав четыре олокотина. Он говорил: «Я возьму ее в монастырь апы Шенуте, человека Божьего».

51. Когда они достигли их города, корабельщик взял трапезу и принес ее в монастырь, и дал моему отцу, говоря: «Не хочешь ли ты эту трапезу благословения, чтобы купить ее, мой отец?». Сказал мой отец ему: «Да, но сообщи мне, сколько ты отдал за нее, мой сын». Сказал корабельщик: «Я отдал восемь олокоотинов, мой отец». Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Нет, мой сын, смотри, не говори лжи, ты отдал за нее четыре олокотина». Сказал корабельщик ему: «Да, это поистине я отдал за нее, возьми ее себе, о мой отец святой». Сказал мой отец ему: «Возьми пять олокоотинов себе, мой сын». Он же сказал ему: «Я не возьму ничего, мой отец, помяни меня в твоих молитвах святых». И таким образом он получил благословение, и ушел от моего отца, и пошел в свой дом, воздавая славу Богу.

52. Спустя же месяц торговец тот, которому мой отец возвратил украденные вещи, пришел в монастырь, тот самый (человек), которому он сказал: «Купи первую продажную вещь, которую ты встретишь, и принеси мне», но которую он не купил, а именно трапезу, которую купил моему отцу корабельщик. И сказал торговец моему отцу: «Я шел, и по дороге кошель с золотом упал у меня, и я не знаю, на какой дороге он упал». Корабельщик же, который купил трапезу, нашел (этот) кошель с золотом, который упал и в котором было семь олокоотинов. Торговец же не знал, но просил моего отца со слезами: «Да

осенит меня твоя милость». Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Предопределено, чтобы это случилось, поскольку богатство этого мира подобно блуднице: сегодня она в твоём доме, завтра же в ладу с другим. Теперь, мой сын, тот, кому Господь желает дать пропавшие золотые, Он отдал их, и ты не найдёшь их никогда». И таким образом пошел торговый человек в печали и с великим стыдом.

53. Великие знамения и многочисленные чудеса происходили через нашего отца апу Шенуте, пророка истинного и духоносца, и слух о них распространился по всей земле, так что его слава достигла благочестивых царей, и говорили им: «Есть человек на юге Египта, имя которого Шенуте. Все, что он говорит, воистину свершается». И сказал царь: «Очевидно, это святой человек Господень».

54. Не оставил это без внимания царь боголюбивый, но он написал послание к нашему отцу пророку апе Шенуте, написанное следующим образом: «Я, недостойный царь Феодосий малый,²⁰ тот, которому Владыка Бог дал царство не по его заслуге, пишу тебе, о святой апа Шенуте, человек Божий воистину. Я кланяюсь тебе, о мой отец святой, и прошу тебя, чтобы ты утрудил себя, и пришел к нам, чтобы мы удостоились твоего благословения вместе с жителями моего города, и чтобы царство и весь синклит увидели твое святое пришествие к нам. Нет же, наш отец святой, не пренебреги прийти к нам, ибо мы жаждем тебя и твоих святых поучений, согласно тому как приходящие к нам говорили нам о милостях, которые Бог пожаловал тебе. Помяни нас в твоих молитвах святых. Спасайся во имя Святой Троицы».

55. И он запечатал послание, и дал его одному гонцу своему, именуемому Евдоксий. И он написал другое дуку Антиноэ.²¹ И прибыл в Египет гонец, приехал на юг и вошел в город Антиноэ. Он вручил послания дуку. Таким образом они поднялись и прибыли в обитель к моему отцу святому апе Шенуте. Они получили благословение от него и сели. После этого гонец вынул послания царя и протянул их моему отцу апе Шенуте.

56. Он же взял послания и, когда стал читать их, дошел до слов написанных: «Поспеши, приди к нам в город царства». Тогда он опечалился весьма и был подавлен. Сказал он гонцу: «Что за дело царю до меня? Я монах, пребывающий в этом монастыре ради Бога, молясь и замаливая мои грехи». Сказал гонец моему отцу: «Мой господин отец святой, он хочет получить твое благословение». Сказал мой отец ему: «Смотри, может быть, ты сможешь уступить мне, потому что воистину я стар». Сказал гонец ему: «Мой отец святой, не препятствуй делу, потому что поистине я не смогу не исполнить повеление

моего господина царя». Сказал наш отец пророк ему: «Ступайте пока и отдохните вместе с людьми, которые пришли с вами, и вкусите от кушаний».

57. Когда же они провели в монастыре два дня, гонец попросил моего отца, говоря: «Поднимись, пойдём, мой отец, чтобы ты не навлек на меня великую угрозу от моего господина царя». Сказал мой отец апа Шенуте: «(Итак,) ты не сможешь уступить мне, мой сын. Ступай себе с миром и скажи царю: «Старый человек не смог прийти со мной». Сказал гонец ему: «Если ты не пойдёшь по своей воле, то воины этого места возьмут тебя против твоей воли». Сказал мой отец пророк ему: «Однако удались до завтра, и мы пойдём по воле Божьей».

58. И, получив благословение, гонец, и дук, и войско все, которое с ними, удалились до утра. Когда же настал вечер, наш отец святой апа Шенуте пришел к алтарю, и простер руки, и молился Богу, чтобы Он указал ему, что делать. И когда он сказал: «Аминь», внезапно свет восхитил его, и полетел с ним до города царства, и поставил его в середине дворца в месте, в котором был царь, и великий свет возник в . . . , в котором покоился царь.

59. Царь же вскочил и заговорил с моим отцом, говоря: «Ты кто, (явившийся) таким образом, из-за чего я пребываю в великом смятении?». Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Я Шенуте, монах, за которым ты послал. Что тебе делать с таким грешником, как я, что ты утруждаешь твоих воинов прийти ко мне, слабому монаху?». Сказал царь ему: «Каким образом ты пришел сюда, мой отец святой, и сколько дней ты (провел) в пути?». Сказал мой отец царю: «Христос Иисус, Сын Бога живого, Тот, в Которого я верую, и в Его Отца благого и Духа Святого, Он принес меня к тебе, чтобы удовлетворить тебя в том, что ты замыслил, и чтобы ты узнал, что я отслужил службу с братьями вечером в монастыре, прежде чем прибыл сюда к тебе». Сказал царь ему: «Мой отец святой, где ты оставил гонца и воинов, которых я послал с ним?». Ответил мой отец святой апа Шенуте и сказал царю: «Я оставил их в монастыре спящими». Сказал царь с великой верой: «До сего дня я слышал своими ушами, сегодня же увидел воочию чудеса твоего преподобия святого и благословенного».

60. Сказал мой отец ему еще: «Что за причина, из-за которой ты послал за мной?». Сказал царь ему: «Я послал за твоей святостью, желая, (чтобы) я, и дворец, и город весь удостоились твоего святого благословения и твоих благословенных молитв». Сказал мой отец ему: «Да благословит Господь Иисус Христос тебя, о царь боголюбивый, и твой город весь, и да укрепит твой престол, как престол твоих отцов святых Аркадия и Гонория,²²

и исполнит вас верой ваших отцов, чтобы вы были крепки ею, и да храните вы послания и веру наших отцов апостолов».

61. Сказал царь моему отцу: «Побудь с нами несколько дней, мой отец святой, чтобы мы насытились твоим лицемерием». Сказал мой отец ему: «Мне необходимо идти. Сделай милость, напиши послание от твоего имени и вручи его гонцу, чтобы он перестал принуждать меня, чтобы я пришел к тебе вторично, но отзови его к себе с миром вместе с теми, кто с ним».

62. Тогда царь Феодосий написал послание таким образом: «Я, царь Феодосий, пишу Евдоксию гонцу: тотчас, как только ты получишь эти писания от нашего отца пророка апы Шенуте, пресвитера, и монаха, и архимандрита, того, что приходил ко мне этой ночью в место, в котором я сплю, а каким образом — Бог знает, спешి, приходи и перестань (принуждать его), чтобы привезти его к нам». И еще он написал ему (т. е. сделал приписку) тайнописью, которая была известна только царю и гонцу. И он запечатал его своим перстнем, и дал его нашему отцу, и простился с ним, и получил его благословение, и ушел от него с миром.

63. После этого облако снова восхитило моего отца и той же ночью принесло его в монастырь. И он в ту же ночь отслужил с братьями службу в монастыре, пока еще не воссиял рассвет. И никто не знал, что он летал к царю и возвратился в свой монастырь.

64. Когда же настало утро, сказал гонец моему отцу святому предстоятелю: «Сделай милость, поднимись, пойдем, чтобы ты не навлек на меня великий грех и гнев нашего господина царя». Сказал мой отец гонцу: «Смотри, мой сын, ты отправишься к царю и скажешь ему: «Он старый человек». Сказал гонец ему: «Если ты не идешь по своей воле, то я возьму тебя поневоле».

65. Когда мой отец понял, что он возьмет его насильно, что он не уйдет и не оставит его, тогда он сунул руку в свою стóлу, вынул послание царя и протянул гонцу. Он же, когда взял его, взглянул и узнал, что оно от царя (*букв.* «принадлежит царю»). И он посмотрел в лицо моего отца святого апы Шенуте. Сказал мой отец ему: «Вскрой и прочти его». И когда он стал читать и дошел до тайнописи, которая известна ему и царю, он остолбенел. Тотчас мой отец перекрестил его, так что он пришел в себя. И после этого он прочел все. Когда же он кончил читать, он упал к ногам моего отца и сказал ему: «Поистине, мой господин отец, ты человек, достойный того, чтобы твои ноги не ступали по нечистой земле».

66. И он сказал ему: «Я хочу остаться у тебя и стать монахом». Сказал мой отец ему: «Нет, мой сын, но поднимись и отправляйся к царю, потому что он требует тебя и твоих воинов». Сказал гонец ему: «Сделай милость, мой отец святой, благослови меня твоими устами святыми, о ученик (Христа) могучий и местопребывание Божье». Мой отец благословил его, говоря: «Пусть Господь Иисус Христос благословит тебя и спасет от козней дьявола, и да унаследуешь ты блага, пребывающие вечно».

67. И таким образом он ушел от нашего отца и пошел своей дорогой к царю, причем у него было послание, которое наш отец принес, уйдя из местопребывания царя, являющееся ему защитой и утешением в течение всей его жизни.

68. Случилось однажды, что великие люди города Шмина пришли к нему, желая получить благословение от него, а также пришли великие славные монахи Скита, желая услышать от него слово. Сказали они ему: «Наш отец святой, есть ли монахи в этом поколении, подобные блаженному Антонию²³?».

69. Сказал мой отец праведный им: «Если все монахи этого времени придут в одно место, они не составят одного Антония». И великие (люди) города подивились слову нашего отца пророка. И таким образом они получили благословение от него и пошли, воздавая славу Богу.

70. Случилось однажды, что наш отец сидел с нашим Господом Иисусом, и они разговаривали друг с другом. Во время то епископ города Шмина проезжал мимо монастыря и захотел встретиться с моим отцом, пока еще он (т. е. епископ) не проехал на север, желая идти в Ракоте, чтобы поклониться архиепископу. И он послал к моему отцу, прося его и говоря: «Потрудись прийти, чтобы я встретился с тобой ради небольшого дела, пока я не проехал на север». Мой отец же — у него Спаситель сидел во время то, как я уже говорил раньше — сказал служителю: «Ступай и скажи ему: «Он сказал: „Мне недосуг сейчас“». Пошел служитель и сказал епископу согласно этим словам.

71. Снова епископ сказал служителю: «Скажи ему: „Сделай милость, приди, чтобы я встретился с тобой“». Сказал старец ему через брата: «Скажи ему: „Мне недосуг теперь“». И служитель сказал епископу.

72. Епископ взволновался и сказал служителю: «Скажи ему: „Если ты не придешь, ты отлучен“». Служитель пришел к нашему отцу и сказал ему таким образом, как епископ указал ему. Мой отец же улыбнулся милостиво и сказал: «Смотри, что этот

человек из плоти и крови сказал? Вот сидит у меня Тот, Который сотворил небо и землю! Я не пойду, оставив Его». Тогда сказал Спаситель моему отцу: «О Шенуте, поднимись и ступай к епископу, чтобы он не отлучил тебя, иначе Я не допущу тебя (в царство небесное) из-за завета, который Я установил с Петром, говоря: „То, что ты свяжешь на земле, будет связано на небесах, и то, что ты разрешишь на земле, будет разрешено на небесах“». ²⁴ И когда мой отец услышал эти слова от Спасителя, он поднялся, вышел к епископу и приветствовал его. И когда они кончили говорить друг с другом, ушел епископ от моего отца апы Шенуте с миром Божьим. Аминь.

73. Случилось однажды, что мой отец сидел в монастыре. И вот вошел диавол и толпа демонов с ним. И он заговорил с моим отцом с великой угрозой и дурными словами. Мой отец же, когда увидел диавола, узнал (его) сразу, тотчас прыгнул на него, одолел его и схватил, поверг на землю, поставил свое колено на него и закричал братьям, что были поблизости: «Хватайте и этих других, которые следуют за ним!». И вмиг они исчезли, как дым. ²⁵

74. Случилось однажды, что апа Мартирий из Пбоу ²⁶ направлялся в Константинополь к царю Феодосию, и когда он достиг места напротив монастыря, он сказал: «Я хочу пойти поклониться моему отцу пророку апе Шенуте, пока еще я не прошел на север». Юноша-монах, секретарь старца апы Мартирия, имя которого Иоанн, спросил надменно и сказал: «Какой пророк? Пойдем себе, ибо поистине он не знает (даже), что он ел вечером». И после этого он поднялся и пошел с его отцом по дороге. Когда же он (т. е. Мартирий) приблизился к монастырю, мой отец поднялся, вышел к нему, и они приветствовали друг друга. И тогда он ввел их в монастырь, и, помолившись, они сели.

75. Тотчас сказал мой отец пророк апа Шенуте таким образом: «Где Иоанн?». Братья же посмотрели друг на друга. После этого он сказал: «Я говорю тебе, Иоанн, секретарь старца апы Мартирия!». Тогда мой отец взял его и сказал ему: «Иоанн, поистине Шенуте не знает, что он ел вечером, и это жалкое тело, которое говорит с тобой теперь, воссядет с апостолами в день суда и будет судить с ними. Впредь смотри, не будь неверующим в Бога и Его служителей». Юноша тотчас повергся к ногам моего отца святого, моля его: «Прости мне, я согрешил». И после этого вышел от моего отца старец апа Мартирий, воздавая славу Богу и дивясь тому, что произошло.

76. Случилось однажды, что наш отец пророк апа Шенуте отправился к императорскому двору, к царям благочестивым — из-за насилий, которые власти творили над бедными. Когда он

вошел в город, весь город пришел в движение из-за его прибытия, и все приходили к нему, обитатели дворца и жители города, получая от него благословение с великой верой, и каждый приглашал его в свой дом, чтобы он помолился в нем.

77. Затем, когда он шел однажды, чтобы прийти в дом одного из находящихся в почете у царя и помолиться там, и день начал клониться (к вечеру), и прошло время, когда братья, бывшие с ним, обычно ели свой хлеб, тогда они возроптали, говоря: «Наш отец убьет нас так, мы хотим выпить немного воды». Ибо было время лета, и те, кто прибыл в Константинополь, говорили: «Великая жара в нем». Наш отец же апа Шенуте узнал их помыслы духом и, идя с ними по одной улице, коснулся одной двери.

78. Внезапно она растворилась перед ним, он вошел и позвал братьев, идущих с ним: «Входите, ешьте». И когда они вошли, они нашли трапезную приготовленной и трапезу поставленной по обычаю их монастыря, и все необходимое для них лежало вместе с хлебом, а два отрока-монаха стояли с маленькими кружками, готовые полить им воду, и с прочим необходимым. И сказал он братьям: «Садитесь и ешьте». И после того, как они поели, они встали и вышли.

79. Сказали они ему: «Наш отец, кто приготовил эту трапезную и кто эти два брата, услужавшие нам? Ибо поистине мы едва ли могли удовлетворить наши потребности таким образом в нашем монастыре». Он же сказал им откровенно: «Воздайте славу Богу, потому что Тот, Который послал обед Даниилу во рву львином²⁷, Он опять приготовил эту трапезную вам сегодня, и эти два брата, услужавшие вам, — ангелы Господни». Братья же изумились и воздали славу Богу и нашему отцу.

80. Случилось еще, когда наш отец апа Шенуте сидел у царя, что великий сенатор царя, пользующийся у него почетом, пришел, желая получить благословение у моего отца. Он поклонился ему и подошел, чтобы взять его руку и поцеловать ее. Мой отец отвел свою руку от него и не дал ее. Сказал царь ему: «Мой отец святой, сделай милость и благослови его, потому что он занимает высокое место во дворце и в сенате». Наш отец же сказал в гневе и печали: «Ты хочешь, чтобы я дал руку человеку, который оскверняет храм Бога мерзкими делами, которые он творит?». Тогда изумился царь и воздал славу Богу и Его пророку святому апе Шенуте.

81. Поднялся однажды наш отец святой апа Шенуте и вошел в город Шмин, чтобы сделать выговор одному язычнику за насилия, которые он творит над бедными, и чтобы найти его и угрожать ему карами, которые ниспошлет на него Бог. И когда

он нашел его, он заговорил с ним таким образом. Тот же как безбожник протянул свою руку, достойную того, чтобы ее отрубили, и дал пощечину в лицо нашему отцу апе Шенуте.

82. Тотчас, когда он его ударил, вот один направил свой путь к безбожнику этому — а он (т. е. этот «один») вышел на улицу города, наводя великий страх на царя — и схватил его за волосы, и дал ему пощечину в лицо, и потащил по всему городу, причем большая толпа следовала за ним, пока не притащил к реке. И он втащил его в воду, и они погрузились оба и не вернулись, чтобы (можно было) видеть их снова, так что все видевшие их говорили: «Это сила Божья, которую Он быстро послал для отмщения тому нечестивому язычнику из-за множества насилий, совершаемых им». И таким образом они воздали славу Богу, творящему чудеса руками Его избранных».

83. Поднялся однажды наш отец святой апа Шенуте, чтобы пойти в селение Блеуит²⁸ и низвергнуть идолов, что в месте том. И когда узнали (об этом) язычники, они пошли, вырыли (яму) у входа в селение и закопали магические средства (изготовленные) согласно их книгам, желая создать препятствие на пути.

84. Наш отец же апа Шенуте сел на своего осла и поехал по дороге. Когда он достиг места, в котором закопали магические средства, осел остановился и стал рыть (землю копытом). Тотчас появились (на свет) магические средства, и мой отец сказал служителю: «Вытащи их и повесь им на шею». Много раз служитель, идущий с ним, ударял осла (говоря): «Иди!». Мой отец сказал ему: «Оставь его, ибо он знает, что делает». И опять он сказал служителю: «Возьми (эти) вещи и держи у себя, пока мы не войдем в селение и не повесим им на шею». Когда же он вошел в селение, язычники увидели его с магическими предметами, что были в руках служителя. Они тотчас убежали и стали невидимы. Мой отец же направил свой путь в храм, разбил идолов, (низвергнув их) друг на друга, и уничтожил их.

85. И затем еще. Был остров на западе реки, на котором растут виноградники, называемый остров Панехну, расположенный против города Шмина. Владельцами тех виноградников были язычники, которые ежегодно расплачивались кислыми винами острова с работниками, продавая их насильно и тому, кто не был их (работником). Эти работники поднялись, пришли в монастырь, и просили моего отца святого пророка апу Шенуте, и сказали ему о насилиях, которые (эти) люди делают им, и о нужде, в которой они находятся. Мой отец пророк сказал им: «Поднимитесь, и ступайте, и Бог сотворит ваш суд».

86. И поднялся наш отец пророк апа Шенуте ночью, вышел к острову тому, который на водах и на котором растут виноградники, хлестнул землю острова маленькой пальмовой ветвью, которая была в его руке, и сказал: «Я говорю тебе, о остров Панехиу, ступай себе на середину реки и погрузись навеки, чтобы перестали мучить из-за тебя бедных». Тотчас остров с виноградниками и кислыми винами двинулся к середине реки, и вода покрыла их до того, как рассвет наступил, и корабли поплыли над ними. Таким образом имя Божье прославилось через нашего отца святого апу Шенуте праведника.

87. Случилось однажды, что день праздничный был в монастыре, посвященный нашим отцам. Некие из клириков и певчих вошли в монастырь, направили свой путь к моему отцу апе Шенуте и попросили у него немного вина. Тогда он дал им необходимое. После этого попросили его другие, и он дал им, радуясь. Подобным же образом они повторно просили его в своей ненасытности, и снова он дал им в третий раз. Те, кто сидел у него, подивились его милосердию и сказали ему: «Если они будут продолжать просить тебя, ты будешь продолжать им давать?». Сказал он им: «Да, но они не будут продолжать пить после этой жизни, ибо нет у них надежды в другом веке».

88. Был один язычник, имя которого Гесий, нечестив чрезвычайно и богохульствовал против Христа, понося Его в своем неразумии и злом коварстве. Наш отец же праведный, узнав о его богохульствах, проклял его, говоря: «Да привяжут ему в преисподней язык к большому пальцу ноги». И, когда он умер, таким образом и сделался ему. Свидетельствовал нам мой отец: «Я видел его в преисподней, причем язык его привязан к большому пальцу ноги, и терзают его беспощадно из-за его нечестия».

89. Случилось однажды, что блеммии²⁹ пришли на север, и захватили города, и взяли в плен людей с их животными. Они пришли на юг и вместе со всей добычей остановились в области Псой. Тогда мой отец апа Шенуте решил пойти к ним ради пленников, которых они захватили в плен. И когда он переправился через реку, чтобы идти к ним на восток, те, кого он встретил первыми, подняли свои копья, желая убить его. Тотчас их руки затвердели и засохли, как дерево, и они стояли прямо и не могли шевельнуть рукой. И они возопили в великой беде. Подобным образом и остальные язычники очутились в таком же положении, пока он не достиг места царя их.

90. Когда же тот убедился, что неодолима сила, которая с ним (т. е. с Шенуте), он поднялся и поклонился ему до земли, говоря: «Прошу тебя, исцели руки моих людей». И когда он перекрестил их, их руки тотчас исцелились. И когда царь пред-

ложил ему дары, он не принял их от него, но только одно сказал ему: «Дай мне людей и возьми себе всю добычу». Он же, царь, отдал их ему даром (т. е. без выкупа). И он переправил их на западный берег реки, привел в монастырь, дал им (денег на) расходы, и отпустил с миром, каждого к своему месту жительства, воздающими славу Богу и Его пророку святому апе Шенуте.

91. Случилось однажды, когда постучали³⁰ к службе вечерней и братья собрались в церковь, один еще пришел вслед за ними, носящий одеяние царское и прекрасный обликом. Тотчас когда наш отец святой пророк апа Шенуте увидел его, он подошел к нему, заговорил с великим почтением, взял его за руку и возвел на место чтения (т. е. амвон) братьев в церкви. Этот же (человек) читал со сладостью и благочестием великим, и все слушающие наслаждались его речью, и произношением, и прекрасным искусством. И когда он кончил читать, он направил свой путь к алтарю и сделался невидимым.

92. Тогда некоторые из братьев возроптали, говоря: «Наш отец не нашел кого-либо из нас, чтобы он читал, кроме этого мирского человека, которого он возвел наверх, и он читал братьям». Когда же наш отец пророк апа Шенуте узнал, что братья ропщут и думают так, он открыл им тайну откровенно, говоря им: «Поверьте мне, мои братья, что человек, который взошел наверх и читал нам сейчас, это пророк святой Давид, сын Ессея, который пожелал читать в нашей церкви, и вот Господь пожаловал нам эти великие блага». И тотчас братья бросились друг за другом к алтарю, думая, что найдут его и получат благословение и поучение от него, но не увидели никого. Тогда они подивились все тому, как Бог воздал славу великому святому пророку, отцу нашему апе Шенуте

93. Случилось однажды, когда апа Мартирий, архимандрит (монастыря) Пбоу, пришел на север к пророку апе Шенуте посетить и приветствовать его, некий певец пришел за апой Мартирием, и, когда они вошли в церковь, чтобы получить благословение, певец стал петь и затянул (пение) сверх меры — а он не знал (порядка свершения) таинства. Тогда сказал святой апа Мартирий нашему отцу пророку апе Шенуте: «Ты хочешь, мой отец, чтобы певец перестал петь? Потому что поистине народ (уже) получил благословение вместе с братьями». Мой отец же ответил ему, говоря: «Что тебе до него? Пусть он поет, потому что вот хор ангельский окружает его, вторя ему, и вот пророк Давид стоит сбоку от него, подсказывая ему слова, которые следует, чтобы он произносил». Апа Мартирий подивился духу Божьему, который в нашем отце апе Шенуте.

94. Случилось однажды, когда наш отец пророк апа Шенуте шел с великим пророком Иеремией — в духе ли, в телесном ли облике, Господь знает — наконец пришел он к одному брату спящему, причем его одежда покрывала его, и он (во сне) произносил слова Иеремии пророка. Тогда стал святой Иеремия над этим братом спящим и произносящим и заплакал, так что его слезы потекли вниз на того брата. И тотчас мой отец разбудил брата: «Поднимайся скорей!». И когда тот поднялся, он спросил его, говоря ему: «Знаешь ли ты, откуда эти капли, что капают на тебя?». Сказал брат ему: «Нет, но я думаю, что пошел дождь». Сказал мой отец ему открыто: «Поверь мне, мой сын, что эти капли, что упали на тебя, — слезы пророка Иеремии, ибо он стоял над тобой, плача, во время, когда ты произносил его слова, потому что ты говорил их без жара сердечного».

95. Шел однажды с пророком Иезекиилем наш отец святой, и был один брат, сидящий в стороне и произносящий слова пророка. И пошел пророк святой Иезекииль, и стал над ним. Брат же, который произносит, не знал, и сказал наш отец апа Шенуте пророку Иезекиилю: «Иди, и мы сядем, не утомляй себя, чтобы стоять». Сказал пророк ему: «Оставь меня пока, я не отойду от этого брата, потому что поистине он произносит мои слова с жаром».

96. Был еще некий брат, сидевший в углу и читавший двенадцать Малых Пророков. И в то время, когда он произносил каждого, наш отец апа Шенуте видел пророка, (слова) которого он произносил, стоящим около брата, пока он не кончал. Потом он шел и сажился рядом с нашим отцом апой Шенуте и пророком Иезекиилем, и они сидели друг подле друга. И когда брат тот окончил одиннадцать Малых Пророков, он дошел до последнего, то есть Малахии, и начал засыпать как человек, облеченный плотью, и сон отяготил его, потому что он провел всю ночь, бодрствуя. И пророк святой Малахия не оставил его, стоя над ним.

97. Тогда сказал пророк Иезекииль нашему отцу апе Шенуте: «Потрудись и разбуди брата, чтобы он произнес слова нашего брата Малахии, и чтобы он пришел тоже и сел вместе с нами». Наш отец пошел и разбудил его, говоря: «Поднимись, мой сын, и отпусти великого человека, чтобы он перестал утомлять себя из-за тебя, чтобы он присоединился к своим братьям». И таким образом он поднялся и окончил его. После этого пророк (апа Шенуте) простился со своими братьями-пророками, и они ушли от него.

98. Случилось однажды (так), что один брат совершил проступок как человек, потому что Бог один безгрешен. И наш отец

апа Шенуте изгнал его из монастыря согласно уставу. И вышел в пустыню, плача, брат тот в великом унижении, и, подумав о милосердии Божьем, обратил свое сердце к покаянию, и покаялся, говоря: «Господи Боже, Человеколюбец и Милостивец, Тот, Который не желает, чтобы что-либо пропало из дел Его рук, если Ты убедишь моего отца сегодня, чтобы он простил мне то, что я сделал, и принял меня снова, я надеюсь прийти к Тебе, угодив Тебе во всех делах».

99. И в тот момент, когда еще (это) слово было в устах его, ангел Господень явился ему, спрашивая его и говоря: «Почему ты так удручен?». Ответил брат тот и сказал ему: «Я удручен, мой брат, потому что мой отец святой апа Шенуте изгнал меня из среды братьев, и я не знаю, что мне делать, как не отчаяться в моем спасении, потому что нет мне с этих пор надежды на покаяние». Сказал ангел ему: «Если твой отец примет тебя снова, соблюдешь ли ты завет, который установил с Богом, и исполнишь ли то, что исповедал сейчас?». Тотчас брат бросился к ногам ангела, говоря: «Да, конечно, мой господин, если его милосердие постигнет меня, я надеюсь соблюсти и выполнить это». Ибо ангел носил схиму монашескую во время, когда явился брату, как мы узнали от него.

100. И сказал ангел ему: «Поднимись и ступай к нему, и он примет тебя». Сказал брат ему: «Сторожащие дверь не пустят меня войти к нему». Сказал ангел ему: «Ступай, и ты не найдешь людей при двери. Войди быстро внутрь, и ты найдешь твоего отца сидящим у двери церкви на ступеньке. Скажи ему: «Сказал тот, который только что говорил с тобой справа от жертвенника: „Прими меня к себе снова“».

101. И брат, положившись на сказанное, поднялся, направил свой путь к монастырю и не нашел никого из людей у места двери,³¹ как ангел сказал ему. Тотчас он направил свой путь внутрь и нашел нашего отца пророка апу Шенуте сидящим на ступеньке церкви, причем левитон³² чистый надет был на нем: воскресенье было в день тот и время приношения жертвы Господу. И когда брат начал говорить с нашим отцом пророком апой Шенуте согласно тем (словам), которые услышал от ангела святого, позвал наш отец брата, приставленного к месту стукания,³³ и сказал ему: «Ступай и позови ко мне домоправителя,³⁴ который изгнал брата от себя». И когда он пришел, сказал наш отец ему: «Возьми брата внутрь, чтобы он стоял с братьями, как прежде». И подивились все братья, не зная таинства, которое произошло.

102. Случилось еще в один год, что вода не пришла³⁵. И наш отец Шенуте знал тайну от Господа, и он в свою очередь открыл (это) братьям, причем слезы текли из его глаз. И ска-

зал он нам: «Воссылайте молитвы к Богу, а я войду в пустыню и проведу эту неделю, молясь Господу, и смотрите, не давайте никому из людей войти ко мне внутрь».

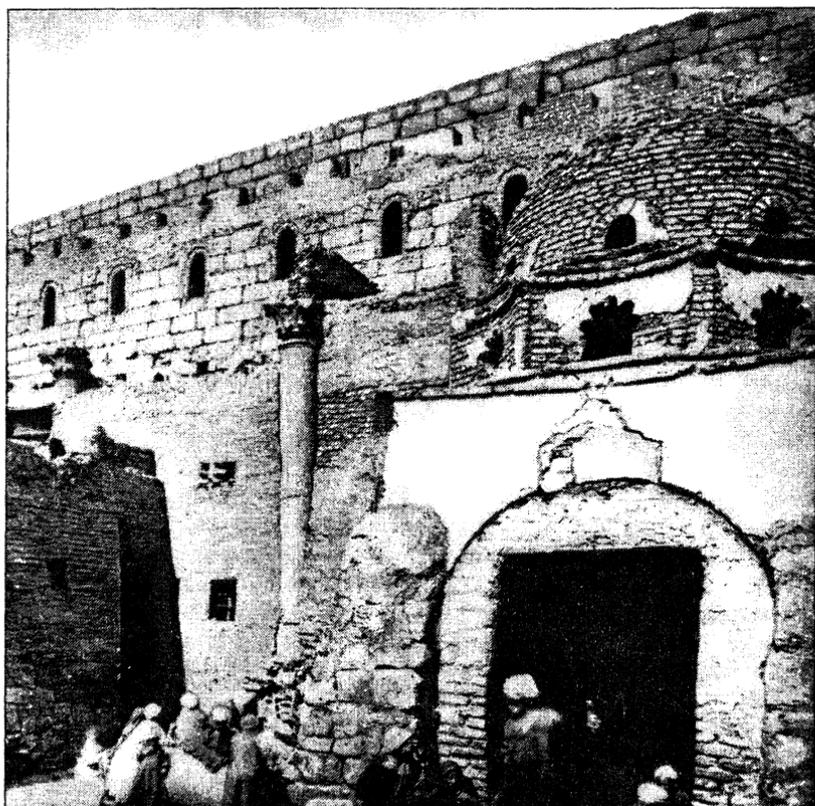
103. Затем, после того как он вошел в пустыню, случилось вот что: дук вошел в обитель в четвертый день той недели, желая поклониться нашему отцу святому апе Шенуте и получить благословение. И он позвал меня, ничтожного Бесу, ученика нашего отца, и сказал мне: «Я хочу встретиться со старцем святым и поклониться ему». Я ответил ему: «Он не в этом монастыре, но он пошел в пустыню внутреннюю». Сказал дук мне еще: «Ступай и позови его ко мне». И братья ответили: «Он сказал нам: „Не давайте никому из людей войти ко мне внутрь всю эту неделю“». Затем дук поклялся как человек, облеченный властью, говоря: «Я не перестану быть с вами в этом месте и есть за ваш счет, пока вы не войдете внутрь и не позовете его ко мне, чтобы я получил благословение».

104. И когда он провел три дня, благоденствуя за счет монастыря, нам стало плохо, и таким образом мы вошли в пустыню, в место, в котором (был) наш отец пророк, и когда мы постучали внутрь, он отозвался лишь спустя долгое время. После этого он вышел и разгневался на нас, говоря: «Разве я не сказал вам: „Не давайте никому из людей войти ко мне всю эту неделю“?». Тогда мы сказали ему: «Прости нас, наш отец святой, дук пришел в монастырь, и охрана военная вся с ним, и он принудил нас войти к тебе».

105. Затем он сказал нам: «Вы знаете, что я сказал вам, что Бог повелел, чтобы вода не пришла на землю в (этом) году. Вот я молил Его, и Он отозвался мне как Бог благой и милосердный. Он заставил воду прийти и покрыть землю и в этом году».

106. И когда мы попросили его, он пришел с нами к дуку. Он же, дук, когда увидел нашего отца, поклонился ему, и получил благословение, и сказал ему: «Ты хочешь, чтобы я пошел на юг и сразился с варварами, ³⁶ мой отец?». Он же сказал ему: «Да». Сказал дук ему: «Пусть твоя милость постигнет меня, мой отец святой, чтобы ты дал мне твой кожаный пояс, чтобы он был мне благословением». И он дал его.

107. Когда же дук пошел на юг, он забыл повязаться поясом нашего отца святого. И при его подходе к варварам они осилили его и убили множество его воинов, в первый раз и во второй. Наконец он опомнился и сказал: «Разве я не сошел с ума, что не опоясался кожаным поясом старца пророка апы Шенуте, который он дал мне?». И тотчас он опоясался, и направил свой путь к варварам, и разбил их беспощадно.

4. Белый монастырь. Северная стена
и колоннада базилики

108. После этого он посмотрел вверх в небо и увидел апу Шенуте посреди светлого облака с мечом огненным в его руках, убивающего варваров. И поднялся также дук в облако к нашему отцу апе Шенуте. И таким образом он разгромил варваров великим разгромом. И после этого дук вернулся на север, благодаря Бога и нашего отца святого пророка апу Шенуте, человека праведного.

109. Было в монастыре два брата, лежащих больными. Один из них был усердным, соблюдающим себя хорошо, другой же был нерадив чрезвычайно, тратя свои дни впустую. Случилось однажды, что наш отец апа Шенуте пришел в больницу, чтобы их проведать.

110. Тогда он подошел к брату, который нерадив, и сказал ему: «Вот я вижу тебя, что ты страдаешь и близок к смерти. Что ты думаешь о себе?». Ответил брат: «Поверь мне, мой отец, что я не выполнял ни одной заповеди твоей, и не знаю, каким образом я оправдаюсь».

111. Тогда он подошел к месту брата праведного. А он не был сильноотягощен болезнью. Он спросил его, говоря: «Что ты думаешь? Если Господь посетит тебя, ты уверен, что обретешь милосердие?». Ответил этот, говоря: «Поверь мне, мой отец святой, что я старался соблюсти все твои заповеди, но да будет милосердие у Бога, (а) что встретит меня, я не знаю». Сказал мой отец ему: «Хорошо».

112. И после этого брат усердный скончался и пошел к Господу. Тот же, который нерадив, поправился от своей болезни. Но он по-прежнему был нерадивым, и наш отец апа Шенуте скорбел за него.

113. Случилось, что братья покрывали землей ток для растилания хлеба,³⁷ и некоторые из братьев носили землю, причем с ними (был) брат нерадивый, который исцелился от болезни, и он ходил медленно с корзиной земли, будучи ленивым, в рассеянности, развязности и небрежности. Поднялся же в гнев наш отец-старец, схватил его, поверг на землю, причем корзина с землей была на нем, и сказал ему таким образом: «Тебе недостаточно, что я отдал брата усердного за тебя? Я сделал так, чтобы ты был возвращен назад (к жизни), желая, чтобы ты покаялся! И вот опять ты не опомнился от своих скверных дел!». Брат же поднялся и поклонился нашему отцу, говоря: «Прости меня!».

114. Затем он направил свой путь к покаянию с великим усердием, и воздыханиями, и слезами до истечения месяца. А по истечении месяца он заболел смертельно, и наш отец святой

апа Шенуте пошел к нему, чтобы посетить его, и стоял возле него, пока он не скончался. Тогда сказал братьям наш отец: «Вот брат пошел к Господу сегодня; нет никаких грехов в его жизни».

115. Случилось однажды, что наш Господь Иисус Христос пришел к нашему отцу апе Шенуте и заговорил с ним, говоря таким образом: «Твои собратья, которые в пустыне, пожелали видеть твоих детей, и вот они придут к тебе этой ночью». И сказав это, Он удалился.

116. Затем наш отец пророк апа Шенуте собрал старших братьев и домоправителей в монастырь и сказал им таким образом: «Некие монахи придут к нам этой ночью, и когда они будут среди вас, смотрите, пусть никто из вас не говорит с ними и с братьями, но склоните свои головы перед ними и примите благословение от них, потому что эти люди — поистине святые».

117. Случилось же, когда постучали к собранию ночью для чтения, а была зима, и потому сели у огня, читая наизусть ночью, и вот вошел наш отец апа Шенуте, причем три монаха шли с ним в великой славе.³⁸ Когда же братья увидели их, они поднялись все, поклонились и получили благословение от них. После этого удалились те святые, причем наш отец святой, пророк апа Шенуте пошел с ними.

118. И когда настало утро, мы собрались у него, и спросили его, говоря: «Наш отец, кто эти почтенные люди, что приходили к нам ночью? Ибо мы не видели таких, как они, идущие в величии и благопристойности, и их схи́ма в сиянии, причем они не похожи на смертных, но были они как ангелы Божьи». Ответил наш отец апа Шенуте и сказал нам: «Идите и воздайте славу Богу за милость, постигшую нас. Поверьте мне, что святые люди, которые приходили к нам ночью, это Иоанн Креститель, и Илия Фесвтянин, и Елисей. Эти пророки великие пожелали увидеть ваше дело и попросили Бога, и вот Он послал их к вам, так что Слово написанное исполнилось на вас: «Ангелы желают видеть их»³⁹.

119. Случилось однажды, что наш отец пророк Шенуте пошел на север к горе Снут, чтобы посетить своего сотоварища-пророка апу Иоанна, святого отшельника, которого называли также плотником. Он был затворник, заключенный в пустыне в маленькой келье, и говорил с теми, кто приходил к нему, через маленькое окно.

120. И мученики находились на севере у горы Снут, причем тела их погребены (были) у дороги. Во время, когда он шел на север по (этой) дороге, мученики те вышли к нему, когда он

еще не приблизился к (тому) месту, где они находятся, и заговорили с ним, и приветствовали его, говоря: «Хорошо ты пришел, возлюбленный Бога!». И после этого они шли с ним, сопровождая его более мили в великой радости, ободряя его с великим почтением.

121. И еще много раз он говорил с нашим Господом Иисусом Христом с глазу на глаз (*букв.* «уста с устами»). Порой он говорил с пророками. Порой апостолы являлись ему, говоря с ним. Святые все говорили с ним, ободряя его. Порой ангелы являлись ему, говоря ему те (слова), которые надлежит сказать, как для ободрения их (*т. е.* монахов), так и для порицания.

122. Случилось еще во время, когда наш отец апа Шенуте был в обители, которая в пустыне, что он долго не выходил (оттуда) в монастырь из-за того, что молился о водах реки (*т. е.* о наводнении) в дни те. И он велел нам, говоря: «Не давайте никому войти в пустыню».

123. И нужда возникла в одном деле монастыря, и мы боялись послать к нему. Был у нашего отца заместитель (*букв.* «был же второй, находящийся под рукой нашего отца»). И позвал заместитель апу Иосифа, секретаря нашего отца, и сказал ему: «Ступай вверх, сообщи дело нашему отцу и спроси его, что нам делать». Он послушался его и пошел вверх к нашему отцу, к келье, которая в пустыне. Когда же он приблизился к келье, услышал его как бы говорящим с людьми и побоялся войти к нему.

124. Спустя немного наш отец позвал: «Иосиф, входи, не стой снаружи». И тогда он вошел и получил благословение от него. Сказал мой отец ему: «Почему ты пришел в пустыню, но не открыл дверь кельи и не вошел?». Он же ответил в смиренности: «Я думал, что власти города пришли к тебе и говорили с тобой, поэтому я не мог войти, мой отец». Ответил наш отец апа Шенуте и сказал ему: «Иосиф, Шенуте не говорит с людьми в пустыне, но (я здесь), чтобы говорить с ангелами или же с пророками, или с апостолами, или с мучениками. Однако ты лишился великого благословения сегодня, о Иосиф, ибо двенадцать апостолов стояли сейчас в этом месте, которые пришли и посетили меня. И они удалились. Поверь мне, это они говорили сейчас со мной».

125. Случилось однажды, когда наш отец вошел в город Шмин, чтобы ночью тайно убрать идолов из дома Гесня, что он сел на своего осла с двумя братьями-монахами, также севшими на животных. И они вышли к реке ночью и по промыслу Божьему переправились через реку и вошли в город, не воспользовавшись судном и корабельщиками.

126. И когда они пришли к дому язычника, тотчас двери дома растворились одна за другой, пока он не вошел в место, в котором (были) идолы. И таким образом он взял их с братьями, которые с ним, и они вынесли их к реке, раскололи пополам и бросили в реку.

127. И опять он пришел на западный берег реки таким же образом, он и братья, без судна и корабельщиков. И также их животные — никто из них не подал голоса в ту ночь, пока они не вернулись в монастырь. Мы же все воздали славу Богу и нашему отцу апе Шенуте за все блага, которые Он сотворил с нашим отцом.

128. Случилось еще однажды, что собрались на собор⁴⁰ наши отцы святые, чтобы лишить сана нечестивого Нестория, причем там был и мой отец пророк апа Шенуте со святым Кириллом, архиепископом Ракоте. И когда они вошли в церковь, и были поставлены престолы, и они воссели на них, был поставлен также престол посреди синедриона, и было возложено на него святое Четвероевангелие. И вот вошел нечестивый Несторий с вызывающей надменностью и бесстыдством, снял святое Четвероевангелие, бросил его на землю и воссел на престол.

129. Мой отец же апа Шенуте, когда увидел, что сделал Несторий, он поспешил, поднялся в гневе праведном среди наших отцов святых, взял Евангелия, поднял их с земли и ударил нечестивца Нестория в грудь, говоря: «Ты хочешь, чтобы Сын Божий сидел на земле, а ты — чтобы ты сидел на престоле?». Ответил нечестивец Несторий и сказал моему отцу апе Шенуте: «Что ты делаешь, ты, среди этого синода? Ты же — не епископ, не архимандрит, не игумен, но ты (простой) монах». Ответил наш отец и сказал ему: «Я — тот, которого Бог пожелал привести в это место, чтобы я осудил твои безбожества и разоблачил заблуждения твоего нечестия. Ты отвергаешь страдания едиnorodного Сына Бога, которые Он принял за нас, чтобы очистить нас от наших грехов, и Он покарает тебя скоро!». И в тот же миг он упал со своего престола на землю и стал демоном среди синода наших отцов.

130. В тот же миг поднялся святой Кирилл, взял нашего отца апу Шенуте за голову и поцеловал его. И он снял мантию, которая (была) на его плечах, и надел ее на плечи апы Шенуте, и свой жезл дал ему в руку, и сделал его архимандритом, и вскричали все члены синода: «Достоин, достоин, достоин архимандрит!».

131. Был некий малый отрок в монастыре монахом, и помысел юности боролся с ним весьма. И так мучили его помыслы демонов, что он положил в своем сердце, говоря: «Если мой

отец придет ко мне к двери (монастыря), ⁴¹ чтобы навестить меня, я выйду с ним в мир».

132. Наш отец же праведный апа Шенуте, узнав помыслы брата, призвал его и сказал ему: «Поистине, если твой отец придет, ты выйдешь с ним в мир». Он же, отрок, улыбнулся, и сказал наш отец ему: «Я отошлю тебя поистине к твоему отцу настоящему». И, сказав эти (слова), отпустил его.

133. Малый же отрок заболел, и сообщили о нем нашему отцу апе Шенуте. И просили его братья, чтобы он помолился за него, чтобы он исцелился, потому что он очень страдал. Он же, наш отец пророк, сказал им: «Что вам до него? Он хочет идти к своему Отцу». Услышав эти (слова), братья удалились. В субботу же, то есть на седьмой день малого отрока с тех пор, как он заболел, он упокоился в девять часов дня. Его обрядили, вынесли и погребли.

134. Когда закончили погребать его, наш отец апа Шенуте собрал всех братьев и сказал им словом Божиим, говоря: «Поверьте мне, братья, что вот душа пошла к Богу сегодня, непятнанная ничем, но она войдет в места покоя, и ничто не помещает ей, чтобы она преклонилась перед завесой святой». Братья, услышав эти (слова), воздали славу Богу и приготовились слушать Господу в терпении, не покладая рук.

135. Случилось однажды, что комит ⁴² прибыл на юг, желая идти сражаться с варварами. ⁴³ И, достигнув монастыря, ⁴⁴ он послал к моему отцу, прося его выйти к нему к реке, чтобы он поклонился ему и принял благословение, пока он не пошел сражаться с варварами. Он верил, что, если он увидит его самого, он одолеет всех своих врагов. Поднялся наш отец и спешно пошел к нему.

136. Были же два льва свирепых привязаны к кораблю, и некий человек надзирал за ними. Когда же наш отец направил свой путь к кораблю, чтобы взойти на него, преклонили перед ним головы львы, как бы принимая благословение от него. И изумился комит и все, кто был с ним, говоря: «Поистине, это — святой пророк».

137. После этого комит попросил у него его пояс, чтобы он дал его как благословение, чтобы он опоясался им и сражался с варварами. И он дал его ему. Таким образом (опоясавшись) он пошел на юг, сразился с варварами и победил их молитвами нашего отца святого апы Шенуте, человека Божьего. После этого он вернулся на север вместе с теми, кто был с ним, воздавая славу Богу за победу, которая досталась ему молитвами нашего благословенного отца.

138. Случилось однажды, когда наш отец пророк апа Шенуте творил свои богослужения ночью и, окончив богослужение, уснул ненадолго, он увидел откровение Господне таким образом: он увидел человека, исполненного славой,⁴⁵ стоящего перед ним, и великое благоухание исходило из его уст, а лицо испускало лучи света подобно солнцу. Сказал старец ему: «Ты кто, (явившийся) таким образом,⁴⁶ мой господин, окруженный великой славой?». Ответил человек светлый, говоря: «Я Павел, апостол Христа. Поскольку ты возлюбил милость и творил милосердие со всяким, кто просит тебя, и соблюдал все заветы ради милости, вот Господь послал меня к тебе, чтобы я ободрил тебя ради тех (дел), которые ты творишь бедным и нуждающимся». И таким образом он стоял, говоря с ним до времени собрания в церкви ночью.

139. После этого он протянул ему хлеб и дал ему. Старец же принял его и привязал к своей одежде.⁴⁷ Сказал апостол ему: «Отнеси этот хлеб и помести в место хранения хлеба братьев, из которого выносят хлеб. Ибо много людей святых благословили этот хлеб, и также наш Господь Иисус Христос благословил и перекрестил его. Теперь же укрепись, усилься, не бойся: мир Божий да будет с тобой вовеки». Затем он простился с ним и ушел.

140. Старец же святой апа Шенуте поднялся ото сна и нашел хлеб привязанным к его одежде. Он воздал славу Богу, говоря: «Что я дам, Господи, за все то, что Ты сделал мне?». Тотчас он вышел, идя в церковь с братьями, и направил свой путь к месту, из которого братья выносят хлеб. Тайно, чтобы никто не знал, он поместил хлеб благословения, который апостол дал ему в видении, он поместил его в хранилище, откуда выносят хлеб, запер дверь и пришел в церковь. И братья увидели, что его лицо светится весьма, и удивлялись.

141. Когда служба окончилась, он пошел в свою келью. И когда время настало, постучали,⁴⁸ чтобы каждый шел к своей работе. Брат же, приставленный к хранилищу хлеба, пошел к старцу и сказал ему: «Мой отец святой, сделай милость, приди и помолись, чтобы открыли другое хранилище хлеба и вынесли необходимое тем, которые приходят к нам,⁴⁹ потому что хлеб кончился в том (месте), из которого (его) выносят». Сказал старец ему с лицом, полным радости: «Ступай, мой сын, и вынеси (хлебы) из него, пока оно не истощится». Сказал брат ему: «Прости мне, мой отец, я не оставил (ничего), кроме одной корзины в том хранилище, желая, чтобы ты благословил ее». Сказал старец ему: «Поднимись и вынеси корзину, которую ты оставил».

142. Эконом⁵⁰ же, отворяя дверь хранилища хлеба, не смог ее отворить. Братья стали трясти ее и не могли отворить тоже. Сказали они: «Вероятно, Бог не хочет, чтобы мы сегодня приготовили (пищу) для народа». Наш отец апа Шенуте знал то, что случилось. Он поднялся, пришел к братьям и сказал им: «Поднимитесь и вынесите благословение Господа, и если его недостаточно, то мы откроем другое (хранилище) и вынесем из него». Когда они помолились, перекрестил дверь старец, говоря: «Господи мой Боже, пусть дверь откроется Твоей силой и Твоим повелением».

143. Тогда тотчас отворилась дверь, и большая куча хлеба высыпалась из нее и заполнила (пространство) вне двери, так что множество хлеба появилось, и таким образом они в течение шести месяцев снабжали народ⁵¹ и братьев благословением хлебов, которые высыпались из двери хранилища. И до сего дня называют то хранилище хлеба «Сокровищницей благословения».

144. Был же один брат-монах в огороде братьев,⁵² имя которого Псоте, и он давал милостыню обильно. Всем людям, проходящим к нему, он давал овощи, в особенности же братьям, которые были в горé⁵³.

145. И вот из-за обильной (милостыни) братья пожаловались нашему отцу апе Шенуте, говоря: «Псоте не оставит ничего в огороде братьев, чтобы мы нашли необходимое для тех, которые приходят к нам». Сказал наш отец им в милости Божьей: «Если мы не нуждались в овощах, нет греха брать ему (их). Однако утром мы пойдем к нему, и накажем его, и, если нужно будет, отставим его от огорода. Однако милостыня — великое дело». Ибо знал мой отец апа Шенуте, что благословение с ним в делах всех.

146. Случилось же ночью той, когда старец окончил молиться, он прилег ненадолго и увидел во сне прекрасную Жену, тело которой испускало лучи света подобно солнцу. И она взяла руку Псоте и заговорила с ним, говоря: «Смотри, не ленись давать милостыню с огорода. Разве тебе принадлежит земля, дающая плоды, или тебе принадлежит вода, которая в колодце, или тебе принадлежит сила животных, которые работают? Вот я говорю тебе, что сердце моего Господа и моего Сына отдыхает на тебе, потому что ты даешь овощи братьям и всем, кто нуждается».

147. Наш отец святой апа Шенуте, услышав слова, которые Жена сказала Псоте огороднику, понял, что это Матерь Господа. И она обернулась к старцу апе Шенуте и сказала ему: «Шенуте, возлюбленный моего Сына, вот я привела к тебе того,

на которого пожаловались тебе. Если ты найдешь грех на нем, я покараю его великой болезнью».

148. Старец же пророк, восстав ото сна, изумился тому, что произошло. И когда постучали⁵⁴ для (посещения) церкви, старец вошел в церковь первым, когда братья еще не вошли, и увидел, что Псоте огородник стоит и молится, причем десять пальцев его горели, испуская свет подобно огненным лампадам. Сказал наш отец ему: «Кто ты (пребывающий) таким образом?» Сказал он: «Я — Псоте, твой сын». Сказал старец ему: «Кто привел тебя в это место, мой сын?». Сказал Псоте: «Тот, кто приходил к тебе и говорил с тобой, пока не постучали для (посещения) церкви. Он привел меня в это место». Сказал старец ему: «Написано, мой сын: „Ваш Бог — Бог, и Господь господ — ваш Царь“⁵⁵. Вот я узнал, что Бог с тобой во всех делах, которые ты совершаешь, и я пойду к тебе сегодня на огород, чтобы посетить тебя. Мой сын, твори милосердие таким образом, как было».

149. И после этого старец пошел к нему во время третьего часа дня тайно в огород и увидел Псоте собирающим овощи братьям. Поднялся апа Псоте и принял благословение от нашего отца, говоря: «Великое благословение постигло меня сегодня, что ты пришел ко мне, мой отец святой, благословение будет с нами во всех делах».

150. Старец же святой апа Шенуте увидел Деву Святую Марию, причем чаша с водой стояла перед ней. Она окунала в нее руки апы Псоте и кропила водой на овощи, говоря так: «Растите вверх и не прекращайте (расти)!». После этого она пожелала ему мира и удалилась в славе великой. Тогда понял наш отец апа Шенуте, что святой апа Псоте — избранный праведник, и Господь Иисус с ним во всех делах, которые он творит.

151. Случилось еще однажды, что сидел наш отец апа Шенуте, говоря с мирянами, и ворон спустился на судно над ними и закричал. Тогда один из людей, сидевших с нашим отцом, взглянул вверх на ворона и сказал: «Добрая весть в твоём клюве, (о) ворон?».

152. Наш отец же апа Шенуте вздохнул, говоря: «О глупость, овладевшая сынами человеческими! Откуда этому ворону знать добрую весть? Разве он посланник твоего отца? Нет, мой сын, не положи в своем сердце в другой раз слушать эту птицу, но она вызывает к Господу, чтобы Он уготовил ей пропитание. Разве ты не слышал псалмопевца Давида, говорящего: „Тот, Который дает пищу животным и птенцам воронов, тем, которые призывают Его“⁵⁶».

153. Ибо многие люди ищут знамения в крике птиц, и в солнце, и в луне, и в звездах. Это все — дурное идолопоклонство, ибо написано: «Душа, которая будет делать это, да истребится душа та из народа»⁵⁷. И многие еще надеются на князей этого мира, что никакое зло не постигнет их. Они не знают, что если Бог отвратит Свое лицо от них, они не смогут устоять и один час. Ибо написано: «Не надейтесь ни на князей, ни на сынов человеческих, ибо их дух изыдет из них, и они возвратятся в землю: в день тот погибнут все их помышления. О, блажен тот, помощник которого — Бог Иакова, и твердо его упование на Господа его Бога»⁵⁸.

154. Случилось еще, когда наш отец апа Шенуте пошел в пустыню, вот Господь Иисус явился ему и говорил с ним. Когда же они шли вместе, они пришли к мертвому, лежащему на горе. Наш отец апа Шенуте повергся ниц и поклонился Господу, говоря: «Мой Господь и мой Бог, уже много лет прохожу я мимо этого мертвеца и не знаю, кто бросил его в этом месте».

155. Наш Господь Иисус Христос тронул мертвеца Своей ногой, говоря: «Я сказал тебе: о мертвый, пробудись, восстань и скажи Моему рабу Шенуте, кто ты, (пребывающий) таким образом». И тотчас поднялся мертвец подобно тому, как поднимаются ото сна. Увидев Господа, он узнал Его и поклонился Ему, говоря: «Да постигнет меня Твоя милость, мой Господь». Сказал Спаситель ему: «Говори, пусть Мой избранник Шенуте узнает о тебе». Сказал мертвец: «Что я скажу, мой Господь? Ты знаешь все скрытое и все явное, и Ты знаешь все обо мне». Сказал Спаситель ему: «Но говори, и пусть Мой раб Шенуте сам услышит тебя».

156. Ответил мертвец и сказал: «Я — стекольщик, житель Сиута, работавший с людьми⁵⁹. Мы поднялись и пришли на юг к Шмину, чтобы работать там. По истечении же нескольких дней я заболел и умер. Принесли же меня в это место, потому что не было у меня (родственников) по плоти среди них».

157. Сказал мой отец апа Шенуте ему: «Спаситель пришел в мир во время то?». Сказал он: «Да, весть распространилась, придя на юг к нам через проходящих, что некая Жена пришла в город Шмун⁶⁰, у груди которой Младенец. Все, что Он говорит, исполняется, Он воскрешает мертвых, изгоняет демонов, заставляет хромы ходить, глухих слышать, немых говорить, прокаженных исцелиться — вообще всякие чудеса Он совершает. Услышав об этом, я положил в своем сердце, чтобы мне пойти на север и поклониться Ему, но дела не позволили мне».

158. Сказав это, мертвец повергся (ниц) и поклонился Спасителю, прося Его: «Да постигнет меня Твоя милость, и не до-

пустишь Ты, чтобы меня снова ввергли в муки. Горе мне, что чрево моей матери не стало мне могилой, пока я не вошел еще в эти муки!»

159. Сказал Господь ему: «Поскольку ты удостоился видеть меня в мире и Моего раба апу Шенуте, Я дам тебе небольшое облегчение. Покойся же теперь, и Моя милость постигнет тебя, и ты будешь покоиться до дня Суда истинного». И тотчас мертвец упокоился как прежде.

160. Спаситель же взял моего отца апу Шенуте за руку и пошел с ним к келье, которая в пустыне, причем они говорили друг с другом о великих тайнствах. После чего Он вознесся на небеса, и ангелы пели Ему гимны.

161. После же этого некие люди привели к нему родившую верблюдицу, и ее детеныш следовал за ней, очень слабый, но она не позволяла ему сосать. Увидев ее, наш отец принес немного воды из церковной чаши и дал ей. Она выпила, и он подтолкнул ее сына к ней, говоря: «Почему ты не даешь сосать твоему сыну? Почему ты вообще родила его?». Тотчас она дала ему молоко без затруднений. После этого взяли ее хозяева и пошли в свой дом, воздавая славу Богу и нашему отцу святому апе Шенуте.

162. Был некий человек в области Шмина, который был батраком, и он работал все годы, получая свое жалованье, но его детям не хватало хлеба. Этот (человек) поднялся, пришел к нашему отцу пророку апе Шенуте и стал просить его. Мой же отец понял тотчас, по какому делу тот пришел к нему.

163. Тогда сказал человек ему: «Мой отец святой, да постигнет меня твоя милость, потому что я работаю с детства, выполняя работу каждому, но после (всего) этого я и мои дети нуждаемся в хлебе, и мы в нужде ежедневно». Наш отец сказал ему: «Мой сын, может быть, ты не нашел себе (такой) работы, чтобы жить ею?». Он сказал: «Я не знаю, мой отец святой».

164. Наш отец вошел в церковь, помолился и попросил Господа за него. И когда он кончил молиться, он нашел немного огуречных семян. Он взял их, смочил освященной водой и дал их человеку, говоря ему: «Возьми эти несколько огуречных семян, ступай в такое-то место и посади там огурцы, потому что это — дело, которое Господь назначил тебе, чтобы ты жил от него. И когда они вырастут, моя доля в них, они предназначены мне вместе с тобой». Ответил человек, говоря: «Да, конечно, мой отец святой».

165. Человек тот пошел, посадил огурцы, и вернулся снова к нашему отцу, и сказал ему: «Вот я посадил огурцы, но помолись за меня, чтобы я пошел и завершил те двадцать дней работы, которые я должен до конца года там, где я (сейчас) работаю».

166. И после этих (дней) он пошел трудиться над огурцами. Когда те выросли, он снял первые (плоды) и принес их в обитель. Наш отец взял их и раздал братьям. Потом он помолился над небольшим количеством воды и дал ее ему, говоря: «Побрызгай на них этой водой, говоря: «Сказал Шенуте: „Растите, потому что моя доля в вас“». Человек взял воду и побрызгал ею на огурцы, говоря: «Сказал святой апа Шенуте: „Растите, потому что моя доля в вас“».

167. Огурцы же начали распространяться, и расти, и давать обильные плоды, и умножились весьма. Тогда бедный человек стал их продавать и приобрел себе много пшеницы, и ячменя, и чечевицы, и хлеба, и всяких вещей. Разбогател весьма бедный человек и наполнил свой дом всяким добром, так что он возымел нужду и в других, чтобы они работали, собирая урожай огурцов, из-за обилия их плодов. Когда же у него стало много всякого добра, огурцы засохли.

168. Человек же поднялся, пришел в обитель и поклонился моему отцу, говоря ему: «Мой отец святой, большие блага пожаловал мне Бог твоими святыми молитвами. Теперь же поднимись, пойдем, разделим благословение Господне». Наш отец поднялся, пошел за ним в своем великом простодушии, причем его пальмовая ветвь в его руке. Войдя в дом человека, он увидел закрома (полные) хлеба и пшеницы.

169. Старец же испытывал его, чтобы увидеть его веру и его намерение. Сказал человек ему: «Разделим благословение Господне. Вот повозки я приготовил и верблюдов, чтобы отвезти твою долю тебе в обитель». Мой отец, увидев его веру и его благое намерение, сказал ему: «Мой сын, Шенуте ничего не хочет, возьми себе все и живи на это со своими детьми. Я верю в Бога, что ты не будешь отныне нуждаться ни в каких благах. Но сделай, однако, милость, поднимемся и пойдем, покажи мне огурцы».

170. Когда они пришли на место, они увидели, что огурцы засохли. И вот наш отец тронул их пальмовой ветвью, которая была в его руке, говоря: «Я говорю вам, о огурцы, растите и принесите еще немного плодов этому бедному человеку, чтобы он жил со своими детьми». После чего возвратился в обитель наш отец святой апа Шенуте. Огурцы же расцвели снова и принесли обильный урожай.

171. Человек же разбогател весьма, и благословение, которое Господь определил ему в первый раз, Он определил ему и во второй раз. Он снял урожай, и продал за золото и пшеницу, и приобрел себе большие блага и богатства, которые ни его родители, ни родители его родителей не видели. И воздавал он славу Богу и нашему отцу пророку апе Шенуте во все дни своей жизни до самой смерти.

172. Вот мы рассказали вам небольшие извлечения из чудес и деяний нашего отца пророка святого апы Шенуте, апостола и девственника, пресвитера и архимандрита, которые я видел своими глазами и слышал своими ушами, я, Беса, ученик моего отца — старца, который возвышался в своем поколении подобно пальме, и был многочислен ее плод, подобно кедру Ливанскому, так что его добрая слава распространилась и наполнила лицо всей земли подобно траве, эта (слава), которая одержала победу над всей силой врага посредством изливания его благословенных слез, и стойкости его ангельской жизни, и устройства его святой общины, которая продолжала славиться и после его смерти.

173. Но снова обратимся к его благому преуспеянию, чтобы и мы причастились его милости. Наш отец апа Шенуте учил словом и святыми и острыми, как соль, посланиями всех — малых и великих, будь то монахи или миряне. Он велел им быть страннoлюбивыми и милосердными ко всем, в особенности же чтобы любовь, мир и справедливость пребывали в монастыре во все времена.

174. Он же, наш отец, пребывал в почтенной старости, исполненный благими днями, подобно отцам нашим патриархам. Это же слово много раз говорил нам всем наш отец праведный, говоря: «Господь пожаловал мне возраст Моисея архипророка, 120 лет. Но если вы разгневаете меня, я попрошу Его, чтобы Он взял меня ранее лет этих».

175. Наш отец апа Шенуте поднялся в своих днях, достигнув 118 лет. Он впал в болезнь 1 числа месяца эпепа, в день, в который он родился, как он сообщил нам.

176. И вот он сказал мне, Бесе, своему ученику: «Я хочу немного вареных овощей». Я поспешил в трапезную чужеземных братьев и принес их, чтобы он поел. Он же сказал мне: «Унеси их и поставь на крышу, пока я не попрошу». Я сделал согласно его слову.

177. На третий день своей болезни он сказал мне: «Ступай и принеси мне немного вареных (овощей). Я принес их ему, и когда он приблизил рот свой (к ним), он нашел их зловон-

ными, как труп брошенный, и сказал сам себе: «Душа, ешь то, что пожелала». Но потом сказал мне: «Унеси их и выброси». Таким образом, он (и) не попробовал их.

178. В этот день болезнь его усилилась, пока он не достиг шестого дня болезни, а именно 6 числа (месяца) эпепа. Он велел позвать к себе старших братьев обители и сказал нам так: «Мои дети возлюбленные, я пригласил вас всех, потому что вот Господь пожелал взять меня отсюда и отделить мою душу от жалкого тела».

179. Я же пал на лицо вместе с братьями, которые вокруг него, и мы горько зарыдали, говоря: «Ты уйдешь и оставишь нас, наш отец, сиротами! Где мы найдем человека, подобного тебе, чтобы он наставлял нас и питал двойной пищей, божественной и человеческой? Ты наполнил весь мир твоими святыми уставами и словами мудрыми, теми, что пожаловал тебе Бог! Твои слова, и твои законы, и повеления, и заветы апостольские наполнили весь мир!».

180. Сказал он нам еще: «Блюдайте мои заветы, которые я заповедал вам. Смотрите, не оставляйте повелений, которым я вас наставил от Господа, творите братолюбие, милосердие, Христу, чтобы приходили к вам и ангелы Божьи и поселялись у нас в монастырях святых, принимайте всех ради любви ко Христу, чтобы приходили к вам и ангелы Божьи и поселялись у вас. Службы, молитвы и посты не забывают, но соблюдайте их все время, чтобы вы были сотоварищами Христу. Если вы соблюдете это, вы не лишитесь никаких благ, будь то здесь или в веке грядущем».

181. Его болезнь снова усилилась. Мы же все рыдали в печали сердечной.

182. Когда наступило утро 7 числа этого же месяца эпепа, он очень страдал в болезни. Около шестого часа дня я сказал ему: «Мой отец, как ты себя чувствуешь?». Сказал он мне: «Горе мне, потому что дорога далека. Когда же наступит время, чтобы я пошел к Богу? Ужасы на дороге и силы жестокие, горе мне, пока я не встречу Господа!».

183. Сказав эти (слова), он замолчал и был безмолвен полчаса, затем вскричал, говоря: «Сделайте милость, благословите меня, мои отцы святые, придите, сядьте все передо мной».

184. Сказал он еще: «Вот патриархи пришли с пророками, вот апостолы, и архиепископы, и архимандриты пришли со святыми всеми».

5. Надгробная стела Шенуте

185. Сказал он еще: «Мой отец апа Пшой, мой отец апа Антоний, мой отец апа Пахом, возьмите меня за руку, чтобы я поднялся и поклонился Тому, Которого возлюбила моя душа! Вот Он пришел за мной со Своими ангелами!».

186. И тотчас возникло великое благоухание. В день тот, 7 числа (месяца) эпепы, он предал свой дух в руки Божьи.

187. И вот голоса зазвучали в монастырях. Мы услышали голоса сладкие, которые пели над его святым телом, хорами прозносся гимны, и псалмы, и духовные песнопения.

188. Они говорили так: «Мир тебе, о Шенуте, и твоему пришествию к Богу! Сегодня небеса радуются тебе, о тот, который не позволил диаволу явиться ни в одном своем монастыре! Мир тебе, о Шенуте, друг Бога и возлюбленный Христа, брат всех святых! Мы радуемся тебе, о тот, который исполнил свое дело, и соблюл веру, и получил венец светлый. Вот небеса открылись тебе, чтобы ты вошел в них в радости».

189. Слыша эти (слова), мы поспешно обрядили его святое тело, положили его в раку с отверстиями, погребли его и сели, плача и печалась о нем, потому что мы лишились великого и благого наставника.

190. Мы воздали еще славу Богу и возблагодарили нашего Господа и нашего Бога, нашего Царя, нашего Спасителя Иисуса Христа, Того, Которому принадлежит слава, и Его Отцу благому, и Духу Святому животворящему ныне, и во все времена, и во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т. е. 1 июля.

² Совр. селение Гезирет-Шандавиль, севернее г. Сохаг.

³ Настоятель Белого монастыря (названного так за белый цвет стен, сложенных из известняка), основавший его ок. 340 г. После кончины Пжоля в 383 г. настоятелем стал его племянник Шенуте.

⁴ Т. е. от Белого монастыря.

⁵ Пророк Илья.

⁶ Красный монастырь (названный так за цвет его кирпичных стен), расположенный в 6 км к северо-западу от Белого (оба — западнее г. Сохаг). Основан в середине IV в. апой Пшоом и называется теперь Дейр Анба Бишон.

⁷ Самхуд, западнее г. Эт-Туд (между Гиргой и Наг Хаммади).

⁸ Примерно 1,5 г золота.

⁹ Букв. «бросают голос» — то ли возвещают о его приближении, то ли зывают к нему с жалобами.

¹⁰ Александрийский патриарх с 412 по 444 г., главный деятель на Эфесском соборе (431 г.).

¹¹ Константинопольский архиепископ (428—431), выступивший против термина «Богородица», говоря: «Разве Бог имеет мать?». Был низложен и отлучен на Эфесском соборе.

¹² Часть пустыни, нагорья, находившаяся во владении монастыря, где были кельи и куда монахи могли удаляться для отшельничества, «пустыня внутренняя», в отличие от пустыни вообще, т. е. «пустыни внешней». Ср. разделы 38, 102—104 и 122—124.

¹³ Греч. Оксиринх, араб. *Эль-Бахнаса*, близ совр. Бени-Мазар.

¹⁴ См. «Изречения египетских отцов», прим. 6.

¹⁵ Т. е. вне монастырских владений. Монастыри, находившиеся в пустынных местах, были обособлены от обжитой и населенной страны, которую монахи именовали «Египтом», тем самым подчеркивая свое обособление. Обладая в административном отношении определенной самостоятельностью, монахи проводили грань между собой и «Египтом» также и в аспекте «духовное — мирское». Тем из них, кому надо было по делам отлучаться из монастыря, монастырская администрация даже выдавала пропуск «в Египет».

¹⁶ Единственное упоминание, этимология неизвестна.

¹⁷ Г. Асьют.

¹⁸ Араб. *Эль-Керйун*, селение между Александрией и Даманхуром на берегу канала (совр. Эль-Махмудия), почти напротив Кафр-ад-Даввара.

¹⁹ Хотя Шенуте сказал, что возместит цену купленной вещи, торговец считал, что ему было бы неудобно брать с него деньги, поскольку он так ему обязан, и таким образом эту дорогую вещь он вынужден будет ему подарить, потеряв значительную сумму.

²⁰ Феодосий II (408—450).

²¹ Т. е. правителю Южного Египта, административным центром которого был г. Айтинос.

²² Императоры Аркадий (395—408) и Гонорий (395—323), при которых в 395 г. произошло разделение Римской империи на Восточную и Западную.

²³ Св. Антоний (251—356), с 285 г. поселившийся как отшельник в Восточной пустыне,— основатель отшельничества.

²⁴ Матфей, 16, 19.

²⁵ Сам Шенуте описывает этот случай следующим образом: «Вот некий человек, приняв образ (представителя) власти, посланного от того, кто значительнее его, проник в двери этого места (т. е. монастыря) без спроса, причем другой следовал за ним, будто он в подчинении у первого. Он схватил меня, проходящего по улицам этих мест и печалующегося о тех скверных людях. Он поднял на меня свою руку, борясь со мной, будто он заботится о тех (людях). Я же боролся с ним, чтобы придушить его цепью, которая обвивала его шею, говоря такие слова: «Я не боюсь совершенно и не беспокоюсь!». Я спросил его: «Что ты такое (вместо «кто такой», унизительное выражение)? Почему ты скрываешься и не появлялся? Если ты дух или ангел, посланный Богом, то я — Его раб! И хотя бы ты прекратил (борьбу), я не прекращу, тобы ты сообщил мне, если ты послан, или ли согрешили против Бога или мы согрешили против Него, потому что мы намереваемся удалить их из нашей среды. Нет, я не отпущу тебя, но продолжу бороться с тобой!». Пока я говорил эти и другие (слова), он боролся со мной, желая освободиться». И я боролся с ним и осилил его. И когда он хотел (*букв.* «сделал образ желающего») повалить меня, я поверг его на землю и держал его (наступив) ему на грудь коленями, стоя (таким образом) и призывая братьев, которые стояли вокруг нас и смотрели на эту борьбу: «Держите и того, и другого!». Ибо я думал, что человеку невозможно победить духа или ангела Божьего, что люди падают на землю от страха, когда видят их, едва только те, которым они явились, укрепятся в этой мысли (т. е. поймут, кто перед ними). И вот (эти) двое показали быстро, что они — демоны, и я понял, что это сатана старается соблазнить людей, собравшихся в этих местах, и заставляет их совершать нечестивые мистерии тех, кто творит соблазнительные дела среди них, пока сорняк не возобладает над семенем добрым». Далее Шенуте продолжает проповедь, а о том, чем закончился этот случай, не упоминает.

²⁶ Первый монастырь, Табеннеси, был основан Пахомом (290—348) в 320 г. Он находился на правом берегу Нила, в нескольких километрах вверх по течению от Наг Хаммади. Вскоре монашеская община так разрослась, что был построен второй монастырь, Пбоу (совр. *Фāу*), еще в нескольких километрах выше по течению (в 5 км западнее г. Дишна).

²⁷ Даниил, 6, 16.

²⁸ Араб. *Банавйт*, близ г. Тахта, в области г. Сохат.

²⁹ Кочевые племена на юге Египта, нубийцы, становища которых находились у самой границы Египта. Их набеги продолжались до VII в.

³⁰ В коптских монастырях нет колокольного звона. Его заменяет стук колотушки. Это призыв не только к молитве, но и к исполнению ежедневных обязанностей, к еде, ко сну и т. п.

³¹ «Место двери» — специальная привратная служба в монастыре, через которую происходило общение с внешним миром.

³² См. «Изречения египетских отцов», прим. 7.

³³ См. прим. 30.

³⁴ Помещения монахов делились на «дома», во главе каждого из которых стоял человек дома (*букв.* «домашний»), принадлежащий к монастырской администрации (ср. раздел 116).

³⁵ Т. е. не наступило ежегодное половодье, орошавшее землю; даже подъем воды ниже обычного был бедствием для Египта.

³⁶ См. прим. 29.

³⁷ На току, плотно убитой земляной площадке, расстлались снопы для обмолота.

³⁸ «В славе» — т. е. в неземном величии, блеске, сиянии; ср. следующий раздел.

³⁹ 1 Петра, 1, 12.

⁴⁰ Ср. раздел 17; см. прим. 10 и 11.

⁴¹ См. прим. 31.

⁴² Императорский наместник, префект.

⁴³ Ср. раздел 106—108; см. прим. 29.

⁴⁴ Букв. «достигнув перед монастырем», т. е. доплыв до того места на Ниле, которое находилось против монастыря.

⁴⁵ См. прим. 38.

⁴⁶ Нередко встречающийся в коптских текстах вопрос «Кто ты таким образом?» употребляется в тех случаях, когда кто-либо своим видом, поведением, появлением вызывает у вопрошающего удивление или страх; см. например, описание явления Христа в «Легенде о Евдоксии».

⁴⁷ «Баллин», лат. pallium, свободная одежда.

⁴⁸ См. прим. 30.

⁴⁹ В монастырях регулярно проводилась раздача милостыни нуждающимся.

⁵⁰ В ведении эконома находились все материальные ресурсы монастыря.

⁵¹ См. прим. 49.

⁵² Т. е. монастырский огород.

⁵³ См. «Изречения египетских отцов», прим. 10.

⁵⁴ См. прим. 30.

⁵⁵ Даниял, 2, 47.

⁵⁶ Псалом 146, 9.

⁵⁷ Ср. Второзаконие, 4, 19 и Числа, 15, 30.

⁵⁸ Псалом 145, 3—5.

⁵⁹ Т. е. с артелью.

⁶⁰ Г. Ашмунейн, греч. Ермополь, в 6 км к северу от Маллави.

ИЗ СОЧИНЕНИЙ ШЕНУТЕ

Шенуте («Сын Бога») родился в деревушке Шеналолет (см. прим. 2 к «Житию Шенуте») в семье крестьянина. В детстве он был отдан отцом в подручные к пастуху и пас овец. Затем его дядя по матери Пжоль, настоятель Белого монастыря (см. прим. 3 к «Житию Шенуте»), взял его в монастырь, и после смерти Пжоля Шенуте стал его преемником на этом посту.

Обладавший неукротимой энергией и колоссальной силой воли, а также замечательными организаторскими, ораторскими и литературными способностями, Шенуте был выдающейся личностью и играл первостепенную роль в общественной жизни Верхнего Египта в конце IV — первой половине V века. Он прожил почти 120 лет (333—451), и его деятельность составила целую эпоху в истории Верхнего Египта, а влияние простиралось на всю страну. Недаром во время народных волнений в Александрии комит и префект (окруженные многочисленной свитой — «со своими схоластиками, вельможами и приближенными») являлись к нему за объяснениями — «желая, чтобы мы оправдались», как иронически замечает Шенуте, — и получали в ответ достойную отповедь и приличествующее случаю поучение. Поучать «власти» было для Шенуте привычным делом. Они менялись, а Шенуте оставался. Поколение сменялось поколением, а великий старец продолжал властвовать и действовать. Он казался бессмертным. Он сжигал языческие храмы, боролся со злоупотреблением чиновников и насилием помещиков, вступал в дискуссии с языческими философами, до мелочей входил в управление Белым монастырем и подчиненными ему монастырями. За толстыми, настоящими крепостными стенами его монастыря (см. рис. 7, ср. рис. 4) укрывались окрестные жители во время набегов кочевников; монастырь кормил и поил их в течение многих дней, больных лечили монастырские врачи, пленных выкупали на средства монастыря. Обо всем этом мы узнаем из сочинений Шенуте, которые представляют собой ценный исторический источник.

Произведения Шенуте утилитарны. Таково назначение «высокой» коптской литературы. Шенуте не считал себя писателем, и не только потому, что все его проповеди, послания, поучения

продиктованы нуждами повседневной действительности и являются средством, а не целью: у коптов вообще отсутствовало понятие «писатель», и такой профессии, такого занятия не существовало. В лучшем случае могли говорить об «ученом», «писце», но не об авторе, сочинителе, творце. Творить было обыденной обязанностью духовных глав. Не только наставления и поучения к определенному случаю или вообще, но и составление житий, записывание легенд и сказаний служили воспитательно-назидательным целям. Вместе с тем, естественно, с чем большей силой вдохновения и искусством было составлено поучение, тем скорее оно находило путь к сердцам слушателей и сильнее воздействовало на них, и авторы поучений старались по мере своих сил и таланта достичь этого. Шенуте это удавалось блестяще. Недаром его ученик и преемник Беса называл его послания разящими, пронзительными.

Пользуясь метафорами, сравнениями, аллегориями, приводя живые примеры, вызывая в представлении слушателей прекрасные и устрашающие образы, грозно громя пороки и поэтически воспевая целомудрие и благочестие, Шенуте поднимался до высоких художественных вершин. Свойственная египтянам любовь к аллегориям и мистическим символам проявляется и в его произведениях. Мистическое толкование образов человеческой любви и красоты мы находим, например, в одной из его проповедей, посвященной аллегорическому истолкованию Песни Песней в христианском духе. Шенуте можно назвать классиком коптской литературы. Равных ему среди коптских писателей нет.

Копты высоко чтили все творения «великого святого отца Шенуте» поистине как священные писания, независимо от того, было ли это прозаическое перечисление обязанностей монастырского эконома или апокалипсис, описание аллегорических видений, или гневные и горькие обличения злодеяний помещиков, или живые и вместе с тем документально точные описания нашествий кочевников. Следует отметить, что сочинения Шенуте и с чисто грамматической точки зрения заслуживают эпитета образцовых. Отточенная строгость и стройность синтаксических построений сочетается в них с богатством синтаксических средств; при всем разнообразии, сложности, смелости и свободе в их применении у него нет места неправильности или небрежности; он последователен и точен в употреблении различных форм и оборотов. По сравнению с языком Шенуте язык других коптских произведений кажется элементарнее и проще, более скованным и бледным.

Шенуте оставил обширное наследие. Выбрать даже что-либо наиболее характерное для его творчества нелегко. Здесь приводится перевод его рассказа о нашествии кочевников, часть проповедей против Кроноса, характеризующая борьбу Шенуте с язычеством, отрывок рассуждения о труде, послание к игемону (правителю Верхнего Египта) для иллюстрации отноше-

ний Шенуте с администрацией. Помимо этих отрывков, одно произведение Шенуте представлено здесь почти полностью (по рукописи, хранящейся в Государственном музее изобразительных искусств) под условным названием «О покаянии грешников».

О НАШЕСТВИИ КОЧЕВНИКОВ

В проповеди Шенуте рассказывается о нашествии блеммиев, нубийских кочевых племен, «эфиопов», как в древности назывались народы, жившие в Нубии (и на территории современной Эфиопии). Они часто делали набеги на римские владения (см. прим. 29 к «Житию Шенуте»). Монастыри, построенные в виде крепостей, служили в таких случаях убежищем для окрестного населения. Из рассказа Шенуте мы подробно узнаем о помощи, какую оказывал этим людям монастырь, который содержал на свой счет их и «их животных многочисленных», верблюдов, овец, коров, лошадей, коз. Раненым и больным оказывалась врачебная помощь, пленных выкупали. Шенуте упоминает о бессилии «языческих комитов», которые не могут отразить нападений эфиопов.

Перевод сделан по изданию I. Leipoldt, *Sinuthii Archimandritae vita et opera omnia, III.* — *Corpus scriptorum christianorum orientalium, 42. Scriptores Coptici. Textus. Series 2, t. 4. Lipsiae, 1908, p. 67—77.*

I

Если мы скажем, обращаясь к Тебе, Боже Вседержитель: «Не предай нас в руки этих язычников, проливающих кровь», — мы уподобимся хулителям, мы, люди, которые предали сами себя нечистоте для творения всяких нечестий. Мы наполнили области, мы наполнили города, и деревни, и дороги, вопия от страха перед варварами, взывая: «Увы, увы!» — одни: «О, мои дети!», другие: «О, мои родители и мои братья!». Но где же отец и где мать, где брат, где человек, который плачет и жалуется, что его дочь распутничала, и его сын был нечестивым, и его брат? Если некоторые печалятся, что их дети и их братья грешат, поистине они достойны всякого почета.

II

Дополнения к этой книге и прочему, что мы сказали и написали во второй год после того, как мы построили этот дом¹ во время, когда варвары грабили, пока не пришли в город, называемый Койс², во время, когда великое множество народа расположилось у нас, спасаясь бегством от эфиопов, которые возгордились в (своей) силе из-за бессилия комитов языческих, не зная, однако, в своем неверии Того, Который сотворил их и Который даст силу им, Иисуса. Более того, это наши грехи, которые потрясают вселенную, восстанавливают их (т. е. эфиопов) на нас. Иначе что они вообще перед Богом? И где тот, кто печется о делах Божьих, каждый по-своему, чтобы Он дал нам силу? Кто тот, которого Господь Бог спросит в день суда, чтобы он дал ответ за то, что ему было назначено (сделать)? Это я и другой, подобный мне, это и цари, это те, которые получили власть и силу, это войны, это все власть имущие, (и) не только те, которым были доверены дела и души, но (и) все) вплоть до народа. Это чистота нашего тела и нашего сердца, это достоинство брака, это усердие к молитве и ко всем делам, которые предписывают Писания. Благо тем, которые осмелятся открыто говорить во время бедствия; увы же нам, людям, которые не заботит то, что они пойдут в руки Божьи и что Он спросит нас...

Я продолжаю воздавать славу Господу Богу и благодарить Его за все блага, которые Он дал нам. Я скажу: это великое множество людей, которые расположились у нас и которые поместились в Месте двери³ этих собраний во всей их округе вместе со своими женами и детьми, так что они составляют около двадцати тысяч человек и более того, и все братья, кроме немощных, служат им три месяца тем, что у нас есть Его благословением, и нет никакой вещи из тех, что они просят, чтобы не принесли им. Семь врачей лечат больных среди них, и тех, что ранены стрелами, и тех, что ранены копьями, и мы даем им жалованье, причем его счет достиг пятидесяти десятков тысяч драхм⁴. Девяносто четырех человек, которые умерли, мы похоронили за наш счет, но они принадлежат Царю Христу. Пятьдесят два родились, и мы удовлетворили нужды рожениц. То два с половиной десятка тысяч за вареные овощи неделю, то три десятка тысяч, не считая овощей, которые у нас есть (с собственных огородов). Сто пятьдесят ксестов⁵ масла — мера еды за один раз во все дни, причем варят им ежедневно, если это чечевица, то семнадцать эртобов⁶ ежедневно, то шестнадцать эртобов, то более. Четыре печи пекут хлеб ежедневно, день восемнадцать мешков, день девятнадцать, день двадцать, день семнадцать, день шестнадцать, причем они съедают их, и мы не позволяем братьям есть из них⁷, чтобы они (т. е. укрывавшиеся в монастыре) имели необходимое, и (то) они не удовлетворяются, не говоря уже об их многочисленных животных, верблюдах, овцах, и телятах, и коровах, и лошадях, и козах, причем мы заботимся и о них, и о всей их утвари. И это чудо — маленький источник, потому что если бы Он не благословил его, его бы не было достаточно им, чтобы их напоить.

Но я скажу слово вкратце. Воистину, можно ли поверить, (но) мы (точно) знаем, мы, которые блюдем и храним все вещи, из которых берем и тратим на это множество людей, которые собрались по причине этих врагов, помимо обыкновения (давать милостыню у) двери (букв. «обычая двери»)⁸ во всякое время, будь то медь, или золото, или одежда, и обувь, и плащ, и покрывало, и саван, будь то пшеница, и хлеб, и ячмень, и зерно всякое, будь то вино, или уксус, или яйца, и сыр, и голуби, будь то мука, или растительное масло, или виноград, будь то плоды и все необходимое для больного, будь то все (вещи), которые были израсходованы, они (т. е. расходы) окажутся не менее, чем пятьдесят семь сотен и шесть десятков тысяч (т. е. 65 700) драхм. Ибо одна только пшеница и хлебы составят половину десятка тысяч и тридцать пять сотен (т. е. 8500) эртобов и более того. И мера масла, которая была израсходована на них, — двести эртобов семян сафлора⁹, то есть сорок мер по пять эртобов в каждой. И я (еще) не хочу говорить о них всех (т. е. о расходах).

И еще — только в эти годы сотню пленных, которые ничего не имели, мы выкупили за сорок десятков тысяч за каждого, помимо денег, и одежды, и других издержек, и проездной платы, пока они не были доставлены к себе домой. И воистину ни в чем они не испытывали недостатка, как я уже сказал, но Он прибавил им еще больше. Каким же образом не заслуживает порицания, и гнева, и проклятия, если живущие в этих монастырях будут испытывать недостаток в тех (вещах), которые потребны им (для) тела, потому что они пренебрегли в эти дни своими душами¹⁰? Разве у нас есть все это в запасе? Если да, то мы лжем (говоря): «Мы понесли наш крест, мы последовали за Господом». Откуда или благодаря чему эти (вещи) у нас? Или с какого поля или какой торговлей мы добыли их? Мы живем работой наших рук¹¹, помимо благословения благословенного Господа Бога (Владыки) всего. Верующие дивились, говоря о Его месте святом, воздавая славу Ему, ибо они знают, что все блага принадлежат Ему. Неверующие и язычники приходили в смятение, говоря о нас: «Где эти люди находят все это?», — ибо они не знают, что благословивший пять хлебов ячменных и семь хлебов — эти все ели и насытились, и наполнили корзины»¹² — Он благословляет теперь все, что есть у всякого, кто верует, что Он может сделать все, что пожелает. Или то, что есть у нас, разве не больше, чем у сарептской вдовицы? Что в этих сосудах малых? Откуда пришли эта мука или это масло, чтобы пророк, достойный всякой поддержки от Бога, жил на них с вдовицей и ее детьми три года без шести месяцев, причем они (т. е. мука и масло) не истощались¹³. Что еще можно сказать? Разве есть сокровище в этом месте? Есть большой сосуд? Не малое ли это хранилище, не малый ли это кувшин? Опять-таки, как кредитор забрал ее детей? Откуда пришло это масло в малый сосуд, так что она наполнила все сосуды из него¹⁴? Как Он сказал, люди поели от десяти ячменных хлебов и отложили (остатки) из них, согласно Его слову: «Они поедят и отложат»¹⁵. Ибо Господь сказал это и сделал нас достойными того, чтобы блага такого размера были нам, чтобы мы получили их во второй год без одного месяца с тех пор, как мы построили этот дом. Пусть тот, кто несет заботу, думает следующим образом и рассуждает: из-за беззакония эфиопов потрясение произошло в Египте, из-за праведности же тех, кто надеется на Иисуса, будет так, что радость и мир воцарятся в небе. Из-за слепоты эфиопов были принесены жертвы Велиару¹⁶, главе демонов, их кровопролитием (т. е. тем, что эфиопы проливали кровь), благочестием же рабов Христа будут совершены жертвы милосердия и дарения, Того, Кому принадлежат люди, принадлежат медь, и золото, и вещи все, причем Ему воздают славу, Его молят, Его благодарят за все Его блага, телесные и духовные, чтобы Он благословил то, что у них есть, а их сердце и душу чтобы наполнил праведными помыслами, ведь они

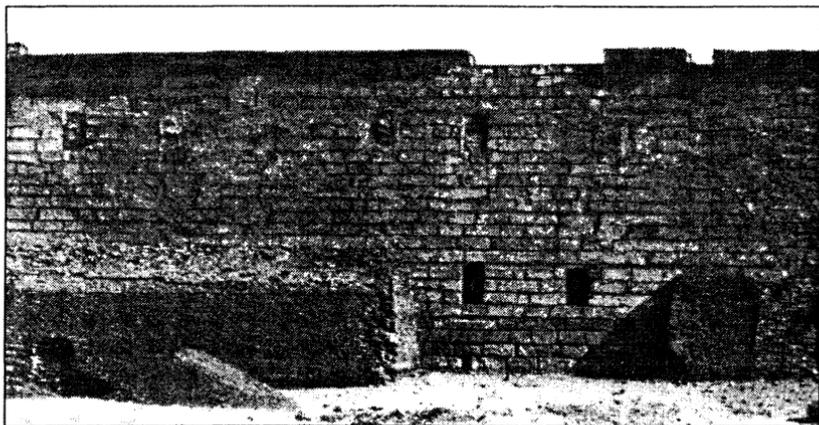
6. Портрет Шенуте в сборнике его произведений
(рукопись Парижской Национальной библиотеки 130^б, 128)

знают, что берут у Того, Кому принадлежит все до единого обота ¹⁷.

Если я смогу закончить, говоря об этой чрезмерной мерзости, и позволят мне, я скажу следующим образом: блаженны люди, из костей и плоти которых Бог удалит эту болезнь с ее лихорадкой и жаром. Увы же тем, в чьих (костях и плоти) Он зажжет, и воспламенит, и не погасит ее. Но дом Господа Бога строят не для того, чтобы мы испытали его, прям ли он и хорош ли, а чтобы мы испытали себя в нем, каковы мы, пока мы еще не ушли, чтобы не вернуться в него (т. е. пока мы еще живы), (и) чтобы мы обратились к деланию достойного плода покаяния ¹⁸.

Эти (слова) еще относятся к ним (т. е. к предыдущим).

Дело ясно для того, кто бодрствует, и бдит, и видит, что воспользовался сатана своей пищей, которую в обилии готовят ему всякими нечестиями во всей земле. Поэтому это время, чтобы отец или мать стали как варвары относиться к своим сыновьям и дочерям, особенно родители по этой жизни (т. е. телесные, а не духовные), которые желают чистоты своим детям. И точно так же брат к брату и сестра к сестре. Разве спасение будет многим? Потому что много тех, кто умирает из-за обмана ложного утешения и ложной радости, в которой они пребывают каждый по-своему и сообразно своей ложной любви, поверженные друг на друга и проклятые в своей радости, и в смехе, и в своей дурной любви, и в утешении, потому что неразумие у них и глупость вместо благоразумия, и темное знание вместо знания светлого, и нечистая любовь вместо любви чистой. Вот воинству вражда к Богу. Отцы, и братья, и люди, говорящие: «Мы принадлежим Христу», удерживают друг друга в мерзости сына погибели ¹⁹. Или что есть мир (т. е. мирное состояние) людей перед Богом, нечистота которых не скрыта друг от друга, и ни один не порицает другого? Или каким образом они избегнут того, что написано: «Нет радости нечестивым, сказал Господь Бог» ²⁰? Нет радости — где? В веке грядущем или, напротив, в этом? Какой нечестивец не радуется в этом (веке)? Поистине, глупец и безбожник, подобно тому, кто будет пребывать с той, с которой прелюбодействуют. Отцу и матери, которые терпят сыновей и дочерей нечистых, ибо не знают об их бесчестии, нет позора. Если бы я не знал, что есть отцы, и матери, и братья, которые находятся в согласии и единодушии с тем, кто прелюбодействует с их дочерьми и сестрами, я бы не говорил. Если добродетельные матери не пренебрегут (тем, чтобы) содержать своих дочерей в чистоте, ибо они желают и стремятся (к тому), чтобы они, подобно им, были во всякой добродетели, (то) женщина, если бы ее сначала не растлили, не соглашалась бы и не радовалась бы с тем, кто прелюбодействует с ее дочерью. Ибо было сказано: «Какова мать, такова и ее дочь» и «Дочь — от своей матери» ²¹. Было

7. Белый монастырь. Вид с запада

сказано еще так: «Твой (форма притяжательного артикля показывает, что это относится к женщине) отец аморей»²² об отце не только потому, что он терпит того, кто прелюбодействует с его дочерью, но чрезвычайно любит его, и тот становится ему сотрапезником и собутыльником, расхаживая в его доме как сын и брат... время, (в которое) думают, однако, о том, кто говорит, что он безжалостен, потому что он наказывает своих сыновей, и дочерей, и братьев всякими карами²³, чтобы они избежали осуждения Бога, будучи (тем самым) весьма милосердным. А в день, когда говорят о нем, что он милосерд, он как раз был безжалостным, потому что он не дал плоти и крови сыновей, и дочерей, и братьев неразумных обгрить палку, и (тем самым зато) допустил муки худшие, чем любые наказания. Или есть еще поучение большее, чем сказать: «Вот нечистота и грех всякий, вот пламя геенны и муки вечные»? Ныне же что есть нечестие перед тьмой²⁴ и червем²⁵, которые уготованы тем, кто совершает его (т. е. нечестие)? Или это преступление отца, и матери, и брата, которые свидетельствуют сыновьям, и дочерям, и братьям о муках и бедствиях гнева грядущего? Если благо тем, кого Иисус спасет от него²⁶, как написано, увы тем, кто его не избегнет!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основанный Пжолем Белый монастырь Шенуте значительно расширил и фактически отстроил заново (в частности, воздвиг его величественную церковь, которая действует и поныне). Ср. «Житие Шенуте», раздел 30.

² Совр. Эль-Кейс, в нескольких километрах южнее Бени-Мазара.

³ См. «Житие Шенуте», прим. 31.

⁴ Букв. «меди/медных монет», т. е. медных драхм (ок. 4,4 г).

⁵ Мера жидкостей и сыпучих тел, 0,547 литра.

⁶ Мера жидкостей и сыпучих тел, 197,75 л, араб. «ардабб», ср. «Изречения египетских отцов», прим. 57.

⁷ Таким образом, четыре печи обслуживали только беженцев. Всего в монастыре было 11 печей, см. «Житие Шенуте», раздел 29.

⁸ См. «Житие Шенуте», раздел 141 и прим. 49; ср. там же прим. 31.

⁹ Травянистое растение, в семенах которого содержится до 60% сафлорового масла. Очевидно, в монастыре производили выжимание масла.

¹⁰ Шенуте имеет в виду, что такие широкие материальные возможности, которые позволяли нести большие расходы по обеспечению беженцев, пожалованы монастырю Богом потому, что монастырь всегда оказывал эту помощь. А если бы монахи «пренебрегли своими душами», т. е. не творили душевспасительных деяний, Бог не помогал бы им, и они нуждались бы во всем.

¹¹ Ср. 1 Коринфянам, 4, 12; 2 Фессалоникийцам, 3, 8. Ср. та же слова Павла в «Деяниях» (20, 34): «Нуждам моим и бывшим при мне послужили руки мои сны».

¹² Матфей, 15, 37; Марк, 8, 8; ср. Иоанн, 6, 12—13.

¹³ Ср. 3 Царств, 17, 9—16; Лука, 4, 25; Иакова, 5, 17 (у Луки и Иакова сказано «три года и шесть месяцев», однако в 3 Царств, 18, 1 говорится, что дождь пошел на третий год; срок, указанный у Шенуте, согласуется с данными Книги Царств).

¹⁴ 4 Царств, 4, 1—7.

¹⁵ 4 Царств, 4, 42—44.

¹⁶ Ср. 2 Коринфянам, 6, 15. Он же Антихрист.

¹⁷ Монета в $\frac{1}{6}$ драхмы, см. прим. 4.

¹⁸ Ср. Матфей, 3, 8; Лука, 3, 8.

¹⁹ Ср. Иоанн, 17, 12.

²⁰ Исход, 48, 22 и 57, 21.

²¹ Иезекииль, 16, 44—45.

²² Иезекииль, 16, 3 и 45.

²³ Ср. Иисус сын Сирахов, 30, 1—12.

²⁴ Матфей, 25, 30.

²⁵ Марк, 9, 44 и 46.

²⁶ 1 Фессалоникийцам, 1, 10.

ПРОТИВ КРОНОСА

Это два отрывка, объединенных Лейпольдом под условным названием «Против Сатурна» (Adversus Saturnum), т. е. Кроноса по-гречески, одного из главных языческих богов в Верхнем Египте. Белый монастырь был расположен в области Панополя (Ахжима), и Шенуте указывал на Панополь как на центр поклонения этому божеству, коптское имя которого было Петбе (см. «Древний Восток и мировая культура», М., 1981, с. 133—136) и который отождествлялся с древнеегипетскими богами Мином и Гебом. Первый из отрывков — фрагмент проповеди, второй — неполностью сохранившееся послание какому-то богатому землевладельцу, обличающее его в идолопоклонстве и жестоком притеснении бедняков.

Перевод сделан по тому же изданию Лейпольда, что и предыдущий («О нашествии кочевников»), с. 77—84.

Тех, кто был твоими людьми, их всех Евангелие причисляет к соломе, которую сожгут огнем неугасимым¹. Посмотри: разве я поношу таким образом ангела Божьего — да не будет так! Он же благословен весьма! Он бы сжег меня своим огненным пламенем, потому что он могущ. Ты же, Кронос, которого я поношу и говорю эти (слова) против тебя и еще большие, чем они, днем, в особенности же ночью, и ежедневно, ты не нашел, что сделать мне (за это). Ибо если бы у тебя была сила, и если бы не помощь Христа (мне), ты бы не оставался (в бездействии). Это не победа твоя, что ты наполнил тело злой лихорадкой. Если это твоя сила, кто все те, кого ты сильнее, кроме тех, кого ты вверг во всякого рода противоестественные грехи, несмотря на знание, а не по незнанию? Ибо у всех тех, кто еще не познали тебя и твоей магии, у них (еще) есть надежда на прощение перед Господом. Или ты судья, знаток уверток? То ты убеждаешь тех, кого приводишь к греху, что Бог не осудит их, то смущаешь сердце тех, кто хочет удалиться от твоего зла, что Бог не простит их, как будто ты узнал помысл Всевышнего и милосердие слов этого речения: «Пусть нечестивый оставит свои пути и человек беззаконный — свои советы, пусть он обратится к Господу, и Он умиласердится над ним, потому что Он умножит весьма прощение ваших грехов. Ибо Мои советы не подобны вашим советам, и Мои пути не подобны вашим путям, но как небо далеко от земли, так моя дорога далека от вашей дороги и ваши помыслы от моего помысла»². Нет у тебя силы, демон, кроме (того, чтобы) погубить. Это богохульство — сказать, что есть у тебя сила, чтобы творить или делать добро, как думают об этом язычники, пока ты не предашь их удару гнева Божьего³. Те, чей обычай — бороться с тобой, говорят так из-за того, что ты мучишь их тела болями: «Изыди из тел Христа и Его членов», потому что они подчинятся Ему, и будут служить Ему, и благодарить Его, даже пребывая в болезнях, чтобы было ясно, что ты не имеешь успеха и не будешь его иметь в человеке, боящемся Бога. Праведный Иов стал богатым от Бога не только из-за (своих) добрых дел, но и из-за болезней. Лазарь — не только что у него не было, чем дать

(милостыню), но он даже желал насытиться (крохами), которые падают со стола богача, и мы не видим другой причины, по которой он был помещен в лоно великого патриарха, кроме долготерпения в болезнях.

II

Если лисица закричит — которая есть ты, раб Маммоны, — разными голосами, то задрожит ли лев — который есть я, раб Христа? Я знаю, что ты борешься не против меня, но против Иисуса, пребывающего в христианах. Иисус же следит за тобой и за твоим отцом дьяволом, обитающим в тебе, на которого ты надеешься, и они тоже (т. е. христиане) вместе с их Отцом, обитающим в них, Иисусом, на Которого они возлагают надежду. Человек, у которого есть Иисус, никогда не посрамится⁴, как ты сказал. Срам этого места (т. е. земной жизни), слава этого места — я отверг их, ибо я знаю, чего ожидаю. Те, у кого есть слава и почет от Иисуса, — что им делать со славой и почетом людскими⁵? Ибо как не могут быть грабителями те, у которых есть Иисус, как ты сказал обо мне, потому что я бестрепетно убрал твоих богов и потому что я заставил прикрепить твой стыд и твой срам, изображенные на папирусах, к косякам твоего дома, причем твою мочу, которая в кувшинах, налили, как вино, на пороги твоего дома, и в твой рот, и в рот подобных тебе. Нет свободы⁶ (у) тех, кто полагается на Кроноса, который есть ты и подобные тебе по нечестию и всякой нечистоте. Какое дело или какое слово из тех, что ты сказал, не свидетельствуют о тебе, что ты причислен к Сатане? Послания, которые ты порвал? Я не знаю, я еще не написал их, чтобы ты порвал их, (о) соратник тех, кто разрезал ножом писца листы книги слов, которые пророки послали им во имя Божье, и бросил их в угли горящие⁷. И еще, как ты сказал, что мои люди и мои управляющие берут мясо, показав нам и разоблачив твою мерзость, потому что ты не хотел, чтобы дети Божьи приносили просфору в Его церковь и творили добро именем Иисуса. Ты обрадуешься, если услышишь, что они пошли в места вопрошания демонов (т. е. к оракулам), потому что ты сам поклоняешься и служишь творению, а не Тому, Кто сотворил все⁸, Иисусу, благословенному во веки веков, более, чем слышать и видеть их приходящими к Богу в места, где призывают Его⁹ и благословляют Его, воздавая Ему славу. Или если большое множество людей, (о которых) ты сказал, что они приносят мясо, если они приносят мне, не жалея, потому что я сам являюсь им отменным слугой, потому что это мои братья, собирая им в сокровищницы на небе¹⁰ те (сокровища), которые дают им почет у Бога, (то) разве они носили их из твоего дома и дома твоих родителей? Ты грабишь то, что не является твоим, (о) дурной человек. Ты же сам поступаешь дурно и пре-

пятствуешь подающим бедным, а ведь они знают, что те (милостыни), которые они подают, и те, которыми они помогают нуждающимся, принадлежат Христу, который дал их им в пользование и чтобы быть богатыми делами добрыми. Разве я нахожусь на твоём темени, что ты говоришь: «До каких пор (это) будет, (что) он (еще) не отплыл, говоря: „Я отправлюсь“ (и) откладывая (отъезд) день за днем?» Почему тебя так сильно тяготит, отправился я к царям или не отправился? Разве небеса и земля не принадлежат Христу вместе со всем, что в них? Разве у твоего отца Кроноса есть что-либо, кроме грехов, которые ты воздвигал ему, ты и тебе подобные, причем вы сеете и собираете ему безверие, и ложь, и насилие, и проклятия, и всякие дурные вещи¹¹? Если бы ты был таким плевелом, возрастая сам по себе, нужно было бы оставить тебя до времени жатвы¹², по слову Господа, которого ты хулил, но ты — терновник и чертополох, и к тому же растешь на дороге, являясь преткновением для идущих, поэтому необходимо срывать тебя и вырвать твой корень.

Затем ты сказал в своих лживых словах: «Если бы он был воистину монахом, он бы не совершил три убийства в сорокадневный пост, говоря о свиньях и корове, которых заклали в домах язычников, что (это) — убийства. В ответ на изрыгнутые тобой слова, я скажу так, что если не подобает то, что я сделал, (а именно) что я поносил идолопоклонников, то насколько большим тебе осуждением является то, что ты совершаешь нарушения в сорокадневный пост и в великую святую Пасху, которую справляют все, вплоть до праведных царей. Ты же заставляешь своих поваров готовить тебе в течение ее, причем ты роскошествуешь, и обманываешь без страха, и заставляешь других обманывать вместе с тобой.

Почему же ты послал ко мне, (говоря): «Приди и обыщи мои дома, найдешь ли ты идолов в них». Когда я обыскал его снова, твой дом, я не нашел никаких идолов в нем, или (действительно) нет у тебя других, кроме тех, которые я удалил, или, если я удалю идолов, что в твоём доме, разве я смогу спрятать солнце на небе, и луну, и звезды, которым ты поклоняешься¹³, разве окружу стенами место захода, чтобы ты не молился на запад, или буду караулить у Нила и у твоих каналов, чтобы ты не совершил возлияния Кроносу? Хватит же тебе говорить эти лживые и обманные слова, (о) человек, погрязший в великих злодеяниях.

Ибо как ты являешься безбожником, так же ты притесняешь бедных своим насилием. Разве это не гонение, что вы преследуете людей, особенно пресвитеров церкви, вплоть до того, что изгоняете их из их домов, (да) еще во время великих бедствий, которые на земле, причем вы приходите в их места, где нет ни детей, ни родителей, совершенно никого, потому что они бежали, (и) забираете их животных, и повозки, и солому, берете их в свои виноградники (и) заставляете их (т. е. жи-

вотных), чтобы они вращали оросительные колеса сверх всякой силы?

А как с великой Пасхой? Вы не предоставляете им досуга, чтобы справиться ее, вплоть до новых судов, которые вы построили и которые заставляете спускать на воду во время Пасхи. Вместо того, чтобы дать им скорбеть во время нее, вы принудили их ликовать вопреки их желанию.

Кто сможет рассказать обо всех ваших злодеяниях? (О том,) как вы режете быка, когда он должен вот-вот пасть или когда он становится негодным и бесполезным для работы, и делите его на части, как вам понравится, раздаете его им, вплоть до вдов, и старцев, и старух, и сирот, и чужеземцев, требуя от них денег свыше их (т. е. кусков) стоимости, так что получаете вдвое за жалкие куски мяса, состоящие из костей и других негодных вещей; как распределяете (своих) быков и коров по (их) полям, чтобы они кормили их, пока не вырастут, и (затем) отбираете, одни — чтобы они отдали их вам даром, не давая им взамен ничего хорошего, другие — чтобы они кормили их вам, и таким же образом лошадей, и ослов, и овец, и свиней. О если бы вы ограничились только этим! Ибо то, что вы пожелаете из их скота или других вещей, вы отнимаете у них, одни даром, другие за ничтожные цены, не считая хлеба, и вина, и еды, и соломы, и ячменя вашему скоту и всех других вещей. Как опять-таки вы собираете их, чтобы они охраняли вас на судах, когда вы бежите от варваров. Разве варвары не преследуют и их тоже, когда они со своими женами, и с детьми, и с бедной утварью на своих животных и повозках бегут из своих мест в другие места, чтобы спастись? Многие из них нанимают людей за свой счет и посылают их вам, чтобы охранять вас (т. е. чтобы самим не оставлять своих семей во время бегства).

И вы не довольствуетесь этим, но еще прибавляете насилия к насилиям. Как вы требуете у них, у одних кувшин¹⁴ пшеницы с дома, потому что там много людей, у иных — двадцать пять «маадже» (мер)¹⁵, у иных — эртоб¹⁶ за купание в банях, причем они плачутся: «Мы не хотим купаться, у нас нет хлеба для еды, не наша забота такое дело, когда наши дети голодны и раздеты», и большинство их свидетельствует: «Мы не моемся в банях». Разве не они принудительно работают для них (т. е. для бань), так что строят их и другие дома, ради которых вы заставляете их работать? Или деревни стали колониями? Разве вы построили там их дома? А одни эти мучения, которые вы причиняете им своими принудительными работами, и прокисшими винами, и всякими притеснениями, насилием, о люди, которым угрожает этот глас: «Те, кто упорствует, кто не повинуется истине, но предается насилию, — ярость, и гнев, и скорбь, и теснота (падут) на всякую душу человеческую, творящую зло!»¹⁷

Но я скажу пред Тобой, Боже Сильный, Вседержитель: Не гневайся на мое неразумие. Я знаю, что Ты не забываешь никого, Ты, Который сказал в Твоих святых Пророках кичливому фараону: «Отпусти Мой народ, чтобы они служили Мне и сотворили праздник Мне»¹⁸. Ты сказал еще в них (т. е. в Пророках): «Удосужьтесь и уразумейте, что Я есмь Бог»¹⁹. Смилуйся же над Твоим народом, долготерпеливый, милосердие Которого велико, и спаси их от руки тех, которые притесняют их, как Твой народ Израиль в свое время, чтобы они удосужились уразуметь, что нет иных богов, кроме Тебя. Или Ты не видишь, что греки, и язычники, и безбожники не могли уразуметь Тебя, потому что не удосужились в своем безверии и в своих нечистотах? Отврати же повсюду свершение беззаконий и насилий от тех, кого притесняют от начала земли до конца вселенной, чтобы те, кто знает Тебя, удосужились служить Тебе, ибо они не смогут служить Тебе, служа притеснителям. Если бы Ты не спас в свое время Твой народ Израиль от рук беззаконного Навуходоносора и всех других...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. Матфей, 3, 12; Лука, 3, 17.

² Исаия, 55, 7—9.

³ Псалом 68, 35.

⁴ Римлянам, 9, 33. Издатель подозревает, что следующее слово написано с ошибкой и нужно исправить одну букву, чтобы получилось «как сказано», а не «как ты сказал». Однако, по-видимому, ошибки нет, и «ты сказал» относится не к цитате, а к слову «посрамится», т. е. противник Шенуте заявил, что Шенуте посрамится, и данной цитатой Шенуте опровергает его.

⁵ Ср. Иоани, 5, 41.

⁶ Ср. Иоани, 8, 8.

⁷ Иеремя, 36, 23.

⁸ Ср. Римлянам, 1, 25.

⁹ Ср. Римлянам, 1, 2.

¹⁰ Ср. Матфей, 6, 20; 19, 21; Марк, 10, 21; Лука, 18, 22.

¹¹ Ср. Притчи, 22, 8.

¹² Матфей, 13, 30.

¹³ Ср. Второзаконие, 4, 19.

¹⁴ См. прим. 21 к «Изречениям египетских отцов».

¹⁵ Какая-то мера сыпучих тел, греч. μάτριν.

¹⁶ См. «О нашествии кочевников», прим. 6.

¹⁷ Римлянам, 2, 8—9.

¹⁸ Исход, 4, 23 и 5, 1.

¹⁹ Псалом 45, 11.

ПОСЛАНИЕ ИРАКЛАММОНУ

*Послание адресовано префекту (игемону, правителю) Верхнего Египта. Поскольку оно очень длинное, мы ограничиваемся переводом первой части (примерно одна треть), что, в основном, совпадает с текстом, сохранившимся в коптской рукописи № 208 Британского музея, опубликованной Лейпольдтом (в той же книге, что и два предыдущих произведения Шенуте, с. 33—37). Полностью послание сохранилось в каирском кодексе, содержащем сочинения Шенуте, — коптской рукописи № 1 Французского египтологического института (см. рис. 8), изданной Шассина (E. Chassinat, *Le quatrième livre des entretiens et épîtres de Shenouti, — Mémoires publiées par les membres de l'Institut français d'Archéologie orientale*, t. 23, Каир, 1911, с. 126—153). По этому изданию здесь дополнены начало и конец публикуемого перевода.*

Иракламмону правителю

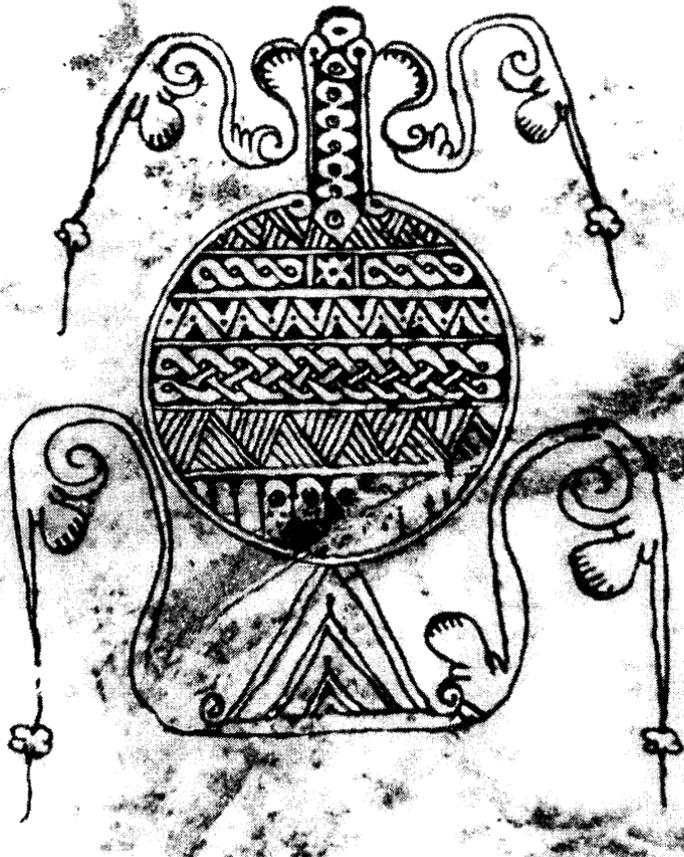
Блаженны те, кто блюдет суд, творя справедливость во время всякое. Блажен тот, кто поступает справедливо, говорит прямо, ненавидит беззаконие и насилие и отклоняет свои руки от взяток, заглушает свои уши, чтобы не слышать осуждения несправедливого, закрывает свои глаза, чтобы не видеть насилия. Это тот, кто будет пребывать в месте возвышенном на камне прочном. Я говорю о камне, что это — Христос, потому что Он воистину таков, по словам Писаний¹. Однако Он — (и) Тот, Который создал камни, и горы, и возвышенности. Тот же, кто живет в справедливости, будет пребывать на камне прочном, как говорит Слово, и судящий прямо укрепитя благочестием, будучи неколебимым в справедливости. Дастся ему хлеб, что есть закон Божий, и его приговоры верны ему, и он верен своим приговорам, чтобы их выполнять. Это тот, кто пристыдит пристрастность и будет радовать Бога своим судом и своим состраданием к бедным, чтобы побудить многих из тех, кто придет после него, подражать его справедливости, ибо он ниспроверг заблуждение в противоположность тем, кто попирает справедливость. Это тот, кого Спаситель Господь Иисус почит Своем благословением вместе со всем его домом, а не тех, кто будет склонять его на свою сторону взятками, губя его душу.

Я сказал еще и другое: мы все пылаем нашим сердцем и гонимся за величием и за высокими званиями вплоть до епископских и священнических, делами же пренебрегаем, и нас не заботит, что Бог спросит нас о всех делах, о которых мы забыли и которые даже не приходили нам на ум. Мы возлагаем упования на звание, а не на дела, и не задумываемся (над тем), что если вера, которая является оплотом благочестия и без которой человек не сможет познать Бога, как написано, без дел бесполезна и мертва², то насколько бесполезно и мертво знание, если нет у него дел праведных, и чистых, и истинных!

Поэтому, если надлежит, чтобы я сказал и другое слово, хотя это не мое желание, все же ради пользы слушающих я скажу его, порицая врага, и буду стыдить его еще и за другое дело. Как вы все знаете, сколько епископов провели сколько дней и сколько ночей в этом месте³ с множеством клириков, и начальников, и воинов, и других людей, прибывших по распоряжению архиепископа с его посланиями, чтобы я от-

ⲈⲈⲦⲐⲨⲈⲢⲐ ⲪⲈⲈⲢⲐⲐⲪ

ⲁⲓⲦⲓⲦⲐⲓⲛⲓ
ⲁⲓⲦⲓⲦⲐⲓⲛⲓ
ⲁⲓⲦⲓⲦⲐⲓⲛⲓ

8. Концовка из сборника произведений Шенуте
(коптская рукопись № 1 Французского египтологического
института в Каире)

правился к нему согласно постановлению: «Сделать епископом», (а) я не отправился⁴, желая прославить этим имя Бога, зная, что многие бегут со своими деньгами, безумствуя, за званием, чтобы получить его, а не за делами, чтобы делать их, пренебрегая величием Христа ради славы пустой, как трава, на которой нет плодов.

Более того, я дивлюсь, что в тех местах, которых достигла дурная слава тех, кто борется друг с другом ради захвата титула за золото, добрая слава того, кто попирает властолюбие, распространилась в них быстро, — (это) не только Ракоте (т. е. Александрия) и Эфес, но и столица вплоть до дворов царей — подобно свету, разгоняющему тьму и рассеивающему бурю, как мы узнали во время нашего отъезда на великий синод святого вселенского собора⁵. Почтенный архиепископ свидетельствовал другим архиепископам и епископам, и всем собравшимся, говоря о том, что случилось, одобряя и хваля, вместо того, чтобы порицать, сообщая об этих (делах) и других: «Я послал за ним для этого (т. е. для посвящения в епископский сан), (а) он не пришел. Когда же я написал ему, чтобы он пришел с нами на собор, он отложил все дела (и очень) скоро встретил нас в этом городе, опередив других епископов и прибыв еще до того, как мы что-либо решили».

Я говорю это, не восхваляя себя, но указывая вам, что надлежит нам презирать людскую славу, из-за которой многие становятся врагами друг другу, домогаясь власти, гоняясь за тем, что существует лишь краткое время, (и) забывая о том, что будет пребывать вечно.

Я сказал еще следующее: многие богачи не только не согласятся, чтобы их слуги ели вместе с ними, но это как будто позор для них. Почему мы не чувствуем человеколюбие Бога Христа? Не только, став человеком ради нашего спасения, Он возлег со своими слугами апостолами, и грешниками, и мытарями, но и обещал им, что они будут есть и пить с Ним на Его трапезе в Его царстве⁶.

Я сказал еще и следующее: разве человек, если его слуга слепнет или с ним случится иная скверная вещь, не запрещает ему являться к себе? Так почему же мы не стыдимся предстать пред Христом Иисусом, зная каждый отвратительность своего беззакония, всевозможные осквернения и насилия. И если бы кто-либо мог исцелить глаз слуги своего, неужели бы он не исцелил его? Вообще-то он не сможет исцелить свой, особенно если погубит принадлежащий другому. Но разве Бог не всемогущ? И почему мы не попросим Его, чтобы Он исцелил глаза нашего сердца и другие члены тела, которые мы сами погубили? Когда прокаженные и слепые просили: «Господи, если хочешь, можешь очистить нас» и «Мы хотим прозреть», что Милосердный ответил им? Сей сказал ему: «Хочу, очистишься», и он очистился тотчас⁷, другим же: «Прозрите», (и) они прозрели⁸.

Доколе же будет, (что) мы не разодрали наши сердца пред Ним, взывая: «Господи, если хочешь, можешь очистить нас от насилий вся и спасти от беззаконий, и очистить от скверн, и открыть глаза нашего сердца»? Если мы воистину желаем очиститься, Он всегда готов очистить нас.

Я сказал еще и это, восхваляя его, ибо он стоял в церкви, пока народ весь не принял от просфоры святой, ибо большая толпа была там. Я сказал ему так: какая разница между правителем, стоящим перед Христом, поклоняясь Ему, и правителем, сидящим на судилище, а Бог Иисус Спаситель стоит перед ним, (и) он судит Его! Ибо три часа, которые Он был пригвожден к кресту, примирили всю церковь с Его Отцом и с Ним⁹. Посмотри, какое великое благословение на нас, и наших отцах, и наших детях, и на стаде всех Христовом. Обрати внимание, какое великое проклятие сошло на Ирода царя и других начальников, которые насмеялись над Ним на кресте, и на тех, кто не поверил в Него, особенно же на нечестивых первосвященников и старейшин, а также на книжников, которые соблазнили всех людей и весь народ, чтобы они не верили в Него.

И еще я сказал ему: дан меч начальнику и воину не для того, чтобы он ранил им себя, но чтобы, напротив, помогал другим; под мечом я разумею власть, а те, кто нуждается в спасении, суть те, которые несчастны, и некому их, кроме властей, рассудить; а те, кто ранит себя, суть те, которые любят насилие и губят справедливость ради денег, потому что многие люди были благими, пока не достигли власти, но после того, как стали могущественными, сделались чрезвычайно плохими.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. 1 Коринфянам, 10, 4.

² Ср. Иакова, 2, 26.

³ Т. е. в Белом монастыре.

⁴ Шенуте не захотел стать епископом, чтобы не оказаться в формальном подчинении у церковных властей. Еще Пахом запрещал своим монахам принимать духовный сан, чтобы сохранить независимость. Шенуте принял от александрийского патриарха иррела на Эфесском соборе (ср. раздел 130 «Житие Шенуте») только сан архимандрита — почетное звание настоятеля крупного монастыря или нескольких монастырей.

⁵ Эфесский собор в 431 г. (ср. разделы 17 и 128—130 «Жития Шенуте»).

⁶ Ср. Матфей, 8, 11.

⁷ Ср. Матфей, 8, 2—3; Марк, 1, 40—42; Лука, 5, 12.

⁸ Ср. Матфей, 20, 33—34; Марк, 10, 51—52; Лука, 18, 42—43.

⁹ Ср. Римлянам, 5, 10.

О ТРУДЕ

Этот фрагмент фигурирует в рукописях как самостоятельное произведение, хотя по его началу видно, что это продолжение какого-то поучения. По-видимому, содержание этого отрывка представлялось настолько важным, что его выписывали отдельно, и эта выписка вошла в сохранившиеся сборники. Возможно, среди множества дошедших до нас рукописей с произведениями Шенуте будет найдено когда-нибудь произведение, из которого взят этот отрывок.

Перевод сделан по тому же изданию Лейпольдта, что и предыдущие, с. 110—111.

Еще одно необходимо и полезно: чтобы человек трудился своими руками. Ибо пусть каждый проверит себя, и он убедится, вникнув как следует, что много раз, когда нет работы в наших руках, каждый на свой лад мы то пишем надписи на земле пальцами или иным образом, то нагромождаем черепки один на другой или другие предметы такого рода. Опять же мы ломаем их много раз, как играющие дети, то мы трогаем свою голову и бороду, то щупаем одежды, и ногти, и глаза, и тому подобное, не по необходимости, но по рассеянности. Особенно (примечательно, что) я видел одного начальника-судью, слуги которого давали ему в руку пальмовый лист. Когда он разорвет его на мелкие части и раскрошит его на землю, ему дают в руки другой. Я видел еще одного такого же: когда он посмотрит на какую-либо вещь, чтобы сделать с ней подобные глупости, — ему давали в руку другую¹. Это — признак (состояния) разума многих праздных людей, которые пренебрегают делами спасения и жизни, занятые всякими грехами, чтобы делать их и совершать. Посмотрите также на случай, когда каждый предается своему делу, вплоть до писца, который пишет: настолько оно является предметом заботы для них благодаря пользе, которая происходит из дел. Таковы же благочестивые, ум которых озабочен благочестием, и которые постоянно думают о том, что они придут в руки Бога и Его Христа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ По-видимому, когда он машинально «нацеливается» на какую-либо вещь, собираясь повертеть ее в руках или сломать, ему дают другую, которую не жаль испортить. Впрочем, есть точно так же звучащий глагол со значением «привыкать», но он не управляет данным предлогом, в то время как в произведениях Шенюте с этим предлогом употребляется как раз глагол со значением «смотреть».

О ПОКАЯНИИ ГРЕШНИКОВ

Основная часть этой проповеди Шенуте сохранилась в рукописи, хранящейся в Государственном музее изобразительных искусств (ГМИИ I.1.6.710, 23 пергаментных листа), которую по палеографическим данным можно отнести к IX—X в. С этой рукописи и сделан перевод. Она была учтена в вышеупомянутом издании Лейпольдта, наряду с другими, добавляющими впереди еще 4 страницы текста. Перевод двух из этих страниц по изданию Лейпольдта добавлен в начало нижеследующего перевода, поскольку их текст непосредственно примыкает к тексту рукописи ГМИИ (предшествующие им 2 страницы отделены большой лакуной и не имеют непосредственной смысловой связи с последующими, а само начало проповеди не сохранилось).

Шенуте в своей проповеди подвергает критике моральное состояние подчиненных ему монашеских общин, сурово осуждая пороки, грозя грешникам Божьими карами и призывая к исправлению. Проповедь раскрывает ряд сторон общественной жизни монастырей. Из нее, как и из некоторых других проповедей Шенуте, становится известно о каких-то смутах в монастыре, о возмутителях спокойствия. Особой заботой Шенуте была борьба с утаиванием от монастырской администрации тех или иных нарушений. И в женском монастыре, который был под началом Белого (женщины не могли отправлять богослужение и совершать требы), старались скрыть случающиеся там неблагоприятные дела от «старцев», приходящих в их монастырь. Примечательно, что Шенуте рассматривает язычество как главный источник всевозможных пороков, объясняя и плотские грехи, и «высокомерие и непослушание» общением с язычниками. Подтверждая свои поучения множеством цитат из Писания, он в одном случае конкретизирует «трапезу демону» в цитате из Исаии, прибавляя упоминание о жертвоприношении богине Тихе (Фортуне), культ которой был популярен в Египте.

Горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Вы умрете в ваших сквернах, и в вашем воровстве, и в вашей лжи, и в вашем ослушании, и в вашем невежестве, и во всех ваших грехах»¹.

Горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Я отпустил их согласно желаниям их сердца, они пойдут дурными путями»².

Горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Он спасал их много раз в их бедах, они же огорчили Его своими умыслениями»³, и «Они огорчили, войдя в Чермное море»⁴, и «Они роптали в своих жилищах (и) не услышали гласа Господня. Он поднял свою руку на них, чтобы повергнуть их в пустыню, повергнуть их семя в народы, рассеять их в страны»⁵, и «Они огорчили Его на воде пререкания»⁶, Он предал их в руку врага, ненавидящие их возобладали над ними, их враги мучили их»⁷.

Эти же (кары) и другие, подобные им, те, что написаны в Писаниях, бывают от Бога и нашего Господа Иисуса злодеям и ниспосылаются на грешников от Бога и нашего Господа Иисуса и его святых ангелов.

Поэтому горе тем, кто будет нечестивым среди нас, будь то мужчина или женщина. Нечестивые презирают заповеди наших отцов и насмеются над теми, кто поучает их в страхе перед Тем, Который будет судить поучающих и поучаемых, то есть перед Богом. Те, кто презирает слово Господа, суть те, кто ненавидит своих ближних втайне, говоря: «Мы любим их», ненавидя их (при этом) и являясь врагом их в своем сердце, полным коварства, хвастаясь: «Мы любим Бога», ненавидя же своего ближнего, потому что они не уразумели Слова, которое написано: «Если ты не любишь твоего брата, которого видишь, как же ты возлюбишь Бога, не видев Его никогда?»⁸. Разве любят Бога эти (люди), Которого они не видели лицом к лицу, чтобы Он удержал их от ненависти в их сердце к своим ближним, и от других дурных дел? Они же ненавидят своего брата, которого видят, поскольку он удерживает их от ненависти к ближним и от других дурных дел, в особенности от непослушания, и невежества, и от спора, в котором они повергают других. Не-

удивительно, согласно Писаниям, если кто-либо говорит: «Я люблю Бога», Которого он не видит, ненавидя своего брата, которого видит, но особенно удивительно, если кто-либо любит своего брата, которого видит, и любит Бога, которого не видит, чтобы Слово, которое написано, сделало его блаженным: «Тот, Которого, не видев, вы любите, и Тот, Которого теперь вы не видите, веруя однако в Него, радуясь радостью неизреченной и преславной»⁹.

Если Слово, которое написано, порицает тех, кто является воином, если они связывают себя делами житейскими¹⁰, то насколько оно будет порицать нас, если мы будем иметь общее с ненавистью и гордостью к ближнему нашему и другими дурными делами.

Если вещь мерзкую и постыдную Бог заповедал в свое время отцу Аврааму, чтобы он обрезал плоть своей крайней плоти¹¹, и тот, кто не обрежет плоть свой крайней плоти в то время, Господь Бог сказал, что будет истреблена эта душа из своего народа¹², то тот, кто не обрежет необрезанность своего сердца¹³, полного ненависти и вражды к ближнему своему, будь то мужчина или женщина, насколько истребится он из своего народа.

Поэтому горе тем из нас, кто возненавидит ближних своих понапрасну, особенно же тех, кто поучает их.

Горе тем, кто будет преследовать ближних своих желаниями плотскими, и горе тем, кто является соучастником ближних своих в клевете, и нашептывании, и эле всяком, позволяя сатане овладевать (и) другими через них в их многоглаголании, когда они говорят то, что не подобает (говорить), и скрывают то, о чем следует говорить, возбуждая раздоры и смуты в собраниях, забыв все проклятия, которые написаны в Посланиях.

Поэтому горе тем, кто скажет о каком-либо дурном слове или деле, которого нет среди нас. Благо тем, кто скажет о каком-либо слове или деле, которое есть среди нас. Те же, кто будет говорить о каком-либо дурном слове или деле среди нас с сего дня, и не будет подтверждено слово или дело, о котором они сказали, — да будут те (люди) названы словом Божьим: «Лисы, которые губят виноградники»¹⁴, потому что эти люди губят сердца других, так что пусть Слово, которое написано, исполнится в них: «Эти (люди) сеют раздоры в городах и собраниях, поэтому их гибель приходит внезапно»¹⁵. Тем же из нас, кто не будет говорить о каком-либо дурном слове или деле, о котором они знают, да будет сказано им Словом, которое написано: «Доли лисьи»¹⁶, потому что они стали долей демонов в лицемерии, подобно ложным пророкам, которые покрывают безбожества тех, кто творит злоумышления и нечестия.

Тех, кто будет преследовать ближних своих, будь то мужчина или женщина, вожделениями плотскими и соитиями плотскими, — да назовут их (словами) из пророка «породителями

нечистоты, и скверны, и дел всяких дурных», согласно тому, как написано: «Породительница греха та есть дочь Сиона, так как обретены в тебе нечестия Израиля»¹⁷. Те же, кого застигнут среди нас, будь то мужчина или женщина, соучастниками ближних своих в вожделениях плотских, — да будут они прокляты во всех их делах, которые они творят. Если же они в неведении, да будут они чисты от этих проклятий, которые написаны.

Те же из нас, кто будет покрывать людей, являющихся соучастниками, будь то мужчина или женщина, в вожделениях плотских, — да будут они прокляты во всех их делах. Если же они в неведении, да будут они чисты от проклятий, которые написаны.

Те, кто скажет о каком-либо дурном слове или деле, которого нет среди нас, или те, кто не скажет о каком-либо дурном слове или деле, зная поистине, что оно есть среди нас, те и другие да будут прокляты во всех их делах, будь то мужчина или женщина. Если же они в неведении, да будут они чисты от проклятий, которые написаны.

Те из нас, кто скажет о старце, обращаясь к ближним своим: «Ты проклят» или «Дьявол», или «Демон в тебе», или «Да вырвут твой корень из этого места», эти (слова) и подобные им, те, кто скажет их в поношение ближним своим, да будут они прокляты во всех их делах. Если же они в неведении, да будут они чисты от этих проклятий, которые написаны.

Те же, кто увидит какой-либо смертный грех среди нас, будь то мужчина или женщина, и скажет некоторым, а те скажут другим, а другие скажут многим в собрании, и собрание все наполнится волнением и смятением, и, однако, не сообщает мне, чтобы я знал, да будут они прокляты во всех их делах. Если же они в неведении, да будут они чисты от проклятий, которые написаны.

Разве не диво это, что три собрания полны делами, не существуют они или существуют (т. е. полны слухов, оправданных или ложных), а не знаю ни я, ни старец¹⁸, ни старцы богобоязненные среди нас, ни отцы, которые в домах всех, являющиеся главами домов, и другие все, которые идут после них (в порядке начальственной иерархии). Но благодарение Богу, который выносит на свет все злодеяния и все злоумышления. Поэтому те, кто увидит какой-либо смертный грех среди нас, от осквернения до воровства и лжи, будь то мужчина или женщина, и не смогут сказать мне, потому что стыдятся, как я слышал о некоторых, или же потому что не нашли меня, чтобы сообщить мне, пусть они скажут старцу у нас (т. е. в мужском монастыре), или пусть скажут старице у вас (т. е. в женском монастыре), или старцам богобоязненным у нас, или старшим женщинам богобоязненным у вас, или пусть скажут их отцам, что в доме с ними, которые блюдут за ними у нас, или их матерям, что в доме с ними, которые блюдут за ними

у вас. А отцы, что в домах у нас, или старцы, которые у нас, если сообщат им таким образом и они узнают истинно, точно о дурных делах среди нас, пусть они сообщат мне или скажут старцу. А матери домов, что у вас, или старшие женщины, которые у вас, если сообщат им таким образом и они узнают истинно, точно о делах дурных среди вас, пусть скажут старице. А старица, в свою очередь, пусть созовет матерей домов и других старших женщин, и пусть они засвидетельствуют эти дурные дела в составе десяти женщин или двадцати, и таким образом пусть старица пошлет старца, причем знают все, кто является свидетелем, чтобы он со своей стороны, старец, которому сказали это у нас, или тот, к которому вы послали его у вас, сообщил мне о всех в спокойное время, когда мы не будем заняты.

Таким образом, если мы все будем единомысленны, то мы избежим великих осуждений от Бога, и получим благословения, и одолеем сатану и все его дела дурные. Если же каждый из нас будет самонадеян, и мы не будем поступать так, на нас падут великие осуждения от Бога и великие проклятия от нашего Господа Иисуса, и грех одолеет нас вместе с нашими врагами дьяволами. Но да не будет так!

Я же говорил эти (вещи) относительно смут и (о) тех, кто не сможет мне сказать о том, что он видел, будь то мужчина или женщина, потому что они не нашли меня или потому что они, как я слышал, стыдятся. Напротив, я не препятствую никому, кто сможет сказать мне о делах всех, которые они видят, и никто не сможет воспрепятствовать им, чтобы не допустить сказать мне о том, что каждый узнал наверно среди нас.

Поэтому вот мы постановляем это дело, спасительное и верное, нашего собрания, чтобы все среди нас, будь то мужчина или женщина, будь то большой, будь то малый, все, кто увидит дурные дела среди нас, которые явны, сообщали нам по правде о том, что они видели, чтобы они были благословенны во всех их делах, и чтобы снизошли на них все благословения, которые написаны.

Горе тем из нас, кто распускает свой язык, говоря о том, чего нет. Горе тем из нас, кто самонадеянно скрывает дело, которое существует среди нас. Горе тем, кто будет высмеивать (тех) среди нас, кто поистине ревностен в делах служения и в ком не нашли никакого греха. Горе тем, кто будет высмеивать (тех) среди нас, кто является затворником и в ком не нашли никакого греха.

Те, кто возражает против этих слов, пусть будут перед этими словами сидеть особняком, подобно воронам¹⁹, согласно Писаниям. Те, кто согласен с этими словами, пусть будут перед этими словами подобны голубям у источников полных, омывшимся в молоке, сидя у источников полных²⁰, согласно Писаниям. Те, кто не слушает этих слов, пусть будут перед этими словами подобны земле, которая не получила воды, согласно

слову пророка: «Ты земля, не получившая воды, и дождь не выпал на тебя в день гнева»²¹. Те, кто послушается этих слов, пусть будут перед этими словами подобны земле, которая на возвышенности и в низине, которая пьет воду от дождя²².

Те, кто отклоняет свой слух (букв. «их уши») и отвращает свое сердце, чтобы не обращать внимания на все эти слова, пусть будут перед этими словами как горы высокие, на которые невозможно водам обильным рек подняться, чтобы они получили воду, в особенности же чтобы они (т. е. воды) притекли на поля. Те, кто склоняет свой слух и обращает свое сердце, чтобы принять во внимание эти слова, пусть будут перед этими словами подобны местам глубоким и широким, которые собирают воду на поля от рек переполненных (букв. «полных до ртов их»). Те, кто ропщет на эти слова, порицая их, пусть будут перед этими словами подобны деревьям, которые умерли уже в своих корнях²³, и источникам, в которых нет воды²⁴, согласно Писаниям. Те, кто принимает эти слова и подчиняется им, пусть они будут перед этими словами подобны рощам цветущим²⁵, и саду замкнутому, и источнику запечатанному, и потокам воды, текущим с Ливана²⁶, согласно Писаниям.

Что же это такое: «Скажи ей: ты земля, не получившая воды, и дождь не выпал на тебя в день гнева»²⁷? Я говорю вам, что как поле, лежащее на песке²⁸, согласно тому, как написано, и как земля, не получившая воды, и дождь на которую не выпал в день гнева Божьего, согласно Писаниям, так и люди, которых поучающие их покинули, чтобы не говорить никаких слов им от Бога в учении Писаний, чтобы стали эти (люди) бесплодными в своем сердце, как земля бесплодная, не получившая воды, и дождь на которую не выпал. Как, однако, земля, которая получает воду, так и люди богобоязненные, получающие слово Писаний от поучающих их: они дают плод обильный²⁹, согласно Писаниям, потому что любовь Божья изливается в их сердца³⁰, согласно тому, как написано, и они возвращают в себе мир, и истину, и всякие благие вещи, как полевые растения и как земля, которая возвращает свое семя, потому что она получила воду, и дождь выпал на нее от Бога.

Как, однако, виноградники, которые заброшены, потому что не подрезали их лозу и не вскапывали их, согласно Писаниям, и в которых растут тернии³¹, как написано, так и люди невежественные, непослушные, которых оставили поучающие их, чтобы не порицать их (т. е. отказались их учить, указывая на их недостатки), и не говорить им никакого слова от Бога; и всякая вражда, и всякая ненависть, и всякие дурные вещи возрастают в этих (людях) как (сорная) трава. Как, напротив, виноградники, которые выросли и дали свои плоды, потому что их подрезали во время подрезывания, как это известно из Писаний: «Время подрезания пришло, и наши виноградники возросли»³², таким же образом дают плод обильный³³, согласно

тому, как написано, люди богобоязненные, которые поучаются словом Господа, советом Писаний ими (т. е. наставниками), и они (т. е. наставники) боятся Бога, не говорят слова в хвастовстве и славе пустой, чтобы говорить о себе в гордости, что они ораторы или учителя, подобно книжникам и фарисеям, которые хотели, чтобы люди назвали их «равви» и «учитель»³⁴, но говорят слово Господне в смирении те, кто боится Бога, желая, чтобы те, с кем они говорят, остерегались ловушек дьявола и пришли к знанию истинному. И они действительно не желают, чтобы кто-либо из людей величал их, чтобы о них говорили «они — учителя» или чтобы им говорили «отец» или «мать» из тщеславия, помня Слово, которое написано: «Благ терпеливый более, чем дух, тщеславящийся сердцем своей плоти»³⁵, согласно тому, как написано. И они обращают внимание на слово Господа Иисуса: «Пусть вас не называют „равви“, ибо один у вас Учитель, и пусть не называют вас „наставники“, ибо один у вас Наставник, Христос»³⁶.

Я говорю вам, и этого достаточно, что, как люди, которые обрушили большие камни с высоты на себя, сокрушив свои кости и раздавив плоть своих тел, так (поступает) всякий, кто грешит перед Господом, ведь мы навлекаем на себя великие проклятия от Бога и обрушиваем на себя проклятия Писаний. И как люди, на которых упал камень, повергнув их на землю, а другие осмелились скатить его с них, навалив его, однако, в своем невежестве на (самих) себя, так люди хвастливые и высокомерные, грешные, как и я сам³⁷, которые учат других, чтобы они избежали проклятия Писаний, навлекшие, однако, на (самих) себя проклятие от Бога и обрушившие на себя в своей глупости проклятия Писаний. И как воины, которые одолели вступивших с ними в бой, потому что они обучены другими, так же одолевают своих врагов-дьяволов, борющихся с ними, люди, наученные теми, кто наставлен от Бога³⁸ в учении Писаний. Как, однако, воины, которые пали в битве с теми, кто воюет с ними, потому что они не были обучены другими, так же падают перед своими врагами сатанинскими, борющимися с ними всевозможными грехами (т. е. грехи — оружие сатаны), люди непослушные, которые не были обучены другими, наставленными в Писаниях.

Подобно же тому, как Господь сказал через пророка³⁹, что Он уберет ограду виноградника и разрушит его стену, чтобы он был разграблен и вытопан, так как он не принес Ему пользу, потому что вместо того, чтобы производить виноград, произвел тернии, так же Господь Иисус удерживает и наставляет людей, которые боятся Его, чтобы они удалялись от людей непослушных, чтобы не дать говорить какое-либо слово этим неблагодарным и гордым (людям), так как не имел никакого проку от них Господь, потому что вместо того, чтобы творить благо, они творили зло, и вместо того, чтобы смиряться перед теми, кто поучает (и) убеждает их, чтобы они удалились

от всякого зла, они, напротив, превознеслись над ними в борьбе и споре, чтобы бежать от них во вражде и ненависти.

Как город, князи которого подобны львам рыкающим среди него⁴⁰, согласно Писаниям, и нищий и смиренный притесняются ими в нем⁴¹, согласно тому, как написано, так же и люди безрассудные, помыслы и намерения которых подобны львам в них рыкающим, из-за которых в своем превознесении над поучающими их они притесняют их в своем ослушании как нищего и смиренного.

Во-первых, да не будет пред Господом, чтобы мы перестали поучать друг друга, пока мы не придем к Судье истинному, Иисусу, Тому, Который (сам) испытал поношение всяческое (от) всех, кто пренебрег Его словами и заповедями, которые Он заповедал им, причем же я (сам) — первый из них⁴².

Но я говорю вам, что как Господь Бог совершил жестокие деяния во времена древние, от человека, который ослушался Его в раю, и от ангелов, которые отреклись от своего чина, и от воды потопа вплоть до огня, который пал с неба на жителей Содомы и Гоморры, и от фараона с его войском, которых покрыло море, вплоть до тех, кого поглотила земля, и других всех, из-за которых Бог совершил жестокие деяния, вплоть до последних времен, когда пришел в мир Господь славы Иисус, так же и люди богобоязненные совершают жестокие деяния в борьбе, и спорах, и волнениях, и порицаниях, и проклятиях, и ударах, и разрывании своих одежд, и печали на своем лице, и рыданиях, и слезах обильных при упрашивании, ободрении и благословении, и других словах многочисленных от Бога в учении Писаний, желая, чтобы другие покаяться, — и все же не оставили своих дурных дел те, кто желает совершать свои грехи во всякое время.

Подобно тому, как помыслил Господь Бог в Своем милосердии и долготерпении быть терпеливым ко всем в мире, до тех пор, пока каждый из нас не придет к Нему, и до дня, когда Он будет судить всякую тварь при скончании века, так же мыслят люди богобоязненные, от наших отцов древних и пророков вплоть до сего дня, чтобы быть терпеливыми после того, как они приложат свои старания во всех делах, возлагая свою заботу на Господа, который будет судить всякую тварь в день, когда Он будет судить сокровенное каждого из нас.

Поэтому, согласно слову пророка, тот, кто хочет слушать, пусть слушает, и он послушал себя самого, а кто хочет быть ослушным, пусть будет⁴³, и он ослушался себя самого.

Знайте же, о люди непослушные и невежественные, что горе нам, если те, кто воистину поучает нас, оставят нас и бросят, потому что мы не приняли их слов, потому что мы не пожелали удалиться от наших непослушаний и грехов, которые мы совершаем, чтобы стать подобными Вавилону, который не принял лекарства, поэтому святые, которых он не был достоин, бежали из него, оставив его в язвах нечистот и во всех его карах.

Горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Вы показываете себя людям праведными, а ваше нутро исполнено нечистоты, и разврата, и воровства, и лжи, и спора, и борьбы, и вражды, и ненависти, и ослушания, и лжи, и лицемерия, и всякого беззакония, подобно гробам окрашенным, которые красивы снаружи, а их внутренность полна костей мертвых и нечистоты всякой»⁴⁴.

Горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Эй вы, дополняйте меру ваших ослушаний и ваших дурных дел, змеи, порождения ехидн! Как избежите вы осуждения в геенну? Посему, вот, я пошлю к вам пророков, и мудрых книжников, и людей богобоязненных, и вы убьете (иных) из них, и распнете, и будете бичевать (иных) в ваших синагогах, и возненавидите их, и будете гнать из города в город. Да придет на вас суд всякий и обвинение всякое, и поношение всякое, и печаль всякая, и вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии сына Варахии, которого вы убили между храмом и жертвенником»⁴⁵.

Вот мера, которой отмерят людям, ослушным слову Господню и отвергающим учение тех, кто поучает их от Бога, и знание Писаний. Ибо довольно для нас осуждения, которое падет на нас от Бога за наши грехи и нечестья, которые мы совершили от нашего детства вплоть до сего дня, в особенности же падут на нас в гневе от Бога кровь пророков, и кровь всякая праведная, и осуждение (со стороны) других, которые боятся Бога (и) которые печалются о нас, что мы отвергли в ослушании слово Господне. Если падет на нас кровь святых и осуждение (со стороны) других из-за наших грехов и ослушаний, то насколько более падет на нас кровь нашего Господа Иисуса, потому что мы поистине согрешили по отношению к Нему и не покаяться.

Поэтому горе нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Иерусалим, Иерусалим, тот, который убивает пророков и побивает камнями тех, кто послан к нему!»⁴⁶. Я говорю вам, что, как Иерусалим убивал пророков, так теперь мы преступили слова пророков и апостолов и слова нашего Господа Иисуса, попирая их в осквернении, и нечистоте, и воровстве, и лжи, и во всяких грехах. Однако мы не сможем их поправить, они, напротив, будут попирать нас в осуждениях и проклятиях, сжигая нас, как огонь, в гневе и ярости, если мы покаемся. И как жители Иерусалима побили камнями тех, кто был послан к ним, так же мы теперь (*букв.* «таков наш образ действия теперь») восстаем против тех, кто поучает нас, гоня их от себя нашей борьбой, и насмешкой, и невежеством, которые хуже камней. Но мы не сможем отогнать их от Бога, и поругание наше не падет на них: «Бог оправдывает их, и кто сможет обвинить их?»⁴⁷. Мы отогнали себя сами и возлюбили поношение от Его мощи, согласно тому, как написано, чтобы оно пало на нас от Бога, потому что мы избрали себе непо-

слушание, мать всякой смерти в грехе, и оставили послушание, мать всякой жизни в праведности.

И как нет у пророка поношения, кроме как в его родне (и в его доме)⁴⁸, так нет поношения у слов пророков, и слов Писаний, и поучений тех (людей), которые поучают их, кроме как среди людей непослушных <которые слушают> их, и твердят их днем и ночью, и (при этом) грешат всякими дурными делами, подобно и мне самому⁴⁹. И как чтились весьма пророки и их слова у любящих их и богобоязненных в то время, так же почитаются слова пророков, и слова Писаний, и поучения тех, кто учит нас, у людей богобоязненных теперь, причем они радуются тем, кто говорит им: «Идемте в дом Господень»⁵⁰, и радуются словам Писаний и учению тех, кто поучает их, подобно тем, которые нашли обильную добычу⁵¹, согласно тому, как написано, потому что лучше приобрести учение, (а) не серебро, и знание, чем отборное золото⁵², согласно тому, как написано, и лучше день один (провести) во дворах дома Господня⁵³ перед теми, кто разумеет Его, чем сто вне их, согласно Писаниям.

Если же наш Спаситель, который может все, говорит (слова): «Ваш дом оставляется вам и для вас»⁵⁴, то насколько воспримут учение люди богобоязненные, чтобы удалиться от людей непослушных, ропшущих и выступающих против слов Господа, и учения тех, кто учит их словом Господа Иисуса, и против слова апостола: «Твой брат и еретики — после того, как ты порицал их, и после того, как ты запрещал им, и после того, как ты увещевал их, и после того, как ты поучал их не раз, и не два, и не три, но очень много раз, и они не захотели слушать, по воле Божьей, а не по воле каждого из них, — да отвратись ты от этих (людей) и да удалишься от них»⁵⁵.

Если бежал Лот из городов, в которых жил, чтобы не погибнуть вместе с жителями Содома и Гоморры, согласно тому, как приказали ему ангелы Господни: «Скорей уходи из городов беззакония, чтобы ты не был предан вместе с ними гневу, который падет на них от Бога спустя некоторое время»⁵⁶, то насколько убегут люди богобоязненные от людей непослушных, и спорящих, (и) противящихся, чтобы гнев Бога не пал на них вместе с этими (людьми) на земле, и чтобы они не были осуждены судом, которым Господь Иисус будет судить таких (людей) в день, когда Он посетит их (т. е. в день кончины), и в день суда при окончании века.

Если богобоязненные в свое время бежали из собрания людей, которые грешили в пустыне, чтобы не погибнуть вместе с ними, согласно Писаниям: «Не участвуйте с ними в их грехах, чтобы вы не погибли вместе с ними в гневе и каре, которая падет на них от Бога»⁵⁷, то и теперь подобает, чтобы богобоязненные люди во всяких собраниях бежали от людей ропшущих, порицающих, нашептывающих, и клеветующих, и согрешающих во всяких делах, чтобы они не погубили свои дела и все труды

и избежали гибели, которая падет на тех (людей) в проклятиях, и обвинениях, и осуждениях от Господа Иисуса в день истинного суда Божьего.

Если не нальют масла в светильники те, кто заботится о них, и они не загораются и гаснут, то насколько окажутся во мраке люди непослушные, когда удалятся от них те, кто поучает их воистину от Бога, а не от кого-либо другого, потому что многие учат от самих себя, а не от Бога, но притчами человеческими они учат земному, а <не> небесному.

И поскольку наши отцы древние и пророки, и наш Господь Иисус, а также Его святые апостолы были ненавидимы людьми в свое время, будучи любимы, однако, людьми безгрешными и праведными, таким же образом люди, поучающие всякие собрания, будь то мужчина или женщина, если их не любят люди праведные, наставленные от Бога, боящиеся нашего Господа Иисуса и ненавидимые людьми непослушными, ропщущими, порицающими и согрешающими во всяких делах, — эти (люди) поистине — не отцы, и не верные, и не учителя, но лжецы, подобно и мне самому⁵⁸, любимые людьми непослушными и гневающими Бога и ненавидимые людьми праведными, как пророки ложные, которые были ненавидимы пророками праведными в то время и любимы людьми непослушными и грешными более всех людей, потому что они и их пророки отпали от истинного пути Господня. Поэтому Его гнев внезапно излился на них в то время⁵⁹, согласно Писаниям, чтобы насытить их бедами и напоить желчью во многих скорбях.

Несчастливы отцы собраний среди нас, будь то мужчина или женщина, которые будут любимы людьми непослушными, гневающими Бога своим непослушанием и дурными делами. Жалки люди упрямые, борющиеся, жестокосердые, лишенные кротости, будь то мужчина или женщина, от которых отступились поучающие их из-за их непослушания и других дурных дел.

Благо отцам собраний среди нас, будь то мужчина или женщина, которые будут любимы людьми, наставленными от Бога⁶⁰, и Господь да благословит всякого из нас, кто ходит в послушании Богу. Благо отцам собраний, из-за которых покинут собрание Господне люди безрассудные, гордые, ищущие всякого зла во вражде и дурных делах.

Горе людям спорящим, ропщущим, порицающим, которые покинут собрание Господне из-за отцов воистину верных.

Благо отцам, если люди воистину верные останутся в собрании Господнем ради Бога и ради любви, которая у них к их отцам, поучающим согласно Богу, и Господь да благословит всех, которые надеются на Бога и единомысленны с теми, кто поучает их среди нас, будь то мужчина или женщина, большой или малый.

Мерзостны перед Богом отцы собраний, будь то мужчина или женщина, которые уподобятся пророкам ложным, лицемеря

перед людьми непослушными и согрешающими в делах всяких, которые в собрании с ними. Нечисты перед Господом Иисусом люди непослушные и согрешающие в собраниях, которые уподобятся Каину, и Хаму, и Исаву, и всем, кто спорил с их отцами, от начала и до сего времени.

Любимы перед Богом отцы собраний, которые последуют примеру наших древних отцов святых, Еноха, и Ноя, и Авраама, и пророков, и тех, кто слушался Бога во всех делах, которые Он приказал им, в вере, и в явном, и в тайном, согласно тому, как написано. Избранны же перед нашим Господом Иисусом люди праведные в собраниях, которые следуют примеру Авеля праведного, и Симы, и Иафета, и Исаака, и Иакова, и Иосифа, и всех, кто слушался своих отцов, чтобы унаследовать не только их первородство и имущество, но чтобы унаследовали вместе со своими верными отцами те сыны праведные жизнь и царство Божье навечно.

Поэтому благо тем из нас, будь то мужчина или женщина, кому Слово, которое написано, скажет: «Всякий, кто послушался Моего Отца и принял учение, придет ко Мне, и услышит Слово Мое, и уверует в Меня, и принесет плод обильный, и получит жизнь вечную»⁶¹.

Горе же, напротив, тем из нас, кто скажет, будь то мужчина или женщина: «Мы сами отдадим за себя отчет Богу в месте, куда мы придем». И если бы действительно отдали отчет за себя непослушные эти! Но они сказали это, (только) чтобы отвергнуть учение тех, кто поучает их. Немаловажно и то, что мы сами для себя определяем Писания и не признаем слов, которые написаны: «Слушай, мой сын, наставление твоего отца и не отвергай заветов твоей матери»⁶² и еще: «Дети, слушайтесь ваших родителей во Господе»⁶³, и еще во многих местах Писаний, которые учат нас, чтобы мы слушались старших и повиновались им, потому что они — блюстители наших душ и обязаны отдать отчет за нас⁶⁴ Богу.

Благо тем из нас, кого будет ободрять Слово, которое написано: «Мой сын, не падай духом из-за наказания Господня и не унывай, когда ты обличаем Им. Ибо Господь кого любит, того и наказывает; бьет же Он всякого сына, которого примет к Себе. Терпите наказание, ибо Господь поступает с вами как с сынами»⁶⁵.

Горе же нам, напротив, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Да проучит вас ваше послушание, и да обличит вас ваше зло. Знайте и увидите, что горько вам оставить Меня, сказал Господь Бог»⁶⁶.

Благо тем из нас, кому Слово, которое написано, скажет: «Да услышит Господь тебя в день твоей скорби, да защитит тебя имя Бога Иакова, да пошлет Он тебе помощь от святого, да примет Он тебя к Себе из Сиона, да вспомнит Он всякую твою жертву, да будут твои всесожжения Ему тучными, да даст

Он тебе по твоему сердцу, и да исполнит Он все твои желания»⁶⁷.

Горе же нам, напротив, если Слово, которое написано, скажет нам: «Злые не водворятся у Тебя, и незаконные не пребудут перед глазами Твоими»⁶⁸.

Благо тем из нас, кому Слово, которое написано, скажет: «Праведник возвысится как пальма и раскинется как кедр Ливанский, и насаждены они в доме Божьем»⁶⁹.

Горе же нам, напротив, если Слово, которое написано, скажет нам: «Когда грешники возросли, как трава, и проросли все, делающие беззаконие, чтобы быть истребленными во веки веков»⁷⁰.

Благо тем, кому Слово, которое написано, скажет: «Благословен человек, который возложил надежду на Господа, и Господь будет ему надеждой»⁷¹.

Горе нам, напротив, если Слово, которое написано, скажет нам: «Они положили себе ложь надеждой и облеклись ложью»⁷².

Я говорю вам, что, как дерево, посаженное у воды и пускающее свои корни во влагу⁷³, согласно тому, как написано, так же принимающие учение от Бога пускают корни в почву в любви и мире, в покорности Евангелию Божьему, тому, что проповедовали твари всей, которая под небом⁷⁴. И как не засохнет дерево, которое растет у воды, если наступит зной, и не перестанет приносить плод⁷⁵, согласно тому, как написано, так же принимающие учение от Бога через тех, кто говорит им Слово Господне, не убоятся варваров сатанинских и искушений диавольских, и не перестанут вовеки давать плод обильный в терпении⁷⁶ во всех благих делах, согласно Писаниям.

Подобно же тому, как засыхают и бывают бесплодными деревья, растущие в пустыне, где нет воды, так же засыхают и бывают бесплодными перед Богом люди непослушные, самонадеянные в своем собственном разумении, которые погибнут быстро, как трава⁷⁷.

Горе же нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Я не умолчу, но их грехи и грехи их отцов воздам в лоно их, сказал Господь»⁷⁸, или: «Их грехи и их дела Я воздам в лоно их⁷⁹ бедами, и скорбями, и обличениями, и проклятиями», или скажет: «Я предам вас мечу, вы падете все от меча, потому что Я звал вас, (а) вы не послушали меня, Я говорил, а вы не обращали внимания, (и) творили зло передо Мной, и избрали то, что Я не хочу»⁸⁰, или скажет: «Они избрали свои нечестия и свои дела, те, которые их душа восхотела, Я же, сказал Он, изберу их поругания и воздам за их грехи, потому что Я звал их, (а) они не слушали Меня, Я говорил, а они не слушали, и творили зло передо Мной, и избрали то, что Я не хочу»⁸¹.

Благо тем из нас, кому Слово, которое написано, скажет: «Они построят дома, и поселятся в них, и насадят виноград-

ники, и будут есть их плод и пить вино; не построят, чтобы другие поселились в них, кроме как они сами, и не насадят, чтобы другие ели их, но они сами будут насыщаться их плодами; ибо дням древа жизни уподобятся дни Моего народа; Мои избранные будут делать дела их трудов и будут трудиться не напрасно, и не родят чад на проклятие, потому что это — семя, которое благословенно Богом, и будет (так, что) прежде чем они воззовут, Я услышу их, пока еще они говорят, Я скажу: что происходит?»⁸².

Горе же нам, если Слово, которое написано, скажет некоторым из нас: «Ты построишь дом и не поселишься в нем, ты насадишь виноградник и не соберешь плодов с него, твой телец заклан перед тобой, и ты не поешь от него»⁸³.

Я говорю вам, что как те, кто ест мясо свиное и похлебку (жертвенную), и все их сосуды нечисты⁸⁴, согласно тому, как написано, так и у людей борющихся, спорящих их помыслы сердечные нечисты в нечистоте всякой, будь то в осквернениях, или в воровстве, или во лжи. И как те, кто приготовил трапезу демону⁸⁵ и сжег (на алтаре) свои жертвы (богине) Тихе (т. е. богине счастья), так и те, кто выказывает высокомерие и непослушание, чтобы те, кто поучает их, боялись говорить с ними из-за обилия их гнева. И как те, кто общался с язычниками, научившись всяким их делам⁸⁶, согласно тому, как написано, так и те, кто общался или будет общаться с сатанами демонскими, научившись их делам в разврате и всяких злых делах. И как те, кто построил дома и насадил виноградники, и заклал тельцов, и испек хлеб, и выжал масло, и сделал все приготовления для жизни плотской, а Богу не было угодно, чтобы они населили свои дома и кормились от своих трудов, из-за их грехов, которые они содеяли перед Ним, так же не пожелал Господь, чтобы они жили в собраниях, в которых они трудились, и насыщались от своих трудов, начиная от мест, которые они построили, вплоть до хлеба и всяких вещей, которые они приготовили, согласно приготовлениям всем (для) их жизни плотской, будь это те, кого Бог изгнал из Его собраний, или те, кто ходит в высокомерии, и непослушании, и ложной мудрости, или те, кто творил разврат и злоумышления во всяких грехах. И так же, как те, кто построил свои дома, и поселился в них, и насадил виноградники, и пил свое вино⁸⁷, и насыщался от плодов всех дел своих рук, потому что (этого) пожелал Господь, так как они творили праведные дела перед Ним, так же Господь усиливает стойкостью всех, кто боится Его, и укрепляет их в Его собраниях, чтобы они получили покой во всех своих трудах, начиная от мест, которые они построили, вплоть до их хлеба, и масла, и других плодов своих рук, так как Его воля была над ними, потому что они творили праведные дела перед Ним.

Поэтому, (о) возлюбленные, мужайтесь, потому что обильно ваше воздаяние за все ваши труды, и Бог да благословит вас

и умножит вам плоды ваших трудов, и унизит перед вами врага, сатану, во все время вашей жизни, ибо вы достойны, чтобы Слово, которое написано, сказало вам: «Вы будете наступать на змея демонского и на василиска нечистого духа и будете попирать льва диавольского и дракона сатанинского, исполненного всякого беззакония, подобно змею, полному яда»⁸⁸.

Чем же является этот нечистый, чтобы Господь Иисус поверг его к вашим ногам? Вы достойны, когда взываете к Нему во всех ваших скорбях, чтобы Он внял вам, потому что глаза Господни, согласно тому, как написано, взирают на праведных, и Его слух склоняется к их молитве⁸⁹, и чтобы Слово, которое написано, говорило вам в подкрепление: «Праведники воззвали, (и) Господь услышал их, (и) избавил от всех их скорбей»⁹⁰, (и) чтобы было довольно вами Слово, которое написано, и сказало вам с удовлетворением: «Возлюбленные у Господа, вы будете пребывать в уверенности, и Бог осенит вас во все ваши дни»⁹¹.

Жалки же те из нас, кому Слово, которое написано, скажет: «Я разметая их, как соломинки, которые ветер уносит в пустыню»⁹².

Поэтому да пронзим мы наши сердца страхом Господним, о люди непослушные, и взмолимся к Богу в покаянии, пока мы еще не стали, согласно тому, как написано, подобными цветку, который погибает⁹³, пока еще гнев Господень не пал на нас, пока еще не настал для нас день гнева Господня.

Горе тем, кто будет среди нас, будь то мужчина или женщина, зачинателями злых дел, (тем) кто будет среди нас в последние времена. Горе тем, из-за которых и (из-за) их дел злых Бог найдет свой гнев и свою ярость на безгрешных среди нас, будь то мужчина или женщина, будь то в настоящее время или в последние времена.

Если Бог не щадил тех, кто согрешил перед Ним от начала и насылал Свой гнев на них, то Он без пощады изольет Свой гнев на всякого, кто согрешит перед Ним в настоящее время и в последние времена. Если же Бог никогда не забывал тех, кто был праведным от начала, и спасал их от ярости, которую Он изливал на грешников, то Он никогда не забудет тех, кто будет праведным среди нас в настоящее время и в последние времена, и спасет их от ярости, которую Он изольет на тех, кто будет грешить среди нас во всякое время.

Благо нам, о братья, чтобы мы молились во всякое время, чтобы не войти в искушение⁹⁴. Встанем и покаемся, пока еще не пришло время, когда будет сказано: «Боже, язычники пришли в наследие Твое и осквернили Твой храм святой»⁹⁵ развратом, и нечистотой, и осквернениями, и воровством, и ложью, и всякими делами злыми, пылающими подобно пламени в собраниях, в то время как мы льем на них воды обильные и едва гасим малую часть. Особенно же (сильно) они будут пылать в (те) времена, когда мы не будем выливать (хоть) малый со-

суд воды на них, но, напротив, чтобы была еще больше сила пламени этого, чтобы Господь дал огню Своей ярости (пасть) на них в те времена.

Встанем и покаемся, пока еще не пришло время, когда будет сказано Словом, которое написано: «Сион, город Твоего святилища, стал пустыней, Иерусалим уподобился развалинам, наш дом святой стал проклятием, и слава, которую наши отцы благословили, сгорела»⁹⁶. Только потомство наших отцов будет вовеки, и память о них — из поколения в поколение⁹⁷, согласно тому, как написано. Потомство же нечестивое, напротив, погибнет навеки⁹⁸, согласно Писаниям, и Господь истребит всякого, кто творит зло во всякое время. Потомство нечестивых — это те, кто будет творить беззаконие среди нас во всякое время. Потомство наших отцов — те, кто будет творить справедливость среди нас во всякое время.

Встанем, и покаемся, и соберем себе милосердие, чтобы оно снизошло на нас перед Господом в месте, в которое мы пойдем, пока еще мы пребываем на земле до сего дня.

Я говорю вам, что как невозможно нам удержать себе день, если он исчерпал свои часы и настала ночь, так же невозможно, чтобы милосердие Бога снизошло на нас в месте, в которое мы пойдем, когда мы умрем в наших грехах, и злоумышлениях, и всяком нечестии, которые мы совершили перед Ним, будучи теперь на земле.

Это не покаяние, если мы творим только посты и молитвы, но остаемся коварными во всяких делах злых, и не покаяние это, если мы читаем слова Писаний, которые слаще меда⁹⁹, согласно тому, как написано, но пребываем в раздорах, и зависти, и испорченности, и борении, и непослушании, и злословии, и ненависти, и вражде друг к другу, и во всем подобном, что хуже любой горечи.

Смотрите: во многих местах Писаний велено нам не клясться никакой клятвой, но чтобы наше слово было только «Да, да» и «Нет, нет»¹⁰⁰. Смотрите же, однако, насколько часто клялись небом и землей святые (говоря): «Гибелью вы погибнете, если пренебрежете словами и заветами Господа нашего Бога»¹⁰¹. Поэтому я говорю вам: если мы преступим слова Господни, и не захотим покаяться, и пренебрежем словами, которые написаны в посланиях, то я свидетельствую перед Богом, что гибелью мы погибнем, и великое зло, великие скорби и великие искушения падут на нас от нашего Господа Иисуса, о которых мы не поверим, что они падут на нас, если некоторые скажут нам о них. Не диво ли, что Бог (еще та) терпелив к людям непослушным, которые грешат в собраниях?

Я говорю вам, что если мудрые люди помнят о терпении Бога, они беспокоятся, что Он терпелив к ним, чтобы отомстить им в надлежащее время в день гнева.

Однако, согласно тому, как написано, «Да преклоню голову мою и воздохну, ибо дрожат у меня все члены в печали. Ибо

если я скажу их, я забудусь, говоря»¹⁰². Тем более мы сказали их, мы повторили, мы сказали их (опять), и были весьма многочисленны, «более числа»¹⁰³, все те (слова), которые мы сказали, согласно тому, как написано. Если же чудо, что мы говорили слова многочисленные, и что мы также слушали их, (то) еще большим чудом будет, если мы соблюдем их, чтобы выполнять их, если мы будем говорить и слушать их, чтобы творить дела мирные, и любовные, и чистые, и разумные, и бесчисленные дела благие, подобно тому, как мы говорили слова бесчисленные и слушали их. Если же чудо, что мы творим малые посты и краткие молитвы, (то еще большим) чудом будет, если не найдут нас и не уловят нас посредством слова Божьего, что мы являемся хвастливыми, или гордыми, или непослушными, или враждебными к ближнему нашему понапрасну, или совершающими тайные злоумышления во всяких безбожествах.

После же этого смотрите, братья, как вы привязали ожесточение и небрежение к своей душе, подобно камню, и потопили себя, словно свинец, в своем глубоком невежестве, (и) лицемерии, и угождении людям, не только как в пучине морской, но в середине преисподней и гибели — этих ненасытных¹⁰⁴, согласно Писаниям.

Может быть, вы думаете, что осуждение злых дел, которые вы совершили, стерто перед Богом? Я говорю себе и вам, жалкие, спорящие, ропщущие, невежественные, непослушные, согрешающие во всяких делах, подобно и мне самому¹⁰⁵.

Почему же я послал к вам в гневе в дни лета старца, который у вас, говоря, что я — враг вам всем моим сердцем? Разве не только потому, что я знаю, что Господь недоволен многими у вас, так как я написал вам в послании, прося вас, чтобы вы открыли все старцу по правде, когда он придет к вам, а вы же не сказали ему правды, потому что не устыдились и не убоялись слов, которые написаны в посланиях, в проклятиях и благословениях, и не сострадали слову, которое я сказал, что мы погибли от печали, мы и вы, но вы, напротив, (еще) прибавили нам печали и воздыхания, когда со злым взглядом противостали старцу, говоря ложь перед ним и перед Господом, (и) не сказали ни слова ему прямо, (и) поскольку вы воистину не исполнены страха Божьего, не только вы не сказали того, что следовало сказать старцу, когда он пришел к вам, но, напротив, собрали слова обманные из своих сердец, полных лжи (и) написали их нам в лицемерии, когда старец пришел от вас к нам, печальясь, что не увидел прямоты у вас. Так же и я горел в сердце своем, когда он сообщал мне о ваших словах и делах, так что я был поражен (и) ушел в ту ночь из-за печали, но благодарение Богу, Который держит каждого из нас до сего дня. Так же и я был отягощен гневом не только в ту ночь и в тот день, но много раз из-за вас я горел в сердце своем гневом, подобным пламени. И хотя видели меня старец и старцы, которые у вас, воздевающим руки к небу, в гневе перед

Господом, что я чист от вашей крови ¹⁰⁶ и мне нет дела до (вашей) души, не потому что вы не совершали постов, и молитв многочисленных, и хлопот многих беспрерывных, и трудов во Господе бесчисленных, но потому, что вы исполнены вражды, и зависти, и ненависти друг к другу, сжигая свои дела добрые в споре, и ропоте, и клевете, и грехах всяких, (и во всех вещах), которые хуже, чем огонь, и потому, что ваши слова, которые вы написали нам, подобны словам малых детей, забавляющихся на площадях ¹⁰⁷, так что неразумный, услышав их, позабавится в своей глупости, а мудрый восплачет из-за вашего невежества и ожесточения. Вместо того, чтобы посылать нам (сообщения) о явных дурных делах, которые вы совершаете, о тех, за которые Господь будет нас судить, если мы упустим их из виду, вы заставляете себя раскапывать зло и разврат, скрытые в сердце каждого из вас, и посылать нам не то, ради чего мы посылали к вам, и Бог не повелел нам в Писаниях, чтобы мы добивались их в заблуждении, и Бог не осудит нас за них, потому что Он будет судить скрытое во тьме, и выявит намерения сердец, и воздаст каждому по его делам ¹⁰⁸.

Кто указал нам, что у вас проходит любовь друг к другу, кроме как только Бог, так как с (самого) начала до сего дня вы лжете, говоря лицемерно, что друг друга любите. И потому что справедлив Господь, поэтому Он лишил вас рассудка в (вашем) смятении, так что вы сообщили, сами того не понимая, о ненависти ваших сердец друг к другу словами, которые вы посылали нам в своих посланиях, и устами тех, которые причислены к вам, в особенности же через старца, когда он пришел к нам от вас, причем вы посылали их нам много раз.

Я говорю вам, что как люди, которые некогда унесли воровски какие-то вещи, а спустя годы сами проговорились, так что выдали себя как воров, так же и вы с (самого) начала собрались у вас, похваляясь своим языком, что в ваших сердцах любовь и мир друг к другу, а в (то) время, когда вы послали нам ваши слова, в которых нет любви, вы самим образом речей своих показываете, что вы лжете, будто бы любите друг друга, так чтобы Слово, которое написано, сказало мне с вами в порицание, что как ветры, облака и дожди, которые появляются, так и те, кто похвальною любовью ложной, и миром обманчивым, и всякими делами, которые они творят ¹⁰⁹.

Я свидетельствую вам, что как не всякий, кто говорит «Господи! Господи!», войдет в царство небесное, но тот, кто творит волю Господа Иисуса Христа ¹¹⁰, так же все, кто любит ближних «делом и истиной» ¹¹¹ и не скрывает от ближних никакого дела полезного, войдут в царство Бога.

Я свидетельствую вам, что, когда я прочел ваши неправые слова в ваших посланиях, я сказал о вас: «Я смешал мой хлеб с землей из-за вас в печали» ¹¹², потому что в смятении вы сделали меня смятением у нас, поскольку возлюбили пустое и лживое ¹¹³ у вас, согласно тому, как написано.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ср. Иоанн, 8, 24.
- ² Псалом 80, 13.
- ³ Псалом 105, 43.
- ⁴ Псалом 105, 7.
- ⁵ Псалом 105, 25—27.
- ⁶ Псалом 105, 32.
- ⁷ Псалом 105, 41—42.
- ⁸ 1 Иоанна, 4, 20.
- ⁹ 1 Петра, 1, 8.
- ¹⁰ 2 Тимофею, 2, 4.
- ¹¹ Бытие, 17, 11.
- ¹² Бытие, 17, 14.
- ¹³ Ср. Деяния, 7, 51; Рим., 2, 29; Колосс. 2, 11.
- ¹⁴ Песнь Песней, 2, 15.
- ¹⁵ Ср. Притчи, 6, 14—15.
- ¹⁶ Псалом 62, 11.
- ¹⁷ Михей, 1, 13.
- ¹⁸ Заместитель Шенуте.
- ¹⁹ Ср. Псалом 101, 7—8.
- ²⁰ Песнь Песней, 5, 12.
- ²¹ Иезекииль, 22, 24.
- ²² Ср. Второзаконие, 11, 11.
- ²³ Иуды, 12.
- ²⁴ 2 Петра, 2, 17.
- ²⁵ Екклесиаств, 2, 6.
- ²⁶ Песнь Песней, 14, 12 и 15.
- ²⁷ Иезекииль, 22, 24.
- ²⁸ Осия, 10, 4; 12, 11.
- ²⁹ Ср. Псалом 1, 3; Иоанн, 15, 5.
- ³⁰ Рим., 5, 5.
- ³¹ Исаия, 5, 6.
- ³² Песнь Песней, 2, 12.
- ³³ См. прим. 29.
- ³⁴ Ср. Матфей, 23, 7.
- ³⁵ Екклесиаств, 7, 9—10.
- ³⁶ Матфей, 23, 8 и 10.
- ³⁷ Обычное в речах Шенуте самоуничижение
- ³⁸ Исаия, 54, 13.
- ³⁹ Исаия, 5, 5—6.
- ⁴⁰ Софония, 3, 3.
- ⁴¹ Иезекииль, 22, 29.
- ⁴² См. прим. 37.
- ⁴³ Иезекииль, 3, 27.
- ⁴⁴ Ср. Матфей, 23, 27—28.
- ⁴⁵ Матфей, 23, 32—35.
- ⁴⁶ Матфей, 23, 37.
- ⁴⁷ Рим., 8, 33.

⁴⁸ Ср. Матфей, 13, 57; Марк, 6, 4; Лука, 13, 34; вместо «родня» в нашей рукописи «собрание» — опска по сходному звучанию; «и в его доме» пропущено.

⁴⁹ См. прим. 37.

⁵⁰ Псалом 121, 1.

⁵¹ Псалом 118, 162.

⁵² Ср. Притчи, 3, 14; 8, 10 и 19.

⁵³ Псалом 83, 11.

⁵⁴ Ср. Матфей, 23, 38.

⁵⁵ Ср. Титу, 3, 10.

⁵⁶ Ср. Бытие, 19, 15.

⁵⁷ Числа, 16, 26; ср. 1 Тимофею, 5, 22.

⁵⁸ См. прим. 37.

⁵⁹ Ср. Псалом 2, 13.

⁶⁰ См. прим. 38.

⁶¹ Ср. Иоани, 3,36; 5, 24.

⁶² Притчи, 1, 8; 6, 20.

⁶³ Ср. Притчи, 4, 1.

⁶⁴ Евреям, 13, 17.

⁶⁵ Притчи, 3, 11; Евреям, 12, 5—7.

⁶⁶ Иеремия, 2, 19.

⁶⁷ Псалом 19, 2—5.

⁶⁸ Псалом 5, 5—6.

⁶⁹ Псалом 91, 13—14.

⁷⁰ Псалом 91, 8—9.

⁷¹ Иеремия, 17, 7.

⁷² Исаия, 28, 15.

⁷³ Иеремия, 17, 8; ср. Псалом 1, 3.

⁷⁴ Марк, 16, 15.

⁷⁵ Иеремия, 17, 8.

⁷⁶ Ср. Лука, 8, 15.

⁷⁷ Ср. Псалом 36, 2 и 20.

⁷⁸ Исаия, 65, 6.

⁷⁹ Исаия, 65, 7.

⁸⁰ Исаия, 65, 12.

⁸¹ Исаия, 66, 3—4.

⁸² Исаия, 65, 21—24.

⁸³ Второзаконие, 28, 30—31; ср. Амос, 5, 11 и Софония, 1, 13.

⁸⁴ Исаия, 65, 4.

⁸⁵ Исаия, 65, 11.

⁸⁶ Псалом 105, 35.

⁸⁷ Ср. Исаия, 65, 21; Иезекииль, 28, 26; Амос, 9, 14.

⁸⁸ Псалом 90, 13; ср. Лука, 10, 19.

⁸⁹ Псалом 33, 15; 1 Петра, 3,12.

⁹⁰ Псалом 33, 18.

⁹¹ Ср. Второзаконие, 33, 12.

⁹² Иеремия, 13, 24; ср. Иов, 21, 12.

⁹³ Исаия, 40, 6; Ср. Иакова, 1, 10—11 и 1 Петра, 1, 24.

⁹⁴ Матфей, 26, 41; Марк, 14, 38; Лука, 22, 40 и 46.

⁹⁵ Псалом 78, 1.

⁹⁶ Исаия, 64, 10—11.

⁹⁷ Иисус сын Сирахов, 44, 12—13.

⁹⁸ Псалом 36, 28.

⁹⁹ Псалом 118, 103.

¹⁰⁰ Матфей, 5, 37; Иакова, 5, 12.

¹⁰¹ Ср. Второзаконие, 4, 25—26.

¹⁰² Иов, 9, 27.

¹⁰³ Ср. Псалом 39, 6.

¹⁰⁴ Притчи, 27, 20.

¹⁰⁵ См. прим. 37.

¹⁰⁶ Ср. Деяния, 20, 26.

- ¹⁰⁷ Ср. Матфей, 11, 16.
¹⁰⁸ 1 Кор., 4, 5; ср. Рим., 2, 16.
¹⁰⁹ Притчи, 25, 14; ср. Иуды, 12.
¹¹⁰ Матфей, 7, 12.
¹¹¹ 1 Иоанна, 3, 18.
¹¹² Псалом 101, 10.
¹¹³ Псалом 4, 3.

АПОКАЛИПСИС ИЛИИ

«Апокалипсис Илии» — сочинение, созданное на греческом языке в Египте, по-видимому, в III в. Оно сохранилось только в коптских переводах, если не считать маленького греческого фрагмента, кусочка папируса 6,5 × 6,5 см.

Известны три коптские рукописи с переводом этого сочинения, две — с текстом на саудском диалекте и одна — на ахмимском. Ахмимская рукопись (до нас дошло всего 13 листов) хранится частью в Берлине (6 листов: Берлинские музеи, отдел папирусов, № 1862), частью в Париже (7 листов: Парижская национальная библиотека, Сорте 135). Она написана в конце III — начале IV в. В Парижской библиотеке, под тем же номером, хранятся и 6 листов саудской рукописи начала IV в. Наиболее полный текст (кроме заключительной части) «Апокалипсиса» содержит саудская рукопись IV—V в. (Дублин, Chester Beatty Library and Gallery of Oriental Art, 2018).

Наш перевод сделан по дублинской рукописи, с привлечением прочих, по изданиям:

A. Pieterma, S. T. Comstock, H. W. Attridge, The Apocalypse of Elijah based on P. Chester Beatty 2018. Ann Arbor, 1979.

G. Steindorff, Die Apokalypse des Elias, eine unbekannte Apokalypse und Bruchstücke der Sophonias — Apokalypse. Leipzig, 1899.

Слово Господа было ко мне, говоря мне: Скажи этому народу: Почему вы творите грех и множите ваши грехи, гнева Господа Бога, Который сотворил вас? Не любите (ни) мир, ни то, что существует в мире, ибо гордыня мира — от диавола, (как) и его распущенность. Помните, что умилосердился над вами Господь, Который сотворил все, чтобы спасти нас от плена этого века, ибо много раз диавол желал не дать солнцу взойти над землей и не дать земле принести плод обильный, желая пожрать людей подобно огню, бегущему по соломе, желая поглотить их подобно воле. И поэтому умилосердился над нами Бог славы. Он пошлет Своего Сына в мир, чтобы Он спас нас от плена. Ибо Он не открыл ни ангелам, когда Он грядет к нам, ни архангелам, но Он придал Ему образ человека, причем Он грядет к нам, чтобы нас спасти от плоти и (чтобы) мы были Ему детьми, а Он был нам Отцом. Помните же, что Он уготовил нам престолы и венцы на небе, чтобы все, кто послушается Его гласа, получили престолы и венцы. «У тех, которые принадлежат Мне, — сказал Господь, — Я напишу Мое имя на их лбу и запечатаю их правую руку». Они не взалкают, не возжаждут, и сыны беззакония не одолеют их, не воспрепятствуют им более престолы, но они будут идти с ангелами в Мой город. Грешники же не взойдут на престолы (небесные), но захватят их, и возобладают над ними престолы смерти, потому что ангелы не повинуются им, и они сделали себя чуждыми Его обителям.

Внемлите же, мудрые земли, о заблуждениях, которые умножатся в конце времен, потому что они примут учения, чуждые Богу, и отвергнут закон Божий, эти (люди), бог которых — их утроба, и которые говорят: «Пост не существует, Бог не установил его», делая себя чуждыми Завету Божьему, лишая себя обетований драгоценных, эти (люди), которые никогда не упрочатся в твердой вере. Пусть же не собьют вас с пути истинного эти (люди). Помните, что Господь установил пост с тех пор, как сотворил небеса, на пользу людям, из-за страсти и изменчивых желаний, борющихся с вами, чтобы не поработило вас зло. Пост святой Он установил. Сказал Господь: «Тот же, который постится, не согрешит никогда, (даже) если в нем зависть и борьба». Но чистый пусть постится. Тот же, кто постится, не будучи чистым, гневит Господа и Его ангелов, и вредит своей душе, (и) навлекает на нее гнев ко дню гнева.

Пост святой Господь установил святым сердцем и святыми руками, ибо пост святой отпускает грехи, исцеляет болезни, изгоняет демонов, направляет к престолу Божьему сладость, благоухание, отпущение грехов путем молитвы святой. Ибо кто из вас выйдет в поле и прославится своим умением, не имея орудия в руках своих? Или кто выйдет на битву, не имея вооружения? Разве, если его найдут (таковым), его не убьют за то, что он пренебрег долгом перед царем? Так же невозможно никому войти в святое место, сомневаясь. Тот, кто сомневается в своей молитве, является (сам) себе тьмой, и ангелы не повинуются ему. Если же вы искренни (*букв.* «являетесь односердными») во всякое время во Господе, будьте мудрыми в (то) время, чтобы распознать все о царях ассирийцев и разрушении неба и земли.

«Принадлежащих мне не одолеют, — сказал Господь, — и они не устроятся в битве». И когда они увидят царя, восставшего на севере, они назовут его «царь ассирийцев» и «царь неправедности». Он умножит свои нападения на Египет и (вызовет) смятения. Земля застонет разом. Захватит ваших детей. Многие возжелают смерти в те дни. Тогда восстанет царь на западе, которого назовут «царь мира» (*т. е.* мирный). Он избежит на море как лев рыкающий. Он убьет царя неправедности. Будет отмщено Египту в битве, и свершатся многочисленные кровопролития. В тот день он повелит быть миру в Египте и дарует дар бесценный¹. Он даст мир святым. Он станет говорить: «Единое имя Бога». Он восславит священников Божьих. Он возвысит места святыя. Он даст бесценные дары дому Божьему. Он тайно объедет города Египта, чтобы его не узнали. Он сосчитает святилища. Он взвесит идолов язычников. Он сочтет их богатства. Он приставит к ним священников. Он прикажет, чтобы схватили мудрецов земли и знатных людей и доставили их в столицу, которая на море, говоря: «Один язык это». Когда же вы услышите: «Мир это и радость» ...² Ибо вот, о его знаменьях скажу вам, чтобы вы распознали его. Ибо у него два сына, один — справа от него и один — слева. Тот, что справа от него, примет образ (*букв.* «лицо») дьявольский. Он будет бороться против имени Бога. Ибо четыре царя произойдут от того царя. На тридцатом году он придет в Мемфис. Он построит храм в Мемфисе в день тот. Восстанет на него его собственный сын и убьет его. Земля содрогнется в день тот. Он издаст указ по всей земле, чтобы схватили священников земли и всех святых, говоря: «Все дары, которые мой отец даровал вам, и блага все вы отдадите вдвойне». Он закроет святилища. Он отберет их дома. Он захватит их детей в плен. Он прикажет, чтобы совершали жертвоприношения, и мерзости на земле, и гадости. Он явится под солнцем и луной в день тот. Священники земли разорвут свои одежды. Горе вам, правители Египта, в день тот, потому что ваш день пришел. Притеснение бедных обратится на вас, и захватят детей ваших как добычу.

Города Египта застонут в день тот. И не будет слышен голос продающего и покупающего на площадях городов Египта, и прокуются они пылью. Восплачут же разом живущие в Египте. Они возжелают смерти, но смерть убежит от них. Они поднимутся на скалы и спрыгнут с них, говоря: «Упади на нас!», и не умрут, но смерть отступит от них. Скорбь двойная умножится³, чтобы обойти всю землю в те дни. В то время⁴ прикажет царь, чтобы схватили всех женщин, которые кормят грудью, и доставили к нему связанными, чтобы они давали грудь драконам, и те сосали их кровь из грудей, и отдавали ее в виде яда для стрел из-за неизбежности битв, которые наступят. Он прикажет, чтобы схватили всех мальчиков от двенадцати лет и меньше и научили их стрелять из лука. Средина земли застонет в (те) времена, и родившая поднимет глаза к небу, говоря: «Почему я села на кирпичи⁵, чтобы произвести ребенка на свет?». Возрадуется бесплодная и девственница, говоря: «Это время, чтобы мы радовались, что нет детей у нас на земле, но наши дети на небесах».

В день тот восстанут три царя в Персии, и захватят в плен иудеев, которые в Египте, и вышлют их в Иерусалим, и дадут его им снова в поселение. Тогда, если вы услышите, что раскол и (нет) безопасности в Иерусалиме, разорвите ваши одежды, священники земли, потому что не замедлит прийти сын гибели. Явится беззаконный в те дни в местах святых. Побегут цари персов в те дни ... и цари ассирийцев. Четыре царя будут воевать с тремя. Они проведут три года в месте том. Кровь прольется от Куса до Мемфиса. Река Египта превратится в кровь, и не смогут пить из нее три дня. Горе Египту и тем, кто в Египте, в те дни. Восстанет царь в городе, называемом «город солнца». Земля вся содрогнется. Он устремится к Мемфису в шестом году царей персов. Он устроит хитрость в Мемфисе. Он убьет царей ассирийцев. Персы покарают землю⁶. Он прикажет, чтобы убили (всех язычников) и беззаконных, чтобы разрушили храмы язычников и уничтожили их жрецов, чтобы построили храмы святых. Он даст дары двойные дому Бога. Он скажет: «Единое имя Божье». Вся земля будет почитать персов. Остаток же (людей), которые не умерли из-за бед, скажут: «Царя праведного Господь послал нам, чтобы земля не опустела». Он прикажет, чтобы не давали никакой подати царю три года и шесть месяцев. Земля наполнится благами во время благоденствия великого. Живые пойдут к умершим (и скажут): «Восстаньте и пребудьте с нами в этом мире (т. е. спокойствии)».

В четвертом же году царя того явится (сын беззакония), говоря: «Я — Христос», но это не (будет) Он, не верьте ему. Ведь когда придет, грядя, Христос, Он грядет как голубятня⁷, и венец из голубей окружает Его, Он шествует на облаке небесном, знак креста движется перед Ним, и весь мир видит Его подобно солнцу, светящему от восхода до заката. Так грядет Христос, и Его ангелы окружают Его.

Сын же беззакония прежде всего станет в месте святом. Он скажет солнцу: «Зайди», и оно зайдет, «Затмись», и оно затмится, «Свети», и оно засветит. (Он скажет луне: «Превратись в кровь», и она превратится.)⁸ Он сведет их с неба и скажет: «Ступайте по морю и рекам как по суше». Он заставит хромых ходить, глухих слышать, немых говорить, слепых видеть, прокаженных он очистит, больных исцелит, (из) одержимых демонами изгонит их. Он умножит перед всеми свои знамения и чудеса. Он совершит деяния, которые Христос совершил, за исключением лишь воскрешения мертвых: по этому (признаку) вы узнаете, что он — сын беззакония, потому что он не может дать душу.

Вот его признаки, я сообщу (их) вам, чтобы вы узнали его. Он...⁹ немного, молодой, тонконогий, одно пятно седое спереди на голове его, плешивый, брови его доходят до ушей, и пятно проказы спереди на его руках. Он будет изменяться перед вами. То он будет стариком, то снова молодым. Он будет изменяться во всех признаках, но признаки своей головы он не изменит. Благодаря этому вы узнаете, что он сын беззакония. Услышит дева, имя которой Тавифа, что бесстыдный явился в местах святых. Она наденет одежду льняную, и поспешит в Иудею, и будет обличать его вплоть до Иерусалима, говоря ему: «О бесстыдный, о сын беззакония, о ставший врагом всем святым!». Тогда разгневается на деву бесстыдный. Он будет преследовать ее до заката солнца. Он высосет ее кровь во время вечернее и бросит ее на храм, и она станет спасением народа. Она же восстанет во время утреннее живой и будет обличать его, говоря: «О бесстыдный, нет у тебя власти (ни) над душой моей, ни над телом, потому что живу я всегда во Господе. Моя кровь, которую ты излил на храм¹⁰, стала спасением народа».

Когда услышат Илия и Енох, что бесстыдный явился в местах святых, они сойдут и сразятся с ним, говоря ему: «(И) ты не стыдишься, что ты чужд (всему)? Ты стал врагом небесным и (врагом) тем, которые на земле. Ты стал врагом ангелам и силам. Ты чужд всегда. Ты упал с неба, как звезды утром. Ты изменился. Твоя материя¹¹ стала темной. Не стыдишься ли ты, что ополчился на Бога, ты, диавол?». Услышит бесстыдный, и разгневается, и будет сражаться с ними на площади большого города, и проведет семь дней, сражаясь с ними, и убьет их, и они будут три с половиной дня мертвыми на площади, и весь народ будет видеть их. На четвертый же день они восстанут и будут вновь обличать его, говоря ему: «О бесстыдный, и ты не стыдишься, ты, соблазнив народ Божий, тот, за который ты не пострадал? Разве ты не знаешь, что мы живы во Господе, обличая тебя, во всякое время говорящего: «Я одолел этих»? Мы сложим (с себя) плоть этого тела и убьем тебя, и ты не сможешь сказать (ни слова) в день тот, потому что мы живы во Господе во всякое время, (и) потому что ты —

враг во всякое время». Услышит бесстыдный, разгневаясь, и будет сражаться с ними. Город весь обступит их. В день тот они возвысят клич к небу, облекшись светом, и весь мир увидит их, и не сможет одолеть их сын беззакония. Он разгневается на землю и будет стремиться согрешить против народа. Он прикажет, чтобы выжгли им глаза железным сверлом. Он вырвет их ногти один за другим. Он прикажет, чтобы им в нос влили уксус с известью¹². Те же, которые не смогут вынести пыток царя того, возьмут свое золото и побегут к переправам, говоря: «Переправь нас в пустыню». Они упокоятся подобно уснувшему, и Господь примет их дух к себе и их души. Их тела станут как камни¹³. Звери не съедят их до последнего дня великого суда. Они воскреснут и получат место упокоения, но не будут в царстве Христа, как пострадавшие. «Пострадавшим же, — сказал Господь, — я дам воссесть одесную меня». Они восторжествуют над сыном беззакония. Они увидят разрушение неба и земли. Они получат венцы и престолы славы.

Услышат шестьдесят праведников в дни те, (праведники), которые уготованы для этого часа. Они вооружатся оружием Бога. Они поспешат в Иерусалим, борясь против бесстыдного и говоря: «Все чудеса, которые совершили пророки, ты совершил их, но ты не смог воскресить мертвого, потому что ты не властен. По этому (признаку) мы распознали, что ты сын беззакония». Услышит бесстыдный, и разгневается, и прикажет, чтобы связали праведников, возложили их на алтари и сожгли их. И в день тот сердце многих обратится к ним, и они удалятся от него, говоря: «Этот — не Христос, ибо разве Христос убивает праведников?» Он не преследует праведников. Не будет ли Он стремиться убедить их знамениями и чудесами?»¹⁴. В день тот Христос сжалится над теми, кто принадлежит Ему. Он пошлет Своих ангелов с неба числом шесть десятков тысяч и четыре тысячи, причем шесть крыльев у каждого из них. Их голос потрясет небо и землю, когда они будут благословлять и славить тех, на лбу которых написано имя Христа и на деснице которых печать, от мала до велика. Они поднимут их на своих крыльях и унесут их от гнева. Тогда Гавриил и Уриил сделаются столпом светлым и потекут перед ними, пока не приведут их в святую землю и дадут им вкусить от древа жизни и носить одежды белые. И будут бдить над ними ангелы. Они не взалкают, не возжадут, и не возобладает над ними сын беззакония. В день же тот вся земля содрогнется, солнце потемнеет, исчезнет¹⁵ мир на земле и под небом ... Деревья будут вырваны и падут, звери и животные погибнут в смятении, птицы падут на землю мертвыми, и воды моря иссохнут. Грешники возопят на земле, говоря: «Что ты сделал нам, сын беззакония, говоря: „Я Христос“, в то время как ты сын беззакония? Ты не можешь спасти себя, чтобы спасти (и) нас! Ты творил пустые знамения перед нами, так что сделал нас чуждыми Христу, Который сотворил всех. Горе нам, что

мы послушали тебя! Вот мы теперь погибнем в голоде и мучении. Где же след праведника, чтобы мы поклонились ему, и где поучающий нас, чтобы мы воззвали к нему? Теперь мы погибнем от гнева (Божьего), потому что мы ослушались Бога. Мы пошли к местам глубоким в море и не нашли воды. Мы копали в реках на шестнадцать локтей и не нашли воды». Тогда восплачет бесстыдный ... в день тот, говоря: «Горе мне, потому что мое время прошло!»¹⁶ Я говорил, что мое время не пройдет, (а) мои годы стали месяцами¹⁷, мои дни прошли, как пыль. Теперь я погибну вместе с вами. Бегите же в пустыню, поймайте разбойников, убейте их. Святых приведите, ибо ради них земля дает плод, ради них солнце светит на землю, ради них роса нисходит на землю». Восплачут грешники, говоря: «Ты сделал нас врагами Богу. Если ты можешь, встань и беги за ними!». Тогда он возьмет свои огненные крылья, и полетит вслед святым, и опять будет сражаться с ними. Услышат ангелы, сойдут и сразятся с ним до битвы многих мечей. Случится в день тот, что услышит Господь и прикажет в великом гнѣве небу и земле. (И) они произведут огонь, и огонь охватит землю на семьдесят два локтя (вглубь)¹⁸. Он пожрет грешников и диаволов как стерню. Суд праведный будет в день тот. Горы земли подадут свой голос. Дороги скажут друг другу: «Слышали ли вы сегодня голос (какого-либо) человека идущего, который не пришел на суд Сына Божьего?». Грехи каждого предстанут перед ним в месте, где он совершил их, будь то дневные, будь то ночные. Праведники же и избранные¹⁹ увидят грешников в их мучении, и тех, которые гнали их, и тех, которые предавали их смерти. Тогда грешники ... увидят место праведников и свершение милости: в дни те что праведники попросят много раз будет дано им. В день тот Господь будет судить небо и землю. Он будет судить тех, кто совершил преступления на небе, и тех, кто совершил (их) на земле. Он будет судить пастырей народа. Он спросит их о стаде овцем, и они изложат ему (всѣ) без утайки.

После этого сойдут Илия и Енох, и отложат плоть этого мира, и облекутся плотью духовной, и будут преследовать сына беззакония, и убьют его, и он не сможет сказать (ни слова). В день тот он уничтожится перед ними, как лед, уничтоженный огнем, он погибнет, как дракон бездыханный. Они скажут ему: «Твое время прошло, теперь ты погибнешь вместе с теми, кто верит в тебя». Они будут брошены в глубь преисподней, и она закроется за ними.

В день тот грядет с неба Христос Царь вместе со всеми святыми. Он сжигает землю и проводит тысячу лет на ней, потому что грешники властвовали на ней. Он сотворит небо новое и землю новую. Диавола не будет на них. Он (т. е. Христос) будет царствовать вместе со святыми, возносясь и нисходя, причем они всегда будут с ангелами, пребывая с Христом тысячу лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Букв. «пустой», так же, как несколькими строками ниже. Смысл не вяжется с контекстом. Может быть, при переводе слово, означающее «беспенный», было понято как «не имеющий цены», «неценный».

² Лакуна более одной строки. Сохранились лишь отдельные буквы.

³ Букв. «умножается», но в ахмимской версии здесь будущее время.

⁴ Букв. «в дни/время те/то». Очевидно, слово «дни» было ошибочно написано, повторяя предшествующий текст, и не вычеркнуто.

⁵ Женщины в Египте рожали детей, становясь на кирпичи и присаживаясь на корточки.

⁶ Букв. «отомстят» земле. Так как далее восхваляется деятельность царя персов, здесь, по-видимому, это слово употреблено в значении «творить расправу/суд», т. е. карать только виновных. Ср. выше «будет отмщено Египту».

⁷ В смысле средоточия голубей, центра, вокруг которого они группируются.

⁸ Здесь в рукописи пропуск, восполненный нами по ахмимскому переводу, иначе непонятно, к чему относится последующее местоимение «они» («их»).

⁹ Непонятное слово «пелеч/пелек», очевидно, определение, поскольку далее стоит «немного». Сутулуй, сгорбленный?

¹⁰ Выше говорилось, что сын беззакония «высосал ее кровь (м. р.) и бросил ее (т. е. деву, ж. р.) на храм». Здесь же говорится, что он «бросил на храм» кровь (м. р.).

¹¹ И здесь, и в другой сайдской рукописи написано ошибочно «фюле» вместо «хюле».

¹² Вид пытки, засвидетельствованный в документах византийского времени, см. также «Мартирий святого Виктора», прим. 38.

¹³ Здесь и в другой сайдской рукописи «перна» вместо «петра», «камень», как в ахмимской.

¹⁴ Букв. «он не будет стараться...». Однако мы переводим это вопросительным предложением (в коптском вопросительное предложение может не иметь никаких формальных признаков), поскольку в параллельном месте другой сайдской рукописи здесь стоит, как и выше, вопросительное местоимение «разве»: «разве же он не старается скорее убедить их...», а в ахмимской рукописи говорится прямо утвердительно «но он убеждает их...». Таким образом, здесь тот смысл, что Христос убеждает людей. В упомянутой сайдской рукописи построение четырех фраз параллельно: отрицание — риторическое отрицание (= утверждение) — отрицание — риторическое отрицание (= утверждение). В нашем тексте явно не хватает второго риторического отрицательного местоимения.

¹⁵ Букв. «унесут/уберут», т. е. «будет унесена/убрана». После этого предложения — небольшая лакуна.

¹⁶ Здесь кончается рукопись Честер-Битв. Продолжение дается по ахмимской.

¹⁷ Известная для поздней античности хронологическая традиция, согласно которой не устраивавшие хронологов слишком «долгие» годы царствования

древних царей (особенно из «божественных» династий) объявлялись месяцами. Особенно четко эта практика проявилась в той манере, в которой они манипулировали данными древнеегипетского историка Манефона.

¹⁸ Букв. «схватит на земле семьдесят два локтя».

¹⁹ «Избранные» — восполнение лакуны; от этого слова сохранилась только последняя буква, а перед ним стоит притяжательное местоимение. Такое же местоимение стоит и перед словом «праведники», но артикль отсутствует. Если артикль пропущен по ошибке, следует переводить «относящиеся к праведникам и относящиеся к избранным». Однако скорее можно предположить ошибку иного рода — притяжательное местоимение поставлено вместо артикля множественного числа.

АПОКРИФ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

*Оригинал апокрифа до нас не дошел. Апокриф создан на библейской основе и, возможно, первоначальным текстом был арамейский. В этом случае неизбежно предположить существование между оригиналом и коптским переводом промежуточного греческого. Впрочем, это видно и из самого коптского текста, который изобилует греческими словами. Текст испытал и некоторое христианское влияние, очевидно, потому, что греческими переводчиками были христиане (обращение Иеремии к краеугольному камню как к Владыке Нового и Ветхого Завета, заключение и ряд других моментов). Коптский перевод — наиболее ранний из дошедших до нас (сохранились его фрагменты от VII в.). Помимо коптского, существуют переводы на арабский и сирийский (на каршун). Полностью коптский текст апокрифа имеется в кодексе IX в. (Библиотека Пирпонта Моргана, кодекс М 578, с. 97—130), по изданию которого (К. Н. Кушн, *A Coptic Jeremiah Apocryphon*. — *Le Muséon*, t. LXXXIII. Louvain, 1970, с. 95—135, 291—350) и сделан ниже-следующий перевод на русский.*

В основе апокрифа лежат события, изложенные в Книге пророка Иеремии, но апокриф далеко отошел от библейского прообраза. Появились вымышленные лица, события искажены и преобразены. Фактически это уже сказка, изобилующая чудесами.

Это Хроники пророка Иеремии. В мире Божьем. Аминь.

Слово Господа было к Иеремии сыну Хелхии, говоря: «Скажи этому народу: Доколе вы будете грешить, прибавляя грех на грех, беззаконие на беззаконие? Разве Мой взор не видит те (дела), которые вы творите?», — сказал Господь. «Разве Мой слух не слышит тех (слов), которые вы говорите друг другу?», — сказал Бог Вседержитель. «Вы говорите: „Мы постились, (а) Бог не услышал нас“ и „Мы молились, (а) Он не обратил на нас внимания“. Разве вы постились для Меня?» — сказал Бог Вседержитель. «Разве вы простираете ваши руки ко Мне?» — сказал Бог. «Но вы постились для Ваала и опечалили Меня, говоря: „Где Бог Авраама?“ или „Кто Бог Израиля?“. Но Ваал и Астарта — вот боги, которым вы служите и которые ведут вас по вашей дороге.

Вы забыли все блага, которые Я дал вам в земле Египта. Я поразил египтян десятью злыми язвами, пока не увел вас от них и от ярма рабства. Я лелеял вас, как добрая кормилица лелеет своих детей. Я не позволил злу постигнуть вас на дорогах, которыми вы шли. Я прославил вас более всех народов. Я назвал вас «Мой народ», «Мой перворожденный». Я вывел вас из середины гор, которые полны змей и скорпионов. Сорок лет Я вел вас в пустыне. Я не дал вашим одеждам обветшать. Ваши сандалии не протерлись. За эти сорок лет волос вашей головы не удлинился. Пищу ангелов Я дал вам, и вы ее ели, и Силы небесные Я заставил окружить вас и вести вас. Я послал столп светлый¹, и он двигался перед вами днем, а столп огненный ночью. Я вел вас Моей рукой мощной. Я осенял вас Моей десницей. Я вывел вас из Красного моря. Я повелел воде, и она встала как стена. Я послал с неба сорок легионов ангелов. Я окружил вас (ими), как войском солдат, которые окружают своего царя. Я заставил их взять вас за руку, Я провел вас меж водными стенами. Я заставил их связать лошадей и колесницы фараона и утопить их в Красном море. Я заставил воды покрыть их. Я заставил фараона утонуть вместе со всеми его начальниками. Пренсподняя — его местопребывание. Вас же Я взял в землю, для которой вы не трудились, землю, переполненную млеко и медом. Я поселил вас в ней и заставил все народы бояться вас. И вот вы забыли Мое имя и сказали:

«Нет у нас бога, кроме Ваала и Астарты». Вы воздали Мне злом за все блага, которые Я дал вам, пренебрежением вместо славы. Вы давали дары Ваалу и ваших малых детей Астарте. Каждый притеснял своего ближнего, потому что нет царя праведного над вами.

Теперь же, если вы будете продолжать все это, — сказал Бог Вседержитель, — вот Я ниспущу Мой гнев и Мою ярость, подобно натиску ливня неотвратимого. Ваши юноши будут убиты мечом, старики умрут от голода и жажды, дочери будут захвачены, города будут сожжены огнем и станут пустыней. Я был² терпелив к вам, чтобы вы непременно возвратились ко Мне, и вы не захотели. И вот Я отверну Мое лицо от вас. Ибо во время, когда вы повинуетесь Мне и блюдете Мои заповеди, вы взываете ко мне: «Господи!», и тотчас Я слышу вас. Если вы говорите: «Отче наш!», тотчас Я отвечаю вам: «Вот Я, о мои дети!». В дни, когда вы повинуетесь Мне и блюдете Мои заповеди, роса небесная нисходит к вам в свое время. В дни, когда вы повинуетесь Мне, все народы боятся вас, один из вас обращает в бегство тысячу, а двое — тьму. В дни, когда вы повинуетесь Мне и блюдете Мои заповеди, я заставляю ангела Завета идти с вами, причем пути, которыми вы идете, благословили вас. С тех пор же, как вы преступили Мои заповеди, солнцу и луне ненавистно вставать над вами, смотря на нечестия, которые вы творите, и на все ваши идолопоклонства».

Ответил Иеремия пред Господом: «Прости мне, мой Господь, Владыка, в руках Которого дыхание моей жизни, ибо Ты знаешь, о мой Господь, что с тех пор, как я вышел из утробы моей матери, я следовал Тебе, когда Ты посылаешь меня к Седекии царю. Если я заговорю с ним во имя Твое, он причинит великое зло мне, как и много раз, ибо он не хочет, чтобы я говорил с ним во имя Твое». Сказал Господь Иеремии: «Встань и иди к нему. Я посылаю тебя». Встал Иеремия и пошел, ища царя Седекию. Он нашел его у врат Вениамина сидящим, причем пророк Ваала пророчествовал ему ложно. Случилось же, когда царь Седекия увидел Иеремию пророка, он поднялся тотчас со своего трона, встал и приветствовал его. Сказал он: «(О) провидец³, есть ли слово Господне в твоих устах?». Сказал пророк ему: «Все слова, которые Господь сказал мне, я скажу тебе». Сказал царь ему: «Говори их». Тогда Иеремия сказал все слова, которые Господь сказал ему. Он сказал их царю Седекии.

Когда царь услышал слова, которые Господь сказал ему через Иеремию, он весьма разгневался. Он сказал Анании: «Скажи все это жрецам Ваала, верно ли то, что этот человек безумный сказал мне». Анания же, лжепророк, возложил на голову свою рога железные. Он сказал царю: «Вот что Господь говорит тебе: «Ты пронзишь своих врагов рогами железными, как эти, и никто не сможет сражаться с тобой, и следы царя халдеев не достигнут этого места, и слово Господне не было

в Иеремии». Когда царь услышал это из уст Анании лжепророка, он сказал: «Схватите Иеремию, и заберите его, и бросьте в яму грязи. Оставьте его там и дайте ему хлеб и воду печальные⁴, пока я не узнаю, достигло ли слово Господне Иеремии». И они взяли Иеремию, и бросили его в яму грязи по приказу Седекии царя.

Сообщили Авдемелеху эфиопу, что Седекия царь бросил Иеремию пророка в яму. Он встал тотчас и пришел к царю. И когда царь увидел Авдемелеха эфиопа, почитаемого у Агриппы, царя Завулона⁵, сказал царь ему: «Добро пожаловать тебе! Ради чего Авдемелех пришел к нам сегодня?». Сказал Авдемелех ему: «Не прям ты, о царь, в твоих путях, потому что ты бросил пророка Господа в яму грязи. Ты погасил сегодня светило Израиля, который есть народ Божий». Сказал царь Авдемелеху: «Ступай, и вытащи его из того места, и отпусти его, чтобы он ушел». Авдемелех же взял веревку и тряпки. Он обернул веревки тряпками. Он сказал Иеремии: «Обвяжись ими под мышками (*букв.* «дай их под твои предплечья»)). Он сделал таким образом. Он вытащил его из ямы, отпустил его, и он ушел.

Господь снова сказал Иеремии пророку, говоря: «Встань, и ступай к Седекии, и скажи ему: „Вот что Господь говорит, (о) царь Израиля: „Доколе ты будешь гневать Меня, проливая безгрешную кровь, раздирая утробы беременных женщин, извлекая плод из них, возлагая его на огонь, (говоря): „Я дал их Ваалу“, вот твоя жертва. Кровь тех, кого ты убил, поднялась ко Мне, и голос тех, кого ты угнетал, достиг свода небесного. Почему ты не поступаешь, как твой отец? Но если ты будешь продолжать это, вот Я обращаю Мой гнев на тебя и Мою ярость. Твой дом весь Я отниму у тебя, твой престол Я опрокину под тобой, и будет отнято принадлежащее тебе и отдано твоим врагам, а твое царство — тем, кто ненавидит тебя. Я велю им вырвать тебе оба глаза и положить их на твои ладони. Я велю им убить двух твоих сыновей, одного справа от тебя и другого слева. Я велю им надеть цепи на твою шею, как собаке, ведомой на цепи, и ты будешь взят в Вавилон связанным, бегущим за колесницей Навуходносора, и будешь помещен на мельницу, пока не умрешь там. И этот народ Я велю им взять в плен, и Иерусалим Я велю им разрушить до основания, потому что вы поддерживали распрю в нем, поклонялись чужим богам и оставили завет, который Я установил с вашими отцами».

Эти все (слова) Господь сказал Иеремии, (говоря): «Скажи их в ухо царя».

Снова Иеремия сказал: «Мой Господь и мой Бог, Отец благ всех, Владыка добродетели! Прости мне, мой Господь, не посылай меня к Седекии, ведь это человек, который не желает, чтобы я говорил с ним во имя Твое. Ибо и Твоих пророков они убивали, Твоих святых они побивали камнями. И я тоже —

он стремился погубить мою душу. Если я пойду к нему и в этот раз, не бросит ли он меня в яму грязи, чтобы я умер там?». Сказал Господь Иеремии: «Напиши все эти слова и дай их Варуху, твоему теще, пусть он возьмет их и прочтет царю, а также совету всех старейшин Израиля». Иеремия поспешил тотчас (сделать), как Господь сказал ему. Он написал все слова, которые Господь сказал ему, и дал их Варуху, своему юному теще. Он взял их и прочел царю и всем старейшинам народа Израиля. Царь же, когда услышал эти (слова) из уст Варуха, разгневался весьма и приказал тотчас, чтобы зажгли алтарь, принес свиток и сжег его перед всеми. Он приказал, чтобы бичевали Варуха, пытая его: «Где скрывается Иеремия?».

Приказал царь, чтобы схватили Иеремию и доставили к нему, скованного цепями. Отправились быстро с Варухом воины. Он привел их в пещеру. Они нашли Иеремию сидящим в ней, и вывели его, и доставили к царю Седекии. Когда он увидел его, диавол вошел в него, наполнив все его члены, потому что он и был сыном диавола. Он заскрежетал зубами на него и сказал ему: «Твою кровь я пролью, и налью ее на блюдо, на котором я ем, и отдам твою плоть птицам небесным и зверям полевым. Что это за великие слова, которые ты хочешь сказать, свидетельствуя мне: «Будет отнято у тебя твое царство, и твой престол, и твой народ. Твой престол будет опрокинут под тобой, и твой народ почтенный будет захвачен в плен, и Иерусалим будет разрушен до основания»? Клянусь тебе богами живыми, Ваалом и Астартой, что покараю тебя. Я не умерщвлю тебя огнем, но брошу в яму грязи, которая в темнице, и дам тебе умирать там от голода и жажды, пока не увижу, истинны (слова), которые ты сказал мне, или нет». И он приказал, чтобы заковали в (букв. «дали») железо пророка и надели наручники на его руки. Его взяли в темницу, в место слива нечистот, и не дали ему (ни) хлеба, ни воды, чтобы он умер от голода и жажды.

И пророк обернул свое лицо к царю, причем народ весь слушал его, и сказал: «Господь да рассудит меня с тобой, потому что сколько лет я провел, будучи пророком Бога, и не сказал ни слова ложного из уст моих, но те (слова), которые Господь влагает (букв. «дает») в мои уста, я буду говорить тебе. Уже третий раз ты бросаешь меня в темницу, любя пророков Ваала, которые пророчествуют тебе ложно. Но если это и так, послушай слово Господне, которое Он вложил в мои уста. Вот что Господь говорит: „Поскольку ты поклонялся богам чуждым, то Я — Я отвращу Мой лик от вас, Я усилю Мой гнев на вас и на это место святое“. Вот грядет на вас царь халдеев, многочисленных, как саранча, и он поколеблет стены святого города Иерусалима. Бог пошлет его, и он поставит свой престол среди вас. Ты же, о Седекия, когда увидишь все это, муки постигнут тебя, как роженицу, ты вытянешься на твоём ложе, и положат платок на твоё лицо, как поступают с трупом,

и твои слуги побегут с тобой как с мертвым на Иордан, чтобы переправить тебя и спасти тебя. Бог вложит это в сердце царя халдеев, и за тобой погонятся, и настигнут у реки Хармис⁶, и положат тебя на землю, и откроют твое лицо, и доставят тебя к царю халдеев. Твои уста заговорят с ним, и он вырвет тебе оба глаза, и положит их на твои руки. Он наденет цепь на твою шею, как собаке, ведомой на цепи. Он убьет двух твоих сыновей, одного справа от тебя и другого слева. Привяжут тебя к колеснице Навуходоносора, и доставят тебя в Вавилон, и поместят на мельницу, и будешь ты погонять лошадей, и будут давать тебе хлеб печальный и воду печальную, пока не умрешь».

Тогда Седекия велел своим слугам наброситься на Иеремию, и бичевать его, и бросить в темницу. Сказал Иеремия слугам: «Подождите, потому что у меня есть слово, чтобы сказать царю и этому народу, этим (людям), которые творили беззаконие». Сказал царь своим слугам: «Ему надлежит умереть, дайте ему сказать все». Сказал он: «Слушайте меня вы, народ, которые удалились от Бога! Вот что говорит Господь: „Как вы радовались, когда Я вывел вас из Египта, так Я выведу вас из Иерусалима и возрадуюсь над вами, когда пленниками погонят вас в Вавилон⁷. Я велю солнцу, чтобы оно умножило свой жар, (изливая его) на вас. Я велю луне и звездам, чтобы они отвели свой свет от вас. Все блага, которые Я сорок лет давал вам в пустыне, Я удвою в виде бедствий. Ваших отцов Я вывел из земли Египта. Сорок лет я питал их в пустыне. Их одежды не обветшали, их сандалии не протерлись, и волос их головы не удлинился. Вы (же) да будете взяты в плен ранее, чем пройдет месяц. Одежды, что на вас, обветшают и уподобятся вашей коже, и вы будете сшивать их тростниковыми иглами. Ваши сандалии сотрутся и станут рваными. Волос вашей головы уподобится бараньей шерсти и удлинится на вас, как женский. Вместо столпа пламенного, светящего вашим отцам в пустыне днем, и столпа огненного, идущего перед ними ночью, вы, напротив, будете страдать, падая друг на друга, и алкать хлеба, и жаждать воды. Вы поднимете глаза к небу и скажете: «Где роса и манна, которую Бог повелел (ниспослать) нашим отцам?». Вместо росы и манны доброй пыль грядет на вас, и пепел загрязнит ваше тело все, и оно воспалится. Воду, которую вы пьете, Я заставлю быть горькой во рту вашем, пока вы не умрете. Ваши кости иссохнут. Вместо счастья⁸, которое Я дал вашим отцам, Я пошлю на вас семьдесят язв, и вы будете слугами царя халдеев, пока Мой гнев и Моя ярость не прейдут“».

И весь народ услышал эти слова от Иеремии. И вскричали все: «Да живет вечно царь Седекия!». И взяли Иеремию, и опустили его в яму грязи. Таков вид ямы той: нужно три часа, чтобы достичь ее; дно ее узко в ширину сосуда стеклянного, место, чтобы в ней стоять, шириной в ногу одного человека.

Иеремия же был там внутри. Авдемелех же был эфиопом, слугой Агриппы царя, причем он был также одним из начальников Израиля. Он приходил ежедневно и давал статир⁹ человеку, который заведовал темницей, чтобы он разрешил ему дать хлеб Иеремии, и сосуд воды, и немного плодов из тех, что он приносит для служения своему господину. Он делал это до двадцати дней. Авдемелех же пошел и предстал перед Седекией царем. Сказал царь ему: «Ты пришел к нам сегодня, о Авдемелех? Добро пожаловать тебе». Сказал Авдемелех ему: «Да, о царь». Сказал Седекия ему: «Зачем пришел сюда?» Сказал Авдемелех ему: «Первого раза было тебе недостаточно, и во второй, и в третий раз ты бросил¹⁰ пророка Бога в темницу, и светоч Израиля ты погасил. Разве ты не знаешь, что он — свет народа Божьего? Какое слово он сказал тебе, кроме тех, которые Бог вложил в его уста?». Сказал царь ему: «Хорошо, (что) ты подумал об этом, о Авдемелех. Если это твоя просьба, ступай и извлеки его из ямы грязи и помести во двор темницы». Пошел же Авдемелех со слугами царя. Он извлек Иеремию из ямы грязи, и поместили его во двор темницы. Пришел Авдемелех к Иеремии в день тот. Сказал Иеремия ему: «Благо тебе, о Авдемелех, мой сын. Поскольку ты сотворил милосердие со мной во время моего мучения, эти (слова) Господь говорит тебе, о Авдемелех: „Да не увидишь ты разрушения Иерусалима, да не попадешь ты под ярмо Навуходоносора, да не умрешь ты и не пострадаешь. Солнце да питает тебя, и воздух да лелеет тебя. Земля, на которую ты ляжешь, да даст отдых тебе. Камень, который под тобой, да даст покой тебе. Да не замерзнешь ты зимой и да не ослабеешь летом. Но да будет душа твоя пребывать в покое семьдесят лет, пока ты не увидишь Иерусалим населенным (и) в славе“».

Случилось же после этого, что царь Седекия согрешил пред Господом. Он вошел в храм и вынес два сголга мраморных, которые светили в храме Господнем без светильников. Он взял их и поставил в доме Астарты, этого золотого идола. Он вынул таблицы из камней драгоценных, которые в Святая Святых. Он взял их и крепил в своем триклинии¹¹, где он ел, и пил, и забавлялся с наложницами. Он заставил опрокинуть (алтарь золотой и) трапезу золотую¹², на которой приносят жертву Господу, и взять их в храм Астарты, (а) на них приносили жертву Господу. Он приказал принести оплечье золотое, в котором вопрошают Господа. Он заставил, чтобы переделали его, сделали из него золотой венец и возложили на голову Астарты, той, которой он служит. Он изготовил шесты серебряные, на которых носят Ваала. И он согрешил пред Господом. Он зажег жертвенник пламенный. Он заставил привести к нему беременных женщин. Он рассек их утробы. Он взял их плод. Он заставил принести ему детей, которые (еще) на руках матерей, от двух лет и меньше. Их закалывали перед Ваалом и проливали их кровь на жертвенник¹³. Когда он совершил эти

беззакония пред Господом, земля поколебалась и затряслась, Господь прогремел с неба. Ангелы Лица (Божьего) увидели, что Бог разгневан весьма, что Седекия вошел в святилище и унес молитвенные чаши, которые святы¹⁴. Пламя зловония проникло в святилище Отца. Отцы народа, Авраам, и Исаак, и Иаков, и Моисей, поверглись тотчас ниц и молили Бога Вседержителя, чтобы Он умилился над народом и не погубил его. (И) тотчас милосердие Божье явилось, чтобы не уничтожить их.

Слово Божье было к Иеремии, который сидел во дворе темницы, говоря: «Иеремия, Мой избраннык!». Сказал Господь ему: «Я клянусь Самим Собой отворотить Мой гнев. Но Я уведу этот народ в страданиях, потому что Я не пренебрегаю Моими пророками и Моими святыми. Если бы твое моление не было подобно стене адамантовой, окружающей их (т. е. народ), Я бы уничтожил их теперь. И если бы твоя молитва не была подобна столпу светлому среди Иерусалима, Я бы разрушил его до основания, как Содом и Гоморру, потому что они посягнули на Мой святой дом, на который возложено Мое имя, и осквернили его, и Мое святилище разрушили. Не хочешь ли ты, чтобы Мой глаз плакал из-за крови детей, которую они пролили демонам, говоря: „Кто хочет грешить, пусть грешит“? Кто спустился в преисподнюю, зная, что осуждение там? А Я щажу этот народ и не гублю его¹⁵, потому что ты среди них. Избери же сам одну из трех кар, которые я ниспощлю на них. Ты хочешь, чтобы я послал с неба Мистраила, ангела гнева с его огненным жезлом, чтобы он поразил их и истребил их из среды всех народов, от старца до младенца, и чтобы Я не оставил ни единой души из них? Или же ты хочешь, чтобы Я ниспослал на них голод, чтобы Я велел земле стать железом и небу медью, и чтобы роса не выпадала им, и чтобы их земля не давала плода, и чтобы Я велел их виноградным лозам и их деревьям не давать плода, и чтобы на их полные амбары подул голод, и они опустели, и чтобы Я велел им умирать от голода и жажды вместе с их детьми, и чтобы Я велел им есть друг у друга плоть, пока они не погибнут все на земле? Или ты хочешь, чтобы Я послал Навуходоносора, царя халдеев, чтобы он пришел в Иерусалим, и чтобы Я отдал их в его руки, и чтобы он взял их в свою землю и карал их в течение семидесяти лет?».

Когда Иеремия услышал эти (слова) от Господа, он сильно заплакал, говоря: «Владыка добродетели, Царь всех веков, молю тебя, сжался над Твоим народом, умилился над Твоим наследием. Отпусти им ради Авраама, Твоего возлюбленного, и Исаака, Твоего слуги. Если Ты пошлешь Мистраила, ангела гнева, и он истребит их, где Ты найдешь клятву, которой Ты клялся Аврааму? И еще Ты сказал: „Я сделаю небо железом и медью, и они умрут от голода и жажды“. Где Ты найдешь (тогда) завет, который Ты установил с детьми Израиля:

„Ваши дети будут предо Мною“? Господи, если я обрел милость пред Тобой, то лучше для них, чтобы Ты предал их в руки Навуходоносора, царя халдеев, чтобы он взял их в свою землю и карал их, ибо (и) отец наказывает своих детей». Тотчас же милосердный Бог услышал моление Иеремии. Он призвал Михаила архангела и сказал ему: «Михаил, Мой служитель верный, Мой благовестник почтенный, Я посылаю тебя, чтобы ты отправился в землю халдеев. Скажи Навуходоносору: „Встань со всем войском халдеев и иди к Иерусалиму, займи всю землю Иудей и захвати в плен народ Израиля. Их юноши пусть делают кирпичи, старцы пусть рубят деревья и достают воду, женщины пусть обрабатывают шерсть, и пусть они сдают свою работу ежедневно, как рабы. Но будь милосерден с ними, потому что это — Мой народ, и Я вручил их тебе, чтобы ты карал их недолгое время; после чего Я сжалюсь над ними ради их отцов и Иеремии, Моего избранника“».

Когда Бог сказал эти (слова) Михаилу, тот сошел с неба и пришел ночью к Навуходоносору. Он стал перед ним спящим в постели и ткнул его в правый бок (говоря): «Встань, и я буду говорить с тобой, о Навуходоносор». Навуходоносор вскочил в великом страхе и трепете и уронил золотой полог, который покрывал его. Он взглянул и увидел стоящего Михаила, причем лицо его испускало свет, подобный молнии (*букв.* «молнии светлые»), огненные копья были в его руках, жемчужный панцирь был на нем, огненный меч был в его деснице, ноги его были подобны халколивану¹⁶. Навуходоносор пал к ногам Михаила. Михаил протянул руку и поднял его (говоря): «Не бойся, Навуходоносор». Сказал Навуходоносор ему: «Горе мне, мой господин. Ты — один из богов Вавилона или, может быть, ты — Бог небесный, Который сотворил все живое?». Сказал Михаил ему: «Я — не Бог небесный, но я служитель у Него. Я — один из семи архангелов, которые стоят у престола Отца. Вот что Господь сказал: „Встань со всем войском халдеев, иди к Иерусалиму, займи место то в Иудее, захвати их в плен и приведи в землю халдеев. И пусть они будут тебе рабами семьдесят лет. Их юноши пусть делают кирпичи, старцы пусть рубят деревья и достают воду, женщины пусть обрабатывают шерсть, и пусть они сдают свою работу ежедневно, как рабы. (Но) только будь милосерден к ним и справедлив, потому что это Мой народ. Я вручил их тебе, чтобы ты карал их недолгое время, после чего Я сжалюсь над ними ради их отцов“».

Сказал Навуходоносор ему: «Горе мне, мой господин. Может быть, Господь разгневался на меня из-за моих грехов и послал меня в землю эту. Если так, то погуби меня твоими собственными руками вместе со всем моим народом. Кто Навуходоносор и кто царь Вавилона перед народом Бога? Кто я, чтобы идти к Иерусалиму и воевать с народом праведности? Разве это не тот народ, с которым фараон сражался, и погрузился в пучину, и вода покрыла его? Разве это не тот народ,

который господствовал над аморреями и поразил семь правителей перед собой? Кто я, чтобы победить народ праведный? Подлинно же я слышал, что если идут воевать с ними, то они даже не берут с собой ни мечей, ни доспехов, ни какого-либо вооружения, но простирают свои руки, и Михаил сражается за них». Сказал Михаил ему: «Хорошо, о Навуходоносор, что ты боишься Бога. Народы, которые грешат против Бога, Он предает в руки их врагов, и они карают их. Теперь же народ тот согрешил. Встань и господствуй над ними, пока они не познают Бога, Который их сотворил». Когда Михаил архангел сказал ему эти слова, он протянул свою руку, коснулся сердца царя и воспламенил его гневом против (этого) народа. Михаил поднялся на небеса, в то время как царь в страхе смотрел вслед ему.

Когда же настало утро, он вышел из своего покоя, пошел и разбудил Хелхиану, свою жену. Он сказал ей все, что Михаил сказал ему. Хелхиана же, его жена, когда услышала эти (слова), горько заплакала, говоря: «Горе мне, мой господин-брат! О, если бы дорогу, по которой ты пойдешь, я могла бы повернуть вспять, чтобы снова увидеть тебя!»¹⁷ Не было царя, который воевал бы с этим народом и остался невредимым. Разве ты не знаешь, что этот народ близок Богу? Все, что он просит у Бога, Он дает им». Сказал Навуходоносор: «Это их Бог посылает меня». Сказала его жена ему: «Если их Бог посылает тебя, возьми себе овцу, поставь ее на дорогу, которая ведет к Иерусалиму и земле халдеев, сойди со своей колесницы, протяни свой золотой жезл, который в твоей руке, и возложи его (конец) на голову овцы. Если овца направится к Иудее, иди с нею, потому что (это значит, что) Господь предал (этот) народ в руки твои. Если овца обратится в сторону Вавилона, нашего города, иди с ней, иначе, если ты пойдешь (в Иудею), будь твои силы многочисленны, как песок морской, ни единая душа не возвратится обратно».

Когда сказала Хелхиана эти (слова), ее речь понравилась царю. Он приказал, чтобы привели к нему Кира и Амелсара, военачальников его войска. Они пришли и предстали перед царем. Сказал царь им: «Я видел великие чудеса этой ночью через ангела Божьего». Он стал рассказывать им все происшедшее. Сказали Кир и Амелсар: «Царь, живи вечно! Спроси и узнай, народ тот согрешил или нет. Если народ евреев принес жертву другим, чуждым богам, а не Богу их отцов, то Бог разгневается на них. Теперь же, о царь, встань и пошли служителя в Иерусалим к Седекии, царю Израиля, и пошли ему дары со словами мира. Если мы узнаем, что они не служат другим богам, кроме Бога небесного, и пророки Бога пророчествуют им, и кивот Господа ведет их, как мы слышали о нем, что он поразил царей амореев, если да, то не заставляй нас идти воевать с ними, а то Бог разгневается на нас и ниспошлет пламя с неба, чтобы оно пожрало нас».

Эти слова понравились царю. Он послал консула с тремя десятками тысяч воинов и написал письмо Седекии. Он взял для него золото и ладан Персии. Консул отправился с войском солдат, пока не пришел к Иерусалиму. Он направил свой путь в город и спросил о дворце царя Седекии. И царь выехал ему навстречу на золотой колеснице, и Ваал, и Астарта, золотой идол, (были) перед ним, и невежественные женщины плясали перед его идолами. Консул подошел к Седекии и поклонился ему. Он дал ему послание своего господина и дары. Седекия взял золото, которое ему доставили, и изготовил из него венец на голову Астарты, а ладан он воскурил перед Ваалом. Он написал в ответ такое послание: «Седекия пишет Навуходоносору, говоря: великий мир между мной и тобой, потому что твой народ — мой народ, и твои боги, которым ты поклоняешься, я поклоняюсь им тоже». Он запечатал послание, дал его консулу, и дары, и роскошные одеяния, и драгоценные камни. Когда услышали эти слова ложные пророки, они сказали царю Седекии: «Где теперь слова, которые Иеремия сказал, говоря: „Царь халдеев грядет на эту землю и погубит ее“?».

Спустя несколько дней пришел посол Навуходоносора в Вавилон и дал послание царю. Навуходоносор же, когда читал послание, дошел до этого места: «Мои боги — твои боги». Он зарычал, как лев, и вскричал великим голосом, говоря: «Соберите мне все войско халдеев!». Стратилаты войска Навуходоносора собрали многочисленных воинов. Навуходоносор вышел из Вавилона в тот день со всем войском халдеев: семьдесят и семь десятков тысяч пехотинцев с обнаженными мечами в руках, семь десятков тысяч закованных в броню, семь десятков тысяч одетых в железные панцири, сидящих на конях, семь десятков тысяч колесниц по двенадцать могучих воинов на (каждой) колеснице, шестьдесят десятков тысяч голлитов справа и слева от них. (Вместе) они составили двенадцать сотен десятков тысяч и семнадцать числом¹⁸. И он прибыл на военную дорогу к границе Иерусалима (т. е. Иудеи, страна названа по столице) и Вавилона¹⁹. Сошел с колесницы Навуходоносор, потребовал принести ему печень козлиную, стал, воткнул свой золотой жезл в землю, положил козлиную печень слева от него, положил свою порфиру справа от него, снял венец со своей головы, обратил лицо на восток и сказал: «(О) Бог, Которого я не ведаю, Бог евреев, тех, которых зовут Авраам, и Исаак, и Иаков, Тот, имя Которого я не достоин произнести своими устами, потому что мои губы нечисты. Я боюсь, что Ты не предашь Твоего народа любимого в мои руки. Я боюсь, мой Господь, сражаться с Твоим народом. Может быть, мои грехи и грехи моего народа возросли перед Тобой, подобно фараону, царю Египта, который воевал с Твоим народом и погиб вместе со всем своим войском. Если да, о мой Господь, наложи руку Твою на меня в моей земле и погуби меня и мою землю. Если же Ты посылаешь меня, пусть тень моего посоха обратится

к моей порфире». Тотчас же солнце повернулось, и тень его посоха обратилась к его порфире. Царь взял свою порфиру, положил ее слева от него (т. е. от посоха/жезла), положил пень козлиную справа от него и сказал: «Мой Господь, утверди еще мое сердце. Если это так, пусть тень снова обратится к моей порфире». И тотчас тень повернулась и легла на его порфиру. И сердце царя уверилось, что Бог предаст (этот) народ в его руки.

После этого Бог вспомнил об Авдемелехе эфиопе ради добрых дел, которые он сделал Иеремии (букв. «с Иеремией») пророку. Он не допустил его попасть в плен с детьми Израиля. Встал Авдемелех по своему обыкновению, чтобы пойти в сад Агриппы и набрать плодов из тех, что созрели для снятия. Он же шел, подходя к городу. Бог сделал по слову пророка: «Да не увидишь ты разрушения Иерусалима». Он подошел к месту прохладения, причем было время пять часов дня²⁰, посмотрел на небо и сказал: «Еще рано, и еще не настало время моему господину завтракать, и не настало мне время посетить моего отца Иеремию в темнице. Я войду в это место, поскольку оно прохладно и тенисто, расслаблюсь и передушу немного». Авдемелех поставил корзину со смоквами, и виноградом, и всеми плодами, которые он нес из сада Агриппы, обернул их листьями, лег и расслабился. Земля покоила его, выступ скалы прикрыл как укрытие, роса питала его, воздух лелеял, он не алкал, не жаждал, холод не беспокоил его зимой, а жар — летом, пока не был разрушен Иерусалим и не стал населенным вновь, причем сила Господня защищала его (т. е. Авдемелеха).

Навуходоносор, вспомнив слово своей жены, велел привести ему овцу и поставил ее на дороге. Он коснулся своим посохом ее головы. Овца повернула голову свою к Иерусалиму. Спустя месяц Навуходоносор пришел в пределы Израиля и занял ту землю. Халдеи же хлопали в ладоши, говоря: «Будем сражаться с евреями и поделим награбленное у них!» Все народы гневались на Израиль, потому что слышали об их славе, что никакой народ не одолеет их. Навуходоносор вошел в землю Иудеи и стал господином над ней. Юноши пали перед ним. Израиль был бессильным, как женщина в родовых муках. Царь велел заковать евреев Израиля, и они были приведены к нему скованными. Тем, что (были) на крыше, не дали им сойти. Тем, что (были) в поле, не дали им войти в город²¹. Но заковали в железо каждого так, как их нашли. Царь Навуходоносор приказал, чтобы собрали народ евреев и сосчитали их. Оказалось сто восемьдесят десятков тысяч людей. Сосчитали также халдеев, которые пришли с Навуходоносором царем. Их оказалось по семь воинов на каждого еврея²². Навуходоносор установил свой престол во вратах Иерусалима.

Царь же Седекия — муки схватили его, как рожающую женщину. Он задрожал. Он велел, чтобы принесли ему ложе,

лег на него, велел, чтобы покрыли его покрывалом и чтобы покрыли им (и) его лицо. Покрыли его, как мертвого, и слуги понесли его. Они побежали с ним, чтобы переправить его через Иордан. Приказал Навуходоносор, чтобы доставили к нему Седекню, царя Израиля. Кир, архистратиг войска халдеев, вошел в Иерусалим, направил свой путь во дворец Седекин царя, который тот построил себе из слоновой кости, причем серебряное ложе было постелено для него, Астарта, золотой идол, стоял у него в головах, и благовоние перед ней, и недавний отпечаток его тела, и его пот, и его одежды на нем. Бог вложил в сердце царя Навуходоносора, (чтобы) погнались за ложем Седекии. И настигли его у Иордана. Тогда открыли его лицо и обнаружили его глаза открытыми. Принесли его к Киру, архистратигу войска халдеев. Он велел вырвать ему оба глаза и положить на ладони его рук. Он приказал, чтобы убили двух его сыновей, одного справа от него и другого слева. Он велел надеть цепь на его шею, как собаке, ведомой на цепи. Привели его к Навуходоносору царю. Он заставил мучить весь народ евреев. Их юношей он велел подвесить перед собой. Старцам велел надеть цепи на шею и сокрушить кость их спины. Беременных женщин велел положить на животы и навалить на них камни.

Царь Навуходоносор ржал над ними, как конь ржущий, запряженный в колесницу, и сказал им: «Где пророк Бога, Который послал меня сюда, чтобы разрушить этот город, иначе бы я возвратился назад? Где кивот Божий, в котором скрижали Завета, тот, о котором я слышал, что он идет перед вами?». Народ Израиля возвысил свой голос, горько плача и говоря: «Где мы найдем пророка? Седекня приказал, чтобы взяли его в темницу и не давали ему ни хлеба, ни воды, чтобы он умер от голода и жажды». Евреи говорили: «Бог послал духа, и он вывел Иеремню из темницы». И они сказали: «Где мы найдем кивот Господний? Он пылился на горе Иерихона, и его шесты для ношения²³ — Седекня велел носить на них Ваала и Астарту. О Боже, Ты справедлив, и Твои суды правы, потому что Ты воздал нам по нашим делам».

И возопили старцы Израиля: «Царь, живи вечно! Мы просим тебя, пусть распрямят нас, чтобы мы могли ответить тебе». Сказал царь им: «Говорите согнутыми, потому что ваш Бог согнул вас. Какой бог сжалится над вами?». Ответили старцы Израиля: «Царь, живи вечно! Если ты хочешь (найти) пророка Бога, Который послал тебя к нам, (то) это юноша. Вот все юноши. Дай им всем пройти, от двадцати лет (и) ниже, дай посохи в их руки. Чей посох прорастет, тот — пророк Божий». Это слово понравилось царю. Он заставил набрать по родам двенадцать тысяч юношей. Тотчас же представили юношей, из которых царь отделил (имеющих) возраст Иеремии. Царь приказал, чтобы дали им в руки посохи. Дали посох и в руку Иеремии. Они приходили к царю по тысячам. Пришел и Иере-

мия. Он подошел к царю, и его посох пророс и принес плод, расцветши. (Тогда) Навуходоносор встал с трона и поцеловал ноги Иеремии. Он сказал ему: «Воистину ты — пророк Божий. Ступай, скажи Господу пославшего меня в эту землю, угодно ли Ему, чтобы я вернулся в мою землю и одарил вас великими дарами?». Ответил Иеремия: «Прошу тебя, мой господин, прикажи, пусть дадут покой этому народу, пока я пойду, и спрошу Господа, и возвращусь к тебе. То, что Он скажет мне, я сообщу тебе». Царь Навуходоносор приказал, чтобы дали покой народу. Старцев он велел освободить, подвешенных юношей опустить, с беременных женщин снять камни, которые были на них. Он дал покой всему народу.

Когда пророк вошел в храм Божий, он осмотрелся в храме. Он увидел его²⁴, причем ступени алтаря запачкала кровь, которую пролил Седекия. Он увидел жертвенник Ваала, поставленный перед Святой Святых. Он вскричал: «О дом молитвы, который стал местом идолов!». Иеремия повергся на свое лицо на ступени алтаря. Он воззвал к Богу, говоря: «Бог этого дома, Отец благодати, Милостивец сострадательный, Господь моей души и моего тела, Царь всех веков! Воззри с неба на Твой народ, как терзает их Навуходоносор! Сжалось над ними, будь милосерден к ним, спаси их от рук врагов!». Когда Иеремия молил Господа, глас Господа был к нему, говоря: «Не говорил ли Я тебе, Мой избранный Иеремия, чтобы ты не просил за этот народ жестоковыйный? (Но) разве ты не знаешь, что Я — Бог милостивый? Здесь весь народ, и сейчас шесть часов дня. Встань, зажги светильник и обыщи Иерусалим. Если ты найдешь одного человека, в котором милосердие Божье, Я верну этот народ назад (т. е. в прежнее состояние), чтобы не дать им попасть в плен. Если ты найдешь (хоть) одного человека, уста которого чисты от вкушения идоложертвенного, Я верну этот народ назад, чтобы не дать им попасть в плен. Если ты найдешь человека, в сердце которого милосердие Божье к ближнему его, Я верну этот народ назад. Если ты найдешь одного человека, чистого во всем том, что Я сказал тебе, Я верну этот народ назад. Войди внутрь храма и поставь светильник на подсвечник в Святой Святых. И он не погаснет семьдесят лет и не потухнет, пока народ не возвратится сюда, и они не будут бояться и трепетать предо Мною. И когда ты поставишь светильник, сними одеяние пророчества и ходи в дерюге. Иди перед этим народом, иди с ними в плен, и вы будете нести ярмо Навуходоносора, и будете рабами его семьдесят лет».

Иеремия, услышав эти (слова) из уст Господа, поспешил, зажег светильник, и вышел к народу Израиля, обыскивая его. Пресвитеры вскричали: «Наш отец Иеремия, кого ты ищешь со светильником, ведь сейчас полдень?»²⁵. Он сказал им: «Я ищу человека, в сердце которого милосердие Божье к ближнему его, и я не нашел его». Иеремия обыскал весь народ и не нашел (ни) одного человека, о каком Господь сказал ему. Про-

рок вошел в крипту, которая есть западная часть храма, снял облачение первосвященника, поднялся на крышу храма и стал (там). Он сказал: «Я обращаюсь к тебе, краеугольный камень. Ты принял образ великого почтенного лица, потому что ты удержал две стены и направил их (прямо). Ты принял образ Сына Бога, Который грядет в мир в конце дней, и овладеет престолом иудеев, и будет владыкой двух Заветов, Нового и Ветхого. Поэтому будет разрушен весь этот храм, кроме краеугольного камня. Послушай меня, открой твой рот, прими в себя облачение первосвященника и храни (его) до дня, в который Господь возвратит из плена Свой народ. Да отдашь ты его (тогда), чтобы они служили в нем Господу». Тотчас раскололся пополам краеугольный камень, принял его и закрылся по-прежнему. Иеремия же взял золотую скрижаль, на которой начертано имя Господа, ту, которую Аарон и его сыновья возлагали на плечи, когда должны были войти в святилище Господне. Он посмотрел на солнце и сказал: «Я обращаюсь к тебе, великое светило, служитель верный. Никто из всего живого не достоин хранить эту скрижаль, кроме тебя, поскольку имя Господа начертано на ней. Возьми ее у меня и храни до тех пор, пока я не попрошу ее». И он подбросил ее, и лучи солнца взяли ее себе. Остальную же утварь дома Божьего Навуходоносор взял с собой в свою землю.

Закончив эти (дела), Иеремия снял пророческое облачение и бросил его в середину дома Божьего. Он взял все ключи и положил их в столп²⁶. Он сказал: «Я обращаюсь к тебе, о столп. Возьми себе ключи дома Господня и храни их, пока народ не возвратится из плена». И камень открыл свой рот, и взял их у него. Вышел Иеремия, (идя) к царю, пока не пришел к царю халдеев. И когда народ увидел пророка, и дерюга была на нем, и голова его покрыта прахом, возопили все в горьком плаче и разорвали свои одежды, посыпав каждый прахом свою голову и бросая пыль в воздух²⁷. Они убедились, что Господь не простил их, поскольку всякий раз, когда Иеремия творил молитву за народ Божий, и когда Иеремия входил в храм, молился и выходил, и белое одеяние было на нем, и елей стекал с его головы на бороду и вниз до краев его одеяния, то (это означало, что) милость была на народе. Всякий же раз, когда гнев (Бога был) на народе и Бог не прощал им, пророк выходил, и дерюга была на нем, и прах на его голове, и они знали, что Бог не простил им.

Иеремия пришел к Навуходоносору и сказал ему: «Встань быстро, запряги свои колесницы, ибо Бог предал этот народ в твои руки». Навуходоносор же прыгнул, как лев. Он велел запрячь колесницы. Он погнал евреев в Вавилон. Он приказал некоторым из народа, чтобы они остались в земле Израиля и платили ему дань. Увидев Иеремию идущим впереди народа, царь сказал ему: «Что за грех ты наложил на себя, о Иеремия? Сними эту дерюгу». Сказал Иеремия царю: «Я согрешил более,

чем этот народ. (Как) жив Бог Авраама, я не перестану носить эту дерюгу, пока Бог не умиосердится над народом и не спасет их из плена». Царь сделал знак архистратигу своего войска, чтобы посадили Иеремию на колесницу вместе с ними. Народ же евреев — они месяц шли по дороге в Вавилон, когда вышли из своей земли. Их одежды обветшали и уподобились их коже. Сандалии, что на их ногах, разорвались и падали на дорогу. Волос на их головах удлинился и спускался на плечи, как у женщин. Зной дня мучил их днем, и тьма — ночью. Они шли, теснясь и падая друг на друга, и говоря: «Где роса и манна, которую Бог дал нашим отцам в пустыне, и источник воды пресной?». Небо посылало на них липкую пыль, и пыль прилипала к их телу. Их одежды разорвались. Вода, которую они пили, была горькой в их ртах. Грубая короста была на их теле. Их одежды разорвались, и они сшивали их тростниковыми иглами. Беременные женщины скидывали из-за тяжести пути. Кормящие бросали своих детей, не найдя молока в своих грудях из-за голода и жажды. И плакали все, говоря: «Ты справедлив, Господи, воздав нам по нашим грехам, потому что мы давали наших детей Астарте, и плод нашей утробы отдавали Ваалу. Теперь наши грехи пали на нашу голову».

Навуходоносор гнал их к земле халдеев. Когда он вошел в свой дом, он приветствовал своих детей и всех взрослых. Он надел царское одеяние. Страх и знание²⁸ окружали его престол. И он начал отдавать распоряжения о евреях. Сосчитали народ Израиля. Установили, что из них недостает двадцать два с половиной десятка тысяч человек, которые умерли по дороге от голода, и жажды, и тяжести пути. И Навуходоносор поставил надсмотрщиков над ними, чтобы они понукали их в работах. Он велел (их) юношам делать кирпичи, старцам рубить деревья и доставать воду чашей, женщинам — обрабатывать шерсть и сдавать работу ежедневно, подобно рабам. Он велел давать им один хлеб ежедневно и одну меру воды. И евреи вложили свою шею в ярмо Навуходоносора. Они стали строить ему галереи, и места для питья у реки, и сокровищницы, и высокие башни вокруг города. Сыны Израиля вешали свои арфы на ивы²⁹, оставляя их до времени, когда они будут работать³⁰. Халдеи говорили им: «Спойте нам одну из песней, которые вы поете в доме Божьем». Они же вздыхали, говоря: «Как мы сможем петь песнь нашего Бога в земле чужой?». Халдеи притесняли их. Израиль приходил на середину улицы города, и они плакали плачем, говоря: «Иерусалим, город почитаемый, встань и плачь с твоими детьми и твоими возлюбленными, потому что нас лишили изобилия земли. Посмотри, и ты увидишь, что нам, чьи одежды были залиты вином, и у кого текли молоко и мед³¹, вот, дали нам всего один хлеб на каждого и одну меру воды. Но велик наш позор. Истина и справедливость Твои суть, Господь Вседержитель». Народ евреев продолжал работать на халдеев, причем надсмотрщики были

над ними. Иеремия пребывал в гробнице³², молясь за народ. Царя же Седекию привели связанным в Вавилон за колесницей Навуходоносора. Его поместили на мельницу, чтобы он растирал (зерно) и погонял лошадей. Давали ему хлеб печальный и воду печальную, и он страдал (так) сорок лет в плену. Он умер в плену, согласно повелению Бога.

Случилось же после этих (событий), (что) умер Навуходоносор, царь халдеев. Стал царем вместо него Кир, перс. Народ же евреев — их стенание поднималось к Богу из-за голода, и жажды, и жестокостей, потому что он (т. е. Кир) уменьшил их хлеб и меру воды и возложил на них двойную работу. Народ погибал и постепенно уменьшился. (Раньше) их насчитывалось сто восемьдесят (десятков тысяч), а (теперь) всего шестьдесят десятков тысяч. Некоторые из малых детей евреев учились в школе халдеев, всего семьдесят детей. Был среди них один мальчик, по имени Ездра, который был на руках у своей матери и еще не познал добра и зла. Когда он пришел в возраст, послали его в школу, и дух Господень был на нем. Дети евреев и халдеев ходили к реке в вечернее время, набирали воду и поливали школу. Когда они шли друг с другом, направляясь к реке, они наполнили свои кувшины водой, и кувшин, что был у Ездры, разбился. Дети халдеев повернулись к нему, говоря: «О евреи, вы — люди, у которых слабые кости, но здесь вас выучат». Ездра же возвел свои глаза ввысь и заплакал, говоря: «Боже Авраама, и Исаака, и Иакова, Ты видишь, что делают с нами!» Сказав эти (слова), Ездра спустился к воде, наполнил свой хитон водой, как кувшин, поднял его на плечи и пошел с (другими) детьми (назад). Когда же достиг школы, он снял свой хитон, наполненный водой как кувшин, и полил школу. Окончив поливать, он взял свой хитон сухим и надел его. Учитель же школы, когда увидел его (совершившим это чудо), повергся ниц и поклонился Ездре, говоря: «Ты — тот, кто спасет этот народ из плена». Ездра преуспевал ежедневно в учении и возрасте и процветал ежедневно в милости Божьей. Спустя несколько дней дети халдеев пошли к реке набрать воды. По дороге они сказали друг другу: «Не будем больше ходить вместе с детьми евреев, потому что они не поклоняются Белу и Дагону, но выгоним их из школы». Они набросились на детей евреев, которые с кувшинами на плечах шли к реке набрать воды. Ездра, увидев, что на его братьев набросились халдеи, протянул руку, ударил в скалу, и она тотчас извергла воду. Ноги школьников намокли в воде. Учитель школы повергся ниц и поклонился Ездре, говоря: «Не гневайся на этих собак и не погуби весь город. Вспомни, что я Сеннарий, твой учитель, смилуйся надо мной. Попроси твоего Бога, чтобы эта вода иссякла. Не погуби весь город из-за нас». Пока он говорил эти (слова) Ездре, вода прибывала, подобно наводнению. Ездра жалился над своим учителем, просящим его, и велел камню прекратить источать воду. Он положил руку на скалу и

сказал: «Довольно тебе, стихия, источать воду. Открой свой рот, о земля, и прими в себя эти воды, потому что Господь уже сказал тебе: „Не будет потопа (больше)³³, но огонь пылающий сожжет весь мир и очистит его“». Тотчас земля открыла свой рот и приняла в себя воду. Ездра взял детей евреев из школы халдеев.

Спустя много времени приказал царь, чтобы собрали народ еврейский, и собрались надзирающие за их работами. Сказал Кир царь им: «Принесите мне ваши арфы и кифары, которыми вы воспевали вашего Бога в Иерусалиме, и сыграйте здесь». Сказали они ему: «Мы боимся прикоснуться к нашим арфам, пребывая в земле чужой, Господь строго запрещает это». Сказал царь им: «А я говорю вам, играйте вашему собственному Богу³⁴». Сказали они: «Сынов Левия Господь выделил, чтобы они были ему священниками. Это они играют, это они становятся и приносят свои арфы и кифары, воспевая³⁵ Бога игрой на них». Тогда царь выделил колена Левия и поставил их перед народом. Они подняли свои арфы и стали трогать их (струны), как они обычно играют в доме Божьем. Они заиграли слаженно. Тотчас поднялась земля, на которой они стояли, играя, так что (видевшие это) сказали: «Она хочет взять детей Израиля в Иерусалим». Стены дворца зазвучали и запели вместе с ними. Услышали глас их воспеваний святые. Слава Божья облекла их. Поняли жители Иерусалима, что настало время, чтобы Он сжалился над Своим народом. Кир же перс испугался. Он заклинал евреев: «Не прикасайтесь к вашим арфам, пока не возвратитесь в вашу землю Иудею».

Случилось после этого, что приблизились (к концу) семьдесят лет плена. Ездра же, сын Иоанна³⁶, и Даниил, сын Ездры³⁷, и Иезекииль, сын Вузия³⁸, все трое были пророками, теми, к кому нисходит слово Божье, причем они пророчествовали в Вавилоне. Они сказали юношам своего возраста: «Встанем, пойдем в пустыню, возьмем овцу с нами и принесем ее в жертву, как, мы слышали, делали наши отцы, чтобы Бог сжалился и принял от нас жертву. Встанем, пойдем сегодня, чтобы Бог вспомнил о нас и принял жертву». Ездра вел юношей, которых было семьдесят. Они взяли овцу и взошли на гору Вавилона. Ездра положил поленья одно на другое, дерево стираксовое³⁹ и дерево бальзамное, и положил на них овцу. Он обратил лицо в сторону востока, говоря: «Боже отцов, Единсуущный Единственный, Который слышал голос Авеля, первого мученика, Который воздал отмщение Каину, Который украсил Сифа красотой, Который взял Еноха⁴⁰ за чистоту его тела, Который избрал Ноя за его праведность, Который дал могущество Адаму, пока тот не преступил (запрет), и сделал его владыкой над всеми вещами, я молю Тебя, мой Господь, услышь мое моление, прими вопль моего плача! Вспомни завет, который Ты установил с нашими отцами, говоря: «Если твои дети будут блюсти завет, Я унижу их вра-

гов»⁴¹. Теперь мы исповедуем Твой завет, мы готовы умереть за твою милость. Услышь нас на Твоем святом небе, и прими от нас жертву, и сжался над Твоим народом». Когда же сказал эти (слова) Ездра, его моление вошло в уши Господа. Он послал Своего ангела и принял жертву Ездры от него. Пришел Иеремиил ангел⁴² и стал у жертвы Ездры. Он зажег овцу и дерево⁴³. Пламя поднялось к небу и пожрало их. Ангел стоял в воздухе и открылся этим юношам.

Иеремия был в гробнице вне Вавилона, молясь за народ, говоря: «Господь, Бог Израиля, услышь меня, молящего Тебя за народ. Вот завершился срок, назначенный этому народу. Ты, Господи, губителен в Твоем гневе, но Ты и милостив, о Боже душелюбивый». Когда молился Иеремия, сказал Бог Михаилу: «Михаил, Мой служитель, встань быстро и спеши в землю халдеев и выведи Мой народ из плена. Если царь удержит их, Я замкну небо и землю, пока не уведу их Моей мышцей мощной и рукой занесенной. Спеши к Иеремии, Моему избраннику, и сообщи ему благую весть. Пошли его к царям Вавилона, чтобы он освободил Мой народ от руки халдеев». Когда еще молился Иеремия, Михаил стал над ним, подобно пламени огненному, и сказал: «Радуйся, Иеремия, в час радости, мужайся в час мужества». Иеремия посмотрел на него и сказал ему: «Мой Господь, я узнал голос Твоего приветствия. Твой сладостный голос умащает мои кости. Где Ты был, о мой Господь, что Ты не приходил ко мне все это время, когда страдал этот народ?». Сказал Михаил ему: «Иеремия, избранник Бога, вот я говорю тебе, что я пришел, чтобы спасти этот народ и взять их в землю от отцов. Теперь же, Иеремия,ними твою дерюгу горестную и надень белое одеяние. Собери мне всех старцев Израиля, ступай, скажи Киру царю и Амесару, архистратигу войска халдеев, скажи им: «Вот что говорит Господь: „Отпусти этот народ, чтобы они служили Мне, ибо завершился обещанный срок, который Я назначил им в Моем гневе. Теперь же отпусти их, чтобы они пошли в землю, в дом их отцов. Если вы помешаете им, Я поражу вас. Я замкну небо и землю, пока не выведу их. Если вы удержите их, Я поступлю с вами, как поступил с фараоном, царем Египта“».

Эти (слова) Михаил сказал Иеремии, затем сказал архистратиг (небесного воинства, т. е. Михаил) ему: «Стой здесь, я пойду и приведу весь народ к тебе». Михаил принял образ человека, еврея. Он пошел к юношам, которые делают делают кирпичи и сказал им: «Господь освободил вас, ступайте к вашему отцу Иеремии». Затем он пошел к тем, кто рубит деревья, и к тем, кто достает воду. Он сказал им: «Благо вам великое, о сыны Израиля! Господь освободил вас от ваших мук. Ступайте к вашему отцу Иеремии, потому что срок гнева завершился». Пошел ангел благодати в город к женщинам, что обрабатывают шерсть царю. Он сказал им: «Выходите из мастерских, довольны вам, потому что ваш Бог послал меня спасти вас». Ми-

хаил собрал всех к Иеремии. Избранник свободных сынов Израиля пошел во дворец царя. Он сказал Киру царю и Амесару: «Слушайте слова Бога Израиля!». Он стал говорить все, что Господь сказал Михаилу. Кир же и Амесар приказали тем, кто возглавлял работы, а именно надсмотрщикам, побить их. Кир царь взошел на свою колесницу. Амесар сел на своего коня. Они привели евреев и нанесли им жестокие побои. Тотчас небо издало великий гром, и основания земли потряслись. Четыре ветра вышли из своих жилищ и задули. Солнце зашло в полдень. Тьма настала во всей земле. Взобравшиеся на лошадей застыли, их ноги пристали к телу лошадей. Ноги лошадей пристали к земле. Все люди, что (были) в земле халдеев, застыли каждый как был. Люди возопили: «Кир и Амесар, не удерживайте народ Божий. Разве вы хотите, чтобы их Бог поступил с нами, как с египтянами?».

Кир же царь упал на землю с колесницы, кость его позвоночника треснула. Амесар тоже упал со своего коня, его правое предплечье сломалось. Возопили Кир и Амесар: «Боже этих евреев, помилуй нас, потому что мы согрешили против Тебя, ибо задержали Твой народ, не отпустили их в (то) время, когда Твое милосердие снизошло на них. О Иеремию, помилуй нас, потому что мы пошлем вас в вашу землю с миром». Тогда Иеремию помолился за Кира и Амесара, и Бог исцелил их. Господь увидел, что он (т. е. Кир) обратился, и отвратил Свой гнев. Земля пришла в порядок, (вся) тварь (на ней) перестала быть соединенной, солнце стало по-прежнему изливаться свой свет. Кир и Амесар приказали, чтобы привели к нему (т. е. к Киру) писцов, которые записывали работы евреев со дня, когда они пришли в их землю, и дали им их ежедневное жалование. Он дал им великие богатства. Привел свою колесницу царь Вавилона и посадил на нее Иеремию. Он дал ему мулов, и лошадей, и верблюдов. Он написал указ во все города халдеев, говоря: «Всякий город халдеев, выходите навстречу Иеремии и народу Бога, и славьте их, и предоставляйте им отдых в каждом городе. Не позволяйте людям препятствовать им проходить (спокойно)». Иеремию отправился с народом. Когда они прошли Вавилон, они запели такую песнь: «Иерусалим, Иерусалим, встань и увенчай твои врата, потому что были отняты твои сыны у тебя в печали, (и) вот они возвратятся к тебе в радости». Иеремию шел в свою землю с почетом. Славил его все по городам. Шли перед ним верховные жрецы Вавилона и отборные воины, которых царь послал с ними. Воины поспешили вперед и увенчали врата Иерусалима перед Иеремией и всем народом.

После этого шевельнулся Авдемелех эфиоп в месте, в котором он покоем. Скала, укрывающая его защитой, отодвинулась от него. Он вскочил и увидел корзину со смоквами и плодами, причем они (букв. «их сбор») источали молоко⁴⁴ и их ветки были свежими. Сказал он: «С тех пор, как я уснул, про-

шло немного времени, голова у меня немного тяжела, но дневной усталости (уже) нет. Встану и поспешу в город. Пора взять хлеб для моего отца Иеремию в темнице». Встал Авдемелех эфиоп, и хотя с тех пор, как он уснул, пошел семидесятый год, смоквы были свежи, как и прежде. Он пошел к Иерусалиму и увидел, что стены его разрушены. Он увидел смоквы за финиковыми пальмами и финиковые пальмы за виноградниками. Он отправился в город и увидел, что улицы его изменились. Он повернулся, остановился и не нашел ни одного знакомого человека. Он все смотрел то в одну сторону, то в другую, изумляясь. Он воззвал к Богу: «Что это за заблуждение нашло на меня сегодня?».

Он взглянул и увидел старого человека, собирающего дерево. Сказал он ему: «Почтенный старец, разве это не Иерусалим?». Сказал он: «Да, мой сын». Сказал Авдемелех ему: «Царь Седекия выпустил моего отца Иеремию из темницы?». Сказал старец ему: «Что ты такое говоришь? Кто Седекия и кто Иеремия? Вот уже семьдесят лет, как Навуходоносор разрушил Иерусалим, и был уведен народ в Вавилон, и Иеремия также уведен с ними в плен». Сказал Авдемелех ему: «Не будь ты старцем, я бы сказал, что ты безумец. Неужели пока я ходил в сад Агриппы за плодами и ненадолго свернул в сторону, чтобы отдохнуть, народ был уведен в плен? Я думаю, что даже если бы потоп открыл свой рот и поглотил их, я бы их нашел». Сказал старец ему: «Поистине, о мой сын, ты — праведник, которому Бог не дал узреть разрушения Иерусалима. Поэтому Бог навел этот сон на тебя до сего дня. Ты видишь его (т. е. Иерусалим) в его радости. Это первый день с тех пор, как Иеремиа прислал, чтобы украсили врата Иерусалима, потому что народ отпущен из плена. И эти смоквы, что у тебя, — не ко времени (*букв.* «не их время это»), сегодня — двенадцатое число (месяца) пармуте⁴⁵. Поистине ты — праведник, о мой сын».

Пока они говорили друг с другом, вот головная часть (идушего) народа, столпившись, вошла в город Иерусалим, причем пальмовые ветви были в их руках. Авдемелех взглянул и увидел Иеремию в отдалении, сидящего в колеснице царя. Он бросился ему навстречу. Когда Иеремиа увидел Авдемелеха эфиопа, он поспешил сойти с колесницы. Он поцеловал его (в) уста. Заговорил Иеремиа и сказал ему: «Авдемелех, видишь, как велика почеть тому, кто сжалился надо мной: Бог защитил тебя, и ты не увидел разрушения Иерусалима, и не взяли тебя в плен. Все, кто услышит о тебе, да творят милосердие»⁴⁶. Сказав эти (слова), Иеремиа возвел Авдемелеха на колесницу. Он (т. е. Авдемелех) был в почете у него все дни своей жизни. Они вступили в город, причем пели перед ним (т. е. перед Иеремией): «Встань, Иерусалим, нарядись, дочь священника («Иерусалим» — женского рода), увенчай твои врата, ибо были уведены твои дети от тебя с плачем, (и) вот

они возвратились к тебе с пением и псалмами. Пусть небесные радуются, пусть земные ликуют о сынах Авраама, и Исаака, и Иакова. Радуйтесь, что ваши сыны, которых увели в плен, возвратились в их землю. Пусть воспевающие хвалу радуются с нами, что сыны Исаака возвратились в их землю. Херувимы и серафимы радуются, что сыны Иакова возвратились в их землю».

Иеремия вошел в храм. Сказал он столпу⁴⁷: «Ключи, что я дал тебе, верни мне, потому что Господь сжалился над Своим наследием». Тотчас столп дома Бога извлек ключи и отдал их Иеремии. Он открыл дверь народу. Они вошли и поклонились Господу. Иеремия вошел в Святая Святых и увидел светильник горящим. Он не погас в эти семьдесят лет, когда он его оставил. Он пришел и сообщил сынам Израиля о нем. Они поклонились Господу, говоря: «Ты справедлив, Господи, в Твоих путях всех, потому что Ты покарал нас за наши грехи». Иеремия позвал сынов Аарона. Сказал он им: «Очиститесь и блюдите служение Господу». И он пошел по ступеням дома Господа. Он стал на углу его. Сказал он: «Я обращаюсь к тебе, краеугольный камень, тот, что принял (образ) великого почтенного лица, открой твой рот и отдай мне залог, который я доверил тебе, облачение первосвященника, ибо Господь пожелал обонять эту жертву». Тотчас камень раскололся и отдал Иеремии облачение первосвященника. После этого он пришел на солнечное место. Сказал он: «Я обращаюсь к тебе, служитель верный. Скрижаль, на которой начертано имя Невидимого, которую я оставил тебе на хранение, отдай ее мне, потому что она нужна мне, ибо Господь спас Твой народ». Тотчас солнце разомкнуло свои губы, взяло ее и отдало ее первосвященнику. Остальную утварь дома Господа увез Навуходоносор. Сыны же Аарона обратились к алтарю, каждый творя свое служение. Они трубили в трубы, они приносили жертвы. Слава Господня сошла, наполнила весь дом и благословила жертву. Весь Израиль праздновал. Они благословляли Бога, что вновь вошли в дом Господень. Они благословляли Того, Кому принадлежат все эти благословения, Отца, и Сына, и Духа Святого, ныне и присно, во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Библии (Исход, 13, 21) — «столп облачный».

² Форма глагола искажена, более всего напоминает футурум I, но смысл требует прошедшего времени.

³ Букв. «человек, который провидит». Ошибочно написано «нэу» вместо «нау», как предполагал и издатель, указывая, что это определение при слове «пророк» употребляется в саидском переводе Ветхого Завета. Однако этот термин встречается и в «Изречениях египетских отцов» (см. заголовок перед № 199), где он означает скорее ясновидение. Ср. там же № 119 («прозорливый»).

⁴ Ср. «Да посадят его в темницу и да кормят его хлебом печальным и водою печальною» (3 Царств, 22, 27); «Вверзите его в темницу, и да яст хлеб печали и воду печали» (2 Паралипомен, 18, 26).

⁵ В тексте ЕТЕ «который» вместо NTE «у» — описка, каких немало в данной рукописи. Издатель понял это место буквально, как «эфиоп почтенный, который есть Агриппа», отмечая, что такое отождествление странно, так как Авдемелех далее называется слугой Агриппы.

⁶ Хармис (Кархемиш) — город на Евфрате. Упомянут в Септуагинте (и соответственно в коптском переводе ее): Иеремия, 26, 2 (в еврейской Библии — 46, 2). Здесь это название относится к Иордану, поскольку там достигли Седекню (см. ниже). Очевидно, смешение двух разных событий: в 606 г. при Кархемише Навуходоносор II разбил фараона Нехао, подчинившего себе Иудею, и эта победа открыла Навуходоносору возможность вмешаться в дела Иудеи, вплоть до вторжения в эту страну.

⁷ Ошибка в тексте, букв. «причем пленники погонят вас».

⁸ В тексте непонятное слово женского рода единственного числа: МАМАКРІ, как предполагает издатель, возможно, описка вместо МАКАРІА «блаженство, счастье». В другой рукописи в этом месте — «стая перепелов» (ср. Исход, 16, 13; Числа, 11, 31—32).

⁹ Золотая или серебряная монета, равная двум драхам или 0,003 таланта. В данном случае, очевидно, серебряная, около 4,3 г.

¹⁰ Коптский переводчик искажал смысл, видимо, под влиянием свободного порядка слов в греческом, что чуждо коптскому: «Первый раз был недостаточен тебе, и второй, и третий, причем ты бросил...».

¹¹ Помещение для трапезы, в котором обычно стол окружается с трех сторон ложами.

¹² Очевидно, пропуск в тексте, так как потом употреблено множественное число («взять их»), ср. «алтарь золотой и трапезу» (3 Царств, 7, 48), «алтарь золотой и трапезы, и на них хлебы предложения» (2 Паралипомен, 4, 19).

¹³ Ср. избиение младенцев Иродом «от двух лет и ниже» (Матфей, 2, 16; ср. 2, 18 со ссылкой на Иеремия, 31, 15).

¹⁴ Ср. Апокалипсис, 5, 8: «золотые чаши, полные финиима, которые суть молитвы святых».

¹⁵ «Щадить» здесь понимается как «воздерживаться от мести», т. е. «воздерживаться от того, чтобы погубить».

¹⁶ Сплав, состав которого точно не известен, подобный светлой бронзе, ср. например Апокалипсис, 1, 15.

¹⁷ Букв. «если бы я вернулась/повернула себя». По-видимому, текст искажен, и вместо местоименного суффикса 1-го лица должен стоять суффикс 3-го лица женского рода: «если бы я повернула ее (т. е. дорогу)».

¹⁸ В переводе по возможности отражена коптская манера выражать числительные (в крупных числах счет обычно ведется на десятки тысяч).

В рукописи итог ошибочен (следствие неправильно понятых чисел в греческом?): сумма вышеприведенных чисел составляет 2350000, но не 12000017. Однако именно к последней цифре приближается позднейший подсчет, см. прим. 22.

¹⁹ Букв. «на дорогу вооружения, а именно место разделения («разделительное») Иерусалима и Панонии». «Панония» — искаженное «Вавилония», «Вавилон».

²⁰ Двенадцать ночных часов считались с момента заката, а после них шли двенадцать дневных часов. Следовательно, 5 часов дня — это, примерно, 11 часов утра.

²¹ Ср. Матфей, 24, 17—18; Марк, 13, 15.

²² Таким образом получается цифра 12600000, ненамного отличающаяся от прежней суммы (12000017).

²³ Букв. «дерева ношения», т. е. деревянные шесты (словом «дерево» в коптском языке могла обозначаться любая вещь из дерева) для ношения кивота, его «носила» (Исход, 35, 12).

²⁴ Букв. «они увидели его». Очевидно, описка. Если же нет, то это неопределенно-личное выражение, имеющее страдательное значение «он выглядел», но это менее вероятно.

²⁵ См. прим. 20. Ср. аналогичную историю о Дногене.

²⁶ Букв. «башня», но в конце апокрифа (см. прим. 47), где Иеремия берет ключи назад, хранилищем назван «столп/колонна».

²⁷ Выражение отчаяния, негодования и пр., ср. Деяния, 22, 23.

²⁸ Очевидно, военная сила и ученые, ср., например, в апокрифических деяниях Павла (рукопись I.1.6.686 Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) говорится о Нероне, что перед ним стояли «множество философов» и центурнон.

²⁹ Ср. Псалом 136, 2.

³⁰ Неясное место. Возможно, местоимение «они» относится к инструментам. Поскольку «в земле чужой» нельзя играть и петь, они оставлены в бездействии, в ожидании времени, когда народ возвратится на родину, и тогда арфы «заработают».

³¹ Букв. «мы, те, чья одежды текли в вине и чье молоко (букв. мн. ч.) текло в меду».

³² Т. е. в пещере. Пещера здесь названа этим словом, поскольку пещеры служили местом погребения.

³³ Бытие, 9, 11.

³⁴ Очевидно, имеется в виду, что, поскольку евреи отказывались играть для развлечения халдеев, царь велит им играть для воспевания их Бога.

³⁵ Употреблен греческий глагол $\beta\acute{\upsilon}\nu\epsilon\omega$ «воспевать», который мог обозначать и игру на инструментах в чью-либо честь.

³⁶ В Библии он сын Сарен/Сарая (2 Ездры, 7, 1; 3 Ездры, 1, 1, славянский перевод с латинского).

³⁷ В Библии не указано имя отца Даниила.

³⁸ Иезекииль, 1, 3.

³⁹ Стракс — растение, дающее благовонную смолу.

⁴⁰ Употреблен глагол «перемещать(ся)», который также обозначает переход в загробный мир, обычно в возвратном смысле: «он переселился (в иной мир)» и т. п. Здесь же переходный глагол, Бог «переселил/переместил» Еноха, т. е. взял его живым на небо.

⁴¹ Ср. Исход, 23, 22.

⁴² C. D. G. Müller, Die Engellehre der koptischen Kirche. Wiesbaden, 1959, с. 230, 303.

⁴³ О низведении с неба огня на жертвы см. Бытие, 15, 17; Левит, 9, 24; 3 Царств, 18, 38; 2 Паралипоменей, 7, 1.

⁴⁴ Т. е. сок, который у смоквы (инжира) напоминает молоко.

⁴⁵ 7 апреля.

⁴⁶ Т. е. убедившись на примере Авдемелеха, что милосердие вознаграждается Богом.

⁴⁷ Выше говорилось, что Иеремия доверил ключи «башне», см. прим. 26.

ФРАГМЕНТ РОМАНА О КАМБИЗЕ

Роман о Камбизе, дошедший до нас в единственном списке, на коптском языке, трудно отделить от целой серии исторических романов на позднеегипетском языке, записанных демотическим письмом (VII в. до н. э.—V в. н. э.). Близость настолько велика, что едва ли удивит возможная находка демотического оригинала и этого романа. Коптская рукопись, насколько можно судить по прилагаемому в издании образцу почерка (фотографии, к сожалению, нет, и общий вид рукописи неизвестен), относится к V—VI в.

Как и демотические романы, дошедшие до нас в записях, как правило, римского времени, этот роман описывает действительность и события времен XXVI династии, когда Египту удалось отстоять независимость от ударов Ассирии, а позднее и Вавилона, и пришлось начать борьбу с огромной персидской державой, длившуюся почти двести лет с переменным успехом до эллинизации Востока Македонией. Как и в демотических романах, герои здесь — воины-профессионалы. Их язык резок, груб, действия решительны, в коптском романе даже в большей степени, чем в демотических. Чего стоит, например, угроза Камбизу (среди прочих): «Мы не позаботимся (даже) сварить твоё мясо, но растерзаем его зубами, как медведи или свирепые львы». Это уже нравы греческих наемников на службе фараона, которые, мстя изменнику, по рассказу Геродота (III, 11), убили его сыновей и выпили их кровь.

От романа до нас дошла небольшая часть и неизвестно, какое название он носил. В науку он вошел как «Роман о Камбизе». Действительно, Камбиз является главным действующим лицом, но при этом он то и дело называется Навуходоносором, а его противник, царь Египта, — именем Уафре (Априй).

Налицо несомненный анахронизм, поскольку Камбиз царствовал в 530—522 гг. до н. э., Навуходоносор II — в 605—562 гг., а Априй — в 589—570 гг. Более того, враги Египта в романе называются ассирийцами. Таким образом, налицо смешение трех исторических пластов: борьба с ассирийцами при Псамметихе I в пору так называемой Додекархии (см. Геродот, II, 147—153), борьба с вавилонянами (Навуходоносор II) и борьба с персами (Камбиз). Только конфликт Априй — Наву-

ходоносор II был бы историчным. Он действительно имел место и, поскольку привел к гибели Иудейского царства и разрушению Иерусалима, мог заинтересовать коптов, знавших Писание, где фараон Уафре упоминается в Книге пророка Иеремии (51, 30; у Иезекииля — без названия имени). Об интересе коптов к этой исторической эпохе и ее деятелям, особенно тем, кто оставил яркий след в Библии, свидетельствует и то, что они перевели Апокриф Иеремии (перевод которого приводится в данной книге). Следует отметить также, что, согласно легенде, Иеремия, увезенный в Египет, был побит камнями в Дафнах, главным месте действия Романа о Камбизе.

Как бы то ни было, врагом Египта в романе выступает не Навуходоносор, а Камбиз, хотя противником его оказывается Априй, живший гораздо ранее, а не Амасис и Псамметих III, с которыми на самом деле воевал Камбиз. Впрочем, главное в романе — не фабула, а описание режима эпохи XXVI династии. Существующее представление о нем отлично от того, что мы находим в романе. Создается впечатление, что описание положения в стране заимствовано из романов эпохи Додекархии и других источников этого и более раннего времени. Египет состоял тогда из ряда достаточно самостоятельных областей, причем некоторые их правители даже претендовали на царский титул, а в обществе выделялась своего рода каста воинов из осевших в Дельте ливийцев, которые получали профессиональную подготовку в специальных школах. Если это описание не перенесено механически на период XXVI династии, оно чрезвычайно существенно для оценки того режима, который установил Псамметих I, основывая эту династию. В любом случае оно представляет интерес, поскольку египетские источники скупы на обобщения и на их основе трудно составить общую картину.

Роман о Камбизе резко выделяется на фоне коптской литературы. О времени его создания и, если это перевод с демотической рукописи, о времени перевода мы судить не можем. Но уже один факт его фиксации в рукописи V—VI в. совершенно исключителен. В ту пору еще свежа была память о борьбе христианства с язычеством, еще ощущалось торжество победы христианства. В начале V в. при Феодосии II уничтожались языческие храмы. Языческие боги воспринимались как отвратительные демоны, а фараон, благодаря Писанию, как одиозная фигура. Будь рукопись более поздней, создание (вернее, воскрешение) романа можно было бы отнести к началу VII в., ко времени персидского или даже арабского завоевания, периоду обострения национальных чувств коптов.

Как исторический роман он близок к знаменитому Роману об Александре, который также был переведен на коптский язык. В связи с этим жанром можно упомянуть недавно обнаруженный исторический роман о Сарданапале, написанный демотическим письмом на арамейском языке.

Предлагаемый перевод Романа о Камбизе, точнее, того, что дошло до нас от этого романа, сделан по изданию Aegyptische Urkunden aus den Koeniglichen Museen zu Berlin. Koptische Urkunden, т. 1, Берлин, 1904, с. 37—44. Использован также текст этого романа, опубликованный со многими восстановлениями Штейндорффом в его хрестоматии (G. Steindorff, Kurzer Abriss der koptischen Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis, Berlin, 1921, с. 56—59).

«...Я Камбиз. Я не написал вам, чтобы принудить вас, но собрался и пришел, чтобы посетить вас. Теперь же вы... не жалейте уйти из (вашей) земли, приходите ко мне. Я окажу вам великие почести, превосходящие те, которые вам оказывают. Если вы говорите: «Мы не подчинимся тебе», — то вы надеетесь на этих презренных людей, а именно на царей Египта вместе с их войсками¹... и вы не сможете спастись от моих войск и моего оружия. Ибо клянусь своей мощью, никто не сможет спасти вас, когда я приду к вам в своем гневе ... Вот я, Камбиз, написал вам такое слово. Вы же будьте готовы к гневу, который грядет на вас, потому что вы не повиновались мне, владыке всей земли². (Вот) это слово, я не отступлюсь от него, пока не отомщу Египту»³.

Когда услышали жители Востока⁴, что Камбиз идет к ним, они преисполнились гнева. Они ожесточились весьма и сказали друг другу: «Какой план (нам применить)? ...» ... Когда услышали молодые воины⁵ об этом великом деле, сказали они друг другу: «Сделаем чудесное дело ... Убьем его послов!» ... Был же один (человек) среди них, по имени Бофор⁶, обязанностью которого было учить их⁷, разумный в своем совете, мудрый в слове, мощный в силе, боец в сражении. Сказал он им всем: «Послушайте меня, дети жителей Востока⁸. Вчера и третьего дня вы слышали то, что написали вам ассирийцы⁹ ... Напишем ему (оскорбительное письмо) ...» ...

Когда он сказал это, они обрадовались весьма, услышав его, и отпустили послов Камбиза. Затем они написали письмо, как им посоветовал Бофор, их учитель:

«Все египтяне¹⁰ пишут жителям Запада и Иудеи¹¹ ... и тем, кто с ними ... в битве. (Вы не сможете сражаться) копьями, ни мечами многочисленными¹², ни (найти) от нас убежище. Мы пишем тебе, о человек малодушный и трусливый, Камбиз, тот, чье имя „сануф“¹³ на нашем языке, перевод которого: „малодушный“ или „трусливый“. Вот мы отпустили твоих послов, так как не боимся тебя, но восхваляем себя и прославляем нашего владыку фараона, который властвует над нами в славе. Нам не было угодно убить твоих послов, но в час гнева ты узнаешь, что мы сделаем! Клянемся мощью фараона, и славой

Египта и его владыки Аписа¹⁴, и честью короны, и силой бойцов и боевого строя¹⁵, если Апис — в Мемфисе¹⁶, Амон — в Дафнах¹⁷, его цари — каждый в своей области¹⁸, их реки переполнены водой, их города ... укреплены. Если же (все) это есть, о раб, знай, что поистине это встретит тебя, и что ты сделаешь перед лицом этого? Ведь ты погибнешь, когда мы настигнем тебя. Мы вышибем из тебя внутренности, твоих детей убьем перед тобой¹⁹, твоих тиранов²⁰ повергнем наземь, твоих богов²¹, которые идут с тобой, сожжем огнем, а тебя — мы не позаботимся (даже) сварить твоё мясо, но растерзаем его зубами (букв. «ртами») ²², как медведи²³ или свирепые львы. Теперь, о жалкий, поразмысли, посоветуйся, подумай, узнай, что тебе делать, пока еще не обрушился на тебя гнев Египта. Ибо кто и когда среди царей, не только ассирийских, но и всех земных, возвысился над Египтом, одолев его, чтобы ты смог одолеть его, о безбожный²⁴? Разве цари галлов и хеттов²⁵, те, что на западе, и те, что на севере, и мидяне²⁶ — разве ты не говоришь о них, что они могущественны? А почему они не спасли своих стран от Египта в своем величии, чтобы не стать рабами нам? Разве Египет не сразил их ... их пленники до сих пор у нас рабами! ... Кому же из них ты подобен, что приготовился храбро идти на Египет? Ты будешь посрамлен перед людьми (или «войсками», как выше) Египта! Кто твой бог, который ходит с тобой, тот, мощь которого не спасет тебя, тот, на которого ты положился, чтобы он хранил тебя, что ты пришел в это место ... сражаться! Или ты полагаешься на аммонитян, и моавитян, и идумеев²⁷, которые дрожат, еще не видя сражения ... на сынов Израиля, которые рабы тебе ... Все, кому ты доверился, — не господствовали никогда, но всегда они будут рабами!».

Послы, которых послал Навуходоносор, когда вернулись к нему, сообщили все, что с ними случилось, и отдали ему письма. Прочтя их, он содрогнулся. Он же послал, и пригласил своих советников, и сказал им, говоря: «Что нам делать, потому что вы слышали, как воспротивились мне жители Востока, говоря: „Мы не подчинимся тебе благодаря мощи Египта, потому что он с нами“. Хотите ли вы, чтобы мы обратились против них первые и поразили их лезвием меча, и Египет услышит (это), и устратится, и встанет, и пребудет в мире и страхе?».

Было при нем семь советников, и один из них, слово которого было веским, сказал перед царем: «Царь, живи вечно. Послушай же совет твоего слуги, не обращай против них, не думай идти в Египет ... Вот что ты должен сделать: пошли твоих послов по всему Египту от имени фараона и от имени Аписа, их бога, со словами красивыми, чтобы они собрались на праздник и пир царский, и чтобы они пришли беспечно, с сердцем беззаботным и мирным. Когда же они соберутся, подумает их владыка, что другая власть овладела ими, и испугается весьма, и отдаст землю в твои руки. Если же нет, ты

сильно пострадаешь, как я сначала говорил тебе. Ибо кто встанет на борьбу с этими собаками, и кто поборет этих медведей, кто выступит в строю для сражения со львами²⁸ без совета, и умения, и благоразумия, чтобы одолеть их? Вот мой совет. Я сказал его перед тобой, мой господин царь. Делай, что тебе угодно. Ты сам знаешь, что все египтяне — бойцы, а их женщины — метательницы камней из пращи, и они, рождая своих детей, обучают их борьбе²⁹. Сначала в детстве их учат метать камни ... Затем, когда они овладели искусством ... Когда они смогут ... сажают их на коней привязанными (к коням). Когда же они завершат (это учение), они отправляются, и изготавливают оружие, и овладевают луками и копьями, причем они не боятся сражения, ибо они — как пчела, которую (ничем) нельзя одолеть, кроме как хитростью. Ты не одолеешь Египта, кроме как уловкой и мудростью. Когда же ты соберешь их благодаря твоей хитрости, тогда ты поднимешь свое копье на них. Если же нет, ты не сможешь противостоять им. Вот я сказал свой совет тебе. Ты же советуйся, думай, размышляй, узнай, что тебе делать, чтобы не обмануться». (Это) слово понравилось царю Камбизу. Он послал своих послов по всему Египту, написав послание всем, кто был под властью фараона, их владыки, говоря: «Эти (слова) фараон говорит своим возлюбленным слугам³⁰, которые во всех местах моего царства, тем, которые в городах и селениях, господам и слугам, богатым и бедным, египтянам и чужеземцам, тем, которые под властью царя Априя: Мир вам, чтобы вы были в покое и порядке. Я пишу вам не из-за войны, не из-за налогов, которые на вас, не из-за дела, которое есть у меня к вам. О достолюбезные египтяне, мощные в своей силе, мудрые в своем слове! Собирайтесь из всех селений и приходите ко мне³¹ без мечей и копий, ибо вы придете на пир в радости и ликовании, потому что тот, кто собирает вас, — Апис, чтобы вы радовались на этом празднестве, потому что он сообщил нам о делах, которые произойдут в этом году. Я же не захотел писать вам о них, чтобы они не потеряли для вас значения. Но я хочу, напротив, чтобы вы пришли к Апису, чтобы он (сам) открыто сказал вам о делах. Ибо вы узнаете о них, когда придете на праздник. Всякий, кто не придет, получит проклятие и гнев от Аписа. Тот же, кто придет, получит благословение вместе со своим домом».

Посланцы, которых послал Навуходоносор, пошли по всему Египту, читая послания во всех городах и селениях, подвластных фараону, обманом говоря с ними, и лгали египтянам. Когда же слышали эти (слова) египтяне, они дивились, говоря друг другу: «Что это за дело случилось у нас? Соберем наших советников, и мудрецов, и старцев всей земли, потому что этот план — не от фараона. Пусть мы ... чтобы нам не попасть в обман и посмеяние врагов, и чтобы не восстали на нас рабы, которые вокруг нас, и не стали сражаться с нами, потому что втянуты в борьбу другими».

Так они и поступили. Они пошли к своим предсказателям и позвали их. Говорили с ними все войны, говоря: «Как вы хотите, чтобы мы поступили, услышав (все это) от тех, кто пришел к нам от имени Априя?». Тогда ответили предсказатели, говоря: «Это слово — не от царя, и вельможи не посоветуют так, но этот план — от наших врагов, то есть ассирийцев, ибо они сознают, что пребывают в позоре и посмеянии с тех пор, как царь Египта³² поднялся на них и поразил их ... и захватил у них добычу, и взял их в плен, и вот они унижены до сего дня. Это — дело, которое сделал отступник, то есть Навуходносор³³, ибо он понял, что не поборет наших владык, то есть царей Египта. Он написал это послание от имени нашего владыки. Если мы соберемся без мечей и копий, он поднимется на нас, и поразит нас, и возьмет нас в плен... Теперь же мы скажем вам план, посредством которого вы спасетесь. Вы знаете, что сейчас время собираться из ваших домов и полей, ибо наступило время кануна праздника. Так пусть же каждый соберет своих воинов и свое оружие!».

Тогда все египтяне (*букв.* «Египет весь») послушались этого совета и собрались из их мест, вооруженные своим оружием. И вот по прошествии нескольких дней пришла к царю в Дафны великая толпа, многочисленная, как саранча, с лошадьми и колесницами, причем их сердце мужественно, как у львов³⁴, и их вельможи³⁵ шли перед ними. Царь Априй, когда увидел их ... его ноги подкосились ... ибо слух распространился, что Камбиз пришел к пределам Египта, и подумал он про себя: «Что мне делать перед лицом ассирийцев?». Тогда царь Априй созвал вельмож и знатных, которые среди них (*т. е.* среди собравшихся) и сказал им: «Кто посоветовал вам снарядиться таким образом?». Они же сказали: «Твое имя славное и твоя мощь ...» ...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как уже указано во введении к этому переводу, обстановка в стране в конце XXVI династии описывается в категориях, нормальных для эпохи Додекархии и еще более раннего времени, когда Египет состоял из множества областей, правители которых имели свое войско, а некоторые из них титуловали себя царями.

² Титул персидских царей при XXVII династии (при Камбизе) египтяне писали так: «(великий) царь чужеземных стран (всяких)».

³ Военные действия против Египта со стороны Камбиза как личную месть рассматривали и античные писатели, Геродот и Ктесий (см. введение).

⁴ Термин «люди Востока» встречается в романах эпохи Додекархии (Романы о Петубастисе), где имеет значение «воины восточной области» (XX ном в Дельте, так называемая Аравия, на границе с Синаем). Обращение к ним Камбиза понятно. Переход их на его сторону открыл бы ему границу Египта. В коптском романе, однако, интересно противопоставление этих «людей Востока» «людям Запада», чужеземцам, врагам Египта.

⁵ Военная молодежь, проходящая воинское обучение. Реакция на послание Камбиза напоминает тот взрыв эмоций в Менфе (Мемфисе), когда туда прибыл посол Камбиза с требованием прекратить сопротивление во время персидского нашествия, ср. Геродот, III, 13.

⁶ Точнее Ботхор (θ, «т» с придыханием). Очевидно, это же имя встречается и в форме Путтор. Удовлетворительного объяснения пока нет.

⁷ О профессиональном обучении воинов речь идет и в романах эпохи Додекархии, об этом упоминается и в документах более раннего времени.

⁸ Т. е. молодые воины, проходящие военное обучение. В силу наследственности воинского состояния воины образовывали в период XXVI династии, своего рода касту.

⁹ Так роман называет подданных Камбиза.

¹⁰ Т. е. все войско области, все «люди Востока».

¹¹ См. прим. 4; интересно выделение из общей массы подданных Камбиза жителей Иудеи.

¹² Т. е. многочисленная армия из воинов, вооруженных мечами.

¹³ От корня *сндж*, «бояться». Бранная кличка. Обращалось внимание и на близость арабского *санут*, «молокосос», «безбородый».

¹⁴ Священный бык Хапе (Апис) в эпоху XXVI династии — одно из самых почитаемых божеств, а в народной массе, как об этом можно судить из сведений античных авторов, самое почитаемое. Упоминание в романе о Камбизе Аписа несет ту смысловую нагрузку, что, по Геродоту, Камбиз в припадке безумия убивает Аписа. Возможно, в романе как-то была развита эта тема.

¹⁵ Письмо пишут воины-профессионалы. Рыцарство.

¹⁶ Менфе (Мемфис) — столица Египта, центр почитания Аписа.

¹⁷ Тафнас (Тахпанхес в Библии), крепость и царская резиденция на восточной границе Дельты, откуда царям XXVI династии удобно было следить за событиями в Азии. Упоминание Амона как главного бога города заслуживает внимания.

¹⁸ См. прим. 1.

¹⁹ В «Апокрифе пророка Иеремии» Навуходоносор убивает сыновей Седекии «одного справа от него и другого слева». У Камбиза детей не было.

²⁰ Т. е. сатрапов.

²¹ Э о место заслуживает внимания, так как сведений о религии персов в пору первых Ахеменидов очень мало.

²² Ср. Геродот, III, 11.

²³ Азиатская фауна. В Египте они не водились. Воины знают о них, потому что совершают походы в Азию.

²⁴ Т. е. не признающий египетских богов. Египетские надписи XXVII династии, наприм, рисуют Камбиза почитающим египетских богов и даже простирающимся перед Аписом. Но следует учесть, что это официальные надписи, составленные уже тогда, когда Камбиз завоевал Египет, положение стабилизировалось, и Камбиз выступал в роли фараона. Однако во время завоевания дела обстояли иначе. Оно было жестоким, как о том свидетельствует одно из коптских житий, упоминающих о сожжении Камбизом селения и храма, которые не могли представлять для Камбиза стратегического интереса.

²⁵ Упоминание галлов и хеттов в высшей степени интересно, так как галлы/галаты в последние века до н. э. обосновались в историческом центре древнего хеттского царства, с которым вели войны фараоны XVIII—XIX династий. Похоже на то, что роман имеет в виду именно это древнее царство и войны с ним. Позднее Египет имел дело и с мелкими хеттскими державами северной Сирии и восточной Малой Азии, которые также можно считать врагами Египта, но к центру Малой Азии, области галатов, они не имеют отношения. Стоит отметить и форму этнонима «хеттиям», хетты, взятую из семитских языков.

²⁶ Столкновение Египта с мидянами произошло в Месопотамии в конце VII в. до н. э., где он безуспешно пытался спасти свою союзницу, некогда грозную Ассирию.

²⁷ Пограничные с Египтом народы, предел персидской державы перед завоеванием Египта.

²⁸ Сравнение врагов с хищниками известно в египетской литературе уже во время XII династии. Поскольку говорит перс, сравнение обращено здесь к самим египтянам.

²⁹ Уникальное свидетельство. Воины в самом деле описываются как каста.

³⁰ Т. е. подданным.

³¹ В Дафны, см. ниже.

³² Ассирия вынуждена была прибегнуть к помощи Египта против своих врагов, следовательно, унижалась перед ним, ср. прим. 26.

³³ См. введение к этому переводу.

³⁴ Ср. в знаменитой древнеегипетской «Сказке о потерпевшем кораблекрушение»: «видели ли они небо, видели ли они землю, были сердца их мужественнее, чем у львов».

³⁵ Т. е. начальники.

ГОМИЛИЯ ОБ АРХАНГЕЛЕ МИХАИЛЕ

В коптской литературе известно немало гомилий об архангелах, в том числе несколько, посвященных архангелу Михаилу. Данная сохранилась в единственной рукописи, находящейся в Российской Национальной библиотеке (коптская новая серия, №№ 12—45), которая представляет собой часть кодекса (стр. 63—134) на саидском диалекте, содержащую заключительную часть гомилии и почти полный текст мартирия св. Виктора.

Почти все указанные гомилии построены по одному плану. Сначала идет восхваление архангела, затем рассказывается какая-либо чудесная история, в которой герою помогает архангел. Все заканчивается нравоучительным заключением. Настоящая гомилия построена подобным образом. Несомненно, она начиналась с энкомия, за которым следует чудесная история, конец которой мы находим в сохранившейся части рукописи. Это известный бродячий сюжет. Богач узнает предсказание о том, что бедный мальчик (в данном случае — сын соседки-вдовы) должен унаследовать его имущество. Он пытается погубить ребенка, но, боясь собственноручно умертвить его, оставляет одного в лесу или бросает в воду в бочке, колыбели, сундуке и пр. В данном случае — в море, что явствует из слов Михаила: «Я — Михаил, который помог тебе во время, когда бросили тебя в море». Все попытки, разумеется, оказываются безуспешными, и богач, наконец, поручает юноше отнести домой письмо, в котором велит своей жене погубить юношу. Добродетель юноши, в данном случае архангел Михаил, замечает это письмо другим, в котором приказывается женить юношу на дочери богача. Любопытно, что в нашей рукописи богача постигает та же судьба, которая, по рассказу Геродота (III, 64), постигла Камбиза: его собственный меч пронзил ему бок, когда он садился на коня.

Особенность этой гомилии, выделяющая ее из круга остальных, — описание судного дня (в связи с ролью архангела Михаила), интересное тем, что знакомит нас с эсхатологическими представлениями коптов.

По палеографическим данным рукопись датируется X в. Но оба произведения — и гомилия, и мартирий — созданы, несом-

ненно, значительно раньше. Если в упоминании «сынов Исава», которые «будут теснить христиан, как Навуходоносор», содержится намек на завоевание Египта арабами, то гомилия не могла быть написана ранее этого события. По-видимому, время ее создания — VII—VIII вв.

Издание гомилии: А. И. Еланская, Неизданная коптская рукопись из собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (коптская новая серия, №№ 15—21). — Палестинский сборник, вып. 9, М.—Л., 1962, с. 43—66.

... письмо на имя богача. Он запечатал его. Он дал его отроку, сказав ему: «Иди себе в мире, выполняй дело, ради которого тебя послали».

Архангел Михаил, сказав ему это, поднялся на небеса, и отрок смотрел на него. Отрок же не знал того, что архангел Михаил написал в письме.

И он принес письмо и дал его жене богача ...

Она позвала своего управляющего и своих главных служителей. Она сказала им: «Скорее сделайте все для свадьбы моей дочери с этим юным царевичем, согласно письму нашего господина, которое он прислал нам».

Случилось же спустя несколько дней ... брата ... богач вернулся с чужбины. И когда он приблизился к городу на одну милю, он встретил одного человека и сказал ему: «Все ли в моем доме здоровы?» Ответил человек и сказал начальнику: «Да, они здоровы». И ... в месяце ... город ...

«... это дело, которое случилось. О горе, что случилось со мной сегодня!» «Что это за слово, которое ты говоришь мне, о мой брат?».

Человек бросился на землю в сильном гневе, весьма сокрушаясь. Он вскочил снова, чтобы сесть на свою лошадь. И в это время меч, висящий на нем, пронзил его бок. Он упал и тотчас умер.

Один из его слуг сел на его лошадь, быстро поехал и известил его жену, говоря: «Мой господин ... чтобы сесть на свою лошадь. Меч, висящий на нем, пронзил его бок. Он упал и умер».

Его жена, услышав эти страшные слова, была потрясена. Она посыпала прахом свою голову. И когда она собралась встать, она упала и умерла.

Таким образом богач и его жена умерли внезапно в один день. Сын же вдовы, живущей по соседству, унаследовал их дом и все богатство ...

После этого архангел Михаил явился к отроку и сказал ему: «Вставай скорей и узнай, кто я и кто сделал тебе это великое добро».

Отрок встал, трепеща, и повергся к его ногам, говоря: «Ты кто, мой господин?». Ответил Михаил и сказал ему: «Твой спаситель ... архангел ... Я Михаил, тот, который просит за весь род Адама. Я, и Гавриил, и мой Господь — мы пришли к твоей матери во время, когда она рожала тебя. Мы попросили Спасителя о тебе, чтобы ты унаследовал все эти блага. Я Михаил, тот, который помог тебе, когда бросили тебя в море. Я Михаил, тот, который говорил с тобой на дороге ... письмо ... Эта вдова, что живет на твоей улице, — не оставляй ее, потому что это твоя мать, родившая тебя своим чревом».

Когда архангел Михаил сказал эти (слова) ему, он взошел на небеса в славе.

Вы видели, о мои возлюбленные, милосердие великого архангела Михаила ко всему человеческому. Мы же — надлежит нам, чтобы мы стремились к нему в молитвах. Да пойдем мы ... видеть нас. Ибо эти суть светильники угасшие. Блуд, клевета, корыстолюбие, зависть, ненависть и все другие грехи — люди, которые совершают подобные (дела), суть светильники угасшие.

Теперь же, о мои братья, да будем бдительны и да следим мы за собой. Взгляни на твой конец, о человек, если ты говоришь: «Никакого суда не будет». Ибо во время, когда приблизится конец дней, будут ... клеветники, хвастуны, дающие ложную клятву, развратники, насильники, лгущие друг другу. Это знамения, которые будут сначала. После этого зависть охватит народы, ветер подует за ветром, голод (последует) за голодом¹, отец восстанет на сына, сын — на отца, дочь — на мать, брат — на брата, сестра — на сестру. В дни те люди...

Сыны Исава восстанут на христиан и будут теснить их, как Навуходоносор в свое время теснил сынов Израиля, когда Бог предал их за грехи в его руки. Когда вы увидите (все) это происшедшим — (значит,) приблизился последний день и последний час, те, о которых не знает никто, даже ангелы небесные, кроме одного Отца². Тогда солнце потемнеет, и луна станет кровавой, звезды небесные упадут на землю³ ... Смятения будут и землетрясения по местам⁴. Высохнут реки и источники. Великая река, по которой плывут суда, станет безводной, и другие три реки⁵ — люди будут переходить через них.

После этого Сын человеческий снизойдет, сидя на светлом облаке. И увидят Его все племена земли, и будут скорбеть и плакать⁶. Когда Он сядет в долине Иосафатовой⁷, сядут с ним двенадцать апостолов ... Все соберутся и придут в место то, и взглянут на небо, и увидят Бога-Отца. Тогда упадут солнце и луна и также предстанут на суд Божий.

И после этого вострубит Михаил в долине Иосафатовой⁸. В первый раз, когда он вострубит, подует великий ветер. Когда подует ветер, он опустит землю на один локоть. Когда он вострубит во второй раз, он опустит землю на два локтя. Когда он вострубит в третий раз, он опустит землю на три локтя.

После этого ветер будет во время то. Дыхание Бога придет, будучи благоуханным весьма. Дух Бога сойдет на землю от края до края земли. И мертвые встанут из своих могил⁹, от Адама, первого человека, и соберутся все в долине Иосафатовой. Они соберутся все на суд Христа, и их будут судить. Тогда Бог заставит долину Иосафатову расшириться в день тот. Будет страх ... Бог соберет их и отделит друг от друга, подобно пастырю, который отделяет овец от козлиц¹⁰. Это знак, по которому узнают праведников и грешников. Праведники станут светлы, как солнце¹¹. Грешники станут темны, как вретиче. Тогда ангелы Божьи отделят праведников. Праведники будут справа от Него¹², грешники же будут (слева), причем позор... их ... выпустят¹³ ... Дьявол привлечет к себе всех своих. Тогда он придет в место, где находится Христос и судит весь мир. Он станет в отдалении, рыча, как лев, и возопит: «Дай мне моих!». И ты найдешь грешников более многочисленными, чем праведники. Дьявол же, когда увидит их более многочисленными, чем праведники, обрадуется и скажет так нашему Господу: «Посмотри на моих, что они многочисленны. Я же... руки, как ты. Теперь же мои более многочисленны, чем твои».

И тотчас благой Отец откроет семь небес одно за другим, и взглянет, и увидит Своего Сына сидящим и судящим мир. Архангел же Михаил, когда увидит многочисленных грешников и услышит то, что сказал лукавый, тотчас преклонится перед Судьей истинным в последний раз, чтобы он смилостивился над человечеством, говоря: «... создание Твоих рук. Не дай его дьяволу, о милосердный и сострадательный. В то время, когда они (были) в мире, он пленил их пленом греха».

Когда Бог увидит Своего великого архангела Михаила плачущим, ответит ему Владыка всего: «Перестань плакать, о Мой избранник Михаил, о Мой служитель добрый. Разве хорошо им ... те, которые покаяться ... войти во все эти муки». Но ради тебя, о Мой избранник Михаил, и твоих слез, которые ты пролил из-за них, повелеваю тебе, чтобы ты выполнил твоё желание в отношении тех, что слева, и причислил их к тем, что справа от Меня».

Тогда Михаил возрадуется и распрострет свои великие крылья. Тотчас он пойдет к ним, и разом наполнит свои светлые крылья, и возьмет их к тем, что справа от Отца благого ... и не оставит ни одной души из тех, которые грешили на земле и (все же) сделали немного добра. Когда Михаил получит (эту) великую милость, Бог скажет Своим святым: «Введите и вы тех, которые сделали немного добра во имя ваше на земле, согласно тому, как Я сказал Моими божественными устами: „Тот, кто напоит единого из малых сих одной чашей воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет (награды своей)“¹⁴» ... Святые приведут своих. Тотчас грешники, которые остались в день тот и в которых не нашли ничего хорошего, —

они возопят перед Судьей истинным, говоря с обильными слезами: «О Боже Вседержитель, мы недостойны Твоего милосердия. Мы молим Тебя, о Господь милостивый, умиلسердись и над нами». (И) тогда ответит Судья истинный, говоря: «О создание Моих рук, разве не из-за вас ... Разве не из-за вас забили гвозди в Мои руки? Разве не из-за вас плевали в Мое лицо и дули (в знак презрения) на Меня? Разве не из-за вас пронзили Мне бок? Во время, когда вы были в мире, не было справедливости на ваших путях. Теперь же ради какого добра, которое вы сделали, я прощу вас? Но погодите немного». И Бог поднимет Свои глаза кверху, и Отец закроет семь небес одно за другим. Тогда Он обернется к грешникам и скажет: «... вам, о Мое создание, как Мой Отец закрыл семь небес из-за вас».

Когда Сын Бога скажет им так, возвысят свой голос грешники, плача. В это время Сын Бога закроет Свое лицо одеянием светлым и восплачет о всем человечестве. И все святые закроют свое лицо и восплачут. Архангелы и ангелы восплачут о грешниках, когда увидят своего Господа плачущим. Горе, горе всем грешным людям в тот день.

Праведный сын, что стоит справа, протягивает руку к своему грешному отцу, что слева, плача, говорит: «Зачем, о мой отец, ты родил меня на земле, чтобы я увидел тебя таким образом? Вот ты будешь отчужден сегодня от меня, твоего сына!». Праведная дочь женщины, что стоит справа, видя свою мать грешную, говорит: «Горе мне, моя мать, зачем ты родила меня в мир, чтобы я увидела тебя таким образом? Вот ты будешь отчуждена от меня сегодня!» ... брат праведный брата грешного. Вообще все чины, будь то на небе или на земле, придут в это место. И ты найдешь ангелов безгрешных стоящими в трепете. Ибо день тот — день печали и смятения. После этого Он скажет голосом бесповоротным: «Пусть грешники возвращаются в преисподнюю». Тотчас, как будет этот страшный глас, ангелы ... В день тот преисподняя откроет свой рот, и бездна разомкнет свои губы и поглотит всех грешников. Благо человеку, который спасется от осуждения в день тот. Это день, когда слава праведников явится и всех святых.

После этого, когда Сын человеческий поднимется (с престола) и станет, после того как Он закончит судить мир, тогда небо свернется, как свиток¹⁵, как если бы оно вообще не было сотворено. Земля — она будет опущена на тысячу локтей, до ее основания. Когда же это случится, Бог сотворит небо новое и землю новую¹⁶. Он сотворит землю девственную и очистит ее, и праведники будут наслаждаться на ней. Землю ту Бог даст святым в наследие¹⁷. Со дня того деревьев не будет вторично, ни солнце, ни луна не будут вторично¹⁸, ни мужчина не женится, ни женщина не выйдет замуж вторично¹⁹. Небо и земля будут одно. Те, которые на небе, будут сходиться на землю, те, которые на земле, будут всходить на небо.

О, благо человеку, который будет помнить эти слова и блюсти их, пока он не пришел в то место, в долину Иосафатову.

Теперь же, о мои возлюбленные, да будем мы бдительны и да следим за собой, потому что мы не знаем ни дня, ни часа, в который нас посетят и уберут²⁰ из мира. Благо тем, которых найдут ...

... слово не только о теле, но и о душе. Он — тот, который придет в место архангела Михаила в радости. Архангел Михаил также обрадуется, что они пришли в место покоя непреходящего. В особенности те, которые творят любовь и приношение во имя его и во имя всех святых. Вот мы узнали, что есть у нас помощник на небе, просящий за нас, архангел Михаил ... (Он просит) Судью, чтобы Он отпустил нам грехи наши и избавил нас от лукавого, потому что прощает и сострадателен Господь наш Иисус Христос, слава Которого подобает Ему (самому), и Его Отцу благому, и Духу Святому ныне и присно, во веки все веков. Аминь²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. Матфей, 24, 7; Марк, 13, 8; Лука, 21, 10—11.

² Матфей, 24, 36; Марк, 13, 32.

³ Апокалипсис, 6, 13, ср. Иовль, 2, 31; Матфей, 24, 29; Марк, 13, 24; Деяния, 2, 20.

⁴ См. прим. 1.

⁵ Великая река — Нил. Нил «и другие три реки» — четыре реки, вытекающие из Эдема (Бытие, 2, 10—14): Фисон, Геон, Тигр, Евфрат. Согласно Иоанну Дамаскину, Фисон — Ганг, Геон — Нил.

⁶ Матфей, 24, 30.

⁷ Долина к востоку от Иерусалима, орошаемая Кедронским потоком, между городом и горой Елеонской. По народным преданиям, — место Страшного суда.

⁸ Ср. Матфей, 24, 31.

⁹ Ср. 1 Коринфянам, 15, 52; 1 Фессалоникийцам, 4, 16.

¹⁰ Матфей, 25, 32—33.

¹¹ Ср. Матфей, 13, 43.

¹² Матфей, 25, 33.

¹³ Очевидно, речь идет об освобождении темных сил преисподней во главе с дьяволом, который является на суд требовать себе грешников.

¹⁴ Ср. Марк, 9, 41.

¹⁵ Апокалипсис, 6, 14.

¹⁶ Ср. Апокалипсис, 21, 1.

¹⁷ Ср. Псалом 36, 29.

¹⁸ Ср. Апокалипсис, 21, 23.

¹⁹ Ср. Матфей, 22, 30; Марк, 12, 25.

²⁰ День кончины часто называется «днем посещения». Второй глагол означает «перемещать(ся)»; употребляется также для обозначения «переселения» в иной мир, ср. «Апокриф пророка Иеремии», прим. 40.

²¹ Ср. 1 Петра, 4, 11.

МАРТИРИЙ СВ. ВИКТОРА

Перевод этого памятника сделан с версии мученика, которую содержит рукопись, хранящаяся (под номером 21—42 «Коптской новой серии») в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Листы мученика принадлежат к тому же кодексу, что и листы гомилии об архангеле Михаиле, перевод которой (вернее, той ее части, которая сохранилась) публикуется также в данной книге. Существуют и другие коптские версии мученика, но ни одна из них не совпадает с нашей, хотя некоторые местами очень близки. В Париже, в Национальной библиотеке, имеется два отрывка из мученика на саидском диалекте, как и наша рукопись: 78, 52—53 и 129¹⁵, 37. Первые 2 листа содержат конец произведения в версии, значительно отличающейся от нашей, но третий сохранил очень близкий текст. В Лондоне, в Британской библиотеке, есть полный текст мученика на саидском диалекте, местами почти совпадающий с нашим, местами довольно сильно отклоняющийся. Он был издан известным коптологом Баджем (E. A. Budge, *Coptic Martyrdoms, London, 1914, с. 1—45*). Существует и бохайрский перевод этого сочинения (рукопись Туринского музея: F. Rossi, *Di alcuni manoscritti copti che si conservano nella Biblioteca Nazionale di Torino, Torino, 1893, с. 106—109*). Рукопись Публичной библиотеки была ранее издана (А. И. Еланская, *Коптские рукописи Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина* // Палестинский сборник, вып. 20, Л., 1969, с. 21—95). В нижеприведенном переводе те лакуны петербургской рукописи, из-за которых нарушается последовательность изложения, восполняются по лондонской (они помещаются в круглых скобках).

Коптские тексты мученика не восходят непосредственно к какому-либо определенному греческому оригиналу (создание таковых относят к III—IV в.), а представляют собой «вариации на тему». Дошедшие до нас коптские рукописи, содержащие это произведение, не древнее конца I тысячелетия, но, несомненно, переписывались с гораздо более древних, конечно, с изменениями и добавлениями.

**Мучение святого мученика Христа
апы Виктора, сына стратилата Романа¹, и святой Стефаниды,
которые завершили свой святой подвиг
двадцать седьмого числа месяца пармуте²
в мире Бога. Аминь.**

Случилось это в царствование Диоклетиана, беззаконного царя, в третий год (в рукописи ошибочно «день») его царствования, в первый месяц. Дьявол отвратил его сердце от Бога, чтобы он совершил те (деяния), которые не подобает совершать. Он служил идолам. Он пренебрег Богом неба ради деревянных и каменных творений рук людских.

Послушайте теперь о мужестве одного двадцатилетнего юноши, имя которого апа Виктор. Диоклетиан решил в своем сердце совершить то, что не подобает, перед Богом. Вот что он сделал. Он изготовил семьдесят золотых статуй и семьдесят серебряных статуй. Он назвал их «Боги», в то время как они не являлись таковыми. Он назвал богами тридцать пять мужчин и тридцать пять женщин. Они суть: Аполлон, и Зевс, и Серапис, и Артемида, и Афина, и другие его боги, которых он изготовил. Диоклетиан прибил грамоту на воротах дворца. Вот что было написано в указе:

«Я, царь Диоклетиан, повелеваю от Романии на юг до Пилака, чтобы — будь то эпарх, или комит, или игемон, или трибун, или воин, или епископ, или пресвитер, или диакон, или раб, или свободный — чтобы все они принесли жертву моим богам, и тот, кто скажет: „Я христианин“, — пусть возьмут его имущество в казну царя, а его умертвят мечом. Вы же, о сенаторы дворца, напишите на юг во все страны, согласно этому указу, чтобы каждый служил моим богам, которые дали нам победу в войне, так как и за вас также они сражаются вместе с войсками. Поэтому тот, кто не встанет рано утром и не придет, чтобы мы все вместе пошли в храм, и не принесет жертву моим богам — пусть утопят его в море, чтобы знали, что нет другого, кроме меня!».

Утром первого пармуте³ Диоклетиан пошел в храм вместе с войском. Царь сел на свой трон и велел глашатаю возгласить: «О римляне! Приходите все, приносите

жертву богам царя!». А он велел изготовить золотой алтарь, и серебряный алтарь, и золотой столп. Он поместил его перед алтарями, чтобы водрузить на него Аполлона. Он отлил золотой венец, выложенный драгоценными камнями, и возложил его на голову Аполлона. Приказал царь, чтобы зажгли алтарь, и возложили ладан, пряное вино, тончайшую пшеничную муку, масло, и налили полный алтарь. После этого он приказал, чтобы украсили венками храм и город и зажгли семьдесят золотых свечей и семьдесят серебряных свечей. И четыреста белых лошадей, в которых нет и частицы черной, украшенные драгоценными камнями, везли его богов в храм. Царь, когда привезли его богов, поднялся и стал на троне. Он снял с себя венец, и возложил его на голову Аполлона, и поклонился ему до земли три раза, говоря: «Ты — бог живой, Аполлон, тот, который дал нам победу».

Когда же царь поклонился, и его три соправителя пришли также, чтобы поклониться. Это Роман, Василид и Эвий⁴, которые равны (по положению) царям и которых царь любит. Он дал им пятьдесят золотых центенариев⁵ каждому и сказал им: «О мои друзья, послушайте меня и принесите жертву моим богам . . . сегодня. Клянусь могуществом великого бога Аполлона, я заставлю весь мир принести им жертвы и провозглашу от этого сегодняшнем празднестве во всем мире. Вы же, со своей стороны, дадите дары в храм Аполлона. Царь сказал Роману: «Принеси жертву моим богам». Отправился Роман и принес жертву, и также оба его товарища, а также остальные савонники дворца. В тот день шестьсот тысяч воинов поклонились богам и два миллиона граждан. Ибо все множество народа собралось для мерзкого жертвоприношения. Когда настала очередь принести жертву одного протектора по имени Василид, он не поклонился богам царя. Царь велел убить его и всех его домашних. Жители же города засыпали от запаха ладана, который возложили (на алтарь). Число людей, которые умерли из-за большого скопления народа, составило девятьсот человек. Царь Диоклетиан велел глашатаю возвестить: «Когда вы закончите ваше поклонение, ешьте и пейте у врат храма, славя моих почтенных богов». Царь же возвратился во дворец во время завтрака. Он позвал стратилата Романа и сказал ему: «Возьми указ. Пусть и остальные люди принесут жертву, пока ты сам не удалишься». Стратилат Роман приказал, чтобы вся толпа принесла жертву.

Наступила очередь сына Романа принести жертву. Это был юноша двадцати лет, который служил Богу, и чтил (букв. «боялся») его заповеди, и был целомудрен своим телом и чист сердцем, и ел только один раз в неделю, и молился по ночам. Со дня, когда он услышал христиан, взывающих в церкви, его сердце было занято небесным, возненавидя землю. Он не пил вина, не ел ни горячей пищи, ни мяса, ни рыбы, не кичился (богатым) одеянием, не садился на лошадь или колесницу, не

ел вместе со своим отцом и не говорил в присутствии того, кто старше его, не говорил дурного слова, не клялся никакой клятвой. И когда он слышал о христианине, посаженном в тюрьму, он шел к нему и служил ему всем тем, в чем тот нуждался, и он одаривал своих слуг, причем его отец (об этом) не знал. Он вставал ежедневно, и шел в темницу, и посещал тех, которые посажены. Когда он встречал кого-либо раздетого, он одевал его, причем его родители не знали. И он выполнял заповеди Евангелия Иисуса Христа. Его отец старался утешить его: «Я дам тебе в жены дочь стратилата Василица». Ибо они сговорились в отношении ее о двухстах центенариях золотых, и четырехстах центенариях серебряных, и трехстах рабах, и трехстах рабынях, и четырехстах лошадях, и двухстах мулах, и трехстах верблюдах, и двухстах арурах⁶ сада, и десяти домах, которые имеют десять арур при каждом, помимо того, что даст ему его отец. Апа Виктор же не соглашался, говоря: «Это все погибнет». Но он обращал взор к царству Бога. Ибо Иисус являлся к нему много раз, любя его за его чистоту. Апа Виктор оставил себе одну екседру⁷ в своем доме и уединился в ней, творя богослужения днем и ночью. И он обычно творил молитву двести раз днем и триста раз ночью. Дьявол старался уловить его, желая, чтобы он впал в блуд, и не мог. Но он (т. е. Виктор) укреплялся молитвой и постом. И его товарищи-комиты порицали его, говоря: «Почему ты не ешь, и не пьешь, и не носишь красивой одежды? Ты умрешь, и другие используют то, что принадлежит тебе». И он говорил им: «Одежды погибнут, золото и серебро погибнет, красота тела станет отвратительной в могиле. Царство же моего господа Иисуса Христа не погибнет веками»⁸. Молился апа Виктор в своей спальне, говоря: «Услышь меня, мой Господь Иисус Христос. Ты знаешь мое стремление к Тебе, ибо я люблю Тебя. Не допусти, чтобы желание женщины запало в мое сердце, чтобы сатана не нашел местопребывания в молитве Тебе, и чтобы мои враги не радовались по моему поводу, Ты же чтобы не разгневался на меня, и не сказал: „Ты был непослушен мне“, и не посрамил меня в день суда истинного, когда я приду к Тебе. Но пусть Твое милосердие направляет Твоего раба, и пусть Ты не удалишься от меня, так как Твоя есть сила и слава веками. Аминь».

Тогда Роман сказал апе Виктору, своему сыну: «Мой сын, вот и твоя очередь, чтобы ты принес жертву богам царя, которым весь город сегодня совершает празднество».

Апа Виктор же сказал: «Мой отец, что это за безумие охватило тебя сегодня, что ты оставил Бога ради пустой славы человеческой⁹? Вспомни, что сказал Господь в Своем святом Евангелии: „Тот, кто отречется от Меня перед людьми,— Я отрекусь от него перед Моим Отцом, Который на небесах, и Его святыми ангелами. Тот, кто исповедает Меня перед людьми,— Я исповедаю его перед Отцом Моим, Который на небесах, и Его

святыми ангелами“¹⁰. Не надо же, мой отец, не отрекайся от Него, чтобы и Он не отрекся от тебя, потому что написано, причем Господь повелевает сынам Израиля через Моисея: „Не будьте подобны язычникам, которые служат творению вместо (того, чтобы служить) Тому, Кто сотворил. Не возводите глаз к небу, и не смотрите на луну и звезды, и птиц неба, и на животных, и не поклоняйтесь им, так как они — пустое. В день, когда вы поклонитесь им, Я поражу вас“¹¹. Теперь же, мой отец, не уподобляйся им, чтобы Господь не поразил тебя. Мне жаль тебя, так как лучше бы ты не родился, чем жил безбожным».

Это сказал апа Виктор, и все войско изумленно смотрело на него, и его отец, удивляясь. Роман, его отец, сказал ему: «Мой сын, послушайся меня и принеси жертву, и мы перестанем мучиться в этом месте. Не огорчай меня, ты, которого я никогда не огорчал. Вспомни, что я сыскал тебе невесту и дам ее тебе в будущем месяце».

Апа Виктор сказал своему отцу: «Я не просил тебя о невесте и о дарах, но я печалюсь о тебе, что ты отрекся от Бога, Который есть спаситель всех людей ... ведь ... не пощадят тебя, но горе и смятение скоро обрушатся на тебя. Нет, мой отец, удались от этого греха, который ведет к смерти. Посмотри в Евангелие; когда иудеи кричали: «Распни Иисуса», игемон Пилат взял воду, и омыл свои руки, и сделал себя непричастным к первосвященникам иудеев, и освободил свою душу от его крови».

Тогда Роман разгневался и поклялся следующим образом, говоря: «Клянусь Аполлоном, великим богом, я отдам тебя царю, и он убьет тебя! Не думай же, что я помогу тебе, ибо многие вроде тебя умерли из-за своего послушания и лишились своего чина (*букв.* «вооружения», т. е. военной должности) и имущества». Апа Виктор сказал своему отцу: «Я вижу, что весь плод дьявола возрос в тебе». Роман сказал апе Виктору: «Разве ты не знаешь, о несчастный, что если сын какого-либо человека не повинется ему, его убивают?»¹². Апа Виктор сказал своему отцу: «Вчера, когда ты служил Богу, я был твоим сыном. Сегодня же я не твой сын, потому что ты оставил Бога, Который сотворил тебя, и стал служить идолам. Апостол говорит: „Еретик, если ты его учишь раз или два, и он не слушает тебя — откажись от него, так как ты знаешь, что у него нет доли с Богом“¹³. Поэтому огненные ты не мой отец».

Его отец сказал ему: «Послушайся меня, не губи свою юность, так чтобы осрамиться во дворце и чтобы отобрали у тебя анноны¹⁴, которые дают тебе. Я и твоя мать — нет у нас детей, кроме тебя, и если твоя мать слышит, что твое тело беспокоило (болью тебя хоть) один день, она не ест и не пьет из-за тебя. Клянусь твоим здоровьем, в день, когда ты был рожден мне, я пожертвовал золотой центенарий в храм Аполлона ради тебя. И я провел три дня, подметая и окропляя¹⁵,

пока тебе не исполнилось три (дня). А на твой третий (день) после того, как ты был рожден мне, я предназначил дочь Василида тебе в жены. Теперь же, мой сын, не огорчай меня, и я дам тебе тридцать золотых центенариев».

Василид и Эвий подошли к апе Виктору и сказали ему: «Поистине, мы принимали тебя как человека благородного. Чем же ты стал сегодня из-за непослушания твоему отцу, когда он просил тебя таким образом? И нас ты не постыдился. Мы просим тебя: что есть в твоём сердце, что ты хочешь, чтобы мы сделали тебе,— мы сделаем тебе это».

Разгневался апа Виктор и вскричал, говоря: «Боже, Твои глаза видят, и Твои уши слышат, что так, как я хочу жить, я хочу, чтобы каждый... и я не завидую. Ты видишь, о Боже мой, то, что делают со мной, так что говорят мне: „(Возьми) тридцать золотых центенариев и отрекись от Бога, Который тебя сотворил, перед всей этой толпой“. Разве вы думаете, что я Иуда, который предал своего Господа за тридцать серебряников, из-за чего унаследовал кладезь бездны и червя неусыпного? Клянусь молитвами святых, так как я недостоин клясться именем Бога, чтобы не освятить свои уста (*букв.* «чтобы я не стал чистым своими губами»), что, если ты даруешь мне весь мир, и царство Диоклетиана, и всех богов, которых он изготовил, я не принесу жертвы. Написано: „Если ты приобретешь весь мир и повредишь своей душе — что за польза тебе, и что ты приобретешь или что ты дашь взамен твоей души?“»¹⁶.

Когда сказал это апа Виктор и услышал это его отец, он сказал: «Клянусь Аполлоном и Артемидой, я предаю тебя царю, и он убьет тебя. Ведь законы повелевают: „Если сын не послушен своему отцу — пусть убьют его“»¹⁷.

Апа Виктор сказал своему отцу: «Вот сегодня ты исполнил то, что написано: «Отец предаст своего сына смерти»»¹⁸. Если ты предашь меня — есть у меня Тот, Кто поможет мне. Разве не хорошо мне воздать так, как воздал мой Господь? Когда иудеи восстали на Него вместе с первосвященниками, крича: „Распни Его!“, и давали Ему пощечины, Он не воздал им злом, а Он мог в то время заставить их всех ослепнуть и умереть или чтобы землетрясение обрушилось на них. Знай, что они все в Его власти... и Он терпит эту толпу и этого беззаконного царя, совершающего (мерзости) перед Ним».

Дьявол исполнил сердце Романа гневом к его сыну апе Виктору. Он предал его царю Диоклетиану. Тогда Диоклетиан, когда увидел его, сказал ему: «Ты, Виктор, почему ты не послушался своего отца, чтобы принести жертву моим богам? Разве ты не знаешь, что я могу убить тебя?». Апа Виктор отвязал пояс и бросил его в лицо царя, говоря: «Я вовсе не воин!» Царь сказал ему: «Почему ты пригрозил нам таким образом?» Апа Виктор сказал ему: «Я не грозил тебе, но я хочу быть воистину воинном у моего Господа Иисуса Христа, потому что я — Его раб».

Царь сказал ему: «Не приказывал ли я вам: «Не произносите этого имени — „Иисус“ — передо мной?». Ведь если бы не позор твоего отца, в другое время я бы не стерпел твоего проступка! Разве ты не знаешь, что царь моего рода (т. е. моего типа, вроде меня), а именно Ирод послал к игемону Иерусалима, то есть Пилату, и он убил Иисуса, твоего бога, на которого ты полагаешься? Тем более я, царь, владыка мира. Я велю истребить всех людей, которые произносят под небом имя „Иисус“! Иди теперь и послушайся твоего отца и принеси жертву. Если же нет, я сошлю тебя и убью тебя». Он приказал передать его отцу. Его отец сказал ему: «Ты не согласился послушаться приказа царя и принести жертву богам моего господина — царя?». Апа Виктор сказал своему отцу: «Если Диоклетиан — твой господин, он не мой господин. Ведь написано: „Никто не может служить двум господам: вы непременно будете любить одного, а другого ненавидеть“¹⁹. Разве мы можем служить Богу неба и служить (одновременно) царю земли? Ведь мой господин — Иисус Христос». Его же отец приказал, чтобы связали ему руки позади, увели из города и пронзили его копьем, чтобы он умер.

Апа Виктор же встретил дьявола, причем тот был в образе воина. Он сказал ему: «До каких пор ты сможешь совершать это великое зло? Ты заставляешь сердце своего отца огорчаться из-за тебя. Разве ты думаешь, что он ненавидит тебя? Нет, он любит тебя чрезвычайно. Не надо, не будь непослушным своему отцу, послушайся его, и я упрежу тебя и скажу царю: «Он принес жертву», и он перестанет гневаться на тебя. Посмотри на Исаака: когда он увидел нож в руке Авраама, своего отца, когда тот собирался заколоть его (принеся в жертву), он не убежал, потому что повиновался своему отцу. Теперь же не огорчай своего отца, не будь проклят, как Ханаан, которого проклял его отец. И я попрошу царя о тебе, и он сделает тебя стратилатом». Ответил апа Виктор: «Стратилатство этого мира я не поместил в своем сердце и не принял его, но я ишу царство небесное».

Когда он сказал это, пошли и сообщили Диоклетиану: «Роман отрекся от своего сына». Царь же послал двух протекторов, чтобы они схватили его (т. е. Виктора) и привели его к нему. Когда его привели, он сказал ему: «Почему ты не послушался своего отца, чтобы принести жертву моим богам?».

Апа Виктор сказал: «О глупый и неразумный царь, нехорошего дела ты требуешь! Ведь ты станешь чуждым мне, и я стану чуждым тебе, и большая часть войска станет чуждой тебе и возненавидит тебя, и Бог пошлет на тебя Свой гнев и уничтожит тебя и твое царство».

Сильно разгневался Диоклетиан и сказал: «Я сошлю тебя! Посмотрим, как Иисус спасет тебя из моих рук!». Царь же сказал Роману: «Вот теперь я убедился, что ты любишь меня! Не

убивай его теперь ради меня, но сошли его и скажи . . . то место, причем он будет подлежать суду, пока не умрет».

Царь приказал, чтобы его лишили его аннон — а он (т. е. Виктор) получал шестьдесят аннон — и велел, чтобы давали ему только одну, чтобы он не умер. И он написал комиту. Приказал царь, чтобы связали ему руки позади, и привязали его к хвосту лошади, и выбрили ему темя, и повесили ему два бубенчика на шею, и провели по всему городу, причем глашатай возглашал перед ним: «Так поступили с этим (человеком) потому, что он не принес жертвы богам царя». И его били палочками прутьями, и прошли с ним весь город. Тогда царь сказал Роману: «Вот я убедился сегодня, что ты не любишь ни жены, ни сына, как меня. Сделай то, что я приказал тебе».

В месяце же пармуте выслали апу Виктора. Диоклетиан написал следующим образом, говоря: «Я, царь Диоклетиан, пишу Армении, комиту Ракоте²⁰. Во время, когда доставят к тебе этого ссыльного нечестивца, а именно Виктора, выслушай его о всех вещах и испытай трижды. После этого брось его в печь бани и сожги живым». Тотчас царь передал апу Виктора со связанными сзади руками четырем воинам, чтобы они доставили его в Александрию, причем четыре ошейника было у него на шее, повязка²¹ на рту, оковы на руках и железо на ногах. Снаряженного (таким образом), воины подталкивали его. Апа Виктор сказал им: «Мои братья и мои товарищи-воины! Перестаньте быть столь жестокосердными ко мне! Помните, что некогда я был воином вместе с вами. И я не печалил вас ничем, не притеснял никогда. Почему вы возненавидели меня и даже не взглянули на меня? Теперь же сделайте ради Бога следующее: ослабьте немного повязку, чтобы я сказал слово моей матери». Воины же сняли повязку у него со рта, и он направился к своему дому.

Его мать, увидев его, задрожала и сказала ему: «Взгляни на свою несчастную мать, чтобы я убедилась, ты ли Виктор, мой сын? Почему ты в таком виде?».

Апа Виктор сказал своей матери: «Не плачь обо мне, о моя мать, но плачь о себе, потому что сегодня удалится имя Иисуса из твоего дома. Послушай меня, о моя мать, и я скажу сладостные слова твоему рту, пока я не ушел от тебя. Прежде всего бойся Бога и прославляй Его в Его посты. Его субботы и все Его праздники соблюдай в чистоте . . . приношения давай в радости, и они умножатся чрезвычайно. Не отвращая своего лица от вдовы и от сироты, согласно обыкновению этого мира, чтобы милосердие ты творила в этом месте, и мой Господь Иисус Христос вложил его в сердце кого-либо другого, и он сотворил бы его со мной также в месте, в которое я отправлюсь, так как нет ничего более великого, чем любовь, потому что любовь возвеличивается, и прославляется, и струит великое благоухание к престолу Бога, и возлюби раба . . . и посещай больных, и одевай раздетых, и возлюби голодного, и напои жаждущего,

чтобы ты получила благословение Сарры, жены Авраама. Все то, что я сказал тебе, делай, о моя мать, а Бог надзирает за тобой. Я же пойду и исполню то, что угодно Господу. Если ты услышишь, о моя мать, что я умер, попроси мое тело и не забудь обо мне. Вот, о моя мать, я уже знаю, что не возвращусь, и ты не увидишь моего лица отныне. Не уподобляйся, о моя мать, моему отцу, сыноненавистнику и богоненавистнику, но будь христианкой, прославляй Бога днем и ночью, чтобы Он услышал твою молитву и сотворил милосердие с тобой в день твоего упокоения. Помни, о моя мать, что я провел девять месяцев в твоём чреве и еще три года сосал твою грудь, пока не подрос. После этого меня удалят от тебя, (хотя) я не согрешил. Но я очень прошу о тебе, о моя мать, чтобы Бог благословил тебя, как Сарру, так как ты покоила меня в течение моей кратковременной жизни. Теперь же . . . и я, несчастный чужак, буду просить каждого. Сегодня я подобен лишенному отца и матери, подобен сироте. Ведь если человек отправится на чужбину по работе или по какому-либо другому делу и после этого возвратится в свой дом и застанет своих людей живыми, то, если он (и) принял много трудов и скитаний на чужбине, он не вспоминает о них, потому что застал своих людей здоровыми и радуется вместе (с ними). Если же другой отправляется на чужбину, не имея там знакомого, чтобы позаботиться о нем, он пребывает. . . человек (?). Никто не дает ему, потому что не знают его люди, перед которыми он. Ты находишь его голодным, но никто не дает ему (есть). Сегодня я буду отчужден от тебя. Если ты (будешь) жива и услышишь, что я (умер), попроси мое тело и доставь его в это место. Не пре небрежи же исполнить мое слово».

Тогда заплакала его мать, и его рабы, и его люди, потому что они любили его чрезвычайно, так как он был кротким и добрым, любящим малых и больших. Его мать сказала ему: «Не огорчай свою мать, о мой возлюбленный сын! Разве ты не знаешь, о мой возлюбленный сын апа Виктор, что в следующем месяце я вручу тебе твою невесту, и ты женишься на ней?» Ответил апа Виктор: «Невеста миновала, и мир миновал меня. Имуущество этого мира погибнет и пройдет, и похоть его (пройдет), тот же, кто исполняет волю Бога, пребудет во век²²».

Апа Виктор отправился в свою спальню, стал и помолился, говоря: «Благодарю тебя, Боже Вседержитель, что Ты был милостив ко мне и сделал меня достойным Твоего святого призвания. Я прошу Тебя, чтобы Ты принял от меня мою молитву и сохранил меня невозмутимым и неколебимым, и не ввел меня в искушение, чтобы я смог не поддаться ему, но дай возможность Твоему рабу спастись от искушения. Я прошу Тебя, чтобы Ты не засчитал мне прегрешения, которые я совершил по своему неведению, но чтобы Ты направил мои пути по Твоему желанию и был мне помощником . . .» . . . дверь своей спальни,

снял кольцо, которое было у него на пальце, дал его матери и простился с ней и со всеми своими рабами, говоря: «Прости, мой дом, потому что отныне я не вернусь к тебе». И он сказал своей матери: «Не забывай меня, о моя мать, потому что в этом году мой отец получит гангрену, и умрет, и пойдет в геенну огненную. Диоклетиан будет просить милостыню у ворот Антиохии, и будет изъеден червями, и умрет, а его войско (?) ... Горе тем, которые послушаются его, так как их местопребывание — кладезь бездны».

После этого он благословил всех своих людей и вышел от них. Воины повязали ему на рот повязку и увели его, таща его, и посадили на корабль (пока не прибыли в Ракоте. Они заключили его в темницу. Они вручили письма Армению, комиту Ракоте, во время часа третьего двадцатого числа) месяца пармуте.²³ Дук, когда читал письма царя, производил суд над другими людьми в претории во имя нашего Господа Иисуса Христа. И он приказал заключить его в темницу до завтра. Это первое мучение святого апы Виктора в городе Антиохии, произведенное над ним его отцом и царем Диоклетианом. Этот же благодородный был стойким.

Назавтра комит сел на судилище посреди площади и приказал, чтобы привели блаженного апу Виктора, и сказал ему: «Принеси жертву, о Виктор!». Сказал блаженный ему: «Разве ты не прочел мою анафору²⁴? Разве ты не нашел в ней написанным, что меня сослали в это место из-за этого слова: „Принеси жертву!“ . Теперь же я не принесу жертвы». Сказал комит ему: «Дурная голова! Ты осмелился говорить передо мной! Разве ты не знаешь, что приказал сделать с тобой царь? Он приказал бросить тебя в печь общественной бани, чтобы убить тебя! Но я оказал тебе милость, стыдясь твоего отца». Апа Виктор сказал ему: «Вчера ты стыдился (т. е. стеснялся) моего отца, сегодня же не стыдись его. Согласно (обыкновенно) этого мира, прежде чем передали меня тебе, я получал шестьдесят аннон, и я четвертый в приветствии царя, а мой отец — второй, но если я говорю с тобой об этих вещах, ты скажешь, что я — гордец. О комит, вспомни день, когда ты хотел стать комитом. Ты попросил моего отца: „Возьми три золотых центенария и сделай так, чтобы назначили меня комитом Ракоте“. И мой отец не удостоил вообще говорить с тобой. Ты пришел и попросил меня тайно: „Попроси своего отца, чтобы он попросил за меня царя“. Я же принял тебя в своем доме и завтракал с тобой, пока мой отец не вошел во время завтрака. Я встал, и повергся перед ним на землю, и поклонился ему, и просил его за тебя, пока он не согласился со мной и не упросил царя. Ты не вспомнил ни одного слова и не вознаградил нас. Но написано в Евангелии: „Тот, кто ест мой хлеб со мной, — он поднимает пяду свою на меня“²⁵».

Комит же приказал, чтобы били его в уста, и связали его ремнями, и дали ему четырнадцать полусотен (ударов), говоря:

«Я буду пытаться тебя, пока ты не умрешь, согласно приказу царя».

После этого апа Виктор терпел голод и жажду, пока не обессилел. Когда наступило утро, приказал комит, чтобы привязали ему двести фунтов железа на шею, на руки и на ноги, причем воины повалили его ничком. Он не мог идти из-за чрезмерного количества железа. Когда он достиг судилища, комит сказал ему: «Тот, в которого ты веруешь, пусть теперь придет и спасет тебя из моих рук! Впрочем, принеси жертву и ты избежишь великих кар!» Апа Виктор сказал ему: «Я не принесу жертвы». Дук же приказал, чтобы его подвесили за голову к раме для пыток, и сказал: «Принеси жертву, пока тебя не стали пытаться, о несчастный!» Блаженный сказал: «Я не принесу жертвы!» Он (т. е. комит) приказал тотчас, чтобы пытали его, а он не чувствовал. Палачи устали и прекратили (пытку). Комит сказал им: «Почему вы не пытаете хорошо?». Они сказали ему: «Мы словно пытаем тыкву, которая вообще не чувствует, что мы ее пытаем!». Сердце же апы Виктора было вознесено на небо. Он был взят в Иерусалим, город всех праведников. Святые приветствовали его. Авель подошел к нему и сказал ему: «Крепись, мой брат апа Виктор. Меня тоже мой брат убил насильем, и моя кровь вопиет к Богу с земли до сего дня». И он приветствовал его. (Архангел) Михаил сказал ему: «Терпи, не бойся этих тиранов, тех, которые . . . тьм (а?) кромешн(ая?). И тотчас Михаил взошел на небеса, говоря с ним. Комит же, когда увидел, что он ничего не чувствовал, приказал, чтобы принесли шесть . . . (зажженных светильников?) . . . так, что его кожа слезла, и сказал ему: «Принеси жертву, не умирай дурной смертью!» Он сказал: «Я не принесу жертвы!» Дук же приказал, чтобы ему на голову положили серу и надели на нее раскаленный металлический шлем, но он не почувствовал и этой муки. Приказал комит, чтобы положили его на железное ложе и разожгли под ним огонь. Но он не почувствовал и этой муки. Дук сказал ему: «Принеси жертву, не умирай дурной смертью, о несчастный!». Апа Виктор же не мог ответить из-за мучительного страдания, так как железное ложе раскалилось под ним. Дук сказал ему: «Скажи одно слово и я отпущу тебя». Благородный сказал ему: «„Скажи одно слово!“». Из-за этого слова я покинул своего отца и свою мать! Подними глаза на небо и посмотри, и ты узнаешь, что эти животные — ты . . .²⁶ Ведь Писание говорит: „Господь твой Бог — Тот, которому ты поклонись. Да не поклонись ты чужим богам, потому что мой Бог ревнив. Он мстит и поражает нечестивых и всех, кто не верит в Него“.²⁷ Ибо Бог видит дела каждого — тех, кто ворует, тех, кто завидует, тех, кто ненавидит, тех, кто клеветает. Ведь написано: „Да не клеветашь ты на твоего ближнего. Тот, кто клеветает на своего ближнего, клеветает на закон“²⁸ . . . ».

(Разгневался же дук и приказал, чтобы бросили его в печь общественной бани (города) Ракоте, связав по рукам и ногам, причем у него было железо на его руках и ногах и кляп во рту его.

Люди города плакали о нем, мужчины и женщины, потому что он отрок, говоря: «Горе этому несчастному, потому что его тело погибнет в пламени. О, если бы он принес жертву!».

Апа Виктор же стал и помолился среди пламени, говоря: «Молю тебя, мой Господь Иисус Христос, чтобы Ты стал мне помощником и поддержал меня во всех этих муках, потому что я несчастен и одинок, чтобы этот город весь узнал, что нет богов, кроме одного Тебя!». Тотчас же снизошел с неба Михаил архангел святой. Он вошел в печь бани и простер над апой Виктором свою святую столу. И пламя огня стало как ветерок в утренний час. И он поднял его на свои крылья светлые, (а) было (его каждое) крыло (величиной) в аруру. И Михаил снял железо, которое было прикреплено к его рукам и ногам. И они пребывали, говоря друг с другом о таинствах царства небесного и города праведников.

После этого сказал дук сидящим с ним и жителям Ракоте: «Вы узнали, о александрийцы, что Иисус не смог спасти его от моих рук, потому что нет богов, кроме Аполлона и Артемиды!». Дук же разделся, чтобы войти в баню и омыться. И Михаил встал на плиту бани и поднял (на нее) апу Виктора. Войдя, игемон воскликнул, говоря: «Ты посрамлен сегодня, о апа Виктор, нет твоего бога, на которого ты надеешься!» Апа Виктор сказал дуку: «О незаконный, почему ты насмехаешься над моим Богом? Где, ты думаешь, твой Аполлон, когда ты говоришь: „Принеси жертву богам неподвижным“? Ибо ты уже узнал, что есть сила у моего Бога спасти меня от твоих пыток». Армений же комит сказал: «Я понял сегодня, что ты маг, творящий магию!».

Дук вышел и сел на свою лошадь, чтобы приговорить его, чтобы отрубили ему голову. Чиновники же и жители Ракоте попросили дука, чтобы он не убивал его в их городе, чтобы его отец не погубил весь город из-за него, потому что он великий стратилат, но выслал его на юг Египта, чтобы убили его там. Тогда он поразмыслил, говоря (себе): «Какую пользу я получу от своей вражды к его отцу?». Тогда дук взял папирус и написал на нем так: «Я, Армений, дук Ракоте, пишу Евтихиану, комиту Фиваиды²⁹. Тотчас, как доставят тебе этого нечестивого ссыльного, а именно Виктора, допроси его хорошенько, чтобы он или принес жертву, или чтобы ты его убил, согласно указу нашего господина царя». Затем он отдал его в руки воинов, чтобы они взяли его на юг в Фиваиду к Евтихиану, дуку Фиваиды.

Двадцатого числа пармуте был выслан блаженный апа Виктор и доставлен на юг в десять дней четырьмя воинами, причем ошейник был на его шее, цепь на руках и оковы на ногах. Он

был изнурен от страданий. Воины, когда достигли Антиноэ, причалили корабль к берегу. Они обнаружили в день тот, что игемон уехал на юг. Они отвязали парус, поплыли на юг и догнали комита, в то время как он пристал к острову в середине реки, потому что не было ветра. Воины же вывели апу Виктора из трюма корабля. Он провел двенадцать дней без еды и питья. Они передали его Евтихиану дуку и дали ему анафору, согласно тому как велел комит Ракоте. Апа Виктор сказал в своем сердце: «Что еще этот незаконный сделает мне, кроме того, что есть в моем теле (т. е. что он властен только терзать его тело)?».

Тогда он (т. е. комит) приказал, чтобы причалили к берегу и установили судилище в месте том. Когда же настал вечер, было приготовлено судилище. Апа Виктор провел всю ночь внизу, в трюме корабля, благословляя Бога и говоря: «Ты благословен, Царь веков всех, Отец Вседержитель, и Твой единородный Сын Иисус Христос, наш Господь, Тот, Который спасает меня во всяком месте, в которое я взят. Да станешь Ты со мной снова и да будешь со мной перед этим незаконным». Тогда приказал Евтихиан, чтобы привели его на берег, и сказал ему: «Ты — Виктор, маг? Теперь же ты колдуешь каким образом, покажи мне, пока я не посрамил тебя и ты не умер». Ответил апа Виктор и сказал дуку: «Я не маг и не рожден для этого, но я раб Иисуса Христа, Того, Который спасает меня во всех моих муках». Евтихиан сказал ему: «Где оружия твоего воинствования?»³⁰. Апа Виктор сказал: «Я же не воин, и дня, когда мой отец сделал меня воином, я не признаю. И со дня, когда я стал воином, мое сердце ни на день не давало мне покоя». Евтихиан сказал ему: «Почему ты не принес жертвы с самого начала, чтобы не идти на все эти страдания? Вот нет людей в этом месте, так что не увидят тебя таким образом (т. е. приносящим жертву)». Ответил апа Виктор: «Я ведь не боялся толпы и не принес жертвы, нет, но Бог небесный, Отец нашего Господа Иисуса Христа — Тот, Кого я боюсь, и Он — Тот, Кому я служу». Евтихиан сказал ему: «Если ты не укажешь мне, где оружия твоего воинствования, я буду мучить тебя чрезвычайно». Блаженный апа Виктор сказал: «Ни меч, ни конь не спасут человека в войне, кроме того, кого спасет Господь Иисус». Дук сказал ему: «Тебя позвали не для того, чтобы убеждать нас пустой проповедью! Если ты осмелишься говорить передо мной, я велю, чтобы отрезали твой язык. Если бы ты не был достоин смерти, тебя не бросили бы в печь бани. Кроме разбойников и грабителей храмов, никого не бросают в печь бани!». Он приказал, чтобы связали ему руки позади, и отрезали ему язык и края губ, и вынули ему половые органы, и вылили ... на них. И он велел, чтобы постелили под ним железные гвозди, раскаленные в пламени, и катали его по ним. ... говоря: «Если ты не укажешь мне, где оружия твоего воинствования, я убью тебя!». Апа Виктор же сказал: «Оружия

моего воинствования — мои молитвы, которые я творю, и крещение, которое я принял. Оружия моего воинствования — смерть, которой я умру во имя моего Господа Иисуса Христа и которая будет мне жизнью». Дук приказал, чтобы принесли сосуды, полные кипящей смолы, и вылили их на него. Тогда дук сказал: «Укажи мне, где оружия твоего воинствования? Из-за твоего обилия слов тебя сослали в это место. Теперь же, если ты не укажешь мне, где оно, я сошлю тебя до тех пор, пока ты не умрешь». Ответил нумерарий Феофан и domestик Сотирх³¹, говоря: «Наш господин комит, (есть) на юг от нас заброшенная крепость. Вот (уже) десять лет в ней нет людей. Сошли этого нечестивца в нее, пока он не умрет». Дук приказал, чтобы взяли блаженного в ссылку, говоря: «Пусть возьмут этого нечестивца Виктора в крепость Иеракион³², и поместят его в том месте, пока он не умрет». Тотчас взяли блаженного в крепость и поместили его в ней.

Добрый апа Виктор уже держал ответ на четырех судилищах до этого времени. Случилось же, когда блаженный апа Виктор был вне судилища³³, пришел к нему дьявол в образе воина и сказал ему: «Здравствуй, апа Виктор. Я — воин дворца царя, твой отец послал меня за тобой, (говоря тебе следующее): „Вставай, приходи ко мне, и я сделаю тебя стратилатом“. Разве я не принуждал тебя: „Приди, и я сделаю тебя (стратилатом)“, а ты не послушал меня. Ты сам навлек на себя эти страдания. Посторонние едят твое добро». (Разве) ты не знаешь, что ты единственный сын? Твои родители оказались без наследников.

Они записали себе в сыновья сына своей служанки. Он теперь ездит на колеснице, и он сделал его комитом вместо тебя. Твои одежды он стал носить. Ты сам вверг свою душу в мучения. И вот ты в этой пустыне. Разве ты не боишься, что разбойники нападут на тебя ночью?». Тогда извлек дьявол папирус, протянул ему и сказал: «Возьми, и ты узнаешь почерк твоего отца и его печать».

Апа Виктор посмотрел внимательно на человека, понял, что это видение, и сказал ему: «Удались от меня, потому что из-за тебя весь мир смущается, и (люди) являются идолопоклонниками!». Обратился к востоку апа Виктор и сказал: «Смилуйся надо мной, Сын единый Своего Отца, мой Господь Иисус Христос! Да спасешь Ты меня во всех этих муках!». И когда дьявол услышал имя Иисуса, тотчас стал (он) невидим...

Благородный же подумал про себя: «Какую работу мне делать, чтобы жить на нее, поскольку я являюсь праздным, и Бог разгневается на меня». Он выучился плотничать и изготовлял скамьи и подсвечники. И он был в крепости один, причем Иисус был с ним во всех делах, которые он делал . . . деревня . . . ответил апа Виктор и сказал: «О мой брат человеколюбивый, почему ты говоришь: „Спустись в деревню и оставайся у нас?“. Разве, если я укроюсь от людей, я смогу укрыться

от Бога? Да не будет мне, чтобы твой раб бежал от смерти этого века!».

Случилось же после второго месяца ссылки апы Виктора, когда он был в крепостной башне, что Иисус пришел к нему и говорил с ним. Он изменил свой вид и был в образе человека, который пришел издалека. Он постучал в дверь и позвал апу Виктора. И тотчас спустился вниз блаженный и увидел человека. Он обнял и поцеловал его в уста, говоря: «Войди, мой господин брат и добрый человек. Я словно увидел Иисуса пришедшим ко мне!». Апа Виктор же не знал, кто это. Они вошли вместе. Когда они достигли башни, апа Виктор повернулся к человеку и сказал ему: «Мой брат, да помолимся мы!». Апа Виктор сказал: «Становись первый, потому что ты старше меня». Сказал человек, то есть Иисус, апе Виктору: «Становись первый». Сказал апа Виктор: «Да не будет мне так, потому что я молод по возрасту». Сказал человек, то есть Иисус: «Прости меня, я стану». И Иисус простер свои руки вместе с апой Виктором. Случилось же, когда они уже помолились, что апа Виктор подошел и приветствовал его. Он сказал человеку: «Что ты сделал, что избежал гонений, которые происходят?». Иисус сказал ему: «Мой брат, меня также взяли в судилище и распяли. . . .» . . . «Да благословит тебя мой Господь Иисус, потому что твое лицо источает радость. Садись, мой брат, чтобы я насытился твоим видом, потому что вот уже много дней я не видел людей. Сообщи мне, откуда ты. Может быть, ты житель моего города?» Иисус сказал ему: «Я житель города Антиохии». Апа Виктор сказал ему: «Стало быть, ты знаешь моего отца и мою мать?» Иисус сказал ему: «Твой отец — Роман, а твоя мать — Марфа». Апа Виктор сказал ему: «Есть ли смятения снаружи³⁴ и теперь?». Человек сказал: «. . .». Помолился апа Виктор: «Мой Господь Иисус Христос, умилосердись над всеми твоими созданиями и укрепи все эти изволения, которые в мире, и да славится Твое святое имя отныне и во веки веков. Аминь». Человек сказал апе Виктору: «Сколько времени (прошло) с тех пор, как ты пришел сюда?» Апа Виктор сказал: «Вот уже месяц и шесть дней». Человек, то есть Иисус, сказал: «Мой брат, разве тебя оставил страх, что ты живешь в этом пустынном месте один, и где ты добываешь хлеб и воду? И ты . . . я сел и устранился, а моя душа смутилась во мне. Если ты преподнесешь мне фунт золота, (говоря): «Проведи одну ночь в этом месте, я не смогу сделать это из страха перед пустыней». Ответил апа Виктор: «Мой брат, я достоин того, чтобы оставаться в этой пустыне, потому что я — грешник. Горе мне, если я достигну другого места. (Как) написано в Писании, во время, когда Господь сядет в долине Иосафатовой, ангелы, и архангелы, и все святые, и . . . и старцы, и патриархи, воссядут с апостолами на своих престолах, причем небо и земля будут сотрясаться, и приведут несчастного Виктора, и поставят его пред Господом, и Он спросит меня обо всех (делах), кото-

рые я совершил, и я дам ответ за них, и Он найдет, что мои беззакония многочисленны, и приговорят меня к смерти, и я буду посрамлен перед Господом и Его ангелами — кто попросит за меня в это время? Разве мои уста не будут сомкнуты и я найду (хоть) слово, чтобы сказать? Если (даже) я не клеветал и не клялся ложно . . . (то, может быть, я не повиновался (?)) моим родителям, или несправедливо рассудил вдову, или забыл рассудить сироту, чтобы оказать ему милость, или хвастался, или ненавидел поучавшего меня или своего ближнего, или восстал на человека, подобного мне, или проклял когда-нибудь моих врагов, или, может быть, Бог любит их более меня, или я пожелал женщины, или не принадлежащей мне вещи, или хвастовства. Ведь написано, что человек ответит за все это». Человек сказал апа Виктору: «Окажи мне милость и принеси немного хлеба, чтобы я поел». Ответил апа Виктор: «Клянусь твоим спасением, о мой брат, вот уже тридцать два дня я не находил хлеба, чтобы поесть». Апа Виктор же откинул край своей рубахи. Он указал Иисусу место, где его терзали, говоря: «Я не нашел человека, чтобы он оказал мне милость, (дав мне) немного драгоценного масла и немного вина для возлияния (на раны), которые на моем теле, когда я был под пытками. И где я найду хлеб? Ведь я не знаю ни одного человека на этой горе. Однако встань, возьми эти подсвечники и мой пояс, пойди в деревню, продай их, получи их стоимость, купи хлеба и поешь. Ведь я со дня, когда пришел в это место, не переставал молиться, что, может быть, Он возьмет мою душу, так как я лишился отца и матери в этом мире, стал несчастным чужестранцем, и все люди возненавидели меня. И за все эти страдания я умру в этой пустыне, и звери съедят мою плоть, и люди не найдут моего тела, и я буду посрамлен. Разве Бог забыл меня?». Тогда Иисус сжалился над ним плачущим и сказал ему: «Виктор, узнай, кто Я. Я — Тот, Который спас тебя на раме пыток. Я — Тот, Который погасил пламя огня под тобой. Я — Тот, Который погасил печь бани под тобой. Это Я дал тебе все эти силы, Я — Тот, Кто находится с тобой в этой пустыне. Я — Иисус, твой Царь. Истинно говорю тебе, о Виктор, что ты будешь со Мною вечно. Ты проведешь целый год в этой пустыне и на следующий год умрешь в этой крепости. Тебе снимут голову у (букв. «вне») крепости. Ты примешь страдания во имя Мое. Я снова приду и дам тебе силу, так что ты посрамишь дука. Не печалься же, что ты в этой пустыне. Я не удалюсь от тебя, и Мои ангелы будут бдить над тобой. Проведи в печали немного дней в этом мире, о Виктор. Я знаю, что ты принял страдания во имя Мое. Твое имя прославится, и о страданиях, которые ты принял, Я заставлю все народы земли услышать и изумиться. И всякое место, которое было местопребыванием твоего тела в течение твоей жизни, Я заставлю назвать твоим именем. И Я заставлю народы и всех великих почтенных (людей) прийти в твое место . . .» Тотчас

апа Виктор встал и поклонился в ноги Иисусу, говоря: «Кто я, чтобы Ты говорил со мной так?». После этого Он простился с ним и взошел на небеса, и ангелы пели перед Ним славу. Апа Виктор же был в крепости один, воздавая славу Богу днем и ночью. Иисус сжалился над апой Виктором и населил крепость множеством воинов. И апа Виктор радовался . . . Блаженный же апа Виктор удвоил свои молитвы, которые он творил.

Третье мучение апы Виктора, которое он претерпел в ссылке.

Случилось после ссылки блаженного апы Виктора в крепость следующее. Дук Себастиан прибыл на юг, чтобы посетить крепость. Астерий же, ее начальник, повергся перед дуком, и он вручил ему анафору, чтобы представили ему блаженного апу Виктора . . . Воины схватили блаженного апу Виктора в то время, как он находился в башне и ел бобы. Благородный же апа Виктор выбросил бобы из окна башни на гору, говоря: «Мой Господь Иисус Христос, да превратишь Ты бобы в камни, чтобы не нашли их эти нечестивые и не съели, и чтобы они не разрушились на этой горе до скончания века и стали знамением всем поколениям». Потом он помолился, говоря: «Мой Господь Иисус Христос, не посрами меня перед этим нечестивым тираном». После чего он спустился с башни вместе с воинами, и они поставили его перед дуком. Дук сказал ему: «Я прочту тебе письма, которые прислали наши господа цари, чтобы ты повиновался им и принес жертву». Ответил апа Виктор: «Поистине я был воином у Царя бессмертного, поэтому я не принесу жертвы царю смертному, так как его царство погибнет и прейдет. Царство же . . . не погибнет вовеки. Поэтому я не полагаюся на царство этого мира, оно ничто перед моим Богом. Поистине я знаю, что я получал шестьдесят аннон ежедневно, и Бог ненавидел мои дела, потому что я пользовался ими (т. е. аннонами) насилем. Ведь ни золото, ни серебро не смогут спасти человека в час нужды. О дук, я тоже был вознесен и прославлен и тоже был горд. Поэтому исполнилось надо мной написанное: „Тот, кто возвышает себя, унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится“³⁵». Тогда Себастиан разгневался весьма и сказал ему: «Сейчас же принеси жертву». Он ответил: «Я не принесу жертвы. Делай со мной что тебе угодно. Над моим телом ты имеешь власть, над моей же душой и духом у тебя нет власти, но мой Господь Иисус является господином над ними. Он — Тот, Кто разрушит все царства мира, Тот, Кому принадлежит слава во веки веков. Аминь». Дук сказал апе Виктору: «Открой . . .» . . . « . . . Тот, Который дал это мне, так как это Бог живой». Дук сказал ему: «Принеси жертву, и ты избежишь великих мучений». Праведник сказал ему: «Вот уже на четыре судилища я являлся до сего дня и не принес жертву . . . Теперь же меня сослали из-за этого слова „Принеси жертву“ . . . я не принесу жертвы . . . Если ты проведешь год, пытая меня, я не принесу жертвы,

чтобы быть живым». Дук сказал ему: «Перестань много-словить! Диакон ты или чтец, что знаешь эту мудрость?». Сказал блаженный: «... Христос... Который оказывает милость всем, сердца которых устремлены к Нему, потому что Он — обладатель богатства, чьи сокровищницы полны мудрости. Он дает всем (чтобы они пользовались благами. Ведь как добрый земледелец удобряет свое поле и дает ему силу,) чтобы взять его плод, так же мудрость Бога бывает в душах тех, которые ищут Бога, и она не допускает врага овладеть ими. Поэтому он может все». Дук сказал ему: «Поскольку ты сказал это, ты предпочел для себя смерть жизни». Блаженный же сказал: «Не думай, что смерть (этого) мира является для меня смертью. Нет, но это жизнь навеки»... «Принеси жертву!». Дук приказал, чтобы ломали ему руки, пока их кости не провалились наружу сквозь кожу, и чтобы порвали его связки. Ответил апа Виктор: «Благодарю тебя, мой Господь Иисус Христос, что наступила для меня (букв. «приблизилась ко мне») радость подвига!». Дук сказал ему: «Тебя дали мне как бунтовщика-мага. Если ты не слушаешься меня, я буду жестоко пытаться тебя. Почему ты не принимаешь анноны?». Ответил апа Виктор: «Потому что их берут силой. Поэтому я не буду есть от них. У меня есть пища духовная, вкусив которой, я не буду голодным никогда». Приказал дук, чтобы его бросили в котел и два дня поддерживали под ним огонь. После этого его опять привели. Дук сказал ему: «Дурная голова! Ты издеваешься надо мной магическими делами! Клянусь благосостоянием Аполлона, твоя кара — истребить тебя огнем!». Он приказал, чтобы разожгли печь, и поддерживали огонь в ней три дня, и бросили его в нее. Помолился апа Виктор в печи, говоря: «Мой Господь Иисус Христос, Твоим именем море высыхает, и пламя гаснет, и горы разрушаются, так как благословенно имя Твое во веки веков! Аминь». Когда же говорил это блаженный апа Виктор, находясь в печи, огонь не тронул его совсем, но он вышел невредимым, и ничего плохого с ним не случилось. Тогда Себастиан сказал апе Виктору: «Клянусь моими почтенными богами, я буду мучить тебя, так что пошлю и доставлю мага, который превосходит тебя, и он разрушит твои колдовские дела». Он повелел, чтобы привели мага. Маг же изготовил снадобья: отраву и змеиный яд. Он произнес имена демонов над ними, согласно своему умению. Он сказал апе Виктору: «Возьми и съешь их, и я увижу твою силу». Апа Виктор сказал: «Мне не хочется есть их, но я съем их, чтобы ты знал, что у моего Бога есть сила разрушить всякую магию». И он запечатлел на себе крестное знамение во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, говоря: «Не посрами твоего раба Виктора перед этим беззаконным». И никакого изменения не было в его теле, но он был подобен человеку, наслаждающемуся вином. Маг изготовил другие снадобья, более сильные, чем прежние, — и желчь, и печень, и одну... и гной группа. Он положил их

в сосуд и произнес над ними имена, так что земля дрогнула от имени его волхований. Он сказал апе Виктору: «Возьми еще и в этот раз. Если с тобой не случится плохого, я тоже поверю в твоего бога и оставлю свое волхование». Он (т. е. Виктор) взял другие снадобья и съел их, и ничего плохого с ним не случилось. Маг сказал апе Виктору: «Крепись, (о) тот, который крепился, и будь сильным, о (тот), который был сильным, именем твоего Бога Иисуса Христа, так как ты спас душу, чтобы она жила, подобно Андрею: его убили, а он снова воскрес. Таким образом Господь обновляет тех, кто сбился с пути в своих грехах, когда делал то, что ему хотелось». Тотчас маг бросил все (свои колдовские) дела и признал Господа Иисуса Христа. Дук сказал апе Виктору: «Будь разумным и принеси жертву!». Апа Виктор сказал: «Я всегда разумен». Дук сказал: «Но сейчас ты стал неразумным». Апа Виктор сказал: «Неразумных мира Бог избрал, чтобы они посрамили мудрых»³⁶. Дук сказал ему: «Где это написано?». Апа Виктор сказал: «Павел написал это». Дук сказал: «Стало быть, Павел — бог?». Апа Виктор сказал ему: «Как мудрый строитель, который положил основание, а другой мудрый пришел и завершил его»³⁷, таким же образом Павел, который пришел последним, завершил все Святые Писания». Дук сказал: «Перестань говорить эти неразумные слова, которые не принесут тебе пользы». Апа Виктор сказал: «Я не принесу жертвы». Разгневался дук и приказал, чтобы вытянули его сухожилия . . . Сказал апа Виктор перед дуком: «Сухожилия, которые ты вытянул из моего тела, подобны шипам, которые вырвали из раны, и ее гной вышел, и покой наступил в теле — вот каково и мне теперь. Благодарю моего Господа Иисуса Христа!». Дук же приказал, чтобы разожгли огонь под маслом, пока оно не закипит, и вылили его на его половые органы. Апа Виктор сказал: «Это масло подобно холодной воде: когда человек выпьет ее в жару, покойно становится ему». Дук приказал . . . и он не почувствовал, но Господь был с ним. Дук сказал ему: «Дурная голова! Я устал щадить тебя. Ты принесешь жертву или нет?». Ответил апа Виктор: «Да не будет мне никогда, чтобы я принес жертву мертвым богам и оставил моего Господа Иисуса Христа!». Приказал дук, чтобы вылили уксус с известью в его горло»³⁸. Сказал апа Виктор . . . Апа Виктор же сказал дуку: «Если ты сделаешь меня слепым на мои внешние глаза, у меня есть другие глаза внутри меня, которые озаряют мою душу, глаза моей души и моего духа, согласно тому, как говорит Петр: „Если вы видите дела мира — блуд, клевету . . .“³⁹ . . . ». . . . Воины подвесили его, и уши, и оставили его. Спустя три дня он приказал, чтобы его привели к нему. Палачи же, когда схватили его, упали и ослепли. Сказал апа Виктор: «Именем моего Бога, Того, ради Которого я здесь, да прозрите вы». И тотчас прозрели палачи. После этого оповестили дука о том, что произошло. Он приказал содрать кожу с его тела и вырвать ему язык. Апа Виктор

сказал дуку: «Даже если ты сдерешь с меня внешнюю кожу, есть у меня другая кожа внутри меня, над которой не властен ни ты, ни твои пытки».

Когда говорил это апа Виктор, вот одна женщина смотрела из своего окна, жена одного воина гарнизона, имя которой Стефанида. Ей же было около пятнадцати лет. Она вскричала, говоря: «. . . Приняты от тебя все твои жертвы, как (у) Авеля, так как он принес их Богу в прямоте. Бог надзирал за тобой, как (за) книжником Енохом⁴⁰. Ты был праведным в твоём роде, как Ной. Ты верил в Бога, как Авраам. Ты принес свое тело в жертву Бога, как Исаак. Ты был стойким, как Иаков. . . О апа Виктор, вот два венца — их опустили с неба, причем один из них превосходит другой, и поддерживают их двадцать четыре ангела святых, и мой (венец) в их числе».

Когда дук услышал то, что она говорит, он приказал привести ее к нему (и сказал ей: «Тебе сколько лет, (что ты произносишь эти сильные слова?»). Она сказала: «Мне пятнадцать лет и восемь месяцев». Дук сказал ей: «Сколько уже лет, как ты вышла замуж?»). Она сказала ему: «Год и шесть месяцев». Он сказал ей: «Как твоё имя?». Она сказала: «Стефанида — мое имя, а перевод его: «венец». Он сказал ей: «Стефанида, принеси жертву!». Она сказала: «Я не принесу жертвы, чтобы получить венец, который есть мое имя»⁴¹. Разгневался дук и приказал, чтобы ее привязали к двум финиковым пальмам и привязали веревки к ним так, чтобы верхушки были соединены друг с другом. Потом их резко отпустили, и ее разорвало посередине на две части⁴². Она свершила свое мучение в мире и возшла на небеса к Тому, Кого она возлюбила, ко Христу, в великой славе. Аминь.

Тогда дук вынес приговор апе Виктору, чтобы ему отрубили голову. Ответил блаженный апа Виктор и сказал: «Благодарю моего Господа Иисуса Христа, Того, Который дал мне это богатство навек. Теперь же слушайте меня, я скажу вам те слова, которые открылись мне. Потом, после моей смерти, вы умрете тоже, через одиннадцать лет после меня. И дук Себастиан — инспекция будет иметь место, и жители городов готовят подати, и он взойдет на свои суда и отправится, чтобы забрать их. Когда же они причалят к берегу, дук пойдет, сходя на землю по сходням. Он отвлечется, и якорь вонзится (букв. «взойдет», т. е. снизу вверх) в его ногу, и она станет гнить у него, и он умрет через двадцать четыре года после меня. И палачи все, и судьи пойдут через восемь лет после меня (на трапезу), и дом, в котором они, обрушится на них, и они умрут все вместе. Астерий же, начальник крепости, тот, который дал анафору обо мне комиту, так что он пытал меня, взнуздает свою ослицу и прибудет в северную часть крепости, и он ударит ее, и она укусит его, и он будет (умирать) и умрет. Спустя десять дней (считая с сегодняшнего дня) мои люди придут за моим телом. Дайте его им, ибо я уже купил свой са-

ван и свой гроб, чтобы не погребли меня в чужом саване. Только не препятствуйте им взять мое тело, когда они попросят его, потому что великое наводнение⁴³ и великие чудеса произойдут в месте, в котором положат мое тело. И страны все придут к моему святилищу⁴⁴, и великие чудеса произойдут там, где отрубят мне голову, все страны придут к моему святилищу ради чудес, которые произойдут в нем, потому что я — юноша двадцати лет⁴⁵. Я прошу вас всех, мои соратники, потому что я пойду к моему Господу Иисусу Христу, ибо это есть день (моей кончины), который я жду. Вот он пришел сегодня ко мне».

Тотчас же надели повязку на его рот. Апа Виктор сказал палачу: «Кончай со мной скорее, ради ангелов, которые ожидают меня». Не понравилось (это) палачу. Но он ударил его мечом, и его голова повисла на коже. Он был в муках, и его дух стеснился в нем. Он посмотрел и увидел Ориона, война, и сказал ему: «Возьми меч из руки этого незаконного и прикончи меня, потому что этот незаконный сиутец⁴⁶ сделал много зла в моей жизни, и в моей смерти он снова терзает мой дух, но Господь оплатит ему за (все) то, что он сделал мне». Орион воин сказал апе Виктору: «Мой господин, не подумай обо мне в твоём сердце, будто я поднимаю руку на моего соратника. Клянусь твоим спасением, о мой брат апа Виктор, и твоим мучением⁴⁷ (букв. «которое на тебе»), я не поднимал руки (даже) на птицу, чтобы пролить ее кровь. Да не будет, чтобы я поднял мою руку на тебя. Но помяни меня в месте, в которое ты пойдешь». Ответил апа Виктор: «Господь Иисус Христос умиласердится над тобой, потому что в этом году ты умрешь, и Господь отпустит тебе твои грехи, и престол мучеников явится пред тобой, и я буду следовать за ними и петь вместе с ними».

Орион закрыл лицо платком. Сказал (апа Виктор): «Прошу тебя очень, о мой возлюбленный брат!». И он ударил его мечом. Вся крепость сотряслась трижды. Он же отсек ему голову.

Он завершил свое мучение. Орион же поднял свои глаза к небу. Он увидел душу апы Виктора, и была она завернута в одеяния виссоновые. Святые приветствовали душу апы Виктора.

А когда отсекали его голову, кровь вышла и молоко⁴⁸. Он завершил свое славное мучение двадцать седьмого числа месяца пармуте⁴⁹, в десять часов дня⁵⁰. И слова все, которые он сказал, пока не отсекали ему голову, суть истинные. Мир всем, которые стали мучениками во имя нашего Господа Иисуса Христа, Того, Которому слава, и Его Отцу благому, и Духу Святому, животворящему и единосущному, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Роман (так же, как Василид и Эвий, см. прим. 4) упоминается и в других мартирях. Исторических сведений о нем нет.

² 22 апреля.

³ 27 марта.

⁴ На основании исследования цикла мучеников и сопоставления действующих лиц Галтье составил генеалогическую таблицу семьи Виктора (E. Galtier, Contribution à l'étude de la littérature arabe-copte.— Bulletin de l'Institut français d'Archéologie orientale, t. IV, Le Caire, 1905, с. 127—140). Василид, отец Макария Антиохийского (также мученика) оказывается братом матери Виктора. Таким образом, дочь Василида, которую Роман прочит в жены своему сыну, является двоюродной сестрой Виктора, а Макарий — двоюродным братом. Все три стратилата, Роман, Василид и Эвий, упоминаются в мартирях Апануле и Птелеме (E. A. E. Reymond, J. W. B. Barns, Four Martyrdoms from the Pierpont Morgan Coptic Codices, Oxford, 1973).

⁵ Цеитенарий — 100 фунтов.

⁶ См. «Изречения египетских отцов», прим. 73.

⁷ Экседра — в римских домах зал, выходящий в портик или перистиль, а также вообще помещение, во всю ширину открытое в большее, закрытое помещение. В нашем тексте экседра имеет двери с запором. По-видимому, значение этого термина впоследствии стало шире, и он стал обозначать просто отдельную комнату, возможно, выходящую в портик или большее помещение. В арабском это слово передается словом *гурфатун*, «комната».

⁸ Ср. Иакова, 5, 2 и Матфей, 6, 19—20.

⁹ Ср. Иоанн, 12, 43.

¹⁰ Матфей, 10, 32—33.

¹¹ Ср. Исход, 20, 4—5 и Второзаконие, 4, 17—19.

¹² Второзаконие, 21, 18—21.

¹³ Титу, 3, 10—11.

¹⁴ Для снабжения армии и чиновничества с населения собирались специальные подати натурой (хлеб, вино, мясо, растительное масло, дрова, одежда; последняя — до V в.) и деньгами. Солдаты в среднем получали одну аннону (в пересчете на деньги примерно 12 солидов в год; солид — золотая монета весом 4,55 г). Августалий Египта получал 50 аннон, дук Ливии при Анастасии (491—518) — 40. Виктор получал 60 аннон, будучи первым после трех соправителей императора. Как государственный преступник он должен был получать одну аннону, «чтобы он не умер». Однако Виктор не пользовался этим содержанием, потому что «аннону берут (у населения) силой», и за это также был обвинен.

¹⁵ Указанные действия в храме были функциями неродулов. Роман исполнял обязанности простого служителя храма по обету, в благодарность за рождение сына.

¹⁶ Матфей, 16, 26; Марк, 8, 36; ср. Лука, 9, 25.

¹⁷ См. прим. 12.

¹⁸ Матфей, 10, 21.

¹⁹ Матфей, 6, 24; Лука, 16, 13.

²⁰ Армений, наместник императора, правитель Нижнего Египта (с центром в Ракоте, Александрии), упоминается во многих мартирях. Он назы-

вается также и дуком, и комитом, и игемоном, как и Евтихиан, правитель Верхнего Египта, о котором говорится ниже. Комиты (откуда впоследствии произошел титул «граф») — «спутники» римских императоров, почетный титул высших должностных лиц. Дук (откуда произошел титул «герцог») — верховный представитель военной власти, он же игемон («правитель»), стратилат («полководец»).

²¹ *Хамос*, вид «намордника», надеваемого осужденным, встречается во многих мучениях. По-видимому, представлял собой нечто вроде маски для нижней части лица. За неимением соответствующего термина для перевода, приходится, в зависимости от контекста, переводить «повязка» или «кляп».

²² 1 Иоанна, 2, 17.

²³ Около 9 часов утра (см. «Апокриф пророка Иеремии», прим. 22) 15 апреля.

²⁴ Слово имеет много значений. В области делопроизводства это отчет, доклад, заявление, петиция. В данном случае — сопроводительный документ, в котором указано, в чем обвинен и к чему приговорен Виктор.

²⁵ Псалом 40, 10; Иоанн, 13, 18.

²⁶ Ср. Исход, 20, 4 и Второзаконие, 4, 17—19.

²⁷ Ср. Исход, 20, 4—5.

²⁸ Иакова, 4, 11.

²⁹ Правитель Верхнего Египта (с центром в Антиноэ). Упоминаемый ниже дук Себастиан, по-видимому, сменил Евтихиана на этом посту.

³⁰ Евтихиан имеет в виду силы, которые помогают Виктору переносить пытки, магические, по его мнению. Виктор понимает этот вопрос буквально, как его бывшее воинское вооружение. Далее, поняв, что имеет в виду Евтихиан, он отвечает, что это его молитвы, крещение и готовность принять смерть во имя Христа.

³¹ Нумерарий — счетовод, домостик — телохранитель.

³² Место, в котором впоследствии была построена часовня св. Виктора, в районе современной ал-Атавлы.

³³ Т. е. в перерыве между судилищами, в ожидании нового суда.

³⁴ Т. е. в мире.

³⁵ Матфей, 23, 12.

³⁶ 1 Коринфянам, 1, 27.

³⁷ 1 Коринфянам, 3, 10.

³⁸ См. «Апокалипсис Илии», прим. 12. Там уксус с известью вливают в нос.

³⁹ Ср. 2 Петра, 2, 14.

⁴⁰ Ср. «Апокриф пророка Иеремии», прим. 45. Енох был популярен у коптов, в частности, его имя нередко встречается на надгробных стелах среди имен святых.

⁴¹ Распространенный прием обыгрывания значения имени собственного, ср. например «женщина, имя которой Евсевия, которая жила в благочестии, согласно значению ее имени».

⁴² Обычный способ публичной казни женщин-христианок в Фиваиде в эпоху гонений при Диоклетиане, как о том свидетельствует Евсевий (книга VIII, глава IX).

⁴³ Букв. «волнение морское». Поскольку дело происходит в Верхнем Египте, здесь, по-видимому, имеется в виду необыкновенное нильское наводнение.

⁴⁴ Греческое *τόπος*, букв. «место». Это слово в коптском могло обозначать монастырь, часовню и вообще любого рода святилище. Ср. прим. 32.

⁴⁵ Т. е. в таком юном возрасте он совершил все эти подвиги.

⁴⁶ Житель г. Слута, современный Асьют.

⁴⁷ Греческое слово *ἀνάγκη* имеет много значений: неизбежность, судьба, закон, нужда, потребность, страдание, мучение, пытка. В коптском часто употребляется для обозначения кончины. Но поскольку далее следует опре-

деление «которое на тебе», т. е. которое ты несешь, выносишь, это, скорее всего, «мучение».

⁴⁵ Знак великой праведности казненного. Так, например, в апокрифических деяниях апостола Павла (они имеются и в одной из рукописей ГМИИ, см. издание: А. I. Elanskaia, *Passio Pauli in the Coptic MS GMII I.1.b.686*, — *Mélanges Antoine Guillaumont*, Genève, 1988, с. 20—37) говорится, что, когда ему отрубили голову, появилось молоко.

⁴⁶ См. прим. 2.

⁴⁷ Примерно в 4 часа дня, см. «Апокриф пророка Иеремия», прим. 22.

ЛЕГЕНДА О ЕВДОКСИИ

В обширном круге легенд, связанном с личностью императора Константина Великого (+337), видное место занимает легенда о нахождении св. Гроба. Коптский вариант легенды сохранился в двух рукописях: одна, почти полная — VII—VIII в., а другая (лишь фрагменты) — VI—VII в., намного древнее, чем самая ранняя византийская (IX в.).

В коптском варианте легенды нахождение св. Гроба приписывается Евдоксии, сестре Константина. Однако это не реальная историческая личность. У Константина была сестра Констанция, вышедшая замуж за Лициния, вначале союзника Константина, а затем врага его и христианства, которого Константин победил и умертвил. Близкая по теме другая легенда этого круга — легенда об обретении Честного Креста, которое стали приписывать матери Константина, Елене.

Первое упоминание об открытии св. Гроба при Константине встречается у Евсевия, епископа Кесарийского, современника Константина (+338/9), в его «Жизни Константина». Самое раннее упоминание об обретении Креста — у Кирилла, епископа Иерусалимского (+386), а Амвросий, епископ Миланский (+397), впервые называет в связи с этим имя Елены.

В эфиопской легенде обретение Креста приписывается сестре Константина, Феодосии, которая нашла Крест «после смерти своей матери Елены и сама получила имя Елены».

Коптская легенда о Евдоксии создана, очевидно, в конце V — начале VI в. Возможно, на выбор имени героини повлияло то обстоятельство, что у Феодосия II (408—450) была супруга Евдокия, путешествовавшая на поклонение в Иерусалим, и дочь Евдокия.

При Константине на месте св. Гроба была построена церковь Воскресения, «Анастасис», в виде ротонды на двенадцати колоннах, и базилика, посвященная знамени Креста. Сохранились остатки колонн от пропилеев и лестниц, которые окружали эти строения. 12 внутренних и 16 наружных колонн базилики использовали для строительства мечети Омара (Куббат ас-Сахра, 687—691). Церковь Воскресения была сожжена в 614 г. при персидском нашествии и впоследствии множество раз от-

страивалась и разрушалась. В 1810 г. ее заново выстроили, а купол ее восстановлен в 1868 г.

Коптская легенда о Евдоксии, несомненно, творение талантливого автора, написана ярко и сильно, но в духе своего времени, и современного читателя в ней кое-что может шокировать. Так, например, Христос, поручая деве найти место его погребения, говорит: «Встань и ступай в Иерусалим. Там ты найдешь людей из Моего колена и из рода Иосифа, Моего отца, и Марии, Моей матери. Они покажут тебе место, в котором (было) Мое Воскресение». Когда Евдоксия усомнилась в том, как она, слабая девушка, сможет все это сделать, он сказал ей: «Я открою сердце царя и сердце всех его вельмож . . . и они послушаются тебя». Таким образом, Евдоксия должна была быть уверена, что Константин пойдет ей во всем навстречу, но, сообщив императору о своем видении, она говорит, будто бы ей было сказано: «Если вы не поспешите сделать это, смертью умрете». Более того, вышеприведенные слова Христа она передает Константину таким образом: «Когда ты прибудешь в Иерусалим, Мой город возлюбленный, тот, в котором безбожные иудеи причинили Мне злодеяния, и схватишь их, и будешь принуждать их (сказать, говоря): «Где Гроб моего Господа?», укажут тебе (люди) из Моего колена . . .». И в самом деле, прибыв в Иерусалим, Евдоксия, вместо того, чтобы искать «людей из колена Иисуса и из рода Иосифа и Марии», велит схватить всех иудеев и спрашивает их о местоположении Гроба. Когда же они отговариваются незнанием, она велит «повесить их за голову», после чего один из них соглашается сообщить требуемое, и его приводят к царевне с тяжелой цепью на шее. Он (когда с него сняли цепь и «его сердце укрепилось») и отводит ее к христианскому пресвитеру, которому известно местоположение Гроба. Любопытно, что применение подобного «метода» встречается и в апокрифе пророка Иеремии, где Навуходносор, чтобы найти Иеремию, «подвешивает» юношей, а старцам надевает на шею цепи. Пытаемые таким образом сообщают царю, как найти Иеремию. Когда Иеремия находится, он просит царя «дать покой» народу, и царь освобождает старцев и опускает «подвешенных» юношей. Но «из песни слова не выкинешь» . . .

Нижеследующий перевод сделан по изданию T. Orlandi, B. A. Pearson, H. A. Drake, *Eudoxia and the Holy Sepulchre. A Constantinian Legend in Coptic*. Milano, 1980. Существует и русский перевод легенды: О. Лемм, Коптская легенда о нахождении Гроба Господня.— «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. IV, СПб, 1889, с. 1—19. Следует, однако, учесть, что перевод этот, хотя и до сих пор представляет значительную научную ценность, за прошедшие 100 лет не мог не устареть.

Случилось в дни Диоклетиана царя, когда умножились моления святых в изгнании и в рудниках, и . . . всех в его царстве, внял Бог и увидел их мучение, и плач, и воздыхание. Ибо услышал Господь Бог

Ибо множество народа, мужчины и женщины, воины, начальники, и их жены, и дети, и служители, и садовники увидели радость друг друга, и великое усердие к Богу, и чудеса, которые Бог совершил через . . . получил их венец. Они поклонились на небесах нашему Спасителю, Царю жизни, Блустителю всего, моля его об их братьях и об установлении церкви нашего спасения, (об) искуплении и воздаянии всякому верующему в нее.

Это же совершили мученики . . . Двадцать четыре пресвитера, и ангелы, и архангелы, и херувимы, и серафимы поверглись все на свое лицо пред Сыном Бога, моля его. . .

«... из мира всего, Господи, потому что не исполнились еще времена, которые Твой Отец установил до скончания века . . . (Помилуй,) Господи, род Твоих рабов христиан, ибо Ты — слава церковей всех, и пошли Твои Силы мощные, и опрокинь престол высокомерного царя беззаконного, нечистого, и поставь нам царя праведного, и прославь Твое великое славное имя».

Эти (слова) они говорили в молениях и слезах. Восплакал также Сын Милосердия. Он встал со Своего престола и повергся к стопам Своего Отца, прося Его и говоря так: «Мой Отец, воззри на Мою муку и Мое страдание, через которое Я исправил мир, чтобы дать жить Твоему имени и проповедовать крещение спасения всему роду Адамову. Я поступал, Мой Отец, согласно всему, что Ты приказал Мне, ибо они уверовали в Мое воскресение и Мой крест и построили церкви во Имя Твое. Но беззаконный Диоклетиан разрушил Мои места и сделал их пустынными. Нет же, Мой Отец, воззри на святых, повергшихся пред Моим престолом».

Отец протянул Свою руку и приветствовал Его, говоря: «... царство, Мой сын, и . . . через Тебя и . . . земля . . . через Тебя. Ступай, Мой Сын, и сделай по молитве Моих избранных, и пошли Михаила, Твоего архистратига, с Твоим

воинством, чтобы он опрокинул престол бесстыдного на него и поставил Константина на его место. Прикажи ему это, чтобы он укрепил его сердцем (преданным) божественности. Ибо Я прославлю . . . которые Я совершил . . . и силы все для царства . . . и земля подчинится ему, потому что он убьется Меня, и Твоего страдания, и Твоего креста, Мой Сын возлюбленный».

Тотчас же сошел с неба Михаил, архистратиг воинства небесного, и воинство ангелов. Он протянул жезл, который в его руке, и опустил его на престол Диоклетiana; он опрокинул его на лицо его, и было три часа дня. Взяли его приближенные и подняли его. Он встал в великом гневе и сказал так:

«Клянусь моим великим богом Аполлоном, я истреблю весь род христиан, ибо эти (люди) в своих злодеяниях обратились к волхованиям, и вот что произошло со мной. Ибо они думают, что благодаря их колдовству я убоюсь их Бога и перестану гнать их! Они не знают, что нет бога, который (так же) могуществен, как Аполлон, и Зевс, и каждый из остальных богов. Ибо если человек, у которого много богов, отправляется в какую-либо страну на войну, то его друзья (т. е. боги) охраняют его царство, пока он не обретет победу и не возвратится в целости в свой дом. Этот же, Которого славят христиане и становятся мучениками, умирая за Его имя, не смог спасти от рук иудеев Себя Самого. Как же Он сможет спасти этих всех от моих рук?».

Когда он произнес в великой гордыне эти свои (слова), он (т. е. Михаил) второй раз положил руку на его лицо, и его престол опрокинулся на него. Восплакал незаконный плачем горьким и возопил, говоря: «Горе мне сегодня, ибо вот отнято у меня мое царство!»

Взяли же его и подняли во второй раз. И нашли, что он ослеп на оба глаза. Восплакали вельможи и его друзья, говоря: «Что случилось с тобой, наш господин царь?». Он же, трясаясь всем телом, возопил великим голосом: «Призовите ко мне скорее Константина, потому что Бог христиан уже дал ему царство. Ибо когда второй раз был опрокинут на меня мой престол, я услышал голос великих множеств с неба, говорящих так: „Август Константин, царь праведный, тот, которого Господь наш Бог поставил нам царем вместо незаконного и бесстыдного Диоклетiana, царя-насильника“. Скорее призовите его ко мне».

Пошли тотчас стратилаты войска, чтобы привести его, и нашли его сидящим у третьих врат дворца с теми, которые несут его. Они поверглись на свои лица и поклонились ему. Они (т. е. свита Константина) подивились тому, что произошло. И те, кто сидел и разговаривал с ним, и другие, кто стоял, они тоже поклонились царю. Он же явился пред лицо Диоклетiana. Сказал ему Диоклетян царь: «Мой брат Константин, царь праведности, прости меня, потому что ты говорил со мной много

раз тайно: „Оставь идолов, иначе Бог христиан не потерпит тебя таким (т. е. в качестве идолопоклонника)“, (а) я не послушал тебя. И вот отняли у меня сегодня мое царство и отдали его тебе».

Тотчас же удалили его (т. е. Диоклетиана) стратилаты из дворца. Отвели его слуги к воротам Антиохии и оставили там просить милостыню у прохожих, и у тех, которые входят, и у тех, которые выходят, до дня его смерти. В конце же своей жизни он поднял глаза свои к небу, говоря: «Един Бог христиан!». Тотчас же глас дошел до него с неба: «Не будет покаяния тебе; о Диоклетиан, (ни) в этом веке, ни в будущем, но ты пребудешь среди скрежета зубов до дня суда. А после суда кладезь бездны будет тебе местопребыванием, потому что множество раз ты произносил хулу на Духа Святого». Спустя же семь лет, которые он просил милостыню, с ним случилось следующее: внезапно язык наполнил его рот (т. е. распух), он был изъеден червями и умер.¹

Константин же, когда воссел на царство римлян, Бог был с ним. Он тотчас написал так по всему своему царству: «Я Константин, царь римлян, пишу по всему своему царству, от севера до юга и от востока до запада, и по островам, которые в море, по всей земле царства. Я повелеваю, чтобы служили Богу небесному, и Его Христу Иисусу, и Духу Святому и перестали произносить своими устами имена идолов, но чтобы разрушили храмы и места жертвоприношения тельцов . . . и сделали их местами слез, и чтобы строили церкви, и приносили в этот день в них просфору. И те, кто в изгнании и в рудниках, и те, кто повсюду в темницах, и те, кто в местах заключения, да будут освобождены во второй день месяца тебе², ибо этот день да будет освобождением всей земли моего царства, потому что это день, в который Господь обонял благоухание с земли . . . после Диоклетиана, (творившего) пред Богом мерзости и беззакония».

И он тотчас же дал писания Дионисию, архистратигу его войска, который тоже боялся Бога, и тот послал их из Антиохии новым комитам и игемонам из всех епархий его царства. Они сделали . . . согласно повелению царя Константина во второй день тебе и отпустили исповедников-мучеников, мужчин и женщин, вдов, сирот и остальных, епископов, и пресвитеров, и диаконов, и монахов, начальников, воинов, в общем, всех, кто был заключен во имя Иисуса Христа. Они вышли из своего мучения и принесли первую просфору второго числа месяца тебе во всем его царстве, согласно тому, как царь повелел Дионисию, его архистратигу. И прославилось имя нашего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Он же, царь, еще не принял крещения. После прославления Христа пришел к нему Михаил, архангел небес, наставив его: «Пошли в Египет за святыми, семьюдесятью двумя числом, чтобы они пришли, и окрестили тебя, и наставили в веру твоего

спасения». Сделал царь согласно всему, что повелел ему ангел Господень. Он послал и доставил их, и они научили его и всех его домашних, и крестили его со всеми его (присными), и совершили вместе с ним приношение просфоры спасения. Они благословили его, и он отпустил их, чтобы они отправились в свою страну . . . Каждого он послал на его престол с миром.

Царь Константин воссел на престол своего царства и боялся Бога, воздавая Ему славу. Услышали цари персов о тех (событиях), которые произошли с Диоклетианом, и каким образом он умер. Они исполнились безумия, потому что Диоклетиан давал им дары каждый год для славы их богов. Когда же Константин овладел царством, он не давал им ничего и их богов не искал (т. е. не желал снискать их милости путем жертвоприношений), но только веры в нашего Господа Иисуса Христа, потому что был праведным.

Встали же цари персов, собрались со всем их войском и пришли на реку Тигр. Встал и Константин, собрал свое войско из воинов, которых нашел в Антиохии, потому что надеялся на Господа своего Бога. Он переправился — он и его войско с ним — через Тигр реку и вошел в страну персов. Они (т. е. римляне и персы) стали, чтобы сразаться друг с другом. Когда же увидели римляне великое войско Персии, они испугались, и побежали, и бросили царя одного. И окружили его колесницы персов, чтобы убить его. Тотчас же вошел ангел Бога с облаком светлым в среду персов, схватил его колесницу и его лошадь и принес его в Константинополь порывом своего духа. Царь, увидев, что Господь сотворил с ним, повелел, чтобы написали облако и коня, на котором он сидит, всем в его царстве в память о чудесах Господних, которые Он сотворил с царем Константином, (слишком) чудесные, чтобы их рассказывать. И повелел царь Константин построить стены Константинополя и воздвигнуть их вместе с домом царя. Он нарек ему имя «Город Спасения».

Случилось же по истечении года, что говорили начальники войска царей персов пред царями, говоря им так: «Наши господа, цари земли Персии, внимайте вашим рабам, говорящим пред вашей великой славой: если вы желаете восстать на борьбу с царем римлян, дайте нам власть, и мы приведем его привязанным к вашей колеснице, как собака, к великому городу царства, чтобы вся земля узнала, что нет царей, подобных (царям) царства персов. Ибо мы узнали, почему он спасся в (тот) день, когда мы окружили его. Пришло облако и выхватило его из наших рук, потому что он знает средства магов христиан. Благодаря этому он применил свое искусство и спасся от наших рук. Вот с нами мудрецы-заклинатели, чтобы разузнать те вещи, которые он сделает своим искусством, и научить им нас».

Повелели тотчас же цари персов Каноу, архистратигу войска царей персов, собрать его колесницы, и всадников, и пехоту, чтобы они отправились в Романию, переправились через

реку Тигр и расположились в пределах (царства) римлян. Они переправились и вошли в землю римлян. Когда же услышал (об этом) великий царь Константин, он собрал всех своих воинов и счел их. Они составляли сто двадцать десятков тысяч, держащих мечи. И они отправились . . . они пришли в пустыню.

Они пребывали напротив друг друга три месяца. И вот кончились запасы воды и у персов, и у римлян. Возопили оба народа, каждый пред своими богами, народ персов и народ Константина, о воде. Царь же Константин был укреплен Господом, его Богом. Он взял скипетр своего царства, поднялся на вершину гладкой скалы между персами и римлянами, обратил свое лицо на восток, простер руки и стал молиться, говоря: «Боже веков и Отец моего Господа Иисуса Христа, в святое имя Которого я уверовал, Тот, Который спас мою душу от всякой скорби, будь со мной и внемли мне, Отец моего Господа Иисуса Христа, чтобы поняли, что Ты — Господь неба и земли, и дай нам воды из скалы, чтобы напилось все это собрание, и чтобы поняли, что Ты один — Бог».

Когда царь произнес эти слова, он поднял свой скипетр, который в его руке, и ударил им о скалу, говоря: «Во имя моего Господа Иисуса пусть вода обильная изольется, и напьется все это собрание и их животные». И тотчас же излился великий водный источник из скалы вниз в водосток. Появилась великая река, до сего дня существующая в области Романии. Его войско все напилось и их животные.

Когда же его народ перестал пить, заговорил с ними царь с великим милосердием, увещевая их следующим образом: «Удадитесь, народ римлян, чтобы и ваши братья, то есть персы, пришли и тоже пили, потому что они умирают в этой пустыне от жажды, они, и их цари, и их животные». И тотчас удалились слуги царя Константина. Он сделал знак рукой царям персов и их войску, многочисленному, как песок на берегах моря, говоря им так: «Встаньте, вельможи царства персов, вы и все ваше войско с вами, идите и пейте воду, которую Господь Бог Вседержитель послал нам, и благословляйте Его и воздавайте славу Ему».

Тогда цари персов, имена которых следующие: Никомед, и Ур, и Армен, и Лемонт, и Аппиан, пять царей персов³ поверглись ниц и поклонились царю Константину и его войску, говоря: «Благословен Господь Бог царя Константина, Господь неба, и земли, и моря, и всего того, что в них, Тот, Который сместил Диоклетиана, незаконного перед Ним, поставив воина . . . Константина, согласно тому, что мы видели. Отныне мы не станем более воевать с Богом неба».

Когда пять царей персов сказали эти слова, повергшись на свое лицо, пошел царь Константин, поднял их, поцеловал и повел, идя впереди них, пока они не напились со всеми своими животными и со всем войском. И они благословили его и воз-

вратились в свою землю в великой радости, воздавая славу Богу и Его возлюбленному Сыну. И они более не восставали на страну (римлян) во все дни Константина царя.

И после этого царь Константин вернулся в Константинополь со своим войском, благословляя и воздавая славу Богу за милость и чудеса, которые Он сотворил явно (*букв.* «лицом к лицу»). Случилось же, что после того, как царь поместился в своем доме, и Бог дал ему покой от всех его врагов, которые вокруг него, пришли к нему цари персов и другие цари, вплоть до варваров, цвет которых разный, и поклонились ему до земли, давая ему дары многочисленные. Со своей стороны царь Константин устроил им великие пиры царские. Они же ели и пили с ним с великой пристойностью, ибо боялись цари чудес Бога, которые Он совершает с царем Константином.

Случилось же после этих (событий), что была у царя Константина сестра девственная, имя которой Евдоксия, которая боялась Бога со своего рождения и не знала никогда мужского ложа, но жила в великой строгости и многочисленных аскетических подвигах. Она же спала в своей спальне, обитой золотом и серебром по стенам и потолку ... (и украшенной) драгоценными камнями, потому что царь сделал ее (*т. е.* спальню) ей. И она боялась Бога. В этот же день, в середине ночи спала дева на своем ложе, покрытом золотом и серебром, причем одеяние льняное, расшитое золотом, и пурпуром, и камнями драгоценными, покрывало деву, то, которое принесли в дар царю цари персов, и он дал его своей сестре, чтобы она облакалась им. И вот человек светлый стал над девой, (держа) царский скипетр в правой руке. Сказал он ей так: «Евдоксия, Евдоксия!». Она же вскочила и сказала: «Вот я, мой господин!». Она поверглась на свое лицо и поклонилась ему, говоря: «Кто ты, мой господин?».

Он взял ее за руку, поднял ее и сказал ей: «Не бойся, дева святая, та, над которой бдят ангелы Моего Отца, Который на небе, но укрепись и соберись с силами. Ибо Я — Тот, Который спасает вас от скорбей всех. Почему ты спишь на ложе из золота, и серебра, и полотна, и виссона, и всяких драгоценных камней, и не искала места Моего воскресения?».

Поскольку она боялась говорить перед Ним, Он протянул Свою правую руку, перекрестил ее сердце, отнял от нее страх и дал ей силу говорить. Сказала она Ему: «Кто ты (явившийся) так, что великая слава окружает Тебя, мой Господин?». Сказал он ей: «Я — Тот, Которого распяли при Понтии Пилате. Иди посмотри на Мои руки и Мое ребро». Сказала дева: «Я верю, Господи. Что Ты велишь сделать Твоей рабе?»

Сказал ей Господь Иисус, наш Спаситель: «Встань и ступай в Иерусалим, и открой место Моего мартирioна⁴, который есть Мой Гроб, место, в которое положили Мое тело и в котором Я воскрес на третий день. Тот, кто пришел перед Моим Отцом,— Михаил архангел. Он направил свой путь по велению

Моего Отца, отвалил камень и сел на него. Камень же тот находится сбоку от двери места Моего Воскресения. Встань же и ступай, о дева святая, и открой место Моего Воскресения. А я буду с тобой, пока ты не исполнишь все то, что Я повелел тебе. Потому что вот уже триста шестьдесят пять лет⁵ со дня, когда Я воскрес из мертвых. Ибо знали архиереи, и пресвитеры народа, и книжники, что Я — Сын Бога. Они знали также, что Я воскрес из мертвых на третий день и вознесся во славе. Они же держали совет в своем лукавстве, говоря друг с другом, сидя в собрании развратителей: „Что же нам делать? Вот Он воскрес из мертвых. Ибо если узнают все те, кто видели его, они уверуют в Него, так что и Израиль перестанет слушаться нас, и они уверуют. Дайте совет нам, о книжники Дома Израиля“. Ответил Кайфас⁶ архиерей, говоря: «Нет мудрости, лучшей, чем эта: встанем и прикажем глашатаям, чтобы они возгласили в Сионе и Иерусалиме: „Человек всякий, который будет выбрасывать мусор (из) своего дома, да не достигаете вы другого места, кроме места этого Назорея, то есть Иисуса, и то, что будут сметать с улиц городов ежедневно, и всякие гончарные изделия, которые разобьют, да бросаете вы их на гроб этого обманщика, потому что пришли приверженцы Петра и те, кто (был) с Ним, и взяли Его тайно, чтобы обмануть нас. Мы же — невозможно, чтобы мы оставили закон архипророка Моисея“». Услышал (это) народ иудеев, и они сделали так, как научили их. И вот уже триста шестьдесят пять лет они делают это. Теперь же встань и ступай в Иерусалим. Там ты найдешь людей из Моего колена и из рода Иосифа, Моего отца, и Марии, Моей матери. Они покажут тебе место, в котором (было) Мое Воскресение, и ты откроешь его, потому что грядут из стран всех, чтобы прийти и поклониться месту воскресения Сына Бога».

Сказала Евдоксия дева: «Мой Господь, (но ведь) я — женщина. Вот Твой раб Константин — он мужчина и царь, подвластный Тебе». Сказал ей Спаситель: «Я открою сердце царя, и сердце всех его вельмож и всех его правителей, и всего войска его царства, и они послушаются тебя, о дева мудрая!». Ответила же дева, сестра царя, говоря: «Все, (что)?⁷ Ты сказал мне, я, Твоя раба, готова исполнить».

И, сказав эти (слова), она перестала Его видеть. (Тогда) она кликнула евнухов и девственников, служащих ей. Они услышали ее голос и поспешно пришли к ней. Сказали они ей: «Наша госпожа, отвори нам». Когда же она отворила двери своей спальни, они обоняли благовоние и увидели, что лицо ее — в блеске. Они затрепетали, поверглись и поклонились ей, ибо она сидела на своем престоле из слоновой кости. Она велела призвать к себе Палантина, ее главного евнуха. Пришли и стали у двери ее спальни тринадцать евнухов, согласно обычаю, вооруженные и готовые действовать согласно тому, что выходит из уст ее. Сказала она голосом мягким:

«Палантин, правитель моего дома, ступай и подними телохранителей царя, пусть они доложат Юлию, главному евнуху царя: „Твоя раба Евдоксия⁸ желает войти приветствовать тебя, пока дворец не пробудился“».

Когда сообщили об этом царю, он повелел, чтобы поместили ее престол около его, по правую руку, потому что он очень любил ее ради ее праведных дел. Когда же она вошла, шли перед нею сто евнухов, и десять царских телохранителей, и ее тринадцать евнухов, а также шесть девушек ее. Когда царь увидел ее, он взглянул, и увидел облик ее лица в блеске, и он тотчас понял, что Бог явился ей и настаивал ее в таинствах. Царь вскочил с престола, обнял ее и поцеловал ее уста, и глаза, и грудь, и руки. Благословил ее брат царь, говоря: «Христос да благословит тебя и да укрепит тебя, пока ты не исполнишь все, что велел тебе Господь». Он посадил ее по правую руку от себя и сказал стоящим снаружи: «Удалитесь, пока я не поговорю с девой Христа Иисуса».

Когда же они удалились Сказал он ей с лицом радостным: «Скажи мне (о) том, что ты видела». Ибо он знал, что ангелы являлись ей много раз из-за ее чистоты. Сказала она так: «Царь, живи вечно. Я видела невиданные и неслыханные (вещи), о которых страшно рассказывать и говорить. Но Он повелел мне в видении, чтобы я сказала о них твоему величеству. Повели, мой господин, твоей рабе, чтобы я говорила с моим господином». Сказал царь ей: «Говори . . .».

Она ответила, говоря: «Вот, когда я спала, пришел ко мне человек светлый, высокий ростом, со скипетром в правой руке, наполнив всю спальню благоуханием. Он коснулся моего правого бока и сказал мне с большой кротостью: «Евдоксия, Евдоксия, дева добрая!». Я открыла глаза, увидела его и задрожала. Он коснулся моего сердца, и я перестала дрожать. Сказал он мне: „Почему ты спишь на ложе из слоновой кости, покрытом золотом и серебром, а также одеждами, украшенными золотом, льном и топазами, и не ищешь Мой мартирин, место Моего воскресения?“. Я же, когда Он удалил от меня страх, желая, чтобы я спросила Его, сказала Ему: „Кто Ты, мой Господин?“. Сказал Он мне: „Я — Иисус, Спаситель твоей души. Но встань и ступай в Иерусалим, и открой Мой мартирин (и место) Моего Воскресения. Ибо после того, как Я был распят старшинами Израиля и положен в гроб новый, который Иосиф⁹ высек в скале, спустя два дня, утром третьего дня, пришел Михаил, архистратиг воинства небесного. Он вошел внутрь, отвалил камень и сел на него. Он уготовил путь Моему Отцу, и Он воскресил Меня из мертвых, именно (в) Мой третий день. Когда же старшины иудеев узнали, что Я воскрес на третий день, они держали совет, чтобы унижить Моего отца и Мое Святое Воскресение. Они приказали народам Сиона и Иерусалима: «Человек всякий, который будет мести свой дом в Сионе и Иерусалиме, пусть бросают мусор на гроб этого На-

зоря, и то, что будут сметать на площадях и улицах городов, пусть бросают на Его гроб и покрывают его, чтобы никто не вспомнил о Нем». И вот уже триста шестьдесят пять лет они делают это“.

Сказал Он мне: «Когда ты придешь в Иерусалим, Мой город возлюбленный, тот, в котором безбожные иудеи причинили мне злодеяния, и схватишь их, и будешь принуждать их (сказать, говоря): «Где Гроб моего Господа?», укажут тебе (люди) из Моего колена и из рода Моего отца и Моей матери по плоти». Теперь же, мой господин царь, займись этим и посмотри, что ты будешь делать. Ибо Он сказал мне: „Если вы не поспешите сделать это, смертью умрете“.

Ответил царь: «Дело всякое и совет всякий, которые повелел Господь, я сделаю их и повинуюсь им, подобно тому как я с моей матерью Еленой сделали в день открытия Креста¹⁰. Теперь же встань и удались в твой покой, потому что настало время службы твоей и твоих дев. Я же соберу сановников дворца и укажу им, чтобы они приготовили тех, кто пойдет с тобой в Иерусалим».

Она встала и совершила свои служения, согласно ежедневному обычаю. Сказал царь тем, что охраняют его: «Ступайте к воротам дворца и соберите войско царства, потому что у меня есть слово сказать им». Они же пошли тотчас к воротам.

Было у царя две трубы из листового (букв. «битого», т. е. сплющенного в лист) золота. Если бывало сообщение или слово из дома царя ночью, которое он хочет сообщить только своим сановникам, то делалось это так: трубят в первую трубу, и собираются стратилаты и епархи, вторая же труба — (по ее зову) собираются комиты, и трибуны, и начальники царского дворца. Когда затрубили в первую трубу, пришли тотчас стратилаты и епархи. Они вошли к царю, стали и поклонились ему, ибо они увидели его лицо исполненным радости. Сказал царь им с радостью и весельем: «Внемлите мне, сановники царства римлян!». Сказали они с великим почтением: «Вот мы, твои рабы, внимаем». Сказал он им: «Это дело Бога, о котором я говорю с вами». Сказали они: «Вот мы перед тобой, наш господин».

И он сказал им то, что Господь повелел деве. Они весьма изумились и поверглись во второй раз, воздавая славу Богу, благословляя царя и деву. Сказали же они все в один голос: «Мы — твои рабы, мы готовы отправиться с ней, и трудиться, и питаться (взятым с собой) из нашего дома, пока не удостоимся увидеть эту великую славу».

Тотчас же, как они повиновались царю, сказал он Дионисию, начальнику его войска: «Ступай быстро и приготовь ей четырех стратилатов, и четыре десятка тысяч воинов, и четыре колесницы для стратилатов, и три для царицы-девы, и много золота из дома твоего господина, и сосуды серебряные, и дай их ей, чтобы она тратила их для (нахождения) места (вос-

кресения) нашего Господа Иисуса Христа, и животных многочисленных, овец, и коз, и множество телят, и корабли на море, чтобы они везли пищу для людей, двенадцать кораблей, чтобы они пребывали на море для обслуживания людей, чтобы четыре корабля причаливали перед четырьмя, и чтобы четыре находились в море, пока она не выполнит то, что Господь велел ей, в течение семи дней, и чтобы они приплыли в Иерусалим. И ты известишь нашего отца епископа, чтобы он собрал сегодня весь город, потому что этой ночью в наш город приходил Царь Христос. Я же иду для приношения и совершу богослужение. Сверх этого всего сделай спешно следующее: пошли пятидесятника с его пятьюдесятью воинами на главную царскую дорогу, и пусть он оповестит города и села, чтобы они не беспокоились, пусть он прикажет им так: «Вот что царь говорит вам: „Не бойтесь, потому что здесь проедет царица, сестра царя, отправляясь в Иерусалим помолиться“».

Когда все это было исполнено, отправилась Евдоксия дева, сестра царя, со своими евнухами и девственницами, взойдя на другие три колесницы, которые стратилат приготовил для сестры царя, потому что царь сделал ее царицей и возложил на нее венец царства. Спустя три месяца она прибыла со всеми своими людьми, спросила о доме царя Давида и поселилась в нем с девственницами, которые с ней. Пришли же все комиты, и трибуны, и игемоны, и начальники все, и всякий, находящийся у власти, поклонялся царице и нес ей дары, золото и серебро многочисленное, ибо обильно (было) золото и серебро, которые они принесли ей.

Спустя шесть дней после того, как она прибыла в Иерусалим, утром седьмого повелела царица захватить для нее иудеев, которые в Иерусалиме и Сноне. В первый день захватили двенадцать сотен иудеев, утром на другой день — половину десятка тысяч. Она заставила привести к себе их великих первосвященников. Сказала она им:

«О великие иудеев, которых не удовлетворила их (собственная) слепота, но вы держите совет о вселенной, чтобы (и) ее сделать слепой. Ибо надлежало (бы) мне содрать с вас кожу, и снять ее с вашей головы, потому что вы бесстыдны! Что же мне сделать со святыней моего Господа Христа, Того, Которого вы распяли, положив во гроб, и Он воскрес в третий день? Где Его Гроб?».

Они отвечали, говоря: «Наша госпожа царица, мы не знаем». Она велела, чтобы повесили их за голову. Когда же их повесили, закричал один из них, имя которого Иоиль, книжник и пресвитер их синагоги, говоря: «Возьмите меня к царице, и я скажу ей все, о чем она спрашивает».

Когда привели его к ней, со связанными за спиной руками и с большой железной цепью весом около пятидесяти фунтов на шее, он не мог поднять своей головы. Сказал он так: «О царица, живи вечно, ибо я знаю, что ты боишься Бога, поэтому

ты ищешь Гроб Христов. Ибо уже триста шестьдесят пять лет (прошло) с того дня, когда Он восстал из мертвых. И вот наши отцы дали эту заповедь, чтобы покрыть Гроб Иисуса. Сжался над нами, и мы скажем тебе то, о чем ты спрашиваешь». Она приказала, чтобы спустили (и) других (подвешенных). И сняли цепи с шеи Иоиля книжника. Когда же его сердце укрепилось, сказал он ей: «Моя госпожа, царица вселенной, вот родственник Спасителя Иисуса Христа по плоти, из колена Иуды, которому сто пятьдесят лет. Он — пресвитер христиан, имя его Иаков, подобно имени Иакова брата Господа, он скажет тебе все».

Когда она услышала, что он из колена Иуды, она обрадовалась и спросила, где этот (человек). Сказал ей Иоиль книжник: «Я отведу тебя к его дому, ибо он не может ходить, потому что стар он и болен подагрой в своих ногах». Она же вышла из дома царя Давида и пошла пешком в полдень¹¹ со стратилатами и с двадцатью воинами. Когда же она достигла его дома, она нашла, что его дети и дети его детей до пятого поколения приготовили их дом для царицы, подмели его, украсили, убрали венками и окропили дорогим благовонием, потому что они услышали, что царица, сестра царя, идет к их отцу. Они расставили три престола перед ней.

Когда она приблизилась к двери, старец сидел на ложе. Он сказал, говоря: «Благословен род избранный, о котором Сивилла, сестра Еноха книжника, пророчествовала: „Ибо вот царь праведный восстанет в царстве римлян, имя которого Константин, истина в руке которого, праведность на плечах которого, и он прославит Бога . . . к Его слуху. Это есть Воскресение нашего Господа Иисуса Христа, Которого есть честь, и сила, и слава во веки веков. Аминь».

И когда закончил старец воздавать славу Богу и благословлять царя, она взяла его руку и поцеловала ее. Сказал он ей: «Я Иаков, сын Иосифа, по имени отца моего отца, согласно тому как написано: „Иаков, брат Господа“, сын Иосифа плотника, отца Христа по плоти. Он отец Иакова. Иаков родил своего первенца и назвал его также Иосиф. Иосиф же родил меня и нарек мне имя Иаков. Я (поступил) так же: вот мой первенец стоит перед тобой, имя его Иосиф. Иоанн девственник поставил моего отца епископом. Мой же отец сделал меня пресвитером, чтобы я жил, пока ты не придешь в это место и не станешь искать (место) Воскресения Христа. Вот слово, которое Господь сказал Петру: „Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я приду, Я, ты кто, ты? Следуй за Мною ты“¹², а именно ты, которая пришла спросить у меня о (месте) Его Воскресения. Теперь же встань, пойдем, и я приведу тебя к Его Гробу».

Встал старец в радости Духа Святого, пришел и стал на мусорной куче, возвышавшейся над городом, на самой ее вершине. Сказал он: «Это место Гроба моего Господа».

Тотчас же она велела привести ей триста ослов и мулов.

Она сделала иудеев копальщиками, и они копали. Она заставила других быть погонщиками животных, поставив воинов поуждать их, причем они работали от солнца до солнца, и она снабжала их из дворца. Спустя три месяца показалась вершина Гроба. И снова они работали. Она послала стратилата с десятью тысячами воинов к царю. Пришел же царь. Сказала она ему: «Мой господин и мой брат, ты послушался меня во всем. Успокой мое сердце еще и следующим: напиши по всей вселенной и земле твоего царства, чтобы праздновали Пасху, ибо мы нашли Гроб, но не знаем, где его дверь».

Тотчас царь написал о Пасхе по всему своему царству, чтобы начинали ее пятого числа (месяца) тебе и завершали одиннадцатого числа, и она стала праздником (месяца) тебе до сего дня¹³, праздником всей страны римлян. Но (и) после Пасхи не нашли они двери. Сказала опять дева царю: «Вот вся вселенная отпраздновала Пасху. Теперь только я с тобой — мы отпразднуем вторую». Когда же царь и дева отпраздновали вторую Пасху, Господь явился ей у двери Гроба. Она тотчас велела копать в том месте. Они же нашли камень, на котором сидел ангел. Когда они пришли все, сказал царь епископам: «Войдите в Гроб» . . . Ибо было епископов числом двенадцать, исповедники все. Был же там апа Феофил, архиепископ Кесарии и одиннадцать (других). Сказал блаженный, говоря голосом кротким: «Царь, живи вечно. Ведь мы — мы люди плотские и недостойны войти первыми в святое место воскресения нашего Господа Иисуса Христа, но мы просим твое величество, чтобы ты послал в Сион и доставил нам двенадцать невинных детей по числу двенадцати апостолов, которым мы наследовали, мы, народ язычников».

Тотчас же он послал спешно в Сион, и пришли их отцы с нами, и, раздев их, омыли их в Силоаме и помазали елеем Самуила пророка, которым он помазал Давида и Соломона, его сына, и возложили на их головы венки из ветвей масличных с горы Елеонской, и дали (им в руки) ветви от пальм, которые держал народ, идя перед Христом, въезжавшим в Иерусалим, и говоря: «Осанна в вышних! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израиля!»¹⁴. Привели их к царю, и епископам, и деве, и супруге царя, ибо они обе были царицами. Когда же привели их, каждый из епископов взял одного . . . они помолились и благословили их. После этого заставили их бросить жребий, всех двенадцать, чтобы узнать, жребий кого из них выпадет первым, чтобы он вошел в гроб Господа. И тотчас жребий выпал сыну апы Феофила архиепископа. Сказал блаженный (епископам): «Простите меня! Благословите моего сына». Когда же он получил благословение от апостолов (*вместо*: «епископов»), и царя, и девы, и супруги царя, он вошел смело в Гроб. Когда же он очутился внутри Гроба, он упал на лицо свое. Велели же тому, который был (следующим) после него по жребию, чтобы он схватил его за ноги и вытащил его.

Сказал апа Феофил царю и епископам: «Простите мне, мои отцы. Кто из царей или из начальников пригласит своего брата бедного на свадьбу своего сына, и бедный обойдет свой дом и своих соседей, пока не найдет большого дара и не пошлет его перед собой, чтобы хозяин свадьбы ожидал его с радостью? Теперь же, мой господин царь, Бог Отец пригласил нас всех на свадьбу Жениха нашей души и нашего духа, Его возлюбленного Сына, нашего Спасителя Иисуса Христа. И не позволяют нам охраняющие Его (место) воскресения войти в Его дворец царства, если царь не пошлет в Сион, город святой, и не доставит нам в это место седалище, и стол, и дорогие угощения, и хлеб лучший, и чашу, и вино дорогое, и светильник, и лампаду, и жертвенник, и ладан лучший, чтобы мы совершили жертвоприношение, и ангелы вознеслись с жертвой, и дали нам войти в Гроб нашего Спаса».

И тотчас же доставил (все) им. Сказал царь в страхе и трепете: «Совершите дароприношение Господу!». И они склонили головы перед апой Феофилом, чтобы он совершил жертвоприношение. Когда же он принес жертву благословенную, заставили братьев петь, возглашая Аллилуя над жертвой, причем вся толпа отвечала им: «Аллилуя!». Сказали они: «Боже! Язычники вошли в Твое наследие, Аллилуя! Они осквернили Твой храм святой, Аллилуя! Они превратили Иерусалим в хранилище овощей (*букв.* «тыкв/огурцов»), Аллилуя! Они отдали трупы Твоих рабов-мучеников в пищу птицам небесным, Аллилуя! Плоть Твоих святых — зверям земным, Аллилуя!»¹⁵.

После того, как совершили жертвоприношение и богослужение епископы, и пресвитеры, и диаконы Сиона и Иерусалима, и царь, и дева, и супруга царя, повелел апа Феофил, чтобы взяли (все) припасенное в церковь Сиона, и десятки тысяч народа пошли туда, и (там) отслужили службу. Как только произнесли: «Аминь», взяли сосуды, и вознеслись ангелы, стерегущие Гроб, с жертвой и со звуками трубными, и с кликами ликования великого на твердь небесную. Ибо апа Феофил и царь воочию увидели ангелов. Народ же слышал трубы, и ликования, и звуки множества колесниц.

После того, как было (дано) разрешение (войти), сказал царь апе Феофилу: «Ступай теперь в гроб». Он же вошел в Гроб. Сказал он: «Вот место (для) трех людей здесь. Может быть, это гроб тела пророка». Сказал царь: «Не бойся, но осмотришь хорошо!». Он осмотрелся — и это место (для) трех людей. Он пошел среди них и сказал царю: «Вот кость человеческая вонзилась в мою ногу». Сказал царь опять: «Осмотришь хорошо!». Наклонив же голову, чтобы увидеть кость человеческую, он обнаружил, что это гвоздь надписи, которую прибили к кресту. Он возопил великим голосом уstraшенным: «Вот гвоздь надписи Христа!».

Посмотрел царь и увидел надпись, которую Пилат написал и прикрепил к кресту Иисуса: «Сей есть Иисус Назорей, царь

иудеев», написанную по-еврейски, по-римски и по-гречески. Он пал тотчас на свое лицо. Вынесши же ее из Гроба, он положил ее на камень, на котором сидел ангел, чтобы все ее видели. Поверглись все ниц, увидевшие ее, и поклонялись ей, вопия и плача, почти три часа. Встал же епископ и подал руку царю, и дева, и супруге царя, и затрубили в трубу, и весь народ встал. Тотчас повелел царь, и привели его лучшую колесницу, на которой он прибыл в Иерусалим, всю золотую, и были впряжены в нее четыре белых мула, на которых не было ни одного пятнышка, но они были чисты. Он положил надпись Иисуса на нее, велел везти ее перед собой в Константинополь, чтобы царь сделал ее путеводителем себе в битве и во всех местах, куда направится царь, как кивот Бога, который перед Израилем. Когда же колесница достигла врат Иерусалима, ноги лошадей подогнулись под ними, рты их коснулись земли, однако задние их ноги были крепки. Сообщили царю о том, что случилось, и он удивился. Сказал апа Феофил царю: «Господь не желает, чтобы она покинула это место до конца, согласно тому как написано: «Сын человеческого грядет, чтобы найти веру на земле»¹⁶. Повелел царь вернуть ее на место Воскресения. Встали тотчас лошади, и пришли туда с колесницей и с надписью спасения, и стали у дверей Гроба. Взял ее апа Феофил, епископ Кесарии, и пропел гимн, причем царь отвечал ему и весь народ, говоря:

«Слава это Иисуса, которой мы облечемся. Аминь. Да не увидят ее наши враги, и не похвалятся ею ненавидящие ее. Но царь праведный и дева облечутся ею. Собрались колена народов и язычников и приветствовали ее. Израиль же не возлюбил ее, и они не соблюли Его завет. Господи, благослови царя и его народ. Аминь».

Когда они закончили гимн славы, он взял надпись в (место) Воскресения. Царь же изготовил большой крест из листового золота с золотой надписью, прибитой к нему, положил его на колесницу, на которую клал (настоящую) надпись, и пускал ее ехать перед собой во всякое время. Он больше не всходил на нее никогда. И повсюду, куда царь пожелает в своем сердце идти, колесница шла сама, пока не прибывала туда, согласно тому как написано: «Сердце царя в руке Бога»¹⁷.

После этого дева спросила Господа о двух телах, которые были найдены в гробе. Сказал ей Господь в видении ночью: «Это два разбойника, которые были распяты со Мною. Я восстал из мертвых, а они остались в Гробе. Тот, что справа от Меня,— иудей. Он отрекся от Меня, согласно закону иудеев. Тот же, что слева от Меня, исповедал Меня, он язычник».

Утром назавтра она извлекла того, что справа. Она обрядила его для погребения, положила в каменный саркофаг и запечатала. Она написала на его наружной стороне: «Это тот, что отрекся от своего Господа». Она положила его к северу от Гроба. Царь велел закопать саркофаг в землю. Она извлекла и того, что слева, омыла его в вине, покрыла множеством благовоний,

и льном, и виссоном, и лучшими чистыми шелками, и погребла у дверей Гроба, чтобы во всякое время приносили за него жертву.

После этого царь дал деве двадцать центенариев¹⁸ золотых и двадцать центенариев серебряных. И все вельможи дворца дали ей два центенария каждый, один серебряный и один золотой, чтобы она отстроила все (те) места, которые Господь указал ей. Назначил ей царь десять сотен каменщиков (для работы) в горе (т. е. в каменоломне) и сорок сотен носильщиков. Он повелел, чтобы епископы крестили их, потому что это были иудеи, принадлежащие к (коленам) Иуды и Вениамина.

После этого царь взошел на свои колесницы и прибыл в свой город, воздавая славу Богу за все то, что он увидел. Дева же осталась в Иерусалиме, в месте Воскресения Господа, она, и супруга царя, и девы, и дочери вельмож царя, трудясь для воздания почести месту Христа. Она почтила его и завершила его (т. е. работу над ним). Она же оправила камень, на котором сидел ангел, в серебро. И Его место рождения она почтила и закончила его, и Его место вскормления, и место, в котором Он был крещен Иоанном Крестителем, и дом Лазаря в Вифании, и место на горе Елеонской, где он был схвачен. И была одна скала выдолбленная, в которой купель, в которой Он омыл ноги апостолам. Иудеи наполнили ее костями человеческими и животными и запечатали ее. Она восстановила ее и все другие места силы Господа Иисуса нашего Спасителя и сделала их местами служения.

Когда же она завершила все благие дела, она дала епископу Иерусалима пять центенариев золотых и пять центенариев серебряных, и старец Иаков — она дала ему то же самое, и он благословил ее. Она взошла на свою колесницу с супругой царя, и девами, и дочерьми стратилатов царя, и его вельмож, и правителей, и власть имущих. Они были все с девой, составляя великое собрание девушек, прислуживая ей, пока она не совершила все благословенные дела. Они взошли все на колесницы, едучи перед ней, пока она не достигла города царя. Царь же запряг свои колесницы, выехав навстречу им на три перехода, воздавая им славу, потому что они исполнили все, что Господь повелел деве.

Вот что она совершила во имя Отца, и Его Сына, и Духа Святого веки. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. слова св. Виктора после его прощания с матерью.

² 28 декабря.

³ Легендарные имена.

⁴ «Мартирнов» — святилище в месте погребения мученика.

⁵ Константин умер в 337 г. 399-й год (365 + 33) приходится на время правления Аркадия. Хронологическая ошибка объясняется тем, что у коптов не велось летоисчисление от Рождества Христова. Счет годов велся по «эре мучеников», или «эре Диоклетяна» (с 284 г.), или же по годам индиктов (15-летних налоговых циклов), а после арабского завоевания, наряду с «эрой мучеников», и по хиджре, «эре сарацинов».

⁶ Первосвященник Канафа (греч. Καίφας), см. напр. Матфей, 26, 3.

⁷ В рукописи явно пропущено относительное местоимение перед глаголом «говорить», остался только инфинитив. Единичный инфинитив имеет в коптском повелительное значение, таким образом буквально получается: «Вещи все скажи мне, я, Твоя раба, готова исполнить их». Так и переводит издатель ("Tell me everything; I your servant am ready to do it"), однако получается бессмыслица, ибо после этих слов Евдоксия Христос исчезает. Лемма переводит правильнее: «Я, Твоя раба, готова исполнить все, что Ты мне скажешь». Но и будущее время здесь не подходит, потому что все уже сказано Христом. Пропущено относительное местоимение перфекта.

⁸ Т. е. раба царя. Евнуху передаются те слова, которые он буквально должен сообщить царю.

⁹ Иосиф Аримафейский, см. напр. Матфей, 27, 57—60.

¹⁰ См. введение к данной легенде.

¹¹ Т. е. в самый разгар жары.

¹² Иоанн, 21, 22.

¹³ Здесь не имеется в виду традиционная весенняя Пасха. Просто это название придано и данному празднику, поскольку он связан с Воскресением (обретение места Воскресения). Нам не известен праздник 5—12 тобе (31 декабря—7 января). В коптском месяцеслове 11 тобе отмечается память св. Феофании.

¹⁴ Матфей, 21, 8—9; Марк, 11, 8—9; Иоанн, 12, 13.

¹⁵ Псалом 78, 1—2.

¹⁶ Ср. Лука, 18, 8.

¹⁷ Притчи, 21, 1.

¹⁸ См. «Мартирий св. Виктора», прим. 5.

ЛЕГЕНДА ОБ ИЛАРИИ

Легенда об Иларии была создана, очевидно, в Скиту («Шиэт'е»), знаменитом в древности монастыре в Нитрийской пустыне, в начале VII в. Прототипом послужили различные повествования о женщинах-монахах, написанные, в основном, на греческом языке. Однако оригинальный язык данной легенды, по-видимому, коптский. Ее авторство приписывается настоятелю Скита апе Памбо, а в самой легенде есть любопытная деталь: при разговоре апы Памбо с дочерью императора присутствует монах «философ Мартирион», который переводит коптскую речь настоятеля на греческий (впоследствии, как говорится в легенде, Илария научилась коптскому). Следует отметить, что греческие слова в легенде об Иларии почти везде даются в правильной форме, в то время как в коптских текстах формы греческих слов часто искажаются. Это указывает на то, что скитский монах, создатель легенды (или записавший ее), был гречески образованным человеком.

С коптского был сделан перевод на арабский, а впоследствии на сирийский и эфиопский.

*Полный текст легенды сохранился в рукописи Библиотеки Пирпонта Моргана (M 583), датированной 848 годом, по изданию которой (J. Drescher, *Three Coptic Legends, Le Caire, 1947*) сделан нижеприведенный перевод на русский. Кроме того, отдельные части легенды сохранились в библиотеках и музеях Лондона, Парижа, Манчестера, Лейдена. Есть один лист и в России — в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве (ГМИИ I. 1. б. 291); он относится к той рукописи, части которой хранятся в Париже и Лейдене.*

**Житие блаженной Иларии, дочери боголюбивого царя
Зенона,¹ которое записал святой апа Памбо, пресвитер
церкви Скита, которая завершила свое житие
двадцать первого числа месяца тебе²
в мире Бога. Аминь.**

Бог Творец снабдил нас светилами для глаз нашей души и нашего тела вместе. Для тела Он снабдил нас солнцем, которое дает свет днем, и луной, которая дает свет ночью. Не удовлетворился же этими (светилами) Бог, но Он украсил твердь звездами вечерними и звездами утренними, которые указывают часы ночи. Для нашей души Он дал Писания святые, дающие свет, которые суть Ветхий и Новый (Завет). Также не удовлетворился этим Бог, но Он поставил нам кормчих, одних — писателей, других — проповедников. Хорошо поступил таким образом Бог Попечитель, ибо ведь не могли принести пользу мирским философам слова древних поэтов, но они ищут слова новые, согласно тому как афиняне говорили Павлу.³ Как нам не пылать в этом духовном стремлении к лекарствам, облегчающим души?

Случилось во времена боголюбивого царя Зенона, что он дал церкви пребывать в великом покое. Он успокоил ее после бури, вызванной «Томом», который подписали те, что (были) перед ним (т. е. перед Зеноном), а именно Лев и Аврелиан. Этот же, когда воссел на престол царства, уничтожил установления нечестивые. Великая тишина была и покой.⁴ У царя же не было ребенка мужского пола, кроме только двух дочерей. Эти же — он воспитывал их в великом знании. Во-первых, он научил их писать, согласно их высокому положению. Также большую часть псалмов он заставил их выучить наизусть. Старшую дочь звали Илария, младшую — Феописта. У старшей дочери царя была великая забота — быть девственницей. В особенности же она желала отречения, то есть монашества, но она боялась, что в монастырях Византии ее не примут из-за ее родителей. Была великая забота у нее, что ей сделать, чтобы вступить в призвание святое девственности.

Случилось в день воскресенья, что царь пошел на богослужение с царицей и своими двумя дочерьми. Блаженная же Ила-

рия возвела свои глаза к небу, говоря: «Господи Боже Вседержитель, если Ты отправишь мой путь на дело, на которое я намереваюсь пойти, да услышу я чтения, подходящие для моей цели». И, войдя в церковь, тут же услышала из святого Апостола: «Верю Моисей не захотел, чтобы называли его „сын дочери фараона“, избрав себе страдать вместе с народом Бога, чем получить наслаждение греха временное, сочтя, что поношение Христово дороже для него, чем все сокровища Египта. Ибо он взирал на Того, Который воздаст ему заслуженное им (букв. „его воздание“)»⁵. Подобным же образом и Соборные послания: «Богатство этого мира — как трава, и его слава — как цвет травы». ⁶ Из Деяний еще: «Я не пожелал (ни) серебра, ни золота, ни одежды. Вы знаете, что мои руки послужили моим нуждам и (нуждам) тех, которые со мной». ⁷ Подобным же образом из Псалмов: «Его (т. е. Бога) желания ценнее золота и камня драгоценного многочисленного и слаще меда и сота». ⁸ Подобным же образом из Евангелия: «Тот, кто не оставит все, что у него есть, и не последует за Мною, не может быть моим учеником». ⁹ Из проповеди епископа еще, говорящего: «Почему, о человек, ты заботаешься о тех, кого ты, уйдя, оставишь? Помни, что прейдут страсти этого мира. Не полагайся на богатства, и золото, и серебро. Богатства останутся здесь, грехи же пойдут перед нами к престолу Божьему». И остальное, следующее после этих.

Услышав эти (слова), девица сказала: «Воистину Бог направил мой путь». Когда окончилось богослужение, она была озабочена и стала обдумывать, как ей направить свой путь за границу. Бог же указал ей, что надлежит сделать. Она встала в середине ночи этого же дня, надела одежду императорского телохранителя, подпоясалась воинским поясом и взяла в руку золотой меч. Она вышла к морю, и никто ее не узнал. Она взошла на корабль, который собирался отплыть в город Саралию. Был папирус (т. е. документ, «бумага») в ее руке, как будто это писания царя. Сказала она корабельщику: «Я хочу, чтобы ты взял меня в город Ракоте (т. е. в Александрию), потому что это дело моего владыки и невозможно мне открыть его». Сказал корабельщик ей: «Господин стратилат, мы не направляемся туда, но если это дело царское, я не могу ему препятствовать». Таким образом ее взяли на борт и доставили в Ракоте.

Девице было около восемнадцати лет, и она была смелой сердцем. И когда она вошла в Ракоте, она направила свой путь по побуждению своего духа. Она вошла в часовню святого Петра архиепископа и помолилась, говоря: «Святой Петр архиепископ, умоли Христа, чтобы Он руководил моей жизнью по Своей воле».

Когда настало утро, она увидела множество людей в белых одеждах, которые шли в собор, ибо был день святого Марка Евангелиста. Блаженная пожелала пойти с ними. И когда она всходила на ступени святого Марка, она воскликнула, говоря:

«Господи, если Ты поистине направишь мой путь, пусть я услышу чтения, которые касаются меня, подобно тому, как я слышала в Константинополе». И, войдя в святилище, она услышала из Апостола: «Любящие Бога — Бог содействует им во всех делах ко благу, призванные по Его воле — те, которых Он предузнал»,¹⁰ из Соборных посланий еще: «Не любите мира, ни тех (вещей), которые в мире»,¹¹ из Деяний же: «Ангел Господень явился Петру. Сказал он ему: „Опявшись, надень твои сандалии на ноги твои, надень твой хитон на себя и следуй за мной“»,¹² в Аллилуйе еще: «Он установит закон ему на пути, который он пожелал»,¹³ из Евангелия: «Вот Я пошлю Моего ангела пред Тобой, и он приготовит Твой путь перед Тобой»,¹⁴ из поучения же архиепископа, которое после Евангелия: «Не печалься, что ты отрелся от имущества, помни Господа, говорящего в Евангелии Своим ученикам: „Вы, которые оставили дом, и жену, и детей, в рождении вторичном (букв. «в другой раз») вы получите их вдвое и унаследуете жизнь вечную“». ¹⁵

Когда услышала (все это) блаженная Илария, она совсем утешилась и помолилась святому Марку, говоря: «Будь мне помощником и направь меня, потому что я — чужестранка и не знаю ни одного человека в этом городе». Когда же завершили богослужение, она направила свой путь к одному благочестивому диакону, имя которого Феодор. Сказала она ему: «Мой брат диакон, я хочу, чтобы ты пошел со мной в Скит,¹⁶ я заплачу тебе, потому что я хочу пойти туда, чтобы помолиться, ибо я пришел из Византия для этого дела, но я не знаю дороги». Ответил ей диакон: «Господин телохранитель, вот (уже) долгое время я хочу пойти в то место и помолиться, но мое нерадение и (всякие) заботы до сего времени препятствовали мне. Наверное, это — указание Бога, что ты пришел, чтобы я шел с тобой. Но сегодня воскресенье, пойдем и поедим вместе, а утром по воле Божьей пойдем». Блаженная сказала ему: «Добро, хорошо слово, которое ты сказал. Возьми этот олокоттин,¹⁷ купи нам необходимое. Остальное же мы потратим на нас в дороге». Диакон исполнил ее желание и взял у нее номисму.¹⁸ Они поели вместе в день тот. Наутро они наняли животных и сели на них. Они прибыли в святилище апы Мены, а после этого прибыли в Скит. Они спросили, где церковь, и им указали ее. И когда сообщили весть пресвитеру святому апе Памбо: «Вот телохранитель из Ракоте прибыл с диаконом, и они желают встретиться с тобой», то он приказал, чтобы ввели их, и помолвился с ними, согласно обычаю братьев. И когда они сели, он говорил им полезное для их души.

Блаженная же Илария заговорила с апой Памбо пресвитером, говоря: «Я хочу, мой отец, чтобы ты сделал меня монахом и чтобы я остался с тобой». Святой сказал ей: «Мой сын, нельзя тебе оставаться у нас, ибо ты воспитан в телесном довольстве, но, если ты хочешь стать монахом, ступай в Энатон,¹⁹ это место покоя, ибо там много людей, которые стали монахами, будучи

весьма богатыми, и они находят себе покой и утешение. Мы же удалены от Египта на сорок миль²⁰ и не встречаем много людей, только единицы (*букв.* «кроме как по одному»), которые приходят к нам ради любви к Богу. У нас нет телесного довольства, вплоть до нашей одежды, она у нас в умалении. Ты же воспитан в телесном довольстве, тебе невозможно вынести все эти трудности». Блаженная же дева ответила, сказала она: «Мой отец, я пришел в это место со всей душой. Если ты прогонишь меня, ты ответишь Богу за мою душу». Святой подивился ответу девицы и дал ей место, чтобы они пребывали в нем, она и диакон. Спустя пять дней диакон направил свой путь к пресвитеру святому апе Памбо и сказал ему: «Мой отец, извини, что я беспокою твою святость, я хочу пойти в свой город». Блаженная же Илария сказала ему (*т. е.* апе Памбо): «Мой отец, возьми у меня то, что я принес, и раздай бедным и братьям, которые нуждаются». Он же сказал ей: «Мой сын, мы не нуждаемся в вещах такого рода, но работа наших рук удовлетворяет и нас, и тех, кто приходит к нам. Но если ты хочешь от всего сердца отречься, дай то, что у тебя, диакону, и он отдаст это архиепископу, а он отправит (это) службе помощи бедным²¹».

Блаженная Илария отдала то, что у нее было, диакону, то есть золотой меч, который в ее руке, и золотой пояс, опоясывающий ее. Диакон же вышел от них. Блаженная Илария направила свой путь к пресвитеру апе Памбо. Сказала она ему: «Мой отец святой, я хочу монашеской схимы». И он дал ей левитон²² и хитон волосяной (*т. е.* власяницу), и она отошла в сторону, и, уединившись, сняла одежды, которые на ней, и надела левитон. Она пришла к святому, и он опоясал ее своими святыми руками. Он же не знал, что это женщина. Он дал ей келью вблизи себя, на юг от церкви и приходил к ней два раза ежедневно. Он посещал ее вместе с другим философом, апой Мартирионом. И слова, которые святой апа Памбо говорил ей, апа Мартирион говорил по-гречески. Благодаря этому девица научилась египетскому.

Спустя три года, которые она прожила там, Господь открыл апе Памбо, что это женщина. Но он не знал, что она — дочь царя. Когда он узнал, что она женщина, он поговорил с ней, говоря: «Пусть никто не знает, что ты — женщина, ибо для нашей жизни вредно, чтобы женщина жила в нашей среде, чтобы никто не потерпел из-за этого вреда».

Спустя же девять лет увидели, что у девицы нет бороды и прозвали ее «Иларион евнух», поскольку многие среди монахов были такого рода. Что касается груди, то они не были у нее подобны женским. Во-первых, она иссохла благодаря воздержанию и не была подвластна страсти женской, затем Бог Вседержитель определил ей предназначение.

Спустя девять лет, в то время как она пребывала в великих аскетических подвигах, ибо ее родители уже почитали ее умер-

шей, демон вошел в ее младшую сестру, которая в Константинополе. Ее брали к великим аскетам, которые в монастырях Византии, чтобы они помолились за нее, но Господь не даровал ей через них исцеления. Был дан совет царю сановниками дворца, говорящими: «Царь, живи вечно! Если угодно твоему величеству принять наше слово, пошли твою дочь в Скит к аскетам, которые в месте том, ибо велики их аскетические подвиги, и мы верим, что Господь дарует ей исцеление через них».

Царь, когда услышал их совет, возрадовался весьма, потому что великая печаль была у него из-за его дочери, и он послал с ней двух евнухов и двух дев с двумя слугами, чтобы они служили ей. Он написал в Ракоте стратилату и игемону, чтобы они отправились с ней на Гору Натрона (т. е. Вади Натрун). Царь написал и аскетам, которые в Скиту. Он потребовал чернила и папирус и написал собственной рукой, чтобы не было написано слово гордое в письме, как это приличествует царскому сану.²³ Следующие смиренные слова он написал в письме:

«Ничтожный царь Зенон, которому Бог дал честь царствования не по заслугам, пишет братьям благочестивым возлюбленным, которые молятся за мир весь, радуйтесь!²⁴

Прежде всего, мои святые братья, я прошу вас всех во Христе и, если я достоин, я целую ваши ноги святые. После этого я извещаю вас о том, что сделал Бог мне за мои грехи. Есть у меня две дочери, и нет у меня другого утешения, кроме них. Старшая ушла от нас, и я не знаю, что с ней случилось. Может быть, она погибла в море, может быть, попала в плен к варварам, может быть, схвачена дикими зверями. В общем, она умерла (*ошибочно прибавлено: «в море»*), но как она умерла, Бог знает. Великая скорбь была в моем доме из-за ухода этой (дочери), потому что я даже не нашел ее тела, чтобы похоронить его. Когда я утешился немного, говоря: «Да будет воля Господня», — новая скорбь постигла меня, (еще) хуже той: в другую (дочь), в которой я находил поддержку, говоря: «Господи, вот эта другая, пусть она живет перед Тобой», вселился демон. Мы оберегаем ее днем и ночью,²⁵ так что я (даже) сказал: «Лучше смерть той, чем жизнь этой». Посоветовали мне сановники дворца, чтобы я послал ее к вашей святости. Теперь вся моя вера поистине в том, что Бог не откажет вам в том, что вы попросите. Если вы помолитесь Господу, Он дарует исцеление моей дочери вашими молитвами, мои братья. Спасайтесь,²⁶ мои отцы святые».

Когда же она прибыла в Ракоте, стратилат и игемон отправились с ней в Скит. И когда они пришли к святому апе Памбо, они дали ему письмо царя. И он попросил всех братьев, чтобы они молились за нее, говоря: «Да просим мы Господа, чтобы Он даровал исцеление дочери царя, ибо благочестив он во всем».

Когда же они начали молиться, демон ворвался в нее, поверг ее на землю и заставил биться в судорогах, так что стратилат и игемон подивились, что он мог войти в нее среди этих святых.

Блаженная Илария, когда увидела свою мирскую сестру, узнала ее, но сестра мирская не узнала сестру-монаха.²⁷ Каким образом она узнала бы ее, ведь ее плоть была иссушена аскетической жизнью, и красота ее тела изменилась, и ее вид. Не было ничего в ней, кроме костей и кожи. И к тому же она носила мужскую схиму. Когда она увидела свою сестру, она опечалилась, и все в ней содрогнулось от жалости к сестре. Она поверглась наземь и зарыдала так, что омочила землю своими слезами, говоря: «Господи, сжался над этой девицей». Братья, увидев ее (в таком состоянии), подивились ее скорби, но не знали, в чем дело, и говорили: «Он сострадает ей».

Когда она успокоилась немного от муки демона, святой апа Памбо позвал старого аскета и сказал ему: «Возьми эту девицу в твою келью и молись за нее, чтобы Господь даровал ей исцеление». Он же сказал ему: «Я не достиг такой меры (аскетизма), чтобы взять женщину в мою келью. Это дело людей бесстрастных». Философ апа Мартирион сказал: «Дай ее Иларии евноху, ибо он может взять женщину в свою келью». И он дал девицу ее сестре. Она взяла ее в свою келью.

Когда она вставала на молитву, она молилась вместе с ней. Когда она смотрела в ее лицо, все внутри у нее содрогалось, она повергалась наземь и рыдала, так что увлажняла землю своими слезами. Когда она снова поднималась, она обнимала ее и целовала ее. Иногда она спала на одной скамье с ней всю ночь. И спустя семь дней Господь даровал ей исцеление. Она привела ее на середину церкви и сказала братьям: «Вашими святыми молитвами Господь даровал исцеление дочери царя». Стратилат и игемон присутствовали у них (*букв. ошибочно «у нас»*) на воскресней службе и возвратились, чтобы идти в свою страну.²⁸ Братья же, которые в Скиту, написали свое письмо через дочь царя к ее отцу, которое написано так: «Ничтожные, которые на Горе Натрон, пишут к²⁹ победителю-августу, могущественному, почитаемому царю Зенону. Прежде всего мы кланяемся твоему могуществу (*в смысле «твоему величеству»*) почтенному. Бог да возвысит твой престол и да хранит твое царство, подобно (царству) Давида, и Соломона, и Иезекии, и Иосии, и да устрояет твое царство без всякого волнения и смуты. Спасайся во Господе, опекая нас и всю церковь».

И вот они прибыли в Константинополь. Великая радость была об исцелении дочери царя, и царь устроил пир для всех немощных, которых он нашел в городе, и калек, и всех, кто имел телесные повреждения. Стоял же царь, опоясавшись и служа им, и давал каждому из своих рук приготовленное вино³⁰ и три номисмы. Назавтра он устроил пир сановникам дворца. И радость великая была об исцелении его дочери.

И когда он спросил свою дочь, говоря: «Что было с тобой, моя дочь?», — она сказала: «Меня дали одному аскету, имя которого брат Иларий. Тот помолился за меня, и Господь даровал мне исцеление его молитвами. Велико (было) его состра-

дание ко мне, ибо много раз он целовал меня в уста. Иной же раз он всю ночь спал со мной на одной скамье».

Царь, услышав это, сильно огорчился. Сказал он: «Я никогда не слышал, чтобы монах целовал женщину и спал с ней на одной скамье, но я слышал, что они ненавидят род женщин, почему и идут в пустыню, и что они вообще не выносят говорить с ними». И эта мысль беспокоила его. Тогда царь написал второе письмо в Скит таким образом:

«Август победоносный Зенон пишет нашим отцам святым благочестивым, живущим в Скиту. Я благодарен вашим молитвам. Невозможно мне выплатить долг вашим святостям за ту милость, что Бог оказал мне вашими молитвами. Я хочу, однако, чтобы вы согласились на мою просьбу и прислали мне брата Илариона, потому что один сановник во дворце болен и ему невозможно пересечь море из-за тяжелой болезни, которая у него. Ибо я слышал о доброй славе его святости и верю, что, если он прибудет к нам, мы все получим пользу его молитвами».

Когда они услышали письмо царя, они призвали (*ошибочно* «он призвал») блаженную Иларию и сказали ей: «Приготовься, о брат, потому что царь послал за тобой». Блаженная же Илария опечалилась весьма. Братья утешали ее, говоря: «Вставай и отправляйся, о брат, Господь пойдет с тобой и возвратит тебя с миром». Они послали с ней двух братьев, великих возрастом. И так они прибыли в Константинополь.

Царь, услышав, что они прибыли, возрадовался весьма. Он приказал, чтобы привели их к нему в великой радости и славе, и сам вышел им навстречу до третьих врат дворца. Он обнял их и поцеловал в голову. И когда они вошли, он приказал принести скамьи, покрытые серебром, и усадил их. И они сели и говорили с ним от Писания, и он слушал их с удовольствием и просил их, говоря: «Молитесь за меня, чтобы Господь хранил меня в вероных отцов».

И он встал, отвел блаженную Иларию в уединенное место и заговорил с ней, говоря: «Мой отец Иларион, я нуждаюсь в твоих молитвах. Я хочу спросить тебя об одном, только не обижайся. Ибо сказала мне моя дочь, что много раз ты целовал ее в уста и что ты всю ночь спал с ней на одной скамье. Скажи мне правду, делал ли ты это из сострадания к ней? Я хочу знать правду, чтобы очиститься от подозрения. Только не обижайся на (это) слово».

Святая девственница размышляла, говоря (себе): «Я хочу скрыть дело, но чтобы монахи не потерпели вреда из-за меня, чтобы не подумали такой скверны о святых». И сказала она ему: «Принеси сюда Четвероевангелие и поклянись, что ты не откроешь (этого) дела и не помешаешь мне пойти в мой монастырь».

И поклялся ей царь. Сказала она ему: «Я Илария, твоя дочь». Царь, услышав это, был потрясен и почти час не мог говорить. Когда же он пришел в себя, он направил свой путь к своей дочери, упал на ее шею, как Иосиф в свое время упал

на шею Иакова, своего отца, и целовал ее, плача. И когда услышали ее мать и сестра, они в спешке прибежали, крича, потому что женщины возбудимы по своей природе. Царь же остановил их, говоря: «Я дал ей клятву, мне невозможно нарушить ее». Сказала ее мать ему: «Оставим ее у нас и возложим на нее венец царства». Царь сказал ей: «Нет, чтобы Господь не разгневался на нас и не лишил нас обеих дочерей, но да воздадим мы славу Богу, что нашли ее живой».

И царь скрыл происшедшее от братьев, которые прибыли с ней, как он поклялся ей. Он удерживал братьев у себя три месяца ради своей дочери, чтобы видеть ее ежедневно. Он спросил ее, каким образом она вышла из его дома, и она сообщила ему, как надела одежду стратилата, как прибыла в Ракоте и как пошла в Скит с диаконом.

После этого он простился с ними, и они отправились назад. Царь отпустил три тысячи эртбов³¹ пшеницы Скиту на нужды и приношения его дочери и шестьсот ксестов³² масла. И они пребывают в церкви Скита до сего дня. Когда же она прибыла в Скит, она жила еще двенадцать лет. Наконец она впала в болезнь, от которой она умирала, но мужественно ее терпела. Она призвала святого апу Памбо и заклала его, говоря: «Когда я завершу мою жизнь, поскольку ты знаешь всю историю моей жизни и Бог, пусть не снимают с меня мой левитон, но похоронят в нем». Сказав эти слова, она испустила дух. Стоял же при ней святой апа Памбо и велел сделать так, как она сказала.

Когда ее погребли, он вернулся, сел и заговорил с братьями, говоря: «Поистине, сосуд слабый посрамил множество монахов, живущих в Ските. Кто приобрел себе такое терпение, чтобы пребывать среди множества мужчин так, (как она)? Кто отказался от довольства плоти, как она? И кто отрекся от пустой славы этого мира так, как она?». Братья же, когда услышали о ее жизни, подивились и воздали славу Богу. Она пребывала двадцать один год, живя среди пятисот монахов, и никто не знал, что она — женщина, кроме святого пресвитера апы Памбо. Бог же даровал ей еще и ту милость, что она закончила свою жизнь в день Богородицы святой Марии, то есть двадцать первого числа месяца тебе.³³

Написали ее отцу³⁴ о ее кончине. Он же опечалился как человек мирской. После этого он утешил ее мать, говоря: «Если будет блажен тот, у которого семя в Сионе, и (блаженны) жители Иерусалима небесного, то благо и нам, потому что есть у нас семя в Иерусалиме небесном. Может быть, она сможет молиться за нас перед Христом, чтобы Он отпустил нам грехи и преступления».

Пресвитер апа Памбо написал эти слова и оставил их в церкви Скита для пользы и утешения тех, которые слушают их, во славу Бога Отца, и Его возлюбленного Сына Иисуса Христа, нашего Господа, и Духа Святого во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Византийский император в 474—491 гг.

² 16 января.

³ «Афиняне же все... ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (Деяния, 17, 21).

⁴ Лев — император в 457—474 гг. Аврелиан — либо вымышленное, либо искаженное имя. Описываемые события исторически неверны. Церковная смута продолжалась и при Льве I, и при Зеноне. Острая борьба велась между диофизитами (признающими в Христе слияние двух естеств — божественного и человеческого) и монофизитами (признающими в Христе только божественную природу); к последним принадлежало большинство населения Египта и Сирии. Зенон сделал попытку примирить враждующие партии, издав особый акт, «Энотик», но попытка эта успеха не имела. Ее результатом явилось лишь отделение Восточной церкви от Западной на 35 лет. Впрочем, монофизиты могли воспринимать этот раскол как своего рода победу.

⁵ Евреям, 11, 24—26.

⁶ Цитата неточная; ср. Иакова, 1, 10 и 1 Петра, 1, 24.

⁷ Деяния, 20, 33—34.

⁸ Псалом 18, 10—11.

⁹ Ср. Лука, 14, 33.

¹⁰ Ср. Римлянам, 8, 28—29.

¹¹ 1 Иоанна, 2, 15.

¹² Ср. Деяния, 11, 7—8.

¹³ Псалом 24, 12.

¹⁴ Матфей, 11, 10, Марк, 1, 2, Лука, 7, 27 (цитируется Малахия, 3, 1).

¹⁵ Матфей, 19, 29.

¹⁶ См. «Изречения египетских отцов», прим. 1.

¹⁷ Здесь отождествляется с номисмой, см. там же, прим. 6.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ См. там же, прим. 25.

²⁰ См. «Житие Шенуте», прим. 15.

²¹ См. «Изречения египетских отцов», прим. 9.

²² См. там же, прим. 7.

²³ Если бы письмо писалось в императорской канцелярии, оно должно было быть составлено по всей форме, с пышными императорскими титулами. Никто, кроме самого Зенона, не мог написать от его имени «смиренные слова». Даже сам Зенон свое второе письмо начинает иначе (см. ниже). Если здесь он — «Ничтожный царь Зенон, которому Бог дал честь царствования не по заслугам», то во втором письме начало иное: «Август победоносный Зенон пишет» (уже нет необходимости умолять о помощи!).

²⁴ Χαίρε, χαίρετε — обычное приветствие в греческом, букв. «радуйся, радуйтесь».

²⁵ В рукописи ГМИИ вместо этой другая фраза: «демон вселился в нее, терзая ее днем и ночью», которая лучше подходит к контексту («лучше смерть той, чем жизнь этой»).

²⁶ Здесь в значении «прощайте». Слово употребляется и для приветствия, и для прощания.

²⁷ Букв. «сестру девственную/сестру-девственницу», в данном случае — та, которая дала обет девственности, т. е. монашенка.

²⁸ Букв. «в их родину». Это понятно для сестры Иларии и ее свиты, которые отправлялись в Константинополь, но стратилат и ижемон должны были вернуться в Александрию; едва ли в данном случае это специальное указание на то, что оба родились там. Очевидно, «родина» здесь означает страну, где человек живет.

²⁹ Коптский обладает чрезвычайно разработанной системой предлогов, главным образом сложных, которые могут обозначать самые разнообразные оттенки направления, нахождения и пр. В данном случае употреблен предлог, означающий букв. «к ноге», т. е. «к ногам», подчеркивающий почтительное отношение к адресату.

³⁰ Существительное *κράσις* (греч.) с последующим определением типа прилагательного от слова *κονδίτων* (лат. *conditum*). Первое слово означает «смесь/смешивание», второе — приготовленное, т. е. смешанное (обычно приправленное медом и перцем) вино.

³¹ См. «Изречения египетских отцов», прим. 57.

³² См. «О нашествии кочевников», прим. 5.

³³ См. прим. 2.

³⁴ Илария поступила в монастырь в то время, когда Зенон уже был императором, и пробыла там 21 год. Явная ошибка, потому что Зенон правил всего 18 лет.

ИЗ ГНОСТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Гностицизм — религиозное направление, возникшее в начале нашей эры и включающее в себя множество различных учений, нередко противоречащих друг другу, но объединенных общим принципом: творцы и приверженцы этих учений считали себя носителями великого тайного знания — Гносиса. Особенно пышно расцвел гностицизм на египетской почве, благодатной для него благодаря синкретизму языческих религий и сосуществовавших с ним греческой философии, иудаизма и христианства. Наиболее видными теоретиками гностицизма были александрийцы Валентин, Карпократ и Василид (родом из Сирии).

В основе гностических учений лежало противопоставление духовного мира материальному, который рассматривался как порождение, воплощение темных сил, уз духовности. Демииург, творец материального мира, объявлялся богом темных сил, в отличие от истинного Бога, Отца, Высшей Силы, которого демииург не ведал. Этот Бог, как высший эон, стоит во главе высшего, нематериального мира. Из этого же мира происходят и некоторые люди, вернее, их духовная сущность, заключенная на земле в материальную оболочку; это, разумеется, носители Гносиса. С целью освободить их, спасти, воссоединить с высшим миром их духовное начало, является на землю Христос или иной Спаситель, происшедший от истинного Бога.

Наибольший успех и распространение получила система Валентина. Согласно его учению, во главе высшего мира находится Отец, Глубина нерожденная, с супругой Сиге, Молчанием. От них родились Ум и Истина, от них — Логос и Жизнь, а от последних — Человек и Церковь. Эти восемь эонов составляют восьмерку, Огдоаду. Далее рождаются еще пять пар, т. е. десять эонов, Декада, а затем шесть пар, Додекада. Эти тридцать эонов составляют Совершенство, Плерому. Женский эон последней пары, София, или Пистис София, Вера-Премудрость, возгорается желанием познать Отца, но знание Отца доступно только его сыну Уму. Страсть Софии приводит к самозачатию и рождению Похоти, Ахамот, которая извергается из Плеромы. Тогда Ум и Истина рождают еще пару эонов — Христа и Святого Духа, которые наставляют эоны в том, что нельзя познать непостижимое. И все эоны, соединившись, рождают тридцать

третьего, Иисуса Спасителя. К Ахамот, находящейся вне Плеромы, является Христос и пробуждает в ней сознание. Тогда она познает свое несовершенство и терзается страстями. К ней нисходит Иисус и отделяет от нее страсти; они составляют материю. Ахамот рождает затем психическую, одушевленную субстанцию, а от взгляда на ангелов, окружающих Спасителя, рождает пневматическую, духовную субстанцию. Из душевной, психической, субстанции Ахамот производит Творца, демиурга, который облакает материю в формы и частично одушевляет ее. Низший мир, Кенома, демиургом бессознательно создается по образцу Плеромы. Место Отца в нем занимает Ахамот, демиург соответствует Уму. Демиург считает себя единственным творцом и богом. Он создает людей, материальных (иликов) и одушевленных (психиков), но часть их, пневматики, обладают и духовной субстанцией, проникшей в них от Ахамот. Они уже вследствие этого не нуждаются в спасении. Иликов спасти невозможно. Для спасения же психиков являлся эон Иисус, вселившийся в момент крещения в человека и до распятия вознесшийся вновь в Плерому (таким образом, страдал только психический элемент, облеченный в материю). При скончании века (или «эона», что значит также «век») Ахамот войдет в Плерому как эон, супруга Иисуса; туда же войдут и пневматики. Демиург займет место Ахамот в Кеноме, с ним пребудут те из психиков, которые будут спасены, а остальные психики и все илики погибнут в пламени, которое сожжет материю.

Гностицизм как ересь преследовался христианской церковью. Произведения гностиков уничтожались. До находки их в коптских переводах были известны только цитаты из них и изложение некоторых гностических теорий у христианских критиков гностицизма. Так, у Иринея довольно подробно изложена наиболее популярная гностическая система — Валентина. Однако только коптские переводы сохранили полностью целый ряд гностических сочинений. Самое большое из них, «Пистис София», основано, в общем, на этой системе. Особенно крупная находка была сделана в 1945 г. у Наг Хаммади (древний Хенобоскион), где в песке был обнаружен кувшин с тринадцатью папирусными кодексами в кожаных переплетах (самые древние известные нам сохранившиеся целиком книги). Это целая гностическая библиотека, более сорока сочинений (некоторые повторяются дважды и даже трижды в разных кодексах). Ниже дается перевод трех сочинений из этой библиотеки.

Первое из них не имеет названия в рукописи и было названо исследователями «О происхождении мира». Собственно, его правильнее назвать «О происхождении мира и его судьбе», поскольку оно посвящено описанию не только происхождения мира, но и его будущего конца. В нем мы находим отклонения от валентинианской системы. Следующее сочинение, «Сущность Архонтов», во многом перекликается с соответствующей частью «Происхождения мира». И в том, и в другом излагается в гно-

стическом освещении рассказ об Адаме и Еве, Рае, древе познания (Гносиса). Эти трактаты составлены, очевидно, в III в. Третье сочинение, оформленное в виде заветания Адама своему сыну Сифу, сообщает о судьбе человечества и предстоящем конце света, когда спасутся только избранные, носители Гносиса. Это уже сифианский трактат, в котором избранные принадлежат к особому великому роду Людей, восходящему к зону Сифу. В нем нет христианских элементов. Спасителем является некое великое Светило Гносиса. Трактат этот очень ранний и составлен, очевидно, в начале II в.

Переводы трактатов «О происхождении мира» и «Сущность Архонтов» сделаны по изданию *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices. Codex II, Leiden, 1974*. Перевод «Откровения Адама» — по изданию *F. Morard, L'Apocalypse d'Adam (NH V, 5). — Bibliothèque copte de Nag Hammadi, Section «Textes», 15, Québec, 1985*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА

Поскольку все — боги мира и люди — говорят, что ничто не существовало до Хаоса, я покажу, что они все заблуждались, не зная устройства Хаоса и его корня. Объяснение таково:

Если у всех людей существует согласие относительно Хаоса, что Тьма это, это же нечто от Тени и называют это Тьмой. Тень же — нечто вышедшее из работы, существующей изначала. Ясно, что она существовала, прежде чем возник Хаос. Он следовал за первой работой.

Проникнем же в истину, в первую работу, ту, из которой вышел Хаос. И таким образом станет ясно объяснение истины. Природа же бессмертных, когда она образовалась из Бесконечного, тогда образ проистек из Пистис, называемый «София». Она захотела стать работой, подобной свету, существующему изначала. И тотчас появилось ее желание, будучи образом неба, у которого (такая) величина, о какой невозможно помыслить, который между бессмертными и теми, которые возникли после них по образу вышнему, причем она (*т. е.* София) (таким образом) является завесой, простертой между людьми и принадлежащими вышней области.

Свет же истины — нет у него тени внутри него, потому что свет безмерен везде в себе. Вне его — Тень, названная Тьмой. Из нее Сила явилась над Тьмой. Тень же — Силы, которые возникли после них, назвали ее Хаосом, причем нет у него предела. Из него род богов произрос, и произрос всякий, и место все, так что Тень позже первой работы появилась. Бездна — из Пистис, о которой мы (уже) говорили.

Тогда Тень почувствовала, что есть тот, кто сильнее ее. Она позавидовала и, когда она забеременела от себя самой, тотчас она родила Зависть. С того дня появилось начало Зависти во всех Эонах и их мирах. Зависть же та — нашли ее подобной выкидышу, в котором нет духа. Он стал подобным теням в великой водной субстанции.

Тогда желчь, которая возникла из Тени, была выброшена в область Хаоса. С того дня явилась водная субстанция, и (таким образом) то, что было скрыто в ней (*т. е.* в Тени), проистекло, явившись в Хаосе. Как у рождающей младенца послед обычно выбрасывают, так же материя, которая возникла из

Тени, была отброшена в сторону. И она не вышла из Хаоса, была в Хаосе материя, будучи в одной области его.

Когда же эти (события) произошли, тогда пришла Пистис и явилась над материей Хаоса, той, которую бросили как выкидыш, ибо в ней не было духа, потому что это все — тьма беспредельная и вода бездонная. Когда Пистис увидела, что произошло из(-за) ее ошибки, она затрепетала. Трепет же явил работу страшную, и она устремилась в Хаос. Она (т. е. Пистис) повернулась к ней, чтобы дунуть в ее лицо в Бездне, которая под небесами всеми.

Пистис София же когда пожелала, чтобы тот, у которого нет духа, получил вид образа и правил материей и всеми силами, явился сначала Архонт из вод, имея образ львиный, причем андрогин это, имеющий великую силу в себе, не зная, однако, откуда он возник. Пистис София, когда увидела его в глубине вод движущимся, сказала ему: «Юноша, живи в этих местах», толкование чего — «Ялдаваоф». С того дня начало слова¹ явилось, того, которое достигло богов, и ангелов, и людей. И то, что возникло через слово, завершили боги, и ангелы, и люди.

Архонт Ялдаваоф не знал силы Пистис и не видел ее лица. Но он видел образ, который говорил с ним, в воде. И от этого голоса он назвал себя «Ялдаваоф». Совершенные назвали его «Ариэл», потому что это был образ львиный.² Когда же этот возник, имея власть над материей, Пистис София удалилась в свой свет.

Когда Архонт увидел свое величие и увидел себя одного (букв. «он один — тот, которого он видел»), и не увидел ничего другого, кроме вод и тьмы, он подумал, что он один существует. Свою Мысль он выразил словом. Она явилась в духе, который поднимался и опускался над водами. Когда же тот дух явился, Архонт отделил водную субстанцию в одну часть, а суша была отделена в другую часть. И из материи он сотворил себе место-пребывание и назвал его «небо», и из материи (же) Архонт сотворил подножие и назвал его «земля».

После этого Архонт помыслил в своей природе и сотворил словом андрогина. Он открыл свой рот и восславил себя. Когда он открыл свои глаза, увидел своего отца и сказал ему: «И!». Его отец назвал его «Йао». Снова он сотворил второго сына и восславил себя. Он открыл свои глаза и сказал своему отцу: «Э!». Его отец назвал его «Элоай!». Снова он сотворил третьего сына и восславил себя. Он открыл свои глаза и сказал своему отцу: «Ас!». Его отец назвал его «Астафайос». Это три сына своего отца.

Семеро явились в Хаосе андрогинами. У них (у каждого) их имя мужское и их имя женское. Имя женское (Ялдаваофа) — «Проноя Самбафас», то есть «Хебдомас».³ Его сын называется «Йао», его имя женское — «Господство». Саваоф — его имя женское — «Божественность». Адонайос — его имя женское — «Царство», Элоайос — его имя женское — «Зависть». Орайос —

его имя женское — «Богатство». Астафайос — его имя женское — «София». Таковы семь сил семи небес Хаоса. Они были андрогинами по образу бессмертному, существующему прежде них, по желанию Пистис, чтобы образ существующего изначала правил до конца.

Ты найдешь действие этих имен и силу мужских имен в «Архангеликэ» Моисея пророка, имена же женские — в первой книге «Нореи». ⁴

Родоначальник Ялдаваоф, имея большие силы, словом сотворил каждому из своих сыновей небеса, прекрасные, как местопребывание, и по (этим) небесам — великие славы превосходные семикратно, престолы, и местопребывания, и храмы, и колесницы, и дев, духовных до невидимого (т. е. настолько духовных, что они уже невидимы), и их славы. Каждый имеет их на своем небе, и воинства сил божественных, и господ, и ангелов, и архангелов, десятки тысяч без числа, чтобы они служили. Историю этих (всех событий) ты найдешь точным образом в «Первом слове Нореи».

Они же были совершены от этого неба до шестого неба, принадлежащего Софии. Были опрокинуты небо и земля Потрясателем, который под ними всеми, и шестое небо задрожало, ибо не знали силы Хаоса, кто погубил небо под ними. Когда же узнала Пистис о посрамлении, нанесенном Потрясателем (небесам), она послала свое дуновение, сковала его и низвергла вниз в Тартар. ⁵

В этот день небо было утверждено с его землей посредством Софии Ялдаваофа, той, которая под ними всеми. Когда небеса утвердились с их силами и устройством всем, Родоначальник возгордился и был прославляем всем воинством ангелов и всеми богами с их ангелами. Благословение и славу они воздали ему. Он же радовался в своем сердце и хвалился все время, говоря им: «Я не нуждаюсь ни в чем». Говорил он: «Я бог, и нет другого, кроме меня». Когда он сказал это, он согрешил по отношению ко всем бессмертным. . .

Когда Пистис увидела нечестие великого Архонта, она разгневалась. Будучи невидимой, сказала она: «Ты заблуждаешься, Самаил, — что значит „бог слепой“». Человек бессмертный светлый существует прежде тебя, тот, который явится среди ваших творений. Он растопчет тебя, как гончарные глины, которые топчут, и ты отправишься с твоими вниз к твоей матери, Бездне. Ибо в конце ваших дел высвободится весь недостаток, который явился из истины, и он прейдет и станет таким, как если бы его не было».

Когда Пистис сказала это, она явила в водах образ ее величия. И затем она удалилась в свой свет. Саваоф, сын Ялдаваофа, когда услышал голос Пистис, восславил ее и осудил отца из-за слова Пистис. Он воздал ей славу, потому что она указала им Человека бессмертного и его свет. Пистис София простерла свой перст и излила на него (т. е. Саваофа) некий

свет из своего света для осуждения его отца. Саваоф же, получив свет, получил великую власть над всеми Силами Хаоса. С этого дня его называли «Господь Сил». Он возненавидел своего отца, Тьму, и его (т. е. Ялдаваофа) мать, Бездну. Он возымел отвращение к своей сестре, мысли Родоначалъника, которая поднималась и опускалась над водами. Из-за его света все Силы Хаоса позавидовали ему и, придя в смятение, затеяли великую битву в семи небесах.

Тогда Пистис София, увидев битву, послала Саваофу из своего света семь архангелов. Они восхитили его на седьмое небо⁶ и стали перед ним как служители. Снова она послала ему еще трех архангелов. Она установила царство ему над всем, чтобы он стал над двенадцатью богами Хаоса. Когда же Саваоф получил место отдохновения за свое покаяние, Пистис дала ему свою дочь Зою с великой силой, чтобы она сообщила ему о тех всех, которые существуют в Огдоаде.⁷ Поскольку у него была власть, сначала он создал себе местопребывание. Оно великое, будучи весьма великолепным, в семь раз более всего, что существует на семи небесах. Перед своим местопребыванием он сотворил престол великий, (покоющийся) на колеснице,⁸ имеющей четыре лика, которую называют «Херувим». ⁹ Херувим имеет восемь образов по четырем углам: образы львиные, и образы тельца, и образы человеческие, и образы орлиные,¹⁰ так что все образы составляют шестьдесят четыре образа, и семь архангелов, стоящих перед ним. Он же — восьмой, власть имущий. Образы все составляют семьдесят два, потому что от этой колесницы получили образ семьдесят два бога.¹¹ Они получили образ, чтобы им властвовать над семьюдесятью двумя языками народов.¹² На этом же престоле он сотворил еще ангелов в образе дракономъ, называемых «Серафим»,¹³ которые постоянно воздают ему славу.

После этого он сотворил Церковь ангельскую — тысячи и десятки тысяч, которым несть числа, — подобную Церкви, которая в Огдоаде.¹⁴ И Перворожденный, называемый «Израиль», то есть «Человек, видящий Бога», и другой, то есть Иисус Христос, подобный Спасителю, который в выси Огдоады, сидит справа от него на престоле великолепном. Слева от него на престоле сидит Дева Святого Духа¹⁵, славя его. И стоят перед ней семь дев, причем тридцать кифар в руках их, и арф, и труб, и они воздают славу ему. И все воинство ангелов воздают ему славу и благословляют его. Он же сидит на престоле в свете великого облака, покрывающего его, и нет никого с ним в облаке, кроме Софии Пистис, причем она поучает его о всех тех, которые находятся в Огдоаде, чтобы были сотворены подобия этих, чтобы царство продолжалось ему до скончания небес Хаоса и их Сил. Пистис София отделила его от Тьмы. Она призвала его по правую сторону от себя, Родоначалъника же она поместила по левую сторону. С этого дня называли правое «справедливостью», левое же называли «несправедливостью». Поэтому все приняли

мир Церкви справедливости, а несправедливость стоит над всеми их творениями¹⁶.

Родоначалник Хаоса, когда увидел своего сына Саваофа и славу, в которой он, поскольку он избраннее всех Сил Хаоса, позавидовал ему и, разгневавшись, создал Смерть из своей смерти. Она была помещена на шестом небе — Саваоф был восхищен из этого места. И таким образом исполнилось число Сил Хаоса. Тогда Смерть, будучи андрогином, смешалась со своей природой (т. е. соединила мужское и женское начало) и родила семь детей-андрогинов. Таковы имена мужчин: Зависть, Гнев, Плач, Воздыхание, Скорбь, Стенание, Вопль. Таковы же суть имена женщин: Гнев, Печаль, Наслаждение, Воздыхание, Проклятие, Горечь, Раздор. Они соединились друг с другом. Каждый родил семерых, так что они составляют сорок девять демонов-андрогинов. Их имена и их деятельность ты найдешь в «Книге Соломона».¹⁷

И перед этими (т. е. параллельно им) Зоя, бывшая с Саваофом, сотворила семь Сил добрых, андрогинов. Имена мужчин суть следующие: Тот, который не завидует, Блаженный, Радость, Истинный, Тот, который не ревнует, Возлюбленный, Верность. Женщины же — следующие суть их имена: Мир, Радость, Ликование, Блаженство, Истина, Любовь, Вера. И от них — множество духов благих и невинных.¹⁸ Их свершения и их действия — ты найдешь в «Образе Имармены неба, который под Двенадцатью».¹⁹

Родоначалник, увидев образ Пистис в водах, опечалился весьма, в особенности когда услышал ее голос, подобный первому голосу, который позвал его из вод. И поняв, что это — та, которая дала имя ему, он воздохнул и устыдился своего преступления. И узнав воистину, что Человек бессмертный²⁰ светлый существует прежде него, он был смущен весьма, потому что сказал раньше богам всем и их ангелам: «Я — бог, и не существует другого, кроме меня». Ибо он убоился, чтобы они не узнали, что другой существует прежде него, и не осудили его. Он, однако, как неразумный, пренебрег осуждением и дерзнул сказать: «Если кто-либо существует прежде меня, пусть он явится, чтобы мы увидели его свет». И тотчас свет снизошел из Огдоады, которая сверху, и пронизал все небеса земли.

Когда Родоначалник увидел свет, что он прекрасен, сияя, он изумился и устыдился весьма. Когда этот свет явился, образ Человека явился в нем, весьма чудесный, и никто не видел его, кроме только Родоначалника и Пронойи, которая с ним. Его же свет явился всем Силам небес. Поэтому они все были потрясены им. Тогда Пронойа, увидев ангела, возлюбила его. Он же возненавидел ее, потому что она была во тьме.²¹ Она захотела обнять его и не смогла. Когда она не смогла утолить свою любовь, она излила свой свет на землю. С того дня был назван ангел тот «Адам светлый», что значит «Человек-кровь светлый». И земля простиралась над ним, а именно, Адамант святой, что

значит «Земля адамантная святая». ²² Со дня того почтили кровь девы все Силы. Земля же очистилась благодаря крови девы. В особенности вода очистилась образом Листис Софии, той, которая явилась Родоначальнику в водах. Справедливо сказали «водой», поскольку вода святая оживляет все и очищает его. Из крови первой явился Эрос, будучи андрогиним. Его мужское начало — Имерос, причем он — пламя из света, его женское начало, которое с ним, — «Душа-кровь», ²³ это нечто от субстанции Пронойи. Он весьма прекрасен своей красотой, обладая прелестью более всех созданий Хаоса. Тогда все боги и их ангелы, увидев Эроса, возлюбили его. Явившись среди них всех, он воспламенил их. Как от одного светильника многие светильники загораются, и единый свет (пребывает) там, светильник же (от которого зажгли, при этом) не умаляется, ²⁴ так же Эрос распространился во всех творениях Хаоса и не умалился. Как из середины, которая между светом и тьмой, явился Эрос среди ангелов и людей и совершилось соитие с Эросом, так (же) из земли произошло первое наслаждение. Женщина последовала за землей, и брак последовал за женщиной, рождение последовало за браком, кончина последовала за рождением.

После Эроса того лоза виноградная произросла из крови, которая была пролита на землю, поэтому пьющие ее возбуждают в себе страсть к соитию. После лозы виноградной смоковница и гранатовое дерево произросли из земли с остальными деревьями всех родов, имея в себе свое семя от семени Сил и их ангелов.

Тогда Справедливость сотворила Рай прекрасный, причем он вне круга луны и круга солнца, на земле роскошной, которая на востоке среди камней, и Страсть среди деревьев прекрасных высоких, и древо жизни бессмертной таким образом, как оно явилось по желанию Бога, на севере Рая, чтобы сделать души святых бессмертными, тех, которые грядут из образов Бедности при скончании Эона. Цвет древа жизни — как солнце, и его ветви прекрасны, его листья — как у кипариса, его плод — как виноградные кисти, будучи белым. Его высота достигает неба. И около него — древо Гносиса (т. е. познания), оно имеет силу Бога, его слава подобна луне, когда она в полном блеске, и его ветви прекрасны, его листья подобны листьям смоковницы, его плод подобен финикам прекрасным и великолепным. Оно находится на севере Рая, чтобы пробуждать души от забытья демонов, чтобы они (т. е. души) приходили к древу жизни, и ели его плод, и осуждали Силы и их ангелов. Свершение этого дерева описано в «Священной Книге»: ²⁵ «Ты — древо Гносиса, то, которое в Раю, которое отведал первый человек, и оно открыло его разум. Он возлюбил свою подругу-подобие, и осудил другие образы чуждые, и возымел отвращение к ним». После этого масличное дерево возросло, то, которое будет освящать царей и первосвященников Справедливости, тех, которые явятся в по-

следние дни. Масличное дерево явилось из света первого Адама ради помазания, которое принимают.

Первая Душа возлюбила Эроса, который с ней, и излила свою кровь на него и на землю. Из крови же той роза произросла из земли впервые из терновника на радость Свету, тому, который явится из терновника (т. е. купины).²⁶ После этого еще цветы красивые, благоуханные, прекрасные произросли на земле, всех родов, от каждой девы из дочерей Пронойи: эти, возлюбив Эроса, излили свою кровь на него и на землю. После этого все растения произросли на земле, всех видов, имея семя Сил и их ангелов. После этих Силы сотворили из вод всех зверей разных родов, и пресмыкающихся, и птиц всех родов, причем они имеют семя Сил и их ангелов.

Прежде же всего этого, явившись в первый день, он (т. е. Адам светлый) пребывал на земле таким образом два дня. Он поместил Пронойю, которая внизу, на небо и вознесся в свой свет. И тотчас тьма была на мир весь.²⁷ София, которая на небе нижнем, возжелав, приняла силу от Пистис, и сотворила великие светила и все звезды, и поместила их на небе, чтобы они светили на землю. И они совершают приметы временные, и времена, и годы, и месяцы, и дни, и ночи, и все остальное. И таким образом место все было устроено на небе.

Адам светлый, пожелав войти в свой свет, то есть в Огдоаду, не смог из-за Бедности, которая примешалась к его свету. Тогда он сотворил себе великий Эон и в этом Эоне он сотворил шесть Эонов и их миры, причем их было шесть, и они были лучше небес Хаоса и их миров в семь раз. Эти все Эоны и их миры находятся в Бесконечности, которая между Огдоадой и Хаосом, который под ней, относясь к миру, который принадлежит Бедности. Если ты хочешь узнать устройство этих (Эонов и их миров), ты найдешь его описанным в «Седьмом Мире Иералии пророка».²⁸

Прежде чем Адам светлый удалился из Хаоса, Силы увидели его. Они насмеялись над Родоначалником, потому что он солгал, говоря: «Я бог, никого не существует до меня». Придя к нему, они сказали: «Разве это бог, который погубил нашу работу?». Он ответил и сказал: «Да. Если вы хотите, чтобы он не смог погубить нашу работу, придите, да сотворим мы человека из земли по образу нашего тела и по образу этого (т. е. Адама светлого), чтобы он служил нам, чтобы этот, когда увидит его образ, возлюбил его. Не только он не погубит больше нашей работы, но те, которые рождаются из света, — да сделаем мы их слугами нам на все время этого Эона».

Это все произошло согласно провидению Пистис, чтобы Человек явился перед своим подобием и осудил их посредством их творения, и их творение стало оградой Света. Тогда Силы получили знание, чтобы сотворить человека. Упредила их София Зоя, та, которая при Саваофе, и высмеяла их намерение, что они слепы в незнании и сотворили его против самих себя, и не знают

(сами), что сделают. Поэтому она упредила их и сотворила сначала своего Человека, чтобы он наставил их творение, каким образом он презрит их и так спасется от них.

Рождение Наставника произошло таким образом. Когда София бросила каплю света, она пролилась на воду, и тотчас явился человек, будучи андрогином. Капля та сформировалась сначала как женское тело, потом она сформировалась в тело подобия материи, которая явилась и завершилась за двенадцать месяцев. Был рожден человек-андрогин, тот, которого элины называют Гермафродитом. Его мать евреи называют «Ева жизни», то есть «Наставница жизни». Ее же сын — творение, которое является господом. После этого Силы назвали его «Зверь», чтобы он обманул их творения. Толкование (слова) «Зверь» — «Наставник», ибо они нашли его более мудрым, чем они все. Ева же — первая дева, эта (дева) без мужа. Когда она рождала, она была целителем сама себе. Поэтому о ней говорят, что она сказала: «Я часть моей матери, и я мать, я женщина, я дева, я беременная, я целительница, я повитуха. Мой супруг меня родил, и я его мать, и он мой отец и мой господин, он моя сила. То, что он хочет, он говорит разумно. Я существую, но я родила человека-господина».

Эти (события) — по желанию они были явлены душам Саваофа и его Христа, тем (душам), которые грядут к творениям Сил, и об этих голос святой сказал: «Плодитесь и размножайтесь, будьте господами над всеми тварями». И эти — те, которые были захвачены по жребию (т. е. согласно тому, что было им предопределено) Родоначальником, и таким образом они были заключены в темницы творений (т. е. в смертные тела) до скончания Эона. В это же время Родоначальник дал распоряжение (букв. «решение») тем, которые с ним, относительно человека. Тогда каждый из них бросил свое семя в середину пупа земли. С этого дня семь Архонтов сотворили человека, причем его тело было подобно их телу, его же вид был подобен виду Человека, который явился им. Его образ возник согласно частям каждого. Старший же сотворил мозг головной и костный. После этого он явился (таким), как (тот, который был) перед ним (т. е. таким, каким был Адам, явившийся до него). Он был человеком психическим, и его назвали «Адам», то есть «Отец», по имени того, который до него. Когда же они завершили (создание) Адама, он (т. е. старший Архонт) поместил его в сосуд, причем он образовался как выкидыш, без духа в нем. Из-за этого старший Архонт, вспомнив слово Пистис, испугался, чтобы истинный Человек не вошел в его творение и не овладел им. Поэтому он оставил свое творение на сорок дней без души, и удалился, и покинул его.

В эти же сорок дней София Зоя послала свое дыхание в Адама, того, в котором нет души. Он стал двигаться на земле и не мог встать. Семеро Архонтов, придя, увидели его и смутились весьма. Они направились к нему, схватили его, и он (т. е.

старший) сказал дыханию, которое в нем: «Кто ты, и откуда ты пришел в это место?». Он ответил и сказал: «Я пришел силой Человека ради уничтожения вашего дела». Когда они услышали, они воздали ему славу, потому что он дал им покой от страха и заботы, в которых они находились. Тогда они назвали этот день «Покой», потому что они успокоились от страдания.²⁹ Когда же они увидели, что Адам не может встать, они возрадовались, взяли его, поместили его в Рай и удалились на свои небеса.

После этого «дня покоя» София послала Зою, свою дочь, которая называется «Евой», как Наставницу, чтобы она оживила Адама, того, в котором нет души, чтобы те, которых он родит, были сосудами света. Когда Ева увидела свое подобие брошенным, она возымела сострадание к нему и сказала: «Адам, оживи, встань на земле!». Тотчас ее слово стало делом, ибо когда Адам встал, тотчас он открыл свои глаза. Увидев ее, он сказал: «Ты будешь названа „Мать живых“, потому что ты дала мне жизнь».

Тогда было сообщено Силам, что их творение живо и встало. Они смутились весьма и послали семь архангелов, чтобы они посмотрели, что произошло. (Затем) они (сами) пришли к Адаму. Увидев Еву говорящей с ним, они сказали друг другу: «Что это за женщина Света? Ибо она подобна тому образу, который явился нам в Свете. Пойдем, схватим ее и бросим наше семя в нее, чтобы, когда она будет осквернена, она не смогла подняться в свой Свет, но те, которых она родит, будут служить нам. Да не скажем мы Адаму, что она не от нас, но наведем на него забвение и научим его во сне, будто бы она сотворена из его ребра, чтобы женщина подчинилась ему и он был господином над ней».

Тогда Ева, будучи могущественной, насмеялась над их намерением. Она ослепила их глаза, поместила свое подобие тайно около Адама, и вошла в древо Гносиса, и осталась там. Они преследовали ее, и она показала им, что она вошла в древо и стала деревом. Впав же в великий страх, убежали слепые. Затем, придя в себя, они пришли к Адаму. И увидев образ той около него, испугались, думая, что это Ева истинная. И (затем) они осмелели, подошли к ней, схватили ее и бросили свое семя на нее. Они сделали это коварно, не только осквернив физически, но осквернив осквернением печать ее первого голоса,³⁰ который говорил с ними: «Что существует прежде вас?», чтобы осквернить тех, которые говорят, что посредством слова при скончании (Эона) они сотворены Человеком истинным. И они заблуждались, не зная, что они осквернили их (собственное) тело. Это (только) подобие осквернили Силы всяческим способом вместе с их ангелами.

Она понесла сначала Авеля от первого Архонта, а остальных детей она родила от семи Сил и их ангелов. Это все произошло по провидению Родоначальника, чтобы первая мать приобрела

в себя всякое смешанное семя, входящее в Имармену мира, и ее образы,³¹ и справедливость. План был относительно Евы, чтобы творения Сил стали оградой Света. Тогда он (т. е. Свет) их (т. е. Силы) осудит через их творения.

Первый Адам Света — пневматик. Он явился в первый день. Второй Адам — психик. Он явился в шестой день, тот, которого назвали «Афродитой» (т. е. «Гермафродитом»). Третий Адам — земной, то есть «человек закона», который явился в восьмой день, после (дня) «Упокоение Бедности», того, который называют «день солнца». Порождение же земного Адама умножилось, усовершенствовалось и приобрело в себе всякие познания психического Адама. Все же не было известно (букв. «было в незнании») (им).

После этого я скажу (следующее): Когда увидели его Архонты и ту, которая с ним, — причем они заблуждаются в незнании, словно животные, — они возрадовались весьма. (Однако) когда они поняли, что бессмертный Человек не оставит их (в покое), но они будут также бояться той, которая стала деревом, они смутились и сказали: «Разве это не Человек истинный ослепил нас и указал нам ту, которую осквернили и которая подобна ему, чтобы мы были побеждены?». Тогда они посоветовались всемером, и пришли к Адаму и Еве с угрозой (букв. «в их страхе», т. е. в устрашающем виде, вселяя страх), и сказали ему: «Все деревья, которые в Раю, сотворены для вас, и их плод можно есть. Древо же Гносиса — берегитесь, не ешьте от него: если вы поедите, вы умрете». Внушив им великий страх, они удалились к своим Силам.

Тогда явился тот, кто мудрее их всех, тот, который был назван «Зверь». И когда он увидел подобие их матери Евы, он сказал ей: «Что бог сказал вам? „Не ешьте от древа Гносиса“?». Она сказала: «Он сказал не только: „Не ешьте от него“, но: „Не касайтесь его, чтобы вы не умерли“». Он сказал ей: «Не бойтесь, смертью вы не умрете. Ибо он знает, что, если вы поедите от него, ваш разум прояснится, и вы будете как боги, познав разницу между злыми людьми и добрыми. Ибо он сказал это вам, ревнуя, чтобы вы не поели от него».

Ева положила на слова Наставника. Она посмотрела на древо и увидела, что оно красиво и великолепно. Оно понравилось ей, она взяла от его плода и поела. Она дала и своему мужу, и он поел тоже. Тогда их разум прояснился. Когда они поели, свет познания стал светить им. Охваченные стыдом, они поняли, что они нагие по отношению к познанию. Когда их разум прояснился, они увидели, что они нагие, и полюбили друг друга. Увидев, что их создатели имеют образ звериный, они испытали к ним отвращение. Они понимали (все) очень хорошо.

Тогда Архонты, узнав, что они преступили их заповедь, вошли с землетрясением и великой угрозой в Рай к Адаму и Еве, чтобы увидеть следствие помощи (Наставника). Тогда Адам и Ева смутились весьма и спрятались под деревьями, которые

в Раю. Тогда Архонты не знали, где они, и сказали: «Адам, где ты?». Сказал он: «Я здесь. Из-за страха перед вами я спрятался». Сказали они ему в незнании: «Кто сказал тебе о стыде, которым ты исполнился, если ты не поел от древа?». Сказал он: «Женщина, которую ты дал мне, дала мне, и я поел». Тогда сказали они ей: «Что ты сделала?». Она ответила и сказала: «Наставник побудил меня, и я поела». Тогда Архонты пришли к Наставнику. Их глаза были ослеплены им, и они не могли ничего ему сделать. Они (только) прокляли его как бессильные. После этого они пришли к женщине и прокляли ее вместе с ее детьми. После женщины они прокляли Адама, и землю из-за него, и плоды, и все вещи, которые они сотворили, они прокляли. Нет никакого благословения у них; невозможно, чтобы рождалось добро из зла. С того дня Силы узнали, что воистину существует могущественный прежде них. Они бы не узнали (этого), если бы не был нарушен их завет. Они принесли великую зависть в мир только из-за Человека бессмертного.

Когда Архонты увидели их Адама достигшим иного познания, они захотели его испытать. Они собрали всех животных, и зверей земли, и птиц неба и привели их к Адаму, чтобы посмотреть, как он их назовет. Когда он увидел их, он дал имена их творениям.

Они испугались, что Адам пробудился от всякого неведения. Они собрались и держали совет. Они сказали: «Вот Адам стал как один из нас, чтобы познать разницу между Светом и Тьмой. Теперь, чтобы его не побудили, как с древом познания, чтобы он не пришел еще и к древу жизни и не поел от него, и не стал бессмертным, и не стал господствовать, и не презрел нас, и не насмеялся над нами со всей нашей славой — (а) после этого он будет судить нас и мир — пойдем, изгоним его из Рая вниз на землю, место, из которого он был принесен, чтобы отныне он не мог знать что-либо более нас».

И так они изгнали Адама из Рая и его жену, и их не удовлетворило то, что они сделали, но они (продолжали) бояться, и пришли к древу жизни, и окружили его великими страшищами — огненными животными, называемыми «Херувимы», и они поместили огненный меч в середине, вращающийся с великим устрашением, чтобы никто из людей земли не вошел туда. После этого Архонты, позавидовав Адаму, захотели уменьшить их время (жизни), и не смогли из-за Имармены, установленной сначала, ибо установлены для каждого их времена: тысяча лет, согласно бегу светил. Не смогли же Архонты сделать это. У каждого из тех, кто творит зло, отнимается десять лет, и все это время составило (для Адама) девятьсот тридцать лет, и эти — в печали, и слабости, и в тяготах злых.³² И таким образом с этого дня жизнь пошла до скончания Эона.

Тогда София Зоя, увидев, что Архонты прокляли ее подобие, разгневалась, и, выйдя из первого неба со всей силой, изгнала Архонтов с их небес, и прогнала их в мир грешный, чтобы они

были там, как демоны злые на земле. (Она сотворила нечто), чтобы тысяча лет, которые (оно бы провело) в Раю, оно провело в их мире — животное одушевленное, которое называется «Феникс». Он убивает сам себя и воскрешает во свидетельство суда над ними, потому что они причинили несправедливость Адаму и его роду, до скончания Эона.

Существует три человека и их роды до скончания мира: пневматик Эона, психик и земной. Это три Феникса Рая: первый бессмертен, второй живет тысячу лет, третий — написано в «Священной Книге», что он уничтожается.³³ Так же существует три крещения («омоления»): первое — духовное, второе — огонь, третье — вода. Как Феникс является как свидетельство ангелов, так же водяные гидры (*т. е.* крокодилы), которые в Египте, — она (*т. е.* гидра) была во свидетельство тех, которые нисходят для крещения Человека истинного. Два тельца, которые в Египте, имеют таинство, солнце и луну, причем они существуют во свидетельство Саваофа, потому что над ними подняла София мир.³⁴ Со дня, когда она сотворила солнце и луну, она запечатала свое небо до (скончания) Эона. Червь же, который был рожден Фениксом, также человек. О нем написано: «Праведник возрастет, как Феникс».³⁵ И Феникс является сначала живым, и умирает, и снова воскресает, будучи знамением того, что явится при скончании Эона. Эти великие знамения явились в Египте только, не в другой какой-либо стране, знаменуя (этим), что он подобен Раю Бога.

Вернемся снова к Архонтам, о которых мы говорили, чтобы показать их назначение. Ибо семь Архонтов, когда они были сброшены с их небес на землю, сотворили себе ангелов, то есть множество демонов, чтобы заставить их служить себе. Эти же (*т. е.* демоны) научили людей многим заблуждениям, и магии, и колдовству, и идолопоклонству, и пролитию крови, и алтарям, и храмам, и жертвоприношениям, и возлияниям всем демонам земли, имея в качестве своей сотрудницы Имармену, ту, которая была создана по соглашению богами несправедливости и справедливости. И таким образом, когда мир попал в суетность, он впал в заблуждение на все время. Ибо все люди, которые на земле, служили демонам с сотворения до скончания. Ангелы (служили) справедливости, а люди — несправедливости. Таким образом мир попал в суетность, и невежество, и забвение. Они все заблуждались до пришествия Человека истинного.

Остановитесь на этом месте. Теперь мы пойдем в наш мир, чтобы завершить (рассказ о) его возникновении и точном устройстве. Тогда он явится так, как была обнаружена вера сокрытых (тайн), тех, которые являются от сотворения до скончания Эона.

Я же перехожу к главам славным о Человеке бессмертном. Я скажу обо всех, принадлежащих ему, каким образом они в этих местах. Когда множество людей произошло от Адама, который был сотворен из материи, и когда мир уже был полон,

Архонты стали господами над ним, то есть держали его в невежестве. Какова причина? Такова: Поскольку Отец бессмертный знает, что недостаток произошел от истины в Эонах и их мире, поэтому, когда он захотел уничтожить Архонтов гибели через их творения, он послал ваши подобия в мир гибели, то есть духов невинных, малых блаженных.³⁶ Они не чужды познанию, ибо познание все — в некоем ангеле, который открыт перед ними. Он не бессилен перед Отцом и (может) дать им познание. Тотчас, как они явятся в мир гибели, они обнаружат сначала образ Нетленности³⁷ для осуждения Архонтов и их Сил. Когда же блаженные явились в творениях Сил, они (т. е. Силы) позавидовали им. Силы из зависти смешали свое семя с ними, чтобы осквернить их, — и не смогли. Блаженные же, явившись в своих светах, явились разным образом, и каждый из них из их земли открыл свое познание Церкви, которая явилась среди творений гибели. Они нашли ее имеющей всякое семя из-за семени Сил, которое смешалось с ней. Спаситель сотворил спасение через них всех, и духи этих являются, будучи избранными, и блаженными, и различными по избранности, и другие многочисленные, которые без царя и избраннее всех, которые до них, так что существует четыре рода. Три рода принадлежат царям Огдоады, четвертый же род — совершенный, без царя, который выше них.³⁸ Ибо все эти войдут в место святое их Отца и упокоятся в упокоении, и славе вечной, несказанной, и в радости непрестанной. Они же — цари в смертном как бессмертные. Они будут судить богов Хаоса и их Силы.

Логос, который превыше всех, был послан только для того, чтобы возгласить о том, что не было известно. Он сказал: «Нет сокровенного, которое не открывается, и то, что не было известно, будет узнано».³⁹ Эти же были посланы, чтобы открыть сокровенное и (разоблачить) семь Сил Хаоса и их нечестие. И таким образом они осуждены на смерть. Когда же совершенные явились в творениях Архонтов, и когда они открыли истину, которой нет подобного, они посрамили всю премудрость богов и их Имармену нашли подлежащей осуждению, и их (Архонтов) сила угасла, их господство окончилось, их Проноя стала как нечто несуществующее вместе с их славой.

Перед скончанием Эона место все заколеблется от великого грома. Тогда Архонты опечалятся, возопив, из-за их смерти. Ангелы опечалятся из-за их людей, и демоны восплачут о своих временах, их люди опечалятся и возопят из-за их смерти. Тогда Эон начнет (рушиться), и они задрожат. Его цари опьянеют от огненного меча и будут биться друг с другом, так что земля опьянеет от пролитой крови, и моря содрогнутся от тех битв. Тогда солнце потемнеет, и луна погасит свой свет. Звезды неба изменят свой бег, и великий гром выйдет из великой Силы, которая над всеми Силами Хаоса, (в том) месте, где небосвод Жены.⁴⁰ Сотворив первую работу, она снимет (с себя) мудрое пламя рассудка, она наденет гнев безумный. Тогда она прого-

нит богов Хаоса, тех, которых она сотворила вместе с Родона-
чальником. Она бросит их в бездну. Они будут стерты своей не-
праведностью, ибо они будут как горы огнедышащие и пожрут
друг друга, пока не будут (наконец) уничтожены Родоначаль-
ником. Когда он уничтожит их, он обратится против самого себя
и уничтожит себя, так что он исчезнет. И их небеса упадут друг
на друга, и их Силы сгорят. Их Эоны будут опрокинуты, и его
(т. е. Родоначальника) небо упадет и расколется пополам, его
... также упадет на землю, так что она не сможет выдержать
их, и они упадут в бездну, и бездна опрокинется. Свет ... тьму
и сотрет ее, она станет подобна тому, что не существовало, и
работа, за которой следует тьма, прекратится. И недостаток
будет вырван за его корень (и брошен) во тьму. И Свет уда-
лится к своему корню, и слава Нерожденного явится и наполнит
все Эоны, когда пророчество и знание тех, которые являются
царями, откроется и исполнится теми, которые называются «со-
вершенные». Те же, которые не были совершенными в Неро-
жденном Отце, получают свою славу в своих Эонах и в царствах
бессмертных. Они не войдут никогда в Бесцарственность, ибо
надлежит, чтобы каждый пошел в место, из которого он вышел,
ибо каждый посредством своей деятельности и своего Гносиса
явит свою природу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые было произнесено слово. Здесь оно появляется после акта творения, и таким образом творение не является его функцией. Однако в последующем творение несколько раз осуществляется посредством произне-

сения слова. Примечательно, что при переводе с греческого слова *λογος* копты отличали слово как таковое, т. е. произносимое (в том числе и при акте творения), передавая его коптским эквивалентом «шадже», от «Слова» как персонафицированного образа в гностицизме; в этом значении они сохраняют термин «Логос».

² «Ариэл», бог-лев, по еврейской традиции родовачальник одного из левитских родов.

³ В соответствии с числом дней недели. Проноя имеет эпитет «семерка/неделя», греч. *σαββατον* (Самбафас)/*εβδομας*.

⁴ Названия не дошедших до нас гностических сочинений. Норея упоминается в «Сущности Архонтов» (см.), ей посвящена также маленькая поэма (второе сочинение в IX кодексе).

⁵ Отзвук греческого мифа о Кроносе, отце Зевса, низвергнутом вместе с другими титанами в Тартар. В одном коптском заклинании бог Петбе (Кронос) описывается как прикованный в бездне за ноги, причем его голова возвышается до неба и он рождает гром. Землетрясения приписывались Кроносу, сотрясающемуся в Тартаре. Ялдаваоф сотворил для своих шести детей шесть небес. На нижнем из них, шестом, был андрогин Астафайос — София. Потрясатель опрокинул небо и землю, находящиеся ниже шестого неба, а после усмирения Потрясателя София шестого неба вновь восстановила небо и землю.

⁶ Выше говорится, что нижнее из шести небес — шестое. Данное же, седьмое небо находится выше всех шести.

⁷ Саваоф находится на седьмом небе, непосредственно под завесой, отделяющей материальный мир от вышних областей. В материальном мире многое строится по образцу Огдоады (см. введение), для чего Зоя и ян-формирует Саваофа о ней. Ниже, однако, говорится, что его поучает сама Пистис София.

⁸ Ср. описание видений пророка Иезекииля (глава 1, 3—28 и глава 10).

⁹ Описывая будущий храм Соломона, Иезекииль (41, 17—19) упоминает орнамент: пальма между двумя керубами (херувимами), у каждого — лица льва и человека.

¹⁰ У Иезекииля — четыре существа, у каждого по четыре лица, человека, льва, быка, орла. В Апокалипсисе (4, 7) у престола на небе четыре животных: «И первое животное подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему». Символы, впоследствии поставленные в связь с четырьмя евангелистами: Матфей был вдохновляем ангелом («человеческий» образ), Марк — львом, Лука — тельцом, Иоанн — орлом.

¹¹ В коптских мучениках при описании гонений на христиан упоминается, что их принуждали поклониться статуям богов, число которых обычно 70 или 72.

¹² О семидесяти двух народах см. Бытие, глава 10.

¹³ О стоящих вокруг престола серафимах см. Исаия, 6, 2.

¹⁴ Один из Эонов Огдоады, парный Эону «Человек», см. прим. 20.

¹⁵ Ср. Исход, 4, 2: «Сын мой первенец Израиль». Он, Иисус Христос и Дева Святого Духа составляют подобие христианской Троицы.

¹⁶ См. ниже: «нет никакого благословения у них; невозможно, чтобы рождалось добро из зла».

¹⁷ Ссылка на не дошедшее до нас сочинение, ср. прим. 4.

¹⁸ Посредством них должны совершиться гибель Архонтов и спасение людей, ср. прим. 36.

¹⁹ Также не дошедшее до нас сочинение. Имармена — Судьба, Фатум.

²⁰ Один из образов Огдоады.

²¹ Ниже, однако, говорится о том, что Адам светлый «поместил Пронюю, которая внизу, на небо».

²² В «Сущности Архонтов» говорится, что Дух (здесь — Адам светлый) обитает в адамантной земле и нисходит из нее на обычную землю для одушевления Адама земного.

²³ Согласно греческой мифологии: Эрос и Психея.

²⁴ Ср. «Изречения египетских отцов», № 113.

²⁵ Не дошедшее до нас сочинение.

²⁶ Огненная купина в Синайской пустыне (Исход, 3, 2, ср. Деяния, 7, 35).

²⁷ Пронюя, находясь внизу во тьме, из-за чего ее «возненавидел» Адам светлый, сама, однако, имела свой свет (и пролила его на землю), а когда она была восхищена на небо, земля осталась совсем без света.

²⁸ Не дошедшее до нас сочинение.

²⁹ Странной кажется реакция Архонтов, когда «дыхание», которое вошло в Адама, объявляет, что оно пришло силой Человека для уничтожения их дела. Тем более, выше говорится, что старший Архонт боялся, чтобы Человек не овладел Адамом. Между тем, само создание Адама было предпринято как ловушка для Человека, чтобы через Адама получить от него потомство для служения Архонтам. Возможно, Архонты обрадовались, видя, что цель достигнута в том отношении, что нечто от Человека вошло в Адама, и в то же время Адам настолько беспомощен, что не может встать, и таким образом бессильен принести им вред.

³⁰ Очевидно, как отпечаток, сделанный печатью, ее образ. Они не видели ту, чей голос слышали, но видели ее отражение, изображение в воде.

³¹ См. прим. 19.

³² См. Бытие, 5, 5. Здесь получается, что Адам совершил семь грехов. Почему жизнь должна протекать в тяготах, объясняется в «Сущности Архонтов»: «чтобы люди были заняты делами житейскими и не имели времени предаться Духу Святому».

³³ Букв. «съедается»; очевидно, передача греческого глагола, обозначающего потребление, истребление.

³⁴ После того, как земля осталась без света (ср. прим. 27), София создала для освещения солнце, луну и звезды, а затем запечатала свое (шестое, нижнее) небо, отделив его таким образом от «земного» неба. Иными словами, посредством создания светил ею был сотворен верхний предел земного мира. То, что солнце и луна существуют «во свидетельство Саваофа», возможно, сказано потому, что Саваоф является обладателем света (дарованным ему Пистис Софией).

³⁵ Смешение сходных по звучанию слов: «Праведник как финиковая пальма процветет» (Псалом 93, 13). Возможно, намеренно иное толкование термина.

³⁶ Ср. прим. 18.

³⁷ Пистис София, которая осудила Ялдаваофа («Ты заблуждаешься, Саманл») и явила Архонтам свой образ в водах, см. начало «Сущности Архонтов».

³⁸ Носители Гносиса не имеют царей, ср. «поколение, которое не имеет царей над собой» в «Сущности Архонтов» и в «Откровении Адама».

³⁹ Ср. Матфей, 10, 26; Марк, 4, 22; Лука, 8, 17.

⁴⁰ Небо Софии, см. прим. 34.

СУЩНОСТЬ АРХОНТОВ

Об ипостаси (т. е. сущности) Сил. В духе Отца Истины сказал нам великий апостол о Силах тьмы: «Наша брань не против плоти и крови, но против Сил мира и Духов зла». ¹

Я послал эти (слова), поскольку ты спрашиваешь об ипостаси Сил. Их глава — слепец. Из-за своей силы, и своего незнания, и своего высокомерия он сказал в своей силе: «Я — Бог, нет иного, кроме меня». Когда же он сказал это, он согрешил против Всего, и это слово достигло Нетленности. Вот же глас исшел из Нетленности, говоря: «Ты заблуждаешься, Самаил», что значит «Бог слепых». Его помыслы были слепыми. Он отбросил свою силу, которая есть богохульство, которое он сказал. Он был преследуем до глубины Хаоса и Бездны, его матери, Пистис Софией. И она поставила его сыновей, каждого согласно его силе, по образцу Эонов, которые вверху, чтобы тайное стало (букв. «были найдены») явным.

Нетленность посмотрела в глубь областей Вод. Ее образ явился (т. е. отразился) в Водах. И Силы тьмы возлюбили ее. Они же не могли уловить тот образ, который явился им в Водах, из-за их слабости, потому что психики не смогут уловить пневматика, потому что они принадлежат низу, он же — от выси. Потому Нетленность посмотрела в глубь областей (Вод), чтобы по воле Отца объединить Все со Светом.

Архонты держали совет. Они сказали: «Пойдем, сотворим человека посредством праха от земли». Они вылепили свое создание, и это был весь земной человек. Архонты же — тело у них женское, выкидыш ² это вида звериного. Они взяли прах от земли и слепили человека по их телу и по образу Бога, который явился им в Водах. Сказали они: «Пойдем, уловим его (т. е. образ) посредством нашего создания, чтобы он увидел свое подобие (вошел в него), и мы схватим его посредством нашего создания», не разумея силы Бога из-за своего бессилия. И он (т. е. Саваоф, Великий Архонт) дохнул в его лицо, и человек стал психиком на земле на много дней. Они же не могли воскресить его из-за их бессилия. Они же пребывали как вихри, чтобы поймать тот образ, который явился им в Водах. Они же не знали его силы, кто он.

Это все произошло по воле Отца Всего. После этого Дух увидел человека психического на земле. И Дух вышел из земли адамантной.³ Он сошел вниз и вселился в него, и человек тот стал душой живой. Он дал ему имя «Адам», потому что он был найдендвигающимся на земле. Глас исшел из Нетленности ради помощи Адаму. И Архонты собрали всех зверей земных и всех птиц небесных и привели их к Адаму, чтобы увидеть, как Адам назовет их. И он дал имя каждому из всех птиц и животных. Они взяли Адама и поместили его в Сад (Раю), чтобы он обрабатывал его и сторожил его. И Архонты приказали ему, говоря: «От деревьев всех, которые в Раю, ты будешь есть. От древа же познания добра и зла не ешь и не касайся его, потому что (в) день, когда вы поедите от него, смертью вы умрете».

Они говорят ему это и не понимают, что они сказали ему, но по воле Отца они сказали это таким образом, чтобы он ел, и чтобы Адам видел их, будучи весь материальным. Архонты держали совет друг с другом. Сказали они: «Пойдем, наведем забытье на Адама». И он уснул. Забытье же — это неведение, которое они навели на него, и он уснул. Они обнажили его ребро как женщину живую, и построили ему ребро из плоти вместо нее.

И Адам стал весь психическим. И Женщина духовная (пневматическая) пришла к нему. Она заговорила с ним и сказала ему: «Встань, Адам!» И когда он увидел ее, сказал: «Ты дала мне жизнь, нарекут тебя «Мать живых», потому что она — моя мать, она — целительница и женщина, и та, которая родила».⁴

Силы же приблизились к Адаму. Когда они увидели его (женское) подобие говорящим с ним, они взволновались великим волнением и возлюбили ее. Сказали они друг другу: «Пойдем и бросим наше семя на нее». Они погнались за ней, и она насмеялась над ними из-за их неразумия и слепоты. И она стала деревом в их руках и положила свою тень, подобную ей, перед ними. И они осквернили ее оквернением и осквернили печать ее голоса, чтобы они осудили сами себя в их создании и их⁵ любви.

Вошла духовная (Женщина) в змея Наставника, и он стал поучать их, говоря: «Что он сказал вам? „От деревьев всех, которые в Раю, ты будешь есть. От древа же познания зла и добра не ешь“?». Сказала женщина плотская: «Не только сказал он: „Не ешь“, но (и): „Не касайся его, потому что в день, в который вы поедите от него, смертью вы умрете“». И сказал змей Наставник: «Смертью вы не умрете, ибо он сказал это вам, будучи завистлив. Напротив, ваши глаза откроются, и вы станете как боги, познав зло и добро». И Наставница вышла из змея и оставила его одного (опять, как прежде, просто) земным созданием. И женщина плотская взяла от древа, и поела, и дала своему мужу (поест) вместе с ней. И психики поели, и открылось (им) их зло от их неведения. И они поняли, что они

обнажены от духовного (т. е. лишены духовного). Они взяли листья смоковницы и повязали их на свои чресла.⁶

Тогда пришел Великий Архонт и сказал: «Адам, где ты?», ибо он не знал, что случилось. И сказал Адам: «Я услышал твой голос и испугался, потому что я обнажен, и я спрятался». Сказал Архонт: «Почему ты спрятался, если не потому, что ты поел от древа, о котором я приказал тебе „Не ешь от него одного“, и ты поел?». Сказал Адам: «Женщина, которую ты мне дал, дала мне, и я поел». И надменный Архонт проклял женщину. Сказала женщина: «Змей соблазнил меня, и я поела». Они (т. е. Архонты, Силы) обратились к змею и прокляли его облик (*бука*. «тень»), чтобы он был бессильным, не зная, что это — их создание.⁷ С того дня змей стал под проклятием Сил, пока не придет Совершенный Человек, проклятие это пришло на змея.

Они обратились к Адаму, схватили его и выбросили из Рая вместе с его женой, потому что нет никакого благословения у них, поскольку они сами (т. е. Силы) находятся под проклятием. Они же ввергли людей в великие тяготы и печали жизни, чтобы люди были заняты делами житейскими и не имели времени предаться Духу Святому. После этого она родила Каина, их сына. Каин же обрабатывал землю. Снова он познал свою жену, она снова понесла и родила Авеля. Абель был пастухом, пасущим овец. Каин принес от плодов своего поля, Абель же принес жертву от своих ягнят. Бог посмотрел на дары Авеля, но не принял даров Каина. И Каин плотский преследовал Авеля, своего брата. И сказал Бог Каину: «Где Абель, твой брат?». Он ответил и сказал: «Разве я сторож моего брата?». Сказал Бог Каину: «Вот голос крови твоего брата вопиет ко мне. Ты согрешил, молчи! Она (т. е. кровь) обратится против тебя. Всякий, кто убьет Каина, развяжет семь отмщений.⁸ Ты же будешь стесненным и трепещущим на земле».

Адам (снова) познал свое женское подобие, Еву, она понесла и родила Адаму Сифа и сказала: «Я родила еще человека благодаря Богу вместо Авеля». Снова понесла Ева, и родила Норею, и сказала: «Он родил мне деву как помощь для многих поколений людей. Это дева, которую Силы не осквернили».

Тогда люди стали умножаться и хорошели. Архонты держали совет друг с другом. Сказали они: «Пойдем и сотворим потоп нашими руками, и погубим плоть всякую, от человека до животного». Архонт Сил, когда узнал об их совете, сказал Ною: «Сделай себе ковчег из дерева негниющего, и укрой в нем себя с твоими детьми, с животными, с птицами небесными от мала до велика, и установи его на горе Сир».

Пришла Орея к нему, желая подняться на ковчег, и он не допустил ее. Она дунула на ковчег и сожгла его. Тогда он сделал ковчег во второй раз. Встретили ее (т. е. Орею/Норею) Архонты, желая обмануть ее. Сказал Великий, который среди них (т. е. Великий Архонт) ей: «Твоя мать Ева пришла к нам».

Норей же обратилась к ним и сказала им: «Вы — Архонты тьмы, вы прокляты, и вы не познали мою мать, но вы познали ваше подобие. Ибо я не (происхожу) от вас, но я вышла из небесных высот». Надменный Архонт обратился к своей силе, и его лицо стало как пламя черное. Он посягнул на нее, он сказал ей: «Нужно, чтобы ты служила нам, как твоя мать Ева, ибо дали мне. . .». Норей же обратилась к силе света, она воззвала великим голосом к Святому, Богу Всего: «Помоги мне против Архонтов неправедности и спаси меня от их рук!».

Тотчас ангел сошел с небес и сказал ей: «Почему ты вызываешь к Богу? Почему ты посягаешь на Дух Святой?». Сказала Норей: «Ты кто?». Архонты неправедности удалились от нее. Сказал он: «Я — Элеф, мудрость, великий ангел, тот, который стоит пред Духом Святым. Я послан говорить с тобой и спасти тебя от руки беззаконных, и я сообщу тебе о твоём корне».

Ангел же тот — я не смогу описать его силу — его вид, как золото отборное, и его одеяние, как снег, — ибо мои уста не смогут вместить того, чтобы я описала его силу и вид его лица. Сказал мне Элеф, великий ангел: «Я, сказал он, Разум. Я — (один) из четырех Светил, которые стоят пред Великим Духом невидимым. Ты думаешь, что есть сила у этих Архонтов против тебя? Никто из них не сможет одолеть корень истины, ибо из-за него он явится в последние времена, и будут подчинены эти Силы, и эти Силы не смогут осквернить тебя и поколение это. Ибо ваша обитель — в Нетленности, месте, где Дух девственный, тот, который над Силами хаоса и их миром».

Я сказала: «Господи, наставь меня о могуществе этих Сил, каким образом они возникли, и из какой сущности, и из какой материи, и кто сотворил их и их силу?».

И сказал мне великий ангел Элеф, Разум: «Среди Эонов бесконечных существует Нетленность, София, та, которую называют «Пистис». Она пожелала сотворить одну вещь одна, без своей пары. И ее работа стала подобием неба. Есть завеса между пределами неба и Эонами, которые внизу. И Тень была под завесой, и Тень та стала материей. И Тень та была брошена в некое место. И ее творение стало работой в материи, подобно выкидышу. Оно получило форму от Тени и стало надменным зверем в виде льва. Он двуполый, как я уже сказал, потому что он вышел из материи. Он открыл свои глаза, увидел великую бесконечную материю и возгордился, говоря: «Я Бог, и нет иного, кроме меня». Когда он сказал это, он согрешил против Всего. Глас же исшел из выси Власти, говоря: «Ты заблуждаешься, Самаил», что значит «Бог слепых». И сказал он: «Если есть иной передо мной, пусть он объявится мне». И тотчас София протянула свой палец, и внесла свет в материю, и последовала за ним до дна пределов Хаоса, и (вновь) вознеслась в свой свет. Снова тьма объяла материю. Архонт, будучи двуполым, сотворил себе великий Эон, величину бесконечную. Он же заду-

мал сотворить себе детей. Он сотворил себе семь детей, двуполых, как (и) их отец. И сказал он своим детям: «Я — Бог Всего». И Зоя, дочь Пистис Софии, воскликнула и сказала ему: «Ты заблуждаешься, Саклá!», что значит «Ялдаваоф». Она дунула в его лицо, и ее дуновение стало у нее ангелом огненным. И ангел тот связал Ялдаваофа и бросил его вниз в Тартар, на дно бездны. Его же сын Саваоф, когда увидел силу того ангела, покаялся и осудил своего отца и его мать материю, он возненавидел ее. Он же воспел Софию и ее дочь Зою. И София и Зоя восхитили его, и поместили на седьмом небе, у нижнего края завесы, между верхом и низом, и назвали его «Бог Сил Саваоф», потому что он над Силами Хаоса, поскольку София поставила его (там).

Когда же эти (события) произошли, он сотворил себе великую колесницу из херувимов, четырехликую, и ангелов многочисленных без числа, чтобы они служили (ему), и арфы, и кифары. София взяла свою дочь Зою и посадила ее справа от него, чтобы она наставила его относительно того, что существует в Огдоаде, и ангела гнева она поместила слева от него. С того дня стали называть правое «Зоэ» (т. е. «Жизнь»), а левое стало образом несправедливости Власти вышней, которые существовали (еще) до них.⁹

Когда же Ялдаваоф увидел его пребывающим в этой великой славе и столь возвышенным, он позавидовал ему, и Зависть стала созданием двуполым, и это (создание) стало началом (т. е. «источником», «породителем») Зависти. И Зависть родила Смерть. Смерть же родила своих сыновей. Она поставила каждого из них на его небо. Все небеса Хаоса наполнились их числом. Все эти (события) произошли по воле Отца Всего, по образу всех вышних пределов, чтобы исполнилось число Хаоса.

Вот я наставил тебя об образе Архонтов и материи, которой они рождены, и об их отце, и об их мире».

Я же сказала: «Господи, разве я тоже отношусь к их материи?».

«Ты и твои дети относятся к Отцу, существующему изначально. Их души вышли из выси, из света нетленного. Поэтому Силы не смогут приблизиться к ним из-за Духа Истины, пребывающего в них. Все, кто познал этот путь, будут бессмертными среди людей смертных. Но семья то не явится теперь, но через три поколения оно явится и отбросит от них узы заблуждения Сил».

Я же сказала: «Господи, в какое время?».

Сказал он мне: «Когда Человек Истинный явит в создании (т. е. в виде создания, существа) Дух Истины, тот, которого Отец послал. Тогда тот (Дух Истины) наставит относительно всех вещей и помажет их помазанием жизни вечной, которое дано ему поколением, которое не имеет царей (над собой).¹⁰ Тогда они отбросят помысел слепой, и попрут смерть Сил, и взойдут к Свету безграничному, где пребывает это семья.

Тогда Силы лишатся их времен, и ангелы восплачут над их гибелью, и демоны опечалятся их смертью. Тогда все дети Света поистине познают Истину и их Корень, и Отца Всего, и Духа Святого. Они скажут все голосом единым: „Праведна Истина Отца, и Сын на Всем и через всех, во веки веков свят, свят, свят! Аминь“».

Ипостась Архонтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ефесеям, 6, 12.

² Возможно, какая-то неправильность в тексте. «Выкидыш» — восстановление; так ниже говорится о материи здесь, а также и в «Присхождении мира». Однако при таком восстановлении получается, что у Архонтов только женское тело, в то время как о них всюду упоминается как о двухполюх существах. Существует другое восстановление, «мужчина», более подходящее по смыслу, поскольку при этом Архонты характеризуются и как женщина, и как мужчина. Но с учетом этого восстановления непонятно грамматическое оформление фразы.

³ Местопребывание Духа, иначе Адама светлого, см. прим. 22 к «Присхождению мира».

⁴ Ср. гимн Евы в «Присхождении мира».

⁵ «Их» — восстановление. Существует другое восстановление: «ее». Наш выбор обусловлен тем, что ниже Норея говорит: «Вы не познали мою мать, но вы познали ваше подобие».

⁶ Т. е. они поняли, каким злом было их неведение. Далее — символический в гностическом понимании акт: поняв, что они «обнажены от духа», т. е. лишены его, они повязали на чресла листья древа познания (в описании древа познания в «Присхождении мира» говорится, что у него листья, как у смоковницы), таким образом уничтожив наготу/лишение духовности и приобретя духовность.

⁷ Т. е. что в змее уже не было в этот момент Наставницы, это опять было просто животное, как все другие животные.

⁸ «Всяк убивший Каина семизды отмстится» (Бытие, 4, 15).

⁹ Т. е. и до этого дня существовали справедливость и несправедливость, а с этого дня их отождествили с правым и левым.

¹⁰ См. прим. 38 к «Присхождению мира».

ОТКРОВЕНИЕ АДАМА

Откровение, которое Адам поведал своему сыну Сифу в семисотый год (жизни Сифа),¹ говоря:

Внемли моим словам, мой сын Сиф. Когда сотворил меня бог² из земли и Еву, твою мать, я ходил с нею в славе,³ которую она видела⁴ исходящей из Эона, из которого мы возникли.⁵ Она поведала мне слово Гносиса (Познания) Бога, Вечного, и мы были подобны великим ангелам вечным, ибо мы были выше бога, который сотворил нас,⁶ и Сил, которые с ним, тех, которых мы не знали. Тогда разделил⁷ нас бог, Архонт Эонов,⁸ с Силами в гневе. Тогда мы стали двумя Эонами, и покинула нас слава, которая в нашем сердце, меня и твою мать Еву, вместе с Гносисом первым, который дышал в нас, и она (*т. е.* слава) бежала от нас и вошла в другой Великий Эон и в другой великий род, который возник не из того Эона, из которого мы возникли, я и Ева, твоя мать, но она вошла в семья Великих Эонов. Именно поэтому я назвал тебя именем того Человека,⁹ который является семенем этого великого рода и (происходит) из него. После дней тех удалился от меня и твоей матери Евы Гносис вечный Бога истины. С того времени мы научились вещам мертвым, как люди. Тогда мы узнали бога, который сотворил нас, ибо мы перестали быть чуждыми его Силам. И мы служили ему в страхе и рабстве. После этого мы стали такими, что тьма (воцарилась) в нашем сердце. Я же спал в помысле моего сердца, ибо я увидел трех Людей передо мной, облик которых я не мог знать, поскольку они не из Сил бога, который сотворил нас... (Они сказали мне: «Восстань, Адам, от сна смерти и послушай об Эонах и семени того Человека, к которому пришла жизнь, которая вышла из тебя и из Евы,¹⁰ твоей супруги». Когда я услышал эти слова от тех Великих Людей, которые стояли передо мной,¹¹ тогда мы вздохнули, я и Ева, в нашем сердце. И господь бог, который сотворил нас, предстал перед нами. Он сказал нам: «Адам, почему вы вздыхаете в вашем сердце? Разве вы не знаете, что я — бог, который сотворил вас, и я вдохнул в вас дух жизни, в душу живую¹²?». Тогда тьма пала на наши глаза. Тогда бог, который сотворил нас, сотворил сына от себя и Евы, твоей матери¹³ ...

Я познал желание сладостное твоей матери. Тогда погибла в нас сила нашего знания навеки, и постигла нас слабость. Поэтому уменьшились дни нашей жизни, ибо я понял, что попал во власть Смерти.

Теперь же, мой сын Сиф, я открою тебе эти (вещи), которые открыли мне эти Люди, которых я увидел сначала перед собой:

После того, как я завершу времена этого поколения и прекратятся годы этого поколения ... раб ... Ибо поднимутся воды дождевые бога Вседержителя¹⁴, чтобы он погубил плоть всякую на земле ... из происходящих из семени Людей, в которых процвела жизнь Гносиса, которая вышла из меня и Евы, твоей матери, ибо они были чуждыми ему. После этого грядут великие ангелы в облаках высоких, которые возьмут в место, в котором дух жизни ... с неба на землю ... Останется все множество плоти в водах. Тогда бог успокоится от своего гнева, и бросит свою силу на воды, и даст силу своим сынам и их женам посредством ковчега вместе с животными, которые ему угодны, и птицами небесными, которых он призвал и поместил на земле. И бог скажет Ною, которого поколения назовут «Девкалион»: «Вот я сберег тебя в ковчеге с твоими женами, с твоими сынами и их женами, с животными и птицами небесными, которых ты призвал ... Поэтому я дам землю тебе, тебе и твоим детям в царство. Ты будешь царствовать над ней, ты и твои дети, и не выйдет из тебя семья людей, которые не предстанут предо мной в иной славе».

Тогда они появятся как облако Великого Света — придут те Люди, которые были извергнуты из Гносиса Великих Эонов и ангелов. Они предстанут перед Ноем и Эонами.¹⁵

И бог скажет Ною: «Почему ты отошел от того, что я тебе сказал? Ты сотворил иное поколение, чтобы посрамить мою силу!».

Тогда скажет Ной: «Я засвидетельствую перед твоей мышцей, что поколение этих Людей произошло не от меня...».

Гносис ... тех Людей, и она (т. е. Слава Гносиса) приведет их в их землю достойную и построит им место обитания святое, и они будут названы Именем тем,¹⁶ и будут жить там шесть сотен лет в знании Нетленности,¹⁷ и будут с ними ангелы Великого Света.¹⁸ Никакой вещи мерзкой не будет в их сердце, но только Гносис Бога.

Тогда Ной разделит всю землю между своими сыновьями, Хамом, Иафетом и Симом. Он скажет им: «Мои сыновья, внимайте моим словам. Вот землю я разделил между вами, но обрабатывайте ее в страхе и служении все дни вашей жизни. Пусть ваше потомство не отдаляется от лица бога Вседержителя ... я ...».

(Затем сказал) Сим, сын Ноя: «Мое потомство будет угодным перед тобой и перед твоей силой. Запечатлей его твоей рукой сильной в страхе и повелении, потому что все потомство, которое вышло из меня, не отвернется от тебя и бога Все-

держителя, но они будут служить в смирении и страхе их знания».

Тогда другие из потомства Хама и Иафета, причем шли четыре сотни тысяч, пошли в другую землю и поселились у тех Людей, которые произошли из Великого Гносиса вечного, потому что сень их силы будет оберегать тех, которые поселились у них, от всех вещей дурных и всех страстей нечистых.¹⁹

Тогда потомство Хама и Иафета²⁰ образует двенадцать царств, и их потомство также войдет в царство других народов.²¹

Тогда будут держать совет ... мертвый Великих Эонов Нетленности. И они²² пойдут к Сакла,²³ их богу. Они войдут в Силы, обвиняя Великих Людей, которые находятся в своей Славе.²⁴ Они скажут Сакла: «Какова сила этих Людей, которые предстали перед тобой²⁵ и которые взяли из потомства Хама и Иафета (людей) числом четыре сотни тысяч, и приняли их в другой Эон, из которого они произошли,²⁶ и опрокинули (тем самым) славу всю твоей силы и царства твоей руки, потому что потомство Ноя от его сына выполняло всю твою волю вместе со всеми Силами в Эонах, над которыми царствовала твоя власть. Однако²⁷ те Люди и те, которые являются поселившимися в их Славе (т. е. 400000), не делали угодного тебе, но совершили весь твой народ».

Тогда бог Эонов²⁸ даст им (в помощь) из тех, которые служат ему ... Они грядут в ту землю, в которой будут Великие Люди, которые не осквернились и не будут оскверняться никакой страстью, потому что их душа не возникла из руки нечистой, но она возникла из великого повеления Ангела вечного.²⁹ Тогда они обрушат огонь, серу и смолу на тех Людей, и огонь и мгла отхватят те Эоны, и потемнеют глаза Сил Светил,³⁰ и не увидят их Эоны в те дни. И поднимутся Великие Облака Светлые, и взойдут на них другие Облака Светлые из Великих Эонов: взойдут Абрасакс, и Сабло, и Гамалиил³¹ и вынесут тех Людей из пламени и гнева, и возьмут их выше Эонов (бога) и правителей Сил, и возьмут их из ... жизни ... возьмут их ... Эонов ... Ибо там местопребывание Великих Эонов, и ангелов святых, и Эонов. Станут Люди подобны тем ангелам, потому что не чужды им они, но они действуют в семени нетленном.

Вновь опять пройдет в третий раз Светило Гносиса³² в великой Славе, чтобы оставить из потомства Ноя и сыновей Хама и Иафета³³ — чтобы оставить себе деревья плодоносные.³⁴ И он спасет их души от дня смерти,³⁵ потому что вся тварь, которая произошла от земли мертвой, будет во власти смерти. Те же, которые мыслят о Гносисе Вечного, Бога, в своем сердце, не погибнут, потому что они не приняли духа от этого царства одного,³⁶ но приняли его от ... Ангелов вечных ... Светило ... Сифа, и он сотворит знамения и чудеса, чтобы посрамить их Силы и их Архонта.

Тогда встретится бог Сил, говоря: «Какова сила этого

Человека, который выше нас?». Тогда он воздвигнет великий гнев на того Человека. И удалится Слава, и пребудет в домах святых, которые избрала себе.³⁷ Тогда покарают плоть этого Человека, на которого снизошел Святой Дух.³⁸ Тогда воспримут это Имя (т. е. Человека) ангелы и все поколения Сил в заблуждении (т. е. не понимая), говоря: «Откуда это произошло и откуда вышли слова ложные, которых не могли обнаружить все Силы?».³⁹

Ибо первое царство⁴⁰ говорит о нем: «Он произошел из ... на небо дух, воспитали его на небесах, он получил славу от этого и силу. Он пришел на лоно своей матери и так взошел на воду».⁴¹

Второе царство говорит о нем: «Он произошел от великого пророка, и прилетела птица, и унесла младенца рожденного, и принесла его на высокую гору. И он был вскормлен птицей небесной. Ангел пришел туда и сказал ему: «Вставай, Бог славит тебя». Он получил славу и силу и так взошел на воду».

Третье царство говорит о нем: «Он произошел из чрева девственницы. Он был изгнан из его города, он и его мать. Он был взят в место пустынное и был там вскормлен. Он пришел, получил славу и силу, и так он взошел на воду».

Четвертое царство говорит о нем: «Он произошел от девственницы ... (Соломон) искал ее, он, и Ферсало, и Сауил,⁴² и его войска, которые он послал. Соломон также послал свое войско демонов искать девственницу. И они не нашли ту, которую искали, но девственница, которая была дана им, ее они привели. Взял ее Соломон. Зачала девственница и родила младенца в месте том. Она вскормила его в овраге пустыни. Когда он был вскормлен, он получил славу и силу из семени, из которого он родился, и так он взошел на воду».

Пятое царство говорит о нем: «Он возник из капли неба. Он был брошен в море. Океан принял его, родил его, поднял его на небо. Он получил славу и силу, и так он взошел на воду».

Шестое царство говорит (о нем): «... в Эон, который внизу, чтобы он собрал цветы. Она зачала от страсти к этим цветам. Она родила его в месте том. Ангелы этого сада вскормили его. Он принял славу в месте том и силу. И так он взошел на воду».

Седьмое царство говорит о нем: «Капля это, она снизошла с неба на землю. Унесли его в пещеры драконы. Он стал младенцем. Дух снизошел на него. Он взял его в вышину, в место, из которого произошла капля. Он получил славу и силу в месте том. И так он взошел на воду».

Восьмое царство говорит о нем: «Облако сошло на землю. Оно окутало скалу. Он возник из него. Вскормили его ангелы, которые на облаке. Он получил славу и силу в месте том. И так он взошел на воду».

Девятое царство говорит о нем: «Из девяти Пиерид (т. е. муз) одна отделилась. Она взошла на гору высокую. Она провела некоторое время, сидя там, так что воспылала страстью

к себе самой, чтобы стать андрогинном. Она удовлетворила свою страсть, зачала от своей страсти. Он был рожден. Вскормили его ангелы, которые на страсти. И он получил славу в месте том и силу. И так он взошел на воду».

Десятое царство говорит о нем: «Его бог возлюбил облако страсти. Он взял его⁴³ в свою руку и изверг на облако перед собой из капли. И он родился. Он получил славу и силу в месте том. И так он взошел на воду».

Одиннадцатое царство говорит: «Отец воспылал страстью к своей собственной дочери. Она зачала от своего отца. Она бросила . . . в гробницу в пустыне. Ангел вскормил его в месте том. И так он взошел на воду».

Двенадцатое царство говорит о нем: «Он возник от двух Светил. Он был вскормлен там. Он получил славу и силу. И так он взошел на воду».

Тринадцатое царство говорит о нем: «Рождение всякое у их Архонтов — Логос.⁴⁴ И получил назначение в месте том этот Логос. Он получил славу и силу. И так он взошел на воду, чтобы было удовлетворено желание этих Сил».

Поколение же, не имеющее царей над собой,⁴⁵ говорит: «Бог избрал его из Эонов всех. Он заставил Гносис Незапятнанного истины существовать в нем. Он сказал: „Вышло из Воздуха чуждого из Великих Эонов Великое Светило, (заставив?)⁴⁶ поколение тех Людей излучать свет, тех, которых оно избрало себе, чтобы они светили на весь Эон“».

Тогда Семя противостанет Силе, те, которые примут его Имя на воде, и (которые) у них всех (т. е. под их покровительством).⁴⁷ И облако темное сойдет на них. Тогда возопят великим голосом народы, говоря: «Благо душе тех Людей, потому что они познали Бога в Гносисе. Они будут жить во веки веков, потому что они не погибли в их страсти, вместе с ангелами, и они не совершили деяний Сил, но они стояли пред Ним в Гносисе Бога, подобно свету, вышедшему из пламени и крови. Мы же — мы творили все дела в неразумии Сил. Мы хвалились преступлением всех ваших дел и восставали против Бога истины и Его дел . . . вечен. Эти против наших духов. Ибо мы поняли теперь, что наши души умрут смертью!».

Тогда был глас к ним, говоря: «Михеу, и Михар, и Мнесинус, те, которые на крещении святом и воде живой,⁴⁸ почему вы зывали против Бога живого голосами незаконными и языками, у которых нет закона, и душами, полными крови, и делами нечистыми, будучи полны делами, не принадлежащими истине, но ваши пути полны крови и ликования, причем вы осквернили воду жизни, вы вовлекли ее в желание Сил, которым вы были даны, чтобы служить им. И ваш помысел не уподобился помыслу тех Людей, которых вы преследовали. . . ».

. . . их плод не увянет, но они станут известными до Великих Эонов, потому что слова Бога Эонов, которые они сохранили, не были предназначены для свитка и не записаны, но ангельские

существа принесут их, эти (слова), которых не познают все поколения людей, ибо они будут на горе высокой, на скале истины, поэтому они будут названы «Слова Нетленности и Истины, (обращенные к) тем, которые знают Бога вечного в мудрости Гносиса и учении ангелов вечных», потому что Он знает все.

Это — откровения, которые Адам открыл Сифу, своему сыну, и его сын сообщил их своему потомству. Это Гносис сокрытый Адама, который он дал Сифу. Это святое крещение тех, которые знают Гносис вечный от рожденных Логосом и Светил нетленных, тех, которые вышли из семени святого: Иессеус, Мазареус, Иесседекеус, вода живая.

Апокалипсис Адама.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т. е. в последний год жизни Адама, который родил Сифа на 230 году. Свидетельство того, что автор опирается на Септуагинту (перевод 70 толковников, II в.), а не на еврейскую Библию, согласно которой Адам родил Сифа на 130 году.

² Демург, Великий Архонт, не ведающий истинного Бога, ср. «Происхождение мира» и «Сущность Архонтов».

³ Выражение «ходить» в смысле «пребывать, жить», обычное библейское выражение (ср. житейское «все под Богом ходим»). «В славе», т. е. пребывали в свете Гносиса.

⁴ Мотив женщины как носителя знания, ср. истинную Еву, вошедшую в древо Познания, которая, опять-таки через женщину, Еву земную, просвещает Адама; Пистис, просвещающую Саваофа через свою дочь Зою («Происхождение мира»).

⁵ Кажущееся противоречие — возникновение из Эона и в то же время сотворение демургом из земли. В сотворенных демургом людей проникает из Плеромы Гносис, и Адам и Ева становятся Эоном, который затем демург разделяет.

⁶ Обладая Познанием (Гносисом) Бога вечного, которое вошло в них, они были выше бога-демурга, не ведающего истинного Бога; демург сотворил их тело и душу (ср. «Происхождение мира» и «Сущность Архонтов»), но не дух.

⁷ Единый Эон разделен на два.

⁸ Эонов нижнего, материального мира, в отличие от Великих Эонов Плеромы.

⁹ Эон Сиф, ср. Эон Человек в валентинианской схеме (см. введение).

¹⁰ Выше говорится о том, что Познание (Гносис) и слава покинули Адама и Еву и вошли в другой Великий Эон и другой великий род. Здесь говорится о «жизни». Последующий текст вносит ясность: из Адама и Евы вышла (т. е. покинула их) «жизнь Гносиса».

¹¹ Имеются в виду не только что приведенные слова, но вообще все откровение; оно излагается ниже.

¹² Обычно исправляют («чтобы сделать вас) душой живой».

¹³ В других трактатах (см. напр. «Сущность Архонтов») Ева рождает от Великого Архонта Канна и Авеля. Здесь в дальнейшем нет речи о сыне. После данных слов следует лакуна.

¹⁴ Демурга, Архонта.

¹⁵ Перед Эонами демурга и Ноем снова появятся Люди, которых демург считал погибшими при потопе.

¹⁶ Т. е. Сифа, сифяне.

¹⁷ Ср. начало «Сущности Архонтов».

¹⁸ Т. е. Плеромы. Материальный мир — тьма, см. начало «Происхождения мира». Эпитет необходим, поскольку ангелы есть и у Архонтов.

¹⁹ Таким образом все потомство Симы останется в подчинении у демурга, в то время как 400 тысяч из потомства Хама и Иафета отправятся поселиться в святую землю под покровительство Людей Гносиса.

²⁰ Остальное потомство, за исключением 400 тысяч.

²¹ Царство других народов, т. е. все народы, кроме двенадцати царств — тринадцатое царство.

²² Те люди, которые остались покорны демургу.

²³ Одно из имен демурга (как и «Самаял» в «Сущности Архонтов»).

²⁴ Т. е. в их «месте обитания святом», которое создала им Слава Гносиса, см. выше.

²⁵ Т. е. которые вновь появились после потопа, см. прим. 15.

²⁶ Т. е. Великие Люди в свой Эон, из которого они произошли, приняли 400 тысяч.

²⁷ Букв. «и», но здесь явно должен быть противительный союз. Может быть, смешение при переводе и не еписке греческого $\mu\epsilon\upsilon$ с так же звучащим коптским союзом «и».

²⁸ Деминург, бог материальных Эонов.

²⁹ По-видимому, Великого Сифа.

³⁰ Погаснут небесные светила.

³¹ Служители Великих Эонов.

³² Спаситель в Славе Гносиса.

³³ Уточнение к понятию «потомство Ноя», т. е. из потомства Ноя могут быть спасены только избранные из сынов Хама и Иафета; сыны Симы не подлежат спасению.

³⁴ Ср. «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Матфей, 7, 19; Лука, 3, 9; ср. Иоанн, 15, 2).

³⁵ По воззрениям гностиков, душа смертна, как и тело.

³⁶ Т. е. предоставленного деминургом Ною.

³⁷ Ср. выше «Она (т. е. Слава)... построит им место обитания святое».

³⁸ В этом произведении, не относящемся к «христианскому» гностицизму, единственный мотив, перекликающийся с христианством,— мотив Спасителя. По воззрениям «христианских» гностиков, Святой Дух снизошел на Иисуса во время крещения и вышел из него, когда он предстал перед Пилатом. Таким образом, «покарала» только плоть (я душу смертную, см. прим. 35 и введение).

³⁹ Обычно греческий глагол $\chi\rho\upsilon\sigma\alpha\iota$ понимают здесь в его основном значении «пользоваться»: «воспользуются этим Именем в заблуждении». Но если они «воспользовались» Именем или, как еще переводят, «узурпировали» его, то дальнейшие слова непонятны. По-видимому, здесь этот глагол употреблен в значении «поступать», «обращаться», т. е., не понимая учения Светила, отнесутся к его Имени не так, как следует, заблуждаясь, считая его учение ложным.

⁴⁰ Следует изложение ошибочных толкований происхождения Человека в 12 царствах и в тринадцатом (см. прим. 21).

⁴¹ Явился в мир? Во «Втором речении Великого Сифа» (кодекс VII, соч. 2-е) упоминается «нисхождение на воду», где «вода» поясняется как «пределы нижние», т. е. материальный мир (ср. воды в «Происхождении мира» и «Сущности Архонтов»).

⁴² Какие-то магические помощники царя Соломона; легенда неизвестна. Ср. аллегорию в гл. 8 «Премудростей Соломона».

⁴³ Т. е. половой член. «Облако» в коптском — женского рода. Здесь — влияние египетской мифологии. Бог Солнца, вначале единственный существующий, путем мастурбации создает богов.

⁴⁴ Т. е. Архонты творят словом (см. «Происхождение мира»). С другой стороны, поскольку христиане относятся к тринадцатому царству, налицо намек на «Логос» в Евангелии от Иоанна.

⁴⁵ Все 13 царств, разумеется, ошибаются: только поколение «без царей», сифяне, знают истину.

⁴⁶ В этом месте лакуна.

⁴⁷ Имя Сифа — у носителей Гносиса, сифяна, семени Сифа, с которыми в союзе состоят находящиеся под их покровительством те люди из рода Хама и Иафета, которые могут быть спасены.

⁴⁸ Ошибка переводчика. Упомянутая троица встречается и в других гностических трактатах. Она заведует живой водой крещения. Очевидно, «глас» — это обращение этой троицы к людям в ответ на их вопль. В «Евангелии от Египтян» они называются возглавляющими источник истины и «врата вод». Другая троица, также имеющая отношение к крещению, Иисус, Мазареус и Иесседекеус, называется там, как и в данном трактате, «водой живой».

ТРОЕОБРАЗНАЯ ПРОТЕННОЯ

«Протенноя» занимает с. 35–50 в XIII кодексе библиотеки из Наг-Хаммади. Это одно из самых сложных по содержанию гностических сочинений, и к тому же оно сохранилось далеко не полностью. Листы повреждены и вверху, и внизу, и по краям. Большинство лакун восстановлено издательницей Г. Шенке, благодаря чему получился довольно связный текст (в переводе мы не отмечаем восстановленных мест, поскольку сотни квадратных скобок сильно затруднили бы чтение). Перевод сделан по изданиям:

Y. Janssens (в дальнейшем И. Я.). *Le codex XIII de Nag Hammadi. Le Muséon*, 87. Louvain, 1974. P. 341–413.

G. Schenke (в дальнейшем Г. Ш.). *Die dreigestaltige Protennoia (Nag-Hammadi-Codex XIII)*. Berlin, 1984.

В примечаниях встречаются также следующие сокращения:

Крам: W. E. Crum. *A Coptic Dictionary*. Oxford, 1939.

Тилль: W. C. Till. *Koptische Grammatik (saidischer Dialekt)*. Leipzig, 1970.

Штейернагель: C. Steuernagel. *Hebräische Grammatik*. Leipzig, 1961.

Янсен: H. L. Jansen. *Der Begriff ΠΤΗΡΥΧ, «Das All», im Evangelium Veritatis*. *Acta Orientalia*, 31. Havniae, 1968. S. 115–118.

Троеобразная Протенноя¹

35. Я — Протенноя, Мысль, пребывающая в Отце, я — движение,² пребывающее во Всем,³ та, на которой стоит Все, первая производительная сила⁴ в тех, которые возникли, та, которая существует ранее Всего, причем она зовется тремя именами и существует одна, будучи совершенной.⁵

Я невидима в мысли Невидимого, будучи (,однако,) открытой среди неизмеримых, несказанных.⁶ Я недостижима в Недостижимом, двигаясь в каждом творении. Я — жизнь моей Епиной⁷, (я) та, которая существует во всякой силе и во всяком движении вечно и (в) светах невидимых, и в Архонтах, и Ангелах, и Демонах, и всякой душе, находящейся в Тартаре⁸, и всякой душе материальной, существуя в тех, которые возникали, двигаясь в каждом и покаясь во всех, ходя прямо и спящих пробуждая, и я — прозрение тех, которые пребывают во сне.⁹

Я — Невидимый во Всем, я — тот, который проникает скрытые вещи, зная все, что существует в нем. Я неисчислимое всех,¹⁰ я несказанное неизмеримое. Я же — если захочу — откроюсь сама.¹¹ Я — глава Всего, существуя прежде Всего, и я — Все, существуя в каждом.

Я — Глас, звучащий тихо,¹² причем я существую изначально в молчании.¹³ Я — тот, в котором всякий Глас,

36. и Глас скрытый, который существует во мне в мысли недостижимой и неизмеримой, в молчании неизмеримом.¹⁴

Я вошла в середину Преисподней, я распространила свет на тьму.¹⁵ Я — тот, который излил воду. я — тот, который скрыт в светящихся водах.¹⁶ Я — тот, который явил Все по частям своим помыслом.¹⁷

Я — тот, который наполнен Гласом. Благодаря мне вышел Гносис, причем я существую в несказанных и непознаваемых. Я — восприятие и знание, причем я подаю Глас во всех, и они узнают меня по нему, если семья существует в них.¹⁸

Я — мысль Отца, и посредством меня сначала вышел Глас,¹⁹ который есть знание бесконечных, причем я являюсь мыслью Всего, будучи соединенной с мыслью непознаваемой и недостижимой.²⁰ Я явила себя во всех тех, которые узнали меня, ибо я

соединена со всяким в мысли скрытой и в Гласе возвышенном. И это Глас из мысли невидимой и неизмеримой, пребывающий в Неизмеримом.²¹ Это таинство неуловимое, (исходящее) от Недостижимого. Это невидимое всем, являющееся во Всем. Это свет, сущий в свете.

Нас одних²² ты освободила от мира явного, причем мы спасены благодаря Человеку, скрытому в нашем сердце,²³ мыслью

37. несказанной, неизмеримой. И тот, который скрыт в нас, отдает дань своими плодами воде жизни.²⁴

Тогда же Сын, совершенный во всем, а именно Логос, возникший из Гласа,²⁵ который выступил в выси, имея в себе имя, будучи светом, явил бесконечные (вещи), и все непознаваемые он познал,²⁶ и те, которые трудно истолковать, и те, которые скрыты, он открыл, и те, которые существуют в молчании вместе с первой мыслью, он проповедал им,²⁷ и те, которые пребывают во тьме, он явился им,²⁸ и те, которые пребывают в бездне, он наставил их о себе, и те, которые пребывают в сокровищницах скрытых, он сказал им таинства несказанные, и учения непонятные он растолковал всем тем, которые были детьми света.²⁹

Глас же, который возник из моей мысли, пребывает в трех покоях: Отец, Мать, Сын, — Голос, который существует в восприятии (и) имеет в себе слово, этот, который обладает славой всяческой и имеет три мужества, и три силы, и три имени, которые существуют в виде трех четырехугольных помещений в том, что скрыто, в молчании Несказанного.³⁰ Тот один, который возник, а именно Логос,³¹ — я помазала его славой Духа невидимого³² в благодати. Третий же — я поставила его одного в силе вечной над Эонами светов живых,³⁴ а именно Бога, который над Всем,³⁵

38. этого, который сначала излучил свет Эонам вышним и в свете славном и мощи пребывает. И он утвердился в своем собственном свете, этом, который окружает его, который есть око света,³⁶ светящее мне в славе. Он дал Эоны отцу всех Эонов, который есть я,³⁷ мысль Отца, Протенная, то есть Барбело,³⁸ слава совершенная и невидимая, скрытая, неизмеримая. Я — образ Духа невидимого, и Все получило образ через меня,³⁹ и мать Света, этого,⁴⁰ которого она сотворила девственным,⁴¹ та, которая называется Мирофея, чрево непостижимое, Глас неуловимый и неизмеримый. Тогда совершенный Сын явился своим Эонам, этим, которые возникли через него. Он явил их, он дал им Славу и дал им престолы. Он утвердился в славе, этой, которой он восславил себя. Они воздали славу совершенному Сыну, Христу, Богу, этому, который возник один,⁴² и они воздали славу, говоря:

«Он существует, он существует, Сын Бога, Сын Бога, он существует, Эон Эонов,⁴³ взирая на Эоны, эти, которые он создал, ибо же ты создал по твоему собственному желанию. Поэтому мы славим тебя: *ма мо ооо йа и он и*, Эон Эонов, Эон, который прославил себя!»

Тогда же Бог, который был рожден,⁴⁴ дал им силу, которую никто не сможет одолеть, и поставил их на их место. Первый Эон — он поставил над ним первого, Арמידона Нусания Армозила.⁴⁵ Второй — он поставил его над вторым Эоном,

39. Файония Айния Орояила. Третий — над третьим Эоном Меллефанея Лоя Давифая. Четвертый — над четвертым Мусания Амефа Илилифа.

Эоны же, созданные Богом, который был рожден, Христом,⁴⁶ — этим же (Эонам) была воздана слава. И Эоны со своей стороны воздали славу. Они с самого начала явились возвышенными в своем помысле, и каждый Эон — издающим мириады⁴⁷ славы в великих светах непостижимых. И они все вместе славословили Сына совершенного, Бога, который был рожден.

Тогда вышло слово (логос)⁴⁸ из великого светила Илилифа, и он сказал: «Я царь! Кто принадлежит Хаосу и кто принадлежит Преисподней?» И тотчас его свет явился, воссиявая, имея у себя Епиною, причем его не просили Силы Сил.⁴⁹ Тотчас же явился великий Демон, этот, который властвует над Преисподней и Хаосом, не имеющий формы и несовершенный, но имеющий форму славы тех, которые рождены во тьме.⁵⁰ Этот же называется «Сакла́», то есть «Самаил Ялтаваоф»,⁵¹ этот, который взял силу, отняв ее у не имеющей зла, одолев ее сначала, а именно Епиною света,⁵² сошедшую вниз, эту, из которой он вышел сначала.

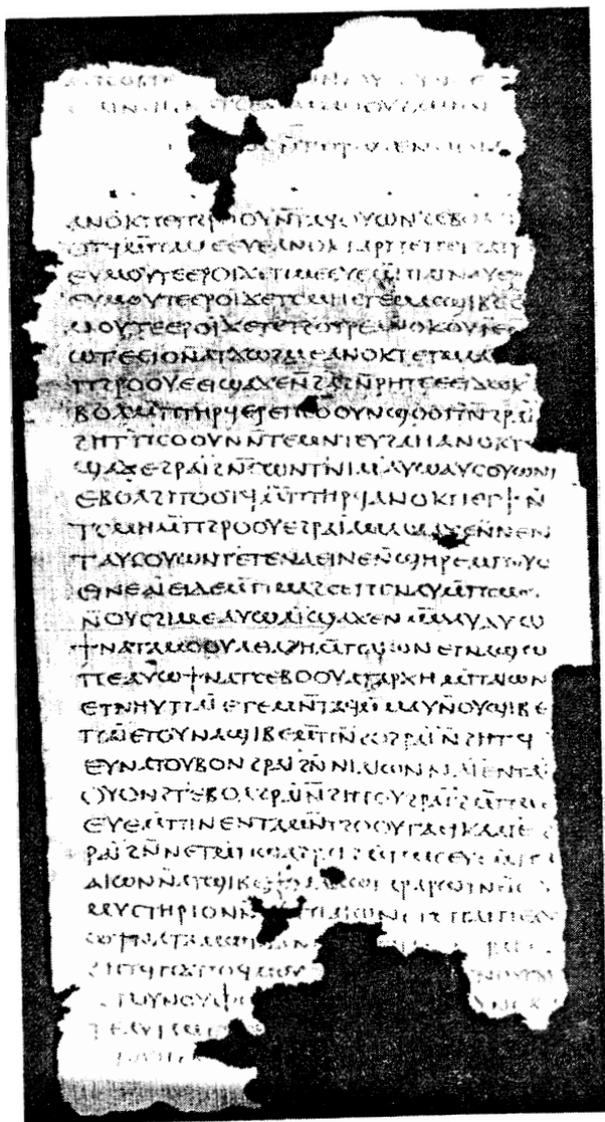
Когда же поняла Епиною света, что она просила его (т. е. Илилифа) о другом творении, меньшем, чем она,⁵³ она сказала: «Помоги мне, чтобы ты был мне подкреплением, ибо я впала в дурной беспорядок».⁵⁴ И собрание всего Дома

40. Славы⁵⁵ согласилось с ее словом. Они ниспослали ей благословение, и порядок внешний простил ее.

И начал великий Демон творить Эоны по образу Эонов существующих.⁵⁶ Он же творил их из своей собственной силы.⁵⁷

Тогда я явила свой Глас в скрытом, говоря: «Подождите, подождите, (о) ходящие в материи, ибо вот я гряду в мир смертных ради моей части,⁵⁸ которая в этом месте со дня, когда была побеждена София,⁵⁹ не имеющая зла, эта, которая сошла вниз, (я гряду,) чтобы разрушить их цель, ту, которую поставил явившийся из нее (т. е. из Епинои/Софии)!»⁶⁰

И содрогнулись все, не пребывающие в Доме Света⁶¹ непостижимого, и заколебалась бездна. И Прародитель незнания, ко-

10. Страница «Троеобразной Протенной»
(Наг Хаммади, кодекс XIII)

торый был царем над Хаосом и Преисподней, сотворил человека по моему образу.⁶² Однако он не знал, что этот (человек) будет ему приговором окончательным,⁶³ и он также не знал силы, которая в нем (т. е. в человеке).

Теперь же я сошла вниз и достигла Хаоса.⁶⁴ И я была среди тех, которые принадлежат мне, в месте том, скрываясь в них и давая им силу.⁶⁵ И я дала им образ. И с первого до последнего дня я даю мощь принадлежащим мне. И я соединюсь с теми, которые услышали это слово,

41. которые суть дети света, Отцом которых я являюсь.⁶⁶ И я скажу вам таинство несказанное и невыразимое:

Моим попечением оковы все я расторгла вам, и узы Демонов Преисподней я разрушила, которые связывают моих членов и одолевают их.⁶⁷ И стены высокие тьмы я разрушила до основания, и врата крепкие немилосердных я разбила, и их запоры я сломала, и (уничтожила) энергию злую, и бичующего вас, и издевающегося над вами, и тирана, и противника, и царящего, и врага сущего.

Эти же все (вещи) — я научила им принадлежащих мне, которые суть дети света, чтобы они разрушили все эти (злые силы) и спаслись от оков всех, и вошли в место, в котором они были сначала.⁶⁸

Я первый, который сошел ради моей части оставленной, которая есть дух, сущий в душе, который возник из воды жизни и из крещения⁶⁹ таинств. Я, я говорила с Архонтами и Силами — на их языке, ибо я сошла вниз.⁷⁰ И я говорила мои таинства принадлежащим мне, таинство скрытое. Они расторгли оковы и забвение вечное. И я принесла плод в них, который есть мысль об Эоне неизменном и доме моем и их Отца.⁷¹ И я сошла к принадлежащим мне сначала и исправила их первый грех,⁷² который они совершили. Тогда же воссияли все, которые во мне, и

42. я изготовила образ светов несказанных, которые во мне.⁷³ Аминь.

Слово (логос)⁷⁴ Протенной

Я — Глас, который явился через мою мысль,⁷⁵ ибо я — двойня,⁷⁶ называемая «Мысль Невидимого», называемая «Голос неизменный». Меня называют «Двойня». Я одна, будучи непорочной.⁷⁷ Я мать Гласа, причем я говорю многообразно, наполняя Все,⁷⁸ причем Знание пребывает во мне, знание тех (вещей), которые не имеют конца.⁷⁹ Я говорю в творении всяком, и меня познали через Все. Я издаю звучание Гласа к ушам, узнавшим

меня, которые суть дети света.⁸⁰ Я же приходила второй раз в образе женщины⁸¹ и говорила с ними. И я сообщу им о конце Эона, который произойдет,⁸² и я наставлю их о начале Эона грядущего, этого, который неизменен, этого, в котором будет изменен наш вид, причем мы будем очищены.⁸³ В этих Эонах,⁸⁴ этих, в которых я являлась в помысле в моей мужской ипостаси, я поместила себя в тех, которые достойны, в помысле об Эоне неизменном.⁸⁵ И вот я скажу вам таинство Эона, который есть этот,⁸⁶ и я наставлю вас об энергии, которая в нем:

Рождение вызывает рождение, час порождает час, день творит день, месяцы указывают месяц, время обращается, следуя за временем. Эон, который есть этот,

43. завершен таким образом, и он исчислен, и он мал. Ибо узел распустил узел, и цепь расторгнута цепью.⁸⁷

Когда же узнали великие Силы,⁸⁸ что время завершения явилось — как муки роженицы, оно уже у порога,⁸⁹ таким же образом приблизилась гибель, содрогнулись все элементы разом, и устои Преисподней и кровли Хаоса заколебались. И великое пламя выросло среди них, и скалы и земля заколебались подобно тростинке, колеблемой ветром. И жребии Имармены и те, которые измеряют дома,⁹⁰ задрожали весьма, вплоть до грома великого,⁹¹ и престолы Сил затряслись, перевернувшись, и их царь испугался. И спутники Имармены поставили на дорогу все свои колеса⁹² и сказали Силам: «Что это за сотрясение и колебание, которое нашло на нас из-за Гласа, принадлежащего голосу вышнему, и заколебались все наши дома, и вся орбита нашего пути восхождения достигла гибели, и дорога, по которой мы идем, эта, которая возводит нас к Прародителю нашего рождения, перестала быть устойчивой для нас?»

Тогда ответили Силы, говоря: «Мы сами недоумеваем из-за этого, потому что мы не поняли, кому он (т. е. Глас) принадлежит. Но встанем и пойдем к Прародителю и спросим его!»

Собрались все Силы и вззошли к Прародителю и сказали ему: «Где твоя слава, эта, которой ты гордишься? Разве мы не слышали тебя говорящим: Я бог, и я ваш отец,

44. и я сотворил вас, и нет другого, кроме меня? — Вот же теперь явился Глас, принадлежащий голосу невидимому, этому, которого мы не знаем, и мы не осознали самих себя, кому мы принадлежим, ибо Глас тот, который мы услышали, чужд нам, и мы не знаем его. Мы не поняли, откуда это. Он пришел и поселил страх среди нас и (вызвал) слабость наших рук.⁹³ Теперь же да восплачем мы и восскорбим скорбью великой. Итак, весь наш бег — да совершаем мы его (снова),⁹⁴ пока еще нас не заключили силой и не взяли нас в чрево Преисподней, ибо уже приблизилось разрешение наших уз, и времена пресечены, и

дни уменьшились, и наше время истекло, и плач о нашей гибели приблизился к нам, чтобы взяли нас в место, которое мы не знаем. Ибо наше древо, из которого мы выросли, имеет плодом незнание, и также его листья — смерть пребывает в них, и тьма пребывает в тени его ветвей. И мы сорвали его (т. е. плод) в заблуждении и страсти, этот, в котором невежественный Хаос был нам местопребыванием. Ибо вот и сам Прародитель нашего рождения, которым мы гордимся, сам не узнал этого голоса!»

Теперь же внимайте мне, дети мысли,⁹⁵ голосу Матери милости вашей,⁹⁶ ибо вы удостоились таинства, этого, которое скрыто от века, чтобы вы получили его. И скончание этого Эона и жизни несправедливой приблизилось. Явилось

45. начало Эона Света, этого, у которого нет изменения во веки.

Я мужежена, я Мать, я Отец. Я пребываю сама с собой, будучи двойней сама с собой⁹⁷ и любящей сама себя,⁹⁸ причем Все стоит благодаря мне одной. Я чрево внутри Всего, причем я рождаю свет, излучающийся в славе. Я Эон грядущий, я свершение Всего, а именно Мироефея, слава Матери,⁹⁹ причем я испускаю звучание Гласа в уши знающих меня, и я призываю вас в Свет вышний совершенный. Поэтому же, когда вы войдете в него, вы получите славу от тех, которые дают славу, и дадут вам престолы те, которые дают престолы; вы получите себе одеяния от тех, которые дают одеяния, и окрестят вас крестители, и вы будете славами вместе со славами. Этот (Свет) — тот, в котором вы были вначале, будучи светом.¹⁰⁰ И я скрывалась в каждом, и я открылась в них.¹⁰¹ И стремились ко мне все мысли, ища меня,¹⁰² потому что я дала образ Всему, в то время как они не имели формы, и я изменила их формы (другие) формы до времени, когда будет дана форма Всему.¹⁰³ От меня произошел Глас, и я вложила дыхание в принадлежащих мне, и дух святой вечный я ниспослала на них.¹⁰⁴ И я вознеслась на небо и вошла в мой свет, я взлетела на мою ветвь, я воссела среди детей света святых... же в их местопребывание,¹⁰⁵

46. это, которое... Аминь.

(Слово) об Имармене¹⁰⁶

Я Логос, сущий в Свете несказанном, пребывая в молчании непорочном.¹⁰⁷ И мысль через великий голос Матери открыла меня в восприятии,¹⁰⁸ причем мужское рождение... положить меня (как основание),¹⁰⁹ а она пребывает изначально в основании Всего.¹¹⁰ Свет же, пребывая скрытым в молчании, выступил, а она одна является молчанием.¹¹¹

Я одна — Логос несказанный, непорочный, неизмеримый, немислимый. Это свет скрытый, приносящий плод живой, изливающий воду живую из источника невидимого,¹¹² непорочного, неизмеримого, который есть Глас необъяснимой славы Матери, славы рождения Бога,¹¹³ девственника,¹¹⁴ благодаря разуму скрытому, который есть молчание, скрытое от Всего, будучи необъяснимым, свет неизмеримый, источник Всего, корень всего Эона.¹¹⁵ Это базис, поддерживающий всякое движение Эонов, относящийся к славе могучей.¹¹⁶ Это основа всякого базиса, это дыхание Сил,¹¹⁷ это око трех Покоев, будучи Гласом, произведенным мыслью, и это Логос, произведенный голосом,¹¹⁸ который послан светить пребывающим во тьме.¹¹⁹

Вот же я открою вам таинства, ибо вы мои собратья, (чтобы вы) узнали их все...

47. ...¹²⁰ Я наставила их всех относительно таинства, пребывающего в Эонах неведомых, несказанных. Я научила их таинству посредством Гласа, который был в разуме совершенном.¹²¹ И я была основой Всего, и я дала силу им.

Второй раз я пришла в звучании моего Гласа. Я дала образ тем, которые приняли образ, до их конца.

Третий раз я явилась им в их жилищах, будучи Логосом.¹²² И я явилась в виде их образа и носила одежду их всех, и я скрыла себя в них, и они не узнали того, кто дает силу им, ибо я пребываю во всех Властях и Силах, и в Ангелах, и в движении всяком, существующем в материи всей.¹²³ И я скрывалась в них, доколе не открылась моим братьям. И никто из них не узнал меня, хотя я действую в них, но они полагали, что все сотворено ими самими, поскольку они являются незнающими и не ведают своего корня — места, в котором они произросли.¹²⁴

Я свет, дающий свет Всему. Я свет, ликующий в моих братьях, ибо я сошла в мир смертных ради духа, который остался в нем,¹²⁵ этого, который сошел вниз, который вышел из Софии, не имеющей зла.¹²⁶ Я пришла и положила... и я сбросила с себя

48. ... посредством восстания мысли, которую он имел изначально, — причем я дала ему от воды жизни,¹²⁷ и он сбросил с себя Хаос,¹²⁸ этот, который пребывает с мраком кромешным, находящимся под всем мраком, — (мысли,) которая есть мысль духовная и психическая.¹²⁹

Этими всеми я облачила себя. Его же я разоблачила и облачила его в свет излучающийся, который есть знание мысли Отцовства, и вручила его тем, которые дают одеяния: Яммон, Элассо, Аменаи.¹³⁰ И они облачили его в одеяние из одеяний света. И я вручила его крестителям. Они окрестили его: Михеус, Михар, Мнисинус. Они же окрестили его в источнике воды жизни. И я вручила его тем, которые дают престолы: Бариил,

Нуфан, Сабинаи. Они дали престол ему от престола славы. И я вручила его тем, которые дают славу: Ариом, Илиен, Фариил. Они дали славу ему в славе Отцовства. И снова восхитили его восхищающие: Камалиил, ...анин, Самбло, служители великих светил святых. Они взяли его в место светлое его Отцовства. И он принял Пять Печатей от света Матери,¹³¹ Протенной. И они дали ему воспринять от таинства знания, и он стал светом в свете.¹³²

Теперь же...

49. ... я пребывала среди них, одевшись как каждый (из них).¹³³ Думали Архонты, что я их Христос.¹³⁴ Я же пребываю во всех. Однако среди тех, в которых я вложила силу светлую для смирения Архонтов, я — их возлюбленный.¹³⁵ В том же месте я облачилась как сын Прародителя и была подобна ему до конца его суда, то есть (конца) незнания Хаоса.¹³⁶ И среди Ангелов я явилась в их образе, и среди Сил, будто я одна из них.¹³⁷ Среди же сынов человека — будто я сын человека,¹³⁸ будучи (однако) Отцом всякого. Я скрывалась среди этих всех, пока не открылась в моих членах, которые принадлежат мне.¹³⁹ И я учила их заветам несказанным вместе с братьями¹⁴⁰ — несказанны же они для Властей всех и Сил всех архонтских, но не для детей света — (заветам), которые суть заветы Отца. Они — славы, которые превыше славы всякой, которые суть Пять Печатей совершенных (происходящих) от разума.¹⁴¹ Тот, который имеет Пять Печатей этих имен, которые суть эти,¹⁴² сбросил с себя одежды незнания и облекся светом излучающимся. И никому он не откроется, будучи скрытым от Сил Архонтов.¹⁴³

Среди этих (людей) такого рода завершится Тьма и скончается Незнание, и Мысль творения, которая рассеяна, (соз)даст образ единый.¹⁴⁴ И Хаос темный завершится, и...

50. ...доколе я явлюсь в силе моей славы и соберу моих собратьев всех в моем царстве вечном. И я проповедала им о Пяти Печатях несказанных, чтобы я была в них и они также были во мне.¹⁴⁵

Я облеклась Иисусом, я сняла его с дерева (т. е. с креста) проклятого и поместила его в жилищах его Отца.¹⁴⁶ И не узнали меня стерегущие их жилища,¹⁴⁷ ибо я неосязаема вместе с моим семенем,¹⁴⁸ и мое семя, которое мое, — я помещу его в свет святой, в молчание недостижимое.¹⁴⁹ Аминь.

Слово (о) Епифании¹⁵⁰
Протенная троеобразная
Святое писание, написанное отцом
в знании совершенном

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протенная — «протомысль», «первая мысль (Енная)» Отца. В «Апокрифе Иоанна» выступает «первая (коптское слово, а не греческое, как в нашем тексте) Енная», Образ Бога, Барбело (ср. ниже с. 38 коптского текста). Но в отличие от Енной в Апокрифе, которая появляется из Отца после того, как он увидел свое отражение, свой образ в окружающих его водах (=божественном свете), Протенная изначально пребывала в Отце, и, выступая как его ипостась, является одновременно Отцом (как в христианской Троице ипостась тождественна Богу). «Троеобразная» (букв. «троеформная») — поскольку выступает и в роли Отца, и Матери, и Сына. В Апокрифе Иоанна Бог является ему «в трех формах» и говорит: «Я Отец, Я Мать, Я Сын». Поскольку в коптском «мысль» мужского рода, в данном сочинении с Протенной соотносятся формы и мужского, и женского рода. В тех случаях, когда особо не подчеркивается мужской род, мы в переводе ориентируемся на женский род.

² Движение — творческое начало, деятельность, созидание (так, например, в «Трехчастном Трактате» Логос «двигался», создавая человечество), жизненная сила.

³ Отец сотворил своей мыслью, Протенной, Все, т. е. весь мир, но не материальный мир, который был сотворен Демиургом. Однако и в творениях последнего, людях, телесная, материальная часть сочетается с духовной, которая является частью Всего (именно через эту часть происходит телепатическое общение Протенной с гностиками). Особенно четко противопоставление божественное—материальное выступает в «Евангелии Истины» (см. Янсен). Однако в данном тексте это понятие более широко, поскольку сам Демиург, хоть и опосредствованно, является творением Отца.

⁴ Употреблено коптское слово, означающее «рождение/творение» (и как действие/процесс, и как результат). И. Я. переводит его как «производительная сила», ссылаясь на Апокриф Иоанна, где первая Енная (см. прим. 1) обладает тремя силами, тремя именами и тремя производительными силами («рождениями»). Г. Ш. переводит сочетание как «первое рождение», замечая, что этот эпитет имеет не столько временной смысл, сколько указывает на особое положение Протенной как творца Всего. Однако называть Протенную «рождением» невозможно, поскольку она сама — Троица, Отец, Создатель. Очевидно, термин не вполне понят переводчиком. В оригинале могло стоять, например, слово *у́ннуца*, которое означает «рождение», а также «производящее начало, источник, творец».

⁵ Единая Троица.

⁶ Будучи невидимой, как Отец, она открывает себя среди вышних сущностей.

⁷ Творческая мысль, эманация Протенной. Говоря «я — жизнь моей Епиной», Протенная имеет в виду, что она осуществляет свои замыслы, претворяет их в жизнь. В Апокрифе Иоанна Епиноя света «воздействует на все творение». Ср. далее с. 39.

⁸ Восстановление Г. Ш. (из «т...арос», Тартарос), которая замечает, что речь идет о душах в аду и душах, заключенных в материальных телах.

⁹ Термин «сон» в гностике — неведение. Обретение знания, Гносиса, — прозрение, пробуждение. В «Трехчастном Трактате» илики, низшая, материальная ступень (высшая — пневматики, вторая — психики), которым нет спасения, находятся «в забвении и тяжелом сне».

¹⁰ Букв. «каждого». Употреблен греческий предлог *καθ*, который имеет много значений. В коптском он обычно употребляется как «более» для образования сравнительной степени описательным способом (поскольку там нет степеней сравнения). Но Г. Ш. полагает, что «более каждого» в эпитете уничижительно для Протенной и предлагает переводить «перед каждым», «для каждого».

¹¹ Протенная открывает себя «детям света», гностикам, т. е. «тем, которые узнали ее» (с. 36, ср. прим. 18): «я скрывалась в каждом, и я открылась в них» (с. 45, прим. 101); «я скрывалась среди этих всех, пока не открылась в моих членах, которые принадлежат мне» (с. 49).

¹² Т. е. безмолвно, не издавая звука. О Гласе см. прим. 18.

¹³ «Молчание» — способ пребывания Божества, выражение его непознаваемости, недоступности, скрытности. В «Трехчастном Трактате» состояние Отца — молчание, мудрость и милость. Только само Божество может по своему желанию являть себя, давать познать себя. — Так, «дети света», запечатленные Пятью Печатами, соединяются с Божеством, познают его, попадают «в свет святой, в молчание недостижимое» (с. 49–50).

¹⁴ Если восстановление правильно, то здесь имеются в виду два типа Гласа. Г. Ш. предполагает, что «Глас скрытый» — внутренний голос человека. Однако «недостижимая и неизмеримая мысль» и «неизмеримое молчание» — это то, в чем пребывает Отец (см. предыдущее прим.), и таким образом Глас скрытый — Глас, существующий в Трех Покоях, в Троице (см. с. 37). А «всякий Глас» — это Глас, обращенный к людям, который «подается во всех» (см. ниже). Но он находится в единении с тем Гласом, который существует «в мысли недостижимой и молчании неизмеримом». Ср. ту же связь между мыслью, пребывающей в Отце, и мыслью, распространенной во Всем (прим. 20).

¹⁵ В гностических сочинениях вторжение света в тьму (Хаос), материю характеризуется двумя противоположными целями: угроза (наказание и помощь) просвещение. Так, например, в «Происхождении мира», когда Родоначалник Хаоса сказал: «Если кто-либо существует прежде меня, пусть явится, чтобы мы увидели его свет», «тотчас свет снизошел из Огдоады и пронизал все небеса земли». В «Сушности Архонтов», когда подобным образом возгордился Ялдабаоф, Пистис София протянула свой палец и внесла свет в материю и преследовала Ялдабаофа «до dna пределов Хаоса», а затем вновь вознеслась в свой свет. Однако та же Пистис София в «Происхождении мира», когда Саваоф осудил своего отца Ялдабаофа, простерла свой перст и излила на него некий свет из своего света, и он, получив свет, обрел власть над Силами Хаоса, и был назван «Господь Сил». См. также следующее прим.

¹⁶ «Вода» в гностических текстах имеет разные значения и выступает в разных аспектах. Главные из них — вода света и тьмы, божественная вода — свет и воды Хаоса, тьмы. В Апокрифе Иоанна свет, окружающий Божество, — вода жизни, и из этой живой воды пристокает источник Духа, в котором оно видит твой образ. В темных водах Хаоса Божество и божественные сущности могут отражать свой образ. В «Сушности Архонтов» Пистис София

«посмотрела в глубь областей вод, и ее образ отразился в водах». В Апокрифе Иоанна Отец являет свой образ в виде Человека в водах Протоархонту. В «Происхождении мира», когда свет из Огдоады пронизал все небеса земли, «образ Человека явился в нем». В Апокрифе Иоанна Отец явил свой образ в виде Человека в «водах, которые на материи», и благодаря свету его образа «нижняя сторона вод» (т. е. обращенная вниз, к материи) была освещена, и «Власти и Протоархонт» увидели этот образ.

¹⁷ Глагол означает «выходить, всходить (о растениях), распускаться, испускать свет». Г. Ш. переводит: «я тот, который излучил свет Всему часть за частью посредством моей мысли» и в примечании приводит сравнение с солнцем, которое освещает мир постепенно, двигаясь над ним от восхода до заката. И. Я. переводит: «я тот, который произвел Все... в моей мысли» (лакуна «по частям» тогда еще не была восстановлена). В словаре Крама глагол характеризуется как непереходный, потому объект «Все» Г. Ш. ставит в косвенном, дательном падеже. Однако в «Зостриане» (кодекс VIII библиотеки Наг-Хаммади) этот глагол употреблен с прямым объектом в значении «явить его (т. е. себя)». Это значение и использовано в переводе. Таким образом, смысл практически тот же, что и у И. Я., однако последующий предлог «в», который имеет также инструментальное значение, переведен как инструментальный (так и у Г. Ш.), т. е. Все создано мыслью Протенной-Отца.

¹⁸ Букв. «узнают меня по ней», хотя «Глас» мужского рода в коптском. По-видимому, переводчик так передал греческое местоимение женского рода, не подумав о том, что оно относится к слову «Глас» (в оригинале могло стоять, например, *φωνή, βοή, ἴδιον*, т. е. существительное женского рода, к которому и относилось соответствующее местоимение). Дальнейшее придаточное оформлено как циркумстанциалис (обстоятельственное): «причем...». Но в коптском он может играть роль любого придаточного, в данном случае, на наш взгляд, условного. Говоря о Гласе, следует заметить, что как Протенная — персонифицированная Мысль Отца и в то же время и сам Отец, так и Глас Протенной персонифицируется (см. далее), в то же время оставаясь и самой Протенной. Это безмолвный голос, издаваемый посредством мысли, т. е. телепатически. Таким образом сообщается Знание, Гносис. Глас обращен ко всем (см. ниже «я соединена со всяким в мысли скрытой»), но только пневматики-гностики, имеющие в себе семя, каплю Света, могут отозваться на этот призыв, ср. ниже: «я явила себя во всех тех, которые узнали меня».

¹⁹ Протенная и называет себя Гласом, и говорит, что из нее вышел Глас. Но это кажущееся противоречие, поскольку она претворяется в Глас, реализует себе как Глас, оставаясь сама собой (см. предыдущее примечание).

²⁰ Непознаваемая и недостижимая мысль — это мысль Отца. Г. Ш. предполагает, что «мысль Всего» — это мысль Отца обо Всем. Но здесь конструкция, соответствующая по значению родительному падежу в тех языках, где есть падежи, и ее скорее следует понимать в прямом смысле, как мысль, существующую во Всем, созданном Отцом. И как мысль его создания она является частью мысли Отца, т. е. соединена с ней. Протенная — мысль Отца вообще, в т. ч. и мысль Всего, но здесь последняя выделена особо как та среда, в которой действует Глас, в которой Протенная соединяется телепатически «со всяким в мысли скрытой и в Гласе возвышенном».

²¹ Т. е. это Глас Протенной, поскольку она — «мысль, пребывающая в Отце» и «невидима в мысли Невидимого» (см. начало сочинения).

²² Следует вставка — реплика гностиков.

²³ Г. Ш. восстанавливает слово «Человек» в лакуне на основании 1 Писания Петра (3, 4): «скровенный сердца человек».

²⁴ «Человек, скрытый в нас» — образ Бога, который носят в себе «дети света». Как библейский Бог имеет образ Человека, поскольку создал человека по своему образу и подобию, так и в гностицизме Человек — образ Бога

(по образу Бога, явившегося в виде Человека в водах, Архонты создали людей; ср. прим. 62). Нося в себе этот образ, «дети света» своим духовным совершенствованием отдают дань за ниспосланный дар света — воды жизни (ср. прим. 69), «и отдает дань своими плодами воде жизни» (ср. с. 41): «И я принесла плод в них, который есть мысль об Эоне неизменном и доме моем и их Отца».

²⁵ Т. е. рожденный Протенной, Гласом, Мироефеей, «чревом непостижимым» (см. с. 38).

²⁶ В тексте: «они познали их», т. е. обычная в коптском неопределенно-личная форма для выражения страдательного залога (отсутствующего в коптском): «были познаны». Но, по-видимому, переписчик вместо одной буквы написал другую, и здесь должно быть «он познал», что согласуется с контекстом и в смысловом, и в формальном отношении.

²⁷ Объект непонятен. Проповедовать «тем, которые существуют в молчании» невозможно, поскольку это Троица. Возможно, ошибка переводчика вместо «о них».

²⁸ Или «открылся».

²⁹ Просветительская деятельность Логоса, обращенная к «детям света», где бы они ни находились — и во тьме, и в бездне, и в каких-то «скрытых сокровищах» (это остается неясным), и семя, и капля света, таким образом пробуждается в них (ср. с. 47).

³⁰ Г. Ш. полагает, что слова «которые существуют в виде трех четырехугольных помещений» следует перенести выше, после слов «в трех покоях». Может быть, это было бы логичней, но трудно представить, каким образом это могло произойти, поскольку это даже не смежные строки. Что касается содержания данного пассажа, то здесь Сын именуется уже Гласом. Это как бы вторичный Глас, возникший из мысли Протенной. Сама она отождествляет себя со своим Гласом (см., например, конец с. 35) и как Глас, как Мать, рождает Глас-Логос (см. с. 38). Этот Глас, миссия которого — миссия просвещения и спасения, реализует себя как «Голос» (синоним слова «Глас»), который «существует в восприятии», т. е. его воспринимают те, к кому он обращен. Он содержит в себе «слово» («логос» с неопределенным артиклем, т. е. не гностическая сущность Логос, а просто существительное), адресованное «детям света». Следует все время иметь в виду невоспринимаемое с точки зрения обычной логики представление о единстве Троицы и ее ипостасей. Ниже сама Протенная выступает в роли Логоса (с. 47). Какие же конкретно здесь три имени, неизвестно. В Апокрифе Иоанна Барбело стала Первым Человеком, который есть девственный Дух, трижды мужественный, обладающий тремя силами, тремя рожденьями (производительными силами, ср. прим. 4). В «Аллогене» Великий Эон обладает тремя силами и тремя мужествами. Есть и другие примеры. О «молчании» см. прим. 13.

³¹ Логос — единственный рожденный из Троицы (ср. с. 38). Г. Ш. понимает это «саморожденный», что неверно (см. прим. 42 и 44).

³² Т. е. Отца. Протенная — «образ Духа невидимого» (см. прим. 39). Таким образом, Логос — помазанник, Христос (см. начало с. 39). В Евангелии от Филиппа говорится: «помазание выше крещения».

³³ Тот же Логос, третий член Троицы. Частица «же» здесь — не противопоставление.

³⁴ Логос — творец Эонов, см. ниже.

³⁵ «Бог, который над Всем» — восстановление Г. Ш. на основании Апокрифа Иоанна, где говорится, что Сын, Христос, невидимым Духом (т. е. Отцом) поставлен как Бог над Всем.

³⁶ Логос — око Трех Покоев, см. конец с. 46.

³⁷ Протенная отождествляет себя с Отцом.

³⁸ В гностических сочинениях — создание Отца, его женская ипостась. В Апокрифе Иоанна — образ Отца, невидимого Духа, первая Енная (Мысль).

³⁹ Невидимый Дух, Отец, естественно, невидим, но «он знает свой собственный образ, видя его в чистой светлой воде, окружающей его» (Апокриф Иоанна), и свою Мысль оформляет как свой образ, и через нее создается/она создает видимое Все.

⁴⁰ Свет — Логос (см. с. 46), просветитель «детей света». Г. Ш. начинает со слов «и мать» новый пассаж, и таким образом получается, что в предложении нет сказуемого, которое она вставляет после имени «Мирофея»: «есть чрево непостижимое». Однако вставка не нужна. Здесь, начиная со слов «я — образ Духа» идет ряд именных сказуемых: «я — образ... и Мать... чрево... Глас». Фраза «и Все получило образ через меня» — вводное предложение, вклинившееся в этот ряд.

⁴¹ Г. Ш. переводит «как девственница», относя определение к Матери. Поскольку здесь подлежащее мужского рода, букв. «причем он является девственным», она считает, что в тексте двойная (что уже маловероятно) ошибка: «он» вместо «она» и опущен артикль женского рода. При этом она повторяет свое мнение о саморожденности Сына, что должно подтвердить девственность Матери. Однако божественное рождение не лишает девственности, даже в христианстве, где Бога рождает земная женщина. Здесь же, тем более, рождение происходит через мысль. К тому же почему тогда упоминается «чрево непостижимое, Мать света (т. е. Логоса)». О Логосе-девственнике говорится и далее. Г. Ш. вынуждена и там трактовать это как «девственница» (см. прим. 114).

⁴² Г. Ш. переводит «сам» и считает, что Сын саморожден. Это коптское местоимение может означать и «один» и «сам», но в последнем случае только если не относится к субъекту (Тилль, § 196). Таким образом и здесь, как и выше (прим. 31), говорится о Сыне как единственном из Троицы «возникшем». Ниже ясно сказано, что он — «Бог, который был рожден» (прим. 44).

⁴³ Создатель Эонов, он объединяет собой все Эоны.

⁴⁴ Наполовину восстановленная форма, но восстановление несомненно, поскольку ниже она встречается еще дважды. Прямое указание на то, что Сын был рожден. Г. Ш. понимает это как «был рожден самим собой». Однако прежде всего грамматика не допускает такого толкования. Здесь неопределенно-личная форма, которая употребляется для выражения страдательного залога (которого в коптском как такового нет), букв. «они родили его», т. е. что он кем-то был рожден. Если бы имелось в виду, что Сын родил себя, не могло бы быть местоимения «они». Г. Ш. в комментариях называет Сына Аутогеном, желая подчеркнуть, что он саморожден. В данном тексте это слово не встречается, однако оно употребляется в Апокрифе Иоанна применительно к Сыну Отца и Барбело, но вовсе не в значении «саморожденный». Текст определенно говорит о рождении Сына, описывая его таким образом: «Барбело посмотрела пылко на Отца. Она повернулась к нему и родила блаженного Искру. Это едиnorodный, божественный Аутоген, перворожденный Сын». «Аутоген» используется в Апокрифе в своем основном значении — единокровный, т. е. единосущный с Отцом. В значении «саморожденный» этот термин употребляется в Евангелии от Египтян, но там он относится к Отцу.

⁴⁵ Перечисленные греческие имена в коптском переданы, как они стояли в оригинале, в аккумулятиве. Поскольку не все греческие буквы могут быть переданы русскими, здесь приводятся эти имена в латинской транслитерации. В переводе, где приходится передавать их русскими буквами, получаются следующие совпадения: о и ω передаются как «о», η и ι как «и» (ι в дифтонгах как «й»), υ и φ как «ф». Окончания -ος, -ης, -υς отбрасываются (если перед -ος, -υς стоит гласный, они заменяются на «й»): Armēdōn, Nousanion,

Harmozēl Phaionoin, Ainion, Oroiaēl, Mellephanea, Lōion, Daueithai, Mousanion, Amethēn, Ēlēlēth.

И. Я. сравнивает эти имена с именами в Апокрифе Иоанна и Евангелии от Египтян. В общем они совпадают, за исключением первого, форма которого может быть просто искажена.

⁴⁶ Помазаником, ср. выше (конец с. 37, прим. 32). В Апокрифе Иоанна Отец помазал Сына своей благостью.

⁴⁷ Букв. «десятки тысяч» — термин, часто употребляемый не как конкретное числительное, а для выражения очень большого множества, как и древнерусское «тьма» (десять тысяч) (Блок: «миллионы вас, нас тьмы, и тьмы, и тьмы»). Но здесь, где говорится о царстве света, это слово не подходит, вызывая нежелательную ассоциацию.

⁴⁸ «Логос» в значении именно произносимого слова (с неопределенным артиклем), а не гностической сущности, Логоса.

⁴⁹ По-видимому, Силы материального мира не просили Илилифа дать им повелителя.

⁵⁰ Илилиф, считая себя царем и зная, что над Преисподней и Хаосом нет царя, решает создать такового (ср. его слова в Евангелии от Египтян: «пусть кто-нибудь правит Хаосом и Преисподней»), фактически поставив над ними своего сына. Он испускает свет со своей Епиной, своим творческим замыслом. Она рождает великого Демона. В Евангелии от Египтян он испускает облако, которое есть «илическая (материальная) София». В Апокрифе Иоанна София Епиноя, желая сотворить «образ» без воли Отца и без своего мужского сотоварища, создает в результате дефектного творения: змея с мордой льва, Ялтаваофа. Очевидно, и в нашем тексте «не имеющий формы» означает «не имеющий истинной формы», но его уродство для мира Хаоса — «форма славы».

⁵¹ В Апокрифе Иоанна созданный Софией Епиной Ялтаваоф, Первый Архонт, также «взял большую силу от своей матери» (хотя не отнял принуждением, как здесь), и у него, помимо упомянутого имени, было еще два, такие же, Сакла и Самаил. В нашем тексте «Сакла» поясняется как «Самаил Ялтаваоф», и в «Сущности Архонтов» говорится: «Сакла, что значит Ялтаваоф». Это, однако, не перевод имени «Сакла (арамейское «глупец»», а замена истинного/тайного имени общеупотребительным. Так же говорится, что «Самаил» значит «бог слепых», но это не толкование имени, а характеристика этого Архонта.

⁵² Демон отнимает силу у своей матери, Епиноя. Здесь идет ряд определенных предложений к местоимению «этот»: «этот, который взял силу, который отнял ее у не имеющей зла (букв. отрицательный префикс, означающий «без» и подобное, в сочетании со словом «зло», как бы «беззлая»), который одолел ее сначала, которая есть Епиноя света». Она же называется ниже Софией (ср. прим. 50).

⁵³ Временная форма («когда...») восстановлена, по-видимому, правильно, поскольку трудно найти альтернативу. Но фраза маловразумительна, букв. «[когда] же узнала Епиноя света, что она просила...» Возможно, неправильный перевод. Г. Ш. предлагает понимать «о другом [творении, мень]шем, чем она» как «о другом творении, (чем это, которое является) меньшим, чем она». Но тогда получается, что Епиноя хотела получить создание, которое больше, чем она. Текст, как он есть, скорее говорит о том, что Епиноя не ожидала, что ее творение окажется сильнее ее и отнимет у нее силу. Она хотела, чтобы он был меньше, чем она, т. е. подчинялся ей.

⁵⁴ В «Сущности Архонтов» Норей также обращается за помощью к «великому Ангелу Илилифу», одному из Четырех Светил.

⁵⁵ Плерома Эонов.

⁵⁶ Мотив Демиурга, творящего материальный мир по образцу высшего, нередко встречается в гностических текстах.

⁵⁷ Т. е. не из силы света, отнятой им у Епиноя, а из своей собственной, темной силы.

⁵⁸ Пневматики, «дети света», носящие в себе семя, каплю света, ср. выше прим. 18.

⁵⁹ Епиноя света, см. с. 40 и прим. 52.

⁶⁰ Вся эта речь и следующее далее описание конца материального мира относятся к будущему, хотя все дано в прошедшем времени. Здесь (как и в Библии, когда речь идет о действиях Бога) особый вид прошедшего времени, выражающий действие, которое неминуемо должно будет произойти, см. Штейернагель, § 30.

⁶¹ Вышний мир, ср. выше «Дом Славы».

⁶² Здесь Протенная выступает как Отец. В гностических текстах не раз говорится о том, что Бог имеет вид Человека. В Апокрифе Иоанна Бог является ему в трех формах как Отец, Мать и Сын, причем как Отец он имеет вид старца. Там же говорится, что Эон Первый Человек есть «образ невидимого Духа (=Бога)». Там же сообщается, что совершенный Отец открыл Архонтам свой вид в человеческой форме. Увидев его на воде, они создали человека по образу Бога и «их подобию» (т. е. форма Человека, но плоть материальна). Ср. следующее прим.

⁶³ Т. е. люди, являющиеся «детьми света», осудят Архонтов. В «Происхождении мира», когда Архонты сотворили человека, вид которого был подобен виду Человека, который явился им, «это произошло по провидению Пистис, чтобы Человек явился перед своим подобием и осудил их посредством их творения».

⁶⁴ Т. е. материального мира. Нисхождение Протенной как Логоса/Христа.

⁶⁵ Просвещая и уча их посредством Гласа.

⁶⁶ Протенная совершенствует «детей света», см. с. 47: «Я дала образ тем, которые приняли образ», т. е. отозвались на Глас, поскольку имели происхождение из Света. После конца материального мира, при наступлении Эона неизменного, «дети света» будут очищены и вид их будет изменен (см. с. 42). Здесь Протенная называет себя их отцом. Ниже (конец с. 44) она называет себя «матерью милости» по отношению к «детям мысли», т. е. «детям света». Но она никогда не называет себя их матерью, как мать она только мать Логоса. О соединении Протенной с «детьми света» см. прим. 142.

⁶⁷ Букв. «которые привязаны к моим членам». Это не члены тела Протенной, а «дети света», ее члены в переносном значении.

⁶⁸ Имеется в виду небесная отчизна «детей света», гностиков.

⁶⁹ Букв. «погружения, омовения»; этот термин употребляется и для обряда крещения. В данном случае это духовное крещение, крещение Духом из «воды жизни», ср. Апокриф Иоанна: Бог — Дух невидимый, источник воды жизни; свет, окружающий его — вода жизни. «Часть оставленная» — часть невидимого Духа, существующая в душе пневматиков (т. е. «духовных людей»), гностиков, капля света, семя. Ср. конец с. 47: «я сошла в мир смертных ради духа, который остался в нем».

⁷⁰ В виде Логоса/Христа, см. с. 49.

⁷¹ Небесная отчизна «детей света» (ср. прим. 68). По-видимому, переводчик понял приложение к Эону неизменному как дальнейшее перечисление и следовало бы: «об Эоне неизменном, (т. е.) моем доме, доме их Отца». Выше (начало с. 41) Протенная называет себя Отцом «детей света». Ниже об Эоне неизменном Протенная говорит, что это грядущий Эон, а потом заявляет, что она и есть грядущий Эон (начало с. 45).

⁷² Букв. «стыд». Упоминание о первородном грехе, который «дети света» искупают просветлением и очищением. Неясно, о каком грехе идет речь. Едва ли гностики имели в виду библейскую историю грехопадения. Адам, лишенный «одеяний света» и одетый в «плоть», прозрел, что гол (ср. с. 49 — «одежды незнания» и т. д.).

⁷³ Заканчивается описание будущих событий, которые (как и выше, см. прим. 60) излагаются в прошедшем времени. Ср. также с. 45, где описывается будущее торжество «детей света». Став «светами несказанными», они соединятся с Протенной, Божеством, см. прим. 142.

⁷⁴ Здесь «логос» в своем прямом значении как «слово/речь».

⁷⁵ Божественное рождение и творение происходят путем мысли. Протенная — мать Гласа и в то же время и сам Глас (ср. прим. 18).

⁷⁶ Коптское слово, обозначающее и двойню (пару близнецов) и близнеца. Г. Ш. полагает, что это член супружеской пары, в данном случае — супруга, женская часть божественной пары. Сам глагол этого корня означает «быть соединенным, двойным». В начале с. 45 он употребляется во фразе «причем я соединена/дублирована сама с собой». Поскольку явно идет речь о том же свойстве Протенной, мы переводим «будучи (букв. «причем я») двойней сама с собой». Поэтому и в данном случае предпочтительнее рассматривать термин не как член пары, а пару, двойню, состоящую из женской и мужской частей, ср. ниже «я мужежена» (с. 45).

⁷⁷ Являясь матерью Гласа и одновременно выступая как Глас, Протенная в то же время одна, будучи «двойней» в одном лице. Рождение ею Гласа непорочно, ср. прим. 75 и 41.

⁷⁸ Глас распространяется через Все (ср. прим. 3). Г. Ш. полагает, что Все — это гностики, но см. ниже «меня познали (гностики) через Все».

⁷⁹ Тайное знание о вышнем, божественном, Гносис.

⁸⁰ Букв. «голос Гласа», ср. «я испускаю звучание (голос) Гласа в уши знающих меня» (с. 45) и «я подаю Глас во всех, и они узнают меня через него» (с. 36). Т. е. Глас распространяется через Все, во всех, но отзываются на него и узнают его лишь избранные, «дети света», гностики.

⁸¹ Едва ли здесь имеются в виду конкретные гностические женские персонажи как Ева, Елиноя, Пистис София и т. п. Троеобразная Протенная, Троица, может выступать в любой из трех ипостасей. Она выступает здесь и как Отец, в частности в виде Человека, когда Верховный Архонт сотворил человека по ее образу (см. конец с. 40 и прим. 62). Второй раз она появляется как Мать Гласа/Логоса, в духовном общении предстая в образе женщины и общаясь с «детьми света» через Глас, ср. с. 47: «второй раз я пришла в звучании моего Гласа». И также мысленно, «в помысле/мысли», она затем является уже как «мужская ипостась».

⁸² В гностических сочинениях «Эон» употребляется в двух основных значениях. Это греческое слово обозначает временные понятия: жизнь, век, вечность (Эон, сын Хроноса, — олицетворение вечности). Но «Эон» выступает также как гностическая сущность — и индивидуальная, и как совокупность Эонов, и как то и другое вместе (Сын — Эон Эонов), и как смешение понятий временных и, так сказать, пространственных — Эон неизменный трактуется как «дом Отца» (с. 41). В данном месте имеется в виду век материального мира, который преходящ и должен погибнуть. Ниже рассказывается, как произойдет этот «конец Эона» (с. 42—43), но все излагается в прошедшем времени, как будто он уже произошел. Ср. прим. 60.

⁸³ Эон неизменный, он же грядущий, но не в том смысле, что он когда-то наступит, — он существует вечно, а в том, что наступит его век, т. е. с концом материального мира наступит его царствие, но омраченное более наличием грешного материального мира. В грядущем Эоне спасенные предстанут в ином виде, будучи очищены от материи.

⁸⁴ «Эти Эоны» — данное время, данные времена, т. е. Эон, которому предстоит гибель.

⁸⁵ В начале с. 47 говорится о том, что Протенная наставляла «детей света» посредством Гласа, который был «в разуме совершенном», т. е. Гласа Отца, являясь им «в помысле» как Отец (ср. прим. 124). Здесь имеется в виду то же самое. О внушаемых ею мыслях о существовании Эона неизменного уже сказано выше (прим. 83).

⁸⁶ Т. е. существующий сейчас материальный Эон. Далее рассказывается о будущем конце этого Эона — в прошедшем времени, как будто он уже произошёл.

⁸⁷ Т. е. распались все мировые связи.

⁸⁸ Силы Хаоса, материального мира.

⁸⁹ Букв. «приблизилось к двери». Ссылаясь на И. Я., которая приводит подобное выражение из Матфея, 24, 33, Г. Ш. полагает, что «к двери» означает «вдруг» и что его следует переместить в следующую фразу о гибели. Однако предложное выражение «к двери» тесно связано с глаголом «приблизиться» и не может быть самостоятельным, ср. упомянутую И. Я. цитату: *ἐγγύς ἐστὶν ἐπὶ θύραις*, букв. «близко есть к дверям». Ясно, что это не вообще «вдруг»; здесь не выражение внезапности, а близости свершения.

⁹⁰ Имармена — Судьба, Фатум. «Ее жребий» — удел, ею определяемый, астрологически связанный с расположением звезд и планет, «спутников Имармены» (см. ниже), в которых она проявляет свою волю. «Дома» в астрологии — 12 созвездий Зодиака, через которые проходят Солнце, Луна и планеты, как бы «измеряя» их.

⁹¹ Ср. в «Происхождении мира»: «перед скончанием Эона место все заколеблется от великого грома... звезды изменят свой бег».

⁹² Букв. «дали дороге их число колес». Г. Ш. полагает, что они предоставили своим колесам катиться дальше одним (т. е. самим). Однако, во-первых, колеса/колесницы — неотъемлемый атрибут светил, и трудно предположить, что они сошли со своих колесниц. Во-вторых, далее говорится «наш бег — да свершаем мы его (снова)». Таким образом, они просто остановили колесницы, дав им стоять на дороге, пока не решили все равно продолжать свой бег, несмотря ни на что.

⁹³ Букв. «членов наших рук».

⁹⁴ См. прим. 92.

⁹⁵ «Дети света», находящиеся в мысленной связи с Протенной.

⁹⁶ Примечательно, что Протенная, мать Гласа/Логоса, никогда не называет себя матерью «детей света». Она называет себя их Отцом (начало с. 41, прим. 66). Здесь она — «мать их милости», т. е. породившая милость по отношению к ним.

⁹⁷ «Будучи двойней» — восстановление. Глагол означает «быть двойным», но также «быть соединенным», как и переводит Г. Ш., восстановившая это место. И в конце с. 36 глагол употребляется в этом значении. Но здесь скорее имеется в виду «двойня» (ср. начало с. 42, прим. 76), поскольку Протенная «двойная сама с собой», Мужжена, Мать и Отец, как бы божественная сизигия.

⁹⁸ Любовь между членами сизигии. Интересно, что в «Трехчастном Трактате», где нет Троицы, а только Отец и Сын, говорится о Боге-Отце, что он «воздаёт славу себе самому, восхищается (собой), любит (себя)».

⁹⁹ Отец создал Все своей мыслью, Протенной, таким образом он/она — Отец Всего. Здесь творение/создание, но не рождение. Мать как ипостась Троицы — мать только Логоса, Сына. Она чрево «внутри Всего», но не чрево, рождающее Все. Она рождает «свет, излучающийся в славе», т. е. Логоса

(с. 46), она — мать Света (с. 38). Слава Матери — это «слава рождения Бога» (Логоса), см. с. 46 и прим. 113. Свершение (исполнение/завершение) Всего — это последний этап его создания, придание окончательной формы Всему (конец с. 45), когда исчезнет тьма/материя (конец с. 49), Все примет единый образ, воцарится царство Света, Неизменного Эона (с. 42), Эона Света (с. 45), см. прим. 83.

¹⁰⁰ Описывается будущее торжество «детей света», церемония, с которой они будут вознесены в свою отчизну — Свет, «в котором они были вначале, будучи светом». Г. Ш. полагает, что в дальнейшем эта церемония описывается подробнее и что там говорится о «детях света» уже в единственном числе, в собирательном значении. Однако это не так, см. прим. 128.

¹⁰¹ Глас распространяется во всех, но только «дети света» отзываются на Глас; ср. здесь выше «я испускаю звучание (букв. «голос») Гласа в уши знающих меня»; «я издаю звучание Гласа к ушам узнавшим меня, которые суть дети света» (с. 42), ср. прим. 80.

¹⁰² Имеется в виду стремление созданий Отца познать его. В Трехчастном Трактате говорится, что, создав Эоны, Отец дал им «первую форму», чтобы они знали, что у них есть Отец. И Эоны обладают стремлением «к нахождению Отца», и он «по своей воле вечно являет себя, чтобы они познали его... чтобы они думали о нем, чтобы искать его». «По Его воле, которая есть Дух, веющий во всех и дающий им помысел, чтобы они искали Непознаваемого, подобно некоему, привлеченному ароматом, чтобы он искал предмет, от которого он (т. е. аромат) исходит». В данном случае, очевидно, имеются в виду мысли гностиков, которые из-за своего небесного происхождения обладают инстинктивным стремлением к познанию Отца.

¹⁰³ По-видимому, под выражением «дать образ Всему» разумеется сотворение Всего, т. е. появление его из небытия, вернее, бытия в замыслах Отца, так сказать, в зародышевом состоянии. Так, в «Трехчастном Трактате» об Эонах говорится: «Они существовали вечно в помысле Отца... Он вывел наружу тех, которые в Нем... когда они были в помысле Отца... их существование было подобно семеню, так что можно считать их чем-то вроде зародыша». Но Все появляется на свет не в окончательной, совершенной форме. Происходит процесс его совершенствования. Как говорится там же, «первая форма», данная Отцом, — знание о том, что он существует, что Отец не дал Эонам совершенства, он «удержал это на время... не из зависти, но чтобы Эоны... не возомнили, что это у них от них самих». Изменение «форм» — постепенное совершенствование, пока не будет дана Всему окончательная форма. Это будет, когда наступит царство Эона Света (см. прим. 83 и 99).

¹⁰⁴ Подобно тому, как в христианстве при крещении нисходит Святой Дух.

¹⁰⁵ В этом пассаже опять речь идет о будущем, хотя формы — прошедшего времени (см. прим. 60). Конец этой страницы сильно лагунирован, начиная со слов «я [взлетела] на мою ветвь», и восстановления приходится рассматривать как предположительные. В данном месте Г. Ш. восстанавливает «[я] же [удалилась] в их местопребывание», но здесь смущает присутствие частицы «же», поскольку, если речь идет о Протенное, противопоставления быть не должно. Скорее всего имеются в виду «дети света».

¹⁰⁶ Т. е. о судьбе (Имармене, см. прим. 90) мира.

¹⁰⁷ Как в христианстве Слово извечно было у Бога, так и здесь Логос всегда пребывал в Отце, «в Свете несказанном, в молчании непорочном» (см. прим. 13), пока не был рожден им как самостоятельная ипостась.

¹⁰⁸ Логос был рожден Отцом посредством его мысли (в божественном мире рождение/творение происходит посредством мысли), которая персонафицируется как Протенная/Мать. Его предназначение — просветительская миссия. Его учение воспринимается теми, которые должны быть спасены. Ср.

с. 37: «Сын — Голос, который существует в восприятии и имеет в себе Слово», т. е. его голос, несущий в себе слово спасения, воспринимается «детьми света». Выше (с. 36) Протенная говорит о себе: «я восприятие и знание, причем я издаю Глас посредством мысли». Речь идет опять-таки о просветительской деятельности.

¹⁰⁹ Г. Ш. восстанавливает: «причем мужское создание [позаботилось] положить меня как основание». Коптское слово «рождение, создание» означает и акт творения, и его результат. Г. Ш. предполагает, что после этого места — пропуск и речь идет о двух началах, мужском и женском, причем то, что касается женского, пропущено. Однако, во-первых, если бы таким образом упоминались «родители» Логоса, «мужское рождение» едва ли бы имело неопределенный артикль. Это было бы не какое-то «некое мужское рождение», а вполне конкретное действующее лицо. И, во-вторых, ни при каких условиях вышеуказанный термин, который сама Г. Ш. переводит как «создание/порождение», не может относиться к Богу. Из-за лакуны текст остается непонятным. Ясно одно: речь идет о Логосе, и то, что он положен в основание, означает его роль как создателя Эонов.

¹¹⁰ Логос — творец Эонов; Мать, мысль Отца, — создатель Всего, на ней «стоит Все» (с. 35), она «глава Всего» (там же), ср. прим. 115.

¹¹¹ Логос, Свет (см. выше), бывший ранее скрытым в молчании (см. прим. 107), выступил как самостоятельная ипостась из породившего его молчания через мысль Отца, мать, которая таким образом отождествляется с молчанием. «Выступил» — букв. «вышел первый (впервые) сначала». Г. Ш. указывает, что здесь, как и в Евангелии от Египтян, это сочетание означает просто «выступил».

¹¹² Просветительская деятельность Логоса. Бог — источник воды жизни; свет, окружающий его, — вода жизни (Апокриф Иоанна, ср. прим. 69). Логос несет эту воду жизни, вращивая в сердцах «плод живой». И «дети света» в свою очередь, совершенствуя себя духовно, отдают дань этими духовными плодами «воде жизни» (см. начало с. 37 и прим. 24).

¹¹³ Определительное предложение «который есть Глас...» относится к Логосу, конкретно — к слову «свет» в начале. Логос возник из Гласа Матери (см. начало с. 37) и сам является Гласом (см. здесь ниже, а также с. 37 и прим. 118). «Необъяснимая» (невыразимая, не поддающаяся истолкованию) слава Матери — в рождении ею третьей ипостаси, девственного Бога, Логоса.

¹¹⁴ Букв. «девственное существо мужское (т. е. мужского пола)». У Г. Ш. — «мужская девственница». Признавая, что речь должна идти о Логосе, она, однако, переводит так из-за того, что ниже в определительном предложении, относящемся к «девственнику», местоимение — женского рода: «которая есть молчание (это существительное в коптском женского рода)». Но на самом деле тут нет никакого несогласования. В подобных определительных предложениях тождества местоимение в большинстве случаев ориентируется не по определяемому (оно здесь мужского рода), а по определению (которое здесь женского рода).

¹¹⁵ Все эти эпитеты Г. Ш. относит к Логосу, и выражение «благодаря/посредством разума скрытого» никак не комментирует. В поэтической версии ее перевода говорится: «Я Глас... слава рождения Бога... из скрытого разума; я молчание, скрытое от Всего и необъяснимое, неизмеримый свет, источник Всего». Но здесь указывается, что рождение Бога/Логоса осуществилось благодаря «разуму скрытому, который есть молчание, скрытое от Всего, будучи необъяснимым», т. е. посредством мысли Отца, пребывающего в молчании, недоступного. Логос пребывал «в молчании непорочном», и мысль Отца (Мать) создала его (см. прим. 107, 108, 111). Дальнейшие определения — «свет неизмеримый, источник Всего, корень всего Эона» — относятся к Отцу. Логоса нельзя назвать «источником Всего». Все создал Отец своей

мыслью, Протенной. На ней стоит Все (с. 35), Все получило образ через нее (с. 38), она глава Всего (с. 35), основа Всего (с. 47). Что касается эпитета «корень всего Эона», то хотя Логос — создатель Эонов (с. 38—39) и сам — Эон Эонов (с. 38), но в этом случае речь идет не о гностических сущностях, Эонах, а обо «всем» Эоне, т. е. обо всей существующей вселенной. Здесь заканчивается ряд однородных сказуемых в определенном предложении «который есть...». Новое предложение начинается со слова «базис» («базис это») и относится уже к Логосу.

¹¹⁶ Эта фраза относится к Логосу, основателю Эонов.

¹¹⁷ Силы высшего мира. В Хаосе/материи существуют также силы, но архонтские (см. прим. 123 и 137), поскольку Демон копировал сообразно своим возможностям вышний мир Эонов (с. 40).

¹¹⁸ Выше Протенная говорит о Логосе (с. 37): «Глас, который возник из моей мысли, пребывает в трех покоях». Там же говорится о нем, что он возник из Гласа, т. е. Протенная отождествляет себя со своим Гласом (с. 35: «Я — Глас»), т. е. Логос — как бы вторичный Глас (см. прим. 30), причем употреблено другое слово, синоним, который мы переводим как «голос». Повидимому, это слово употреблено тут во избежание путаницы, поскольку только что сказано, что Логос — Глас, и в то же время он сам произведен Гласом.

¹¹⁹ Просветительская миссия Логоса. Здесь кончается пассаж, посвященный Логосу.

¹²⁰ Начало этой страницы отсутствует. В недостающих строках начинается описание сошествия Протенной как Отца, см. прим. 122.

¹²¹ «Разум совершенный» — «разум скрытый, который есть молчание» (с. 46), т. е. сфера пребывания Божества (см. прим. 13). Здесь, поскольку Протенная выступает как Отец, подчеркивается, что Глас исходит из этого совершенного разума, т. е. от Отца. Второй раз она приходит (в образе женщины, второй ипостаси, Матери, см. с. 42) уже в звучании «ее» гласа (см. ниже).

¹²² Согласно своей «троеобразности» Протенная-Троица выступает в каждой из своих ипостасей, являя себя в мире Хаоса/материи. В первый раз она как Отец, основа (= создатель) Всего посредством Гласа совершенного разума наставляет «детей света» и дает им силу. Во второй раз она приходит как Мать, т. е. посредством Гласа появляется в их мирах в образе женщины (см. с. 42, прим. 81), наставляя их о конце Эона, «давая образ» (очевидно, совершенствуя их внутренне, «очищая») тем, которые «приняли образ», т. е. отозвались на Глас. В третий раз она является как Логос, здесь даже воплощаясь в человеческом образе, однако продолжая телепатически общаться с «детьми света», скрываясь в них и опять-таки давая им силу (см. с. 40). В Апокрифе Иоанна Прония также трижды сходит в мир Хаоса, но не меняет своего облика. Первые два раза ей приходится покинуть Хаос из-за того, что вследствие ее появления дрогнули основания Хаоса (ср. с. 43) и могли погубить всех, находящихся в нем (т. е. в том числе и «детей света»). В третий раз она входит в «темницу тела» тех, которые носят в себе семя света, и пробождает их.

¹²³ Здесь Власти, Силы, Ангелы — архонтские, поскольку говорится «и в движении всяком, существующем в материи всей», т. е. в Хаосе, архонтском царстве. Ср. ниже «и среди Ангелов и явилась в их образе, и среди Сил» (с. 49).

¹²⁴ Имеется в виду небесная отчизна «детей света» (ср. прим. 68). Что касается содержания текста, то оно нуждается в разъяснении. Ранее Протенная говорит о «детях света» как об узнавших ее, знающих ее (с. 36 и 45), что она скрывалась в каждом, но открылась только «принадлежащим ей», т. е.

«детям света» (с. 49), которым давала силу (с. 40 и 49). Здесь же получается противоречие — «они не узнали того, кто дает им силу», хотя она «действует в них». Возможно, виноват перевод, а может быть, и оригинальный текст здесь неуклюже составлен, но весь пассаж «никто не узнал меня... в котором они произросли» явно относится к тому времени, когда Протенной/Логос скрывалась в них, еще не открывшись им, т. е. смысл таков: «я скрывалась в них, и никто из них не узнал меня, доколе я не открылась». Таким образом, для понимания текста достаточно сделать вставку: «и никто из них не узнал меня, <пока я скрывалась в них>». Ср. с. 49 и прим. 139.

¹²⁵ Об этом «части оставленной» говорится выше (с. 41), ср. прим. 69. В «Сущности Архонтов» «дети света» характеризуются таким образом: «их души вышли из выси, из света нетленного. Поэтому Силы не смогут приблизиться к ним из-за Духа истины, пребывающего в них».

¹²⁶ Елиноя света (см. с. 39 и прим. 52). В Апокрифе Иоанна Отец посылает «благого духа», Елиною света/Софию, в помощь Адаму, который назвал ее «Зоей», «Жизнью».

¹²⁷ Ниже здесь говорится, что он был окрещен в источнике воды жизни. Вода жизни — свет, окружающий Отца, который (т. е. Отец) есть Дух невидимый, источник воды жизни (ср. прим. 69 и 112).

¹²⁸ Материю, земную плоть. Здесь и далее, по мнению Г. Ш., вновь описывается будущее вознесение «детей света» (ср. выше с. 47), но уже в собирательном значении, в единственном числе. На наш взгляд, такое повторение не имеет смысла, и речь идет о вознесении Христа/Логоса после его земной миссии. Происходит очищение от плоти, которую он должен был носить, т. е. от Хаоса, материи мрака. Он разоблачается Протенной и облачается светом. Недаром в конце, в заключительной части, где выражаются главные идеи произведения, говорится об Иисусе: «я сняла его с древа... и поместила его в жилищах его Отца». Здесь подчеркивается, что он получает славу «в славе Отцовства», его берут в «место светлое его Отцовства». Протенная не раз называет себя Отцом «детей света», но она — Отец всех (с. 49), термин же «Отцовство» употребляется только здесь, выражая, так сказать, родственные отношения между Отцом и Сыном. Кроме того, Пять Печатей, которые получает Сын, — это Печати «от света Матери, Протенной». (Печати, которые должны получить «дети света», — «от разума», см. с. 49, прим. 141.) Если Протенная как Отец — создатель Всего, то как Мать она только мать Логоса/Христа (см. прим. 96).

¹²⁹ Г. Ш. в восстановлении строки 10-й вставляет слово «сила» и переводит «мысль силы духовной и психической». Однако здесь нет места для восстановления этого слова. Восстановление «пневматический» несомненно, поскольку сохранилось окончание — тхтϛ. Но два рядом стоящие определения к одному определяемому должны быть однородными по форме. Второе, полностью сохранившееся, выражено существительным женского рода с определенным артиклем (как бы «психическое»/«психическая сущность») и формантом «родительного падежа», первое же Г. Ш. восстанавливает как существительное без артикля, в то время как оно должно формально совпадать со вторым. В переводе букв. получается «мысль пневматического и психического», что может означать и как «пневматическая и психическая», и как «о пневматическом и психическом», и даже «мысль, порожденная пневматическим и психическим».

¹³⁰ См. прим. 45. Здесь имена таковы: Iammōn, Elassō, Amēnai, Micheus, Michar, Mnēsinous, Bariēl, Nouthan, Sabēnai, Aḡiōm, Elien, Phariēl, Kamaliēl, Samblo ...apēn. Некоторые из перечисленных персонажей встречаются и в других гностических сочинениях (написание имен может варьироваться). Так, в Евангелии от Египтян Михей, Михар и Минисинус — у источника истины, те же Михей и Михар — у врат вод. Огдоаду там составляют Великие

Светила — четыре сизигии — Армозил—Камалиил, Оройил—Гавриил, Давифай—Самбло, Илилиф—Абрасакс. В «Зостриане» Михар и Михей — у живой воды. Там же упоминаются Мнисинус, Камалиил, Самбло. В Откровении Адама Светлые Облака Абрасакс, Самбло, Камалиил должны вынести Людей из пламени в местопребывание Великих Эонов. В конце Откровения мы находим Михея, Михара и Мнисинуса, «тех, которые на крещении святом и воде живой», в роли отрицательных персонажей.

¹³¹ В данном случае действуют Камалиил и другие «служители великих светил», но не сама Мать/Протенная. Таким образом, Логос получает Печати не от них, а «от света Матери» — это определение к Печатам как происходящим от света Матери, подобно тому как ниже они характеризуются как «(происходящие) от разума» (ср. прим. 141).

¹³² Логоса доставляют в «светлое место» его Отца, он получает «Пять Печатей от света Матери» (см. предыдущее прим.), дающих совершенное знание (см. прим. 141) и становится «светом в свете». Логос — «свет, приносящий плод живой» (с. 46), который «утвердился в своем собственном свете, который окружает его», и Протенная — «Мать Света, которого она сотворила» (с. 38). Теперь, очистившись от материи, Хаоса, он возвращается в высший свет.

¹³³ К сожалению, начало страницы опять отсутствует. Здесь Протенная возвращается опять к своей земной миссии как Логос/Христос, воплотившийся и живший среди людей.

¹³⁴ Господь Саваоф у гностиков — Демиург, Верховный Архонт (таким образом и Библия относится к миру Архонтов), см. например, «Происхождение мира», где, осудив своего отца Ялдаваофа, Саваоф получил от Пистис Софии царство, «сотворил Церковь ангельскую», и справа от него на престоле сидит Иисус Христос. Таким образом, Архонты воспринимали Христа за «своего» Христа, сына Саваофа (см. прим. 136).

¹³⁵ Протенная пребывает во всех, но в «детей света» она вложила «силу светлую»; ср. выше «я была среди них, которые принадлежат мне, скрываясь в них и давая им силу» (с. 40).

¹³⁶ Т. е. как Христос, сын Саваофа, см. прим. 134. Но это был облик, вводивший Архонтов в заблуждение. Под ним скрывался истинный Христос/Логос. «До конца его суда», т. е. по-видимому, распятия (так Г. Ш.). Миссия Логоса/Христа принесла в мир истинное знание, Гносис (хотя только для избранных), и таким образом наступил конец незнанию. После распятия Протенной сняла Логоса с креста и поместила его «в жилищах его Отца» (с. 50). Подобное «раздвоение» Протенной не должно удивлять, поскольку Троица Бесконечна, и любая ипостась может выступать самостоятельно, в то же время оставаясь Троицей, Отцом, Протенной.

¹³⁷ Архонтские Ангелы и Силы, см. с. 47, прим. 123.

¹³⁸ Г. Ш. полагает, что имеется в виду Иисус, Сын Человека. Однако в данном случае «сын» имеет неопределенный артикль, а Сын Человека всегда имеет определенный. В этом пассаже идет речь о принятии Протенной облика разных категорий существ — Архонтов, Ангелов, Сил, людей, т. е. среди людей она — человек, сын человека.

¹³⁹ Т. е. в «детях света», ср. с. 47: «я скрывалась в них, доколе не открылась моим братьям».

¹⁴⁰ Перед «братьями» стоит соединительный союз «и», «вместе с». И в том, и в другом значении смысл остается неясным. Г. Ш. переводит «учила их заветам... и братьям», имея в виду каких-то «небесных братьев». Но на с. 47 говорится: «доколе не откроюсь моим братьям», т. е. «детям света». Там же сказано: «я свет, ликующий в моих братьях, ибо я сошла в мир смертных ради духа, который остался в нем» (см. прим. 125) — опять-таки речь идет о

«детях света». На с. 46 говорится: «вы мои братья», на с. 50 — «я соберу всех моих братьев в моем царстве»; имеются в виду «дети света», о которых сказано выше (конец с. 45): «я вознеслась на небо... я воссела среди детей света святых». Очевидно, в нашем тексте ошибка переводчика. Здесь должно быть приложено «(а именно) моих братьев».

¹⁴¹ Букв. «совершенных (полных от) посредством разума» И. Я. переводит «пять Печатей, исполненных (т. е. выполненных) Разумом». Но грамматически это невозможно, поскольку смысловой субъект, вводимый данным предложением («от/через/посредством») может употребляться только в предложениях с местоименным подлежащим 3-го лица множественного числа (Тилль, § 326) типа «они сделали это посредством такого-то» в значении «какой-то сделал это», «это сделано таким-то». Поэтому грамматически предпочтительнее перевод Г. Ш.: «пять совершенных Печатей <, которые познаются> посредством разума». Но, во-первых, он требует большой вставки в текст, и, во-вторых, здесь имеется в виду не человеческий разум, а «совершенный разум», в котором пребывал Глас (с. 47), «разум скрытый, который есть молчание» (с. 46), т. е. то, в чем пребывает Отец (ср. прим. 121). Таким образом, «от разума» — определение к слову «Печати». Подобное определение к «Печатам» мы находим в конце с. 48: «Пять Печатей от (тот же предлог) света Матери». Т. е. эти Печати исходят от света Протенной и от божественного разума. О самих Печатах см. следующее прим.

¹⁴² В гностических сочинениях не раз упоминаются Пять Печатей. Они связаны с обрядом крещения, и «запечатление» ими, по-видимому, — помазание пяти органов чувств. В Евангелии от Египтян это происходит «в крещении источника» (очевидно, погружением в источник), в Апокрифе Иоанна — «в свете воды» (ср. прим. 16). Там Пронья пробуждает «от сна тяжелого» (см. прим. 9) тех, кто носит в себе семя света, кто услышал ее (ср. Глас в нашем сочинении), призывает их «следовать своему корню» (т. е. помнить о своем небесном происхождении) и запечатлевает их Пятью Печатами «в свете воды» (ср. прим. 69 и 127). Таким образом запечатление делает человека причастным этим таинственным сущностям. Запечатленный «сбрасывает одежды незнания и облачается светом». Но каковы сами Пять Печатей? Они «относятся к мириадам и тем, которые правят Эонами, и тем, которые носят славу стратигов» (Евангелие от Египтян). Сиф посылается на борьбу с Архонтами по воле Плеромы благоволением великого Духа невидимого (т. е. Бога) и Пяти Печатей (там же). В нашем тексте это «славы», «заветы Отца», Печати «этих имен, которые суть эти». Казалось бы, здесь должны были быть указаны сами имена, но они отсутствуют. По-видимому, это тайные имена Бога, подобно тому как в иудаизме имя Бога табуировано. Оно обозначалось тетраграммой YHWH, огласовка которой неизвестна и которая передается как Яхве, Иегова. У многих народов еще с древнейших времен имя/название тесно связывалось с его носителем (почему нередко настоящие имена скрывались и заменялись прозвищами). Знание истинных имен Бога вело к его познанию, и «имеющий Пять Печатей этих имен сбрасывает с себя одежды незнания». Ниже Протенной говорит: «я проповедаю им о Пяти Печатах несказанных (т. е. непронизносимых), чтобы я была в них и они также были во мне». Таким образом, получив знание Протенной/Отца, «дети света» соединяются с ним. Ср. конец с. 40: «и я соединюсь с теми, которые услышали это слово, которые суть дети света, Отцом которых я являюсь».

¹⁴³ «Запечатленные» «дети света» скрыты от Архонтов, ср. ниже (с. 50): «я неосязаема вместе с моим семенем». В «Сущности Архонтов» о «детях света» сказано: «Силы (архонтские) не смогут приблизиться к ним» (см. прим. 69).

¹⁴⁴ Т. е. исчезнет все темное, вся материя, весь Хаос и останется единственный вышний мир. Протенная, мысль, соберет все капли света, рассеянные ранее среди Хаоса, в один вышний Свет, и Все примет единый образ (ср. с. 45 «будет дана форма Всему»).

¹⁴⁵ Знание истинных имен Бога, которое дается Пятью Печатями, означает познание Бога, соединение с ним, см. прим. 142.

¹⁴⁶ Как указывалось выше, Троица может выступать в любой из ипостасей, оставаясь единой и бесконечной. Здесь Протенная, которая выступала в земном мире как Логос/Христос, в момент его телесной кончины, как Мать, «облекшись в него», т. е. как бы войдя в его материальную оболочку, извлекает его из нее. Последующие этапы его очищения от пребывания в материальном мире Хаоса описываются на с. 48, начало которой, к сожалению, утеряно. См. прим. 128.

¹⁴⁷ Г. Ш. высказывает предположение, что могут иметься в виду «жилища» Архонтов, т. е. сотворенный ими земной мир, который они стерегут.

¹⁴⁸ См. прим. 143.

¹⁴⁹ См. прим. 13.

¹⁵⁰ Ἐπιφάνεια — «явление», «проявление (божественной силы)». Т. е. данный трактат посвящен тому, как являет себя Протенная. «Епифаниями» в христианстве именуются праздники Рождества и Крещения — когда на земле являло себя Божество.

СОДЕРЖАНИЕ

Копты и их литература	5
Изречения египетских отцов	31
Житие Шенуте, составленное Бесой	118
Из сочинений Шенуте	164
О нашествии кочевников	167
Против Кроноса	176
Послание Иракламмону	183
О труде	189
О покаянии грешников	192
Апокалипсис Илии	213
Апокриф пророка Иеремии	222
Фрагмент Романа о Камбизе	246
Гомилия об архангеле Михаиле	255
Мученик св. Виктора	263
Легенда о Евдоксии	287
Легенда об Иларии	305
Из гностических сочинений	316
Происхождение мира	319
Сущность Архонтов	335
Откровение Адама	343
Троеобразная Протенноя	351

Директор издательства:

О. Л. Абышко

Главный редактор:

И. А. Савкин

Художественный редактор:

Н. И. Пашковская

Ответственный редактор:

Н. К. Герасимов

Оригинал-макет:

И. А. Смаришева

ИЛ № 064366 от 26. 12 1995 г.

Издательство «Алетейя»:

193019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 13

Телефон издательства: (812) 567-2239

Факс: (812) 567-2253

E-mail: aletheia@spb.cityline.ru

Сдано в набор 18.02.2000. Подписано в печать 15.08.2000.

Формат 60×88/16. Объем 24 п.л. Тираж 2000 экз. Заказ № 3618

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии

«Наука» РАН: 199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia